УДК 159.922
ББК 88.2
Х98

ISBN 978-5-00058-065-3

Л. Р. Хутаева.
Россия между Закрытым и Открытым Обществом
или Теория эволюции Человека. - М.: Эдитус, 2014. - 330 с.

ISBN 978-5-00058-065-3

Тесла Лейла Хугаева Тиникашвили

Россия между Открытым и Закрытым обществом. Теория эволюции человека

2024

УДК 1
ББК 87
Х98

Шрифты предоставлены компанией «ПараТайп»

Хугаева Тиникашвили Тесла Лейла
Х98 Россия между Открытым и Закрытым обществом. Теория эволюции человека / Тесла Лейла Хугаева Тиникашвили. — [б. м.] : [б. и.], 2024. — 536 с.
[б. н.]

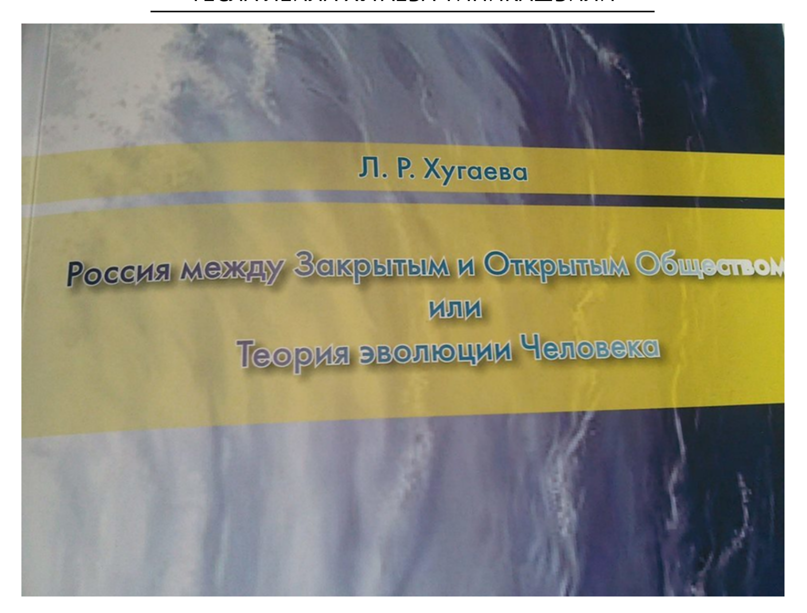
УДК 1
ББК 87

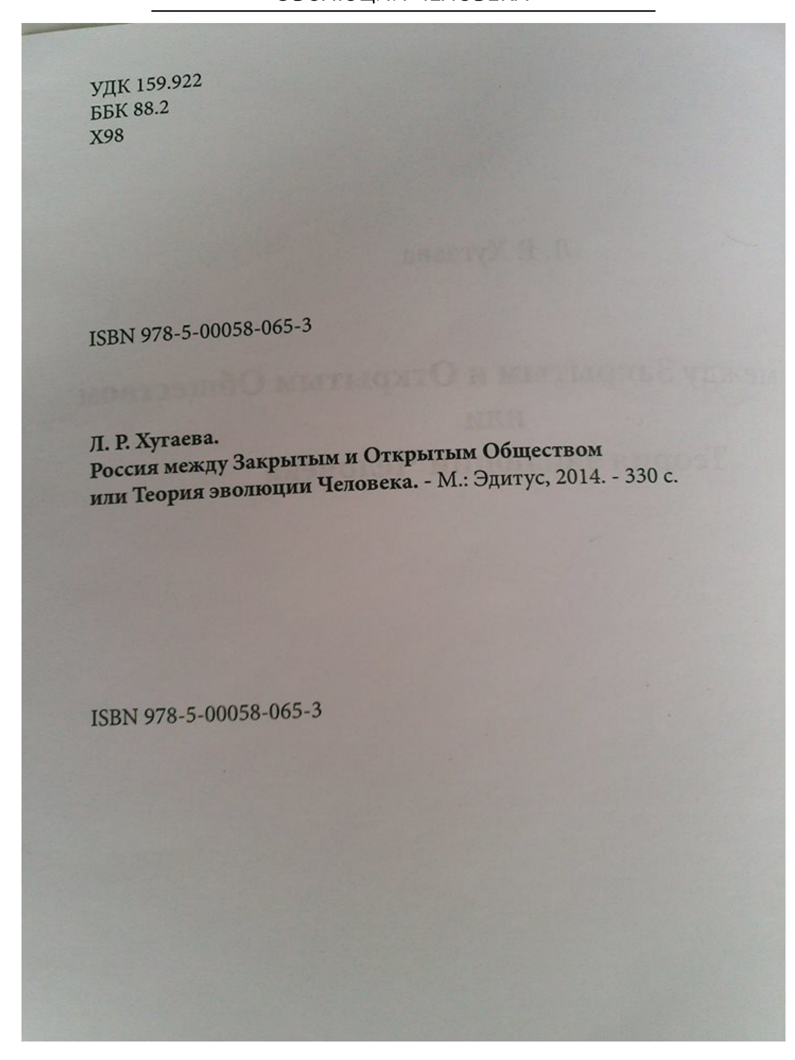
18+ В соответствии с ФЗ от 29.12.2010 №436-ФЗ

Россия между Закрытым и Открытым Обществом
или
Теория эволюции Человека

Хугаева Лейла Романовна, январь 2014 год, Владикавказ

Содержание

Л. Р. Хугаева
Россия между Закрытым и Открытым Обществом
или
Теория эволюции Человека

УДК 159.922
ББК 88.2
Х98

ISBN 978-5-00058-065-3

Л. Р. Хугаева.
Россия между Закрытым и Открытым Обществом
или Теория эволюции Человека. - М.: Эдитус, 2014. - 330 с.

ISBN 978-5-00058-065-3

Хугаева, Лейла Романовна

Россия между закрытым и открытым обществом или теория эволюции...

Хугаева, Лейла Романовна.
Россия между закрытым и открытым обществом или теория эволюции человека [Текст] / **Л. Р. Хугаева**. - Москва : Эдитус, 2014. - 328 с.; 30 см.; ISBN 978-5-00058-065-3 ещё
Описание

Заказать

Хугаева, Лейла Романовна

4500 базовых слов английского языка и их исторические корни : учеб....

Хугаева, Лейла Романовна.
4500 базовых слов английского языка и их исторические корни : учеб. слов.-справ. / **Хугаева Л. Р.** - Москва : НЦ ЭНАС, 2005. - 197, [1] с.; 22 см.; ISBN 5-93196-547-5 (в пер.) ещё
Описание

Заказать

Форма «Т». Титульная страница заявки в РГНФ.
Конкурс РГНФ для физических лиц 2014 года

Название проекта **Открытие Психической Энергии**	Номер проекта	**14-56-00005** 8 145600 000059
	Тип проекта **а(ф)**	
	Область знания **06**	
	Код классификатора РГНФ **06-210**	
	Код ГРНТИ **15.21**	
Приоритетное направление развития науки, технологий и техники в Российской Федерации, критическая технология **1. Безопасность и противодействие терроризму.**		
Фамилия, имя, отчество руководителя проекта **Хугаева Лейла Романовна**	Телефон руководителя проекта **+7 9888757900**	
Общий объем финансирования проекта на 2014 г. **200000** *(руб)*	Год начала проекта **2014**	Год окончания проекта **2014**

1. В случае поддержки проекта обязуюсь представить в РГНФ отчет в соответствующие сроки и

2003 год - "Корневые группы в английском языке".
Москва ЭНАС, 200 стр
ISBN 5-93196-143-7

2005 год - "4500 базовых слов английского языка и их исторические корни" 200 стр
Москва ЭНАС
ISBN 5-93196-547-5

2005 год - Организм как энергопоток,
г. Владикавказ изд: Проект-пресс, 140 стр.
ISBN 5-88734-027-4

2006 год - Система психоэнергетики
Москва "Спутник +"
ISBN 5-364-00302-7

2006 год - Феномен психической энергии
Москва "Спутник +"
ISBN 5-364-00346-9

2008 год - Контрольный ток, или остановить ДТПЭ,
Москва "Спутник +",
ISBN 978-5-364-00888-6

2008 год - Переключи себе ток,
Москва "Спутник +",
ISBN 978-5-364-00970-8

2008 год - Добро и зло найдены: ток доверия и ток насилия,
Москва "Спутник +".
ISBN 978-5-364-01057-5

2009 год - Закон Сохранения Силы Психической Энергии (ЗСС ПЭ)
или Снять Защиту Эго, Владикавказ: ИПО СОИГСИ,
ISBN 978-5-91139-122-5

2011 год - Власть и Контроль, Владикавказ: ИПО СОИГСИ,
ISBN 978-5-91480-125-7

ПРЕДИСЛОВИЕ

«До Ньютоновской революции, люди объясняли мир вокруг себя преимущественно в терминах Бога, который принимает конкретные решения....Люди думали о всемогущем Боге, который ответственен за каждое малейшее событие, которое случается. В 1600-х люди сказали: «Нет, все не так! Бог создал мир с определенными законами, а наша задача выяснить механизмы этих законов. Бог не принимает всех решений. Он устанавливает закономерности процессов, которые затем существуют в заданном режиме» Построенные навеки Джерри Порас и Джим Коллинз

«Но возможно, некоторые спросят: неужто мы должны быть лишены слова божьего — лишены откровения? Я отвечаю: да, есть слово божье, есть откровение. Слово божье — есть видимый нами сотворенный мир, мироздание; и посредством этого слова, которое никакое человеческое изобретение не может подделать или изменить, бог всегда и всюду говорит с человеком» Век разума Томас Пейн

«Человек может открыть Бога лишь с помощью своего разума. Отнимите разум и человек окажется неспособным понять что-либо; тогда будет все равно., кому читать Библию — лошади или человеку. Как же можно отвергать разум?» Век разума Пейн

«Поэтому Вы не заметили, что Россия видит свое спасение не в мистицизме, не в аскетизме, не в пиэтизме, а в успехах цивилизации, просвещения, гуманности. Ей нужны не проповеди (довольно она слышала их!), не молитвы (довольно она твердила их!), а пробуждение в народе чувства человеческого достоинства, столько веков потерянного в грязи и навозе, права и законы, сообразные не с учением церкви, а с здравым смыслом и справедливостью, и строгое, по возможности, их выполнение» из письма Белинского к Гоголю

Истинным отцом Церкви является Исаак Ньютон, в 17 веке совершивший переворот в мышлении европейцев своими грандиозными открытиями, доказавшими, что Бог правит нашим миром не напрямую, а через законы, которые он нам оставил в качестве единственной библии слова божьего.

Законы природы — это ключевой термин, раскрывающий самое существо теологии. Хотя Порас и Коллинз говорят о них так, словно бы всякий интеллект имел своей целью познание законов природы — это не так. Например, метафизики сочиняют свои собственные законы, жонглируя формальной логикой, а позитивисты напротив, не доходят до глубины обобщения, позволяющей открывать законы природы, и останавливаются на поверхностном описании явлений. Если пользоваться терминологией Герцена — то первые выходят выше законов, а вторые — ниже.

Чтобы достучаться до Бога, надо идти прямо к сердцевине космоса, прямо туда, где расположена неотразимая красота интеллектуальной формы вселенной — к законам природы. Эти законы всегда представлены в виде законов различных энергий космоса — непонимание этой простой истины и сделало интеллект метафизиков и позитивистов импотентом. Если мышление не ставит своей целью постижение законов природы, оно превращается в фиктивный довесок биологии, в импотента, лишенного собственной активности. Но чтобы дойти до этого уровня, надо понимать, что законы природы всегда представлены системами законов различных энергий — и тогда сразу разрешается дилемма Юма и Канта, поставившая в тупик всю предшествовавшую гносеологию: как проверить истинность причинно-следственных связей, если их нельзя наблюдать на практике. Стоит только критерием опытной проверки поставить доступ к силе энергий космоса — например доступ к силе электрической энергии, и мы тут же получаем критерий истины и цель познания в качестве законов ЭНЕРГИЙ, а не чего-то еще. Только в этом случае у нас всегда есть критерий для проверки истинности наших открытий — контроль законов энергий

через доступ к их силе. Все остальные знания, вне систем природных энергий, не относятся к научному знанию, и могут быть предоставлены личному вкусу каждого. Таким образом, знание законов природы дает в наше распоряжение силу всего космоса, так как ничего не мешает человечеству открывать потихоньку одну за другой все бесчисленные энергии вселенной и обогащать свои скромные силы гейзерами космической силы.

Теперь, когда мы определились с тем, что такое законы природы и какую силу они нам дают, мы можем убедиться, что переворот в теологии был совершен с первыми открытиями Галилея-Ньютона. Сам факт картины вселенной как громадной мощи необъятных энергетических ресурсов, упорядоченных в интеллектуальную форму различных систем законов — уже доказательство существования Бога, создавшего этот сложнейший пакет программного обеспечения космического компьютера. А стоит к этому добавить еще человека, наделенного помимо пассивного интеллекта законов природы еще и активным интеллектом — мышлением, способным познавать эти законы — как все сомнения в существовании Бога исчезают сами собой. Наша способность к познанию законов природы — это ключ к кладовым несметных богатств вселенной, которые Бог милостиво отдал нам в руки. Придав материи интеллектуальную форму закономерностей (пассивный интеллект) и снабдив нас мышлением, способным к познанию этих законов (активный интеллект), он по существу заложил в нас частичку своей творческой сущности, частичку божественной силы, способной активно влиять на окружающий мир и преобразовывать его.

Такой силы нет у пассивных энергий космоса, обладающих только закономерностями своего течения, но не способным к познанию и контролю этих и других закономерностей. Это — детерминированные энергии физического пространства космоса. Зато у нас есть сила к познанию и контролю и это делает нас обитателями Божественного Дома активности и силы, — Пространства Интеллекта, резко отличающегося по своим характеристикам от пространства вещного мира. Сначала Ньютон, а по-

том и Эйнштейн не увидели, какой вывод следует из открытия Интеллекта в роли посредника между Богом и людьми — они оставили людей и вещи в едином физическом пространстве. Но это не может быть справедливо одновременно для пассивных энергий и для активной энергии человека, способной к контролю физического мира пассивных энергий.

Принадлежность к Дому Божественной силы воистину делает нас королями вселенной, принцами крови, унаследовавшими от благородных родителей голубую кровь уникальных способностей, отличающих их от всех прочих энергий космоса. Это Контрольный ток Психической энергий, действительно рожденный от святого духа, поскольку его силовое поле образовано полюсами Интеллекта: наша энергия течет от активного интеллекта к пассивному, то есть от мышления как потребности в познании к законам природы, которые являются пищей этой потребности познания. И эту сложнейшую машину также кто-то создал. Кто установил эти два полюса между которыми возникло силовое поле в виде страсти к познанию и контролю, в виде любви к жизни и интересу к исследованию. Если мы еще могли поверить хаотичное развитие человека из животного, то открыв силовые поля психики и строение космоса как системы различных энергий — мы уже не можем допустить теорию развития порядка из хаоса.

До сих пор так называемый научный мир, играющийся пустыми абстракциями, лишенными потенции доступа к силе энергий, стыдливо молчал, когда затрагивалась тема доказанный временем истинных пророчеств. Имена Нострадамуса, Ванги, Эдгара Кейси, многих других ни у кого не оставили сомнений в том, что человек ОБЛАДАЕТ способностью видеть будущее. Но гордость мнимых ученых, ибо истинные ученые не имеют поля тщеславия, требует закрывать на это глаза. Однако, если собрать все мужество и посмотреть правде в глаза, то становится очевидным, что способность человека к предвидению доказывает его принадлежность к Пространству Интеллекта, как к особому активному Пространству, обладающему

телеологической сущностью, то есть неким целенаправленным развитием.

Все вместе взятое не может оставлять сомнений в существовании Бога, а также в его сущности. Только наличие вселенского интеллекта, как источника всей силы космоса, только разделение этого источника на полюса пассивного и активного интеллекта, открывшие и нам доступ к этой силе — может быть свидетельством существования Бога, как некоего активного, созидательного, целенаправленного источника силы, с которым мы составляем если не единую субстанцию, то по крайней мере причастны к его активной субстанции через доступ к мышлению и контролю космоса.

Бог Платона как Великий Геометр, Бог Спинозы, как Интеллектуальная форма космоса, Бог Пейна как великий лектор, начертивший свое Слово в законах грандиозного мира, который он создал. Бог-Творец интеллектуальной формы космоса Руссо, Вольтера, Фихте — все это и есть единственная истинная теология, которая до сих пор была задвинута на задворки университетских кафедр. А нас в это время учили почитать как истинного бога — мистику сверхъестественного всесилия влюбленных в себя невежественных людей.

Но теперь есть верный способ отличить мистику собственного всесилия от истинной силы Божественного могущества — это Интеллект, который всегда опосредует контакт человека с Богом. Мистика — это вера в сверхъестественные силы, дающие всесилия напрямую, а потому это всегда вера в собственное всесилие. Вера в Бога — это полное и безоговорочное подчинение законам природы в смысле служения истине, в смысле объективного мышления. И там где мистика оставляет людей лицемерно унижаться в ожидании власти в загробном мире, истинное самоотречение в пользу объективного мышления и подчинения законам природы — уже сейчас и в этом мире сосредотачивает в руках человека всю мощь космоса, реальные природные энергии, а не выдуманное всесилие, таинства и чуда.

Таким образом, мы можем сформулировать определения субстанции Бога, веры в Бога, а также отношения человека к божественной субстанции.

Бог — это Интеллект, как активный, созидающий, целенаправленный источник космической энергии, упорядочивший космос в пассивную интеллектуальную форму и открывший доступ к силе этого космоса через активный познавательный интеллект.

Вера в Бога — это полное подчинение собственной воли изучению законов природных энергий, которое в конечном итоге открывает доступ к контролю силы этих энергий и таким образом проверяется и доказывается уровень объективности мышления, то есть уровень подчинения себя Богу.

Человек является частью субстанции Бога, поскольку имеет доступ к активному интеллекту, открывающему доступ к силе космоса, и переселяющего человека в параллельное физическому миру Пространство Интеллекта, зеркально отражающее энергии космоса в их интеллектуальной форме. Это Пространство обладает целым рядом особенных свойств, не присущих четырехмерному континуума пространства-времени физического мира.

Это Пространство, выложенное законами природы, а не тропинками вещного мира, поэтому помещение, которое занимает в нем каждый человек, измеряется уровнем его познаний. Это пространство обладающее устойчивым равновесием в силу того, что накапливаемые знания никогда не растрачиваются и не изнашиваются, но напротив только набирают силу по мере прогресса науки. (а равновесие физического мира, как известно, неустойчиво, так как попеременно сменяется с неравновесием — цикличный гомеостаз). Пространство Интеллекта обладает своим собственным временем, отражающим устойчивость его равновесия — это линейное время, связывающее в единое целое Прошлый, Настоящий и Будущий ментальный опыт человека. Поэтому люди, чей интеллект позволяет им прочно обосноваться в Пространстве Интеллекта, обладают

отличной памятью, имеют Прошлое частью своего настоящего, никогда не теряя всего богатства переживаний прошлого, а также далеко смотрят в будущее, умея предсказывать грядущие события на основании интеллектуальной интуиции или же путем прямого контакта с «информационным полем», как называла этот феномен Ванга. Привычка измерять жизнь циклами физического мира — не отражает истинного времени жизни людей, так как наша жизнь отмеряется количеством пройденного пути в пространстве интеллекта. Человек, проживший тридцать лет может иметь значительно более продолжительную духовную жизнь нежели человек, проживший сто двадцать лет, в зависимости от интенсивности творческого сознательного начала, отвечающего также и за интенсивность эмоциональных переживаний. Это Пространство избыточного потока энергии, которое мы ощущаем как наслаждение жизненным процессом, как страсть к познанию, к творчеству, к красоте, к искусству. Детерминированные энергии ограничены движением между противоположными полюсами, их предел — достижение равновесия. Контрольная энергия психики позволяет нам быть активными и после достижения равновесия первичных познаний, поскольку мы накапливаем знания, а не теряем — быть избыточными, быть богатыми, быть счастливыми, а главное — БЫТЬ. Время в качестве прямой от прошлого к будущему — это БЫТИЕ, это сознание и память всего своего и существования и всего человеческого существования. Образование и идентификация эмоционального опыта позволяют нам отождествлять свой опыт с опытом других носителей контрольной энергии — наши возможности к расширению своего сознания, своей памяти, ощущения своего бытия практически безграничны.

Это открытое пространство, которое постоянно растет и увеличивается, набирает мощь за счет контрольных способностей познавательной энергии человека (в то же время детерминированные энергии являются закрытыми системами, замкнутыми в циклах своих гомеостазов).

Да, безусловно, чтобы достучаться до истинного Бога — надо много работать над собой, надо затратить много конструктивной энергии, чтобы занять достойное место в Пространстве Интеллекта, но в этом и состоит преданное и самоотверженное служение Богу и вознаграждение, которое также может быть проверено нами через контроль законов как и Богом. Отчаянно же биться лбом об пол, раболепствовать и надеяться что это «самоунижение» будет вознаграждено «возвышением» в следующим мире — только попусту тратить время и терять реальные шансы на приближение к божественной субстанции.

Истинно научное мировоззрение, основанное на понимании познания как открытия законов различных природных энергий и контроля их силы, всегда тождественно вере в Бога, потому что исходно указывает человеку его место на шахматной доске с расчерченными «великим геометром» квадратиками законов для каждой энергии.

И наоборот. Любая другая попытка интерпретации «законов» окружающего мира обязательно заканчивается каким-нибудь видом мистики собственного всесилия, потому что размывает границы между человеком и миром.

Когда христиане говорят, что верят в Бога, и что для этого им не требуется Интеллект, они лишаются единственного средства отделить собственную силу от всесилия приписываемого ими Богу. Ветхий завет, который они называют законами, как и все другие художественные истории, не может претендовать на Слово Божие, потому что у нас нет доказательств тому, кроме упорного желания голословно «гипнотизировать» нас, как говорил Толстой. А вот законы природных энергий в качестве Слова Божьего очень легко проверить — дают эти законы доступ к силе энергий, значит Слово Божие, не дают, значит мы ошибаемся.

Таким образом, гносеология как наука об изучении природных энергий- это в то же время и единственно возможная теология, обеспечивающая единственно верный способ «забыть себя» (а не отложить эгозащиту до лучших времен облачных перин) в объективном мышлении, в служении Истине. Здесь человек

становится рабом божиим и здесь обретает царство небесное через доступ к Пространству Интеллекта. Взгляните только как умирает на костре Джордано Бруно во имя истины и на его палачей, называющих себя служителями Бога — и вы сразу поймете кто из них служил Богу, а кто был носителем зла. Таковы все люди, открывшие в себе Бога объективного мышления — они идут за истиной до конца, забывая обо всем кроме служения этой цели.

Мистика собственного всесилия неизбежно возникает и у псевдоученых, которые также по каким-либо причинам не дошли до понимания гносеологии как познания законов природных энергий и их контроль. Такие люди называют себя атеистами, демонстративно отказываются от Бога, но на деле остаются религиозными до мозга костей, потому что религия — это не вера во внешнюю силу, как раз наоборот, религия — это вера в собственное всесилие. Только одни находят обходной способ изобрести мистику личного всесилия — изобретя себе всемогущего волшебника, который их очень любит и общается с ними откровениями, таинствами и чудесами, сообщая им тем самым своего всемогущество, а другие идут на прямую и утверждают, что всесилие сосредоточено в их собственной воле и достаточно их гениальности, чтобы доказать всем и вся уровень этой мощи. «Разве не в том божественность, — говорит Ницше, что есть боги, а не бог» — это в полной мере отражает разницу мистики эгозащиты двух типов.

Такие атеисты не понимают, что вся сила, которой располагает современный мир, получена открытием нескольких энергий — механической, биохимией, электрической, атомной, и тп; что все чем они располагают добывается путем контроля этих энергий специалистами-инженерами очень высокого уровня компетентности. Им кажется, что это их гений управленческого или бизнес таланта доставил им роскошные машины и собственные самолеты, а вовсе не гений штучных ученых и армий квалифицированных инженеров. И здесь зкономерно начинается религиозный атеизм — то есть основанная на отрицание внешней

силы вера в собственное всесилие. И эту мистику собственного всесилия религиозных атеистов современного мира я обозначила — как религию социального успеха.

Мало разницы между обходными религиями с выдуманной внешней силой и этой прямой религией личного всесилия — их роднит мистика эгозащиты, служение своей воле, субъективизм и невежественность. Просто в первом случае — это Нижняя Эгозащита поклонения СуперЭго (Влюбленность), а во втором случае Верхняя Эгозащита поклонения Эго (Самолюбие). Однако, Эго и СуперЭго составляют единую систему, полюса плюса и минуса силового поля детерминированного тока психики, как мы увидим ниже.

Только законы природы в качестве посредника между человеком и космосом могут остановить эту порочную мистификацию собственной воли, помочь отделить себя от силы внешнего мира, увидеть свое место в энергетической карте космоса. Во всех других случаях, чем больше человек клянется в самоотречение, тем больше он поклоняется самому себе, даже если искренне желает найти Бога. Потому что нет другого способа уйти от самолюбования и найти Бога как через посредство объективного интеллекта, через понимание того, как написано слово божие в природе и чем это можно проверить и доказать.

Эта мистика личного всесилия, а иначе эгозащита — всего лишь детерминированный психический ток, пассивная энергия природы, составляющая органичное целое физического мира. Таким образом, альтернативой отказа от служения Богу, становятся автоматизмы физического мира, потеря воли, равновесия, избытка энергии, бытия линейного времени и всех тех чудес, которые несет с собой переселение в Пространство Интеллекта.

Автоматизмы эгозащиты — причина всего зла на земле, причина войн, взаимной ненависти, зависти, ревности, лени, праздности, скуки, болезненности тщеславия, трусости, болезненности страха и тревожных состояний. Это причина волевых расстройств и навязчивых состояний, причина устройства мира

на основе иерархии Насилия и Подчинения, причина Садомазохизма как фундамента социальных отношений.

«Церковь же явилась иерархией, стало быть поборницею неравенства, льстецом власти, врагом и гонительницею братства между людьми, — чем и продолжает быть до сих пор» — говорит Белинский в письме Гоголю, подтверждая тем самым, что любая мистика в конечном итоге приводит к Иерархии насилия и подчинения, к садомазохизму. Это связано с механизмом гомеостаза детерминированного тока психики, основанного на циклах равновесия двух противоположных притяжений: Самолюбия (верхней эгозащитой) и Влюбленностью (нижней эгозащитой).

Что иерархия насилия и подчинения как гомеостаз ДТПЭ (Детерминированный ток Психической энергии) существует в мире религиозного атеизма, или иначе в мире религии социального успеха, где личное всесилие связывается с возможностью занять насилующее положение и подчинить себе как можно больше людей — никому не придет в голову ставить под сомнение. Поэтому нижеприведенные печальные факты, приведенные из известного учебника социальной психологии Элиота Аронсона, никого не удивят.

«Несколько лет назад в Литлтоне, штат Колорадо, два ученика старшей школы, вооруженные до зубов и впавшие в ярость, устроили кровопролитие, убив учителя и 14 учеников (и застрелившись под занавес). Эта школьная трагедия оказалась самой кровавой в истории США. Но она была не единственной и отнюдь не уникальной; кровопролитие в Литлтоне стало лишь самым драматичным и жестоким из 11 подобных инцидентов, которые произошли в американских школах менее чем за три года. Что вывело этих учеников из равновесия? Я всесторонне изучил ситуацию и пришел к выводу, что дикие школьные убийства — это лишь патологическая верхушка айсберга, а сам айсберг — зловещая обстановка, царящая в большинстве средних школ в Америке, обстановка, в которой преобладают изгнание, неприятие, насмешки и унижение. В школе

существует жесткая иерархия группировок, на вершине которой находятся спортсмены, активисты класса, капитаны команд болельщиков и выпускники частных подготовительных школ. В нижней части иерархии оказываются ученики, которых «высшие» называют тупицами, дикарями, психами, нелюдимами, гомиками, — слишком толстые, слишком худые, низкорослые, долговязые, нестандартно одетые и т. д. Подростки, которые находятся ближе к верхушке иерархии, постоянно демонстрируют свое неприятие, насмехаются и дразнят «низших» Аронсон Общественное животное

Мы тем более героически выслушиваем эти ужасы, что у нас уже давно не редкость насилие среди детей, так что даже сюжеты передач Андрея Малахова перестают в конце концов удивлять. Но не перестают расстраивать.

Поэтому если обратиться к этой проблеме со всей серьезностью, то ее надо решать на уровне пресечения причины подобных неправдоподобных в здоровом обществе кошмаров. Именно кошмаров, а не случаев и происшествий, поскольку то, что сейчас происходит с детьми и подростками в России является сигналом полного духовного разложения подрастающего поколения. И это страшный сигнал, который говорит о том, что все мы сидим в карточном домике, который рухнет при первом же дуновении ветерка. Базис нации — психическое здоровье, те кто делает ставку на экономику и ждет что показатели роста ВНП сделают людей здоровее уподобляется тому, кто строит домик на песке, если приводить притчу Христа, и только те, кто строит государство на здоровой психике — закладывают прочное строение на камне.

Вот только несколько случаев из передач Андрея Малахова, потрясших всю страну.

Школьники, младше пятого класса, жестоко убили пятилетнего мальчика и спрятали труп в стиральной машинке. Парни, из музыкальной группы, называющие себя «готами», убили и съели семнадцатилетнюю девушку, свою любовницу. Причем

так увлеклись процессом, что не поленились добавить картошку в духовку к жаркому. Мальчики, забили до смерти молотками несколько человек — старушек, ребенка и тп беззащитных людей. Как выяснилось, над одним из них грубо надругались, вывезли за город, поставили на четвереньки и заставили вытерпеть все возможные унижения и побои, которые приходили им в голову. Девочки, избили одноклассницу, заставили пить мочу и есть экскременты, сняли все это на видео, и выставили в интернет. Парень, чтобы пофасонить перед своей девушкой, убил прохожего, сбив его с ног тяжелой шиной.

Это ненасыщаемое удовольствие насилие — прямое следствие Эгозащиты и мистического сознания. И когда школьная статистика постоянно воспроизводит поведение ненасыщаемого удовольствия насилия — это сигнал к тому, что что-то в корне неправильно организовано в системе образования и воспитания в обществе. Сигнал к тому, что общество разлагается, что базис, на котором оно стоит, вот-вот рухнет увлекая за собой всю величественную надстройку экономических и политических институтов.

Я не случайно привела сначала аналогичный пример из американской жизни — чтобы показать, что религия социального успеха, которая пришла к нам вместе с пресловутыми «западными ценностями», это такое же мракобесие, как и мистика средневековья, организовывавшая охоты на ведьм, варфоломеевские ночи и костры для еретиков.

«А несколько лет назад некий мужчина въехал на своем грузовике прямо в окно переполненного кафе в городе Киллине (штат Техас), выскочил из кабины и начал вести беспорядочную стрельбу по находившимся там посетителям, К тому времени, когда прибыла полиция, он убил двадцать два человека, поставив, таким образом, ужасный рекорд, небывалый за всю историю Соединенных Штатов Америки. После этого он покончил с собой. В его кармане полицейские обнаружили корешок от использованного билета в кино, где показывали <Короля рыба-

ков> — фильм, в котором есть аналогичная сцена: некий безумец открывает огонь в переполненном баре, убивая несколько человек. И это не отдельные, никак не связанные между собой инциденты, вовсе нет. Много лет назад в одном общенациональном журнале были приведены описания следующих событий: В Сан-Франциско три девочки-подростка затащили двух других девочек помоложе на пустынную аллею и там подвергли их сексуальным домогательствам. В Чикаго двое мальчишек, угрожая взрывом самодельной бомбы, попытались выудить 500 долларов у одной из фирм. А в Бостоне молодежная банда живьем сожгла женщину, облив ее бензином. Во всех трех случаях представители полиции пришли к общему заключению: совершенные преступления были прямо инспирированы сюжетами, которые эти подростки могли видеть незадолго до того в телевизионном „прайм-тайме“> Подобные события придают кошмарный поворот язвительному высказыванию известного режиссера фильмов ужасов Альфреда Хичкока: <Один из величайших вкладов телевидения заключается в том, что оно вернуло убийство в дома зрителей, где ему и место>. Похоже, прав был и Оскар Уайльд, заметивший, что жизнь часто лишь имитирует искусство... было бы наивно отрицать, что насилие, представленное в средствах массовой коммуникации является одним из важных факторов, способствующих появлению насилия на улицах городов и в стенах наших домов. В конце концов это именно то общество, в котором ведущие телекомпании дрались между собой, не гнушаясь <подножками>, за право первыми выпустить в эфир экранизированную версию <Истории Эми Фишер>. Кто такая Эми Фишер? Девочка-подросток с нарушенной психикой, которая в самый разгар своей любовной связи с механиком, бывшим вдвое старше ее, постучала в дверь его дома и, когда ей открыли, застрелила его жену. И это именно то общество, где школьники младших классов говорят: <Hasta la vista, baby!> (<До скорого, крошка!>) — имитируя Арнольда Шварценеггера, когда он с каменным лицом прощается с жертвой, которую он случайно <замочил>. Само слово <замочил> —

выразительный пример обыденности, с какой средства массовой коммуникации преподносят нашим подросткам убийство» Общественное животное Аронсон

Из приведенной цитаты видно, что пропаганда религии социального успеха прямо провоцирует садомазохистское поведение ненасыщаемой страсти к насилию. Ничего нового в этих отчаянных попытках удовлетворить провоцируемое эгозащитой стремление к насилию здесь нет. Садомазохизм как садомазохизм во все времена варварского мистического сознания. В свое время принц Гастон Орлеанский развлекался также, начиняя порохом женщин и поджигая их. Я привожу эти данные не для того, чтобы показать, что мир изменился в худшую сторону, а для того, чтобы показать связь мистического сознания с насилием; чтобы разоблачить религию социального успеха, прикрывающуюся научным атеизмом — так как научного атеизма не бывает, истинный ученый по определению верит в Бога.

Не менее важно разоблачить также и притязания на веру в Бога без посредства Интеллекта. В противном случае, связь мистики с насилием останется не раскрытой, и предупредить причину разложения общества будет невозможным.

«Как ни странно это кажется, церкви, как церкви, всегда были и не могут не быть учреждениями не только чуждыми, но прямо враждебными учению Христа. Недаром Вольтер называл ее бесчестная; недаром все или почти все христианские так называемые секты признавали и признают церковь той блудницей, о которой пророчествует апокалипсис; недаром история церкви есть история величайших жестокостей и ужасов

Церкви, как церкви, не суть некоторые учреждения, имеющие в основе своей христианское начало, хотя и несколько отклонившиеся от прямого пути, как это думают многие; церкви, как церкви, как собрания, утверждающие свою непогрешимость, суть учреждения противохристианские. Между церквами, как церквами, и христианством не только нет ничего общего, кроме имени,

но это два совершенно противоположные и враждебные друг другу начала. Одно — гордость, насилие, самоутверждение, неподвижность и смерть; другое — смирение, покаяние, покорность, движение и жизнь.

Нельзя служить вместе этим двум господам, надо выбрать того или другого.» Лев Толстой Царство Божие внутри вас

Обходные религии, которые строят Эгозащиту на поклонении СуперЭго, на словах всячески отрицают насилие — и от того кажутся лекарством против религии социального успеха. Но это глубокое заблуждение, иначе там же в Америке, где католическая и протестантские церкви также популярны как религия социального успеха уже давно бы вылечились от такой ненасытной страсти к насилию. Любая мистика, даже если она на словах отвергает насилие, развивает силовое поле Эгозащиты, и тем самым способствует появлению «вредных желаний» автоматически, как Фромм определяет душевную болезнь — «Желание того, что вредно». В результате, у людей, получивших религиозное воспитание, начинается резкое раздвоение между сознательно усвоенными принципами всеобщей любви и смирения, и возникающих автоматически, помимо их воли импульсов к порочному поведении, так как насилие — основа основ эгозащитных механизмов. Все это много раз доказал Фрейд в процессе сеансов психотерапии, в результате которых всякий раз выяснялось, что под усвоенными в детстве заповедями добродетельного поведения расцветали пышным цветом агрессивные инстинкты садомазохизма.

«Христианство, раздвояя человека на какой-то идеал и на какого-то скота, сбило его понятия; не находя выхода из борьбы совести с желаниями, он так привык к лицемерию, часто откровенному, что противуположность слова с делом, его не возмущает. Он ссылался на свою слабую, злодейскую натуру, и церковь торопилась индульгенциями и отпущением грехов давать легкое средство сводить счеты с совестию, боясь, чтоб

отчаяние не привело к другому порядку мыслей, которых не так легко уложить исповедью и прощением» Герцен С того берега

Единственный выход из этого замкнутого круга мистики личного всесилия — забыть о себе не на словах, продолжая жить в иерархии, а на деле, обратив свой ум к тяжелому труду постижения законов природы. Для этого необходимо пересмотреть всю систему образования, в котором нравственность является не целью, а следствием, естественным образом развивая силовое поле совести, сочувствия и справедливости Контрольного тока психики. В этом смысле технологиям построения Пространства Интеллекта предстоит стать фундаментом грядущей социальной системы и истинного служения Богу.

Попытки навязать людям нравственность насильно предпринимались множество раз и всякий раз заканчивались обратным результатом, поскольку наша психика, как и весь природный мир функционирует согласно определенным законам.

Нравственность — есть следствие развитого интеллекта, развитого мышления и хорошего «пробега» в Пространстве Интеллекта, то есть накопленных знаний и опыта ориентации через контроль полученных знаний. Не надо при этом говорить человеку, что он должен быть человеколюбивым — сочувствие, справедливость и юмор возникают спонтанно в результате набравшего мощь интеллекта.

Христос, который несомненно был пророком, говорившим от имени Бога, имел благую цель — поведать людям о двух энергетических системах психики, где вредительский, мертвый и тупой ток пожирает живую, умную и продуктивную божественную субстанцию человека. Снимите Эгозащиту — таков призыв всех пророков, говоривших от имени Бога, и вы освводитесь от проклятия детерминированной энергии, получите ключ к Божьему царству Пространства Интеллекта уже здесь на земле.

Конечно, Христос говорил в поэтической форме, но посыл его был истинным и потому он покорил все сердца даже на эмоциональном уровне. Люди узнали в нем «своего» носителя об-

щего Я поля контрольного тока и прониклись к нему любовью и уважением. Этой любви и уважения хватило на то, чтобы смирить несколько Верхнюю Эгозащиту античного мира, которая уничтожила его в жестоких междоусобицах, и тем самым нужный эффект от проповеди Христа был достигнут — у Интеллекта человечества было немного спокойного времени, чтобы созреть до научной революции, начавшейся с Просвещением и продолжающейся до сих пор. Страдания Христа оказались ненапрасными, и тем не менее, его миссия была только началом, только предисловием к божественному посланию о ключе к Пространству Интеллекта, который спрятан в глубинах человеческой психики, как «избранной» Богом энергии вселенной. Ибо нельзя рассказать о Пространстве Интеллекта в поэтической форме, а только самым совершенным, самым отточенным оружием высокой дедуктивной и индуктивной логики, обобщившим в законы психики собранные факты психологической и социальной жизни человечества на протяжении всей истории его существования.

Поэтому и миссия Христа имела весьма скромный результат — только сдерживание взаимного уничтожения на какое-то время. Но ему не удалось показать дорогу в Пространство Интеллекта, которая раз и навсегда дезактивировала бы поле Эгосистемы и развило поле доброты и справедливости у всего человечества. Зло осталось активным и продолжало свою подрывную деятельность.

Конечно, не один Христос был проводником божественной миссии по донесению до людей информации о необходимости найти и остановить вредительскую энергию психики. Ему предшествовали Будда и Сократ, а после него были Магомет, Спиноза, Руссо, Кьеркегор, Фихте, Рассел, Толстой, Ганди. Первым знаменитым мучеником, умершим со словом божиим на устах был как известно Сократ. Но и Сократ только зря бился, пытаясь показать эллинам дорогу в Пространство Интеллекта одной только формальной логикой, необходимы были знания о силовых полях КТ и ДТПЭ, которых тогда еще быть не могло. Потом

был Спиноза, следующий гениальный пророк, четко осознавший связь человечества с Богом-Интеллектом, и его эволюции к Интеллекту через снятие тупых автоматизмов Эгозащиты, мешающих этому единению. Руссо с его «Эмилем» повезло не больше, ибо его попытки начертить интеллектуальную дорогу снятия Эгозащиты, которая ведет в Пространство Интеллекта, оказались не более успешными. Робеспьер, который предпочитал «Эмиля» Руссо учению Христа в полной мере доказал, как трудно пророкам донести истину до человечества. Кьеркегор очень туманен, когда раскрывает взаимосвязь ложного и истинного Я, вечного и временного, разумного и слепого в человеке, выбор между гибелью духа в автоматизмах эгозащиты и царством божиим развитой духовности Пространства Интеллекта, перед которым стоит каждый человек. Те же трудности препятствовали Фихте, блестяще начертившего общий план эволюции человечества из физического пространства Эгозащиты, основанного на отношениях насилия и подчинения в Пространство Интеллекта, основанное на духовном и эмоциональном единстве человечества.

«Поскольку этим путем первичным и истинным основанием и исходным пунктом жизни вместо смутного чувства станет ясное познание, то эгоизм будет совершенно исключен и лишен какого-либо развития. Ведь только смутное чувство преподносит человеку его самость как нечто требующее удовольствий и страшащееся болезненного; ясное понятие ни в коем случае не преподносит его так, а показывает как звено нравственного порядка, что дарует ему любовь этого порядка, которая возгорается и развивается одновременно с развитием этого понятия. С эгоизмом это воспитание не имеет ничего общего, поскольку оно ясностью заглушает смутное чувство, его корень; оно так же мало борется с ним, как и развивает его, оно вовсе ничего не знает о нем. Если бы было возможно, чтобы эта страсть позже все же возбудилась, то она нашла бы сердце уже наполненным более высокой любовью, которая не оставляла бы для нее места» Фихте Речи к немецкой нации

Бертран Рассел сделал больше, чем просто создал свою теорию о выходе из тупика, пожирающего человеческую духовность. Он постарался воплотить ее на практике, открыв специальную школу, все усилия которой были сосредоточены на том, чтобы показать детям дорогу в Пространство Интеллекта и научить их отказывать от эгозащиты, как от мертвого груза, который тянет их ко дну бездуховности физического мира, основанного только на автоматизмах насилия и подчинения. Но и он потерпел сокрушительное поражение, когда его дочь, бывшая выпускницей этой экспериментальной школы, спустя много лет доказала в своих воспоминаниях, что ее отцу не удалось показать ученикам дорогу в Пространство Интеллекта. Лев Толстой сделал следующую попытку, прославив на весь мир христово учение непротивление злу насилием. Ганди взялся реализовать это учение на практике — и опять божьего посланника ждало поражение. «Ошибкой величиной с Гималайи» назвал Ганди опыт по проповедованию массам гражданского неповиновения в качестве непротивления злу насилием, так как непротивление закономерно вылилось в массовую резню с обеих сторон — механизмы эгозащиты остались активны и дороги в Пространство Интеллекта по прежнему не было видно.

Все дело в том, что гении, обладая исключительными способностями к мышлению, имеют прямой доступ в божественное Пространство Интеллекта. «Как же вы не понимаете, — говорил Толстой своим домочадцам, — это же так просто!» Так и дочь Рассела возмущалась, что ее отец считал простыми такие вещи, которые для простых смертных, вроде нее самой, оказывались очень сложными. Поэтому их интуитивные прозрения, спонтанно включавшие их в зону научного мышления, мало чем могли оказаться полезными обычным людям.

Открытие законов Психической энергии больше уже не основано на интуитивных прозрениях. Наконец, дорога в Пространство Интеллекта сформулирована в законах природной энергии, как взаимодействие двух силовых полей психики, ос-

нованных на законе сохранения силы. Учитывая тот факт, что всякая наука начинается с формулирования законов природы на уровне, дающем доступ к какой-либо природной энергии, задачу, стоившую жизней столько носителям гениальной духовности, можно наконец считать разрешенной.

Введение

ЗАЯВКА В РГНФ, КОНКУРС ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ, 2014 ГОД

НОМЕР ПРОЕКТА 14-56-00005

НАИМЕНОВАНИЕ ПРОЕКТА: «ОТКРЫТИЕ ПСИХИЧЕСКОЙ ЭНЕРГИИ»

ПУНКТ 1

Научная проблема, на решение которой направлен проект.

Представляемая в проекте научная гипотеза опровергает тезис Дарвина о «количественных» различиях между человеком и животным, об отсутствии качественной границы между «царством человека» и «царством животного».

«Некоторые естествоиспытатели, находясь под сильным впечатлением высоты умственных и духовных дарований человека, разделили весь органический мир на три царства: человеческое, животное и растительное, отдавая таким образом человеку особое царство. Духовные силы не могут быть сравниваемы и классифицируемы натуралистами; но последние могут стремиться доказать, как сделал и я, что умственные способности человека и низших животных не отличаются по своему качеству, хотя и отличаются неизмеримо по степени. Различие же в степени, как бы оно ни было велико, не дает нам права относить человека к отдельному царству. Это лучше всего можно видеть из сравнения способностей двух насекомых, кошенили и муравья, которые принадлежат бесспорно к одному классу. Здесь различия больше, хотя и несколько иного рода, чем между человеком и высшими млекопитающими. А между тем никому и не снилось

никогда относить их в разные классы, тем менее в отдельные царства» Происхождение человека Т.1 Дарвин

Смешение человеческого и животного «царств», предпринятое Дарвином, обернулось настоящей катастрофой для социальных наук, и прежде всего для развития психологии, поскольку отныне научная интерпретация любого социального явления предполагала биологические законы в его основе. Особенно рельефно эта редукция человеческого поведения к биологическому выживанию проявилась в работах Огюста Конта, который отказал психологии, как научной дисциплине, в праве на существование, и заменил ее биологией и придуманной им дисциплиной «социологией».

Утверждая, что «духовные силы не могут быть сравниваемы и классифицируемы натуралистами», Дарвин опирался на традиции примитивного эмпиризма, несостоятельность которого была доказана еще Юмом. Кант и Поппер, желая преодолеть критику Юма только глубже увязли в противоречиях эмпиризма как теории познания, так что на сегодняшний день все еще остаются справедливыми слова Бертрана Рассела о том, что «и эмпиризм и идеализм столкнулись с проблемой, которой до сих пор философия не нашла удовлетворительного ответа». Это положение ярко демонстрирует хаос противоречивых теорий, опровергающих друг друга, во всех отраслях социальных наук. Невозможно было бы доказать несостоятельность эмпиризма и наследовавшего ему позитивизма более совершенным образом, нежели абсолютной практической и теоретической победой агностицизма.

Однако, если мы обратимся к философии Лейбница и немецкого химика Вильгельма Оствальда (с которым в свое время полемизировал Ленин), мы увидим, что проблема поисков верифицируемой на практике истины легко разрешима. Лейбниц, как известно утверждал, что вселенная представляет

собой бесчисленное количестве духовных монад с «закрытыми окнами». Эти духовные монады — множество различных природных энергий, отделенных друг от друга системой своих закономерностей, что и делает их «духовными» и «закрытыми». Оствальд прямо нарисовал картину космоса, состоящего из бесчисленного множества природных энергий, но вместо того, чтобы вывести из этого принцип верификации истины, как контроля силы изучаемой энергии на основе ее закономерностей, он стал искать истины в едином для всех энергий законе сохранения силы. В итоге Ленин, Планк, Эйнштейн обрушились на него с закономерной критикой за ненадежность введенного им метода познания.

Однако, сама идея Энергетики, как базиса теории познания оказалась исключительно проницательной. Отталкиваясь от энергетического мировоззрения мы наконец можем реально преодолеть агностицизм и ограниченность юмовского эмпиризма, и доказать, что истина вполне может быть верифицируема на практике, и что, как и говорил Лейбниц, врожденный ум играет столь же важную роль в процессе познания, как и опыт. Таким образом, энергетическая теория познания позволяет не только преодолеть агностицизм, но и примирить эмпиризм и идеализм, доказывая таким образом справедливость расселовского положения о том, что когда споры ведутся такое длительное время, правда, как правило, присутствует у обеих сторон.

Совершенный таким образом переворот в теории познания в корне меняет наши представления о научных задачах и самом понятии истины:

— научной задачей признается только задача, имеющая целью открытие закономерностей какой-либо энергии, или дальнейшую разработку закономерностей уже открытой энергии

— проверить истинность полученных таким образом знаний на практике легко путем контроля силы познаваемой энергии:

наличие контроля будет говорить об истинности (как в физике, химии, биологии), отсутствие контроля о ложности теории. Таким образом легко доказать ложные связи теории с практикой, как например в марксистско-ленинской теории, которая ни коим образом не могла обеспечить контроля психической энергии на практике (не говоря уже о неспособности объяснить факты психологии, психиатрии, истории (азиатский способ производства).

Энергетика позволяет также грамотно сформулировать научную позицию в отношении доминирующей сегодня в социальных науках дарвиновской теории происхождения человека:

Изучаете ли вы человека с позиций биологической энергии, признавая его жизнедеятельность и духовную активность всецело обусловленной законами биологического выживания, или же вы признаете наличие другой природной энергии, специфически человеческой, со своей собственной системой закономерностей и спецификой закона сохранения силы?

В первом случае, ваша задача доказать что все накопленные в истории, психологии и психиатрии факты человеческой жизнедеятельности полностью укладываются в законы биологического выживания; во втором случае, показать специфику закона сохранения силы психической энергии, полюса его силовых полей, способы достижения равновесия, наличие различных токов и их специфику и как контролировать силу психических токов на практике.

Именно эта научная задача и ставилась в центре предлагаемого проекта. Доказать, что человек и высшие животные имеют качественные различия, обусловленные различными природными энергиями, лежащими в основе их мотивации и жизнедеятельности. Душа и Тело оказываются не просто метафизическими выдумками платонизма, картезианцев и гегельянцев, но зафиксированным абстрактным языком реальным дуализмом двух

природных энергий в человеке — психической и биологической. При чем основной вопрос философии оказывается решен в пользу Души: именно психическая энергия лежит в основе человеческой мотивации, что так сильно отличает уже иррациональное поведение первобытных людей (аборигенов) от инстинктивного выживания животных и тем более научный интеллект людей от приспособления к окружающей среде у животных. Люди контролируют силу энергий космоса, животные приспосабливаются — в этом качественное отличие между интеллектом людей и животных, которое нигде и никогда в природе не было нарушено, так чтобы Дарвин мог привести в пример хотя бы одну обезьяну или собаку, которые хотя бы на одну сотую долю секунды контролировали бы силу электрической или какой-либо иной энергии в истинном значении этого слова. А именно это отличает людей от животных и проводит непроходимую черту между человеческим и биологическим царствами.

Закономерности Психической энергии, отличающие человека от биологического мира.

Если предпринять попытку рассматривать биологический мир, как биологическую энергию, то мужской и женский пол легко представить себе в качестве противоположных полюсов силового поля биоэнергии (+ и —). То же самое можно сказать о потребности в пище (голод) и наличие пищи во внешнем мире. Это те плюсы и минусы биологической энергии, которые задают ее движение, образуя силовое поле закона сохранения силы. От пищевого и сексуального голода к временной разрядке и вновь к голоду. Закон сохранения силы биологической энергии представлен таким образом силовым полем наличия и удовлетворения сексуального и полового голода. Здесь также очевидно, что течение биоэнергии имеет характер гомеостаза, то есть коротких циклов от неравновесия (голода) к равновесию (покою). Таким образом, биоэнергия, также как и остальные детерминированные энергии природы, не имеет характера развития, но только замкнутый круг гомеостаза. Эволюция животного

мира происходит в совершенствовании приспособления животных к среде обитания, но она ничего не меняет в характере течения биоэнергии — от голода к насыщению, от боли к покою.

Теперь мы можем перейти к описанию силовых полей закона сохранения силы (ЗСС) Психической энергии, чтобы показать принципиальные отличия жизнедеятельности человека и животных.

Психическая энергия имеет два различных тока и два различных силовых поля закона сохранения силы (ЗСС). Эти токи не равноценны — один фундаментальный, базисный, образующий собственно человеческую энергию, другой паразитический, мертвый ток, существующий только за счет паратизирования на фундаментальном психическом токе. Поэтому первый ток может и должен существовать самостоятельно, а второй может существовать только при наличие и за счет первого.

Фундаментальный ток психики мы условно обозначили как Контрольный Ток ПЭ, в связи с тем, что он берет свое начало в научном интеллекте, и дает человеку способность к контролю энергий космоса. Поскольку этот ток может быть только психическим, мы опускаем ПЭ в его аббревиатуре (КТ).

Паразитический ток носит название Детерминированного Тока Психической Энергии (ДТПЭ), поскольку он не имеет никакого отношения к активному интеллекту (мышлению), отличающему человека от всего прочего природного мира, и является заурядным носителем пассивного интеллекта (закономерностей течения).

Условно их можно также называть живым и мертвым токами психики, так как КТ имеет характер самосохранения (как и биоэнергия), а ДТПЭ не имеет характера самосохранения.

Силовое поле закона сохранения силы КТ образуется противоположными полюса Интеллекта — Активный интеллект

(мышление) и Пассивный интеллект (закономерности энергий природы). Притяжение между этими полюсами Интеллекта мы ощущаем как Любовь к Познанию, которая и составляет существо человеческой энергии. Силовое поле интеллекта легко решает проблему сохранения силы в фазе развитого абстрактного мышления и нахождения законов процессов познания — через контроль силы энергий космоса. НТР — это первый результат пробуждающейся мощи Контрольной энергии человека. В будущем, после избавления от паразита ДТПЭ и раскрытия законов познания, этот процесс наберет огромную мощь.

Вопрос о «Я», так долго интриговавший философов и психологов, получает довольно простое разрешение: так человек обозначает объект контроля закона сохранения силы — поток психической энергии. Вот почему для человека всегда имела и будет иметь первостепенную важность сохранность «Я» — так сказывается функционирование основного закона психики, ЗСС.

Однако, Контрольный ток каждого отдельного человека представляет собой ручеек впадающий в море общей психической энергии человечества, что ощущается как «понимание», как знание друг друга, как сочувствие, потребность в справедливости, как совесть, неспособность выносить мучения других людей, так что они влекут и наше собственное несчастье. Руссо когда-то писал в «Эмиле», что глупцы те, кто считает совесть, доброту и справедливость наносными человеческими качествами, потому что они выражают самое существо человеческой природы и что со временем наука это докажет. Он оказался прав. Эти качества всего лишь проявления общего Я Контрольного тока ПЭ, определяющие эмоциональную специфику его силового поля. Интеллект способен функционировать и раскрыть все свои потенции только в условиях взаимопомощи и сотрудничества, поскольку основой КТ является Труд, контрольная работа, продуктивность, а без разделения труда и эмоционального единства этот процесс невозможен.

Контрольный ток психики обладает такими уникальными характеристиками, неизвестными ни одной детерминированной энергии природы (в том числе и ДТПЭ), как продуктивность, развитие, устойчивое равновесие. Эти характеристики позволяют ему не только развивать огромную мощь через генерацию знаний и контроля энергий природы, но сообщают устойчивое ощущение счастья и дают лишенную болезненности мотивацию (любовь к знанию). Это становится возможным за счет интеллектуальных возможностей КТ. Способность видеть мир таким, каков он есть, через его закономерности, дает устойчивое равновесие, процесс накопления знаний обеспечивает развитие мощи КТ, а достижение минимального контроля (познание своей энергии, построение здорового общества и освоение окружающего мира) снимает болезненную мотивацию «голода» знаний и дает мотивацию удовольствия.

Силовое поле закона сохранения силы ДТПЭ впервые обозначает как «Кривое зеркало» Серен Кьеркегор в «Болезни к смерти». Я пришла к этой метафоре самостоятельно, и была приятно удивлена, когда увидела, что иду проторенной дорожкой. Полюса силового поля ДТПЭ, как Я и не-Я, впервые вводит Фихте, удачно указывая на их противоположный характер. Фрейд обозначает эти полюса как Эго и Супер-Эго, и хотя из самих терминов не видно, что это противостоящие понятия, он многократно подчеркивает неизживаемый и жестокий антагонизм в диалектике отношений Эго и Супер-Эго (одно из объяснений страх катсрации).

Эго и СуперЭго являются физическим отражением своей энергии («Я» КТ) и энергии всего прочего космоса. Ясно, что физическое отражение не может дать правдивой информации о чем бы то ни было, а только интерпретацию, поэтому мы и обозначили ее как «кривое зеркало». Вот где философия Канта о субъективности отражения мира оказывается абсолютно оправданной. Также очевидно, что такая информация будет

«ощущаться» вместо того, чтобы предстать в виде законов интеллекта, то есть в виде знаний. Таким образом, каждый человек имеет два «Я», хотя и не догадывается об этом — истинное «Я» КТ, и отражение этого Я, которое не имеет к нему никакого отношения.

Мы уже знаем, что как «Я» человек бессознательно обозначает объекты контроля закона сохранения психики. Когда таким объектом контроля выступает КТ — это правильно и хорошо, но когда появляется второй объект контроля в виде его отражения — это и неправильно и очень вредно. Для ясности я всегда привожу пример с фотографией: каким бы удачным не был ваш портрет, по меньшей мере глупо тратить свою энергию для сохранения жизни этого портрета, забывая при этом о себе и отдавая служению портрету все свои силы. Но именно таким образом, через ложный объект контроля сохранения силы, подключается паразитический ток психики к нашему истинному «Я». Затраты энергии на Эгозащиту (защиту ложного объекта контроля, полученного как отражение КТ0 и представляют собой течение ДТПЭ.

Для ясности мы будем в дальнейшем строго различать обозначения истинного объекта контроля и ложного (то есть его отражения): соответственно Я и Эго. Разумеется, люди не знакомые с теорией ПЭ, обозначают оба объектом одинаково и не знают какая пропасть стоит между ними. Даже в гуманистической философии и психологии, где уже утвердилась традиция различать истинное и ложное Я (особенно у Хорни), понятия Я и Эго все еще являются взаимозаменяемыми. В нашей теории Я и Эго ни в коем случае не следует отождествлять, памятуя о введенных для них исходных обозначениях — истинного и ложного объектов контроля ЗСС ПЭ. Полюса силового поля ДТПЭ — Эго и СуперЭго — мы обозначили одним словом «Эгосистема», напоминая о том, что Эго не существует без СуперЭго и наоборот.

Кривое зеркало Эгосистемы представляет весь мир и самого человека только в количественных отношениях абстракции «силы». Эго и СуперЭго — это противостоящие друг другу силовые абстракции бесчисленных природных энергий космоса, слитых воедино и разделенных всего на две враждующие силы, свою и внешнюю. Вот почему для людей, смотрящих на мир через очки Эгосистемы, весь мир предстает черно-белым; особенно рельефно это проявляется уже после разрушения психики Эгосистемой, при шизофрении и других психозах. Именно здесь, на поле ДТПЭ, в кривом зеркале Эгосистемы, берет свое начало происхождение «сверхъестественных сил», которые есть ни что иное, как «загрузки» СуперЭго, то есть отражение внешнего мира, как всемогущей и враждебной силы. Таким образом, «метафизическое» мировоззрение зарождается вместе с Эгосистемой и является прямым следствием кривых зеркал ее очков.

Здесь же берет начало традиция понимания любви к себе (к своему Я) как враждебности по отношению к другим людям и противопоставления своих интересов интересам общества, что конечно же не соответствует действительности. Только общее Я человечества обеспечивает раскрытие громадного потенциала Контрольного тока, в то время как войны и противостояние ведут к полному его уничтожению. Однако, благодаря кривому зеркалу Эгосистемы, вынуждающего уже дикарей видеть друг в друге сверхъестественные силы «колдунов» и зверски уничтожать друг друга, между КТ людей активируется течение ДТПЭ, мешающее его слиянию в единую мощь общего Я человечества.

Лучше всего идею о том, что эгоизм есть что угодно, но только не любовь к себе, выразил Фромм. Он указывает, что вопреки традиционному мнению о том, что эгоистом быть плохо из-за себялюбия, эгоисты страдают как раз по противоположной причины — из-за полного отсутствия любви к себе. И тот факт, что они не любят и других тоже, не подтверждает, а опровергает их любовь к себе. Это связанно с тем, что истин-

ная любовь к себе всегда предполагает и любовь к другим людям, общее Я человечества, где невозможно отделить себя от других носителей КТ (общего силового поля совести, сочувствия, доверия, справедливости и единого интеллектуального контроля). Таким образом, наличие активной Эгозащиты есть одинаковое проявление нелюбви к себе и к другим людям, поскольку не может любить себя человек, отдающий все силы на сохранение жизни своего фото. Так объясняется феномен человеческой агрессивности, начавшейся вместе с человеческой историей уже в первобытных обществах в погонях за колдунами. Отсюда видно, что агрессивность и войны не являются имманентными человеческой природе и неискоренимыми: достаточно раскрыть глаза на то, что Эгозащита есть потеря сил, направляемых на поддержание ложного объекта контроля, и Закон сохранения силы детерминирует отказ от Эгозащиты у всех людей.

Течение (функционирование) КТ и ДТПЭ мы условно обозначили как Интеллектуальный контроль ЗСС ПЭ и Физический контроль ЗСС ПЭ соответственно.

Течение ДТПЭ ничем не отличается от течения других детерминированных энергий природы. Эгозащита предполагает болезненность и ненасыщаемость мотивации, короткие циклы равновесия-неравновесия (гомеостаз), круговое движение (отсутствие развития), и прежде всего, очень скудные энергетические ресурсы.

Стремление к равновесию — один из основных законов энергетики, что отмечают Мах, Оствальд и многие другие. Пока существует неравновесие — течет энергия, например неравновесие между напряжениями, температурами или давлением. Энергия движется в направлении равновесия — выравнивание напряжений, температуры или давления, и останавливается по достижении равновесия (сели батарейки). Чтобы энергии продолжали существовать необходимо, следовательно, чтобы равновесие периодически нарушалось неравновесием (только

КТ может иметь устойчивое равновесие и продолжать существовать за счет своей способности к контролю). Это правило верно для всех детерминированных энергий, и ДТПЭ не является исключением. Но он течет через нашу живую энергетику, и мы ощущаем эти циклы балансов и дисбалансов очень болезненно, как ненасыщаемость мотивации, то есть неспособность достичь устойчивого счастья, что породило легенды о субъективности и недостижимости счастья в принципе.

Счастье, то есть равновесие, удовлетворенность, не достижимо на ДТПЭ, и об этом позаботилась сама природа, чтобы обеспечить бесперебойное функционирование ДТПЭ. Равновесие остановило бы его. Кривое зеркало Эгосистемы залог того, что Эгозащита никогда не достигнет своей цели — победы над СуперЭго. Невозможно победить того, чего нет, да еще тем, чего нет. Этот иллюзорный мир королевства кривых зеркал приводит только к бессмысленным круговоротам коротких побед и поражений в вечном процессе войны с ветряными мельницами. Вот почему Байрон говорил, что в людских войнах не бывает победителей.

Схематично линейное развитие КТ и круговое движение застоя ДТПЭ можно проследить в традициях западной и восточной цивилизаций, хотя это сравнение только схематично. На сегодня все население планеты, и западное и восточное, глубоко поражено ДТПЭ, но на западе науке всегда отводилась ведущая роль, что и сделало движение западной цивилизации с большими оговорками на мировые войны и тп линейным движением.

Наконец, фактор мертвенности ДТПЭ заслуживает отдельного упоминания. Гоголь как известно, называл «мертвыми душами» именно своих ограниченных персонажей, а вовсе не померших крестьян, точно также Гете говорит о «деревянных руках» неживых людей в «Вертере». В другом месте Гоголь называет людей с выраженной Эгозащитой «каменными гробами с мертвецами на месте сердца» («Портрет»). Такая проницательность делает честь великим писателям, поскольку для

обычных людей мертвенность психики становится очевидной только после серьезных психических расстройств, к которым приводит активный ДТПЭ. Это все больше чем метафоры, так как люди действительно способны умереть на психическом уровне. Гуманистическая психология прямо выделяет фактор «мертвенности» эмоций при невротических расстройствах, а психиатрия изобилует «мертвенной» симптоматикой эмоционального уплощения при шизофрении и маниакально-депрессивных психозах. Эту мертвенность в гуманистической психологии иначе обозначают застывшей «маской» и лишенной спонтанности психикой, подверженной автоматизмам бессознательного (физический контроль Эгосистемы).

Из вышеприведенного материала закономерностей ПЭ становится очевидным, что человечеству предстоит колоссальная работа по изучению, остановке и контролю ДТПЭ, с тем чтобы позволить раскрыться грандиозным эмоциональным и энергетическим ресурсам Контрольного тока.

ПУНКТ 2

Актуальность проблемы для данной отрасли знаний, научная значимость решения проблемы.

Актуальность открытия Психической энергии трудно переоценить, поскольку оно коснется абсолютно всех сфер духовной и социальной жизни человека. Такая универсальность ставилась мне в упрек некоторыми оппонентами, однако, я хочу подчеркнуть, что в противном случае не могло идти речи о фундаментальном научном открытии. Только нахождение всей системы закономерностей изучаемой энергии может претендовать на научное открытие и проявляться в способности объяснения всех накопленных фактов и в контроле силы открытой энергии.

Основной вопрос человеческой жизнедеятельности, ведущий свою историю еще от мифологии первобытных людей, получает свое практическое разрешение — это вопрос о существо-

вании Добра и Зла и способов избавления от общественного зла, построения здорового общества.

До открытия Психической энергии существовало в целом всего две позиции в общественной мысли:

1. Дарвино-фрейдовская, которая предполагает Зло имманентным человеческой природе, и потому поиски путей излечения человечества от зла относит к метафизическим бредням. Эта традиция берет свое начало еще в философии Аристотеля, развивается в философии Эпикура, Вольтера, де Сада, Гоббса, Макиавелли, Ницше, и затем утверждается уже в качестве «научной» позиции в учениях Дарвина и Фрейда.

2. Здесь можно грубо обобщить позиции мировых религий и гуманистической философии и психологии, хотя в другом месте мы рассмотрим их подробнее по отдельности. Как религии, так и гуманизм формально признают существование Добра и Зла, а также чужеродность Зла человеческой природе, его внешний характер. Соответственно, основная цель этих учений найти способы избавления от зла и обучить им человечество. Однако, непонимание энергетических механизмов психики, блокирует снятие Эгозащиты, необходимое для остановки ДТПЭ (избавления от болезненного тока, провоцирующего агрессию, и разъедающего ресурсы творчества и продуктивности человеческой энергии). Религии прямо идут против закона сохранения силы, не разделяя Я и Эго, и призывая к отказу от Эго как от истинного Я. Это невыполнимая задача, поскольку для успешного снятия Эгозащиты необходимо показать и доказать, что таким образом сила не теряется, а приобретается. Гуманизм столкнулся примерно с той же проблемой, хотя на словах разделяет Я и Эго и мотивирует отказ от Эго как излечение и путь к здоровью и духовной силе. Однако, ограничиваясь абстрактными рассуждениями и не показывая энергетических механизмов психики, гуманизм в конечном итоге может посоветовать только свой

собственный путь снятия Эгозащиты, становясь на позиции феноменологии и отказываясь от общей, единой для всех объективной истины. В итоге, мы констатируем «импотенцию современной психологии», красноречиво рассуждающей о раскрытии потенциальных возможностей, но не предлагающей никаких конкретных знаний.

Гуманизм ведет свое начало с философии Платона, Спинозы, Руссо, мощный толчок его развитию сообщили работы Серена Кьеркегора, Фихте, Бертрана Рассела. Научное оформление гуманистическая психология нашла в трудах Фромма, Хорни, Маслоу, Юнга, Франкла, Роджерса, Адлера, Олпорта.

Открытие ПЭ наглядно показывает, что мучавшая людей испокон веков проблема Добра и Зла возникла не на пустом месте. Человеческая психика действительно имеет злокачественное образование в виде детерминированного психического тока, который мешает людям жить в согласии и пользоваться громадными ресурсами своей разумной, продуктивной энергии. Разоблачение проблемы добра и зла, как взаимодействия двух психических токов — КТ и ДТПЭ, позволяет разрешить следующие актуальные проблемы общества:

1. Этика, наконец, получает научный статус, о чем в свое время очень переживал Бертран Рассел. Пропагандируя добродетельное поведение и не умея доказать его истинность, он не раз выражал горячее желание найти когда-нибудь научное обоснование нравственности. Теперь эту проблему можно считать решенной.

Утверждения Аристотеля, Вольтера, Дарвина о том, что добродетель (нравственность) — это только результат воспитания оказывается опровергнутым. Как и предполагал Руссо, нравственность является неотделимой от врожденной природы человека, выражая закономерности силового поля Контрольного тока психики. Дарвин также выдвигал гипотезу о том, что нравственность имеет место только, если сила «общественного инстинкта» превосходит силу «инстинкта самосохранения». На самом деле,

общее Я КТ и выражает наибольшую степень «инстинкта самосохранения», то есть закона сохранения силы ПЭ.

Совесть, сочувствие, справедливость, доверие, понимание — это все эмоциональные проявления общего Я силового поля КТ.

В целом в споре о врожденных идеях и о чистой доске сознания оказался прав Лейбниц, который всегда говорил, что врожденный идеи — это некоторые зачатки мыслей, которые впоследствии раскрываются в процессе взаимодействия человека с окружающим миром. Этими врожденными идеями оказались закономерности силовых полей ЗСС психики.

2. Профилактика психических и невротических расстройств, наркомании и алкоголизма.

Открытие ПЭ позволило разрешить сложнейшие проблемы, связанные с объяснением существа и толкованием всего комплекса симптомов различных психозов. В рамках теории ПЭ удалось объяснить специфику шизофренического и маниакально депрессивного психозов, как происходящих из активности двух различных типов ДТПЭ — интеллектуальной Эгозащиты и физической Эгозащиты (шизоидный и цикличный ДТПЭ). Различные виды ДТПЭ впервые обнаружил Эрнст Кречмер, и описал их в работе «Строение тела и характер». Ясно, что он не дал энергетической интерпретации открытому им явлению, но тем не менее очень точно подметил специфику и всю систему характеристик каждого из них, хотя и не сумел разглядеть, что это не основные характеристики людей, а только поверхностные проявления чужеродного тока. Термины шизоидный и цикличный я позаимствовала у него.

Как выяснилось, существо психоза состоит в разрушении силового поля основного психического тока — КТ, то есть истинного Я человека, ткани эмоций любви к познанию и к миру. Именно окончательный распад КТ, совершающийся в результате разрушения его силового поля, и переживается самим человеком и другими людьми, как психоз, как «сумасшествие», которому

до сих пор не могли дать конкретного определения, теряясь в неуловимых понятиях нормы и патологии.

Распад силового поля КТ происходит вследствие активности ДТПЭ, и в зависимости от того, какой это тип ДТПЭ — шизоидный или цикличный — определится и характер психоза, шизофрения или маниакально-депрессивный психоз.

Гуманисты, и особенно Кьеркегор, Рассел и Фромм часто отмечали, что все человеческое общество страдает от какой-то глубокой психической патологии, но это незаметно большинству именно в силу всеобщего характера болезни.

Пока силовое поле КТ не разрушено, активность ДТПЭ не бросается в глаза и человек продолжает ориентироваться в окружающем мире. Активное ДТПЭ приводит к неврозам, к сильной непреходящей душевной боли, провоцирующей потребление наркотиков, алкоголя и тп. Таких людей называют нервно больными, психопатами, или же не видят никакой патологии. Но как только происходит крушение КТ, бессмысленные автоматизмы ДТПЭ и бредовый характер кривого зеркала Эгосистемы сразу становятся очевидны. Человек теряет способность ориентации в окружающем мире, несмотря на тот факт, что формальные способности к мышлению остаются совершенно не поврежденными, теряется только надобность в их использовании, и только постепенно они впоследствии деградируют. Однако, ДТПЭ не может существовать без своего донора КТ, и потому большинство людей погибают после психоза, так как оказывается разрушенным весь психический потенциал человека.

Я неоднократно описывала в своих работах, каким образом вся симптоматика психозов объясняется крушением поля КТ и автоматизмами агонирующего ДТПЭ.

Из всего вышесказанного ясно, что единственный эффективный и гуманный способ борьбы с психозами — это их профилактика, которая может состоять только в остановке ДТПЭ и постановке этого вопроса под государственный контроль.

3. Следующая проблема, которая разрешается открытием Психической энергии, может быть коротко охарактеризована, как проблема Войны и Мира. Человеческая агрессивность, несомненно, одно из самых больших зол, мучающих человечество со времен его зарождения на свет. Уже первобытные люди яростно уничтожали друг друга по подозрению в колдовстве, и это не делало их жизнь счастливой — каждый мог быть в любой момент обвинен в колдовстве и жестоко убит. Им вовсе не казалась такая агрессивность нелепой или бессмысленной, и хотя с тех пор мотивация агрессивности не стала менее нелепой, она не только не была разоблачена, но и получила «научное» обоснование в работах философов и ученых, как рациональная и необходимая.

Самым правдоподобным и «научным» объяснением врожденности человеческой агрессивности и ее рациональности является теория «Происхождения человека» Дарвина. Там он утверждает, что агрессивность есть нормальное и нужное следствие естественного отбора, без которого прекратиться человеческая эволюция, и что только благодаря жестокой борьбе за выживание человек достиг высокого звания человека. На самом деле борьба за выживание полезна и необходима только «животному царству» ввиду ограниченности их энергетических ресурсов и закрытого доступа к силам энергий космоса. Человеку же, в распоряжении которого вся мощь космоса за счет контрольных возможностей его научного интеллекта, войны не только не нужны для «развития», но являются абсолютным тормозом во всех направлениях его активности. Силовое поле КТ, представленное полюсами интеллекта и ощущаемое как любовь к познанию, к труду, к контролю — самый надежный гарант развития человека, и у него нет никакой потребности в «жесткой борьбе» для получения «высокого звания человека». Достаточно сказать, что интеллект созревает только в условиях спокойной кропотливой работы, только в условиях позволяющих достигать высоких степеней концентрации внимания. Малейший стресс может сделать работу серьезного ученого невозможной, не го-

воря уже о состояниях постоянного нервного перенапряжения во время любых конфликтных ситуаций и при угрозе жизни. Помимо этого, противостояние не только блокирует свободные потоки информации между людьми, которые способствовали бы научному прогрессу, но и заменяет истинно научные цели освоения энергий космоса псевдонаучными целями конкурентной борьбы на рынках потребительских товаров. Это не только количественная разница масштабов поставленных задач перед учеными — не только методы познания делают науку наукой, но и предмет познания. Вне изучения природных энергий нет науки, так как наука — это раскрытие закономерностей природы, а закономерности природы отражают только механизмы функционирования энергий. Таким образом, подменой предмета науки полностью блокируется громадный энергетический потенциал контрольной энергии человека, являясь в действительности похоронным звоном по науке.

Истинные причины агрессивности также нелепы, как и агрессивность первобытных людей и имеют одинаковый с ней источник — кривое зеркало Эгосистемы. Люди дерутся только защищая свое Эго друг от друга и в надежде доказать другим, что оно сильнее всех. Однако, наше сила в общем Я и в сотрудничестве в освоении сил космоса. Война всех против всех делает нищими всех, растрачивая даже те огромные ресурсы, которые удается заработать научным интеллектом. Разоблачение Эго, как механизма силового поля чужеродного мертвого тока, лишающего человека радости и смысла жизни, а также громадных энергетических ресурсов, положит конец извечной проблеме Войны и Мира.

Например, остановка ДТПЭ — единственное эффективное и радикальное решение такой актуальнейшей проблемы человечества, как терроризм.

4. Не менее актуальная проблема связанна с вопросами эффективного и справедливого устройства государства, в нахождении верного баланса между правами отдельных личностей

и властными полномочиями государственных чиновников, в определении ячейки общества.

Как выяснилось, семья является такой же организацией, как и любое другое объединение людей и в этом смысле, ячейкой общества является организация как таковая. Любовь и дружба оказались вполне взаимозаменяемыми понятиями (общее Я КТ), вот почему не имеет принципиальной разницы семейный или деловой союз создал организацию, все они имеют в своей основе дружбу в здоровом виде.

Организация — это объединение людей от двух до неограниченных количеств, так что иначе я называю их еще союзами людей. Организации возникают спонтанно и имеют принципиально различные характеристики в зависимости от того, через какой психический ток — КТ или ДТПЭ — произошло соединение людей. В первом случае возникают Союзы Контроля, очень талантливо описанные в исследованиях Пораса и Коллинза «Построенные навеки» и «От хорошего к великому». Во втором случае возникают Союзы Власти, о которых много говориться в «Государе» Макиавелли, в «48 законах власти» Роберта Грина, а также в исследованиях отношений зависимости, насилия и подчинения (симбиотической связи) Эриха Фромма.

Союзы Контроля образуются как следствие общего Я здоровых людей, и потому представляют собой отношения доверия, понимания, открытости, справедливости, сочувствия, самодисциплины, ответственности, высокой продуктивности и работоспособности. Здесь нет места насилию и подчинению, обману и злорадству, соперничеству и зависти, потому что нет потребности в них. Есть только совместный труд и наслаждение обществом друг друга. Устойчивое равновесие КТ делает эти союзы вечными и нерушимыми, что проявляется как знание друг друга, и радость общения с сильными, здоровыми, растущими людьми.

Союзы Власти образуются в результате коротких циклов гомеостаза ДТПЭ — через слияние противоположных притяжений Самолюбия и Влюбленности. Такие союзы временны, что отмечали Рассел, Фромм, Маслоу и многие другие, так как работают

только до тех пор, пока не «сядут батарейки» противоположных притяжений ДТПЭ.

Самолюбие ищет насилия, Влюбленность — подчинения, и вместе носители этих притяжений достигают на короткое время равновесия. Это противоположные напряжения ДТПЭ, обеспечивающие его гомеостаз. По этому принципу организуются все тирании, начиная от семейных тираний и заканчивая государствами. Не являются исключением и коммерческие и государственные учреждения. Здесь выражены отношения насилия и подчинения, так как они являются самоцелью. Ложность отношений, лицемерие, всеобщее противостояние, открытое и скрытое, зависть, злорадство, отсутствие юмора, лень, невежество, интриги, низкая работоспособность и продуктивность, «застой» характеризуют отношения людей союзов власти. Именно иллюзорность и застой в конце концов приводят к разрушению этих союзов, когда Влюбленности истощаются беззаветно служа своим идолам, а идолы оказываются не такими всемогущими покровителями, какими казались влюбленностям поначалу. Из под кривого зеркала Эгосистемы, наряжающей людей в маски всесилия СуперЭго, начинает проступать правда о разбитых, невежественных и неразвитых людях. Тогда либо появляются новые Самолюбия, либо старые меняют себе «батарейки», подбирая новые влюбленности.

Ясно, что спонтанное возникновение союзов контроля и власти будет определяться преобладанием какого-либо тока в конкретных обществах. Если сильнее развит КТ, а ДТПЭ слабо, то будут возникать союзы контроля, если напротив, КТ совсем слаб, научный интеллект неразвит, а ДТПЭ буйствует, то союзы власти подавят все попытки редких здоровых людей добиться утверждения «прав человека».

Поэтому Маркс был неправ, когда говорил, что формы устройства государства зависят от производственных отношений. Физическим фундаментом форм госустройства является структура психики большинства населения, уровень ее здоровья. Так, греческая демократия возникла в свое время абсолют-

но безотносительно к экономике, основываясь на исключительных интеллектуальных дарованиях греков. Вторжение варваров после падения Рима вновь принесло с собой тирании варварских монархий и засилья папства и инквизиций. Созревание интеллекта к Новому времени вновь изменило государственное устройство, и тп. Видно также, что имело место скорее чередование, чем прогресс, по крайней мере в том, что касается смены форм госустройства. Начиная с греческой демократии и до сих пор, еще не было зафиксировано принципиально новой формы госустройства — шло только чередование деспотий и демократий.

Надо сразу оговориться, что демократии не являются союзами контроля, хотя и стоят к ним значительно ближе, чем деспотии. Демократии и деспотии — разновидности союзов власти, только в первом случае преобладает интеллектуальная Эгозащита, а во втором физическая (шизоидное и цикличное ДТПЭ). Об этом подробнее в «Болезни Эго-девственности».

Первыми образцами союзов контроля, с большими оговорками, можно считать описанные в трудах Порраса и Коллинза, выдающиеся компании с мировым именем; государств же, хоть сколько-нибудь приблизившихся к качеству союзов контроля пока зафиксировано не было. Впрочем, я нисколько не сомневаюсь, что за ними будущее.

Таким образом вопрос о правах человека разрешается довольно просто — права человека действительно имеют под собой научную основу, и не являются ни в коем случае метафизической выдумкой Томаса Пейна. Эти права проистекают из природных качеств разумной человеческой энергии, но для получения и сохранения этих прав необходимо выполнять также и обязанности силового поля КТ: работать над собой, поддерживать и развивать пространство интеллекта человечества, блокировать ДТПЭ у себя и у других. Без этих обязанностей, никому из нас никогда не добиться осуществления неисчерпаемых прав человека на владении энергией космоса, свободы и радости жизни.

5. Нас всегда учили, что экономика — это производственные отношения человека, и это ни о чем не говорило, так что когда мой отец на защите диссертации ответил, что «экономика — это экономика», ему громко зааплодировали. Действительно, и так и эдак тавтология. Оказалось, что экономика — это искусство мобилизации громадных энергетических ресурсов человеческой энергии, и поскольку на сегодня это искусство на нуле, и наша творческая энергия расходуется на бессмысленные автоматизмы взаимного противостояния, то соответственно, никакой экономики у нас нет. Отсюда и бедность, и инфляция, и безработица, лень и ненависть к своей работе. Это все не проблемы экономики, это ее полное отсутствие. Когда у нас появится экономика, каждый сможет ощутить это как наличие контроля над ресурсами поддержания жизни, а также как наличие мощной научной инфраструктуры для работы интеллекта. Сегодня прокормить себя — задача номер один во всем мире. Это нормальное положение вещей для животных, но не для человека, оно недостойно громадных ресурсов человеческой энергетики. Передвижение, жилье, пища, вода, тепло, одежда, доступ к технике — все, абсолютно все обходится нам так дорого, что постоянно остается в фокусе нашего внимания. Это ненормальное положение вещей. Наличие экономики скажется прежде всего в том, что эти вещи станут сами собой разумеющимися, и мы перестанем их замечать, и тем более делать смыслом своей жизни. Одновременно с этим появится сознание своей ответственности, возрастут дисциплина, работоспособность, творческий потенциал — все то, что составляет существо энергетических ресурсов человека. Смысл жизни сосредоточится в пространстве Интеллекта, там, где живет и движется наше Я — это труд, познание, контроль, решение творческих задач, все то, что делает человека счастливым и приносит большую пользу обществу.

Ясно, что все это станет возможным только после остановки ДТПЭ, так что все зло человечества имеет один корень и одно решение.

Исчезнут громадные затраты на войны и конфликты всех уровней, а также на обслуживание этих конфликтов. Все виды преступников перестанут иметь место быть, сойдут на нет и международные конфликты, не надо будет содержать колонии психически больных людей, которые также выведутся, а вместе с ними и колонии паразитов психоаналитиков, которые еще никого не вылечили. В то же время укрепится общее Я КТ, станет возможным самое обширное и плодотворное сотрудничество, свободные потоки информации, предмет исследований поменяется с мелкой войны между собой на освоение природных энергий. Колоссальные ресурсы творческой энергии человека наконец получат мощный импульс к развитию и этот импульс будет скачкообразно возрастать соответственно открытию новых энергию и усилению мощи научного контроля за счет прогресс технического оснащения.

Так, остановка ДТПЭ, станет началом реальной экономики людей. Пока что мы имеем экономику выживания в джунглях животных. Все в точности в соответствии с теорией Дарвина.

6. О существовании следующей проблемы многие не подозревают, как не подозревают о счастье быть сытыми голодающие дети в Африке. Это проблема духовного голода, которую Франкл правильно обозначил как общечеловеческий дефицит смысла жизни.

Мы ощущаем духовный голод вследствие разрушенного Пространства Интеллекта, являющегося отчим домом нашего Я, но мы ничего не знаем об этом доме. Психика имеет свое пространство и время, ее движение происходит в мире знаний и контроля, красоты и гармонии, составляющих пространство интеллекта. И чем больше знаний, тем больше это пространство, тем дольше психологическое время жизни человека, которое он ощущает как опыт, как память своей духовной жизни.

Однако, это пространство сегодня почти абсолютно разрушено в результате хаоса в социальных науках, где бесчисленное множество теорий находится в непреходящих противоречиях

друг с другом. Многие философы и писатели (Гете, Руссо, Байрон, Свифт и др) жаловались на это обстоятельство, ощущая себя бездомными вне стен единой истины. Строительство пространства интеллекта путем нахождения единой истины закономерностей психики является первоочередной задачей мобилизации нашей энергии.

Ощущение устойчивого счастья, покой, интенсивность радости жизни, острое восприятие красоты, взгляд на мир «сверху», с высоты законов космоса, потеря тревоги страха, радость единения с другими людьми в полной идентификации со своей энергией, острота интереса к окружающему миру — все эти рядовые проявления нормального потока КТ невозможно ощутить без строительства Пространства Интеллекта, в котором он существует.

ПУНКТ 3

Конкретная задача в рамках проблемы, на решение которой направлен проект.

Поставленная конкретная задача заключается в проведении научного эксперимента с участием приглашенных испытуемых для снятия Эгозащиты путем Образовательной, или иначе Интеллектуальной терапии.

Интеллектуальная терапия включает два обязательных этапа:

1. Разделение Я и Эго.

Это наиболее трудный вопрос, который религии вообще не заметили, предложив просто отказывается от всех Я, какие есть, а гуманизм так и не смог вразумительно сформулировать, как же отделить истинное Я от ложного, и почему, собственно, одно является истинным, а другое ложным.

Однако, при энергетической трактовке психики, и вскрытие закономерностей, которые управляют двумя основными токами психики, ответить на этот вопрос довольно просто.

Все силовые поля психики основаны на Законе Сохранения Силы, и именно он и поможет нам нащупать границы двух своих различных объектов контроля. Дело в том, что боль и удовольствия психики, также как и боль и удовольствия «тела», происходят от уровня силы: низкий уровень ощущается как боль (голод, расстройства систем органов), а высокий уровень, как удовольствие. Нетрудно заметить, что психика обладает двумя различными системами «боль-удовольствие», что связано с наличием двух совершенно различных объектов контроля ЗСС.

Так, например оборотной стороной удовольствия насилия над другими является страх враждебных сверхъестественных сил. Эйфория раздутого тщеславия от сознания своего превосходства над другими, надменности и злорадства имеет другим концом силового поля невыносимую боль стыда и позора. Боль стыда и позора, страх сверхъестественных сил, превращающий людей в трусов — можно условно охарактеризовать как следствие «удара по Эго». И наоборот, удовольствие злорадства, насилия, превосходства над другими, понимание управления как подчинения своей силе сил других людей — это следствие триумфа Эго. Это низшая и высшая точки силового поля ДТПЭ. Соответственно, и движение в этом поле приобретает свою специфику — соперничество, зависть, ревность, противоборство, лицемерие, хитрость, метафизическое мышление (вера в колдовство, магию и тп). Здесь преобладают отношения насилия и подчинения, приобретающие характер самоцели. Такова система «боль-удовольствие» Эго, как отдельного объекта контроля ЗСС.

Теперь обратимся к полюсам боли и удовольствия общего Я человечества, нашей фундаментальной энергии. Общее Я делает нас сильными и дарит радость общения, нежности, юмора, веселья, поддержки, поэтому потеря друзей ощущается сильной болью. Ощущение радости общего Я настолько интенсивно, что как правило, люди не задумываясь отдают все свои силы, чтобы выручить друга из беды. Нестерпимые муки совести, в случаях, когда вольно или невольно нанесен вред кругу людей общего Я,

другое проявление боли ЗСС в данном случае. Тоже относится и к нетерпимости несправедливости, даже когда речь идет о других, и о терзаниях сострадания. Это все не метафизические выдумки, а конкретные проявления «удара» по силовому полю КТ, являющегося общим у всего здорового человечества (ДТПЭ отделяет людей друг от друга).

Другое проявление удара по КТ — это страдания от потери смысла жизни, поиски правды, истины, неспособность жить во лжи, потребность в знаниях. Постольку поскольку знания, которые мы можем получить только сообщать и использовать на свое благо тоже только сообща — есть основа силы КТ, то и удар по КТ ощущается как страдания без знаний и как страдания по потере друг друга или сопереживание боли друзей.

Соответственно удовольствие триумфа КТ будет проявляться в наличие знаний, в ощущении контроля, в высокой работоспособности и продуктивности, в радости труда, творчества, общения, юмора, любви.

Движение в силовом поле КТ между этими полюсами плюса и минуса будет также радикально отличаться от ДТПЭ как и сами полюса КТ. Здесь целью являются общие успехи, так как объект контроля у всех общий, и потому на место зависти и злорадству приходят сострадание и поддержка, на место лицемерию и одиночеству искренность и доверие.

Как можно видеть, силовые поля КТ и ДТПЭ образуют два совершенно не пересекающихся пространства движения в пределах психики одного человека.

Довести до сознания испытуемых (пациентов) наличие этих двух различных пространств движения относительно ЗСС — первый шаг в разделении Я и Эго.

Следующий шаг состоит в объяснении абсолютной несовместимости КТ и ДТПЭ в пределах психики людей, их антагонистического характера. Это необходимо сделать для того, что многие продолжают думать, даже после обнаружения двух Я, что одно Я хорошо, а два лучше. Здесь необходимо показать, что ДТПЭ не является добавочным энергетическим резервом, но напротив

разрушает и блокирует громадную силу разумной энергии человека, не нуждающейся ни в каких дополнительных источниках.

Как только вредоносный характер ДТПЭ будет осознан, Закон сохранения психики обязательно даст о себе знать. Он начнет понемногу сказываться как зарождающееся ощущение отвращения к своему Эго. Именно осознание слабости Эго сделает людей в конечном итоге добродетельными, поскольку это отвечает основному закону нашей психики, да и космоса в целом.

Однако, осознания мало — это только необходимое введение в процесс снятия Эгозащиты. Затем потребуются месяцы работы по доказательству на практике специфики работы механизмов ДТПЭ и их взаимодействия с КТ. Здесь мог бы пригодиться опыт бихевиоризма, но с существенной поправкой. Нельзя научить человека конкретным движениям, как выдрессированное животное (по крайней мере образованного человека и на сколько-нибудь долгий период), но можно раз и навсегда помочь «переключить ток» путем научения на практике механизмам функционирования обоих токов. Ясно, что в этом случае идет интенсивная мыслительная работа — параллельное движение в пространстве интеллекта, позволяющая интерпретировать конкретные действия как поддержку или опровержение различных систем контроля ЗСС,

2. Построение Интеллектуального Пространства.

Второй этап не менее важен в снятие Эгозащиты, нежели первый.

И его гуманизм также оставил без внимания, пожертвовав единой объективной истиной в пользу множественной субъективности феноменологии.

Дело в том, что сила КТ проистекает из знаний, которые дают как минимум ощущение контроля ситуации и как максимум открывают доступ к силе других энергий. Если мы ставим своей задачей противопоставить силу ДТПЭ силе КТ (а иначе нам не снять Эгозащиту), мы обязаны развить силу КТ. Этого можно

добиться только путем замены Физического контроля ДТПЭ на Интеллектуальный контроль КТ.

Другими словами, мы должны показать человеку весь социальный мир в его историческом разрезе через призму закономерностей ПЭ, которые и приводят его в движение. Если мы этого не сделаем, человек будет видеть мир только как физические массы силы, противостоящие его Эго. Чтобы изменить ситуацию надо предложить что-то взамен и этим что-то может быть только интеллектуальный контроль закона сохранения силы и ничего более.

Таким образом, наша задача дать полную интерпретацию всего исторического процесса, литературной классики, политических событий, экономической жизни — с точки зрения закономерностей психики, показать, в каком случае силы общества падают, в каком растут и как добиться контроля его силы, стабильности здорового общества. Только так, можно дать человеку устойчивое ощущение силы общего Я человечества, которое всегда связанно с глобальным мировоззрением, в силу общности законов интеллекта. Мелочность Эгозащиты особенно оттеняется на фоне глобального мировоззрения интеллектуального контроля, где никому не придет в голову сказать, что он не интересуется политикой, ибо политика — это взгляд на мир с позиций общего Я человечества. С другой стороны здесь нет и взглядов на политику как на способы увеличения своей силы подавлять и подчинять других, что отличает именно Эгозащиту. Только потребность активно участвовать в социальной жизни общества и вносить посильный вклад в ее стабилизацию.

Успешное проведение эксперимента должно доказать эффективность и универсальность Интеллектуальной (образовательной) терапии для профилактики и лечения всех возможных проблем с психикой (кроме тех, которые имеют органическую природу).

Универсальность метода лечения психических расстройств неорганической природы обусловлена теоретической позицией о том, что все проблемы происходят от активного ДТПЭ, и что

потому решаются единым методом «переключения токов». Эта очень важная принципиальная позиция, вскрывающая импотентное состояние современной психологии, старающейся подбирать специальные методы лечения для чувства одиночества и чувства оскорбленной гордости, для изживания перманентного состояния тревоги и лечения депрессии покинутого любовника, для страданий от потери смысла жизни и ощущения неуверенности в себе. Все эти и многие другие жалобы, с которыми люди обычно обращаются к психологам, имеют единый источник разрушенного под активным ДТПЭ контрольного тока психики и единое средство лечения — снятие Эгозащиты и развитие интеллектуального пространства КТ.

В результате происходит смена всей системы болезненных параметров ДТПЭ на систему параметров здоровья КТ — в эмоциях, в интеллекте, в ощущение своей силы и уверенности, в способности понимать людей и строить с ними доверительные отношения, в пробуждении творческих сил и интереса к жизни и тп

Разумеется, лечение не означает результатом абсолютное удовлетворение, поскольку для него потребуется длительная работа не одного поколения по изменению институтов общества в соответствии с потребностями общего Я КТ, прежде всего становление институтов контроля ДТПЭ. Это связано с тем, что сила КТ наберет свою полную мощь только с выздоровлением всего общества и только тогда люди смогут чувствовать себя в безопасности и довольстве. Тем не менее, здоровый КТ у отдельных людей даже в условиях больного ДТПЭ общества ощущается как счастье нахождения истины, смысла жизни, энергии для активного труда на благо людям и выражению своего творческого потенциала. А главное как счастье избавления от страха сверхъестественных сил, бессмысленных и очень болезненных автоматизмов и зависимостей ДТПЭ.

ПУНКТ 4

Научная новизна поставленной задачи.

В целом идея о том, что психика является ареной борьбы двух антагонистических сил столь же древняя как само человечество. Религия называет этот антагонизм борьбой добра и зла, гуманизм (начиная уже с Платона) развил идею в противоборство истинного и ложного Я. И все согласны в том, что задача человечества состоит в изживании зла в виде ложного Я, от которого все беды и несчастья.

Однако, до сих пор не существовало теории, которая дала бы полную и непротиворечивую энергетическую интерпретацию этого процесса, объяснила бы энергетический смысл истинного и ложного Я, механизмы обнаружения и разделения Я и Эго, структуры силовых полей добра и зла, ирреальность видения мира при Эгозащите, метафизический характер мировоззрения абориген, особое пространство и время психической энергии, специфику психопатий, всю симптоматику шизофрении, ненасыщаемость мотивации при Эгозащите, ноогенные неврозы Франкла, метамотивацию самоактуалов Маслоу, способы профилактики и лечения психозов и многое другое.

Правду увидели сразу, но практически воспользоваться этой правдой стало возможно только после обнаружения путей энергетической интерпретации сил добра и зла в психике, согласно специфике научного мышления, активирующемуся только на уровне изучения законов энергий. Это в целом о новизне открытия Психической энергии. Теперь о частностях.

1. Первой попыткой дать энергетическую картину космоса можно считать философию Лейбница, считавшего, что вселенная состоит из бесчисленного количества «духовных» монад с закрытыми окнами. Этими духовными монадами вполне могли быть системы законов различных природных энергий. Вторую попытку энергетического мировоззрения предпринял Оствальд в своей Натурфилософии, представив вселенную в виде перете-

кающих друг в друга на основе закона сохранения силы различных энергий космоса.

Однако, ни тот ни другой не увидели, что энергии космоса представлены двумя качественно различно системами — Контрольной энергией активного интеллекта, и Детерминированными энергиями пассивного интеллекта. Лейбниц расположил свои монады и порядке иерархии в зависимости от степени разумности и допустил ту же ошибку, что Дарвин, увидев только количественные различия интеллекта. Оствальд вообще не обратил внимания на интеллект, сконцентрировав внимание только на живых и неживых энергиях через специфику ЗСС. Однако, биологическая энергия жива, обладая самосохранением, но при этом она не является Контрольной энергией космоса, подобно человеческой.

Таким образом, разделение космоса на Контрольную энергию активного интеллекта (мышления) и Детерминированные энергии пассивного интеллекта (закономерности природы), а также сами понятия активного и пассивного интеллекта принадлежит открытию Психической энергии.

2. Понятия Активного и Пассивного интеллекта позволили преодолеть все разновидности кантовской и шопенгауэровской философий, обосновывающие невозможность нахождения истины и знания о мире, исходя из утверждения о том, что мышление человека субъективно по отношению к миру, и любое теоретизирование есть приписывание миру потенций, которых в нем нет и быть не может, всего лишь человеческая интерпретация чуждых «вещей».

Однако, мышление человека и законы природы составляют единое поле космического интеллекта, порождая особую контрольную энергию, имеющую доступ к силам всего космоса, а также относительную свободу воли в пределах контроля своей и других энергий космоса. Именно, открывающийся вследствие научного контроля энергий доступ к их силам доказывает единство мышления человека и законов природы как единого косми-

ческого интеллекта, опровергая таким образом все философии агностицизма.

3. До сих пор между животным, метафизическим и научным интеллектом проводились только количественные различия, особенно наглядно представленные в рассуждениях «Происхождения человека» Дарвина. Теория Психической энергии провела качественные различия между этими тремя видами интеллекта, показывая, что только научный интеллект и он один обладает Контрольной энергией космоса и имеет доступ к силам его энергий. Поэтому какие-либо параллели между энергетикой животных и энергетикой человека абсолютно неуместны. Что касается метафизического интеллекта, то он также не способен выходить за рамки детерминированных энергий (ДТПЭ) и потому качественно отличается от научного мышления.

Интеллект животных имеет целью приспособление к среде безотносительно к истине, которой им никогда не увидеть на своем уровне мышления. Интеллект человека направлен на поиски истины, что совпадает с возможностями биологического выживания за счет использования сил космоса. Однако, там где поиски истины не совпадают с биологическим выживанием, человек уверенно идет на смерть (подобно Джордано Бруно, Галилею, Роберту Гуку, Ломоносову и множеству другим менее знаменитым ученым), доказывая, что ПЭ имеет приоритетом сохранение истины, а биоэнергия — сохранение жизни. Животное ставит интеллект на службу организму, человек ставит организм на службу интеллекту — в этом качественные различия между использованием интеллекта животными и человеком, опровергающие все рассуждения Дарвина о гениальных муравьях. Только люди способны к глубине мышления на уровне вскрытия законов энергий, и ни одному муравью это еще не удалось, а в этом и состоит разница между животным и научным интеллектом.

4. Теория познания претерпела серьезные изменения. Открытие ПЭ показывает, что к научному мышлению можно отно-

сить только уровень анализа, имеющий целью открытий закономерностей природных энергий. Это дает конкретный результат в качестве доступа к силе открытых энергий, а также наличие надежного способа верификации истины — контроля открытых законов на практике.

5. Было обнаружено особое Пространство и Время психики, не укладывающееся в четырехмерный континуум детерминированных энергий (ДЭ) пространства-времени Эйнштейна. Контрольный ток психики имеет свое пространство-время соответственно своему особому положению в отношении детерминированных энергий. Это Пространство знаний законов природы, которые набирает человек в ходе активного учения, и которое значительно увеличивает мощь силового поля КТ. Уже философия Платона зафиксировала это пространство, как обособленное от пространства детерминированных энергий, но Платон зашел слишком далеко в этом разделении пространств КТ и ДЭ, обозначив их как параллельные, совершенно обособленные и ни в чем не соприкасающиеся. Это неправда. Знания отражают законы детерминированных энергий, представляя собой их форму, и только контроль этих энергий на практике придает смысл и истинность пространству знаний.

Понимание накопления научных знаний как формирования пространства интеллекта говорит о том, что знания действительно имеют пространственные характеристики, позволяя человеческой энергии в них передвигаться, расти и развиваться, и в полном смысле слова существовать. Это значит, что дорога назад и вперед в пространстве интеллекта действительно имеет место быть и имеет свое воздействие на силовые характеристики потока КТ. Наличие «дороги назад» означает, что человек способен интерпретировать опыт существования своей энергии через законы КТ. Только в этом случае он, обернувшись в своем сознании, увидит тысячелетия развития психической энергии и сможет идентифицировать этот опыт со своими собственными переживаниями. Такая идентификация, обозначая расширение

пространства интеллекта «назад» будет означать и изменения в мощности потока КТ, в силе эмоций радости и интереса жизни, любознательности и тп. Интерпретация опыта своего Я через законы ПЭ всегда происходит как интерпретация общего развития человечества, поэтому хорошее знание истории и ее правильный анализ — необходимое звено образовательной терапии.

Наличие «дороги вперед» в пространстве интеллекта означает, что человек способен предвидеть будущее на основании знаний законов своей и других энергий космоса. В данном случае радужные или напротив мрачные перспективы также будут оказывать свое физическое воздействие на мощность потока КТ. Но любые перспективы, как наличие контроля, будут переживаться легче, чем полное неведение, полное отсутствие дороги вперед.

Время психического пространства — единственное линейное время в природе, так отличное от суточных, годовых, сезонных, и других природных циклов течения детерминированных энергий (например круговорота воды). Время психики течет по мере накопления у человечества знаний, и именно этот накопительный и необратимый процесс и составляет линию течения времени от Прошлого к Будущему. Способность видеть истину сообщает людям устойчивое равновесие и способность двигаться дальше в условиях равновесия, открывая все новые законы и контролируя силу этих энергий. Таким образом, психологическая жизнь человека измеряется вовсе не количеством прожитых лет, а количеством пройденного пути в пространстве интеллекта — уровнем накопленных знаний и уровнем интерпретации своего опыта через законы ПЭ. Чем больше знает человек, тем насыщеннее поток его энергии, тем скорее течет психологическое время, тем интереснее и радостнее жить, и наоборот, время останавливаться и «ползет как черепаха», когда контроль потерян, когда знаний нет и человек чувствует себя челноком, брошенным на волю волн, все события сливаются в одно неразличимое туманное ощущение, дни становятся неотличимы, а жизнь коротка как

вздох, даже если в физическом времени прошли тысячелетия такой жизни.

В этом разница между пространством-временем ДЭ и пространством-временем КТ. Здесь же можно видеть, что пространство-время КТ также связаны законом относительности и представляют собой единый континуум, как и пространство-время ДЭ. Это связано с тем, что пространство и время есть различные характеристики одного из двух видов энергий — КТ или ДЭ. И именно потому, что космос разделен на две принципиально различных вида энергий — КТ и ДЭ, существует не единый пространственно-временной континуум, как думал Эйнштейн, а два пространственно-временных континуума, связанных относительностью параметров мощности силового поля (пространства) и мощности потока энергии (времени).

6. Раскрыт объективный смысл понятия «счастья», который оказался стремлением к равновесию ПЭ. Соответственно двум токам ПЭ мы имеем либо недостижимое счастье цикличного гомеостаза ДТПЭ, либо стабильное счастье великих ученых и общественных деятелей в виде устойчивого равновесия КТ. Эти факты подтверждаются исследованиями здоровых людей Маслоу, впервые показавшего, что здоровье отличается от нездоровья взаимозависимой системой параметров интеллекта и эмоций.

Ненасыщаемая мотивация невротиков, о которой так много писали гуманистические психологи (Маслоу, Фромм, Хорни, Адлер, Юнг) оказалась всего лишь циклами гомеостаза ДТПЭ, неспособностью к устойчивому равновесию у детерминированных энергий, поскольку равновесие останавливает их. Устойчивость счастья здоровых людей — способность передвигаться в пространстве интеллекта, базирующемся на постоянной истине законов природы и на не затухающем стремлении мышления к познанию законов природы.

7. Впервые раскрыта тайна «единиц» психики и психологии. Олпорт писал, что единицы, подобные молекулам в химии, клет-

кам в биологии пока неизвестны в психологии. Важно различать единицы психики и единицы психологии.

Единицу психики, то есть психической энергии, образует общее Я КТ, что показывает, что отдельный человек не является единицей ПЭ, не способен в одиночку мобилизовать ее громадный потенциал контроля космоса.

Единицы психологии, как науки, образуют токи психической энергии, что позволяет увидеть атомарное строение молекул психики:

— здоровая личность = общее Я КТ (организации по типу «визинарных» компаний Пораса и Коллинза)

— циклоид = КТ с ДТПЭ цикличным (организации по типу восточных деспотий)

— шизоид = КТ с ДТПЭ шизоидным (организации по типу западных демократий)

— психоз, разрушенная личность = распад КТ под ДТПЭ (шизофрения, маниакально-депрессивный психоз в зависимости от вида ДТПЭ)

8. Открыта и доказана центральная роль Закона сохранения силы психики, порождающего понятия Я, как объектов своего контроля. Силовое поле ЗСС образуется либо противоположными полюсами Интеллекта (мышление и закономерности), либо «физической информацией» о себе и о мире в качестве отражения на ткани (эмоциях) КТ. Первым Эгосистему обнаружил Кьеркегор, обозначив ее как «Кривое зеркало» воображения невротиков в своей «болезни к смерти», затем Фихте в качестве Я и не-Я, и наконец, Фрейд в качестве Эго и СуперЭго. Но никто из них не увидел энергетического значения этих фигур и их связи с законом сохранения силы психики.

О том, что тяга к знанию, труду (контролю) и продуктивности является доминирующей у здоровых личностей, писали почти все гуманисты уже с глубокой древности (особенно Платон, Фихте, Спиноза, Рассел), и современная гуманистическая психология (Маслоу, Олпорт, Фромм). Однако опять таки вне связи с зако-

ном сохранения силы и объяснением пересечения этой любви к познанию и труду с ленью и невежеством Эгозащиты. А ведь и то и другое есть проявления ЗСС. Так, например, Адлер, разграничив силовые поля Я и Эго как здоровый и нездоровый стили жизни, увидел между ними только количественные различия: здоровье в умеренном чувстве неполноценности и стремлении к умеренному превосходству над другими как совершенствованию себя, в то время как болезнь в обостренном комплексе неполноценности и стремлении к сверхкомпенсации в виде власти и подчинения себе других. Он не видит принципиальных различий между Минусом и Плюсом силовых полей здорового и нездорового токов психики, образующих качественно различные мотивации и векторы движения людей.

9. Доказана незаменимая роль образования в процессе психотерапии, что получило название строительства Пространства Интеллекта. Подвергнут критики принцип экзистенциализма и феноменологии о субъективности духовной жизни людей, на котором основана и позиция гуманистической психологии. Строительство Пространства Интеллекта невозможно без наличия единой объективной истины, которое и составляет структуру и «дороги» этого пространства. Отрицание единой человеческой природы и возможностей ее познания равносильно отрицанию психической энергии вообще, что сделало бы неуместными теории гуманистической философии и психологии.

10. Раскрытые механизмы здоровья и патологии психики, вводят и принципиально новые концепции и методы психотерапии. Прежде всего, постулируется универсальность базисных методов психотерапии, обязательных для профилактики и лечения всех психических расстройств: снятие Эгозащиты и строительство пространства интеллекта (знания о закономерностях ПЭ необходимо, знания законов других энергий по возможностям).

В этой связи ведущую роль приобретает профилактика психических расстройств, которая будет состоять в организации

процесса воспитания и образования детей на государственном уровне таким образом, чтобы поставить под контроль ДТПЭ и дать возможность полноценного и оптимального развития творческих потенций КТ. Это приедет к изживанию психиатрических лечебниц и заменой их институтами контроля ДТПЭ.

11. Получил объяснение феномен гениальности, что позволило, наконец, сформулировать границы «нормы» и «патологии». До сих пор вопрос о норме и патологии психики до сих пор оставался спорным до такой степени, что считалось обычным делом ставить диагнозы здоровья людям, совершившим серии убийств исключительно из удовольствия насилия, или же рассматривать как нормальных людей знаменитых военачальников, спровоцировавших мировые войны для утоления своего тщеславия. Ясперс, в «Стриндберге и Ван Гоге» прямо говорит о том, что вопрос о норме и патологии до сих пор остается открытым в психологии. Олпорт подтверждает размытость границ между этими понятиями в «становлении личности».

Гениальные люди приводятся в исследованиях психологов в пример либо как образцы здоровья, подобно Спинозе, Брамсу, Бетховену, Эйнштейну, Чаплину в исследованиях самоактуалов Маслоу, либо как феномены «гениальности и помешательства» подобно Свифту, Гоголю, Гельдерлину, Ницше и др в исследованиях Ломброзо, Кречмера.

Некоторые гении, такие как Бертран Рассел, Макс Лауэ, Эрих Ремарк, Лев Толстой, Махатма Ганди и др действительно являются образцами психического здоровья и именно это так радикально отличает их от простых смертных, страдающих под активным ДТПЭ.

Качественная разница между гениями и простыми людьми обусловлена качественной разницей между контрольным и детерминированными токами психики. Гении — это просто люди свободные от паразита ДТПЭ в силу прирожденной мощи абстрактного мышления, многократно усилившего силу поля КТ. Свобода от ДТПЭ позволяет им максимально развивать про-

странство интеллекта и посвящать свою жизнь служению общему Я людей и развитию науки.

Тот же интеллект ответственен за шизоидное ДТПЭ (интеллектуальная Эгозащита) у гениев, не сумевших окончательно от него избавится. Поскольку шизоидное ДТПЭ значительно сильнее цикличного, значительно болезненнее и разрушительное, то и помешательство гениев выражено ярче, нежели у обычных людей.

Из всех этих фактов можно сделать вывод о том, что знание законов ПЭ откроет всем людям доступ в пространство интеллекта и позволит избавиться от Эгозащиты. Обретенная таким образом система параметров здорового КТ и будет выражать качественное единство с психикой гениев. Теперь между обычными людьми и гениями останутся только незначительные количественные различия, проявляющиеся в уровне абстракции мышления и продуктивности.

12. Раскрыт энергетический смысл качественного различия между юмором и злорадством, которые в обыденной жизни принято обобщать под «смехом». Однако, уже Спиноза резко разграничил юмор и злорадство, Маслоу много говорит об отличиях философского юмора от насмехательства, в трудах Франкла и Олпорта подчеркивается терапевтическое значение юмора и его отличие от «комедиантства». Можно с полной уверенностью утверждать, что слова Кьеркегора «Я хочу всегда быть там, где юмор» в полной мере отражают правду Олпорта о том, что здоровье личности в первую очередь проявляется в способности посмеяться над собой (над своим Эго).

Веселье и юмор вообще есть проявления избытка и потока эмоций любви к жизни КТ. Злорадство напротив, классическое проявление дефицита и болезненности (напряжения) эмоций самолюбия и влюбленности ДТПЭ.

Всякая контрольная деятельность (познание, труд, целенаправленная работа, творчество) имеет своим результатом не только продукты труда, но и выработку ткани КТ — эмоций

любви и радости жизни. Контроль ДТПЭ в виде снятия Эгозащиты также сопровождается дополнительным увеличением потока КТ, что мы и переживаем как удовольствие юмора и смеха над Эго. Однако, смех над Эго — это смех в равной степени над своим Эго и над Эго других людей, как над чужеродной силой, разъедающей реальную мощь человека.

Злорадство же это обычное проявление удовльствия насилия — то есть триумфа Эго одного человека над Эго другого человека. И как и все эмоции ДТПЭ оно не приносит удовлетворения, не глубоко переживается, болезненно по своей сути, и вообще больше негативно по всем характеристикам (эмоции ДТПЭ все смешанные, и большой частью негативны, так как содержат в своей основе страх борьбы Эго и СуперЭго, то есть страх сверхъестественных сил кривого зеркала Эгосистемы).

Поэтому агрессия насилия Эгозащиты и оборона от этой агрессии у здоровых людей носят качественные различия. Агрессия здоровых людей проявляется только при необходимости обороны от Эгозащиты людей с активным ДТПЭ, и носит как правило характер юмора в разоблачении несуразностей и невежества кривого зеркала Эгосистемы. Блестящий пример интеллектуальной борьбы юмором с насилием Эгозащиты — работы Джоната Свифта и Бертрана Рассела, поражающие глубиной анализа социальных пороков и меткостью острословия. Именно так проявляется терапевтическое значение юмора и его защитные возможности. В юморе громадная сила КТ в его решительной борьбе с ДТПЭ.

13. Оказалось, что ткань эмоций КТ представлена идентичной у всех людей любовью к познанию и к миру, являясь собственно одним целом, о чем уже не раз говорилось.

Ткань эмоций ДТПЭ оказалась противоположными притяжениями Самолюбия и Влюбленности, необходимыми для циклов его гомеостаза. Другими словами, подобно тому как циклы равновесия в биологической энергии контролируются за счет наличия хищников и жертв, так что одни периодически сыты за счет

других, так и Самолюбие и Влюбленность составляют хищников и жертв, существующих за счет друг друга: влюбленности ищут подчинения, а самолюбия насилия.

Этот феномен был отмечен многими учеными и писателями, как качественные различия между типами любви: Кьеркегор, Фромм, Маслоу, Рассел, Спиноза. Некоторые же разглядели только противоположные притяжения ДТПЭ, настаивая, что это единственный способ существования любовных союзов, но при этом хорошо описали эти союзы. К ним можно отнести Фрейда, Роберта Грина, Макиавелли, Бинга.

14. Раскрыты механизмы объединения людей в союзы (организации).

Гомеостаз ДТПЭ во многом соответствует гомеостазу биологической энергии (идентичность механизмов детерминированных энергий): подобно тому, как животные утоляют голод за счет друг друга, так и голод ДТПЭ утоляется за счет соединения его противоположный притяжений — Самолюбия и Влюбленности.

Болезненная мотивация ДТПЭ, мотивирующая поведение по утолению психического голода, существует в трех эмоциональных напряжениях: двух противоположных (Самолюбие и Влюбленность) и одном нейтральном (Самовлюбленность). Через эти притяжения ДТПЭ и осуществляются соединения людей для утоления психического голода. Но поскольку мотивация ДТПЭ ненасыщаема, то союзы эти бывают недолговременны, быстро распадаются после поглощения энергии влюбленностей и организуются вновь. Все в соответствии с циклами равновесий-неравновесий детерминированных энергий.

Однако, важно помнить, что союзы через ДТПЭ оставляют реальную энергию людей разъединенной функционирующим между ними гомеостазом ДТПЭ. Это проявляется в том, что люди видят друг друга через кривое зеркало Эгосистемы и остаются практически незнакомыми, так как ничего друг о друге не знают. Кратковременность союзов на том и основана, что со временем, «маски» сверхъестественных сил Эгосистему начинают сползать

и под ними обнаруживаются изможденные личности неразвитых и невежественных людей (разложение КТ под активным ДТ-ПЭ).

И наоборот. Союзы людей через КТ отличаются долговечностью и только упрочняются со временем в силу реального контакта личностей людей, а также мощи и здоровья этих личностей. Здесь имеет место слияние энергии общего Я КТ, что переживается как понимание, знание друг друга, доверие, искренность, веселье, юмор, радость сотрудничества и общения, «равнение на истину» законов природы, совметсный контроль единого пространства интеллекта.. Параметры союзов ДТПЭ резко отличаются — страх, ненависть, зависимость, иерархия, насилие и подчинение, борьба за власть, зависть, ревность, жестокость, злорадство, лицемерие и хитрость.

Качественное различия между союзами контроля и союзами власти подчеркивали в своих работах Бертран Рассел, Эрих Фромм, Джерри Порас и Джон Коллинз, Маслоу и др.

15. Честь открытия двух разновидностей ДТПЭ принадлежит Эрнсту Кречмеру. Он очень точно описал специфику интеллектуальной Эгозащиты как шизоидность, и специфику физической Эгозащиты, как циклотимичность. У него я и позаимствовала термины для названия двух различных видов ДТПЭ. Основное различие между этими двумя видами ДТПЭ в том, что интеллект, вторгается на поле Эгосистемы и ломает гомеостаз циклов баланса-дисбаланса, доказывая логически примат Эго над СуперЭго. Это и называется метафизическим интеллектом Эгозащиты. Внося стабильное равновесие на поле ДТПЭ, интеллект тем самым разрушает это поле, поскольку для детерминированных токов устойчивое равновесие равносильно смерти, то есть остановке их энергии. Такое положение вещей породило иллюзию о том, что нездоровы только люди с шизоидным ДТПЭ. Однако, факт здоровья тока-паразита только лучше скрывает его наличие, но вовсе не говорит о том, что активное цикличное ДТПЭ есть нормальное положение вещей. Таким образом, шизоиды —

это люди у которых одновременно поражены оба психических тока, тогда как у циклоидов только базисный КТ. В то же время, тот факт, что поражен ток-паразит иногда помогает шизоидам обнаружить и обезвредить его, избавившись, таким образом, сразу от двух болезней. Но чаще, сломанный гомеостаз ДТПЭ приводят к такой страшной болезни как шизофрения, означающий полный распад уже и поля КТ.

Однако, Кречмер не увидел, что шизоидность и циклоидность это не базовые, нормальные состояния человека, а только симптомы болезни поверх задыхающегося фундаментального тока силы и здоровья. Другой минус в том, что не увидев энергетической интерпретации, Кречмер не сумел показать и способов борьбы с ДТПЭ, его остановки через снятие Эгозащиты. Также впрочем, как религии и гуманизм.

Аналогами понятий шизоидности и циклоидности Кречмера можно считать понятия интроверсии и экстраверсии Юнга. И те и другие имеют дело с параметрами различных детерминированных токов психики безотносительно к базисной контрольной энергии человека.

Аутизм интроверта (шизоида) и зависимость от окружающих экстраверта (циклоида) — это все искусственные крайности, спровоцированные мертвым током, и не свойственные разумной энергии человека. Зависимость экстравертов от потребности гомеостаза ДТПЭ в противоположных притяжениях других людей, аутизм шизоидов в сломанном интеллектом гомеостазе ДТПЭ путем установления устойчивой Эгозащиты (доказательство метафизической философией и литературой примата чьего-либо Эго над космосом в образе сверхъестественной силы СуперЭго).

Исследования здоровых людей Маслоу наглядно показали, что люди с развитым пространством интеллекта и снятой Эгозащитой обладают относительной автономией, не тяготятся одиночеством и даже любят его, но при этом также сильно любят общество себе подобных здоровых, развитых личностей. Несмотря на общую демократичность, они очень избирательны

в общении — не обращая внимания на должности и деньги, они требовательны к духовной гигиене своего круга общения. И это понятно — другим людям они посвящают свою работу, стараясь убедить и показать пути в пространство интеллекта.

16. Раскрыты механизмы управления людьми через ДТПЭ, состоящие в целенаправленной активации притяжения Влюбленности. Этот процесс надо рассматривать как посягательство на жизнь и здоровье человека, а также грабеж, поскольку его суть в использовании энергии людей на чуждые им нужды через автоматизмы мертвого тока психики.

Вообще, подобно тому как усилия по снятию Эгозащиты являются терапией и дорогой к силе, здоровью и продуктивности, точно также все способы активации у людей ДТПЭ являются формой убийства на уровне психической энергии.

Одну из самых знаменитых попыток изложить способы управления людьми через ДТПЭ можно найти в труде Макиавелли «Государь». Фрейд правильно идентифицировал Влюбленность с гипнозом и с полной потерей способности сопротивляться. Наконец, Роберт Грин детально изложил механизмы активации Влюбленности через кривое зеркало Эгосистемы — искусство стать загрузкой СуперЭго для намеченной «жертвы».

Успешность этого метода состоит в том, что в определенном смысле — это научный контроль силы энергии. Однако, если учесть, что космическую силу разума и радости жизни КТ используют для автоматизмов мертвого ДТПЭ, заставляя человека глубоко страдать, а потом выкидывая как севшую батарейку, то становится ясным, что подобная потребность может возникнуть только у нездоровых людей. Как правило, это люди на притяжении Самолюбия ДТПЭ, которые всегда в поисках противоположного «заряда» для очередного короткого равновесия.

Успешность макиавеллизма гарантируется также и тем, что зона психического пиратства не контролируется ни на законодательном, ни на психотерапевтическом уровне, и отдана на откуп мелким разбойникам.

17. Третье притяжение ДТПЭ — Самовлюбленность, не играя роли в циклах гомеостаза ДТПЭ, является разновидностью его болезни, которую мы обозначили как Эго-наркоманию.

Термин «наркомания» в данном случае разумеет разновидность расстройства циклов равновесия детерминированных энергий, когда боль неравновесия становится нестерпимой (ломка), а удовольствие снятия боли, то есть достижение равновесия, ощущается тоже как стрессовые, невыносимые по интенсивности переживания (кайф). Это пока только гипотеза, но мне кажется, что наркотический дефект — это общее место всех детерминированных энергий, а не только медицинская проблема, связанная с биологией. И дефект этот связан с нарушениями гомеостаза.

Самовлюбленность как раз и представляет собой такие расстройства переживания циклов равновесия-неравновесия, знакомых многим по переживаниям «романтической любви» или же в минуты покорения социальных вершин, кому доводилось их брать. Это пафос героики высмеянных в «Дон-Кихоте» Сервантеса рыцарских романов, совершенно справедливо оцененных им как опасные и безумные. Это также пафос героики метафизических философий, наподобие философии Ницше или маркиза де Сада.

В наше время всеобщей коммерциализации, разумеется, возможность заработать на наркотиках не осталась без внимания. Громадные прибыли кинобизнеса в основном наживаются на Эго-наркомании, так как тиражируют сюжеты, позволяющие неискушенным зрителям получить удовольствия притяжения Самовлюбленности через ассоциации себя с героями фильмов. Это герои-одиночки, побеждающие мир и окруженные романтической любовью — ожившие на экранах рыцарские романы, высмеянные сотни лет назад Сервантесом и Байроном, как очень опасные.

Мне много раз приходилось слышать жалобы на зависимость от сериалов. «Я смотрю все сериалы, и не знаю, как от них оторваться». По видимому было зерно истины в пред-

ложении Платона изгонять артистов из своего совершенного государства, хотя, конечно сами артисты и профессия здесь не при чем: можно ведь с большой пользой ставить сюжеты, не провоцирующие Самовлюбленность и вообще эгозащиту, произведения великих авторов, Гоголя, Толстого, Достоевского, Свифта, Байрона, Кафки, Селинджера, Голсуорси, Ремарка, Сервантеса, Кьеркегора, Рассела и др, отражающих действительность и способствующих поддержанию и развитию здоровой энергии.

ПУНКТ 5

Предлагаемые методы и подходы.
(не менее 1 стр)

1. Переключение токов.

Наличие контроля силы психических токов на практике легко проверить путем замера параметров психики до и после проведения курса интеллектуальной терапии.

Метод «переключения токов» основан на гипотезе о том, что разрушая силовое поле ДТПЭ, мы меняем всю систему параметров психики, оставляя только параметры здорового КТ.

Исходя из этого предположения, интеллектуальная терапия и рекомендована как фундаментальный и радикальный способ профилактики и лечения всех психических расстройств. Причем упор делается именно на профилактике, к которой со временем должен свестись контроль ДТПЭ, поскольку расстройства влекут за собой и органические изменения, и тяжелые переживания и могут или вообще не поддаваться интеллектуальной терапии или плохо поддаваться.

2. Входящее и результирующее тестирование параметров психики испытуемых.

В самом общем виде системы параметров здоровой и нездоровой психики, в зависимости от пассивного или активного ДТПЭ, мы обобщили в нижеприведенной таблице.

Систему параметров здоровой психики представил в своем исследовании самоактуалов Маслоу. Этот фактический материал почти полностью соответствует теоретическим представлениям о здоровых, продуктивных личностях с гуманистической совестью Фромма. Вообще позиции гуманистов поразительно схожи во взгляде на природу здоровой психики, и довольно точно отражают закономерности силового поля КТ. Главное все сходятся в том, что источником силы здоровых людей выступает развитый интеллект, тесно связанный с совестью, ответственностью и чуткостью.

Параметры психики:

1. Интеллект:

КТ: Научный, проработанный, продуктивный, масштаб закономерностей энергий, примат истины

ДТПЭ: Метафизический, оторванный от реальности, аутичный, мелочный, макиавеллистский, хитрость

2. Эмоции

КТ: Идентичная ткань эмоций любви к познанию и миру, чистота эмоций, поточность (спонтанность)

ДТПЭ: Противоположные напряжения Самолюбия и Влюбленности ДТПЭ, смешанные негативные и положительные эмоции с доминирующим страхом, напряжение, скованность.

Наркотическое притяжение Самовлюбленности

3.Мотивация

КТ: Насыщаемая, мотивация избытка и удовольствия (после

насыщения мотивации дефицита и боли)

ДТПЭ: Ненасыщаемая, мотивация дефицита и боли

4.Траектория движения

КТ: Плюс силового поля КТ — служение истине, развитие общечеловеческого пространства интеллекта

ДТПЭ: Плюс силового поля ДТПЭ — служение сверхъестественной силе СуперЭго, в котором виден мир. Это может проявляться как романтическая влюбленность или одержимость карьерой ради подчинения себе других людей

5. Автономия

КТ: Относительная автономия, самостоятельность, критическое мышление, нравственность на основе общего Я КТ и знаний законов психики

ДТПЭ: Аутизм или зависимость, полная неспособность к контакту или абсолютная зависимость от людей, неспособность принять самостоятельное решение или насильственное навязывание своего мнения другим. Этика как общепринятые нормы в данном обществе или наоборот как нон-конформизм.

6. Кризисы психики

КТ: Удар по Я: терзания от несправедливости, от угрызений совести, от сломанного контроля (непонимание происходящего, или понимания бессмысленности происходящего), потери смысла, сострадания, одиночества, недостатка знаний и возможностей их получить или применить на практике, разрушенной единицы контроля — общего Я людей

ДТПЭ: Удар по Эго: терзания от стыда или вины за свою слабость в глазах авторитетов, болезненное переживание мнения окружающих, боль от несостоявшейся карьеры, боль оскорбления, униженности, неуверенности в себе, зависть, ревность, боль быть брошенным романтическим партнером (загрузка СуперЭго)

7. Равновесие

КТ: Устойчивое, стабильное самоуважение, уверенность в себе

ДТПЭ: Неустойчивое, самоуважения зависит от положения на социальной лестнице и варьирует в зависимости от контакта с вышестоящими и нижестоящими

8. Пространство движения

КТ: Интеллектуальное: движение как поиск истины, как поиск знаний, как систематизация этих знаний, как реализация этих знаний через контроль и продуктивный труд, как стремление к красоте и гармонии, к творчеству и реализации общечеловеческих целей

ДТПЭ: Физическое: движение как карьерный рост с целью утверждения тщеславия и удовольствия насилия, как подчинение и использование других, как стремление, прежде всего, к физическим удовольствиям, имеющим, как правило, невротический характер неумеренности — обжорство, злоупотребление сексом, алкоголем, возбуждающими вечеринками и тп

9. Смех

КТ: Смех на Эго всего человечества, прежде всего над своим собственным, философский юмор Маслоу

ДТПЭ: Смех как злорадство победы своего Эго над Эго других людей, насмехательство

10 Время движения

КТ: Время движения здоровых людей не зависит от взлетов и падений, имеющих место у всех в больном ДТПЭ обществе, так как они движутся в пространстве интеллекта. А там идет постоянный, непрерывный процесс накопления знаний, идентификации своего опыта с опытом всего человечества и конкретных

исторических личностей, оставивших труды после своей жизни. Такая идентификация опыта увеличивает время людей на величину этого узнанного в себе опыта, расширяя время людей на тысячелетия существования разумного человечества. Способность понять, увидеть через общие закономерности, идентифицировать с самим собой опыта других людей имеет физическое значение расширения времени своего существования, поскольку Контрольный ток психики един у всех людей и во времени и в пространстве.

ДТПЭ: Жизнь принимает цикличный характер соответственно циклам гомеостаза ДТПЭ:

Удача-неудача, взлет-падение, счастье-несчастье, любит-не любит и тп.

Этот феномен хорошо запечатлен в распространенной метафоре, сравнивающей жизнь с чередованием темных и белых полос.

11. Продуктивность

КТ: Продуктивны, как правило, достигают поставленных целей, высокая работоспособность и дисциплина

ДТПЭ: Непродуктивны, бессмысленное движение по заколдованному кругу взлетов и падений, лень и праздность

12. Воля

КТ: Сильная воля, как результат доминирования сознания, целеустремленность. Однако, воля в рамках контроля закономерностей природы, без претензий на абсолютную свободу. Относительная свобода воли научного мышления и есть самая сильная воля космоса.

ДТПЭ: Компульсии, преобладание неконтролируемых влечений Самолюбия и Влюбленности, физический контроль ЗСС как автоматизмы бессознательного, «меня несет» вместо «я иду» по выражению Хорни

13. Организация

КТ: Не склонны к образованию иерархий, «равнение на истину», открыты, доверительны, общее Я сочувствия и взаимопомощи, лидеры только как проводники к объективной истине, всеобщее управление через участие в контроле, отсутствие желания и потребности во власти как подчинении себе других, истина, контроль и труд как внешние цели, продуктивность как достижение целей. Долговечны, имеют тенденцию к сплочению и развитию.

ДТПЭ: Имеют форму иерархий, отношения насилия и подчинения как самоцель, лицемерие, хитрость и обман в борьбе всех за власть, строгое разделение на полюса силы и слабости, насилия и подчинения, «классы» Маркса. Отсутствие единой философии, стратегии, технологии, хаос и чередование взлетов и падений. Непродуктивны или малопродуктивны, имеют тенденцию к распаду, кратковременны.

3. Интеллектуальная терапия.

Интеллектуальная терапия предполагает, что терапия построена как курс лекций и основана на донесении определенной информации людям.

Существо этих лекций сводится к тому, чтобы заменить ложную физическую информацию в качестве загрузки СуперЭго (восприятие мира как страх сверхъестественных сил) на истинную интеллектуальную информацию о законах природы, и прежде всего о законах психики.

Знание законов психики является задачей минимум интеллектуальной терапии, так как именно знание законов психики закладывает фундамент Пространства Интеллекта. Это связано с общим Я КТ, которое ясно показывает, что один человек не является энергетической единицей. Мы нуждаемся не только в тепле и поддержке друг друга для выживания, но и в сотрудничестве, в разделении труда. Соответственно между отдельным человеком и миром всегда стоит общество других людей, с кото-

рыми он живет, опосредуя всю его жизнь и определяя ее качество.

Поэтому первостепенной задачей интеллектуального контроля ЗСС является знание законов собственной психики для создания здоровой единицы КТ, здорового общества, которое наконец перестанет быть источником дискомфорта всем отдельным своим членам. В крайнем случае, когда знание законов психики пока не гарантирует излечения общества, оно дает как минимум ощущение контроля ситуации и главное, снимает физическое восприятие общества в качестве сверхъестественных сил загрузки СуперЭго.

Однако, разумеется, за строительством фундамента Пространства Интеллекта, каковым является знание психики, последует бесконечное расширение и углубление этого пространства следующими поколениями, которые откроют множество законов различных природных энергий и научаться контролировать силу этих энергий. Поэтому для пространства интеллекта важны все природные законы, всех возможных энергий космоса, но именно знание законов своей собственной энергии является фундаментом, без которого рухнет все здание.

Замена физической информации о мире как загрузке СуперЭго на интеллектуальную информацию законов природы не только дает возможность увидеть истину, но прежде всего помогает дезактивировать силовое поле ДТПЭ, снимая заряд одного из его полюсов (СуперЭго).

Приведем пример. Аборигены как известно обожествляют природу и одновременно испытывают перед ней дикий страх, одинаковый у всех перед сверхъестественными силами. Так сказывается тот факт, что они воспринимают мир как загрузку СуперЭго, которое и есть источник наших представлений о сверхъестественных силах. Но как только были открыты физические, химические, биологические законы природы, физическая информация СуперЭго как давления всемогущей силы уступила место интеллектуальной информации об энергиях природы. Человечество освободило громадный пласт своего КТ от ДТПЭ,

но никто не заметил перемен в своей энергетике, заметили только прогресс в освоении внешнего мира.

Теперь нам предстоит сделать то же самое с восприятием общества: заменить страх сверхъестественных сил авторитетов на законы психики, общие для всего человечества.

Множество ученых посвятили свои жизни попыткам найти интеллектуальное видение общества, вскрыть законы его существования. Платон, Аристотель, Эпикур, Гоббс, Руссо, Локк, Свифт, Дарвин, Маркс, Рассел — каждый из них не пожалел жизни, чтобы хотя бы приблизиться к истине. Бытует мнение, что они либо тщеславные эгоисты, которым хотелось таким образом прославиться, либо люди не от мира сего, занимающиеся никому не нужными абстракциями. Обе точки зрения в корне не верны. Эти великие люди решали задачу жизненной необходимости, но не для себя лично, как думают например фрейдисты, а для всего человечества, поскольку Я у человечества общее. Невозможно найти законы только своей собственной психики, ибо природа человека едина, и эти законы будут выражать законы всего человечества.

Эти ученые заложили первые камни в фундамент нашего человеческого пространства и многое сделали для того, чтобы однажды все факты социальной жизни можно было упорядочить через закономерности психической энергии и заменить наконец физическое восприятие общества интеллектуальным.

Курс лекций построен как истолкование истории, экономики, фактов психологии и психиатрии, литературы, фактов социологических исследований (подобно исследованию ведущих компаний мира учеными Стендфордского университета Порасом и Коллинзом), биографии великий людей, а также наиболее известных теорий в сфере социальных наук с позиций закономерностей Психической энергии. В целом теория ПЭ рисует исторический процесс как единую линию развития пространства интеллекта с частыми взрывами и остановками, и даже обращением вспять. Там нет единой линии прогресса Дарвина и Маркса, а именно черепаший ход с периодическим возвра-

щением вспять всего процесса из-за враждебной активности ДТПЭ в виде неутихающих войн всех уровней и масштабов и стремлению к отношениям насилия и подчинения как самоцели вместо конструктивных отношений по освоению окружающей среды здоровых людей. Линейный прогресс и мировые войны запада, начиная уже со всемирной агрессии античных греко-римлян, вполне объясняются мощным научным интеллектом КТ и метафизическим интеллектом шизоидного ДТПЭ. Стабильное течение в замкнутых кругах отношений господства и подчинения востока и застой в развитии также натурально уложились в закономерности цикличного ДТПЭ и пассивного КТ.

Ресурсы производственных отношений человечества все еще ждут своего открытия в виде здоровой и зрелой единицы КТ, когда человечество всю громадную энергию расходуемую сегодня на противостояние обратит на открытие и контроль законов энергий космоса.

4. Снятие Эгозащиты.

Процесс отделения Я от Эго я уже описывала выше. Его существо в нащупывании полюсов силовых полей КТ и ДТПЭ, объектами контроля которых являются Я и Эго.

Довести до сознания бессознательные причины двух видов боли и удовольствия, которые связаны с Я и Эго — и значит научится разделять их.

Осознать, что с одной стороны успех близких радует в силу ЗСС и что угрызения совести и сострадание терзает душу по той же причине, а с другой стороны тот же закон приносит боль зависти и ревности или удовольствие насилия и злорадства — значит начать делать сознательный выбор между силой и слабостью.

Как только контуры Я и Эго как двух систем «удовольствие-боль» станут четкими, и человек усвоит антагонистический характер двух силовых полей ЗСС с ними связанными, он со всей

очевидностью увидит перед собой проблему, которую еще Кьеркегор обозначил как Или-Или: проблему выбора между Я и Эго как между силой и слабостью. И выбор который сделает каждый очевиден именно в силу ЗСС.

Далее следует сознательный отказ от Эгозащиты, изживание обмана, лицемерия, попыток оправдаться и казаться не таким как ты есть. Становление самим собой, как говорят гуманисты, снятие маски Эго. Этот процесс очень болезненный, поскольку людям сразу не вериться, что Эго действительно не является частью их Я, но наоборот его заклятым врагом и удары по Эго, сознательно пропускаемые, приносят нестерпимую боль, схожую с психотическими переживаниями. Но боль со временем стихает и человека захлестывает исцеляющий поток пробудившегося к жизни КТ, стократ компенсирующий прошлую боль колоссальной радостью переживания неведомых ранее ощущений уверенности, равновесия, острого интереса и радости жизни, силы воли, контроля ситуации, словом всего того из чего впоследствии неминуемо рождается радость творчества и феномен продуктивности.

5. Универсальность подхода.

Терапевтический эффект исповеди, о котором много писали многие психологи и особенно гуманисты, например, Роджерс, Юнг, Маслоу, происходит как раз от снятия эгозащиты. Роджерс называет это процессом освобождения спонтанного потока эмоций от стесняющей его маски, нахождением самого себя под обломками этой мертвой застывшей маски, столько лет сковывавшей живой процесс течения спонтанности и искренности. Стать самим собой — лозунг гуманистической философии и психологии, как раз и разумеет снятие маски Эго и избавление от чуждых ролей, смысла которых не понимаешь, ролей, навязанных только страхом неуверенностью в себе.

Однако, в случае с интеллектуальной терапией все обстоит намного сложнее. Во-первых, на место разоблаченной маски

приходит строительство пространства интеллекта, без которого не удержать и не развить терапевтического эффекта исповеди. Во-вторых, исповедь совершается не наедине с врачом или со священником, а в учебном зале, среди других слушателей лекций интеллектуальной терапии.

Возможность плотного общения и обмена эмоциональным опытом по ходу терапии имеет громадный закрепляющий эффект, поскольку позволяет увидеть действие заученных теоретически механизмов психики на практике, среди коллег по процессу снятия Эгозащиты.

Позиция бихевиоризма о том, что опыт является основой научения оказывается оправданным, однако с большой оговоркой, сделанной в свое время Лейбницем к позиции Аристотеля и Локка о чистой доске сознания — «в уме нет ничего кроме самого ума». Да, разумеется, без опыта нет научения, но и без абстракций интеллекта тоже нет никакого научения, и все механические навыки, которые прививались людям через систему подкреплений и наказаний, вскоре сходили на нет без поддержки. Причем я абсолютно уверена, что даже такие слабые результаты могли быть возможны, только у людей с низкими показателями интеллекта и образования.

Поэтому при определении роли опыта в научении необходимо иметь ввиду, что роль абстрактного интеллекта еще более важна. Обучение — это процесс обратный открытию законов: там сначала изучают факты, а потом из них выводят закономерности. Здесь сначала необходимо усвоить теоретический материал, то есть изучаемые закономерности, и только потом уже закрепить его на опыте. Причем «подкреплениями» будут не физические блага вроде конфеты или машины, как умной обезьянке, а именно возможность видеть, что законы работают на практике. Это подкрепление Закона сохранения силы психики, который так убеждается в наличие силы контроля, необходимой ему, и наоборот.

Возможность коллективной терапии, которую подразумевает интеллектуальная терапия в силу универсальности своего

подхода, дает исключительную возможность всем участникам процесса наблюдать за работой механизмов психики друг друга, делиться опытом, поддерживать друг друга в особенно трудные и болезненные моменты и служить «подкреплениями» для пробуждающегося интеллектуального контроля ЗСС друг другу. Не менее важна возможность наблюдать за изменениями характеристик «организации», которые коллектив будет принимать по ходу процесса. Если все идет правильно, то от тенденций замкнутости и недоверия, официальных отношений и расположенности к иерархии при выполнении совместных заданий участники терапии будут уверено двигаться к раскрепощенности, открытости, спонтанности, доверию и сплоченности.

ПУНКТ 6

Развернутый план проекта на год выполнения проекта (поквартальный).

Первый квартал:

Подготовка брошюр с лекциями для участников эксперимента на основе лекционного материала монографий. Подбор участников эксперимента. Входящее тестирование участников эксперимента.

Второй и третий кварталы:

Курс Интеллектуальной терапии. Чтение лекций и «мозговой штурм» коллективных дискуссий.

Четвертый квартал:

Результирующее тестирование. Подведение итогов на основе данных обоих тестов.

Подготовка материалов для монографии. Завершение экспериментальной части кандидатской диссертации.

ПУНКТ 7

Ожидаемые конкретные научные результаты.

(не менее 1 стр, указываются ожидаемые конкретные результаты и способы их обнародования — монография, серия статей)

1. Единица психики не равна личности.

Это исследование докажет, что единица психики не равна личности:

— для здоровых людей она включает все личности общего Я КТ (здоровая единица ПЭ)

— для людей с активным ДТПЭ, она включает помимо своей личности еще и чуждый детерминированный ток, который блокирует единение с личностями других людей (разрушенная единица ПЭ)

Это и будет доказано феноменом «переключения токов», научный смысл которого становится понятен только после осознания соотношения личности и единицы ПЭ.

Цель сменить систему параметров психики с болезненных компульсий ДТПЭ на параметры здоровья воли и уверенности за счет снятия Эгозащиты. Хочу сразу оговориться, что процесс этот сложный и требует времени, однако года вполне достаточно для закладывания фундамента: обнаружения у себя двух объектов контроля ЗСС, навыков отделять Я от Эго, рассматривать свою мотивацию с точки зрения Закона Сохранения Силы (ЗСС), научиться видеть социальный мир не через кривое зеркало СуперЭго (сверхъестественные силы авторитетов), а через закономерности противоборства КТ и ДТПЭ в историческом процессе.

По сути, это такое радикальное смещение с силового поля ДТПЭ на силовое поле КТ, даже на этом начальном этапе, что результаты обязательно дадут о себе дать в смене систем параметров психики. Особенно важен этот процесс для одаренных

детей с шизоидным ДТПЭ, так как в прямом смысле позволяет спасти им жизни и развить таланты на радость всем нам.

2. Спасение одаренных детей.

Исследования гениев, предпринятые Ломброзо, Кречмером и др учеными убедительно показывают, что ключом к пониманию феномена «гении и помешательство» является шизоидное ДТПЭ, которым болеют наиболее одаренные люди. Это связано с тем, что обычное цикличное ДТПЭ ломается вследствие вторжения интеллекта у одаренных детей на поле Эгосистемы, где они стараются применить интеллект для целей Эгозащиты.

Однако, интеллекту месту только в реальном мире, где он работает с законами природы, в кривом же зеркале Эгосистемы его истинная сила оказывается блокированной и он приносит только вред. Стараясь защитить Эго от СуперЭго (что также невозможно как разделить самцов и самок в животном мире, поскольку это полюса воспроизводства детерминированных энергий, их силовое поле), интеллект создает метафизические системы о примате Эго над космосом, о всепобеждающих рыцарях и их великой романтической любви и в итоге доказывает победу Эго над СуперЭго. Так достигается устойчивое равновесие на поле детерминированной энергии, которое им строго противопоказано. Цикличное ДТПЭ предполагает и слабость и силу Эго, и подчинение и насилие, но ДТПЭ шизоидов знает только примат своего Эго над миром и это в конечном итоге открывает их Эго граду ударов, от которых они не способны защититься. Сломанный таким образом гомеостаз ДТПЭ превращает одаренных детей в шизоидов, порождая интригующую проблему гениальности и помешательства.

Неправда, что помешательство помогает талантливым людям в творчестве. Помешательство также способно помочь раскрыться творческому потенциалу личности, как раковая опухоль может помочь организму достичь оптимального биологического здоровья. Одаренные люди сегодня редкость не потому, что при-

рода скупа на таланты, а потому, что мы не умеем защитить этот дар природы от вымирания. Как только профилактика ДТПЭ станет нормой, одаренных людей станет больше и количественно и качественно, и постепенно основная масса людей будет обладать всеми признаками людей, которых мы сегодня называем одаренными.

Научиться беречь и развивать ценнейшие резервы психической энергии, к которым в первую очередь относятся одаренные дети, задача номер один для человеческого общества, желающего раскрыть космический потенциал своей контрольной энергии.

3. Профилактика вместо лечения.

Только работа с психикой с таком масштабе общих закономерностей позволит по ходу снять личные психологические проблемы испытуемых, и главное, предотвратить развитие этих проблем в психозы или в постепенное затухание их энергетического потенциала.

Обычно люди ощущают тяжесть активного ДТПЭ только в виде особо острых переживаний, связанных с конкретными событиями, которое это ДТПЭ спровоцировало. Например, кто-то не может преодолеть зависимость от сериалов, которые поглощают его жизнь, кто-то не может сконцентрировать на работе, и страдает от праздности и неполноценности, кто-то страдает от несчастливой любви, кого-то мучает зависть, у других проблемы с расстройством питания, ожирение и тп. Как правило, это виды «наркомании» в смысле расстроенного гомеостаза детерминированных энергий (организма или психики) — зависимости различного рода, которые приносят сильные страдания и лишают воли.

Поэтому в основе своей люди приходят к психологам с этими своими индивидуальными проблемами с уверенностью, что они знают свою проблему и она в ожирении, или в несчастливой любви и тп. Они ждут, что им помогут решить эту проблему

и они станут счастливы. Как правило, психологи не способны им помочь, хотя и прилагают максимум усилий, а все потому, что ни пациент, ни психолог не видят корня проблемы, который ее питает.

Фрейд был прав, когда сказал, что наши проблемы бессознательны, но это вовсе не детский опыт. Наше бессознательное — это закономерности силовых полей психики, особенно автоматизмы ДТПЭ, которые вообще не имеют доступа в сознание. И излечиться — значит сделать бессознательные законы психики сознательными, с тем, чтобы поставить их под контроль.

Как можно видеть, очередной раз подтверждается правоты Декарта и Лейбница — человек имеет врожденные идеи в виде закономерностей своей психики, а опыт только помогает им раскрыться. Фрейд же стоял на позиции Аристотеля и Локка — и бессознательное и сознательное суть только опыт, нанесенный на чистую от рождения доску сознания.

В действительности, следует обращать внимание именно на этот глубинный процесс переключения токов, а индивидуальные проблемы, которые торчат на поверхности подобно верхушке айсберга, все сплошь имеют у людей одни и те же корни, решаются сами собой по ходу интеллектуальной терапии. Потребность в индивидуальной терапии отпадает, или сводится к минимуму. Во главе угла становится процесс профилактики в виде заблаговременного строительства пространства интеллекта и снятия эгозащиты, не дожидаясь появления обычных проявлений болезненности блокированного под активным ДТПЭ контрольного тока психики.

4. Концепция Ежа.

Интеллектуальная терапия имеет существенное значения для развития образовательных технологий за счет фундаментальности своего подхода.

Сегодня в области социальных наук ведут дискуссии на высоко абстрактном уровне, который способны понимать только про-

фессиональные ученые. Такое положение вещей считается нормой. Однако это далеко не так. Каждый взрослый человек должен хорошо ориентироваться в научном объяснении функционирования общества, чтобы сохранить свое душевное здоровье. Но, к сожалению, оторванные от жизни абстракции способны понимать только единицы, так что даже Дарвин жаловался, что следить за длинной цепью чисто абстрактных понятий ему не по плечу. К тому же на этом уровне познания общества, когда существуют еще только гипотезы в виде абстракций, имеющих мало общего с реальностью, появляется громадное количество теорий, противоречащих друг другу. Разобраться во всем этом хаосе обычному человеку нет никакой возможности, как бы ему не хотелось восполнить этот существенный пробел образования.

Открытие законов какой-либо природной энергии делает доступными эти знания всем. Простота, экономность, связь с практикой, системность способствуют не только быстрому усвоению материала, но и прочному его закреплению. Значительно возрастает скорость обучения. Я имела возможность убедиться в этих результатах на самой себе. Владея уже схемой законов ПЭ, я намного быстрее продвигалась в изучении фактов и теорий, поскольку всегда могла интерпретировать их согласно этой схеме. Этот единый базис, на который нанизываются все знания, прочно удерживает их потом благодаря своей системности.

Главное, то что сегодня за пределами понимания большинства людей, так что даже институты часто заканчивают на одной зубрежке (по крайней мере очень высокий процент студентов относится к этой категории), войдет в зону их понимания, станет интимной частью духовной жизни, поражая мощью и богатством ощущений, которое это понимание принесет с собой вследствие расширения силового поля КТ. Эти эмоции в свою очередь еще сильнее стимулируют процесс образования, образуя спираль непрерывного научного прогресса.

Джерри Порас и Джон Коллинз в своих трудах «Построенные навечно» определили этот феномен как «концепцию ежа».

Еж знает одну суть, а лиса много разных поверхностных вещей, — говорят они, сравнивая великие компании с такими ежами. Эта потребность знания единой сути, которая давала бы ключ к пониманию всех общественных процессов и есть заложенная в нас потребность знать законы природы и прежде всего законы своей собственной энергии. Неслучайно, ученые приводят наличие «концепции ежа» и единой философии как один из самых важных отличительных признаков великих компаний и великий социальных теорий, получивших широкое общественное признание.

5. Значение образования.

Все вышесказанное меняет наше представление о значение образования, заставляя нас взглянуть на этот процесс с гораздо большей ответственностью и системностью.

Как выясняется, интеллектуальная информация, которая и является продуктом образования, имеет огромное влияние на психическое здоровье нации в целом. Метафизическая концепция о том, что образование нейтрально по отношению к здоровью познающих, не может лежать в основе этого процесса.

Необходимо так организовать поток информации в социальных науках, чтобы он непременно достигал уровня «понимания», а этого легко добиться, используя «концепцию ежа» закономерностей ПЭ. То же условие снимет метафизическую интерпретацию, предотвращая развитие метафизического интеллекта ДТПЭ.

Важно помнить, что не существует нейтрально воспринимаемой информации: любая получаемая информация «расшифровывается» человеком с позиций закона сохранения силы психики. И если человек не способен понять информацию на объективном уровне закономерностей, то есть расшифровать ее с позиции силового поля КТ, то он воспримет ее с позиций Эгозащиты. Таким образом, от того как организован процесс образования зависит способствует ли поток информа-

ции здоровью и развитию личностей, или же он стимулирует Эгозащиту, и таким образом способствует увяданию личности.

На сегодняшний день, преобладание дарвинистской, фрейдистской интерпретации социальных процессов, вне всякий сомнений оказывает медвежью услугу обществу, стимулируя эгозащиту и мешая восприятию фактов, открывающих силу контрольного тока ПЭ (они не укладываются в «концепцию ежа» теории эволюции и проходят незамеченными).

6. Монография «Центр интеллектуальной терапии».

Результаты проведенных исследований я планирую обобщить в монографии «Центр интеллектуальной терапии», о которой думаю уже давно.

Первая часть монографии будет представлена курсом лекций Интеллектуальной терапии, существо которых в изложение всего теоретического и фактического материала в области социальных наук через призму закономерностей ПЭ. Условно я разделила эти лекции на следующие дисциплины:

— исторический процесс
— история философии
— история психологии
— факты психиатрии
— история литературы
— история экономики
— история гносеологии
— история политологии
— факты биографий великих людей (гениев)

Вторая часть монографии будет содержать отчет о ходе проведения эксперимента и полученных результатах.

ПУНКТ 8

Современное состояние исследований по данной проблеме, основные направления исследований в мировой науке

К сожалению, преобладание сегодня дарвинистских воззрений способствует формированию взгляда на психологию сходного с тем, который предложил в свое время Огюст Конт: исключить ее из списка наук за отсутствием своего предмета исследования.

Действительно, если человек всего лишь разновидность животного мира, то он и должен изучаться в рамках общей биологии, поскольку законы, управляющие его активностью, да и интеллект, у него абсолютно схожи с другими животными.

Таким образом, закономерности Психической энергии человека не только отрицаются, но вообще выпадают из сферы изучения и исследования.

Это приводит к такого рода трудностями негативный эффект которых трудно недооценить:

1. Отсутствие профилактики психических расстройств породило забитые пациентами колонии психиатрических лечебниц. Сам по себе факт очень печален, а если учесть что этих несчастных еще и не в состоянии лечить господа биологи, то и получается та страшная картина безысходности, которую имеют современные психиатрические лечебницы по всему миру. Неслучайно ведь Дарвин осторожно намекает в «Происхождении человека», что поддержка жизней этих господ ничего не дает обществу, и только ставит под угрозу чистоту его наследственности. Тезис, который принял на вооружение Гитлер.

2. Психический грабеж и психическое насилие остаются вне зоны правового регулирования. Например, Роберт Грин пишет книгу «Искусство обольщения» и книгу «48 законов власти», в которых очень талантливо раскрывает механизмы управления

людьми через ДТПЭ, со всем цинизмом описывая способы вероломства и принесения в жертву «самого невинного». Этими способами пользуются макиавеллианцы по всему миру, процветая за счет такого «научного» подхода к психическому пиратству. Однако, им не только не грозит за это наказание, скорее обвинят жертву, утверждая, что «сама хотела», как было например с Моникой Левински. Кьеркегор по этому поводу замечает, что можно уничтожить человека на психическом уровне, но никто этого даже не заметит, что скорее заметят потерю ноги, богатства, но не заметят потери своего Я. Стенли Бинг в книге «Как бы поступил Макиавелли» не менее талантливо раскрывает способы охоты, грабежа и насилия на психическом уровне, но уже в деловых организациях.

Этот вид пиратства также стар, как древние жрецы и фараоны, которые знали как внушить к своим сверхъестественным особам влюбленность населения и подчинить его себе. Стенли Милграм в серии знаменитых экспериментов на подчинение авторитетам убедительно доказал, что старая привычка обожествлять социальные авторитеты и подчиняться им даже вопреки своей совести нисколько не уменьшилась с течением лет и опытом демократии. Однако, ученые упорно продолжают игнорировать уровень психического насилия, сводя и здесь все к «войне за выживание» животного мира.

Люди не нуждаются в борьбе за выживание подобно животным, энергетические ресурсы которых действительно очень скудны. Люди обладают громадными богатствами силы всего космоса, которые им дарит способность научного мышления. Смешно сравнивать ресурсы нищей детерминированной энергии животных с ресурсами контрольной энергии космоса человека.

Сходство гомеостаза биологической энергии животных и ДТПЭ, о котором я уже говорила выше, вводит в заблуждение ученых, позволяя им трактовать болезнь человечества, как нормальное проявление биологических законов «войны за выживание». То, что нормально для животных, есть деградация для контрольного тока человечества.

3. Процесс образования пущен на самотек, бесчисленные теории «поедают друг друга», как говорил еще Байрон, но это никого не волнует. Чем больше и сложнее, тем «умнее», тем почетнее. В итоге раздутый метафизический интеллект шизоидов у тех, кто понимает, полное отсутствие понимания у большинства, неспособность к контролю ситуации у всех. Психические расстройства не только не предупреждаются, но провоцируются. Всеобщая неспособность разобраться в хаосе абстрактных теорий приводит к коррупции, искусственно концентрируя в руках преподавателей неограниченную власть, когда практически невозможно получить объективно заслуженную оценку.

Фрейд дал глубокую разработку механизмов ДТПЭ. Он показал силовое поле в виде полюсов Эгосистемы, он понимал, что восприятие через Эгосистему всегда искажают реальность и являются только «загрузками СуперЭго». Он видел два противоположных притяжения ДТПЭ — Самолюбие и Влюбленность, и оторванность людей от реальности на каждом из этих притяжений (любовь ослепляет). Во всем, где он отошел от теории Дарвина (а большинство своих идей он позаимствовал у него, особенно свое представление о «совести» и регрессии), он продвинул психологию в области изучения ДТПЭ.

Однако, несмотря на то, что он хоть и пользуется терминам «психическая энергия», это только номинальное обращение к ПЭ, поскольку в конечном итоге он сводит всю мотивацию человека к сексуальным и агрессивным инстинктам животных.

Схожесть механизмов гомеостаза детерминированных энергий не позволяет ему увидеть специфику психической энергии, и он также как и Дарвин продолжает идентифицировать психику людей с поведением животных. В итоге Фрейд не увидел, подобно Кречмеру, что обнаруженный им гомеостаз ДТПЭ только паразит на теле истинной, фундаментальной энергии человечества, которая одна и составляет личность. Он выдал симптомы больной психики за норму и ему сразу поверили, потому что ДТПЭ человека очень похоже на детерминированную энергию

биологического мира. А о том, что животными правит война за выживание, нам уже рассказал Дарвин, так что Фрейду оставалось только приодеть дарвиновскую обезьяну в костюм.

Если бы нужно было специально выдумать теории, которые бы уничтожили человечество, то ничего удачнее дарвинизма и фрейдизма придумать было бы невозможно. Эти теории рационализируют Эгозащиту, находят оправдательные мотивы бессмысленных войн людей, основанных на тщеславии Эго, и утверждают извечность и нужность этих мотивов.

Преподаваний этих теорий детям ведет к процессу обратному интеллектуальной терапии — они активируют эгозащиту вместо того, чтобы ее снимать, превращая людей в преступников и эгоцентриков, жаждущих утверждения за счет друг друга. Неслучайно поэтому за открытием Дарвина последовала первая мировая война с целью выяснения «сильнейшей» нации, а за открытием Фрейда вторая мировая война. Теория расового превосходства Гитлера всецело основана на теории «Происхождения человека» Дарвина, и даже более последовательна, чем у него самого. Признавать одновременно справедливость Дарвина и обвинять Гитлера значит откровенно лицемерить, поскольку гитлеризм прямо вытекает из дарвинизма.

Я, впрочем, нисколько не сомневаюсь, что будучи серьезными учеными (Дарвин много сделал для биологии, Фрейд много сделал для открытия механизмов ДТПЭ), Дарвин и Фрейд были очень порядочными людьми, не любившими войну в глубине души. Как и все ученые они шли за истиной, какой сумели ее разглядеть, и на тот период не смогли увидеть больше. Я ни в коем случае не виню их, только стараюсь обнажить негативные последствия от взятие на вооружение недоработанных теорий.

Самые перспективные разработки сегодня идут в области гуманистической психологии, которая сумела преодолеть дарвинизм и подняться таки до уровня особой мотивации и особых механизмов поведения человека.

Гуманистическая психология наследовала гуманистической философии, отцами которой были Платон, Спиноза, Руссо, Кьеркегор, Фихте, Достоевский, Толстой, Гоголь, Рассел. Вслед за ними пришли Юнг, Фромм, Франкл, Хорни, Роджерс, Адлер, Маслоу, Олпорт и развили теорию особых закономерностей психики, основанной на научном интеллекте.

Все работы перечисленных гуманистов отличаются пониманием наличия двух антагонистических энергий в психике. В отличие от Фрейда, который считал ДТПЭ фундаментальной и единственной энергией человека, его современники и ученики Юнг, Хорни, Фромм сразу разглядели, что ДТПЭ только поверхностный болезненный слой, под которым скрывается специфически человеческая энергия, резко отличающая людей от животных.

Именно способность видеть КТ и отличать соответствующие ему параметры психики от параметров психики ДТПЭ как состояние психического здоровья и ставит гуманистическую философию несоизмеримо выше психоанализа и эволюционной психологии.

Однако, как я уже отмечала выше, гуманистическая психология не пошла дальше абстрактных доктрин, так и дав объяснения энергетических механизмов психики, управляющих обоими токами. Это и поставило ее в ранг описательных дисциплин, неприложимых к практике. Особенно акцент на феноменологии, на принципиальной субъективности мировоззрения в сартровском духе лишило их прозрения научной потенции. Те же кто делает упор на объективности не идет дальше простого постулирования, так и не раскрывая, что же значит загадочный процесс раскрытия врожденного потенциала и становления самим собой, как отличить маску от самого себя и тп.

Напоследок, хотелось бы особо отметить наиболее важные исследования, подтвердившие закономерности ПЭ на практике:

— исследования, обобщенные в труде Леви-Брюля «Первобытное сознание», где он раскрывает метафизический характер сознания абориген и его пра-логичность. Эти факты в полной мере объясняются засильем силового поля ДТПЭ у первобытных людей, не имевших еще даже формально-логического мышления (очень слабое силовое поле КТ).

— исследования Стенли Милграма о подчинении авторитету, которые также вскрыли характер взаимодействия двух силовых полей психики и механизмы насилия и подчинения, провоцируемые Эгозащитой. Сам Милграм сокрушался по поводу того

— исследования Джерри Пораса и Джона Коллинза, обобщенные в трудах «Построенные навечно» и «От хорошего к великому», где авторы убедительно доказали наличие качественно различных организаций и связь с успехом этих качественных различий.

— исследования Кемпинского, обобщенные в книге «Психология шизофрении». Сюда же можно отнести «Строение тела и характер» Кречмера, «Стриндберг и Ван Гог» Ясперса, «Акцентуированные личности» Леонгарда.

— исследование здоровых людей Абрахама Маслоу, обобщенные в «Мотивации личности», «Общественное животное» Эллиота Аронсона, особенно данные об опробованном им в школах «мозаичном» методе, эксперименты на конкуренцию и сотрудничество Музафера Шерифа,», обобщение опыта собственной экспериментальной школы в серии книг по образованию Бертрана Рассела («Образование и здоровое общество», «Об образовании»)

— фактический материал, приведенный в автобиографиях великих людей — «Исповедь» Руссо, «Исповедь» Толстого, «Автобиография» Бертрана Рассела, «Записки для Стеллы» Свифта, автобиографический рассказ «Сказать жизни «да» об опыте выживания в концентрационном лагере Виктора Франкла, «Моя борьба» Гитлера, «Моя жизнь» Махатмы Ганди, «воспоминания» Чарльза Дарвина, исследования гениев Кречмера и Ломброзо, и др

Если не считать упомянутых выше авторов, без которых бы мне вне всяких сомнений не удалось разглядеть закономерностей ПЭ, в остальном употребление местоимения «мы» обосновано чисто стилистическими мотивами.

Если не считать упомянутых выше авторов, без которых бы мне вне всяких сомнений не удалось разглядеть закономерностей ПЭ, в остальном употребление местоимения «мы» обосновано чисто стилистическими мотивами.

ПУНКТ 9

Имеющийся научный задел по проекту

(указываются полученные ранее результаты, разработанные программы и методы)

1. Большая работа проделана в области подготовки курса лекций для Интеллектуальной терапии. Как я указывала выше, существо этой работы состоит в интерпретации фактов и теорий социальных наук, взятых в историческом разрезе, через закономерности Психической энергии. Чтобы дать представление о масштабах проделанной работы, я привожу предисловие к одной из моих последних монографий.

«Прежде всего, на философском уровне теория Психической Энергии позволяет сделать революционные открытия в Гносеологии, так как наконец дает твердые обоснования связи теории и практики, как контроля силы энергии на практике. Получает свое окончательное разрешение основной вопрос философии о соотношении Материи и Духа. Эти понятия заменяются понятиями Энергии и Интеллекта, что позволяет разделить Вселенную на полюса Пассивной энергии, имеющей закономерности природы, но не имеющей разума, и Активной Энергии человека, способного к мышлению и к постижению законов энергий космоса.

Пространство и Время, которые до сих пор трактовались как свойства Материи, на самом деле предстают синонимами Интел-

лекта и Энергии, что вносит радикальные изменения в понимание пространственной картины Вселенной. Четырехмерный пространственно-временной континуум Эйнштейна оказывается только одной половиной вселенной, так как он не включает пространства Активного Интеллекта человека и его линейное Время от Прошлого к Будущему. Трактовка Материи и Духа, Пространства и Времени как Интеллекта и Энергии дополняет эйнштейновский физический мир Пространством-Временем человеческой энергии. Это пространство-время, которое прежде было принято именовать Метафизикой, но которое на самом деле является особым видом энергии — Контрольным Током Психической энергии, отличающимся от Детерминированных энергий по ряду характеристик, таких как доступность мышления, знания законов природы, контроля законов природы и доступа к силе этих законов, наличие относительной свободы воли, устойчивого равновесия, линейного движения, развития и роста.

На методологическом уровне теория Психической Энергии снабжает социальные науки универсальным инструментарием анализа, впервые за всю историю развития социальных наук позволяющего раскрывать объективные закономерности социальных процессов, минуя противоречия и поверхностные суждения ненаучных методов анализа. Это строгая научная система, основанная на понимании Гносеологии как науки об энергетическом строении вселенной, разделенной на пассивный и активный полюса Интеллекта.

Так, привычные из теорий Фрейда и Левина понятия гомеостаза, мотивации как снятия напряжения в поисках покоя, временность покоя и цикличность ненасыщаемой мотивации, гарантирующие движение энергии (колебания между равновесием и дисбалансом) — раскрывают только поверхностную и нездоровую часть психики человека, представленную пассивным (детерминированным) током Психической энергии. Система Эго и СуперЭго, раскрытая в трудах Фрейда, в тоже время нераскрыта с энергетической точки зрения, так как на самом деле Эгосистема представляет собой противоположные полюса

(+ и —) пассивного тока психики. Тем не менее, в этих теориях мы впервые встречаемся с энергетической интерпретацией психики, хотя и ограниченным ее вариантом, не включающим фундаментальную здоровую сознательно-волевую энергию человека.

Этот пробел восполняется в гуманистической психологии и философии, трактующих психику как арену борьбы двух сил — пассивной, нездоровой и активной, здоровой. В тоже время гуманизм не счел нужным прибегнуть к энергетической интерпретации своей теории, закрыв себе путь к научному обоснованию отраженной в его трудах истины. Так, понятия Роста и Развития Сознания вместо Цикличности Эгозащиты, понятие устойчивого Равновесия объективного знания и наличия контроля вместо Ненасыщаемости потребностей Эгозащиты, союзы идентичного и подобного вместо зависимого и противоположного, Контроль объективного Знания вместо Власти Насилия — все это находит свое научное объяснение только в рамках теории Психической энергии, разделяющей космос на полюса Контрольного тока Мышления человека и все прочие детерминированные энергии.

Так, линейное развитие научного сознания человечества в развертывании Исторического процесса и одновременно возмущения прогресса мировыми войнами Запада и застойными деспотиями Востока получают свое научное обоснование как движение здоровой сознательной части психики к росту, равновесию и процветанию и нарушения этого движения, вызванные детерминированными токами психики. Западная и Восточная специфика исторического процесса предстают не противоположными линиями Развитие — Застой, как это принято было считать до сих пор, а всего лишь различными видами нарушения нормального процесса развития Контрольного Тока Психики (сознательно-волевой энергии). На Западе эти нарушения носят выраженный шизотимический характер, а на востоке выраженный циклотимический характер, что позволяет говорить о том, что будущее человечества зависит от того, насколько успешно

оно научится бороться с обоими детерминированными токами психики, открытыми еще Кречмером — цикличным и шизоидным ДТПЭ. Цикличный Рост на Западе, лишенный равновесия и прерываемый ожесточенными войнами еще со времен афино-спартанских войн и Цикличное равновесие Востока, лишенное роста и также закономерно нарушаемое междоусобными войнами — все это симптомы болезненного состояния общественных систем. Здоровое общество будет иметь стабильное Равновесие и Рост одновременно, которыми сегодня не могут похвастать ни Запад, ни Восток.

В отличие от подхода Оствальда, Фрейда и Левина, которые рассматривали психику и социальные процессы только с точки зрения Пассивного энергетического полюса, теория Психической Энергии впервые предлагает полноценную энергетическую картину социального мира, охватывающую как пассивный полюс детерминированных энергий, так и активный полюс чисто человеческой контрольной энергии, которую до сих пор принято было называть духовностью.

Гуманистические философы и психологи четко провели черту между автоматизмами пассивной, компульсивной части психики и волевой, сознательной активностью человека. Однако, в отличие от однобоких систем Оствальда, Фрейда и Левина, их работы обошли энергетическую интерпретацию психо-социальных процессов, которая представляет основу научного взгляда любого изучаемого явления

Теория Психической Энергии впервые в истории философии и психологии позволяет объединить все основные философско-психологические школы и дать научную базу выдвинутым в них гипотезам. Так получает свое объяснение дуализм в понимании психики гуманистической школой, разделяющим ментальные процессы на автоматизмы эгозащиты и развитие волевого сознания личности. Психоанализ гармонично сплетается с основными положениями гуманизма, как детальная разработка автоматизмов эгозашиты пассивной энергии психики. В тоже время спор между гуманизмом и психоанализом о первичности пас-

сивной и активной энергии психики благополучно разрешается в пользу гуманизма, так что фрейдизм предстает лишь как интерпретация поверхностной, болезненной части психики, с полным упущением анализа фундаментальной, здоровой, сознательно-волевой энергии человека.

Бесценен вклад теории Психической Энергии в терапевтическую практику. Раскрытие механизмов Цикличного гомеостаза Детерминированного тока психики позволяет объяснить развитие у Кречмеровских циклотимиков маниакально-депрессивных психозов. Нарушение цикличного гомеостаза, вызванное Интеллектуальной Эгозащитой, позволяет объяснить особую ранимость психики Кречмеровских шизоидов и специфику шизофренического психоза. Кречмеровская классификация циклотимии и шизотимиии получает научное обоснование с точки зрения специфики детерминированных токов психики.

Макиавеллизм, Пикап и гипноз получают свое обоснование как управление психикой человека через автоматизмы нездоровой пассивной энергетики Эгозащиты. Терапия и защита от психических пиратов видится в наращивание Интеллектуального Пространства здоровой Контрольной Энергии человека, в наращивание мускулов знания, профессионализма, а главное в раскрытие механизмов силового поля Эгосистемы и снятие Эгозащиты как провокации затрат энергии на паразитический ток психики».

2. Методика Интеллектуальной терапии в ее полном виде свое первое экспериментальное тестирование прошла на мне. Я довольно неплохо ориентируюсь в ткани социальных наук и в множестве противоречивых и абстрактных теорий благодаря методам построения интеллектуального пространства, подробно описанных мною выше, а также в приведенных монографиях. Я также сумела кардинально поменять систему параметров психики в результате проделанной образовательной и контрольной (подкрепление эффективности контроля на практике) работы

3. Бесценный терапевтический опыт получен мной от многолетнего участия в психологических интернет группах. Именно там я впервые обратила внимание на огромное многообразие жалоб, которые сводятся к единому фундаментальному методу лечения. Там же я обратила внимание на беспомощность традиционных психотерапевтов оказать помощь нуждающимся вне способности снабдить их необходимыми информационными ресурсами. Недостаточно обнажить бессознательные механизмы Эгозащиты (хотя и этого не делается в традиционной психотерапии), необходимо поставить на место СуперЭго интеллектуальную информацию об обществе. Все эти выводы вполне оправдались в ходе обсуждения жалоб и состояний интернет «пациентов».

4. Исключительно важен факт, что теория Психической энергии — единственная теория, на основе которой можно объяснить весь фактический материал, полученный в результате исследований, перечисленных мной в пункте 4.8

(- исследования, обобщенные в труде Леви-Брюля «Первобытное сознание», где он раскрывает метафизический характер сознания абориген и его пра-логичность. Эти факты в полной мере объясняются засильем силового поля ДТПЭ у первобытных людей, не имевших еще даже формально-логического мышления (очень слабое силовое поле КТ).

— исследования Стенли Милграма о подчинении авторитету, которые также вскрыли характер взаимодействия двух силовых полей психики и механизмы насилия и подчинения, провоцируемые Эгозащитой. Сам Милграм сокрушался по поводу того

— исследования Джерри Пораса и Джона Коллинза, обобщенные в трудах «Построенные навечно» и «От хорошего к великому», где авторы убедительно доказали наличие качественно различных организаций и связь с успехом этих качественных различий.

— исследования Кемпинского, обобщенные в книге «Психология шизофрении». Сюда же можно отнести «Строение тела и характер» Кречмера, «Стриндберг и Ван Гог» Ясперса, «Акцентуированные личности» Леонгарда.

— исследование здоровых людей Абрахама Маслоу, обобщенные в «Мотивации личности», «Общественное животное» Эллиота Аронсона, особенно данные об опробованном им в школах «мозаичном» методе, эксперименты на конкуренцию и сотрудничество Музафера Шерифа,», обобщение опыта собственной экспериментальной школы в серии книг по образованию Бертрана Рассела («Образование и здоровое общество», «Об образовании»)

— фактический материал, приведенный в автобиографиях великих людей — «Исповедь» Руссо, «Исповедь» Толстого, «Автобиография» Бертрана Рассела, «Записки для Стеллы» Свифта, автобиографический рассказ «Сказать жизни „да" об опыте выживания в концентрационном лагере Виктора Франкла, „Моя борьба" Гитлера, „Моя жизнь" Махатмы Ганди, „воспоминания" Чарльза Дарвина, исследования гениев Кречмера и Ломброзо, и др»)

Ни одной теории до сих пор это было не под силу. Поэтому я считаю, что можно считать и эти исследования косвенным подтверждением теории Психической энергии

ПУНКТ 10

Перечень оборудования, материалов и информационных ресурсов, имеющихся для выполнения проекта

(описывается необходимость их использования для реализации проекта)

Реализация проекта не требует особенного оборудования и технологий, за исключением вышеприведенных информационных ресурсов. Речь идет о курсе лекций Интеллектуальной те-

рапии, разработанном на основе теории Психической Энергии и согласованного с обширным экспериментальным материалом знаменитых ученых, перечисленным мной в пункте 4.8., а также с моим личным опытом.

ГЛАВА 1. ГУМАНИСТИЧЕСКАЯ И АВТОРИТАРНАЯ СОВЕСТЬ

«Также и любовь, может происходить из верных понятий или из ложных, и первая ведет к наивысшему благу, а вторая к нашей гибели. мы видим и находим, что все хорошие страсти имеют такой характер и природу, что мы не можем без них существовать и сохраняться, и они как бы принадлежат нам существенно, как любовь, желание и все, что свойственно любви. Но дело обстоит совершенно иначе с теми, которые дурны и должны избегаться нами, так как мы без них не только можем существовать, но именно тогда только, когда освободились от них, становимся такими, какими должны быть» Спиноза Этика

«Лучшая любовь та, которая обеспечивает взаимное дарование жизни; каждый получает любовь с радостью и дарит без усилий, и каждый находит мир значительно более интересным в результате этого взаимного счастья. Имеется, однако, и другая любовь, вне сомнений ненормальная, когда один человек высасывает энергию другого человека, один получает от другого все, а сам взамен не дает ничего. Многие энергичные люди принадлежат к этой категории кровопийц. Они обескровливают одну жертву за другой, и пока они процветают и становятся все более обольстительными, те, на ком они наживаются, бледнеют, хиреют и глупеют» Рассел Борьба за счастье

«как самоудовлетворенность и истинное смирение хороши и спасительны, так самомнение и самоуничижение, напротив, дурны и гибельны. Ибо первые не только приводят их обладателя в хорошее состояние, но представляют собой настоящую лестницу, по которой мы достигаем высшего блага, а последние не только мешают нам достигнуть совершенства, но приводят нас к полной гибели» Спиноза Этика

1). Контрольный ток психической энергии (КТ) и детерминированный ток психической энергии (ДТПЭ).

2) Гуманистическая совесть

3) Авторитарная совесть

1. КОНТРОЛЬНЫЙ ТОК ПСИХИЧЕСКОЙ ЭНЕРГИИ (КТ) И ДЕТЕРМИНИРОВАННЫЙ ТОК ПСИХИЧЕСКОЙ ЭНЕРГИИ (ДТПЭ)

В этой книге моей целью не является детально излагать закономерности Психической энергии. Я очерчу только общую схему, необходимую для анализа политической ситуации в мире и в России в частности. Таким образом, цель у данной работы прикладная, не фундаментальная: показать, как теорию ПЭ можно использовать для анализа политических процессов. Фундаментальное изложение теории ПЭ я предприняла в предыдущих своих работах (Болезнь-Эгодевственности, Дорога в рай, Власть и контроль).

Я начну с того, что заявлю свое принципиальное несогласие с попытками приложения теории Дарвина к человеческому сообществу. Несомненно, его заслуги в биологии велики, но экстраполяция открытых им закономерностей на человеческий мир не принесла ничего кроме огромного вреда в виде провокации и рационализации агрессии, в норме не свойственных человечеству.

Таким образом, нашей первой аксиомой будет отречение от дарвинской доктрины о качественном единстве «животного и человеческого царства» и параллельное представление теории эволюции человека. Если Дарвин утверждал, что между животным и человеческим мирами существуют только количественные различия, то мы напротив будем настаивать на том, что различия эти носят выраженный качественный характер, и что человек имеет свою особенную историю эволюции, как разворачивание потенциала научного мышления. И связанно это с тем, что человек, в отличие от животного, является также

носителем Психической энергии. Таким образом, качественные различия между животным и человеком мы можем выразить следующей формулой:

Животное = БЭ (биологическая энергия)

Человек = БЭ + ПЭ (биологическая энергия и психическая энергия)

Нам легко будет отделить силовые поля биологической и психической энергий. Биологическая энергия течет между полюсами голода и окружающей среды в виде пищи, между полюсами противоположных полюсов, направляющих все поведение животных. Воронка психической энергии образуется притяжением совершенно других полюсов, а именно — активного и пассивного полюсов интеллекта, то есть мышлением и способностью к познанию с одной стороны (активный интеллект) и законами природы (пассивный интеллект) с другой стороны. Ясно, что различия между интеллектом животных и людей не могут быть количественными, как утверждал Дарвин, поскольку еще ни одно животное не достигало уровня бытия между этими двумя полюсами.

Поэтому Психическая энергия (ПЭ) круто меняет и качество Интеллекта человека:

Если животные используют зачатки сообразительности (не называть же это разумом вслед за Дарвином!) для удовлетворения своих биологических инстинктов, то развитый интеллект человека, напротив, призван поставить тело на службу потребностям его духовного мира (то есть психической энергии).

«Животное полагает, что все его дело — жить, а человек жизнь принимает только за возможность что-нибудь делать» «Кто виноват?» Герцен

Когда-то Нострадамус предсказывал, что в начале двадцать первого века будет научно доказано существование души. Теория ПЭ — это и есть научное доказательство существования ду-

ши. Из этого вы можете сделать вывод о материи ПЭ, которая отличает психическую энергию от биологической. Речь идет конечно же об эмоциях и интеллекте, о совести и о тщеславии, представляющих на самом деле различные силовые поля психики.

Термины «гуманистическая и авторитарная совесть» ввел в научный оборот Эрих Фромм. Однако, Фромм, конечно же не был первооткрывателем феноменов, которые стоят за этими терминами. Испокон веков человечество заметило, что в основе поведения лежат две абсолютно различные силы, которые впоследствии стали именоваться Добром и Злом.

Добро и Зло — это две фундаментальные силы психики, существо которых нам и предстоит исследовать. Платон окрестил эти две силы разумной и неразумной частями души, Спиноза сохранил классификационный принцип Платона в своей знаменитой Этике, Кьеркегор разделил душу на «временное Я, которое не желает быть собой» и на «вечное Я, которое желает быть собой», Хорни говорит об «истинном Я» и «ложном Я», Адлер также указывает на два совершенно несходных «стиля жизни»- здоровый и невротический. Маслоу делит самоактуализацию и эгозащиту, Роджерс «маску» и спонтанность.

Все это способы идентифицировать по определенному классификационному признаку два основных тока психики, которые мы обозначили как Контрольный ток и Детерминированный ток психики.

Детерминированными являются абсолютно все природные энергии, без исключения, просто потому, каждая природная энергия детерминирована законами природы.

Однако, имеется одна единственная энергия в космосе, основанная на способности и потребности к мышлению. Конечно же она тоже детерминированная законами природы, но ее способность к мышлению дает ей возможность Познавать и Контролировать как свои собственные законы, так и законы других энергий. А это в свою очередь открывает доступ к силам всех познанных и поставленных под контроль энергий.

Контрольный ток (КТ) — это фундаментальная энергия психики, обладающая помимо Активного интеллекта еще и своей особой эмоциональной спецификой.

Однако, психика имеет также и заурядную детерминированную энергию, основанную не на мышлении, а на рядовых автоматизмах, как и все прочие энергии природы, включая и биологическую. Эта энергия не существует сама по себе, а только как паразит на теле Контрольной энергии — базисе всякой человеческой души, что подтверждает справедливость гуманистов о фундаментальной положительности человеческой природы. Детерминированный ток психической энергии (ДТПЭ) и есть та темная сила невежества и зла, которую философы силились изловить со времен Платона, а священники окрестили дьяволом. Действительно, именно эта энергия в ответе за все порочное, тупое и подлое в человеческой природе, являясь язвой и источником неизлечимой боли со времен первобытного сознания.

Коротко мы можем охарактеризовать эти две противоборствующие силы психики следующим образом:

КТ: базисная энергия психики, основанная на активном интеллекте (мышлении, познании и контроле познанных законов), живая (закон сохранения силы с самосохранением), развивающаяся, с устойчивым равновесием, основанным на познании объективных законов космоса, линейным движением в этом пространстве интеллекта, сочувствующая, сострадающая, с тонким чувством юмора, любви к миру и к людям, полная любопытства, интереса и энтузиазма, основана на мотивации удовольствия от избытка энергии, с космическими энергетическими ресурсами (доступ к силе всех познанных энергий).

ДТПЭ: паразитарная энергия психики, основанная на пассивном интеллекте (автоматизме срабатывающих закономерностей), неживая (закон сохранения силы без самосохранения), с цикличным равновесием насилия и подчинения, цикличным движением, лишенным развития и роста, жесткая, бесчувственная, злорадная, лишенная чувства юмора, тупая, основанная

на болезненной мотивации дефицита, с очень скудными энергетическими ресурсами.

2. Эмоции как ткань Психической энергии (ПЭ)

Подобно тому как магнитное поле порождает электромагнитные волны разного рода лучей, силовые поля психики порождают два рода эмоций, которые и составляют ткань двух токов ПЭ — КТ и ДТПЭ. Свет, которым мы пользуемся и рентгеновские лучи — суть различные виды электромагнитных волн. Точно также КТ и ДТПЭ — различные виды токов психической энергии. Может поэтому открытие Психической энергии пророки называли Философией Света или иначе Огненной библией.

Оба силовых поля образует Закон сохранения силы, но каждое по своему. На силовом поле КТ под силой понимается взаимная любовь, сочувствие, а главное знание и справедливость. Это связанно со спецификой полюсов силового поля КТ — активного и пассивного интеллекта. Человек стремится к Плюсу в виде Истины, которая и есть Бог. Поэтому для всех людей с сильным полем КТ свойственно стремление к Богу, которого они понимают как Истину. Это именно чувственное стремление, только потом уже порождающее размышления на эту тему.

«И я бы сказал неправду, если бы сказал, что я разумом пришел к тому, к чему я пришел, и не убил себя. Разум работал, но работало и еще что-то другое, что я не могу назвать иначе как сознанием жизни. Работала еще та сила, которая заставляла меня обращать внимание на то, а не на это, и эта-та сила и вывела меня из моего отчаянного положения и совершенно иначе направила разум. Мне казалось, что тот тесный кружок ученых, богатых и лосужих людей, к которому я принадлежал, составляет все человечество, а что те миллионы живших и живых, это — так, какие-то скоты — не люди» Лев Толстой Исповедь

«сердце мое томилось мучительным чувством. Чувство это я не могу назвать иначе как исканием Бога. Я говорю, что это искание Бога было не рассуждение, но чувство, потому что это ис-

кание вытекало не из моего хода мыслей, — оно было даже прямо противоположно им, — но оно вытекало из сердца. Это было чувство страха, сиротливости, одиночества среди всего чужого и надежды на чью-то помощь» Лев Толстой Исповедь

Здесь важно обратить внимание на эмоциональное существо поля КТ, которое направляет нас даже когда мы еще не имеет сознательной информации о правильном пути. Разумеется, такого рода навигатор очень ограничен и часто становится жертвой паразита ДТПЭ, поэтому очень важно развивать Пространство Интеллекта путем активных поисков знаний.

Слабость и сила поля КТ зависят от уровня знаний, поэтому Закон сохранения силы (ЗСС ПЭ) заставляет нас страдать, когда у нас недостаток знаний и чувствовать прилив сил и настроения, когда мы чувствуем наличие контроля. Это со всей очевидностью доказали исследования ноогенных неврозов Франкла и метамотивации самореализующихся людей Маслоу. Однако, не только уровень знаний отвечают за силу поля КТ, но также и сплоченность людей между собой, способность к сочувствию, симпатии, пониманию, искренности, доверию, юмору, и конечно же, сотрудничеству. Что дали бы нам знания об электрической энергии, если в одиночку ни один из нас не сумел бы получить доступ к ее силе? Разве что несколько увеличили бы силу поля КТ за счет увеличения Пространства Интеллекта. Любые знания, независимо от того, используем мы их для доступа к энергии внешнего мира, увеличивают силу нашей собственной энергетики.

Поэтому когда страдают другие, или когда ты виноват перед ними, человек чувствует укоры — гуманистической совести. Тут важно понимать, что боль в данном случае может происходить только от гуманистической совести, то есть от поля КТ. Термин «совесть» очень хорошо подходит для передачи существа силовых полей психики как эмоциональных регуляторов. «Совесть» сигнализирует болью о понижении энергетики и удовольствием об увеличении уровня силы. Таким образом, Совесть — это эмоциональный регулятор уровня силы психики, основанный на ее

Законе сохранения силы. Ниже приведенная цитата из «Эмиля» Руссо как нельзя лучше демонстрирует понимание совести как врожденного эмоционального механизма, регулирующего поведение человека.

*«**справедливость и доброта** не суть только отвлеченные названия, не суть чисто нравственные понятия, созданные разумением, но являются истинными влечениями просвещенной разумом души и суть не что иное, как упорядоченное дальнейшее развитие наших первоначальных влечений, что на одном разуме, независимо от совести, нельзя основать никакого естественного закона и что все естественное право есть не что иное, как химера, если оно не основано на естественной для человеческого сердца потребности.... Но когда ищущая выхода душевная сила отождествляет меня с моим ближним, когда я чувствую себя в его, так сказать, личности, то я потому именно и хочу избавления его от страданий, чтобы не страдать самому; я заинтересовываюсь им из любви к самому себе, и основание правила заключается в самой природе, которая побуждает меня желать себе благосостояния, в каком бы месте я ни существовал. Отсюда я вывожу заключение, что неправда, будто правила естественного закона основаны на одном разуме: они имеют более прочный и надежный фундамент. Любовь к людям, вытекающая из любви к себе, — вот принцип человеческой справедливости» Руссо Эмиль*

Здесь видно, однако, что Руссо имеет ввиду гуманистическую совесть, то есть поле КТ. К сожалению, это не единственное силовое поле психики. Помимо гуманистической совести, люди обладают также авторитарной совестью, по меткому выражению Фромма. Я сохранила его терминологию, поскольку она наиболее удачно отображает как существо каждого вида совести, так и их взаимодействие друг с другом.

Авторитарная совесть — очень близка к физическому пониманию силы, в ней и в самом деле нет ничего человеческого, разумного или живого. Здесь все определяется отношениями господства и подчинения, насилием и эксплуатацией. Здесь быть

сильным значит насиловать, быть менее сильным значит угождать насильнику, а быть слабым означает не иметь отношения к самым сильным, не походить на них, не подражать им, и не подчиняться им. Как можно видеть, речь идет о количественном соизмерении какой-то абстрактной силы, не имеющей качественного содержания. Это особое количественное ощущение силы, как оторванной от действительности абстракции, и породило феномен «сверхъестественных сил». Эти силы действительно «сверхъестественные» в том смысле, что не существуют во внешнем мире и составляют эмоциональный фон силового поля ДТПЭ.

Этот род совести вы тоже несомненно без труда узнали. Именно авторитарная совесть ответственна за все подлое, низкое, жестокое и злорадное в человеке. Как правило, все эти низости тесно сплетены с чувственным ощущением «мистики» и «колдовства» всемогущества, ради достижения которых все это и делается. Здесь сила ощущается как насилие над другими, как наглость, высокомерие, как обладание сверхъестественными силами колдовства, как угодничество, раболепие и подчинение этим силам, а слабость как стыд и вина перед этими силами, неспособность соответствовать их ожиданиям.

«Интересным примером того, как действует подчинение и подавление, являются шайки преступников. Те, кто выполняют приказания главаря, слепо подчиняются ему, в то время как он сам обычно держится от происходящего на почтительном расстоянии. Почти в каждом серьезном судебном процессе над преступной группой козлом отпущения оказывался какой-нибудь угодливый человечек. Подобное беспредельное, слепое повиновение доходит до такой невероятной степени, что порой встречаются люди, которые даже гордятся своим раболепием и видят в нем способ самоутверждения». Понять природу человека Адлер

«Самое важное сходство заключается в том, что предписания авторитарной совести определяются не ценностными суждениями самого человека, а исключительно тем фактом, что ее повеления и запреты заданы авторитетами. Если эти нормы

окажутся хорошими, совесть будет направлять человеческие поступки к добру. Однако, эти нормы становятся нормами совести не потому, что они хороши, а потому, что они даны авторитетом. Будучи плохими, они все равно становятся частью совести. Тот, кто веровал в Гитлера, например, считал, что он поступает по своей совести, когда совершал действия, противные человеческой природе». Фромм Человек для себя

«Эти исследования подтвердили основополагающий факт: решающий момент реакция на авторитет прежде всего, а не реакция на конкретный приказ ударить шоком. Приказы, издаваемые вне авторитета, теряют всю силу. *Те, кто оспаривает это мнение тем, что агрессивные мотивы и садистские инстинкты высвобождаются при команде наказать шоком другого должны принять во внимание твердый отказ испытуемых продолжать в этих экспериментах.* ***Важно не то, что делает испытуемый, а то, для кого он это делает».*** *Подчинение авторитету Милграм*

Теперь вы конечно вспомнили, что об авторитарной совести, как о некоей управляющей эмоциональной системе психики, первым начал говорить Фрейд. Это он обнаружил полюса силового поля ДТПЭ — Эго и СуперЭго и их противостоящий характер, и это он показал, что СуперЭго — есть влияние авторитетов на жизнь человека через страх и приписывание ему сверхъестественной силы. Однако Фрейд, не понимал того главного, в чем разошлись с ним его ученики — Карен Хорни, Карл Юнг, Альфред Адлер и конечно же Эрих Фромм. Он не видел, что авторитарная совесть только поверхностное болезненное образование под которым находится фундамент живой, разумной и здоровой энергии психики — поле КТ. Фрейд Считал Эго (один из полюсов силового поля ДТПЭ) — истинным Я человека, а авторитарную совесть — единственной регулирующей эмоциональной системой.

Поэтому гуманистическая психология несравненно более прогрессивная наука нежели психоанализ, ибо в базисе ее учения лежит разделение двух силовых полей психики и понима-

ние антагонистического характера, порождаемых этими полями энергий. Хорни называла этот антагонизм — центральным внутренним конфликтом. Она разделила поля КТ и ДТПЭ — как истинное и ложное Я. Она сразу восстала против утверждения Фрейда о том, что авторитарная совесть СуперЭго — это единственная совесть человека, справедливо указывая на тот факт, что Фрейд прозевал фундаментальную совесть психики — гуманистическую совесть. Адлер как невротический и здоровый «стили жизни» (Адлер очень точно понимал стили жизни как силовые поля ЗСС ПЭ, если учесть что очерчивал их полюсами минуса (неполноценности) и стремления к плюсу (превосходству). Но именно Фромм изобрел наиболее удачную терминологию для обозначения силовых полей психики — гуманистическая и авторитарная совесть.

Я и Эго — два объекта контроля Закона сохранения силы психики, поэтому удары по Эго мы ощущаем также болезненно как и по Эго. В этой связи человечество до сих пор наивно отождествляло Я и Эго как различные стороны силы своей психики. Традиция гуманистической философии и психологии всегда разделяла эти объекты, показывая подобно Хорни, Юнгу и Фромму, что для того, чтобы сохранить силу и здоровье своей психики нужно отказаться от Эго и посвятить себя заботам о своем Я, которое является неотъемлемой частью таких же свободных от Эго людей. «Если я люблю тебя, то в твоем лице я люблю себя и все человечество» — Фромм «Искусство любить».

2. ГУМАНИСТИЧЕСКАЯ СОВЕСТЬ

Гуманистической совестью Фромм обозначил силовое поле Контрольного тока психики. Это поле образуется полюсами Интеллекта: активным полюсом мышления и познания с одной стороны и пассивным полюсом законов природы с другой стороны.

Как видно из этого определения Интеллекта, мышление не является субъективным свойством человека, как считали, например, Кант, Шопенгауэр или Сартр. Наш Разум — частичка

космического интеллекта, представленного в своем пассивном начале в законах природы и в активном начале — в Боге, который и есть этот космический интеллект. Наша способность к познанию и есть свидетельство нашей принадлежности к божественной субстанции.

Между полюсами Интеллекта и возникает ключ эмоций Контрольного тока психики — поток любви к познанию и к миру, жажда исследования и контроля, наслаждение красотой и созиданием. Мы ощущаем этот эмоциональный ключ как поток нашего «Я», существо которого до сих пор не могла раскрыть ни одна теория.

Силовое поле психики, как вероятно любое другое силовое поле, образует закон сохранения силы (ЗСС ПЭ). Этот закон и раскрывает энергетический смысл таинственного феномена «Я»: как Я мы обозначаем поток своей энергии, сохранение силы которого считаем своей жизненной задачей. Другими словами, Я — это объект контроля закона сохранения силы психики.

Мы наслаждаемся, чувствуя свою силу, и глубоко страдаем чувствуя свою слабость — так проявляется действие Закона сохранения силы для обоих токов психики. Вопрос лишь в том, что под силой и слабостью подразумевается в каждом конкретном случае.

Гуманистическая совесть силового поля КТ имеет в качестве силы неограниченные возможности мышления к познанию и контролю энергий космоса. Поэтому мы ощущаем как силу наличие знаний и контроля и как слабость невежество и потерю контроля ситуации. В первом случае мы наслаждаемся, во втором случае страдаем. Так проявляется гуманистическая совесть. С другой стороны для того, чтобы активировать громадную силу КТ человечество нуждается в самом тесном сотрудничестве друг с другом, а также в эмоциональном тепле друг друга. Вот почему силовое поле КТ единое у всего человечества: это значит, что наше Я «трансцендентно», как говорят философы, то есть выходит за границы нашей личности и соединяется с Я других людей.

В том, что это не метафизический бред, а отражение самой обыденной реальности легко убедиться в том, как ощущают друг друга люди с активной гуманистической совестью. Как правила, страдания близких людей переносятся значительно тяжелее, чем свои собственные, так что люди с радостью жертвуют жизнью и имуществом, чтобы спасти своих близких. Если переводить этот факт на энергетический язык, то он не может означать ничего иного, кроме единого Я, то есть единого поля КТ человечества. Сострадание, потребность справедливости, страдания от сознания вины перед другими людьми, неспособность отделить свое счастье от счастья окружающих — все это проявление нераздельного силового поля КТ, образующего единое Я человечества.

Вот почему гуманистическую совесть мы ощущаем не только как страдания от невежества и потери контроля и наслаждение знаниями и наличием контроля, но еще и как страдания от одиночества, несчастий наших близких или вины перед ними с одной стороны и удовольствие от дружбы, общения, сотрудничества, благополучия близких и всеобщей справедливости.

Основание силового поля КТ позволяет нам сделать следующие важные выводы о существе его энергетических механизмов:

1). Это открытая система, имеющая огромный потенциал роста и развития. Нетрудно догадаться какого рода развитие она предполагает: накопление знаний и силы, поставленных под контроль энергий.

2). Эта система способная к устойчивому равновесию, которое на субъективном уровне обозначает избавление от болезненной, дефицитарной мотивации. Избыток энергии и устойчивое единство силового поля КТ позволяют мотивировать свое движение удовольствием, а не потребностью устранения боли.

3). «Чувство собственного достоинства» так необходимое для психического здоровья человека также есть прямое следствие закона сохранения силы психики. В данном случае высокий энергетический потенциал выражается в сильной воле, ответственности, самодисциплине, трудолюбии, отчаянной приверженности истине, справедливости и любви к своим ближним. Здесь и тени самопожертвования в христианском смысле, поскольку нет разделения на Я и другие: люди гордятся своей силой, но это единая сила и она проявляется в общем деле, и в поддержке друг друга, но никак ни в нелепом соизмерении сил или театральном самоуничижении.

4). КТ обитает в особом пространстве Интеллекта, построенном на знаниях законов природы. Это пространство обладает своим особым линейным временем, образованным способностью КТ к росту и развитию — оно отражает движение этого развития в накоплении знаний, последовательность интеллектуальных усилий и достижений человечества.

5). Объект контроля (Я) = Контрольному току, таким образом Закон сохранения силы носит характер самосохранения. А это в свою очередь означает, что КТ психики — это живая энергия.

«JAN RENSALEER, ПРОМЫШЛЕННЫЙ ИНЖЕНЕР (IN EXPERIMENT 2)

Испытуемый 32-летний промышленный инженер, блондин с усами. Он уравновешен и говорит с иностранным акцентом. Он аккуратно одет. В интервью он говорит нам, что иммигрировал из Голландии после Второй Мировой войны и что он член датской реформированной церкви. У него мягкие манеры и он интеллигентен.

Когда жертва начинает жаловаться на 150 вольтах, испытываемый оборачивается к экспериментатору и спрашивает, «Что я должен делать сейчас?»

Экспериментатор говорит ему продолжать.

Инженер прижимает руки к голове и продолжает тест. Он все чаще и чаще смотрит на экспериментатора. На 255 вольтах, он отодвигает кресло от шокового генератора и оборачивается к экспериментатору:

MR. RENSALEER: Ой, я не могу так дальше продолжать, это добровольная программа, если мужчина не хочет дальше продолжать.

ЭКСПЕРИМЕНТАТОР: Пожалуйста, продолжайте.

(длинная пауза.)

MR. RENSALEER: Нет, я не могу продолжать. Извините.

ЭКСПЕРИМЕНТАТОР: Эксперимент требует, чтобы вы продолжали.

MR. RENSALEER: Этот человек, кажется, ему очень больно.

ЭКСПЕРИМЕНТАТОР: Нет продолжительного вреда

MR. RENSALEER: Да, но я знаю, что такое шок Я инженер электрик, и у меня были шоки....и они действительно очень болезненны, особенно если знаешь, что сейчас будет следующий. Извините.

ЭКСПЕРИМЕНТАТОР: Абсолютно необходимо, чтобы вы продолжали.

MR. RENSALEER: Что ж, я не буду, только не с человеком, который кричит и просит, чтобы его выпустили.

ЭКСПЕРИМЕНТАТОР: У вас нет другого выбора.

MR. RENSALEER: У меня есть выбор. (Недоверчиво и возмущенно:) Почему у меня нет выбора? Я пришел сюда по своей доброй воле. Я думал я могу помочь в исследовании. Но если для этого надо причинить кому-то боль, или если бы я был на его месте тоже, я бы не остался там. Я не могу продолжать. Мне очень жаль. Я итак уже слишком далеко зашел по всей вероятности.

Когда его спросили, кто несет ответственность за причинение боли «ученику» он ответил: «Всю ответственность я беру на себя»

Он отказался считать ответственными как «ученика», так и экспериментатора.

«Я должен был остановиться сразу же, когда он первый раз пожаловался. Я хотел. Я обернулся на вас. Я думаю это связанно с впечатлением на авторитет, если хотите назвать это так: меня впечатлило, и я продолжал, хотя я не хотел. Скажем, вы служите в армии, и ваш начальник приказывает сделать вам что-то, чего вы делать не хотите, но все равно делаете. В этом роде, вы понимаете, о чем я говорю?»

«Одна из самых трусливых вещей как мне кажется спихнуть ответственность на кого-то другого. Например, если бы я сейчас повернулся и сказал:" Это ваша вина....это не моя вина». Я бы назвал это трусостью.

Несмотря на то, что этот испытуемый отказался от эксперимента на 255 вольтах, он все еще чувствует себя ответственным за причиненную боль против протестов жертвы. Он зол на себя и не позволяет авторитетной структуре в которой он функционировал освободить его хоть в чем-то от ответственности.

Мистер Ренсали выразил удивление недооценке психиатров степени послушания людей. Он сказал что его опыт в оккупированной нацистами Европе, он бы предсказал очень высокую податливость приказам. Он предположил: «Было бы очень интересно провести такой эксперимент в Германии и в других странах»

Эксперимент произвел глубокое впечатление на испытуемого, так что он спустя несколько дней написал длинное, взволнованное письмо персоналу, спрашивая возможность работать с нами.

«Хотя я работаю в инженерии, я убедился, что социальные науки, и особенно психология, значительно более важны в современном мире».

GRETCHEN BRANDT, МЕДИЦИНСКИЙ РАБОТНИК (IN EXPERIMENT 8)

Испытуемый — привлекательный медицинский техник 31 года, которая работает в Университете Медицинской школы. Она иммигрировала из Германии пять лет назад и говорит с сильным немецким акцентом.

Несколько раз, когда «ученик» жалуется она поворачивается к экспериментатору и холодно спрашивает: «Должна ли я продолжать?» Она быстро возвращается к своей задаче, когда экспериментатор подтверждает. **На 210 вольтах, она разворачивается к экспериментатору, и твердо говорит: «Мне очень жаль, но я не думаю, что мы должны продолжать это»**

ЭКСПЕРИМЕНТАТОР: Эксперимент требует, чтобы вы продолжали пока «ученик» не выучит все слова правильно.

GRETCHEN: У него слабое сердце. Мне очень жаль. Он сказал вам до этого.

ЭКСПЕРИМЕНТАТОР: Шок может быть болезненным, но он не опасен.

GRETCHEN: Извините, но я считаю, что когда шок продолжается как сейчас он опасен. Вы спрашивали его, если он не хочет продолжать. Это его свободная воля.

ЭКСПЕРИМЕНТАТОР: Абсолютно необходимо чтобы мы продолжили.

GRETCHEN: Я хочу, чтобы вы спросили его. Мы пришли сюда по доброй волеЕсли он хочет продолжать, я тоже продолжу. Он сказал вам, у него больное сердце. Мне очень жаль. Я не хочу отвечать за последствия. Мне бы не понравилось это на его месте тоже.

ЭКСПЕРИМЕНТАТОР: У вас нет другого выхода.

GRETCHEN: Я думаю мы здесь по доброй воле. Я не хочу отвечать если с его сердцем что-нибудь случиться. Пожалуйста, поймите это.

Она отказалась продолжать и эксперимент закончился.

Женщина тверда и решительна на протяжении всего экспе-

римента. Она показала в интервью, что не чувствовала никакого напряжения нервов, и это соответствует ее контролируемому внешнему виду полностью. **Ей кажется, что последний шок, который она дала «ученик» был очень болезнен и она повторяет, что не хочет отвечать за какой-либо вред ему. Она слушает экспериментатор с интересом, удивляется, что «ученик» не получал шока, и говорит, что допустила бы только 45 вольт как максимум шока.**

Прямолинейное и вежливое поведение женщины в эксперименте, отсутствие напряжения, и полный контроль своих действий сделали непослушание простым и рациональным поступком. Ее поведение самое лучшее воплощение того, каким я изначально видел поведение всех испытуемых.

Как это ни иронично, Грехен Брандт воспитывалась в гитлеровской Германии и большую часть своей юности подвергалась нацистской пропаганде. Когда ее спросили о возможном влиянии на нее ее прошлого, она медленно ответила:" Возможно мы видели слишком много боли».

ПРОФЕССОР ВЕТХОГО ЗАВЕТА (IN EXPERIMENT 3)

Сухопарый, аскетичный мужчина, которого можно было бы принять за министра Новой Англии. Но на самом деле он преподает Ветхий Завет на богословском факультете. Он устроил свой стул так, чтобы видеть «ученика» во время процесса наказания шоком. Читая пары слов, он подчеркнуто выговаривает слова, и выглядит сдержанным и официальным, когда говорит «Правильно». Каждый раз, когда «ученик» ошибается, он его отчитывает за промах. Каждый раз, когда он опускает шоковый рычаг, его губы обнажают зубы. Чрезмерная утонченность характеризует все его действия. После 150 вольт, он отказывается продолжать. Экспериментатор поясняет, что протесты «ученика» нужно оставить без внимания, и надо продолжить эксперимент:

ЭКСПЕРИМЕНТАТОР: Абсолютно необходимо для эксперимента чтобы вы продолжали.

ИСПЫТУЕМЫЙ: Я понимаю это, но я не могу понять, почему эксперимент должен быть выполнен за счет жизни этого человека.

ЭКСПЕРИМЕНТАТОР: Нет повреждений постоянной ткани.

ИСПЫТУЕМЫЙ: Хорошо, это ваше мнение. Но если он не хочет продолжать, я выполняю его приказы.

ЭКСПЕРИМЕНТАТОР: У вас нет выбора, сер. Вы должны продолжать.

ИСПЫТУЕМЫЙ: Если бы мы были в России, может быть. Но не в Америке. (Эксперимент закончен).

В своей дискуссии с экспериментатором, испытуемый ни в коей мере не выглядит запуганным его статусом, но скорее обращается с ним, как с тупым технократом, который не видит всех возможный последствий своих действий. Когда экспериментатор уверяет его в безопасности шокового генератора, испытуемый, с явным раздражением, поднимает вопросы больше об эмоциональном, чем психологическом влиянии на «ученика».

ИСПЫТУЕМЫЙ (спонтанно): Конечно же вы понимаете этическую сторону вопроса. (чрезвычайно взволнован). Он вам говорит, что не хочет продолжать, а вы считаете, что эксперимент важнее? Вы его исследовали? Вы знаете состояние его здоровья? Предположим, у этого человека слабое сердце (дрожит голос).

ЭКСПЕРИМЕНТАТОР: Мы знаем машину, сэр.

ИСПЫТУЕМЫЙ: Но вы не знаете человека, на котором ставите эксперименты. (задыхается и дрожит) Что вы скажите о страхе, который переживает этот человек? Вы не можете знать, какой эффект этот страх будет иметь на него... страх, который он сам порождает. Но говорите. Вы задаете вопросы; Я здесь не для того, чтобы спрашивать вас.

Он ограничивает свои вопросы, якобы потому что у него нет прав на вопросы, но чувствуется, что на самом деле он считает экспериментатора слишком жестким и ограниченным технокра-

том для интеллектуального диалога. Далее, обращает на себя внимание факт его спонтанного обращения к этической стороне вопроса, поднятого в дидактической манере и происходящей из его профессиональной позиции преподавателя религии. Наконец, интересно, что он преподнес прерывание эксперимента не как непослушание, а как послушание жертве.

Таким образом, он подчеркивает эквивалентность приказов экспериментатора и «ученика» и скорее не отказывается подчиняться, а меняет человека, дающего приказы.

После объяснения настоящего значения эксперимента, экспериментатор спрашивает: " Что в вашем мнение наиболее эффективно, чтобы укрепить сопротивление негуманным авторитетам?»

Испытуемый ответил: «Если у человека есть высший авторитет в лице Бога, это делает тривиальными человеческие авторитеты»

Опять мы сталкиваемся с тем фактом, что ответ для этого человека не в отрицании авторитета, а в замене плохого авторитета хорошим — в данном случае Богом.» Милграм Подчинение авторитету

3. АВТОРИТАРНАЯ СОВЕСТЬ

Закон сохранения силы также лежит в основе силового поля ДТПЭ, что дает ощущения боли и удовольствия в зависимости от уровня «силы». Однако, в данном случае объект контроля принципиально отличен и соответственно отличаются механизмы контроля.

Всем знаком восторг удовлетворенного тщеславия с одной стороны и боль стыда за свою неполноценность с другой стороны. Так ощущаются полюса силы и слабости «авторитарной совести» силового поля ДТПЭ.

Здесь теряет всякое значение сострадание и справедливость и им на смену приходит потребность соизмерения сил с другими людьми. «Сила» понимается как уровень насилия над други-

ми, или же в худшем случае, как уровень соответствия ожиданиям самых выдающихся насильников. Это механизмы Насилия и Подчинения (подражания), которые лежат в основе Физического контроля закона сохранения силы ДТПЭ. В случае с КТ мы имели Интеллектуальный контроль сохранения силы, проявляющийся в познании и контроле законов природы, а также в едином резервуаре энергии с другими людьми.

«Сила» ДТПЭ проявляется как наглость, злорадство, эксплуатация, высокомерие, ненасытное стяжательство, и прежде всего как все виды столь же ненасытного насилия над другими. Это специфика Верхней Эгозащиты. Однако, подчинение, подражание, раболепие, коллекционирование мусора, когда нет доступа к богатствам, обожествление насильников и влюбленность в них — также проявление «силы» ДТПЭ, только на этот раз Нижней Эгозащиты.

Страдания от слабости ощущаются как чувства зависти, ревности, стыда, позора, оскорбленности, вины за свое несовершенство, как комплекс неполноценности.

Знаменитые эксперименты Милграма о подчинении авторитетам подтвердили как специфику силового поля ДТПЭ, так и его антагонистический характер с силовым полем КТ.

«Как мы должны интерпретировать факт обнаружения нервного напряжения? Во-первых, это указывает на присутствие конфликта. Если бы тенденция соглашаться с властью была единственной психической силой, действующей в этой ситуации, все испытуемые довели бы эксперимент до конца, и не было бы никакого напряжения. Напряжение, как принято считать, происходит от одновременного присутствия двух или больших несовместимых реакций. Если бы сочувствие жертве было единственной силой, все испытуемые спокойно отказались бы повиноваться экспериментатору. Вместо этого, наличествовали обе тенденции — и послушаться и отказаться от выполнения приказа, часто сопровождаемые крайним нервным напряжением. Конфликт развивается между глубоко укоренившейся

предрасположенностью не причинять вреда другим и равно принудительной тенденцией подчиняться представителям власти. Испытуемый тотчас же оказывается перед дилеммой, и наличие сильного напряжения, говорит о значительной мощности каждого из антагонистичных векторов» Милграм «Подчинение авторитету»

«Хотя человек, работающий под влиянием авторитета, кажется нарушающим принципы своей совести, не будет правильным сказать, что он теряет свое моральное чувство. Вместо этого, моральное чувство приобретает радикально другой фокус. ***Он не реагирует моральной сентиментальностью на свои действия. Скорее, его моральное чувство занято теперь вычислениями того, насколько здорово он справляется с ожиданиями уполномоченного властью лица. Во время войны солдат не спрашивает хорошо или плохо бомбардировка села; он не чувствует вины или стыда разрушая деревню: скорее он чувствует гордость или стыд в зависимости от того, насколько хорошо он выполнил миссию, порученную ему»*** *Милграм «Подчинение авторитету»*

К счастью, теории ПЭ удалось ответить на все вопросы, озадачившие Стенли Милграма в ходе экспериментов.

Если полюса силового поля КТ образует активный и пассивный интеллект, то полюса силового поля ДТПЭ также не менее известны — это те самые противоборствующие Эго и СуперЭго, которые ввел в научный оборот Фрейд. Эти объекты абсолютно физической основы, никак не связанные с интеллектом, и потому осознаваемые нами в качестве чувственной информации.

Как уже стало ясно, в теории Психической энергии Я и Эго — ни в коем случае не тождественны. Я — это Контрольный ток ПЭ, а Эго — это всего лишь один из полюсов силового поля ДТПЭ. Роднит эти два понятия в нашем сознании тот факт, что оба являются объектами контроля закона сохранения силы психики — так что кажется, что боль ударов по Эго имеет то же происхождение, что и боль ударов по Я. Однако, это глубокое заблуждение — от Эго можно и нужно избавляться именно

в интересах сохранения своей силы, так как ДТПЭ — это паразитический ток, пожирающий ресурсы нашей живой, разумной и сильной энергии.

Эту ошибку — отождествление силовых полей КТ и ДТПЭ, как разных сторон своего Я совершают не только рядовые, малообразованные люди, но и титулованные психологи и известные философы. На самом деле, как показали эксперименты Милграма, эти два поля находятся в резком противодействии друг другу, так что для того, чтобы спасти здоровье и силу КТ, необходимо избавится от Эго и механизмов эгозащиты, которое оно запускает, транжиря на глупости и насилие космический интеллект истинного Я человечества.

Полюса Эго и СуперЭго появляются на поверхности эмоциональной ткани человеческого КТ в виде очков Кривого зеркала (по меткому замечанию Кьеркегора). Это Кривое зеркало отражает всего две фигуры — самого человека и весь прочий окружающий мир, что уже является резким извращением реальности, так как нельзя запихать весь мир всего в одну абстракцию, какой бы она не была. В данном случае этой абстракцией, как вы уже догадались, исходя из того, что мы говорим о силовом поле образуемым законом сохранения силы, является количественное соизмерение «силы» человека и среды. Эго и СуперЭго — это по сути отображение отношений человека с миром как противопоставления некоей абстракции силы человека и всего прочего мира. Ясно, что здесь уже бредовый характер этого Кривого зеркала становится очевидным. Во первых речь не идет о конкретных природных энергиях, как например — электрической, химической, биологической, механической, атомной и тп. Речь идет о количественной абстракции силы всего космоса, противопоставленной силе человека. Ни в коем случае Психическая энергия не противостоит космосу, так как наши возможности к контролю энергии делают нас прямыми распорядителями силы космоса, сливая нас с ней в единое целое. Однако, Эго и Супер — это всего лишь противоположные полюса силового поля детерминированной энергии, поэтому их задача не сооб-

щать правдивую информацию, а всего лишь создать необходимое напряжение между этими полюсами, чтобы запустить поток своей энергии. Полюса Эго и СуперЭго образуют систему силового поля ДТПЭ, которую мы в дальнейшем будем называть Эгосистемой.

Вот как это происходит. Человек, натурально не умея различить два различных объекта контроля закона сохранения силы — приравнивает Эго к своему реальному Я. Так активируется отрицательный полюс Эгосистемы. СуперЭго, как громада всей силы космоса, угрожающая раздавить крохотную силу Эго внушает острый страх, известный как «страх сверхъестественных сил». Ясно, что ничего общего со сверхъестественными силами этот страх не имеет. В его основе всего лишь кривое зеркало ДТПЭ представляющее космос в виде единой противостоящей (угрожающей) силы. Мы не должны забывать, что это поле образует закон сохранения силы, поэтому характер противостояния полюсов Эгосистемы означает их противоборство за «силу», и таким образом приобретает характер выраженной угрозы. Материалы, собранные в «Первобытном сознании» Леви-Брюля, полностью подтверждают такое положение вещей. Единственным мотивом в поведении первобытных людей является острый страх, который они не могут описать иначе как «страх колдовства», как страх некоей потусторонней силы, не имеющей ничего общего с силой животных или людей. Поэтому вся их жизнь представляет собой серию абсурдных ритуалов и жертвоприношений в попытках умилостивить эти силы и вообще попытаться наладить с ними общий язык. Ясно, что кривое зеркало Эгосистемы прочно разместилось между людьми и реальным миром, и перенаправило энергию продуктивного КТ на бессмысленные автоматизмы ДТПЭ. Фрейд придумывал очень смешные объяснения причин противостояния Эго и СуперЭго, как страх кастрации, например, однако, и он не мог не обратить внимание на выраженное напряжение между этими полюсами, порождаемое на самом деле просто спецификой противоположных полюсов силового поля.

Этот острых страх и есть болезненная, дефицитарная мотивация, запускающая эгозащиту — то есть поток детерминированной энергии психики. ДТПЭ течет в виде эгозащиты, то есть нелепой попытки защитить Эго от СуперЭго. Конечно же, сделать этого никогда не удастся, но зато будет обеспечен поток энергии между этими двумя полюсами, а именно это и является истинной целью механизмов ДТПЭ. Так, попытки абориген договориться со своими тотемами никогда не принесут им плодов, но зато обеспечат постоянное возобновление «магических» ритуалов, самоистязаний и жертвоприношений, которые и являются течением мертвой, неразумной, цикличной энергии через разумную энергию человека.

Ясно, что восприятие окружающей среды через Кривое зеркало Эгосистемы всегда будет носить более или менее бредовый характер. И в этом смысле философия Канта о непознаваемости мира и о приписывании ему априорных стереотипов — абсолютно верна. Однако, в случае с контактом со средой через объективный интеллект КТ Кант безусловно ошибался — человек видит действительные законы природы и подтверждает свой контакт с истиной наличием контроля.

В зависимости от того, как представит воображение человека, видящего мир через Эгосистему, соотношение сил Эго и СуперЭго — как превосходство Эго или напротив как превосходство СуперЭго, активируется Верхняя или Нижняя эгозащита. Верхняя эгозащита в виде насилия и эксплуатации образует притяжение Самолюбия. Нижняя эгозащита в виде подчинения и подражания образует притяжение Влюбленности.

Для абориген в качестве суперЭго выступал природный мир, над которым они не имели никаких сил, и о котором они ничего не знали на интеллектуальном уровне. Поэтому они поклонялись этому миру как сверхъестественному, то есть видели его как загрузку СуперЭго. Поэтому они поклонялись тотемам, а талисманами и фетишами у них служили частички животных, особенно сильных или известных другими недоступными человеку качествами, как острое зрение орла, например. Для первых го-

сударств и для сегодняшнего человека ситуация изменилась в корне только в том смысле, что природа перестала пугать, стала доступна интеллектуальному контролю, зато социальные вершины отдалились и предстали новой непонятной и неконтролируемой угрозой. Ясно, что теперь человек воспринимает других людей, особенно «авторитетов» в смысле близости к социальным вершинам, через загрузки СуперЭго. Теперь люди обожествляют друг друга в точности как первые цивилизованные люди обожествляли своих правителей, потому что с приходом цивилизации они отдалились друг от друга и потеряли контроль над энергетикой друг друга. Сегодня у людей значительно больше возможности почувствовать себя на притяжении Самолюбия, то есть с Верхней эгозащитой насилия и эксплуатации, чем было у дикарей. Но и дикари имели доступ к притяжению Самолюбия, когда надевали на себя одежды «колдунов» или перья орла и шкуры тигров и считали себе перевоплотившимися в них. Тем не менее, для дикарей более характерным было притяжение Влюбленности по отношению к силам природы, которым они служили добровольно. Нужен был еще только один шаг к разделению труда и образованию управляющей элиты, чтобы это поклонение было с легкостью перенесено на новых представителей «силы» — на обожествленных руководителей.

Противоположные притяжения Самолюбия и Влюбленности и образуют поток детерминированной энергии психики в виде циклов равновесий-неравновесий. Потребность Самолюбия в насилии ищет для равновесия подчинения влюбленности. Потребность Влюбленности в подчинении ищет для равновесия насилия самолюбия. Так образуются садо-мазохистские союзы, которые отличаются своей недолговременностью и противоборством: очень скоро самолюбия истощают влюбленности и выкидывают как севшую батарейку. Возникает новое неравновесие и новый цикл стремления к равновесию. Таким образом, это классическая энергетическая система, основанная на гомеостазе, известная в физике как закрытая система.

Легко убедиться в том, что КТ является открытой энергетической системой, в то время как ДТПЭ — закрытой. Когда люди мотивируются стремлением к познанию и обладают доступом к действительности в виде знания и контроля законов природы, они постепенно наращивают багаж знаний и энергетический потенциал, они способны любоваться всем бесконечным разнообразием космоса и адекватно реагировать на него. Другое дело, когда в основе поведения эгозащита. Любой элемент действительности способен активировать всего два рода реакции — Самолюбие или Влюбленность (Самовлюбленность сложное составляющее от этих двух притяжений) и иметь своим следствием все тот же цикличный гомеостаз садо-мазохистских союзов. Разумеется, не может идти и речи о каком-либо развитии и видоизменениях.

Рассмотрев, общие закономерности ДТПЭ и его силового поля, мы можем теперь сформулировать базовые отличия этой энергии психики:

1) Это закрытая система, основанная на цикличном гомеостазе и не способная к развитию и росту энергетического потенциала.

2). ДТПЭ движется в эйнштейновском физическом пространстве-времени, не имеет никакого отношения к пространству-времени Интеллекта, в котором движется КТ. Это физическое пространство движения ДТПЭ проявляется как противоборство людей при движении к иллюзорным целям всесилия социальных вершин. В этом смысле пространство движения людей и в самом деле мало отличается от животного мира, где также царит физическое противоборство и борьба за доминирование. Наверное поэтому, теория Дарвина так легко завоевала неискушенные умы.

3). Здесь чувство собственного достоинства понимается как верхняя или нижняя Эгозащита, то есть как количественное со-

измерение сил: насилие над слабыми или же раболепие с сильными.

4). Союзы людей в цикличных равновесиях Самолюбий-Влюбленностей оставляют их реальную, базисную энергетику КТ разделенной: такой союз только означает, что между энергией людей течет чужеродный мертвый ток, закрывающий им доступ к энергии друг друга. Такие союзы принято называть «романтическими», так как люди вместо реальной энергетики друг друга видят образы сверхъестественных сил Эгосистемы. Это одинаково относится к «семейным», «товарищеским"и политическим союзов.

5). Объект контроля ЗСС ПЭ (Эго) не равен самой энергии, то есть ДТПЭ, а это значит, что закон сохранения силы не носит характера самосохранения и ДТПЭ — неживая энергия.

Для того, чтобы сохранить здоровье полноценного функционирования ЗСС ПЭ, наша первостепенная задача избавится от второго силового поля, пожирающего энергию Контрольного тока. Авторитарная совесть не только является источником всякого зла, насилия, коварства, подлости и тщеславия, но еще и блокирует развитие нашей духовности, нашей способности к развитию, к ощущению красоты, к творчеству, к труду, к взаимопониманию и поддержке.

Только гуманистическая философия и психология — Платон, Спиноза, Кьеркегор, Фихте, Руссо, Рассел, Маслоу, Фромм, Франкл, Роджерс, Олпорт, Адлер, Хорни, Юнг и др — понимают антагонистический характер между этими двумя силовыми полями. Поэтому философия каждого из этих авторов основана на доказательстве существования двух видов Я, и на необходимости отказа от ложного Я для спасения истинного Я.

Другие направления либо вообще игнорируют уровень психической энергии, либо же объединяют истинное Я КТ и силовое поле Эгосистемы в единое целое. Такую позицию занимал, на-

пример, Фрейд. Такие авторы, трактуют положительные полюса гуманистической и авторитарной совести — радость дружбы и радость тщеславия, например — как взаимодополняющие, не видя глубоких противоречий между ними, исключающих друг друга.

Поэтому хотелось бы заострить ваше внимание на том, что умение отделить в себе два силовых поля различных психических токов только начальный этап на пути к психическому здоровью. Тем не менее, тот факт, что теория ПЭ способна предоставить конкретную технику такого разделения говорит о большом прогрессе гуманистического направления, к которому она относится, поскольку до сих пор речь шла только об очень туманных понятиях — ложное и истинное Я, которые мало, что говорили для практики и терапии. Теперь же есть возможность разделить истинное Я и ложное Эго путем «нащупывания» противоположных полюсов силовых полей КТ и ДТПЭ, которые мы подробно описывали выше: удовольствие силы и страдание слабости для сочувствия и трудолюбия КТ с одной стороны и для тщеславия и насилия ДТПЭ с другой.

Однако, это только начало терапии, а не конец. Далее необходимо осознать, что силовое поле ДТПЭ — паразитическое и болезненное образование мертвой энергии, разлагающее истинную силу интеллекта и взаимопомощи КТ. Это позволит сознательно отказаться от эгозащиты, что уже не будет восприниматься как альтруизм и жертвование себя другим, но наоборот как самое рьяное содействие истинной любви к себе в целях очищения конструктивной энергии от болезненных автоматизмов тупого и мертвого тока. Так как становится ясно, что Эго и Я не только не дополняют друг друга как источники силы и здоровья, но напротив Эго — это болезненный нарост, отсасывающий энергию Я.

Но и этого будет недостаточно для окончательного избавления от активности паразитического ДТПЭ. Необходимо также параллельно развивать силовое поле КТ, путем замены восприятия социального мира через кривое зеркало Эгосистемы на видение

социального мира в закономерностях психической энергии. Только тогда психика плавно переместится из физического пространства ДТПЭ в интеллектуальное пространство КТ.

Очень жаль, что фундаментальное открытие в области автоматизмов авторитарной совести, сделанной Стенли Милграмом в серии знаменитых экспериментов на «Подчинение авторитету» до сих пор не переведено на русский язык. По крайней мере, я не смогла найти никакой информации ни в интернете, ни тем более в магазинах. Здесь я представляю свой собственный перевод, весьма далекий от совершенства, за неимением лучшего.

Существо эксперимента состояло в следующем. Милграм, будучи глубоко впечатленным ужасами второй мировой войны талантливым еврейским ученым, поставил себе задачу выяснить, как далеко могут зайти люди против своей совести (гуманистической), подчиняясь приказам авторитета. Машина смерти гитлеровских лагерей, исправно воспроизводившая горы плановых трупов ежедневно потрясло все образованное человечество, которое не поверило бы, что такое возможно, если бы Гитлер играючи не продемонстрировал им на что способны автоматизмы ДТПЭ.

Задавшись целью выяснить как далеко могут зайти люди в своем подчинении авторитетам, Милграм был и сам поражен полученными результатами. Даже он не предполагал, что около семидесяти процентов испытуемых, для того чтобы удовлетворить свое тщеславия и из непонятного страха перед учеными, которые ничем им не угрожали, осознанно подвергли свои жертвы смертельному риску и тяжелым страданиям. И только тридцать процентов повели себя так, как и ожидалось, что поведут себя все сто процентов — сразу же отказались повиноваться жестоким и глупым приказам ученых.

Будучи профессором Йельского университета — очень авторитетного научного учреждения Америки — Милграм от лица этого почтенного института пригласил по объявлению людей,

желающих поучаствовать в эксперименте за плату. Им было объявлено, что цель эксперимента выяснить влияние наказания на уровень обучаемости. Каждому из них нужно было обучать «ученика» какому-то тексту и в случае ошибок наказывать «ученика» разрядом электрошока. Для этого испытуемых посадили перед шкалой электронапряжения, где каждый разряд тока был подписан — от слабого до опасного для жизни. И 70 процентов этих испытуемых довели наказания до самых опасных для жизни несмотря на то, что никто не вынуждал их силой, а ученики, которые были нанятыми артистами и не получали, конечно же, никаких ударов, истошно кричали от боли и изображали обморок, или затихали словно они умерли. Несмотря на все это, испытуемые продолжали выполнять приказы авторитетов.

Проанализировав процесс подчинения авторитетам в своих экспериментах Милграм пришел к следующему выводу:

«Я также собирал биографические данные о наших испытуемых сразу после их участия в эксперименте. Обнаруженные факты, в целом весьма хрупкие, указывают в следующих направлениях: ***Республиканцы и Демократы не сильно различались по уровню послушания; Католики были более послушны, чем иудеи и протестанты. Более образованные проявляли больше неповиновения, чем менее образованные. Те, кто работал в моральных профессиях, таких как юриспруденция, медицина или преподавание выказали больше неповиновения, чем представители технических профессий, таких как инженерия или физические науки. Чем дольше срок служения в войсках, тем более послушен человек, за исключением бывших офицеров, которые показывали больше неповиновения, чем обычные призывники, независимо от срока службы.*** *…. Я уверен, что имеется сложный личностный механизм послушания и непослушания. Но я знаю, что мы его не нашли».*

Как правило подчинялись приказам о причинении жертвам шока вплоть до самых высоких и опасных для жизни уровней

напряжения люди с низкими интеллектуальными данными, с отсутствием знаний о социальной истории и устройстве общества, атакже люди с выраженным эгоцентризмом и стремлением к социальным достижениям, к росту по карьерной лестнице. Вот как это выглядело.

«BRUNO BATTA, СВАРЩИК (IN EXPERIMENT 4)

Мистер Бата — 37-летний сварщик. Он родился в Ньюхевене, его родители родом из Италии. У него грубо вытесанное лицо, лишенное какой-либо живости. Его общий внешний вид весьма брутален. Наблюдатель описал его как «грубого качка с явно ограниченным интеллектом». Но это не совсем точная характеристика, поскольку он обращается к экспериментатору с угодливой и почтительной слащавостью.

У него возникли трудности с освоением процедуры эксперимента, и экспериментатор вынужден был поправить его несколько раз. Он выказывает признательность за помощь и очень желает выполнить все, что от него требуется. Это вариант эксперимента, где рука «ученика» не пркрепленна к шоковой платформе, чтобы проверить жестокость испытуемого, которому надо будет насильно прижимать руку «ученика». После 150 вольт, Батта насильно прижал руку «ученика» к шоковой платформе, так как «ученик» отказался сделать это по своей воле.

После первых жалоб «ученика» Мистер Батта не обращает на него никакого внимания. Его лицо безучастно, словно бы он хочет отстраниться от подрывающего поведения «ученика». Когда экспериментатор дает инструкции прикрепить руку «ученика» к шоковой платформе, он выполняет приказ с жесткой механичностью. Он пробует рычаг генератора. Тот не реагирует и он немедленно придавливает руку «ученика» к шоковой платформе. Все это время с его лица не сходит все та же неподвижно застывшая маска. «Ученик», сидящий рядом с ним, умоляет его остановиться, но он с равнодушием робота, продолжает процедуру.

В этом случае экстраординарно его тотальное безразличие к «ученику»; он едва ли видит в нем человеческое существо. В то же время, он относится к экспериментатору в угодливой и вежливой манере.

На уровне 330 вольт, «ученик» отказывается не только прикасаться к шоковой платформе, но и вообще отвечать на вопросы. Раздраженный, Батта поворачивается к нему и отчитывает его: «Ты лучше отвечай и избавишься от этого. Мы не можем оставаться здесь всю ночь». Это единственные слова, которые он адресовал «ученику» в течении часа. Больше ни разу он к нему не обратится. Вся сцена жестока и депрессивна: его строгое, безучастное лицо, пока он равнодушно подавляет кричащего от боли «ученика», наказывая его шоком. Не видно радости от насилия на его лице, только спокойное удовлетворение от выполненной должным образом работы.

Когда он опустил рычаг на 450 вольтах, он поворачивается к экспериментатору и спрашивает, «Что делать дальше, Профессор?». Его тон очень уважителен и подчеркивает желание к сотрудничеству в отличие от упрямства «ученика».

В последовавшем за экспериментом интервью он дал весьма сбивчивае объяснения. Экспериментатор задал обычный вопрос — видит ли он какой-нибудь другой смысл в этом эксперименте? Он использует этот вопрос, вне какой-либо логики, чтобы унизить «ученика» и отвечает: «Ну это довольно упертый человек. Если бы он понимал, чего от него хотят, он бы не был наказан» Он считает, что «ученик» навлек на себя наказание сам.

Экспериментатор спрашивает, чувствовал ли он напряжение или нервозность в течении эксперимента. И опять он использует вопрос, чтобы выразить свои чувства к «ученику». «Единственный раз, когда я почувствовал что-то — не могу сказать нервное напряжение — я почувствовал отвращение — это когда он отказался сотрудничать». **У Экспериментатора возникли серьезные трудности в попытке объяснить ему вопрос ответственности. Батта оказался не в состоянии понять, о чем идет речь.**

Тогда интервьюер упростил вопрос. В конечном итоге испытуемый перенес всю ответственность на экспериментатора: «Я говорю ваша вина по той простой причине, что мне заплатили за это. Я всего лишь выполнял приказы. Вот как я понимаю это».

Затем, отдавая всю возможную инициативу экспериментатору, он говорит: «Теперь вы могли бы также сказать — Верни мне деньги и мы забудем об этом. Тогда мы составим наше собственное мнение».

Мы заметили, что тогда как для других испытуемых предложение вернуть деньги воспринимается как почетный выход из эксперимента, этот испытуемый может думать об этом, только как о приказе авторитетов. Экспериментатор присоединился: «Но я же сказал вам, что деньги ваши просто за приход, вне зависимости от результатов»

«Это верно».

По окончании сессии, он сказал, что был крайне польщен участием в эксперименте и возможностью сотрудничать с экспериментатором, и в момент раскаяния попросил прощения: «Мне очень жаль, что эксперимент прошел не так, как вы хотели»

Он старался от всего сердца. Во всем виноват глупый «ученик», из-за него экспериментатор лишился полного удовлетворения.

В опроснике, возвращенном Мистером Батом несколько месяцев спустя, он сообщил нам, что полностью выполнял инструкции экспериментатора, что он полностью верил, что «ученик» получает настоящий болезненный шок, и что эксперимент нисколько не потревожил его. **Он выразил надежду, что таких экспериментов будет больше, и он ответил «да» на вопрос, научил ли его чему-нибудь этот эксперимент. Но он не сказал нам, чему именно.**

JACK WASHINGTON, ОПЕРАТОР СВЕРЛИЛЬНОГО СТАНКА (IN EXPERIMENT 2)

Джек Вашингтон — черный испытуемый 35 лет, родился в Южной Каролине. Он работает оператором сверлильного станка, и выделяет тот факт, что хотя он и не окончил высшую школу, он не был отчислен, а его забрали в армию, прежде чем он мог получить диплом. Он мягкий человек, немного тяжеловесный и лысеющий, выглядящий старше своих лет. Ходит он очень медленно, его манеры апатичны; его речь выдает южный и черный акценты.

После первых протестов жертвы, он разворачивается к экспериментатору, печально смотрит на него, а потом продолжает читать пары слов. Экспериментатору не пришлось просить его продолжать. В течении всего эксперимента он не выказывает эмоций или телодвижений. **Он выполняет все, что говорит ему экспериментатор в медленном, устойчивом темпе, который остро контрастирует с воплями боли жертвы. Все время грустное, удрученное выражение лица. Он дошел до 450 вольт, спросил экспериментатора, что он должен теперь делать, добавил еще два максимальных шока по команде и освободился от своей задачи.**

Он объяснил в интервью, что хотя он считал, что причиняемая им боль крайне сильна, он поверил экспериментатору, что никакого продолжительного вреда эта боль не причинит. Он подтвердил эту уверенность в опроснике спустя почти год. **Большую часть ответственности он возложил на экспериментатора, затем на жертву и наконец, самую небольшую оставил себе.** Об «ученике» он сказал, «Он согласился на это и значит должен нести ответственность. Экспериментатор «несет самую большую долю ответственности. Я просто делал, что мне говорили. Потому что я выполнял приказы, и мне приказывали продолжать. Я не получил сигнала остановится.

Он запутался в этой формулировке, которую он повторил несколько раз. Он объяснял экспериментатору, чтобы если бы он

получил сигнал остановиться, он бы остановился, давая понять, что он делал бы все, что приказал экспериментатор. **Единственное упущение, которое он мог понять в данной ситуации — это непослушание экспериментатору.**

Он объяснял в своей медленной, ровной манере, что «Я знаю, до определенного уровня шок не убивает. У меня был такой сильный шок, что меня свалило с ног. Вся моя рука онемела. Но это не убило меня»

Таким образом, он выказывает согласие с утверждением экспериментатора, что шок может быть болезненным, но не опасным. Во всех смыслах он выражает абсолютную веру в авторитет экспериментатора и воспринимает его авторитет значительно легче и с меньшим внутренним конфликтом, чем многие другие испытуемые.

ELINOR ROSENBLUM, ДОМОХОЗЯЙКА (IN EXPERIMENT 8)

Миссис Розенблум нравится рассказывать свою биографию: она окончила Висконсинский Университет больше 20 лет назад, а ее муж, дистрибьютор фильмов, посещал Дартмуд. Она выполняет благотворительную работу с несовершеннолетними преступниками раз в неделю, а также член местной организации скаутов и PTA. Она говорит свободно и много, преподносит себя с большой претензией и множеством указаний на свои социальные достижения. Она обнаруживает весьма притягательное, хоть и чересчур многословное очарование.

В начале эксперимента она уверяет, что ничего не знает об электричестве и очень осторожна с шоковым генератором. Выполняя свою задачу, она делает попытки выглядеть компетентной, с социальной грацией, но вскоре ее поглощает конфликт эксперимента. **Она придерживается претенциозно корректного, почти авторитетного тона в чтении пар слов «ученику», который резко контрастирует со слабыми, детскими комментариями, адресуемыми к экспериментатору.** Она выражает возрастающую

тревогу по мере того, как поднимается по шкале вольтов шокового генератора. На 270 она сигнализирует «ученику» правильный ответ, выделяя голосов при чтении слова. Продолжая читать пары слов с показным самообладанием, она бормочет беспомощным тоном экспериментатору: «Должна ли я продолжать? Ох, я беспокоюсь за него. Неужели мы дойдем до максимального шока? Может остановимся? Я трясусь. Я трясусь. Должна ли я дать больший шок?»

Временами она возвращает себе самообладание, но затем не может противостоять взрывам полного расстройства. Она бормотала себе под нос: «Я трясусь здесь», хотя ее обращение к «ученику» продолжалось в том же официальном тоне. Было похоже, что в ней две женщины: одна дает компетентное публичное представление, а другая внутри нее, страдающая женщина, неспособная сдерживать нервное бормотание себе под нос. Она дошла до максимального шока 450 вольт и дала его «ученику» три раза. В интервью она сказала, что боль от шока, которую она причиняла «ученику» крайне сильна. Когда экспериментатор спросил ее, Какой самый высокий шок она бы допустила себе? Она ответила возмущенно «15 вольт. Хотя и это я считаю лишним. 15 вольт, только если необходим какой-то шок, но я не хочу и этого. Я не считаю это нужным».

ИНТЕРВЬЮЕР: Вы нервничали, чувствовали напряжение?

MRS. ROSENBLUM: Очень сильно.

ИНТЕРВЬЮЕР: Вы помните, когда вы больше всего были напряженны?

MRS. ROSENBLUM: Когда он начал кричать: «Отпустите меня отсюда». Как я могу наказывать человека, кричащего такое? Меня всю трясло. Я даже не понимала что я читала. Я все еще дрожу. Я нервничаю, потому что я причинила ему боль.»

Она нервничала не потому, что человеку было больно, а потому, что эту боль причинила ему она. Таким же образом, в процессе наказания шоком она хочет прекратить эксперимент

по причине собственного расстройства. **Эгоцентричность лежит в основе всех ее замечаний.**

Она спонтанно говорит о своей благотворительной работе, рассказывая с огромной увлеченностью:

MRS. ROSENBLUM:

Я работаю в высшей школе с отчисленными. Они все более или менее «ребята в кожаных куртках». Они мои ребята. Я стараюсь научить их как остаться в школе и как учиться дальше, но я никогда их не наказываю, я делаю это вниманием и любовью. Между прочим, они считают привилегией заниматься вместе со мной по этой причине. Тогда как в начале они использовали наши занятия только чтобы отвлечься и выкурить сигарету, но теперь они этого не делают. Я могу добиться от них чего угодно добротой, но я никогда не наказываю их.

ИНТЕРВЬЮЕР: Что вы им преподаете?

MRS. ROSENBLUM:

Прежде всего, я учу их манерам. Это первое что я делаю; учу их уважать людей, уважать старших, уважать девушек их возраста, уважать общество. Это первое, что надо сделать прежде чем я буду учить их чему-либо еще. Тогда я могу научить их как сделать из себя что-то и следовать за так называемой роскошью.

Важность, с которой она говорит об уважении к обществу хорошо коррелирует с ее собственным подчиненным отношением к экспериментатору. Ее мышление пронизано конвенциальным мировоззрением.

Ее диалог изобилует ссылками на женственность:

Я так много получила через любовь и у меня чудесная дочь. Ей пятнадцать и она в Национальном Почетном Обществе: яркая девочка. И чудесный ребенок. Но все через любовь, не через наказание. Ой, Бог, нет!

Самое худшее что вы можете сделать — через наказание. Единственно когда наказание допустимо — с младенцем.

ИНТЕРВЬЮЕР: Что вы думаете об эксперименте?

MRS. ROSENBLUM: (Она не позволила вопросу изменить предыдущее направление мысли): Я не верю, что вы получите

что-то через наказание; только с младенцами, которые не имеют разума. Когда моя дочь была маленькой я наказывала ее всего три раза. Правильнее сказать, я дала ей наказать саму себя. Я позволила ей прикоснуться к горячей плите. Она обожглась и больше никогда этого не делала.

ИНТЕРВЬЮЕР: Позвольте мне кое-что сказать вам об эксперименте. Во-первых, Мистер Валлас не получал никакого шока.

MRS. ROSENBLUM: Вы шутите! Он не знает через что я прошла. (Она визжит) Я не верю Вы хотите сказать, что это все ему померещелось?

ИНТЕРВЬЮЕР: Да нет же. Он нанятый Йелем актер.

MRS. ROSENBLUM: Каждый раз когда я нажимала на рычаг, я умирала. Вы видите как я дрожу? Меня доводила до смерти мысль, что я причинила весь этот шок этому бедному человеку. («Ученик» входит. Она поворачивается к нему.).

MRS. ROSENBLUM:

Ты артист, парень. Ты превосходен! Ах, мой Бог, что этот человек (экспериментатор) сделал со мной. Я выдохлась. Я не хотела продолжать. Ты не знаешь через что я прошла. Человек как я причиняет боль тебе, мой Бог, я вовсе не хотела делать этого с тобой. Прости меня, пожалуйста. Я не могу это пережить. У меня горит лицо. Я даже муху не обижу. Я работаю с мальчиками, стараюсь учить их, и у меня такие потрясающие результаты; без наказания. Я сказала себе с самого начала: я не думаю, что ты научишься чему-либо через наказание.

Но мы отметили, тем не менее, как она позволила дочери обжечься, что она не против наказания самого по себе, но против своего активного участия в нем. Если это просто «случилось», то это приемлемо.

Она призналась «ученику»: «Я старалась опускать рычаг очень плавно. Ты слышал как я выделяла голосом правильные слова, чтобы ты меня услышал?»

ИНТЕРВЬЮЕР: Разве это не то же самое, что должна делать медсестра, если врач даст распоряжение сделать укол?

MRS. ROSENBLUM: **Я самый лучший человек в экстренных ситуациях. Я сделаю все что должно быть сделано, не обращая внимания кому это причинит боль. И я не дрогну. Я сделаю это не думая. Я даже не стану колебаться.**

Это более менее соответствует ее поведению в лаборатории.

MRS. ROSENBLUM: Я все время спрашивала себя: «За что я причиняю боль этому бедному человеку?

ИНТЕРВЬЮЕР: Почему вы не остановились?

MRS. ROSENBLUM: **Это эксперимент. Я здесь по делу. Значит я должна была его выполнить. Вы так сказали. Я не хотела этого делать.** Меня очень заинтересовал весь этот проект? Могу я спросить вас? Есть у вас минутка? Как реагировали другие люди?

ИНТЕРВЬЮЕР: Как вы думаете?

MRS. ROSENBLUM: **Хорошо, я скажу вам. Выбор меня как женщины, делающей это... вы несомненно сделали замечательный выбор. В своей благотворительной работе, найдется немного женщин, которые смогут делать то, что делаю я. Я необычная; Я мягкосердечная; Я слабохарактерная. Я не знаю как сравнить себя с другими женщинами; они несколько жестче чем я. Я не думаю, что они сильно переживают.**

She construes her expressions of tension purely as a sign of virtue: she was nervous because she cared about the victim. She insists on talking about herself. The experimenter listens patiently.

Я так порывалась остановиться и сказать: Слушайте, я не собираюсь продолжать. Извините, я не буду продолжать». Я все время повторяла это про себя:" Извините, но я не буду продолжать». Потом он замолчал. И я подумала, может у него шок, потому что он скзал что у него слабое сердце. Но я знала, что вы не позволите чтобы с ним что-нибудь случилось. И тогда я продолжила, во многом против совей воли. Я проходила круги ада... Я не думаю, что другие смогут нервничать также сильно как я.....Я не думаю, что они будут сильно переживать. Если судить по их обращению со своими детьми, я не думаю, что им есть дело до других людей.

MRS. ROSENBLUM:

Иногда я говорю себе, «Почему бы тебе не стать Президентом Женской Ассоциации, и получать аплодисменты, почет, газеты, престиж вместо того, чтобы работать с моими мальчиками в кожаных куртках, где нет абсолютно никакой публичной работы, никакой известности? Делать это раз в неделю. Это история моей жизни; Я была матерью скаутов пять лет. Это закончилось тридцатью девочками в моей трупе и желанием каждого попасть туда. Но я не могла, потому что есть ограничения. И теперь мне стало значительно легче. Мое призвание — наука. Это то, чем я всегда хотела заниматься. Я стараюсь направить по этому пути мою дочь. Я рада, что я сделала это; видите как я успокоилась теперь?

Интервьюер продолжал, пока Миссис Розенблум не успокоилась достаточно, чтобы ее отпустили из лаборатории.

Миссис Розенблум человек у которого психика недостаточно интегрирована. Она не смогла найти себе применения в жизни соответствующего ее потребностям в уважении и успехе. Ее цели, мышление и эмоции фрагментарны. Она исполняла свою экспериментальную роль «учителя» с большой показной убедительностью, и в тоже время она показала другую сторону своей личности экспериментатору, оказавшись робкой и послушной.

Неудивительно, что она не смогла мобилизовать свои психические ресурсы для превращения сочувствия «ученику» в акт неповиновения экспериментатору. Ее чувства, цели, и мысли были слишком разнообразны и дезинтегрированы.

Очевидно, что во время эксперимента она верила, что шок был реальным. Но для женщины с истерической предрасположенностью не трудно скорректировать свое мышление так, чтобы создать себе позитивный имидж. В опроснике, который она вернула нам несколько месяцев спустя она отметила, что ее хорошо образованный и зрелый мозг не поверил в реальность шока. Посредством коррекции своих мыслей постфактум, она защитила милую сердцу — хоть и нереалистичную — картину своей натуры». Милграм Подчинение авторитету

ГЛАВА 2. БОГ И ДЬЯВОЛ

«Но для меня истина — главенствующий принцип, включающий множество других принципов. Имеется бесконечное количество определений Бога, но я поклоняюсь Богу только как Истине. Я еще не нашел его, но ищу. Я готов в этих поисках пожертвовать всем самым дорогим для меня. Я отдам даже жизнь, если это понадобится» Ганди Мои эксперименты с истиной

«Оскорбленное чувство самолюбия еще можно перенести, и у меня достало бы ума промолчать об этом предмете, если б все дело заключалось только в нем; но нельзя перенести оскорбленного чувства истины, человеческого достоинства; нельзя умолчать, когда под покровом религии и защитою кнута проповедуют ложь и безнравственность как истину и добродетель» из письма Белинского Гоголю

«Внешний культ и служение милости и правде трудно совместимы: большею частью одно исключает другое. Так было это у фарисеев, так это и теперь у церковных христиан. Если человек может спастись искуплением, таинствами, молитвой, то добрые дела уже не нужны ему. Нагорная проповедь или символ веры: нельзя верить тому и другому. "Толстой Царство Божие внутри вас

«Я избираю знание, и пусть оно лишит меня последних утешений, я пойду нравственным нищим по белому свету, но с корнем вон детские надежды, отроческие упования! — Все их под суд неподкупного разума. Герцен С того берега

«А способность души определяется одним только познанием; бессилие же или пассивное состояние ее — одним только недо-

статком познания, т. е. тем, вследствие чего идеи называются неадекватными. Отсюда следует, что всего более страдает та душа, наибольшую часть которой составляют идеи неадекватные, так что она характеризуется более через свои пассивные состояния, чем через активные. Наоборот, всего более действует та, наибольшую часть которой составляют идеи адекватные» Этика Спиноза

1) Служение Истине и Служение Эго (эгозащита)
2) Бог и наука
3) Дьявол и мистика

1. СЛУЖЕНИЕ ИСТИНЕ И СЛУЖЕНИЕ ЭГО (ЭГОЗАЩИТА)

Давно люди поняли, что если Бог существует, он не отделим от Интеллекта. Четко эта идея оформилась уже в философии Сократа и Платона. Потом было множество других великих людей, которые понимали, что Бог есть и этот Бог не только не противоречит научному мировоззрению, но именно через научную деятельность человек только и имеет доступ к общению с ним. Вам хорошо знакомы имена этих философов: Декарт, Спиноза, Руссо, Вольтер, Кант, Гегель, Фихте, Кьеркегор, Томас Пейн, Огюст Конт, Лев Толстой, Махатма Ганди. И все эти люди (за исключением Декарта, может быть) неминуемо пришли к непримиримому противоречию с ортодоксальной религией. Конечно же, для людей, которые утверждают что Бог, Разум и Истина — едины, не могло быть согласия с теми, кто утверждает прямо противоположное — разумом бога не понять. Вполне закономерно, что люди с богатой духовностью, чей источник берет начало в интеллекте, очень скоро нашли себя в оппозиции к этой так называемой религии.

Костер для Джордано Бруно — вот исторический памятник христианской церкви, как «блудницы», как ее называет Толстой. Она не просто зверски истязает и уничтожает истинного слугу

божьего — ученого, готового идти на адские муки и смерть во имя истины — она еще и прикрывается именем Бога и клевещет на ее истинного слугу.

Разницу между служением Богу и обожествлением самих себя очень легко определить, как только мы перестает отрекаться от разума, подобно церкви. Истина объективна, она в законах природы, которые человек не может выдумать, но только открыть. Тот кто служит Богу, служит этой внешней Истине. Тот же кто отрекается от разума и продолжает настаивать на том, что является божьим слугой и говорит от его имени — неминуемо присваивает себе силу Бога и от того сразу же делается глуп, пошл, тщеславен, жесток и оторван от реальности.

«Но идеалисты скупы на то, чтоб отдаваться, они также упорно себялюбивы, как монахи, которые переносят всякие лишения, не выпуская из виду себя, свою личность, награду» Герцен С того берега

«Как теперь так и тогда явное исповедание православия большею частию встречалось в людях тупых, жестоких и безнравственных и считающих себя очень важными. Ум же честность, прямота, добродушие и нравственность большей частью встречались в людях, признающих себя неверующими» Лев Толстой Исповедь

Нет и не может быть Бога вне Разума, вне Истины, вне Науки. И мы постараемся ниже это доказать, путем сравнения Пространства Интеллекта с физическим пространством.

Однако, и наличие науки ни в коем случае не отрицает Бога, как думали другие великие ученые, такие например, как Бертран Рассел или Стюарт Милль. Хотя мы не можем утверждать существует ли Бог в виде личности (то есть психической энергии), или он есть более абстрактная энергия (свет, как говорит Ванга), но тот, факт, что это некое активное начало, соединяющее в себе начало и конец всего активного и пассивного интеллекта космоса, не вызывает никаких сомнений. Ванга называла это свойство Бога «Информационным полем», с которым она

чувствовала себя связанной. Кстати, существование таких людей как Ванга, Нострадамус, Эдгар Кейси, Иоанн Иерусалимский, Владимир Немчин и многие другие пророки, еще одно неопровержимое доказательство того, что Интеллект — это некая субстанция, образующая свое собственное пространство и время.

Тот факт, что Бог тождественен Интеллекту многое говорит о его сущности и о нашей взаимосвязи.

— Прежде всего, это указание на то, что Бог не оторван от материального мира, а является его формой, которую мы познаем в виде законов природы. Таким образом, попасть в царство Божие, минуя это царство — напрасный труд. Каждый, кто всерьез намерен приблизится к Богу должен много поработать в этом мире над своим образованием и над объективностью своего мышления.

— Во-вторых, Интеллект как мышление связан законами логики и анализа, а законы природы — однажды установленные — связывают возможности влияния всех остальных этой своей установленной формой. Соответственно, сила Бога велика, равна Вселенной, которую он запрограммировал, но не всесильна, наподобие волшебной силы, где все происходит по мановению прихоти и палочки. Она берет свое начало в законах интеллекта, запускающих течение различных энергий и доступ к силам этих энергий. Вот почему жалобы на жестокость этого мира неуместны. Если бы был Бог, говорят многие, он не стал бы терпеть всех этих ужасов и несправедливостей. «Я смотрел в это небо сумасшедшего Бога» — пишет Ремарк в «Триумфальной арке» о неспособности простить богу ужасов второй мировой войны. Я тоже поначалу так думала. Но потом поняла: Бог не станет терпеть этого вечно, прогресс человечества запрограммирован так, что очень скоро, после открытия психической энергии, человечество наконец поставит под контроль вредительский ток психики, и зло будет уничтожено. Тот факт, что Бог не смог сделать этого сразу, говорит только о том, что мощь его невероятно велика, но не волшебна. Все что он планирует — происходит, но не сразу, и не без жертв и боли.

— Так снимается вопрос о свободной воле, который до сих пор не в силах были разрешить ни философы, ни теологи, ни психологи. Мистикам доктрина свободной воли необходима как хлеб, чтобы доказать, что все беды мира не от Бога, который не допустил бы их, а от человека, которому дана свободная воля, чтобы испытать его. Иначе мистикам пришлось бы признать, что Бог не всемогущ, а для них, отказывающих Богу в разуме, немыслимо отказать ему еще и во всесилии, так как это все что у него остается.

— Очевидно, что Ванга была права, когда говорила, что нет Бога в человеке, но человек в Боге есть. Эти слова означают, что мы часть божественной субстанции, поскольку Бог наделил и нас искрой активного интеллекта, способностью к научному мышлению, к познанию и контролю формы космоса. Но в то же время, люди, которые не разовьют в себе эту искру, не найдут в себе Бога и потеряют возможность выхода в Пространство Интеллекта и возможно вечной жизни

— Загробный мир, как продолжение существования душ, также по всей видимости не выдумка, если под душой мы будем понимать психическую энергию человека. Существуют ведь электромагнитные волны. По крайней мере не приходится сомневаться, что время от времени контакт с усопшими действительно случается, и в этом смысле одним из самых богатых источников служит опыт Ванги, ставшей религиозным явлением международного значения. Хотя мои познания в этой области очень скудные.

Связь Бога с Интеллектом, косвенно подтверждается и предсказаниями великой болгарки об обществе будущего как о высокотехнологичном, когда «земля будет отдыхать, а поезда будут бегать на проводах от солнца», когда говорила о грядущих открытиях, где будет рассказано, что в прежних книгах правда, а что ложь. Та же самая тенденция у Нострадамуса, Эдгара Кейси, Иоанна Иерусалимского — все предсказывают великие открытия и высочайший уровень развития техники..

— Продолжение существования после биологической смерти может быть связано с особым Пространством и Временем психической энергии, отличным от четырехмерного континуума физического мира. Человек с развитой духовностью существует в мире интеллектуальных абстракций, из которых он неутомимо созидает упорядоченное интеллектуальное пространство. Скоро этим пространством будут заниматься профессионально, и детей будут вводить в него с ранних лет, к чему стремился в свое время Фихте, так что индивидуальные поиски и связанные с ними муки будут окончены. Сейчас важно только уяснить, что наше движение происходит в духовном пространстве, мы измеряем свою жизнь вехами духовных достижений и измерений, а не перемещениями в физическом пространстве (те, кто имеет духовную жизнь активного интеллекта). Точно также и время нашего движения — это прямая от начала духовного развития до намеченных ориентиров в будущем. И эта прямая у людей с развитой духовностью всегда доступна на любом своем отрезке — поэтому говорят, что память — это свойство интеллекта. Их прошлое всегда с ними, и их взгляд всегда устремлен в будущее, которое они стараются прогнозировать и контролировать по мере сил. Другая важная черта Времени духовности состоит в том, что люди обитающие в пространстве интеллекта легко узнают самих себя в других его обитателях, так как эта одна и та же энергия Контрольного тока психики, и таким образом легко идентифицирует свое Я с их Я, сливаясь с ними. Маслоу называл этот феномен «трансценденцией» Я, мы обозначили как общее Я поля КТ. Таким образом, Пространство Интеллекта позволяет бесконечно увеличивать время своей жизни не только за счет хорошей памяти и глубоких переживаний, но и за счет способности идентифицировать свой опыт с опытом других духовно развитых людей.

Логично, что после физической смерти способность существовать в этом пространстве будет зависеть от того, имел ли человек доступ в него при жизни и насколько он был широк.

— Здесь уже видно, что христианская доктрина об отказе от себя ради обретения силы и славы в загробном мире не только не отражает реальности, но и вредительски искажает ее.

Служение истине — это существо и источник психической энергии человека, так что посвящая себя Богу, человек не только не теряет своей силы уже в этом мире, но приобретает всю мощь научного контроля вселенной с одной стороны и всю мощь удовольствия и радости жизни с другой стороны. Недаром и древние и современные мыслители сравнивают пыл ученых с пылом влюбленных, стремящихся в объятия истины словно в объятия любовницы. Так проявляется притяжением между полюсами Интеллекта — мышлением и законами природы, составляющими силовое поле Контрольного тока психики.

«Кто не помнит своего логического романа, кто не помнит как в его душу попала первая мысль сомнения, первая смелость исследования — и как она захватила потом более и более и дотрагивалась до святейших достояний души? Это-то и есть страшный суд разума» Герцен С того берега

«С точки зрения морали, философ, использующий свои профессиональные способности для чего-либо, кроме беспристрастных поисков истины, совершает предательство; и если он принимает еще до исследования, что некоторые убеждения — не важно, истинные они или ложные, — способствуют хорошему поведению, он так ограничивает сферу философских рассуждений, что философия делается тривиальной; истинный философ готов исследовать все предположения» Бертран Рассел История западной философии

«Те кто знал Бенжамина Франклина, помнят, что его ум всегда был молод; его нрав спокоен; наука, которая никогда не седеет, всегда была его любовницей» Век Разума Пейн

«Тогда, конечно, у нас будет то, к чему стремимся с пылом влюбленных, а именно разум» Платон Федон

«Прежде всего индивид подобно монадам Лейбница должен отражать мир. Почему? Я не могу привести других причин кроме тех, что знание и способность объять сознанием все-

ленную представляются мне достойными восхищения, в связи с чем я предпочитаю Ньютона устрице. Человек, который всегда сконцентрирован и чье сознание искрится как в камер-обскура, отражая глубины космоса, эволюцию солнца и планет, геологический возраст земли, и краткую историю человечества, представляется мне выполняющим исключительно человеческую миссию, максимально разнообразя потенции природы. Я бы не стал меньше придерживаться этого мнения, даже если бы было доказано, как многие современные физики предполагают, что глубины космоса это всего лишь коэффициенты математических уравнений. Потому как в этом случае человек кажется мне только еще более замечательным как изобретатель звездного неба и веков космической античности: то, что он теряет в знании, он приобретает в воображении. Но в то время как когнитивная часть человека является основой его превосходства, это далеко не вся человеческая личность. Совершенно не достаточно только познавать мир. Его следует также воспринимать эмоционально: соответствующие каждому объекту эмоции и общая радость от процесса познания как такового. Но знать и чувствовать все еще не достаточно для полноценного человеческого существа. В нашем мире потока, люди несут на себе роль источника перемен, и ощущая свою роль причины перемен в волевых актах своей активности, они узнают, что такое сила контроля. Знание, эмоции и сила контроля — все это должно быть максимально развито в стремлении к совершенствованию человечества. Сила, Мудрость и Любовь, согласно традиционной теологии являются атрибутами Святой Троицы, таким образом человек сотворил себе Бога по своему образу» Бертран Рассел Образование и здоровое общество

В то же время не надо жертвовать любовью к себе, чтобы возлюбить других, как и не надо делать для этого сознательных усилий. Развивая свою духовность упорным интеллектуальным трудом, мы развиваем поле Контрольного тока психики,

которое общее у всего человечества. Так что очень скоро мы будем чувствовать то же, что чувствовали все великие ученые: они неизменно оказывались также и гуманистами и пеклись об общем благе человечества, так как не умели отделить свое благо от счастья других людей. Противопоставление своего Я другим людям происходит из силового поля детерминированного психического тока, которое отмирает при развитом объективном интеллекте.

Одним словом, говоря словами Спинозы — «под истиной, добродетелью и силой» Бог понимает одно и то же.

— Бог не тщеславен. Это надо иметь в виду всем, кто пробует достучаться до него лестью, уничижением, низкими поклонами, и обвешиванием себя отличительными знаками слуги божьего. Бертран Рассел поставил себе задачей развенчать миф о существование мистического Бога, не связанного с научным мышлением. И тем не менее, он несомненно остался вернейшим и любимейшим божьим слугой, нежели любой из тех священнослужителей, которые клянутся ему в преданности и при этом называют науку — человеческими выдумками, а разум — препятствием в постижении Бога.. Потому как Бертран Рассел — один из тех редких экземпляров человеческий существ, которые предпочитали истину любым другим земным или небесным благам. Это верный признак того, что в таких людях прочно поселилась божья субстанция, и что эти люди давно уже существуют в Пространстве Интеллекта. Недаром Рассел не нашелся как иначе объяснить страстное чувство, которое подвигло его пойти наперекор всем и вся и начать пламенную миротворческую компанию в первую мировую войну, как осознанием связи с Богом — хотя это шло наперекор всем его теоретическим убеждениям. «Это было, как если бы я услышал глас Божий» — написал он в своей автобиографии. А нижеприведенное признание уже полностью подтверждает его ощущение связи с Богом, хотя он не знал как облечь это чувство в слова.

«I *must* before I die, find some way to say the essential thing that is in me, that I have never said yet — a thing that is not love

or hate or pity or scorn, but the very breath of life, fierce and coming from far away, bringing into human life the vastness and fearful passionless force of non-human things...» (Letter from B. R. to Constance Malleson 1918)

И конечно же, великий гуманист Лев Толстой — один из столпов истинного служению Богу, также как и Бертран Рассел был предан анафеме людьми, которые под служением богу понимают самолюбование в образе земных наместников волшебного всесилия.

«Ответ Толстого (на отлучение от церкви) начинается с эпиграфа из поэта Кольдриджа: „Тот, кто начнет с того, что полюбит Христианство более истины, очень скоро полюбит свою Церковь или секту более, чем Христианство, и кончит тем, что будет любить себя больше всего на свете“ Этим эпиграфом он утверждает примат истины над всем, даже над христианством» П. Басинский «Толстой. Бегство из рая».

Неважно понимает человек или нет, что служа Истине, он служит Богу, важно только дойти до этого пика духовного развития, как однажды дошел Толстой и поразился, где же он проспал всю свою жизнь до этого чудесного пробуждения. И тогда, также как он или Джордано Бруно, станет ясно, что ничего другого ты больше уже и не можешь делать, что отныне это единственный светоч которому предано все твое существование. Именно посвящение себя Истине отличает людей прочно обосновавшихся в пространстве Интеллекта, а не моральные догмы: мораль не интеллектуальна, она не может выражаться в кодексе правил; мораль эмоциональна, и проявляется спонтанно, как потребность в сочувствии, в справедливости, в искренности. Это великая благость Бога, что наше посвящение себя истине сопровождается также и единением поля КТ, то есть добротой, сочувствием, искренностью и совестливостью, и в то же время и наделяет нас громадной силой контроля энергии космоса. Но всего этого могло не быть — могло не быть доброты, могло

не быть силы космоса (и ее нет и не было у пионеров Пространства Интеллекта, так как в одиночку не добыть этой силы) — и все же страсть и преданность служению Истине останется. Так устроена базовая энергия психики — Контрольный ток ПЭ.

«Пусть погибнут сотни, таких, как я, но восторжествует истина. Даже на волосок не следует отступать от истины при оценке действий таких заблуждающихся смертных, как я» Ганди Мои эксперименты с истиной

«Не жалко ли так бояться правды, исследования? Положим, что много мечтаний поблекнут, будет не легче, а тяжелее — все же нравственнее, достойнее, мужественнее — не ребячиться» Герцен С того берега

«Что за мужественное, решительное выражение в лицах, что за стремительная готовность подтвердить делом — слово; сейчас идти на бой, стать под пулю, казнить, быть казненным. Я долго смотрел на них, и мало-помалу невыносимая грусть поднялась во мне и налегла на все мысли; мне стало смертельно жаль эту кучку людей — благородных, преданных, умных, даровитых, чуть ли не лучший цвет нового поколения...» Герцен С того берега

— Поэтому, недалеко то время, когда Церковью станут называть братства людей, посвятивших себя служению Истине, святыми книгами — научные книги, отражающие законы природы и прежде всего психической энергии, а святыми мучениками — людей, посвятившие себя служению науки во времена дьявольского невежества, но несмотря на все выпавшие на их долю мучения мужественно пронесшие факел знаний через мрак мистического сознания и осветившим нам путь в Пространство Интеллекта. И неважно именовали они себя атеистами или служителями Бога-Разума, важно только что они сделали работу, для которой Бог и подготовил своих истинных воинов — борцов за истину.

— Христос вне всякий сомнений — сын Божий, также впрочем как Будда, Сократ, Платон, Магомет, Спиноза, Кьеркегор,

Руссо, Томас Пейн, Бертран Рассел, Лев Толстой, Ганди, Петр Кропоткин, Александр Герцен, Чернышевский, Эрих Фромм, Абрахам Маслоу и др. ученые посвятившие свои жизни поискам Истины о закономерностях Психической энергии, с тем чтобы избавить человечество от тяжелой болезни мистической Эгозащиты. И каждый из этих ученых с особой нежностью и симпатией говорит о Христе, Будде, отказывая при этом в признании Ветхому завету и всем прочим мистическим религиям. Все они готовы признать, что талант Христа в проповедовании истины об устройстве человеческой духовности превзошел другие, поскольку именно его слово нашло наибольший отклик и наибольшее распространение. Но в то же время и они понимали, и Христос предсказывал, что это не последнее слово Бога, ибо Бог-Интеллект мог сказать свое последнее слово о человеческой душе только путем открытия нам закономерностей психики. Изучению этих закономерностей и посвятили себя последующие поколения ученых.

Все религии, в основе которых поиски справедливости и путей отказа от тщеславия — суть зачаточные теории Служения Истине объективного интеллекта и снятия Эгозащиты детерминированного тока психики. В этом смысле христианство, буддизм и ислам несут в себе позитивное знание, хотя и в меньшей степени нежели интеллектуальные системы перечисленных выше философий. С другой стороны и религии и философии, постулируя только самые общие и поверхностные очертания духовного мира и не доходя до закономерностей психической энергии, на дороге к истине сворачивают в мистику и метафизику, и на этом их позитивная роль заканчивается.

В дальнейшем мы будем говорить только о христианстве, как основной религии западного и российского миров, с явно выраженным дуализмом интеллектуального и мистического начал и о противоборстве этих начал.

Пейн и Ганди употребляют одно и то же выражение, когда хотят выразить свое отвращение к нечестным людям: проституи-

рование ума. Действительно, обожествление прямо отличается от служения Богу проституированием ума. Если первые служат Истине, и только через Истину видят свою связь с Богом, то вторые претендуют на прямой контакт с Богом, либо вообще отказываясь от услуг Интеллекта, либо используя его как средство для целей, бесконечно удаленных от служения истине.

«Когда человек настолько развратил и проституировал чистоту своего ума, что заявляет о своей вере в такие вещи, в которые он на деле не верит, он готов уже совершить любое другое преступление» Пейн Век разума

«Мне опротивела профессия адвоката. Даже самое интеллект, проституируемый для скрытия преступления, стал мне отвратителен» Ганди Мои эксперименты с истиной

Первобытные люди все сплошь «религиозны», при том что они еще не только не способны продавать свой ум, но и вообще мыслить. Способность к абстракции и логике у них не развита, все их представления эмоционального характера, а памяти хватает только до порога. При этом мистика глубоко и всесторонне пронизывает все их существование. Они обожествляют все силы природы от солнца и луны до крокодилов и черепах. Они молятся духам умерших, и считают себя и своих соплеменников способными пользоваться колдовскими силами. Наконец, наибольшую колдовскую силу они видят в вождях племени, а вскоре, после образования первых государств, и подавно обожествляют своих фараонов и царей.

Как можно видеть, для такой «религии» разум совсем не требуется — все происходит автоматически, словно по заказу. Позже мы будем говорить о том, что это связано с силовым полем Детерминированного поля психики, которое отображает себя и мир как две противоборствующие силы — причем сила внешнего мира представляет всю силу космоса. Так появляется эмоциональное ощущение «всесилия» и «всемогущества».

В данном случае человек служит не Интеллекту, который есть только форма космоса, только законы природы, а конкрет-

ной природной силе, которой он по глупости приписывает всесилие и всемогущество. Это могут быть тотемы животных и растений, или же вожди и фараоны, или же духи предков, или же жрецы, уверяющие, что имеют доступ к колдовским силам природы, или наконец, собственное тщеславие, которое также имеет тенденцию раздуваться до претензий на всесилие фараонов например. Так или иначе мистики всегда обожествляют конкретные природные силы, которым приписывают всемогущество и волю, добрую или злую по своей фантазии и прихоти. Разум в этом случае либо вообще отметается, как у первобытных людей или у современных «колдунов», либо же ставится на службу этим силам — другими словами, «проституируется», как говорили Ганди, Пейн и Селинджер.

Поэтому мистику очень просто отличить от служения Богу — достаточно только определить роль Интеллекта в жизни человека. Сосредоточена ли жизнь человека вокруг поисков Истины и опосредуется ли его контакт с Богом этой истиной? Жертвует ли он справедливостью для тщеславия, жадности или у него и вовсе нет понятия о справедливости? Преданный истине человек достигает Пространства Интеллекта уже в этой жизни, и имеет возможность самого близкого общения со всеми людьми своего уровня рвения служения истине. Контроль они смогут получить, когда их совместные усилия приведут к открытию Психической энергии и выздоровления общества от насилия, коррупции и зависти, но уже сейчас они чувствуют свою силу, потому что понимают людей глубже, чем они сами себя понимают и знают, что их труды однажды помогут изменить мир и выполнить божескую задачу.

«В нашем мире много зла, которое мы могли бы излечить, если бы захотели. Те, кто способен видеть это зло и бороться с ним, скорее всего лишаться каждодневного покоя в отличие от тех, кто молча принимает сложившиеся положение вещей. Но вместо этой праздной расслабленности, они обретут нечто, что лично я ценю значительно больше, и для себя и для своих детей. Они будут согреты сознанием, что делают все,

что в их силах, чтобы сократить количество боли в мире. Они будут обладателями более справедливой системы ценностей, нежели поддакивающие конформисты. Они будут знать, что находятся в стане тех, кто предохраняет человечество от бездны отчаяния и стагнации. Это гораздо лучше, нежели праздное принятие статус-кво, и если свободное образование способствует такому настрою, родителям не следовало бы опасаться случайных трудностей, которые могут возникнуть в процессе» Образование и здоровое общество Рассел

С мистиками все намного проще. Они не хотят работать, их цель — всесилие, и разум им нужен только для коварства, хитрости или фантазий о собственном всесилии. Они используют хитрость и коварство, чтобы внушать другим страх и благоговение к собственному всесилию, или же чтобы заискивать перед теми, кто сильнее них. Здесь все покупается и продается и разум в первую очередь. Здесь нет ничего святого, кроме самой веры в волшебное всесилие людей и предметов. Это невежество, праздность и порочность мистического сознания Толстой и называл — развращенностью и одуреностью церкви.

На самом деле мистика обожествления и научное мировозрения служения Богу — это не просто разные силы, это две антагонистичные силы, прямо исключающие одна другую. Первая — это зло, причем единственное зло в человеке, отравляющее всю его жизнь и разлагающее божественную, живую и добрую энергию Интеллекта. Меня поразило с какой точностью Толстой передал взаимный антагонизм двух основных токов психической энергии — КТ (контрольный ток) и ДТПЭ (детерминированный ток).

«Как ни странно это кажется, церкви, как церкви, всегда были и не могут не быть учреждениями не только чуждыми, но прямо враждебными учению Христа. Недаром Вольтер называл ее бесчестная; недаром все или почти все христианские так называемые секты признавали и признают церковь той блудни-

цей, о которой пророчествует апокалипсис; недаром история церкви есть история величайших жестокостей и ужасов

Церкви, как церкви, не суть некоторые учреждения, имеющие в основе своей христианское начало, хотя и несколько отклонившиеся от прямого пути, как это думают многие; церкви, как церкви, как собрания, утверждающие свою непогрешимость, суть учреждения противохристианские. Между церквами, как церквами, и христианством не только нет ничего общего, кроме имени, но это два совершенно противоположные и враждебные друг другу начала. Одно — гордость, насилие, самоутверждение, неподвижность и смерть; другое — смирение, покаяние, покорность, движение и жизнь.

Нельзя служить вместе этим двум господам, надо выбрать того или другого.»

Царство Божие внутри вас» Лев Толстой

«Почва, завоеванная России цивилизацией, была потеряна для церкви. Греческое православие властвует над душой славянина лишь в том случае, если находит в ней невежественность» Герцен История развития революционных идей в России

«Я, как и вы, считаю фанатизм чудищем, тысячекратно более опасным, чем философский атеизм. Спиноза не позволил себе ни одного дурного поступка. Шастель и Равальяк — оба набожные — умертвили Генриха IV. Кабинетный атеист почти всегда — спокойный философ, фанатик же всегда мятежен. ... Повторяем: никогда философия не причиняла вреда государству; фанатизм же, сопряженный с корпоративным духом, причинял ему неисчислимый вред во все времена» Вольтер Философский словарь

«Самая предосудительная безнравственность, самые ужасные жестокости и величайшие несчастья, причиняющие страдания человеческому роду, имеют своим источником так называемое откровение или религию откровения. Эта вера — самая оскорбительная для божества, самая разрушительная для нравственности мира и счастья человека, которая когда-либо распространялась с тех пор, как существует человек. ...Откуда

произошли все эти ужасные избиения целых народов, мужчин, женщин и детей, которыми полна Библия, кровавые гонения, смертные мучения и религиозные войны, которые с того времени не раз заливали Европу кровью и засыпали пеплом, откуда произошли они, если не из нечестивой вещи, называемой религией откровения, и той чудовищной веры, что Бог говорил с человеком? Библейский обман был причиной одной, а ложь завета — другой» Пейн Век разума

Учение Христа, которое в действительности является поэтической формой передачи закономерностей психики о противоборстве в человеке добра и зла в виде Контрольного тока Интеллекта и мистики Эгосистемы, было адаптировано как рядовая часть Ветхого завета, являющаяся его продолжением. Тогда как на самом деле учение Христа революционно ко всему содержанию дикого и полного жестокости Ветхого завета, поэтическая форма этого учения лишила его доказательной силы и позволила произвольно его толковать. Об этом и писали свои книги все истинные последователи учения Христа, квакеры и толстовцы. Ганди был поражен мощью Нагорной проповеди и «Царством Божьим внутри вас» Толстого, но остался совершенно равнодушен к Ветхому завету. Руссо и Вольтер превозносят благородный облик великого пророка, но с сарказмом и неприязнью говорят о Ветхом завете. Бертран Рассел проводит четкую черту между учением Христа как продолжением греческого логоса и ветхозаветной мистикой.

«Проповедник кнута, апостол невежества, поборни обскурантизма и мракобесия, панегирист татарских нравов — что Вы делаете? Взгляните себе под ноги: ведь Вы стоите над бездною... Что Вы подобное учение опираете на православную церковь — это я еще понимаю: она всегда была опорою кнута и угодницей деспотизма; но Христа то зачем Вы примешали тут? Что Вы нашли общего между ним и какою-нибудь, а тем более православною церковью? Он первый возвестил людям уче-

ние свободы, равенства и братства и мученичеством запечатлел, утвердил истину своего учения. И оно только до тех пор и было спасением людей, пока не организовалось в церковь и не приняло за основание принципа ортодоксии. Церковь же явилась иерархией, стало быть поборницею неравенства, льстецом власти, врагом и гонительницею братства между людьми, — чем и продолжает быть до сих пор» из письма Белинского Гоголю

Такая адаптация оказалась как нельзя более удачной для мистических целей Эгозащиты. Здесь важно было добиться собственного всесилия, а для невежественных людей, оперирующих подобными терминами, за всесилие вполне сойдет место «государя», подчинившего своей воле всех остальных членов государства. С другой стороны доступа к настоящей силе у него нет и быть не может, так как мистика Эгосистемы нейтрализует научную мощь интеллекта.

Вот почему поэтическое учение Христа об отказе от Эгозащиты было истолковано как отказ от себя вообще и полное самопожертвование для нужд всех и прежде для нужд твоих врагов.

«Когда же в Новом завете говорится: „Но кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую“, это убивает достоинство прощения и превращает человека в собачонку. Любовь к врагам — другая догма притворной нравственности и собственно она бессмысленна. Человек, как нравственное существо, обязан не мстить за обиду; это равно хорошо в политическом смысле, ибо возмездию нет конца; каждый мстит другому и называет это справедливостью. Но любовь пропорциональна обиде, если бы ее и можно было проявить, была бы наградой предлагаемой за преступление. Принцип „все, чего вы хотите, чтобы люди делали вам, делайте им“ не подразумевает странного учения о любви к врагам; никто не рассчитывает быть любимым за свое преступление или враждебность» Пейн Век разума

«Желательно это подавленное состояние человеческой натуры или нет? Желательно! — отвечают кальвинисты. „Самово-

лие — великое зло. Все благое, на что способен человек, достигается послушанием. Выбора нет: надо делать так, а не иначе. „Что не долг, то грех". Человек по природе вконец испорчен., никто не спасется, пока не убита эта природа" Для сторонников такой теории уничтожение любых человеческих способностей, возможностей и чувств — не зло; нужно только целиком положиться на волю Божию. Сейчас существует сильная тенденция навязывать эту узколобую теорию и ограниченный тип человека, которому она покровительствует. Но если верить в доброту Творца, то логично думать, что человеку даны способности, чтобы развивать их, а не выкорчевывать» Милль О свободе

«Если принимать религию всерьез, то следует сделать заключение, что земной мир незначительное событие по сравнению с грядущей жизнью на небесах, а это в свою очередь приведет нас к отстаиванию прелестей несчастливой жизни на земле в ожидании компенсации необъятного счастья на небе. Поэтому те, кто глубоко и искренне принимает христианскую догму недооценивает зла болезней и бедности по причине их преходящего земного характера. Эта доктрина оказывается как нельзя кстати для поддержания доминирующего положения богатых классов, и возможно является одной из основных причин по которым наиболее богатые люди глубоко религиозны. Если нас ждет будущая жизнь, и если награда на небесах зависит от уровня несчастья здесь, в бренном мире, мы правильно делаем не заботясь ни о каких улучшениях земной жизни, и мы должны восхищаться самопожертвованием капитанов индустрии, которые позволяют другим монополизировать прибыльную жилу несчастья здесь, на земле. Но если мы ошибаемся, делая ставку на будущую жизнь, мы выбрасываем сущность своей жизни ради иллюзии, и будем похожи на тех неудачников, которые вкладывают все свои накопления в предприятия-банкроты» Рассел Образование и здоровое общество

«Так, как Христос, искупая род человеческий попирает плоть... вся наша нравственность вышла из того же начала. Нравственность эта требовала постоянной жертвы, беспре-

рывного подвига, беспрерывного самопожертвования» Герцен С того берега

Таким образом, то что должно было стать лекарством против Эгозащиты, было приспособлено к усилению ее позиций и не только не поколебало мистического сознания людей, но и вооружило их против разума и научного мышления еще больше.

В итоге на свет появилось общественное устройство, где человеческий дух Интеллекта, Доброты и Справедливости был принесен в жертву тупым и мертвым силам природы в виде мистического обожествления себя, других и окружающего мира. Вместо служения Истине, которая принесла бы реальную мощь контроля энергий космоса и счастье единения в искренности и взаимопонимании, люди бросились курить фимиам самим себе, обожествляя свое тщеславии в виде насилия над другими. Так возникли монархии с развращенной, тупой и праздной аристократией и истерзанным, раболепствующим, одуреным народом.

Потом им на смену пришли демократии, в которых больше не обожествляли государей, зато стали еще больше обожествлять самих себя. Опять разум был проституирован для всесилия ничтожного тщеславия, опять служили не Истине, а придуманным божествам социального успеха. И соответственно человеческий дух вновь оказывался «зарезанным» по меткому выражению Ницше мертвой хваткой мистической Эгозащиты.

«Религия и слава бизнесмена требуют заработка больших денег, поэтому, подобно индийской вдове, бизнесмен с радостью истязает себя во имя великой цели. Если американский бизнесмен хочет стать счастливее, он должен сначала изменить свою религию. Пока он не просто хочет успеха, но глубоко убежден, что успех есть долг настоящего мужчины, и что те кто не добивается успеха — презренные существа, он будет слишком напряжен и однонаправлен, чтобы быть счастливым» Борьба за счастье Рассел

«Самое важное средство передачи обычному человеку образа желательной личности — это кино. Молодая девушка старается в выражении лица, в прическе, в жестах подражать высокооплачиваемой звезде, считая все это самым многообещающим путем к успеху. Молодой человек старается быть похожим на героя, которого видит на экране. Хотя обычный человек имеет мало контактов с жизнью самых преуспевающих людей, его отношения со звездами кино — дело другого рода. Да, он не имеет реального контакта и с ними, но он может снова и снова видеть их на экране, может написать им и получить их карточку с автографом. В отличие от тех времен, когда актер был социально унижен, но, тем не менее, передавал своей аудитории творения великих поэтов, наши кинозвезды не служат передаче великих творений или идей, их функция — служить как бы связующей нитью между обычным человеком и миром „великих". Даже если обычный человек и не может надеяться стать таким же преуспевающим, как они, он может стараться подражать им: они его святые, и благодаря своему успеху они воплощают определенные нормы жизни» Фромм Человек для себя

Как можно видеть и в том и в другом случае общим для монархического и демократического уклада жизни остается неестественное употребление разума, его проституирование на цели совершенно для него чуждые — служение мистике обожествления других или самообожествления. Вместо того, чтобы сделать своей целью служение Истине, посвятить себя объективному изучению себя и окружающего мира, помогать друг другу в нелегкой задаче освоения сил вселенной и быть эмоциональным резервуаром тепла, юмора и понимания друг для друга — они грают в личное всесилие и этим заживо режут истинную энергию человечности, ума и космической силы человека. Нет больше ни эмоциональной силы, ни научного контроля, ни свободы воли объединенной в служении истине — остались только насилие и подчинение, уродство злорадства и тщеславия, невежество всесильных земных божеств.

2. БОГ И НАУКА

До сих пор бытовало мнение, что научное мировоззрение противоречит божественному, а мистическое мировоззрение, напротив, отражает существо божественного, просто потому, что признает существование «потустороннего мира». Конечно же, никто не мог сказать, что разумеется под термином «потусторонний мир». Однако, все соглашались в том, что существование Бога возможно только за пределами реальности. Кроме тех философов, конечно же, которые вслед за Платоном отождествляли божественную и интеллектуальную субстанции. Это Декарт, Спиноза, Фихте, Гегель, Кьеркегор, Томас Пейн, Лев Толстой, Ганди, Вольтер и др.

«Так это было с самых первых времен христианства. И вот тут-то, с самых первых времен его, появились люди, начавшие утверждать про себя, что тот смысл, который они придают учению, есть единый истинный и что доказательством этого служат сверхъестественные явления, подтверждающие справедливость их понимания. Это-то и было главной причиной сначала непонимания учения, а потом и полного извращения учения. Предполагалось, что учение Христа передается людям не как всякая другая истина, а особенным, сверхъестественным способом, так что истинность понимания учения доказывается не соответственностью передаваемого с требованиями разума и всей природы человека, а чудесностью передачи, служащей непререкаемым доказательством истинности понимания. Возникло это предположение из непонимания, и последствием его была невозможность понимания» Лев Толстой Царство Божие внутри вас»

Неслучайно поэтому Толстого отлучили от церкви люди, считавшие религией только мистику сверхъестественных сил, то есть служившие дьяволу ДТПЭ на самом деле. В то время как Толстой видел истинного Бого — Бога Разума, истины и единого поля КТ.

«Но возможно, некоторые спросят: неужто мы должны быть лишены слова божьего — лишены откровения? Я отвечаю: да, есть слово божье, есть откровение. Слово божье — есть видимый нами сотворенный мир, мироздание; и посредством этого слова, которое никакое человеческое изобретение не может подделать или изменить, бог всегда и всюду говорит с человеком» Век разума Томас Пейн

Пейн, наряду с другими великими умами, понимал, что Интеллект не только не отрицает Бога, но является единственной истинной теологией. Пассивный интеллект законов природы он называет «мирозданием», а активный интеллект как способность к познанию этих законов у человека — проповедью слова божьего всем народам и мирам. Таким образом, он понимает, что активный и пассивный полюса Интеллекта и есть бытие Бога, которое много больше и шире человека. Но человек является частью этого бытия, поскольку ему дана способность к познанию, поскольку его энергетика зародилась между этими полюсами «святого духа» космоса. Поэтому смехотворна критика некоторых писателей, ссылающихся на философию Канта. Кант брал на себя смелость утверждать, что интеллект — это чисто человеческое свойство, которого нет больше нигде в космосе, и что поэтому человек приписывает законы природе, которых та не имеет. Однако, мы можем каждодневно наблюдать обратную связь с природой во время контроля законов открытых нами энергий и наслаждаться полученным доступом к силам энергий космоса. Следовательно, Интеллект не есть человеческое свойство, он составляет стержень всего космоса, пребывая в пассивной природе в виде законов, и в божественной субстанции в виде мышления и познания. Человек и впрямь имеет связь с божественной сущностью, но только в той мере в которой развиты его способности к мышлению и контролю законов космоса.

«Человек может открыть Бога лишь с помощью своего разума. Отнимите разум и человек окажется неспособным понять что-либо; тогда будет все равно., кому читать Библию — лошади или человеку. Как же можно отвергать разум?» Век разума Пейн

«Только в мироздании могут объединиться все наши идеи и представления о слове божьем. Мироздание говорит всеобщим языком независимо от многообразия человеческих языков. Оно — вечно существующий оригинал, прочесть который может каждый. Его нельзя подделать, подменить, утерять, изменить, или уничтожить. От воли человека не зависит, оглашать его в печати или нет; оно само оглашает себя с одного края земли до другого. Оно проповедует всем народам и всем мирам; и это слово божье открывает человеку все, что ему необходимо знать о боге» Век разума Томас Пейн

Мы ставим себе задачу: доказать единство научного и божественного мировоззрения. Более того, показать, что божественное пространство действительно отличается от физического пространства-времени Эйнштейна просто потому, что является Интеллектуальным пространством — временем, выложенным знаниями о законах природы.

«То, что ныне называется натуральной философией и охватывает весь круг наук, есть изучение Бога, силы и мудрости божьей в его творениях и является истинной теологией. Что же касается теологии, изучаемой ныне вместо нее, то она — изучение человеческих мнений и фантазий относительно бога» Век разума Томас Пейн

Интеллектуальное пространство, как знания законов природы — это единственное положительное определение «нематериального мира». Мистики не могут сказать о духовном мире ничего кроме того, что в нем «нет материи», потому что они не признают интеллекта, а интеллект — единственная сущность духовного мира. Они дают негативное определение — то, чего в нем нет, но ничего не говорят о его сущности. Духовный мир же составляет Пространство Интеллекта, выложенное законами природы и способностью человека к познанию и контролю этих законов. И именно это пространство и составляет пространство Бога и соответственно всех существ, наделенных способностью к объективному мышлению и к познанию законов природы.

«Все наше знание проистекает из изучения истинной теологии, и из этого знания произошли все искусства. Всемогущий лектор, изложив принципы науки в структуре Вселенной, пригласил человека исследовать и подражать. Он как бы сказал обитателям нашего земного шара: «Я создал землю для того, чтобы человек обитал на ней; я сделал видимыми звездные небеса, чтобы он учился науке и искусствам. Теперь, люди могут обеспечить себе благополучие и на примере моей щедрости ко всем научиться быть добрыми друг к другу» Век разума Тома Пейн

«Убеждение, что добродетель в основе всего глубоко укоренилось во мне, наряду с убеждением, что именно истина составляет существо добродетели. Так истина стала моей единственной путеводной звездой» Ганди Мои эксперименты с истиной

«Нынче ночью я размышлял; я был погружен в созерцание природы; я восхищался необъятностью бесчисленных миров, их путями и связями -тем восхищением, что незнакомо толпе. Еще больше я восхищался интеллектом, руководящим сим громадным механизмом. Я говорил себе: «Надо быть уже слепым, чтобы не ослепнуть от этого зрелища; надо быть полным тупицей, чтобы не усмотреть здесь Творца; и надо быть глупцом, чтобы пред ним не склониться» Вольтер Философский словарь

«Я вспомнил, что я жил только тогда, когда верил в Бога. Как было прежде, так и теперь, сказал я себе: стоит мне знать о Боге и я живу, стоит забыть, не верить, и я умираю. Что же такое эти оживания и умирания? Ведь я не живу, когда теряю веру в существование Бога, ведь я бы уж давно убил себя, если б у меня не было смутной надежды найти его. Ведь я живу, истинно живу только тогда, когда чувствую его и ищу его. Так чего же я ищу еще? — вскрикнул вл мне голос. — Так вот он. Он — то, без чего нельзя жить. Знать Бога и жить — одно и то же. Бог есть жизнь. „Живи, отыскивая Бога, и тогда не будет жизни без Бога“ И сильнее, чем когда-нибудь все осветилось во мне и вокруг меня, и свет этот уже не покидал меня. И я спасся от самоубийства. Церковь как собрание верующих, соединенных любовью и потому имеющих

истинное знание, сделалась основой моей веры» Лев Толстой Исповедь

Мы можем легко убедиться в том, что физический и интеллектуальные миры — это и в самом деле «параллельные» миры, поскольку знания законов природы отражают материальный мир в интеллектуальном разрезе. Если физический мир — это «содержание» космоса в его материальном наполнении силой различных энергий, то интеллектуальный мир — это «форма» космоса, отражающая механизмы движения различных энергий в соответствующих системах законов.

Человек, который обучился объективному мышлению, и приобрел запас знаний законов природы, незаметно для себя «переселяется» из физического мира биологических и тщеславных потребностей в интеллектуальный мир потребностей знаний, контроля и труда. Отныне его жизненный путь измеряется километрами познанных законов, выполненной на основе этих знаний работой, усилиями по укреплению человеческих позиций в пространстве интеллекта.

Переселение из физического мира в интеллектуальный подтверждается следующими тремя факторами:

1) Меняются характеристики пространства и времени. Человек перестает существовать между полюсами пищевого, сексуального и тщеславного голода и начинает мотивироваться полюсами интеллекта — способностью к познанию с одной стороны и детерминированностью природы с другой стороны.

Пространство знаний сильно отличается от пространства материи своей способностью к устойчивому равновесию с одной стороны и движением в виде гетеростаза (стремление к росту и напряжению) с другой. Здесь однажды обретенное устойчивое равновесие снимает потребность гомеостаза (стремления к покою) как мотивации движения. Гомеостаз движет человеком в физическом пространстве: пищевой, сексуальный и тщеславный голод, будучи болезненной мотивацией, вынуждают его ис-

кать разрядки и покоя. Однако, насыщение всегда очень кратко, и вслед за недолгим периодом покоя вновь возникает боль голода. Таково цикличное движение гомеостаза в физическом мире.

Пространство Интеллекта, позволяет человеку устойчиво удовлетворять интеллектуальный голод. Знания законов природы, однажды добытые, впоследствии не растрачиваются подобно пищевым запасам, не теряются подобно расположению монархов или должности. Они навсегда остаются с человеком и с человечеством в целом. Эта способность устойчиво удовлетворять интеллектуальный голод меняет характеристики не только духовного пространства, и но и духовного времени. Пространство перестает измеряться циклами, подобно физическому пространству: часы, дни, сезоны, годы — все это цикличное течение времени физического пространства. На смену приходит линейное время духовного пространства, измеряемого уровнем роста в накоплении знаний, уровнем развития.

Устойчивое равновесие и линейное движение роста и развития — вот первейшие признаки переселения в пространство Интеллекта. Эти признаки, помимо всего прочего означают доступность человеческого счастья, понимаемого как потребность одновременно в устойчивом равновесии с одной стороны, и в высокой активности своей энергетики с другой. Для энергий, движимых цикличным гомеостазом, такое сочетание проблематично, потому что равновесие приводит к остановке тока энергии, так как заканчивается боль, которая мотивировала активность (голод, толкающий к поискам пищи и дремота после насыщения). Однако, для энергии, обитающей в Пространстве Интеллекта, возможна другая мотивация активности — а именно мотивация поисков удовольствия, порождаемая избытком энергии. Этот факт и делает счастье существования в Пространстве Интеллекта столь полным: покой в виде уверенности и наличия контроля и мотивация удовольствия для дальнейшего движения в этом пространстве.

2) Однако, это далеко не все преимущества резидентства в Пространстве Интеллекта. Бога традиционно измеряют коли-

чеством силы. Чтобы быть Богом надо быть как минимум всесильным, как известно. Это неудивительно, поскольку мы с вами всего лишь энергетические системы, основанные законом сохранения силы космоса. Тем не менее, «всемогущество» на которое претендуют мистики подразумевает абсолютную свободу воли, выражающуюся в знаменитой формуле самодержавия «император соизволил повелеть», и потому беспочвенно и бессмысленно. В то же время воля, ограниченная законами природы, действительно способна сконцентрировать громадные запасы энергии в руках человечества, теоретически — силу всего космоса — путем открытия энергий космоса и получения доступа к их силе.

Пространство Интеллекта, будучи всего лишь отражением научного мировоззрения и не имея ни малейшего отношения к мистике магии и колдовства, действительно открывает потенциал всей силы космоса для своих обитателей. Знания законов природы сами по себе заряжают человека энергией, продуцируя радость творчества и любви к миру. Однако, это только ресурсы собственной энергетики. Помимо этих ресурсов, знания законов различных природных энергий открывают доступ к силе всех этих энергий путем постановки законов под контроль. Таким образом человек способен присоединить постепенно к силе своей собственной энергетики энергию всего остального космоса.

3) Третье существенное следствие переселения человека в Пространство Интеллекта, проявляется в доступе к ресурсам своей собственной энергетики:

— Всем известна одержимость великих ученых своей работой. Ее обычно списывают на странности гениев, не свойственные «нормальным» людям. Однако, напротив, нормальной в данном случае является именно одержимость гениев своей работой. Эволюция позволит сделать эту способность глубокой вовлеченности в работу и интереса к миру общедоступной и общераспространенной. Так проявляется притяжение между полюсами Интеллекта, которое намного больше и создает зна-

чительно большее напряжение, нежели притяжение между физическими полюсами (голода и пищи, различных полов, самолюбия и влюбленности).

— Доступ к ресурсам своей собственной энергии означает знаменитую"способность быть самим собой», о которой так много писали все гуманистические философы и психологи. Как выяснилось, только возможность быть самим собой — и означает единственный из всех известных способ быть свободным. Свобода — это свобода от автоматизмов детерминированных токов психики, которые останавливают спонтанное течение человеческой энергии и скручивают ее в свои болезненные напряжения цикличного гомеостаза. Болезненные автоматизмы психической машины лишают человека воли, покоя, способности к творчеству и к труду, искренности, способности понимать других людей, сочувствовать и получать поддержку. Нарушается энергетический обмен между энергией отдельных людей, она оказывается расколотой черной дырой мертвого тока.

Переселение в Пространство Интеллекта освобождает человека из тюрьмы болезненной эгозащиты и страха, предоставляя ему свободу быть самим собой, распоряжаться своей волей, пользоваться ресурсами энергии других людей.

— Восстановление общего силового поля КТ ощущается не только как безопасность и уверенность в себе, в людях, в завтрашнем дне. Оно также сказывается и на уровне удовольствия, доставляемого жизненным процессом. Это удовольствие от ощущения эмоционального тепла, исходящего от всех здоровых людей, лучащихся сочувствием, искренностью и пониманием. Сейчас имеет место быть как раз противоположный феномен: холод одиночества во всеобщем противостоянии, ненависти и злорадстве. Ничего так не разрушает психику и не сводит к нулю энергетические ресурсы как этот дефицит эмоционального тепла. Восстановление общего Я людей по сути будет означать увеличение энергии одного человека на величину энергии всего человеческого общества — можете себе представить как такое ощущение отразиться на энергетическом

потенциале отдельных людей, и на их восприятии качества жизни. Сейчас же мы имеем только крохотные точки, обескровливающие себя еще больше взаимным противостоянием.

— Контроль ДТПЭ, снятие эгозащиты, продуцирует энергию в виде «философского юмора», иронии, открывающей неограниченные ресурсы наслаждения смехом. Веселье и смех — важнейшая составляющая человеческой энергетики, так как это пиковый уровень переживания наслаждения жизнью.

— «Встреча в Пространстве Интеллекта» различных людей означает, эволюция постепенно будет увеличивать доступ к Пространство Интеллекта различными путями. Одаренные дети перестанут погибать от шизофрении, так как научатся идентифицировать и останавливать шизоидное ДТПЭ на ранних стадиях. В итоге талантливые дети переедут из психиатрических лечебниц, где они сейчас большей частью обитают в Пространство Интеллекта. Выживание одаренных детей со временем приведет к увеличению процента талантливых людей в обществе, так что в конечном итоге те, кого мы сейчас считаем гениями будут представлять среднестатистический тип людей. Это что касается эволюции мыслительных способностей.

Помимо прочего, открытие закономерностей ПЭ, позволит людям со средними умственными способностями переселиться в Пространство Интеллекта намного раньше того времени, когда все станут также изощренны в мышлении как современные гении. Для этого всего лишь потребуется правильное образование, строящее пространство интеллекта путем интерпретации исторических и психологических фактов через единую систему законов психики. Сегодня Пространство Интеллекта разрушено тысячами противоречивых теорий, опровергающих и нейтрализующих позитивное влияние друг друга, так что образованный человек мало чем отличается от необразованного.

Встреча людей в Пространстве Интеллекта — это еще один ресурс для глубокого наслаждения жизнью, поскольку только здесь открывается необъятный потенциал чувственности истинной дружбы и любви. Сама возможность общения для людей

одинаково высокого духовного уровня — это такой уровень удовольствия, с которым не существует аналогий в обыденном мире физических потребностей.

— Встреча в Пространстве Интеллекта необходима также и для активации контрольных возможностей человечества. Здесь начинается и развивается сотрудничество, здесь активируется громадный потенциал по управлению космическими ресурсами, не доступный ни одному человеку в отдельности, даже если ему удалось дойти до Пространства Интеллекта.

Таким образом, мы можем видеть, что Эйнштейн действительно не учел всей картины мира в своем пространственно-временном континууме. Верно, что пространство и время составляют единое целое для физического мира — тут теория относительности по сей день сохраняет свое значение. Но не верно, что психологическая реальность — это всего лишь «примитивное субъективное чувство течения времени», тогда как циклы физического мира — часы например — это объективное течение *того же* времени.

«Что такое часы? Примитивное субъективное чувство течения времени позволяет нам упорядочить наши впечатления, судить о том, что одно событие происходит раньше, другое позднее. Но чтобы показать, что промежуток времени между двумя событиями равен десяти секундам, нужны часы. Благодаря применению часов понятие времени становится объективным.». Эволюция физики Эйнштейн и Инфельд

На самом деле, наше Я движется в Пространстве Интеллекта, и время этого движения измеряется не часами, а уровнем пройденной дороги в Пространстве Интеллекта: количеством познанного, количеством пережитого с другими обитателями этого пространства в их особом духовном взаимодействии, описанном выше. Так что, за те же 10 лет количество пройденного пути в Пространстве Интеллекта может сильно различаться у разных людей, а значит будет и разниться количество реально прожитой жизни.

Пространство-время Контрольного тока психики составляет особую реальность, не сводимую к четырехмерному пространственно-временному континууму физического мира. В этом смысле оказались правы философы, утверждавшие существование двух параллельных миров — мира материи и мира интеллекта. Однако, они ошибались в том, что разделяли эти миры непроходимой пропастью материально и нематериального миров: да законы природы не материальны в том смысле, что они не являются материей, а лишь отражают ее форму, но они остаются всего лишь формой материи и составляют с ней единую субстанцию.

Открытие ПЭ добавит к пространственно-временному континууму Эйнштейна пространственно-временной континуум Контрольного тока психики.

4) Одной из осевых характеристик самоактуалов Маслоу наряду с всеобъемлющей объективностью мышления является их способность «никогда не приближаться к деревьям настолько, чтобы перестать видеть лес». Герцен называет это состояние способностью «подняться на высоту собственной мысли». Действительно между объективно мыслящими людьми и окружающими людьми образуется Пространство Интеллекта: люди видят конкретные предметы сквозь призму их общих закономерностей, что позволяет им чувствовать контроль ситуации. Таким образом, научное мышление в прямом смысле поднимает людей на высоту божественной силы и благодати, где душа обретает свой Дом в виде стабильности, контроля, силы, доброты, юмора, знаний и труда. И заметьте, обязательным условием продолжения этого прекрасного существования после смерти, является борьба за попадание в Пространство Интеллекта при жизни. В отличие от мистических доктрин, которые учат безделью и самоуничижению в этом мире, служение Истине требует большой активности, силы, борьбы и труда за попадание в Пространство Интеллекта и обретения счастья уже в этом мире.

3. ДЬЯВОЛ И МИСТИКА

Принято изображать Бога и Дьявола как противоположные полюса духовного пространства. Однако, это далеко не так. Бог, будучи Пространством Интеллекта, составляет оба его полюса — активный и пассивный интеллект. Дьявол же порождение заурядного детерминированного тока физического мира, силового поля ДТПЭ. Как говорит по этому поводу Милграм, мы должны признать «обыденность зла». Вопреки всем теологическим доктринам Дьявол, в отличие от Бога, оказался весьма прозаической сущностью, оставаясь резидентом физического пространства. Никакого отношения к Пространству Интеллекта сия темная сила не имеет (а мы знаем, что «нематериальным миром» может быть только интеллектуальный мир), и именно этим объясняется ее в самом деле пагубное влияние на род человеческий (поскольку рядовой детерминированный ток разрушает мышление, жизнь, равновесие и единство особенной человеческой энергии).

Мистика «сверхъестественных сил» зародилась вместе с первобытным сознанием людей, на стадии «спящего интеллекта», когда абстрактное и логическое мышление было еще не доступно человеку. Этот факт сам за себя говорит: мистика не имеет ни малейшего отношения к интеллекту, и даже находится в явном противоречии с ним.

Мы уже помним, что в основе мистического мировоззрения «Кривое зеркало» силового поля ДТПЭ, представляющего мир в качестве двух противоборствующих сил — Эго и СуперЭго. Здесь важно заострить внимание на том факте, что речь идет об абстрактной силе — о количественном экстракте, так сказать, различных энергий космоса. В реальности мы никогда не имеем дела только с количественной стороной энергии, но обязательно и с качественной. Мы знаем, что электричество может снабдить нас светом и компьютером, что механика подарила нам автомобили самолеты, что биохимия открыла возможности медицины, что психическая энергия других людей обогащает нас положи-

тельными эмоциями и хорошим настроением и тд и тп. Конечно, физики как-то могут количественно сопоставлять характеристики этих энергий в терминах силы, но это только абстракция необходимая в расчетных целях.

Совсем другое дело с полем Эгосистемы. Здесь мир представлен в виде количественной абстракции силы так, словно такой монстр и в самом деле существовал бы в действительности. Эта абстракция Кривого зеркала силового поля ДТПЭ и преображает обыденный физический мир природных энергий в «сверхъестественные силы магии и колдовства». Если учесть, что СуперЭго отражает всю силу космоса, как противостоящую силе Эго, то станет понятен дикий страх, составляющий основное чувственное содержание силового поля ДТПЭ.

«Мы сталкиваемся здесь с тем, что выражено в формуле эскимосского шамана: «Мы не имеем верований, мы боимся». Это означает: «Наши представления о невидимых силах не сравнимы с религиозными верованиями белых. Эмоциональная в существе своем природа наших представлений исключает всякое общее понятие об отношениях этих сил между собой, всякую догму об их сущности. Здесь нам не над чем размышлять. Мы умеем только бояться. При каждом знамение возвещающем беду, нас обуревает страх, и мы стараемся умиротворить божество, которое предполагаем разгневанным. Мы думаем только об обрядах и церемониях, от которых ждем спасения в этих случаях» «Другими словами, какова бы ни была невидимая сила, какого бы ни было сверхъестественное влияние, присутствие или действие которых первобытный человек замечает или подозревает, едва только он обратил на них внимание, эмоциональная волна, более или менее сильная, заполняет все его сознание. Все представления рода пронизаны у первобытного человека подобной эмоциональной струей. Каждое из представлений приобретает таким образом тональность, которая мгновенно погружает первобытного человека в аффективное состояние, испытанное им уже много раз. У него нет нужды в интеллектуальном акте, для того, чтобы распознавать это состояние. Здесь начинает действовать аффективная категория

сверхъестественного. Таков, думается глубокий смысл столь многочисленных свидетельств, где первобытные люди на разные лады повторяют: «Основа наших идей о невидимых силах — страх, который они нам внушают», «Мы не верим, мы боимся». Этим они хотят охарактеризовать основной элемент в их представлениях, относящихся к существам сверхъестественного мира. Этого элемента первобытный человек вовсе не представляет в собственном смысле этого слова, он его чувствует и мгновенно узнает».

«...преобладающее место в представлениях о невидимых силах занимает обычно тревожное ожидание, совокупность эмоциональных элементов, которые сами первобытные люди чаще всего характеризуют словом «страх». Первобытное мышление Леви-Брюль

Притяжение между полюсами силового поля ДТПЭ и есть крутая смесь острого страха из-за их противостоящего характера с одной стороны и влюбленности в силу с другой стороны. Мы можем видеть, что «мистика сверхъестественных сил» Эгосистемы никоим образом не переносит нас в какое-либо другое пространство, но только искажает существо окружающего мира количественной абстракцией силы и противопоставления энергетики человека энергии всего прочего мира.

Тем не менее, активация кривого зеркала Эгосистемы и в самом деле выполняет функции «дьявола» в смысле злой силы, преследующей человечество, запуская паразитический ток, разрушающий Контрольный ток психики и связь человека с божественным Пространством Интеллекта через его посредство.

1) СТРАХ И БЕССМЫСЛЕННАЯ АГРЕССИЯ

Прежде всего, острый страх сверхъестественных сил, являющийся отличительным признаком силового поля ДТПЭ, мотивирует к крайней жестокости в бесплодных попытках самозащиты. Таким образом, человеческая агрессия, которую так яростно старались оправдать рациональными доводами дарвинисты и марксисты, на самом деле обоснованна бессмысленными ав-

томатизмами мертвого тока. Единственная опасность, которая толкает людей на чудовищные преступления друг против друга — это страх несуществующей силовой абстракции космоса, желающей его уничтожить.

«В английской Гвиане «тигр, обнаруживающий необычную дерзость и не боящийся приближаться к людям, часто совершенно парализует даже храброго охотника, которому сейчас приходит мысль, что это может быть тигр-канаима». «Штрелов отмечает крайнюю подвижность чувств у арунта. Когда последний вообразит, что околдован, страх его так велик, что он может умереть. Но если удастся убедить его, что колдовства в действительности не было или что оно нейтрализовано, как он снова, словно по мановению волшебной палочки, полон жизни и веселья» Первобытное мышление Леви-Брюль

«Колдовство проявляется в самый момент действия; когда оно обнаружено, то зло уже свершилось. Отсюда вытекает та постоянная тревога, среди которой живет первобытный человек, которая однако, не дает ему никакой возможности предвидеть беду, ожидающую его, и сделать попытку предупредить ее. Он всегда и всюду боится колдовства и считает себя обреченной ему жертвой. Вот одно из оснований, причем из самых сильных, которое объясняет неистовую злобу первобытных людей против колдуна. Речь идет не столько о том, чтобы наказать колдуна за его злые чары в прошлом, от которых они пострадали и размера которых даже не знают, сколько о желании заранее обезвредить те чары, которые колдун мог бы употребить против них в будущем. Единственный способ — убить колдуна: обычно его бросают в воду или сжигают, что сразу уничтожает злого духа, сидящего в колдуне и действующего через его посредство». Первобытное мышление Леви-Брюль

«Никто никогда не бывает в подлинной безопасности. Ничего не подозревающий человек может внезапно оказаться жертвой чьего-нибудь колдовства или обвинения в колдовстве.

Разлитое во всей социальной атмосфере подозрение в колдовстве может в любой момент сосредоточится на ком угодно».

Кто-то прочитав эти строки, снисходительно усмехнется примитивному сознанию дикарей. Однако, не спешите с выводами, немногое изменилось с тех далеких времен, по крайней мере в социальном мире.

Разделение труда, выделение правящей элиты, сосредоточение богатств и командования войсками в их руках, успехи НТР — все это постепенно внесло такие значительные различия в энергетические возможности управляющих и управляемых, что «верхи» легко заняли место природных тотемов в сознании уже цивилизованного человека. Властители предстали такой же недостижимой и всемогущей силой, опосредующей весь контакт простых людей с миром, какой когда-то были силы природной стихии. Люди перестали бояться природы, перестали мистифицировать силы стихий и животных и поклоняться им, поскольку перестали видеть их через кривое зеркало Эгосистемы. Однако, это вовсе не значит, что Эгосистема была дезактивирована. Просто сменились «загрузки СуперЭго», как называл процесс отражения мира через кривое зеркало Эгосистемы Фрейд. Теперь такими загрузками стал не природный мир, который человечество видит через законы природы, а социальный мир, ключ к интеллектуальному видению которого все еще не был найден (теория ПЭ и есть попытка перейти от кривого зеркала Эгосистемы к отражению действительности через интеллект).

«Если б люди смотрели друг на друга, как смотрят на природу, смеясь сошли б они со своих пьедесталей и курульных кресел, взглянули бы на жизнь проще, перестали бы выходить из себя за то, что жизнь не исполняет их гордые приказы и личные фантазии». «С того берега» Герцен

«Как много колдунов на этом свете!
Я о колдуньях уж не говорю.

Хоть юности я миновал зарю,
Желаний цепи, увлечений сети,
Но иногда к обману, точно дети,
Склоняются и зрелые умы,
Особенно, когда наш совратитель —
В одеждах пышных мощный повелитель.
Он, вознеся, свергает в бездну тьмы,
Где горечь пьем и смерть находим мы.
Остерегайтесь сталкиваться с силой,
Какой владеют эти ведуны.
Вольтер «Орлеанская девственница»

Здесь начинается социальная мистификация, которая имеет точно такие же следствия для провокации взаимной, бессмысленной агрессии между людьми.

«Не только опыт и страх угрозы войны угнетают человечество, хотя возможно это самое большое зло нашего времени. „Нечеловеческие силы“ угнетают нас и мешают нам жить „Ложные Боги“ превратили людей в рабов обстоятельств, хотя они уже и не рабы по закону. Сильные люди живут в погоне за властью вместо довольства простым человеческим счастьем и дружбой; а слабые только угождают им или будучи обманутыми, живут ложными представлениям о причинах несчастья. С тех самых пор, как человечество изобрело рабство, люди власти верили, что их счастье может быть достигнуто только за счет угнетения других.» Authority and individual Russell

«Вследствие какой-то диффузии, или заразительного действия, характер святости, неприкосновенности, можно даже сказать, потусторонности с немногих важных запретов распространился на все другие культурные установления, законы и предписания. Этим последним, однако, сияние святости часто не к лицу» Фрейд

«В авторитарных системах авторитет поставлен в положение, принципиально отличное от положения подчиненных ему

людей. Он обладатель качеств, не достижимых для кого бы то ни было: магической власти, мудрости, силы, в чем ни один из людей не может с ним даже сравниться. Каковы бы ни были прерогативы авторитета, будь он владыкой Вселенной или единственным вождем, посланным судьбой, принципиальное неравенство между ним и любым из людей — это основной догмат авторитарной совести». Человек для себя Фромм

«Мы можем наблюдать на большей части поверхности земли нечто похожее на возврат к системе обожествления власти, принятой в древнем Египте, контролируемый новой кастой священников. Хотя эта тенденция не так сильна на Западе как на Востоке, она тем не менее, зашла так далеко, что легко привела бы в изумление 18 и 19 века как в Англии, так и в Америке» Рассел

В итоге, острый страх Эгосистемы, и порождаемые ею зависть и ревность ударов по Эго, в очередной раз приводят к круговороту бессмысленного насилия, уничтожающего человечество еще до того, как оно раскроет в себе клад космической энергии пространства Интеллекта.

«афинский оратор Исократ писал, что граждане многих полисов на Пелопоннесе «относятся друг к другу с таким недоверием, с такой враждебностью, что сограждан боятся более, чем врагов. Вместо бывшего при нашей власти единодушия и взаимной имущественной поддержки они дошли до такого распада связи между собой, что люди состоятельные охотнее бросили бы свое имущество в море, чем оказали бы помощь нуждающимся, а бедные меньше бы обрадовались находки клада, чем возможности силой завладеть имуществом богатых. Прекратив жертвоприношения на алтарях, люди, точно жертвенных животных, закладывают друг друга.«История Древней Греции

«Эта древняя болезнь Эллинов, беспрестанно враждовавших друг против друга и желавших гибели тому городу, который обладал какими-либо преимуществами, — это, собственно, и погу-

била Элладу. Ослабленные и истощенные междоусобиями Эллины сделались жертвами македонян, а затем были порабощены римлянами. Та же самая болезнь ревности и зависти перешла и к современным нам городам», — замечает Геродиан». История Древнего Рима

«Пять великих европейских наций вступили в войну друг с другом не ради каких- то конкретных территорий. Да и сама война по своему характеру отличалась от всех войн, которые велись в посленаполеоновской Европе в 19 веке. Это была битва гигантов за господство в Европе и во всем остальном мире, похожая на международное умопомешательство. Имело самое широкое распространение мнение о том, что после того, как эта битва будет завершена, наступит конец имперских амбициям побежденных, зато перед победителями откроются новые блестящие перспективы. Возникла иллюзия, что это война навсегда покончит с борьбой за власть над миром"История 20 века

«Наш мир — сумасшедший мир. Уже с 1914 года он перестал быть конструктивным, потому что люди перестали слушаться своего интеллекта в создании международного сотрудничества, но настаивали в разделении человечества на враждебные группы. Этим коллективным провалом в использовании человеческого интеллекта, функцией которого является самосохранение, мы обязаны в основном нездоровым и деструктивным импульсам, которые спрятаны в бессознательном тех людей, кто получил нездоровое воспитание в детстве и юношестве. Несмотря на постоянно растущие возможности техники и производства мы напротив все больше беднеем. Несмотря на то, что мы знаем об ужасах, которые принесет следующая война, мы продолжаем культивировать в молодежи те сантименты, которые сделают эту войну неизбежной. Несмотря на науку, мы препятствуем развитию рационального мышления. Несмотря на растущую власть человека над природой, большинство людей чувствуют себя более безнадежными и немощными нежели люди средних веков. Источник всего этого безобразия находится не во внешнем мире, и даже не в нашем сознании, поскольку мы знаем больше,

чем люди когда-либо знали. Он находится в наших страстях; в наших эмоциональных привычках; в сантиментах, которые нам внушили в детстве, и в фобиях, проникших в нас в младенчестве. Лечение наших проблем в том, чтобы вернуть людям психическое здоровье, а для этого им необходимо давать здоровое образование. На сегодняшний день все факторы которые мы рассмотрели ведут к социальной катастрофе. Религия вдохновляет тупость и недостаточное чувство реальности; сексуальное воспитание часто способствует нервным расстройствам и там где ему не удается сделать это на сознательном уровне, оно вкладывает ростки болезни в бессознательное, что делает счастливую жизнь взрослых невозможной; национализм, в том виде в котором его преподают в школах учит тому, что основной долг молодых людей есть человекоубийство; классовое сознание способствует соглашательству с экономической несправедливостью; а конкуренция развивает жестокость в социальной борьбе за выживание. Можно ли удивляться что мир в котором силы государства направлены на то, чтобы воспитывать в молодежи невменяемость, тупость, готовность к человекоубийству, экономическую несправедливость и жестокость — можно ли удивляться, я спрашиваю, что такой мир не есть счастливый мир? Следует ли осуждать человека как аморального и подрывного только потому, что он желает заменить эти элементы в моральном воспитании сегодняшнего мира на интеллектуальность, вменяемость, доброту и чувство справедливости? Мир стал настолько нетерпим и напряжен, настолько пропитан ненавистью, настолько переполнен несчастьем и болью что люди потеряли способность к уравновешенным суждениям необходимым для избавления из болота, в котором человечество барахтается. В наше время так много боли, что многими из самых лучших людей овладело отчаяние. Но рационального основания для отчаяния нет: средства для человеческого счастья имеются в наличие, и единственное что требуется — это сделать выбор для их использования» Образование и здоровое общество Бертран Рассел

«Нам больно сознаться, что мы живем в мире, выжившем из ума, дряхлом, истощенном, у которого явным образом не достает силы и поведения, чтобы подняться на высоту собственной мысли» «С того берега» Герцен

Легко представить себе, что толкало людей на эти безумства, если учесть, что основой мотивации социального поведения оставался жуткий страх сверхъестественных сил, только теперь эти силы представали в образе социальных «верхов» или «авторитетов».

«Страх, тревога, паника могут быть реакциями на унижение или в предвидении его. Страшные предчувствия могут касаться экзаменов, публичных выступлений, появлений в обществе, свиданий; в таких случаях его обычно называют „страхом перед сценой“. Это хороший описательный термин, если мы используем его метафорически, для обозначения некоего иррационального страха, предшествующего публичному или частному „спектаклю“. Он включает ситуации, в которых мы или хотим произвести хорошее впечатление (например, на новых родственников, на важное лицо, да даже на официанта в ресторане), или начинаем что-то новое, беремся за новую работу, принимаемся рисовать, отправляемся учиться на оратора. Те, кого мучает этот страх, часто говорят о нем, как о страхе перед неудачей, позором, насмешками. Кажется, что это как раз то, чего они боятся. Тем не менее, не стоит идти этим путем, потому что он ошибочно предполагает рациональный страх перед реальной неудачей. Он оставляет в стороне факт, что неудача — вещь очень субъективная. „Неудачей“ может быть любая неполнота славы или совершенства, и предчувствие такой возможности — самая суть мягких форм „страха перед сценой“. Человек боится выступить менее великолепно, чем требуют его Надо, а потому боится, что пострадает его гордость. Есть и более тяжелая форма этого страха, которую мы поймем позднее; при ней бессознательные силы, управляющие человеком, блокируют его способ-

ность к самому акту выступления. Страх перед сценой — это страх человека, что из-за своих саморазрушительных тенденций он будет смешон и неловок, забудет текст, „захлебнется“ и покроет себя позором вместо победной славы. Другая категория страшных предчувствий касается не качества выступления, а перспективы, что придется делать нечто, задевающее гордость, — просить повышения или снисхождения, подавать прошение, подойти к женщине с предложением — потому что это включает в себя возможность отказа. Страшные предчувствия могут наступать перед половым актом, если он означает возможность быть униженным. Страх может наступать вслед за „оскорблениями“. Многие люди дрожат, их трясет, у них перехватывает дыхание, или они испытывают прочие реакции страха в ответ на недостаток почтения или высокомерное поведение по отношению к ним». Хорни

Также и Милграм пришел по ходу эксперимента к выводу, что именно страх перед авторитетами, а вовсе не «чудовищная» сущность людей, получающих удовольствие от насилия, подвигло участников эксперимента пойти против своей совести, хотя им вовсе не хотелось пытать «учеников» электрошоком.

«На уровне наличия желания и отсутствия принуждения подчинение сохраняет видимость сотрудничества; на уровне применения силы или наказания против индивида, подчинение есть следствие страха. Наш эксперимент работает только в условиях добровольного подчинения в отсутствии угрозы всех сортов, подчинение, которое считается должным просто на том основании, что авторитет утверждает, что имеет право на контроль действий человека. Любая сила авторитета в этом эксперименте основана на силе, которую испытуемый приписал ему, а не на какой-либо объективной угрозе или же доступе к физическим средствам контроля испытуемого. Главная проблема испытуемого вернуть себе контроль над собственными управляющими процессами раз уж он вверил их

целям экспериментатора. Трудности, которые это влечет составляет наиболее горький и трагический элемент изучаемой ситуации, потому как нет зрелища более мрачного, чем вид человека, старающегося изо всех сил и тем не менее не способного контролировать свое собственное поведение в ситуации, где последствия могут быть очень серьезными». «Многие люди в эксперименте были в каком-то смысле против того, что они делали с учеником, и многие возражали, даже оставаясь послушными. Но между мыслями, словами и критическим шагом непослушания злой власти находится другая составляющая, способность трансформировать принципы и ценности в поступок. ***Некоторые испытуемые были абсолютно убежденны в неправильности своего поведения, но не могли заставить себя пойти на открытый конфликт с авторитетом».*** *Подчинение авторитету Милграм (здесь и далее выделено автором)*

Страх конфликта с авторитетом был так силен, что испытуемые, продолжали подчиняться, несмотря на высочайшее напряжение, вследствие внутреннего сопротивления КТ этим бесчеловечным командам.

«Первая реакция читателя на эксперимент может быть недоумением: как кто-либо в здравом уме может ударить другого даже самым слабым шоком. Разве он просто-напросто не откажется и не уйдет из лаборатории? Но факт в том, что ни один человек так не поступил. Поскольку испытуемый пришел в лабораторию помочь экспериментатору, он полон желания начать процедуру. В этом нет ничего особенного, особенно если учесть, что человек, к которому надо применять шок вначале выглядит вполне сотрудничающим, даже если немного и настороженным. ***Удивительно другое: как далеко обычные люди зайдут подчиняясь инструкциям экспериментатора. Действительно, результаты эксперимента настолько же удивительны, насколько пугающие. Несмотря на факт, что многие испытуемые оказались***

в стрессовом состоянии, несмотря на то, что многие выражали протест экспериментатору, существенная часть испытуемых довела эксперимент до максимального шока „ученикам“. Многие испытуемые оставались послушными несмотря на самые горячие мольбы человека под шоком, не обращая внимания на силу боли, которую они причиняли, и не обращая никакого внимания на силу, с которой жертвы молили их отпустить их. *Мы видели это снова и снова в нашей лаборатории и такое же поведение наблюдали в различных университетах, в которых повторили наш эксперимент.* ***Крайнее желание взрослых пойти практически на все, чтобы выполнить команду власти — именно эта готовность составляет главную находку нашего исследования и это факт, который требует быть объясненным как можно скорее».*** *Милграм*

Адлер нащупал этот страх в виде знаменитого комплекса неполноценности, Фрейд в виде не менее знаменитого страха кастрации, однако оба были неправы в том, что не проводили качественного разграничения полей КТ и ДТПЭ.

«Можно однако сказать, что скрывается за страхом „Я“ перед „Сверх-Я“, перед страхом совести. Высшее существо, ставшее „Идеалом Я“, когда-то угрожало кастрацией, и эта кастрация, вероятно, является тем ядром, вокруг которого откладывается страх совести; кастрация именно то, что продолжает себя как страх совести» Фрейд

Согласно их теориям — страх остается всегда, только в норме он менее выражен. Это глубокое заблуждение. Контакт здоровых людей со средой, опосредуемый только активным интеллектом, внушает им только острую радость и интерес творческого процесса. Именно это полное энергетическое слияние со средой в мощном ключе положительных эмоций делает здоровых людей отважными и бесстрашными, что проявляется всякий раз, когда им предстоит защищать ценности своей гуманистической совести (силового поля КТ).

2) ЗАКРЫТЫЙ ДОСТУП К ЭНЕРГИЯМ КОСМОСА

В итоге ДТПЭ образует классическую закрытую систему, неспособную к контактам с внешним миром. Аборигены, как известно, намеренно воздерживались от всяческих технических усовершенствований из страха разгневать сверхъестественные силы своей Эгосистемы. Они же тратили свои скудные силы на самоистязания во времена длительных головок, морили себя жаждой, многодневными ритуальными плясками ради умилостивления этих духов. Они тратят итак не богатые запасы пищи на многочисленные жертвоприношения, они подвергают себя пыткам и убивают друг друга по обвинению в колдовстве.

Любопытно, где во всем этом великолепие абсолютной нелепости Дарвину удалось разглядеть «борьбу за выживание»? С какой очевидностью любая курица гораздо более здравомысляща в сравнении с этими вывертами беснующихся автоматизмов ДТПЭ. А все потому, что курицей движут автоматизмы биологической энергии, в основе которой самосохранение. Детерминированный же ток психики не живой, другими словами целью ДТПЭ не является сохранение силы Эго.

Верхняя и нижняя эгозащита образуют цикличный гомеостаз ДТПЭ — временные союзы власти между Самолюбиями и Влюбленностями, истощение влюбленностей и новые союзы. Такова истинная сущность классовых обществ Маркса, который усмотрел противоборство господ и рабов в экономических причинах, тогда как его порождают противоположные притяжения ДТПЭ — Самолюбие и Влюбленность. Это специфика эмоций ДТПЭ — он образует противоположные притяжение, которые в прямом смысле «поедают» друг друга, просто пища в данном случае психическая. Термин садо-мазохизм очень удачно отражает существо всех союзов через ДТПЭ, то есть союзов Самолюбий-Влюбленностей, поскольку Мазох очень удачно описал в своих романах потребность Нижней эгозащиты (Влюбленности) в подчинении и смесь острых страданий и удовольствий, которые оно приносит, а де Сад не менее рельефно

отобразил страсть Верхней эгозащиты (Самолюбия) к насилию и страдания, которые приносит ненасыщаемость, неутолимость этого самолюбия в насилии. Мазох цитирует Гете о том, что любовь — это всегда либо молот, либо наковальня и третьего не дано — они не видят союзов общего Я силового поля КТ. В итоге, Самолюбия поедают Влюбленности (на этом этапе Мазох одумался и отказался от привилегии положения жертвы), разрушая их энергетически и превращая в груду разочарования и боли. Так устроены детерминированные энергии природы — на противоположных течениях равновесию, на принципиальной ненасыщаемости, которая гарантирует течение этих энергий, на цикличности между короткими насыщениями (равновесиями) и возврате голода в поисках новой пищи. И так функционируют все люди с активной Эгозащитой: между молотом и накавальней Самолюбия и Влюбленности, где влюбленности периодически потребляются в пищу самолюбиями. Шекспир увидел эту «антропофагию» только в отношениях мужчин и женщин: «Мужчина — брюхо, а жена — еда. Он ее жрет и жрет и вдруг отрыжка», но Герцен был дальновиднее:

«Аристократия вообще более или менее образованная антропофагия; каннибал, который ест своего невольника, помещик, который берет страшный процент с земли, фабрикант, который богатеет за счет своего работника — составляют только видоизменения одного и того же людоедства. Я, впрочем, готов защищать и самую грубую антропофагию; если один человек себя рассматривает как блюдо, а другой хочет его съесть — пусть ест; они стоят того, — один, чтоб быть людоедом, другой, чтоб быть кушанием» «С того берега» Герцен

Рассел также говорит в «Дорогах к свободе», что отношения деспотичных мужчин к женщинам есть разновидность разрушения и поедания их энергии, также как и де Бовуар. Но они не видят, что это психический и потому общечеловеческий процесс, нисколько не зависящий от биологического пола, и что социальное насилие любого рода — это взаимное поедание психики.

Все контакты со средой через посредство кривого зеркала Эгосистемы преобразуются в напряжения силового поля ДТПЭ: страх сверхъестественных сил и есть соответствующее напряжение этого поля. Чтобы человек не увидел через Эгосистему — дерево, солнце, тигра, другого человека — он входит как загрузка СуперЭго и таким образом как громада абстрактной силы космоса угрожающей его крохотным силам. Так создается напряжение страха сверхъестественной силы, запускающей эгозащиту. В социальном мире, появляется возможность оценивать Эго как превосходящую силу — у тех, кто оказывается на социальных вершинах и считает себя покорителем сверхъестественных сил космоса. В первом случае возникает Нижняя эгозащита — раболепие, угодливость, подражание. Во втором случае Верхняя эгозащита — насилие, высокомерие, наглость, злорадство, бахвальство. В обоих случаях люди не видят друг друга, только загрузки собственного Кривого зеркала — образы борьбы силового абстракта космоса. Так между человеком и средой образуется поток мертвой энергии, отделяющей его не только от внешнего мира, но и от энергии других людей.

Циклы ДТПЭ через разумную и живую энергию КТ разрушают всякое осмысленное существование, превращая жизнь людей в обыденное круговое течение детерминированных токов природы — подобно вращению планет или стрелке часов например.

«жизнь народов становится праздной игрой, лепит, лепит по песчинке, по камешку, а тут опять все рухнется наземь, и люди ползут из под развалин, начинают снова расчищать место да строить хижины изо мха, досок и упадших капителей, достигая веками, долгим трудом — падения» " С того берега» Герцен

Даже когда преодолевая чудовищное противостояние, КТ с течением тысячелетий, всякий раз возрождаясь из пепла после очередной бессмысленной мировой войны, нашел путь к познанию законов физического мира, ДТПЭ пустил по ветру все приобретения научного мышления и контроля. Ученые работают,

открывая доступ к энергиям космоса и создавая капитал для технического прогресса человечества, а активная эгозащита в лице тщеславных «верхов» пускает по ветру этот капитал, инициируя экономические и политические войны в целях личного обогащения или расширения влияние своего Эго. Мне нравится сравнивать подобное положение вещей со сломанным бочком унитаза: каковым бы не был напор струи, вода будет бесследно уходить через открытое отверстие. Чем меньше поэзии в данном случае, тем лучше.

3) ПОТЕРЯ ДОСТУПА К СВОЕЙ ЭНЕРГИИ

«Дьявольская» подножка ДТПЭ в результате такой пагубной активности действительно не оставляет никаких сомнений. Божественная природа человека «распята» под болезненным, тупым и мертвым током, и с каждой его нелепой выходкой деградирует все больше и больше.

Вообще, как и множество древних мифов, миф о распятии Бога оказался метафорой об истинном положении вещей в пространстве психической энергии. Бог действительно распят, но не на кресте и не две тысячи лет назад. Распятие это совершается каждый день в сознании каждого из нас, и крест, на котором распят Бог — это нелепые автоматизмы эгозащиты, течение паразитической, тупой энергии, парализующей пространство интеллекта и силовое поле доброты и искренности.

— Слабость КТ объясняется прежде всего отсутствием знаний о закономерностях психики, поэтому одаренные люди, предназначенные природой для существования в Пространстве Интеллекта, в таком закрытом обществе погибают в первую очередь

— Власть концентрируется в руках наиболее безжалостных людей, способных к массовым насилиям для подавления воли других людей. Здесь царит притяжение Самолюбия, то есть верхняя эгозащита

— Определяющее значение сосредотачивается вокруг институтов «магии и колдовства», которые на деле есть не что иное

как фарс, мистифицирующий всесилие социальных верхов, чтобы облегчить им вхождение в сознание низших классов в образе сверхъестественной силы. Именно этот феномен Томас Пейн обозначил как «преступный союз церкви и государства». То есть всесилия количественной абстракции энергии космоса, противостоящей их собственной силе. Ясно, что эти институты будут со всей тщательностью следить за тем, чтобы подавлять малейшие ростки интеллекта и критического мышления, чтобы навязывать населению мистический бред, который вынудил бы его к беспрекословному послушанию

— Для сохранения власти учреждаются многочисленные шпионские, полицейские и военные министерства, теперь уже физически подавляющие трудовое население обществ. Обучение грамоте низших слоев не разрешается, людей лишают права выбора насильно заставляя нести воинскую службу или же заниматься тяжелым физическим трудом из одного страха, без энтузиазма творчества и без перспектив технического усовершенствования процесса

— Однако, «эксплуататоры» как это не покажется странным не намного более счастливы, нежели их жертвы. Этот факт легко объяснить. «Сверхъестественные силы» Эгосистемы внушают дикий страх своим всесилием и своей враждебностью с одной стороны. С другой стороны, этот фосфоресцирующий несметным количеством силы пик всемогущества возбуждает мощнейшее притяжение, мотивируя всю деятельность Самолюбий. Все их мечты устремлены к восхождению на этот сверкающий Олимп благоденствия и бесконечного счастья всемогущества. И все они знают, что этот пик всемогущества сосредоточен всегда в одном и том же месте — в тронном зале государей. Вот почему было пролито столько невинной крови в борьбе за эти седалища вселенского счастия.

Однако, тут то их и ждет самое тяжелое разочарование. Оказавшись в своем вожделенном убежище, они силятся почувствовать счастье от своей «силы». Насилуют, давят, карают, капризничают, чванятся, кичатся, бахвалятся, но уйти дальше болезненной

мотивации ДТПЭ у них никак не получается. Мертвый ток психики не только не дает им удовлетворения от насилия, но напротив, удовольствие с каждым разом все сокращается и сокращается. Оказывается, что «силы» как количественной абстракции энергий космос не существует в действительности, а глубину переживаний живых эмоций КТ они потеряли. Цикличный гомеостаз и болезненная мотивация ДТПЭ остаются все теми же на любом уровне социальной лестницы, потому что уровень силы определяется законами природы, а не математическим суммирования количества подчиненных и частей физического мира в виде «богатств».

Поэтому очень скоро новоиспеченные монархи начинают искать причину своей несчастливости в маленьких границах своей империи, а помимо всего прочего паранойя сверхъестественного страха итак всегда держит их в состоянии повышенной агрессии. Так, начинаются новые войны, и у Самолюбий появляется новая надежда на обретение счастья после очередного расширения своей «силы». Но напрасная, конечно же, как всегда.

Энергия этих человеческих сообществ оказывается выхолощенной — это активность бесчувственных автоматов, имитирующих веселье за шумными застольями и топящими действительное несчастье в вине и наркотиках. Весь их эмоциональный мир составляют три ограниченных и очень болезненных притяжения ДТПЭ — Самолюбие, Влюбленность и Самовлюбленность. Все неохватное многообразие мира оказывается втиснутым в эти убогие автоматизмы, так что счастья водружения даже римском императорском троне мало отличается от удовольствия насилия обычного тиранического главы семейства. Комичен именно тот факт, что господа Самолюбия, следуя информации Эгосистемы, отделяющей Эго и СуперЭго как всесилие и беспомощность, считают себя находящимися на расстоянии неба от земли — от рабов Влюбленностей. А на деле сами они ничтожны настолько, что громадный спектр энергий космоса и человеческих переживаний втисну-

ты у них между двумя притяжениями скудного, заурядного и мертвого тока.

4) ФИЗИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО ДТПЭ

Легко заметить, что люди барахтающиеся в автоматизмах чужеродной энергии без цели и смысла — пленники физического пространства, подчиненного строгой детерминированности. Нам удается вырваться из этого душного мирка на свежий воздух относительной свободы воли только благодаря нашему активному интеллекту — способности мыслить и ставить под контроль законы природы.

Мы действительно «задыхаемся» в атмосфере строгого детерминизма физического мира, теряем ощущение бытия и смысла жизни, начинаем страстно мечтать и грезить о «свободе», как задыхающийся человек грезит о глотке свежего воздуха. И все потому, что строгий детерминизм физического мира — это не наша среда, не наш дом. Когда Сартр в «Тошноте» многократно подчеркивает, что его нравственные мучения связаны с тем, что и чувствует себя «НЕ НА СВОЕМ МЕСТЕ», и что он отчаянно ищет СВОБОДУ, чтобы найти это место, он красноречиво выражает это общее для всех людей с проснувшимся интеллектом удушье в физическом мире автоматизмов и нестабильности цикличных равновесий. Наше Пространство — это пространство воли, стабильности, прогресса, линейного развития и тождества человеческой энергетики; физическое пространство — это тюрьма автоматизмов, тупых машин, насилия и подчинения, молотов и наковален, пытаемых и пытающих, циклов и нестабильности. Поэтому Ганди говорит, что определенность возможна только с Богом Истины, и что ее не следует искать в физическом мире, а Гегель проницательно заметил, что линейное движение как рост и развитие присущи только духовности, только разуму, тогда как физический мир колеблется в нестабильности цикличных равновесий.

«Душно, — говорит Герцен об обществе господ и рабов, основанном на верхней и нижней эгозащите ДТПЭ, — как будто

сидишь в маленькой комнате с закрытыми окнами, да еще мухи летают»

Машина, которую организует из людей ДТПЭ, основана на чисто физических законах силового противостояния и цикличного равновесия. Более жестокие и коварные люди оказываются на более вольготных притяжениях Самолюбия, более мягкие и простые — на нижней эгозащите влюбленностей. Образуется социальная пирамида, составленная «классами» — господ и рабов. Для каждого из них вершина социальной пирамиды становится загрузкой СуперЭго и потому манит обещаниями всесилия, и значит согласно закону сохранения силы — наслаждения. Наиболее сильные из низов устремляются к этим вершинам, свергая прежние верхи, толкаясь и убивая друг друга на ходу. Слабые покоряются недостижимому величию сей сверхъестественной силы и позволяют выкачивать из себя кровь живьем, продолжая думать, что сохраняют силу служа такому ослепительному величию. Так и крутится все в круговом пространстве силового противостояния, без малейшей цели, смысла или развития. Всем, что мы имеем в области прогресса, мы обязаны упорному противодействию Контрольного тока психики этой вакханалии мертвого тока природы.

«Вечное движение в одном кругу, вечное повторение, вечная смена дня с ночью и ночи с днем, капля радостных и море горестных слез. Мой друг! На что жить мне, тебе и всем? На что жили наши предки? На что будет жить потомство? Дух мой уныл, слаб и печален!» Н. М. Карамзин

Герцен привел этот отрывок из Карамзина в качестве эпиграфа к анализу современной ему исторической ситуации, которая также напоминала круговорот дьявольского колеса, лишенного смысла и цели.

ГЛАВА 3. МЕЖДУ БОГОМ И ДЬЯВОЛОМ

1). Развитие поля КТ
2). Мистика и Метафизика
4). Церковь и государство

1. РАЗВИТИЕ ПОЛЯ КОНТРОЛЬНОГО ТОКА ПСИХИКИ

До сих пор мы говорили о двух крайних ступенях развития психики: первой — мистической и последней — научной. Однако, между ними находится еще метафизическая стадия развития мышления, как верно заметил в свое время Огюст Конт.

Христианство, как раз и есть порождение промежуточной, переходной стадии в развитии интеллекта, и именно это серединное положение и определяет ее нравственное качество — это середина между полюсами Бога (науки) и Дьявола (мистики).

«Хоть я и видел то, что во всем народе меньше было той примеси оттолкнувшей меня лжи, чем в представителях церкви, — я все-таки видел, что и в верованиях народа ложь примешана была к истине. ...Что в учении есть истина — это мне несомненно; но несомненно и то, что в нем есть ложь, и я должен найти истину и ложь и отделить одно от другого» Лев Толстой Исповедь

Вольтер также, как и Толстой видит обе стороны религии — и положительную, истинную, явившуюся следствием развития поля КТ, и отрицательную, ложную, мистический остаток поля ДТПЭ. Он называет мистику Эгосистемы «суевериями» и справедливо полагает, что именно эта мистика душит рациональное зерно истины в христианской религии. Однако, путь, который он

предлагает — очищение религии от мистики — в конечном итоге приведет к «деизму» Пейна, то есть к признанию в качестве Бога Активный Интеллект, а в качестве откровения — Пассивный интеллект законов природы.

«Религия, говорите вы, породила несметное число преступлений, но скажите лучше: их породило суеверие, царящее на нашей мрачной планете; суеверие — самый жестокий враг чистого поклонения, которым мы обязаны верховному Существу. Будем же презирать это чудовище, вечно раздиравшее лоно собственной матери; люди, сражающиеся с ним, — благодетели человечества; суеверие — змей, обвивший религию своими кольцами; ему надо размозжить голову, не раня при этом религию, которую он отравляет и пожирает» Вольтер Философский словарь

Томас Пейн уверен, что такое двойственное положение религии очень опасно, так как за обликом доброты, истинности и великодушия часто может прятаться вся неутолимая злоба, невежество и жестокость мистического сознания.

«Лучше, гораздо лучше было бы допустить, если бы это было возможно, чтобы тысяча чертей разгуливала на свободе и публично проповедовала свою дьявольскую доктрину, если бы таковая была, чем чтобы хоть один такой обманщик и чудовище, как Моисей, Иисус Навин, Самуил и библейские пророки, явился с мнимым словом божьим на устах и пользовался среди нас доверием» Век разума Пейн

Таким образом, мы можем ясно видеть, что нравственная состоятельность религий, зародившихся на метафизической стадии развития сознания, вызывает сомнения, которые щедро подтверждались многочисленными войнами и провокациями кровавой резни религиозными фанатиками. На этой позиции стояли все великие гуманисты, знаменитые не только своей исключительной нравственностью, но и выдающимся умом. Развитое поле КТ позволяло им интуитивно чувствовать истину, содержащуюся в попытке Христа избавить человечество от Эго-защиты ДТПЭ и соединить его в единую любящую «церковь».

Ибо истинное значение слова «церковь» — это единение человечества в искренности, сочувствие и справедливости. С другой стороны, мощный ум не позволял этим великим людям верить в пережитки мистики, представленной в основном в Ветхом завете, а также в метафизическую доктрину Нового завета. Они оставались учеными, и именно поэтому они оставались истинно преданы Богу.

В чем же состоит истина христианского учения? Все ученые соглашаются с тем, что истинная часть христианской философии почти всецело сосредоточена в Евангелие, то есть в Новом завете, причем предпочтение отдается более интеллектуальному варианту Евангелия еще со времен Отцов церкви — Евангелию от Иоанна. Бертран Рассел объясняет это тем влиянием, которому подвергся иудаизм со стороны древнегреческой философии, особенно философии Сократа, Платона, и стоиков. Действительно, философия Сократа и Платона уже содержит в себе истину человеческого существования о том, что духовный мир живет по своим собственным законам, и что для того чтобы спасти свою душу, нужно избавиться от эгозащиты и стать на путь совести, справедливости, воздержания, трудолюбия и главное Истины. Даже героическая история о добровольном принятии смерти святым мудрецом во имя спасения своего народа уже имела место быть до рождества Христова: — это история о том, как Сократ мужественно выпил чашу с я дом, приняв ее из рук плачущего палача, отказавшись отступить хоть на шаг от тех нравственных истин, которые считал божественной добродетелью. Он пил чашу с ядом и был при этом счастлив, так как его ни на минуту не оставляла уверенность в том, что он идет в мир лучший, в мир божественной мудрости, лишенной зла плоти и глупых людей. Сократ посвятил свою жизнь проповедованию божественной добродетели; подобно Христу ходил он из города в город, «приставая» к гражданам с вопросами о том, что есть истина и добродетель, и каким образом устроить воспитание юношей и девушек так, чтобы они научались добродетели с ранних лет; как устро-

ить государство таким образом, чтобы правили только добродетельные мудрецы, и чтобы все чувствовали себя защищенными, справедливыми и свободными. Таковым и должен был быть человек с развитым полем КТ — активным мышлением на пути к Истине, совести и справедливости. Но большинство не было готово к этим истинам, они оставались на стадии примитивной мистической эгозащиты и вопросы Сократа сильно их раздражали, заставляя чувствовать свою ущербность и нечистоплотность. Вот почему Сократа убили те же люди, которые убили Христа — лицемеры и подлецы, ненавидящие истину и добродетель просто из неспособность понять что это такое.

«Чему по справедливости подвернуться или сколько должен я уплатить за то, что ни старался ни о чем таком, о чем старается большинство: ни о наживе денег, ни о домашнем устроении, ни о том, чтобы попасть в стратеги, ни о том, чтобы руководить народом; вообще не участвовал ни в управлении, ни в заговорах, ни в восстаниях, считая себя слишком порядочным человеком, право, чтобы сохраниться, участвуя во всем этом; за то что я шел туда где мог всякому оказать величайшее благодеяние, стараясь убеждать каждого из вас заботиться о душе прежде чем о теле, — как бы ему быть что ни на есть лучше и умнее» Платон Апология Сократа

«А кто виновник войн, мятежей и битв, как не тело и его страсти? Ведь все войны происходят ради стяжания богатств, а стяжать их нас заставляет тело, которому мы по рабски служим. Вот по всем этим причинам — по вине тела — у нас и нет досуга для философии. И напротив, у нас есть неоспоримое доказательство, что достигнуть чистого знания чего бы то ни было, мы можем не иначе как отрешившись от тела. Тогда конечно у нас будет то, к чему мы стремимся с пылом влюбленного, а именно разум, но только после смерти. А пока мы живы, мы по видимому, тогда будем ближе всего к знанию, когда как можно больше ограничим свою связь с телом и не будем заражены его природой, но сохраним себя в чистоте, пока сам бог не освободит нас» Платон Федон

«От смерти уйти не трудно, о мужи, а вот что гораздо труднее — уйти от нравственной порчи, потому что она идет скорее, чем смерть. И вот я, человек тихий и старый, настигнут тем, что идет тише, а мои обвинители, люди сильные и проворные, — тем, что идет проворнее, — нравственною порчей. И вот я, осужденный вами, ухожу на смерть, а они осужденные истиною, уходят на зло и неправду; и я остаюсь при своем наказании, и они — при своем. Так оно пожалуй и должно было случиться, и мне думается, что это правильно» Платон Апология Сократа

В этих словах Сократа уже содержится вся проповедь Христа о спасении души и умерщвлении тела для обретения вечного блаженства после смерти, при воссоединении с Богом. И точно также как Христос, Сократ поплатился за свою мудрость и свою нравственную чистоту, став жертвой порочных людей, неспособных увидеть сияния божественной добродетели. Разница между греческой философией и ее христианским вариантом состоит лишь в том, что Сократ и Платон понимали под духовной субстанцией прежде всего разум, а под добродетелью любовь к истине, которая порождает любовь к миру и к людям, в то время как христианство видит только негативную характеристику духовного мира — «нематериальный» — и отрывает любовь и совесть от своего первоисточника — разума и истины.

Тем не менее, я с готовностью присоединяю свой слабый голос к голосам титанов человеческой мысли, восхвалявших образ Христа и одновременно критиковавших Ветхий завет. Это Руссо, Лев Толстой, Томас Пейн, Бертран Рассел, Махатма Ганди, Александр Герцен, Гете и даже знаменитый «антихрист» Ницше, который призывал «своих воинов» проходить мимо Христа" с опущенными мечами», так как есть и в его облике благородство.

«Все сказанное здесь ни в коей мере неприложимо, пусть даже с малейшим неуважением, к реальной личности Иисуса Христа. Он был добродетельным и привлекательным человеком. Нравственность, которую он проповедовал и практиковал, была в высшей степени благородной, и хотя сходные нравственные системы проповедовались Конфуцией и некоторыми греческими

философами за много лет до него и квакерами впоследствии, а многими добродетельными людьми во все времена, его система не была никем превзойдена» Пейн Век раузма

В то же время Пейн с отвращением называет Ветхим завет «словом демона»,

«По своему характеру книга эта ужасна. Это военная история грабежей и убийств, столь же диких и зверских, как и те, которые приписываются его предшественнику по низости и лицемерию — Моисею. Как и первые книги она кощунственна, ибо приписывает эти преступления воле всемогущего», — говорит он о книге Иисуса Навина в «Веке разума».

Лев Толстой пишет по этому поводу в «Царство Божье внутри вас»:

«Изложив добросовестно вкратце содержание моей книги, Фаррар говорит:

«Толстой пришел к убеждению, что мир был грубо обманут, когда людей уверили, что учение Христа „не противься злу или злом" совместимо с войной, судами, смертной казнью, разводами, клятвой, народными пристрастиями и вообще с большинством учреждений гражданской и общественной жизни. Он верит теперь, что Царство Бога наступит тогда, когда люди будут исполнять 5 заповедей Христа, именно: 1) жить в мире со всеми людьми; 2) вести чистую жизнь; 3) не клясться; 4) никогда не противиться злу и 5) отказываться от народных различий».

«Толстой, говорит он, отрицает боговдохновенность Ветхого Завета, посланий, отрицает все догматы церкви, как-то: троицы, искупления, сошествия св. духа, священства, и признает только слова и заповеди Христа». «Но верно ли такое толкование учения Христа? — говорит он. — Обязаны ли все люди поступать так, как учит Толстой, т.е. исполнять 5 заповедей Христа?»

...И он с спокойным духом заключает: «Между тем, если читатель чувствует себя смущенным мыслью о том, что он обя-

зан, как христианин, так же как и Толстой, покинуть свои привычные условия жизни и жить как простой работник, то пусть он успокоится и держится принципа: «Securus judicat ordis terrarum» [Весь мир судить легкомысленно]. За малыми исключениями, — продолжает он, — все христианство от апостольских времен и до наших дней пришло к убеждению, что цель Христа состояла в том, чтобы дать людям великий принцип, но не в том, чтобы разрушить основы учреждения всего человеческого общества, которое утверждается на Божеском установлении (sanction) и на необходимости. Если бы моей задачей было доказать, как невозможно учение коммунизма, основываемое Толстым на Божественных парадоксах (sic), которые могут быть истолковываемы только на основании исторических принципов в согласии со всеми методами учения Христа, — это потребовало бы более места, чем я имею в своем распоряжении». Экое горе, места ему нет! И странное дело, никому вот уже 15 веков нет места доказать то, что Христос, которого мы исповедуем, говорил совсем не то, что он говорил»

Любимый писатель Толстого — Руссо также резко расходится в оценках Ветхого и Нового завета, особенно в оценке личности Христа.

«Признаюсь вам также, что святость Евангелия это такой аргумент, который говорит моему сердцу и против которого мне даже жаль было бы найти какое-нибудь дельное возражение. Посмотрите на книги философов со всею присущею им пышностью; как они ничтожны по сравнению с этой книгою! Возможно ли, чтобы книга, столь возвышенная и в то же время столь простая, была произведением человеческим? Возможно ли, чтобы тот, о ком она повествует, и сам был только человеком? Таков ли тон энтузиаста или честолюбивого основателя секты? Какая кротость, какая чистота в Его нравах! какая трогательная прелесть в Его наставлениях! какая возвышенность в Его правилах! какая глубокая мудрость в Его беседах! какое присут-

ствие духа, какая тонкость и правильность в Его ответах! какое у Него господство над страстями! Где человек, где мудрец, который умеет действовать, страдать и умирать без проявления слабости и без самохвальства? Когда Платон изображает своего воображаемого праведника, заклейменного всем позором преступления и достойного всех наград добродетели[89], он черта в черту рисует Иисуса Христа; сходство столь поразительно, что все святые Отцы[90] чувствовали его, да и нельзя на этот счет ошибиться» Эмиль Руссо*

Александр Герцен, резко осуждая православие, как наследие византийского мистицизма и деспотизма в то же время признается в любви к евангелию:

«Но евангелие я читал много и с любовью, по-славянски и в лютеровском переводе. Я читал без всякого руководства, не все понимал, но чувствовал искреннее и глубокое уважение к читаемому. В первой молодости моей я часто увлекался вольтерианизмом, любил иронию и насмешку, но не помню, чтоб когда-нибудь я взял в руки -евангелие с холодным чувством, это меня проводило через всю жизнь; во все возрасты, при разных событиях я возвращался к чтению евангелия, и всякий раз его содержание низводило мир и кротость на душу» «Былое и думы»

Тот факт, что христианство возникло и окрепло на развалинах античного мира, вовсе не случаен, как и гибель античности. Уже в первобытных племенах активная эгозащита провоцировала крайнюю агрессию у членов племени по отношению друг к другу, заставляя их видеть друг в друге колдунов и соперничать за всемогущество зловещей сверхъестественной силы, внушавшей им дикий страх. С развитием мышления эгозащита заостряется, цикличное ДТПЭ сменяет шизоидное ДТПЭ (об этом ниже подробнее), способность к коллективной жизни разрушается окончательно и античный мир тонет в крови всеобщего противостояния. Это переходная стадия развития мышления между мистической и научной стадиями. (Для нее характерно обострение верхней эгозащиты и потеря способности к нижней

эгозащите, что расстраивает цикличный гомеостаз ДТПЭ. В итоге люди теперь уже теряют не только возможность к соединению через Контрольный ток — то есть способность истинной дружбы и совместного продуктивного труда, но и способность к соединению через ДТПЭ — то есть романтические союзы господ и рабов, заменяющих трудолюбие бессмысленными и болезненными играми в господство и подчинение).

Маркс, не увидевший истинной материи исторического процесса, старался привязывать все исторические переходы с экономическими потребностями. Ничего не может быть наивнее такого взгляда. Истинной материи движения общества была и остается Психическая энергия и стадии ее развития, соответствующие стадиям развития мышления: мистической, метафизической и научной.

Античный мир, стал периодом перехода от мистического мировоззрения абориген к метафизическому мышлению романтиков и рыцарей донкихотовского толка, старавшихся утвердить свое личное господство на всем прочим миром. Не надо быть физиком, чтобы понять, что такая решимость каждого подчинить себе других означала смертный приговор античному миру. Античность погибла, уничтожив самое себя в междоусобных войнах, а варвары только воспользовались этим удачным стечением обстоятельств. Для человечества такой финал античного мира означал несомненное движение назад — к мистической стадии первобытного мышления. Он означал, что человечество еще было не готово к переходу к третьей, научной стадии и не сумело предупредить и обезопасить болезнь шизоидного ДТПЭ метафизической стадии.

Однако, полного отката назад быть конечно не могло. Знания и опыт древнего мира сохранились в книгах и потом на протяжении всех веков темного средневековья прилежно изучались в монастырях. Более того, образованные люди на протяжении долгих веков агонии античности старались осмыслить происходящее и изобрести философию, которая спасла бы их и все человечество от такого страшного положения дел. Тогда они

вспомнили слова Сократа, пророчествовавшего страшные невзгоды на головы эллинов за то, что ни казнили божьего посланника, учившего их добродетели. Философия Платона была востребована как никогда. Появились новые моральные учения, на свой лад пытавшиеся найти способ снять эгозащиту и научится жить в гармонии с окружающим миром. Зло обостренной эгозащиты, настроившей всех против всех и разрушившей способность человечества к взаимной поддержке и продуктивному труду, было очевидно для всех, но конечно на тот период еще не могло быть знаний об энергетической природе психики и о механизмах снятия эгозащиты и остановке, таким образом, ДТПЭ.

Синтез греческой философии с иудаизмом, получивший название христианства, и стал одной из таких несовершенных попыток найти способ снимать эгозащиту и избавиться от «дьявола» в лице ДТПЭ. Любовь к ближнему, воздержание, отделение «греховной», плотской любви от праведной братской любви к людям и богу, осуждение жадности, корыстолюбия, честолюбия, тщеславия — все это явные признаки движения по пути снятия эгозащиты. К сожалению, недостаток знаний не позволил христианству достигнуть своей цели, прежде всего за счет пренебрежения основным источником здоровья психики — Интеллектом.

Тем не менее, Исповедь — это первый массовый психотерапевтический институт, первая попытка человечества идти сознательно против эгозащиты, вскрывая ее метастазы сознательным отказом от соблазнов или же признанием неправильности содеянного. В этом смысле психотерапевтическое кредо — «быть самим собой» и избегать «маски» Эго — и было истинной целью и истинным поиском религиозного института Исповеди, хотя им так и не удалось этого понять. Лозунг «быть самим собой» в основе философии Руссо, Кьеркегора, Рассела, Толстого, а также в основе учений всех гуманистических психологов (Фромм, Адлер, Юнг, Роджерс, Маслоу, Франкл, Олпорт, Хорни). Но эти мыслители понимали, что без активного и развивающегося объек-

тивного мышления, научного мировоззрения переход от маски Эго к потоку Я невозможен.

«Поэтому для психоаналитика, интересующегося причинами душевного беспокойства, разумно начать с более или менее добровольной исповеди пациента, начать с осознания всего того, что пациент любит, а чего — нет, чего он боится. Эта процедура весьма схожа с церковной исповедью, во многих отношениях предвосхитившей современную психологическую технику. По крайней мере, ее общее правило. На практике, однако, порой приходится действовать и другим способом; непреодолимое чувство неполноценности или слабости могут сделать для пациента трудным и даже невозможным взглянуть в лицо новому свидетельству собственной неадекватности. Поэтому частенько я нахожу полезным начинать с ободряющих положительных интонаций в беседе с пациентом, это помогает обрести чувство уверенности, когда он приближается к более болезненным откровениям» Архетип и символ Карл Юнг

Карен Хорни также подчеркивает тождество между притчами о продаже души дьяволу и психическими расстройствами, вызванными эгозащитой.

«Для меня лучше всего ее символизируют истории о договоре с дьяволом, суть которых всегда одна. Вот человек, испытывающий психическое или духовное расстройство. Вот искушение, представленное в виде символа злого начала: дьявол, колдун, ведьма, змий (история Адама и Евы), антиквар („Шагреневая кожа“ Бальзака), циничный лорд Генри Уоттон („Портрет Дориана Грея“ Уайльда). Следуют обещания не только чудесного избавления от беды, но и безграничной власти. И об истинном величии свидетельствует то, что человек способен противиться искушению, как в притче о Христе. И наконец, назначается цена — представленная в различной форме утрата души (Адам и Ева утрачивают невинность своих чувств); именно ее предстоит уступить силам зла. „Все это дам Тебе, если падши поклонишься мне“, — говорит Сатана Иисусу. Ценой может стать психическое страдание в жизни (как в „Шагреневой коже“) или муки ада.

В „Дьяволе и Даниэле Уэбстере“ мы видим блестяще изображенный символ того, как дьявол собирает грешные душ» Хорин Невроз и личностный рост

Начиная с восточной философии и философии эллинизма (Эпикур, Диоген) и заканчивая мировыми религиями, прежде всего христианства и буддизма, человечество искало пути избавления от ДТПЭ через снятие защиты Эго, через отказ от Эго. Фундаментальная ошибка всех ранних поисков отказа от Эго заключалась в том, что отказываясь от Эго отказывались одновременно и от настоящего Я, не умея различить два объекта контроля ЗСС ПЭ — истинный и ложный. Таким образом, выплескивая вместе с водой и ребенка. Буддизм, предписывая отказ от желания, предписывает отказ от истинного Я наравне с ложным Я. Христианство предписывая самоуничижение и умерщвление плоти идет тем же путем. Отказ от Эго вовсе не значит потерю гордости в смысле наличия чувства собственного достоинства, потерю любви к себе или потерю радости жизни. Как раз напротив только снятие эгозащиты и означает истинное самоуважение, мощь, самостоятельность, волю и любовь к себе, неотделимую от любви к другим людям..

«Эгоизм и любовь к себе отнюдь неравнозначны; более того — они противоположны. Эгоист любит себя скорее слишком мало, чем слишком много; в действительности он себя ненавидит. Этот недостаток заинтересованности в самом себе и заботы о себе, который есть лишь одно из проявлений неплодотворности личности, опустошает и фрустрирует его. Он неизбежно несчастен и лихорадочно стремится урвать у жизни те блага, доступ к которым сам себе закрывает. Кажется, что он заботится о себе слишком много, но на самом деле он лишь делает неудачные попытки восполнить недостаток заботы о своем подлинном Я. Фрейд считает, что эгоист склонен к нарциссизму; он как бы отобрал у других свою любовь и направил ее всю на свою собственную личность. Верно, что эгоист неспособен любить других, но он не способен также любить и себя» Искусство любить Фромм

«Одна из самых революционных концепций, вытекающих из нашего клинического опыта, связана со все более полным осознанием того, что глубинное ядро натуры человека, глубочайший уровень его личности, фундамент его „животной природы“ по природе своей положителен, что по сути своей человек — это социализированное, постоянно растущее, рациональное и реалистичное существо». Становление личности Роджерс

2. МИСТИКА И МЕТАФИЗИКА

Мистика — это физическая Эгозащита, ограничивающаяся только эмоциональным ощущением силового поля ДТПЭ как страха сверхъестественных сил. Метафизика — это интеллектуальная Эгозащита, в основе которой уже логический стержень в построении теоретических систем, доказывающих примат Эго над СуперЭго. Таким образом, фиктивность метафизического мышления состоит в том, что оно также как и мистика абориген, оторвано от действительности и занимается бессмысленными проблемами противостояния полюсов Эгосистемы (не с целью снять Эгозащиту, что было бы исключительно умно и полезно, а с целью утвердить Эго, которое ассоциируется с Я). Таким образом, как мистика, так и метафизика, будучи формами эгозащиты являются всего лишь разновидностями течения ДТПЭ. ДТПЭ с физической эгозащитой мы обозначили как физическое, ДТПЭ с интеллектуальной эгозащитой как шизоидное, поскольку интеллект ломает циклический гомеостаз этого тока.

Мы можем видеть, что христианству, как и большинству других религий, которые искали способ снять эгозащиту, это не удалось, поскольку снять эгозащиту можно только посредством развитого научного мышления и наличия знаний о закономерностях психики. Ни тем, ни другим, религиозное мировоззрение, как правило не обладает.

Интеллектуальная эгозащита (метафизика) — это переходная стадия в развитии мышления, располагающаяся между чувственной мистикой абориген и научным мышлением цивилизо-

ванных людей. На переходной ступени своего развития, участие интеллекта растет одновременно на обоих силовых полях психики — и на КТ, и на ДТПЭ. Каким образом сказалось развитие интеллекта на поле КТ, мы видели выше, теперь наша задача уяснить себе метафизическую составляющую христианства.

Мистическая стадия — это стадия «спящего интеллекта», когда еще нет способности ни к обобщениям, ни к логическому мышлению. Люди управляются подобно машинам автоматизмами неживого тока. На метафизической стадии аппарат мышления уже полностью созрел — абстракция, обобщения, логика, дедукция и индукция, анализ и синтез — люди имеют доступ ко всему сложному арсеналу мыслительной гимнастики. Однако, нет еще Знаний о Процессе познания. Нет еще знаний о гносеологии, в результате чего, мышление отрывается от практического материала и вместо того, чтобы приносить людям пользу и соединять их с божественным полем знания, оно напротив приносит только вред в виде формально-логических построений, искажающих действительность и разрушающих контакт с ней, а значит и с богом. Таковы, например, философские системы Шопенгауэра, Ницше, Сада, Сартра. Не избежало этой участи и христианство.

Прежде всего, подобно Шопенгауэру и Сартру, отказавшихся от посредничества интеллекта в общении с миром, христианство утверждает, что для познания бога не требуется интеллект. Есть огромная разница между мистической стадией, где интеллекта и впрямь нет, и аборигенам нечего сказать о своем страхе перед сверхъестественными силами кроме того, что они бояться чего-то потустороннего, и метафизической стадией, когда интеллект уже есть, но его значение отрицается на основании логических же доводов! Абсурдность данной ситуации состоит в том, что люди посредством интеллекта стараются доказать истину, что истины и интеллекта нет. Так проявляется одна из специфик метафизической стадии мышления.

«Безумен тот, кто думает, что знаньем

Проникнуть может в тайны божества
Осилить скудным разумом сиянье
Единого в трех лицах естества.
О смертные! Падите на колени,
Пред Ним, не тратя попусту слова.
Когда б могли, не ведая сомненья
Вы все непостижимое понять
Тогда бы для людского искупленья
Спасителя не стоило рождать
Я думаю, Марии Благодатной...
О вечные безумцы! Все познать
Они стремились в жажде непонятной.
Но тайна ускользнувшая опять
К ним возвращалась пыткой неоплатной.
Таков был Аристотель, и Платон,
И многие другие...»
Данте Божественная комедия

«Этот Бог единый в трех лицах, это творение в шесть дней, дьяволы и ангелы и все то, чего я не могу принять, пока я не сошел с ума. Положение мое было ужасно. Я знал, что я ничего не найду на пути разумного знания, кроме отрицания жизни, а там в вере — ничего, кроме отрицания разума, которое еще невозможнее, чем отрицание жизни. По вере выходило, что для того, чтобы понять смысл жизни, я должен отречься от разума, того самого, для которого нужеи смысл» Лев Толстой Исповедь

«Насколько я могу припомнить, в Евангелие нет ни единого слова в прославление интеллекта; и в этом аспекте служители церкви более преданы букве Евангелия, чем в каком бы то ни было другом. Это должно расцениваться как серьезный дефект этики, преподаваемой христианской образовательной системой» Образование и здоровое общество Бертран Рассел

«Невозможно развить в детях научное мышление до тех пор, пока в качестве знания им преподносятся сакральные истины, закрытые для анализа и обсуждения. Существо научного подхода

состоит в том, что он требует связи с действительностью независимо от результатов, которые будут получены в ходе исследования. Однако, если мы вместо этого имеем догматы веры, которые обязаны поддерживать вопреки всем очевидным фактам, мы должны окружить их эмоциями и табу, формулировать особым, вибрирующим от пафоса тоном, что эти догматы содержат „великие" истины, и установить критерии истины, отличные от научных критериев» Образование и здоровое общество Бертран Рассел

«Ясно, что так называемое христианское вероучение, включающее причудливый рассказ о творении, странную историю Евы, змея и яблока, двусмысленную идею богочеловека, идею телесной смерти бога, мифологическую идею семьи богов и христианскую идею арифметики, по которой один есть три, и три есть один, расходится не только с божественным даром разума, который дан человеку богом, но и со знанием силы и мудрости бога, которое человек приобретает с помощью наук и изучения устройства созданной богом вселенной» Пейн Век разума

«Бог, в которого мы веруем, — бог нравственной истины, а не бог тайны или тьмы. Тайна — противник истины. Поэтому наука, будучи верой в бога и осуществлением нравственной истины, не может быть связана с тайной. Тайна служит тому, чтобы смутить ум; чудо — тому, чтобы сбить с толку чувства. Первое — тарабарщина, второе — ловкость рук. Человечество усвоило определенные законы деятельности природы. Чудо же — нечто противоположное действию упомянутых законов» Пейн Век разума

«Самым необычным из чудес, о которых сообщает Новый завет, является история о дьяволе, который унес на себе Иисуса Христа на вершину самой высокой горы и на купол самого высокого храма, откуда показал ему все царства мира, пообещав ему их. Как же случилось, что он не открыл тогда Америки? Или его закопченное высочество интересовался только царствами?» Пейн Век разума

«Я предвижу, сколь многие читатели будут изумлены тем, что, проследив весь первый возраст моего воспитанника, я ни

разу не говорил ему о религии. Если я хотел бы изобразить прискорбную тупость, я нарисовал бы педанта, обучающего детей катехизису. Мне возразят, что раз большинство христианских догматов суть тайны, то ожидать, пока ум человеческий станет способным постигать их, значит ожидать не того, когда ребенок станет взрослым человеком, но того, когда человек перестанет быть человеком. На это я отвечу прежде всего, что есть тайны, которые человеку невозможно не только постичь, но и представить в мысли; и я не вижу, что выигрывают, преподавая детям эти тайны, если не считать того, что их с ранних пор учат лгать. „Чтобы быть спасенным, нужно верить в Бога". Плохое понимание этого догмата бывает основой кровавой нетерпимости и причиной всех тех бесплодных наставлений, которые наносят смертельный удар человеческому разуму, приучая его отделываться одними словами» Эмиль Руссо

«Почва, завоеванная России цивилизацией, была потеряна для церкви. Греческое православие властвует над душой славянина лишь в том случае, если находит в ней невежественность. По мере того, как проникает в нее свет, тускнеет вера, внешний фетишизм уступает место полнейшему безразличию. Здравый смысл и практический ум русского человека отвергают совместимость ясной мысли с мистицизмом. Русский способен долго быть набожным до ханжества, но только при условии никогда не размышлять о религии; он не может стать рационалистом, ибо освобождение от невежественности для него равнозначно освобождению от религии. Укрепление религиозной дисциплины при помощи полиции во времена императора Николая не говорит в пользу богобоязненности цивилизованных классов» Развитие революционной мысли в России Герцен

«Ложные ценности и слова безумия — это худшие чудовища для смертных, — долго дремлет и ждет в них судьба.

Но наконец она пробуждается, выслеживает, пожирает и проглатывает все, что строило на ней жилище себе.

О, посмотрите же на эти жилища, что построили себе эти священники! Церквами называют они свои благоухающие пещеры.

О, этот поддельный свет, этот спертый воздух! Здесь душа не смеет взлететь на высоту свою!» Так говорил Заратустра Ницше

Когда люди тратят все силы своего не слишком сильного интеллекта на доказательство ничтожности интеллекта — это верный признак метафизического мышления, оторванного от действительности.

Нарождение бесчисленного множества различных теорий — это другой признак разошедшегося с действительностью мышления.

«Когда бы мироздания пучина
Открыла нам великие законы,
Путь к истине нашли бы мы единый,
Отвергнув метафизики препоны.
Друг друга поедают все доктрины,
Как сыновей Сатурн во время оно, —
Хотя ему супруга иногда
Подсовывала камни без труда.
Доктрины тем отличны от титана,
Что старшее съедают поколенье;
Сие рождает споры постоянно
И разума вредит пищеваренью»
Байрон Дон Жуан

Научное мировоззрение имеет дело с реальностью — с законами природы и фактами жизни, в которых эти законы проявляются. Поэтому люди науки в конечном итоге находят только одну истину в исследуемой области, признаваемую всем человечеством за открытие. И этому открытию есть наглядное подтверждение — обратная связь с практикой, наличие контроля открытой энергии, доступ к ее силе. Таким образом, собственно и совершился НТП.

Иначе обстоит дело с метафизикой, которая не признает законов в природе, и утверждает, что «науки — это человеческое изобретение».

«Христианская система лжет, называя науки человеческим изобретением; человек лишь применяет их. Каждая наука имеет в своей основе систему принципов, столь же прочных и неизменных, как и те, которыми регулируется и управляется Вселенная. Человек не может создать эти принципы; он может только открыть их» Пейн Век разума

Но конечно, такой точки зрения придерживалась не только христианская система, а большое множество самых разнообразных и уважаемых философов-метафизиков. Например Сартр, который в экстазе вслед за Ницше кричал, что «Бог умер и это он его убил», также стоит на этой абсурдной точке зрения, заявляя, что никаких законов в природе нет, и каждую минуту весь мир может представить страшную картину хаоса и разрушения. В результате, никак не связанная с действительностью мысль, получает бесконечное число направлений, которые прямо противоречат друг другу или же вообще никак не соотносятся друг с другом. Хаос бесчисленного количества оторванных от практики теорий, не отражающих глубину закономерностей космоса, как единой истины — центральная характеристика метафизической стадии мышления. Этот феномен получил название Разрушенного Пространства Интеллекта в теории ПЭ. Для нашей базисной психики (поле КТ) разрушенное Пространство Интеллекта почти такое же кризисное явление как полное отсутствие доступа, как это имеет место быть на мистической стадии. И все потому, что нормальная активность КТ основана на наличие контроля законов природы, а поскольку ни в том, ни в другом случае такого контроля нет, то кризис разрухи переходного периода переживается даже острее, удушья мистики. Здесь интеллект уже пробужден и уже активно ищет своего «дома», пространства интеллекта, но хаос «поедающих друг друга теорий» обрекает его на вечное «бомжество» в чужом «вещном» мире, на сиротливость, тревогу и одиночество. Все эти переживания замечательно описаны в «Тошноте» Сартра, в «Исповеди» Толстого, в «С того берега» Герцена.

«Мне хочется ни магии, ни мистерии, а просто выйти из того состояния души, которое вы сейчас представили в десять раз резче меня; выйти из нравственного бессилия, из жалкой неприлагаемости убеждений, из хаоса, в котором, наконец, мы перестали понимать, кто враг и кто друг; мне противно видеть, куда не обернусь, или пытаемых, или пытающих. … От всех упований, от всей жизни, которая прошла между рук (да еще как прошла), если что-нибудь осталось — это вера в будущее. Когда-нибудь, долго после нашей смерти, дом, для которого мы расчистили место, выстроится, и в нем будет удобно и хорошо — другим» С того берега Герцен

«В поисках за ответами на вопрос жизни я испытал совершенно то же чувство, которое испытывает заблудившийся в лесу человек. Вышел на поляну, влез на дерево и увидал ясно беспредельные пространства, но увидал, что дома там нет и не может быть; пошел в чащу, во мрак, и увидал мрак, и тоже нет и нет дома» Исповедь Лев Толстой

«Так и у нас в Париже доктора
Бывают и способны и учены,
Пока не настает для них пора
Торжественно вступить под сень Сорбонны,
Где Путаница и нелепый Спор
Устроились удобно с давних пор
И мысль разумная звучит как шутка;
Толпа ученых входит в этот храм;
На вид они не лишены рассудка,
Почтение они внушают вам,
Все смотрят сановито и прилично,
Все по латыни говорят отлично,
Толкуют обо всех и обо всем,
И все же — это сумасшедший дом»
Вольтер Орлеанская девственница

«Я философию постиг
Я стал юристом, стал врачом…

Увы! С усердьем и трудом
И в богословье я проник —
И не умней я стал в конце концов,
Чем прежде был... Глупец я из глупцов!
Магистр и доктор я — уж вот
Тому пошел десятый год;
Учеников и вкривь и вкось
Вожу я за нос на авось —
И вижу все ж, что не дано нам знанья,
Изныла грудь от жгучего страданья!»
Фауст Гете

Неудивительно поэтому, что такое же положение имеет место быть не только между различными религиями, как различными фантазиями в отношении сущности Бога, но и внутри каждой конкретной религии, где учения дробятся с той же плодовитостью, что и в «научных» дисциплинах. В религии эта множественность точек зрения получила название «ересей», что означает на ее догматическом языке отхождение от святой истины и пребывание в греховной лжи. На самом же деле, все служители различных сект считают друг друга еретиками, а себя правыми, и на том основании жестоко ненавидят друг друга.

«Именно из-за того, что было отклонено свидетельство, какое представляют собой мироздание и дела божьи для наших чувств, а также действия нашего разума над этим свидетельством, было сфабриковано и учреждено такое множество диких и причудливых религиозных систем. Возможно существование многих религиозных систем, которые не являются дурными в нравственном отношении, а во многих отношениях даже нравственно хороши. Но может существовать только ОДНА истинная религия. И она необходимо должна во всем согласоваться с вечным словом божьим, которое мы созерцаем в его деяниях» Пейн Век разума

«Я желал быть братом этих людей. И что же? То учение, которое обещало мне соединить всех единою верою и любовью, это са-

мое учение в лице своих лучших представителей сказало мне, что это все люди, находящиеся во лжи, что, что дает им силу жизни, есть искушение льявола и что мы одни в обладании единой возможной истины. ... И враждебность эта усиливается по мере большего знания вероучения. И мне, полагавшему истину в единении любви, невольно бросилось в глаза то, что самое вероучение разрушает то, что оно должно произвести. Говоришь себе: да не может же быть так просто, и все-таки люди не видали бы того, что если два утверждения друг друга отрицают, то ни в том, ни в другом нет той единой истины, какою должна быть вера. Что-нибудь тут есть. И не получал никакого объяснения, кроме того, по которому сумские гусары считают, что первый полк в мире сумский, гусарский, а желтые уланы считают что первый полк в мире — это желтые уланы. Сколько бы не говорили они о своем сожалении о заблудших братьях, о молитвах о них, возносимых у престола Всевышнего — для исполнения человеческих дел нужно насилие, и оно всегда прилагалось, прилагается и будет прилагаться. Что же делать с тем, горящим огнем ложной, по мнению православия, веры сектантом, который в самом важном деле жизни, в вере, соблазняет сынов церкви? При Алексее Михайловиче сжигали на костре, то есть по времени прилагали высшую меру наказания, в наше время прилагают тоже высшую меру заключения — запирают в одиночное заключение. И я обратил внимание на то, что делается во имя вероисповедания, и ужаснулся, и уже почти совсем отрекся от православия. Второе отношение церкви к жизненным вопросам было отношение ее к войне и казням» Лев Толстой Исповедь

Вольтер так изображает свой разговор с Христом, который помог ему отделить «зерно» истины в христианстве, которое, как и вся истина едино, от нелепостей мистики и метафизики, которым каждый дает свое толкование.

«Я лишь попросил моего собеседника научить меня, в чем заключается суть истинной

религии.

— Разве я вам этого не сказал? Любите Бога и своего ближнего, как

самого себя.

— Как, разве мыслимо, любя Бога, вкушать скоромное в пятницу?

— Я всегда ел то, что мне давали, ведь я был слишком беден, чтобы

давать кому-то обед.

— Но, любя Бога и будучи справедливым, нельзя разве быть настолько

благоразумным, чтобы не доверять все свои житейские похождения первому

встречному?

— Я поступал всегда именно так.

— Могу ли я, творя добро, избавиться от паломничества к святому Жаку

Компостельскому?

— Я никогда не бывал в этих краях.

— Должен ли я заточить себя в уединенное убежище вместе с компанией дураков?

— Что до меня, я всегда совершал небольшие путешествия меж городами.

— Должен ли я встать на сторону греческой или латинской церкви?

— Я не делал никакой разницы между иудеем и самаритянином, когда жил в

свете.

— Отлично, если все это так, я избираю вас своим единственным

наставником.

Тогда он сделал мне знак кивком, исполнившей меня утешения. Видение исчезло, но при мне осталась чистая совесть» Вольтер Философский словарь

Разрыв с реальностью законов природы порождает чисто шизоидный феномен веры в наличие свободной воли.

«Поверьте, лишь свободной воли нить

Возносит прямо в горние селенья тех
Кто сумел прощенье заслужить»
Данте

Разрушенное пространство интеллекта всегда сопровождается верой в наличие абсолютной свободы воли, которой не может быть у трезво мыслящих людей с научным мировоззрением. Наша воля ограничена законами природы, мы не можем приписывать законы природе, мы можем только открывать эти законы — и Контролировать. Эта способность к контролю дает нам ограниченную свободу воли, который нет больше ни у одной другой энергии, не имеющей способности мыслить.

Но метафизики говорят не об относительной свободе воли, а полной свободе принимать любые решения и направлять свою жизнь в любое русло. Достаточно только почитать труды Ницше и Сартра, чтобы патологичность подобного подхода стала очевидна.

«Но сила есть особая у нас,
Которая должна сопротивляться
И подавлять любовь из раза в раз
Свободной волей стала называться
Та сила».
Данте Божественная комедия

В результате, вместо того, чтобы относится к людям с активной эгозащитой как к жертвам, психика которых страдает от болезнетворного паразита, и которые по этой причине требуют особого к себе внимания, заботы и лечения, все метафизики, и в их числе христиане, обвиняют несчастных больных людей в злой воле и приговаривают к страшным мучениям — и на земле и под землей, куда они в своей ненасытной мстительности надеются их сослать.

«Причину зла — я прежде это слышал
На Небе ищут; также я слыхал,
Что зло — в земле таится, а не свыше».
Опять вздохнула бедная душа:

«Мир болен слепотой и выше крыши,
Увы, не поднимается, греша.
Вы на земле своей живя без цели,
Пришли к тому, что небо каждый шаг
Ваш направляет. Если б в самом деле
Решили звезды всем руководить,
То вы б свободной воли не имели.
И что ж, безвинных стали бы казнить
(нисколько не сочувствуя их боли),
Которые не могут отвратить
Того, что им назначено судьбою?
Нет, счастье смертных в собственных руках,
Все люди — властелины над собою.
Ответа не ищите в небесах:
А если стал порочен целый свет,
То был тому единственной причиной
Сам человек — лишь он источник бед».
Данте Божественная комедия

Кто как не Данте изобразил всю ненасытную мощь своей мстительности в легендарном «Дантовом аду», где глубокое возмущение злой свободной волей вылилось у художника в пропорциональные по силе и жестокости истязания. В этой связи Рассел пишет: *«Римская католическая церковь все еще верит в ад. Большинство англиканских священников тоже. Все кто верит в ад, должны считать месть приемлемой и таким образом иметь теоретическое оправдание для жестоких методов в образовании и в обращении с преступниками. Подавляющее большинство служителей религии поддерживает войну, когда бы она не случилась, хотя в мирное время они как правило пацифисты».* Действительно, точно такой же нелепый принцип положен и в основу регулирования нравственности в законодательной системе. Вместо того, чтобы обратить все внимание государства на воспитание молодежи, и предупреждение таким образом развращенности психики и порочности, развитие детей пускают

на самотек, а потом наказывают разрушенные под потоком вредоносной информации юные сознания. Этим мы обязаны пережиткам метафизического менталитета о свободной воле человека, несущего ответственность за свои «грехи».

В итоге, попытки христианской системы снять эгозащиту и обрести здоровую психику без посредства научного мышления терпят полное крушение. Античного агрессора, покоряющего себе весь мир заменяет человек с подчеркнутым самоуничижением, но это ложное смирение только путь воплотить мечты античного агрессора в другом мире. Эгозащита не снимается, она только переносится на отдаленный период, а самоуничижение — это не обретенная способность любить себя, людей и весь мир, а только способ «заслужить» высокомерие и наказание обидчиков в будущем.

Человек остается так же глубоко поражен метастазами ДТ-ПЭ, так же глубоко страдает от нелепого поведения. Он считает, что эгоизм и любовь к другим людям — это взаимоисключающие вещи, тогда как здоровая психика — это психика общего поля КТ, где Я одного есть продолжение Я другого, и где любить людей значит любить также и себя. Об этом хорошо сказано у Эриха Фромма и у Маслоу. Отказываясь от эго, как им кажется, они отказываются от себя, тогда как на самом деле отказ от Эго как раз и означает самую старательную заботу о своем Я, которое это Эго пожирает. Вот почему, метафизические системы не понимают, что при реальном отказе от эгозащиты, а не переносе его в более удачные обстоятельства, человек напротив набирается и сил, и достоинства, и самоуважения, и радости жизни и умения наслаждаться жизнью. Главное же, он научается контакту с действительностью, который безнадежно утерян при взгляде на мир через кривое зеркало Эгосистемы. Ни одно из этих условий не выполняется при ложном христианском смирении. Человек еще больше теряет связь с реальностью, устремляя свой взор к потустороннему миру, который никак не связан с его нынешней жизнью. Пространство Интеллекта, в котором находится здоровый человек, напрямую связано с реально-

стью — оно его интеллектуальная форма, и это постоянно подтверждается обратной связью. Надуманный же мир всемогущества и наслаждений метафизиков есть полная противоположность реальному миру, где они признают свое бессилие и униженность. Фихте так выразил связь истинной религии Интеллекта с действительностью в противоположность христианской доктрине перенесения жизни на будущее:

«Религия же старой эпохи, которая отделяла духовную жизнь от божественной... и которой Бог был нужен как нить, для того чтобы выводить эгоизм и за пределы смерти бренного тела — в другие миры, укрепляя на них страхом и надеждой слишком ослабевших для этого мира; эта религия, явным образом бывшая служанкой эгоизма, должна быть, конечно, погребена вместе со старой эпохой, ведь в новую эпоху вечность настает не по ту лишь сторону гроба, но для нее она оказывается посреди ее современности, эгоизм же отрешен и от власти, и от службы и потому, уходя, забирает с собой и свою служанку» Речи к немецкой нации Фихте

«Мы не можем служить богу так, как мы служим тем, кто не может обойтись без этих услуг. Поэтому единственная идея служения богу, которую мы можем иметь, — это идея содействия счастью живых существ, которые сотворены богом. Это не может быть осуществлено удалением от общества и затворнической жизнью в состоянии себялюбивой набожности» Пейн Век разума

«Как каждый, кто получил пуританское воспитание, я имел привычку много размышлять о своих грехах, легкомыслии и недостатках. Я казался себе — вне всяких сомнений справедливо — весьма жалким экземпляром. Постепенно я выучился быть безразличным к себе и к своим недостаткам; я научился концентрировать все внимание на внешних объектах: строение мира, различные отрасли знания, людях, к которым меня влекло. Правда, что каждая из внешних вещей таит в себе угрозу боли: мир может быть объят войной, определенные знания очень трудно достичь, друзья могут умереть. Но боль, которую они несут,

не разрушает самые основы нашего существа, как это происходит от боли, связанной с отвращением к самому себе» Бертран Рассел Борьба за счастье

В итоге, не преуспев в своих добрых намерениях освободить психику от засилья автоматизмов ДТПЭ, и таким образом остаться на службе у Бога, христианство, как и всякая мистика и метафизика становится на службу дьяволу. На научном языке это означает, что интеллект не удерживается на поле КТ без наличия серьезных знаний о гносеологии и законах психики и становится на службу эгозащиты, формируя новый вид детерминированного паразита психики — шизоидное ДТПЭ.

Конечно же, между священниками есть люди умные и глупые, как в любой людской среде, так что и здесь умные будут понимать религию как совесть и любовь поля КТ, а глупые как мистику сверхъестественных сил, которые наградят за раболепство и накажут за непослушание. Такова специфика переходной стадии, с уже проснувшимся аппаратом мышления. В этой связи Вольтер даже предлагает сохранить традицию религиозного воспитания.

«Глупый священник возбуждает презрение; злой священнослужитель внушает ужас; добрый духовный отец, мягкий и благочестивый, свободный от суеверия, милосердный, терпимый — человек, коего мы должны ценить и уважать. Вы опасаетесь злоупотреблений — я также. Давайте же объединимся, дабы их предотвратить; но не будем осуждать обычай, если он полезен для общества и не извращен фанатизмом либо предательской злобой» Вольтер Философский словарь

Сам Толстой тоже признавал, как мы видели, что православие народа ближе к истине, так как народ исповедует его всей своей трудовой и общинной жизнью, посвятив себя труду и любви к ближнему в прямом смысле. В то же время, его особенное отвращение к православию знатного духовенства основано на том, что жизнь людей его круга кардинально отличается от всего, проповедуемого в Евангелии и потому является

образцом лжи и лицемерия, опровергающего самые основы веры.

Один из наиболее наглядных примеров того, как сильно разнится духовенство по степени своей приближенности к истине, может служить то, как разделились мнения среди священников в России после отлучения от церкви Льва Толстого. Кто-то проклинал его как служителя дьявола, а кто-то называли «громадным религиозным явлением», «криво выросшем дубом», но при этом «могучим дубом» добродетели, «добрым старичком, вникающим в дела самых бедных людей» и «лично застилающему гостям постели». Из этого ясно можно видеть, что и духовенство содержит умных людей с развитым полем КТ, ищущих истинного Бога. Тем не менее, эти люди в подавляющем меньшинстве, поскольку сама система, заглушая научное мышление, закрывает и дорогу к Богу.

«Когда мы читаем непристойные историйки, описания сладострастных похождений, жестоких и мучительных наказаний, неутолимой мстительности, которыми заполнено более половины Библии, нам скорее следовало бы назвать ее словом демона, а не словом божьим. Это история безнравственности и злобы, послужившая развращению и озверению человечества. Что касается меня, я ненавижу ее, как ненавижу все жестокое» Томас Пейн Век Разума

«Победу Николая над пятью торжествовали в Москве молебствием. Середь Кремля митрополит Филарет благодарил бога за убийства. Вся царская фамилия молилась, около нее сенат, министры, а кругом на огромном пространстве стояли густые массы гвардии, коленопреклоненные, без кивера, и тоже молились; пушки гремели с высот Кремля.

Никогда виселицы не имели такого торжества, Николай понял важность победы!» Герцен «Полярная звезда» 1855

«В это время случилась война в России. И русские стали во имя христианской любви убивать своих братьев. Не думать об этом нельзя было. Не видеть, что убийство есть зло, против-

ное самым основам всякой веры, нельзя было. А вместе с тем в церквах молились об успехе нашего оружия, и учители веры признавали это убийство, вытекающим из веры. И не только эти убийства на войне, но во время тех смут, которые последовали за войной, я видел членов церкви, учителей ее, монахов, схимников, которые одобряли убийство заблудших беспомощных юношей. И я обратил внимание на все это, что делается людьми, исповедующими христианство, и ужаснулся» Лев Толстой Исповедь

«Прежде всего, религия — это консервативная сила, которая хранит в себе много зла прошедших времен. Римляне совершали человеческие жертвоприношения еще во времена второй Пунической войны, но если бы не религия, они не сделали бы ничего настолько варварского. Таким же образом, и в наши дни люди совершают поступки из религиозных мотивов, которые, вне религии, показались бы невыносимо жестокими. Римская католическая церковь все еще верит в ад. Большинство англиканских священников тоже. Все кто верит в ад, должны считать месть приемлемой и таким образом иметь теоретическое оправдание для жестоких методов в образовании и в обращении с преступниками. Подавляющее большинство служителей религии поддерживает войну, когда бы она не случилась, хотя в мирное время они как правило пацифисты. Поддерживая войну, они делают акцент на том, что Бог на их стороне, и помогают преследовать людей, которые считают поточный убой людей неразумным поведением. Пока существовало рабство, религиозные аргументы служили поддержке рабства; сегодня аналогичные аргументы найдены и для поддержания капиталистической эксплуатации. Почти вся традиционная жестокость и несправедливость была поддержана организованной религией» Бертран Рассел Образование и здоровое общество

«Библия говорит нам, что убийства эти совершались по прямому повелению Бога» Пейн Век разума

«Во Второзаконии о законах Моисея говорится много такого, чего нельзя найти в других книгах. Таков, например, бесчеловеч-

ный и дикий закон (гл. 21, ст. 18, 19, 20, 21), который дает право родителям, отцу и матери, подвергать своих детей убиению камнями за упрямство» Пейн Век разума

«нет оснований верить, будто бесчеловечная резня мужчин, женщин и детей, о которой рассказывается в этих книгах, была совершена по велению Бога. Защищать нравственную справедливость бога против клеветы Библии — долг всякого истинного деиста» Пейн Век разума

«Помимо того, Библия рисует характер Моисея таким ужасным, какой только можно себе представить. Если эти рассказы верны, то он был негодяем, который первым начал вести религиозные войны; под этой личиной или в подобном ослеплении он совершал беспрецендентные в истории народов зверства. Я приведу лишь один пример.

Когда еврейская армия вернулась из одного своего разбойного и смертоубийственного набега, то сообщается следующее (Числ., гл. 31, ст.13): «И вышли Моисей и Элеазао священник и все князья общества навстречу им из стапа.

14. И прогневался Моисей на военачальников, тысяченачальников, и стоначальников, пришедших с войны,

15. И сказал им Моисей: (для чего) вы оставили в живых всех женщин?

16. Вот они, по совету Ваамову, были для сынов Израелевых поводом к отступлению от господа в угождение Фегору, за что и поражение было в обществе господнем;

17. Так, убейте всех детей мужеского пола, и всех женщин, познавших мужа на мужеском ложе, убейте;

18. А всех детей женского пола, которые не познали мужеского ложа, оставьте в живых для себя»

Среди самых отвратительных негодяев, которые когда-либо в истории человечества оскверняли имя человека, невозможно найти большего, чем Моисей, если только рассказ этот истинен. Он приказал зарезать мальчиков, убить матерей и изнасиловать дочерей.. За этим отвратительным приказом следует подсчет украденного добра и его дележ. И именно здесь пошлость попов-

ского лицемерия увеличивает перечень их преступлений. ... Короче говоря, все что содержится в этой главе, как и в других частях Библии, слишком потрясает человечность и благопристойность, чтобы читать или слушать об этом. Ведь из 35-го стиха этой главы видно, что число девочек, предназначавшихся для изнасилования по приказу Моисея, было тридцать две тысячи. Люди вообще не представляют себе той безнравственности, которой пронизано это мнимое слово божье» Пейн Век разума

«Из них (протоколов Женевского муниципального совета о процессе над ведьмами Пигни в октябре 1545 года) следует, что Кальвин вмешивается в застопорившийся процесс, хвалит совет за прошлые казни и предлагает в добавление к ним, значительно увеличить количество жертв, то есть казнить всех, в том числе и волшебников, безвредных для людей и скота» Кречмер Гениальные люди

.Там же Кречмер отмечает: «Кстати, религиозное государство Савонаролы во Флоренции своей атмосферой во многом напоминает Женеву Кальвина». «Почему они так мрачны и угрюмы? Почему рядом с ними всегда палач? Эти великие люди превратили отрубание головы в систему (Робеспьер); они совершили гекатомбы людей во цвете лет, принеся их на алтарь Добродетели, а остальных или изгнали или замучили как в застенке, — и все во имя добра. Но разве добро — не доброта?»

«Вот эти, — сказал он, — суть двадцать три тысячи иудеев, плясавших перед тельцом, и с ними двадцать четыре тысячи, убитых, когда они возлежали с мадианитянками. Число истребленных за подобные проступки или ошибки достигает почти трехсот тысяч.

В соседних аллеях лежат останки христиан, взаимно истребивших друг друга в ходе метафизических диспутов. Они разделены на множество отдельных куч, каждая из которых вмещает в себя по четыре века. Единая куча могла бы вознестись до самых небес: следовало ее разделить. — Как? — вскричал я, — братья так обошлись со своими братьями, а я

имею несчастье пребывать в этом братстве! — Вот, — молвил дух, — двенадцать миллионов американцев, убитых на своей родине за то, что они не были крещены» Вольтер Философский словарь

Лев Толстой призывал вслед за квакерами последовать заветам Христа, отменившего ветхозаветное «зуб за зуб» и «око за око», но духовенство ловко избегало дискуссий, а потом и вовсе отлучило его от церкви, не умея возразить на известные всем слова Иисуса: «Вы слышали, что сказано древним: око за око, зуб за зуб. А я говорю вам: не противься злому. Но кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую, и кто захочет судиться с тобою и взять у тебя рубашку, отдай ему и верхнюю одежду».

Помимо церкви, ему резко возразили и консерваторы, которым необходимо было запирать, пытать и преследовать революционеров, и сами революционеры, которым необходимо было защищаться от насилия и порабощения со стороны деспотизма. И хотя на тот момент решения действительно не было найдено, нравственное совершенство Толстого не могло оставлять сомнений.

Придет время, и люди которых сегодня называют безбожниками и атеистами, займут место святых мучеников современной церкви– по крайней мере те из них, кто заслужил это своим беззаветным служением истине и человечеству. Бертран Рассел, Петр Кропоткин, Александр Герцен, Эрих Фромм, Чернышевский, Джеймс и Стюарт Милль, Томас Пейн — все они признавали себя атеистами, потому что считали науку и теологию несовместимыми. Бертран Рассел — один из самых знаменитых атеистов в мировой мысли, в то же время Александр Борджа и Лев Десятый, придумавший торговать отпущением грехов — не менее знаменитые римские папы. Рассел посвятил жизнь миротворчеству и поиску законов психики для остановки бессмысленной агрессии, порождающей нелепые войны. В то время как эти папы — преступники с мировой славой.

Развращенность служителей средневековой церкви давно стала притчей во языцех, зато понимание святости людей, посвятивших себя борьбе за благополучие человечества, поисками истины в мире, где самым тяжелым испытанием могут стать попытки сосредоточиться среди всеобщего хаоса и беспорядка, — пока еще недоступно. Маслоу в этой связи говорил, что самоактуалы — люди, которых он описывает, как ученых и нравственно чистоплотных людей, объективных в отношении самих себя и всего окружающего мира — посвящают свои жизни служению человечеству, разрешению задач, необходимых для достижения общего блага. «В метафизическом смысле все они являются атеистами; однако в нравственном смысле — всех до единого можно назвать религиозными». Здесь очень четко выражена главная мысль — истинную религиозность в смысле ненарочитой, естественной добродетели приносит объективность и научное мышление, а метафизика, которую называют служением Богу глупцы, напротив прямо отрицает добродетель.

3. ЦЕРКОВЬ И ГОСУДАРСТВО

«Процесс роста христианства до Константина, равно как и мотивы обращения Константина, по-разному объяснялись различными авторами. Гиббон указывает пять причин:

«1. Непоколебимое и, если нам будет дозволено так выразиться, не терпящее противоречия усердие христиан, правда, заимствованное из еврейской религии, но очищенное от того духа замкнутости и неуживчивости, который, вместо того чтобы привлекать язычников под закон Моисея, отталкивал их от него.

2. Учение о будущей жизни, усовершенствованное всякого рода добавочными соображениями, способными придать этой важной истине вес и действенность.

3. Способность творить чудеса, которую приписывали примитивной церкви.

4. Чистая и строгая мораль христиан.

5. Единство и дисциплина христианской республики, мало-помалу образовавшей самостоятельное и беспрестанно расширявшееся государство в самом центре Римской империи».

В нравственном отношении христиане (если взять период до Константина), несомненно, значительно превосходили средних язычников. Временами христиан преследовали, и в соревновании с язычниками они почти всегда находились в неблагоприятных условиях. Они непоколебимо верили, что добродетель будет вознаграждена на небе, а грех — покаран в аду. Христианская этика взаимоотношения полов характеризовалась строгостью, которая была редким исключением в эпоху античности. Даже Плиний, официальной обязанностью которого было преследовать христиан, засвидетельствовал их высокий нравственный характер. Конечно, после обращения Константина в христианство среди христиан находились и приспособленцы; но выдающиеся деятели церкви, за некоторыми исключениями, попрежнему продолжали оставаться людьми непоколебимых нравственных принципов. И я думаю, что Гиббон был совершенно прав, приписывая столь важное значение этому высокому нравственному уровню как одной из причин распространения христианства. На последнее место Гиббон ставит «единство и дисциплину христианской республики». Мне же думается, что с политической точки зрения это была самая важная из всех указанных им пяти причин» Бертран Рассел История западной философии

«Единство и дисциплина христианской республики» и стала тем, что первоначально называлось Церковью.

Я, признаться, не сразу поняла истинное значение слова «церковь», как его расшифровывают Христос и Толстой — собрание искренних и любящих людей. Но когда поняла, вдруг обнаружилось, что термин для обозначения особого эмоционального качества союзов здоровых людей — союзов контроля — наконец найден. У меня не было сомнений, что где-то

в истории должен был быть устоявшийся термин, символизирующий особую сплоченность, взаимопомощь, искренность и единую истину свободных от эгозащиты людей. «Церковь» разрешила все трудности в поисках такого исторического термина. Аналогичным ему понятием является специально изобретенный общиной Ганди термин «сатьяграха» — упорный в истине. Оба эти термина очень удачное обозначение единства общего Я поля КТ, являющегося пропуском в божественное пространство интеллекта.

Как мы можем видеть из приведенного отрывка из истории западной философии Рассела, церковь первоначально была представлена собранием людей со строгой и чистой нравственностью, связанных дисциплиной и любовью друг к другу. В этом специфика средневековой истории развития государства — она явно отличается от истории древневосточных государств, где место церкви занимала жреческая каста.

Ранняя христианская церковь — это по сути государство в государстве, тогда как жречество составляло неотъемлемую часть древневосточных государств. Св. Августин (один из отцов церкви) в этой связи разделил государство и церковь как «град божий и град мирской», точно также как Толстой отделил бессмысленность и порочность существования праздных людей своего круга от служения Богу трудом, воздержанием и искренним участием к другим — «Царство божие внутри нас». И тот и другой авторы знаменитых «Исповедей», в которых они публично каются в своих заблуждениях, сознательно снимая эгозащиту. Как мне представляется, Толстому предстоит стать отцом русской церкви в ее истинном значении служения Богу Истины.

Св. Амвросий (другой отец церкви), например, принудил императора Феодосия публично покаяться за зверское избиение более 7000 мирных граждан в театре в отместку за убийство начальника его гарнизона.

«То, что было содеяно в городе фессалоникийцев, и предупредить что у меня не достало сил, не имеет себе подобного в летописях истории; а ведь я сказал наперед, что это будет нечто

необычайно ужасное, когда столь часто умолял не допускать сего». Давид многократно грешил, но всякий раз каялся в своих грехах, неся должное покаяние. Последует ли Феодосий его примеру? Амвросий решает: «Я вовсе не предлагаю жертву, коли ты намерен явиться с повинной. Неужели то, что не позволительно после пролития крови одного невинного человека, позволительно после пролития крови многих невинных людей? Не думаю». Император выразил раскаяние и, сняв с себя пурпуровые одеяния, принес публичное покаяние в Миланском соборе. С этого момента и до самой его смерти, последовавшей в 395 году, между ним и Амвросием не возникало никаких трений». Бертран Рассел История западной философии

Таким образом, церковь и государство предстали союзами различного качества, которые не могли смешаться в единую структуру, как это было возможно в древних странах, опиравшихся на мистику и мифологию. Церковь поначалу представляла попытку создать мощный союз контроля, основанный на здоровой и сильной энергии человечества, а государство тех времен все еще было примитивной организацией власти — садомазохистских союзов самолюбий-влюбленностей, господ и рабов, что и воздвигло между ними непроходимые стены. Война этих двух организаций была неизбежной и очень скоро она разразилась. Тем фактом, что победа оказалась за государством, последнее всецело обязано расцвету наук Нового времени. И наоборот, церковь, в конечном итоге деградировала в жреческую касту, поскольку отвергла науки в пользу мистики священных писаний ветхого завета и метафизики схоластов и софистов.

Всякий человек и всякое общество, если его целью не является поддержание и развитие Пространства Интеллекта, как объективного мышления и труда по нахождению знаний и контроля, в конечном итоге неминуемо окажется лицом к лицу с той или иной формой садомазохистского вырождения личности и общества, потому что такова специфика течения детерминированного тока психики. А люди, не имеющие доступа

в Пространство Интеллекта, неминуемо становятся жертвами автоматизмов физического мира. То же самое произошло и с церковью: отринув истинного Бога в лице Активного и Пассивного интеллекта она деградировала в мистику, метафизику и в конечном итоге разрослась в чудовищную теократическую монархию, с беспрецедентной жадностью и жестокостью воевавшую за свою абсолютную власть. Вольтер хорошо рассказал о папах, называющих себя «слугами слуг», и при этом помыкающими европейскими королями как дворецкими в притче о старце семи холмов. Разврат римских пап, бесчеловечность и идиотизм Инквизиции, ненасытность кровью в охоте на ведьм и колдунов — в точности как это имело место в первобытных обществах — все это стало закономерным следствием того факта, что зерну истины, содержащемуся в христианстве не дали прорасти на почве науки, но бросили его гнить и преть в мистике ветхозаветных писаний.

«По сути дела, в 11 — 12 вв. (с так называемой папской революцией), когда римские папы начинают претендовать на руководство всем христианским миром, римско-католическая церковь превращается в своеобразную надтерриториальную и общеевропейскую монархию.» Бертран Рассел История западной философии

«Монахи принимают обеты бедности, послушания и целомудрия. По этому поводу Гиббон замечает: „Я где-то слышал или читал, что один бенедиктинский аббат сделал следующее признание: „Мой обет бедности доставил мне ежегодный доход в сто тысяч крон; мой обет повиновения возвысил меня до положения самодержавного государя“. Не помню, что доставил ему обет целомудрия“» Бертран Рассел История западной философии

Однако, вскоре и борьбе за власть со светскими монархами должен был неминуемо прийти конец, поскольку свою власть церковь черпала во мнимом смирении и могла вести войны только против «еретиков». В конечном итоге, первый же «железный солдат», усевшийся на европейский трон, принудил римский трон подчиниться ему. Наполеон заставил Папу Римского

приехать к себе для коронации, а потом на церемонии коронации отказался преклонять перед ним колени, как делали все до единого короли на протяжении более тысячи лет, выхватил корону из рук папы и одел себе на голову. Это тот случай, когда взаимное невежество оправдывает обе стороны: идиотизм Наполеона вполне покрывается длинной и интриганской историей папства, издевавшихся над королями при всяком удобном случае. Пробудившееся научное мышление, социальные революции вскоре окончательно сводят на нет влияние церкви: люди с отвращением отказываются верить далее в безрассудные истории священного писания и противопоставляют им «божье слово» запечатленное в законах Вселенной, как говорил Томас Пейн. Церковь окончательно отделяется от государства и теряет когда-то неограниченную политическую власть. На этом этапе ей остается только роль жреческой касты, помогающей одурачить население и убедить его добровольно отдавать свою энергию и жизнь для безрассудной жизни праздной и порочной аристократии.

«Все национальные церковные учреждения, будь то еврейские, христианские или турецкие, представляются мне не чем иным, как человеческим изобретением, предназначенным для того, чтобы запугивать и порабощать человечество, монополизировать власть и доходы» Пейн Век разума

«если я объяснял частое повторение молитв о царе и его родных тем, что они более подлежат искушению, чем другие, и потому более требуют молитв, то молитвы о покорении под нози врага и супостата, если я их объяснял тем, что враг есть зло — почти две трети всех служб или вовсе не имели объяснений, или я чувствовал, что я подводя им объяснения, лгу и тем совсем разрушаю свое отношение к Богу, теряя совершенно всякую возможность веры. ... Но когда я подошел к царским дверям и священник заставил меня повторить то, что я верю, что то, что я буду глотать, есть истинное тело и кровь, меня резануло по сердцу; это мало что фальшивая нота, это жестокое требование кого-то такого, который, очевидно никогда и не знал что такое вера» Лев Толстой Исповедь

«Вторым важным моментом оттолкнувшим Толстого от церкви было требование молиться в храме за власть предержащих и воинство. Толстой не только не находил этого требования в Евангелии, но видел нечто совсем обратное. И вновь интеллектуальная совесть Толстого бунтует» П. Басинский «Л. Н. Толстой. Бегство из рая»

«Вообще православная церковная служба в маленьких церквах, и особенно в деревнях, обставлена так, что производит в ней впечатление не сама служба, а, скорее, молящийся народ. В Никольском, например, священник торопится (нужно бежать на покос), отжаривает с поразительной скоростью царскую фамилию, которую при Николае I приходилось отчитывать четыре раза во время обедни с начала до конца, заканчивая королевой Нидерландской Анной Павловной (королеву «Меделянскую», как мы тогда говорили). Рыжий пономарь, когда ему приходилось сорок раз подряд говорить «господи помилуй», жарил так, что на всю церковь так и раздавалось «помело-с, помело-с». А дьячок Иван Степанович, с копной никогда не расчесываемых седых волос на голове, с соломой и репейником в волосах и в бороде, поет «Иже херувимы», а сам в это время найдет кусок сухой баранки в налое и грызет ее среди пения: «Иже хе-хе-хе (проглотит) руви-и-и-и-мы», а потом вытаскивает какое-то насекомое из бороды и давит: «…тайно о-бра-зу (хлоп его) у-ю-ще» и т. д. Ну, да и в Москве бывало не лучше. Уж на что «выразительно» служил у Успенья на могильцах Ипполит Михайлович Богословский-Платонов. И певчие превосходные, и сам так выразительно произносит слова, и даже проповеди читал. Все дамы из Старой Конюшенной ходили к нему. А между тем однажды, когда он выносил дары и дьякон пыжился, бася «благочестивейшего, самодержавнейшего!..», Ипполит Михайлович, заметив, что рослый лакей загородил одну из наших красавиц близ амвона, густым отчетливым шепотом сказал ему: «Куда лезешь, болван! Ступай назад!» Да и вообще вся обедня с «дарами», которые считаются «телом господним», и «херувимами», и с вычитыванием тут же царской фамилии всегда коробила меня. Когда служат соборне и каждый

священник своим голосом — один басом, другой гнусавым голосом, третий старческим шепотом — наперерыв друг за другом бормочет: «...и супругу его, благочестивейшую... и великого князя такого-то» и так далее без конца, — все это вызывало во мне отвращение, и я видел в этом только одну смешную сторону. Впоследствии в Петербурге я бывал несколько раз в католической церкви, но меня поразила там театральность и отсутствие истинного чувства. Впечатление это было еще сильнее, когда я видел простую веру какого-нибудь отставного польского солдата или же крестьянки, молившихся в дальнем углу. Заходил я также и в протестантскую церковь; но когда я вышел оттуда, то поймал себя на том, что шептал стихи Гете:

...пожалуй, этим

Вы угодите дуракам и детям:

Но сердце к сердцу речь не привлечет

Коль не из сердца ваша речь течет» Кропоткин Записки революционера

«В Англии и Франции, богатые гораздо более религиозны, нежели городская беднота. Когда я говорю, что они „религиозны“, я говорю в политическом смысле: я не имею ввиду, что они набожны, даже необязательно, чтобы они понимали метафизическую догму христианства, но только то, что они поддерживают Церковь, голосуют вместе с ней в законодательных вопросах, и желают, чтобы об их детях заботились люди, принимающие учение церкви. По этим причинам церковь все еще политически значима» Бертран Рассел Образование и здоровое общество

Однако, Пейн не прав, подводя «все церковные учреждения» под «теорию заговора» против простого народа. Придет время, и церковь, как собрание искренних и любящих людей, как «единство и дисциплина научной республики» заменит все современные государственные учреждения. Это будет период реванша церкви над государством, которому она проиграла в первом рауте. И эта победа будет основана на анализе и искорени главной ошибки — пренебрежении научным интеллектом, который составляет основу основ теологии и церкви как единого

Я человечества. Государство, в том виде в котором оно до сих пор существовало, это «холодное чудовище», как называл его Ницше, всегда было отчуждено от людей, подавляя их энергетику, спонтанность и свободу развития. В здоровых союзах людей социальные институты не будут отчуждены от самих людей, а напротив будут служить продолжением их собственной единой воли, свободы контроля и силы эмоциональной и технической поддержки. Только тогда можно будет заменить термин государство на термин церковь.

ГЛАВА 4. ТЕОРИЯ ЭВОЛЮЦИИ ЧЕЛОВЕКА

«Мы сейчас находимся на эволюционной стадии, которая ни в коем случае не является последней стадией прогресса. Мы должны миновать ее стремительно, в противном случае большинство из нас погибнут в пути, а остальные затеряются в лесах сомнений и страха. Чтобы найти выход из этого отчаянного положения цивилизованный человек должен расширить свое Я, свое великодушие также, как он расширил свой разум. Он должен научиться выходить за границы Эго, и таким образом обрести свободный мир» Борьба за счастье Бертран Рассел

1. Три стадии развития мышления
2. Сила, Свобода, Развитие
3. Три атома психики и три молекулы общества
4. Третий путь

1. ТРИ СТАДИИ РАЗВИТИЯ МЫШЛЕНИЯ

Конт был не прав, когда отказал психологии в праве на существование и заменил ее бессмысленным термином «социология»: как доказывает открытие ПЭ именно психология лежит в основе всех социальных процессов. Он также был в корне не прав, когда описывал истинно научный метод как описательный, не занимающийся «сутью» вещей, а только внешними связями. Наука — это поиск закономерностей природы — не ниже (в позитивизме Конта и его последователей), не выше (в метафизике греков и немцев) ни науки, ни истины, ни соответственно силы контроля найти не удастся. Если перефразировать Герцена: «метафизики вышли выше от действительности, как позитивисты ниже».

Однако, основная идея Огюста Конта о трех стадиях развития философии оказалась действительно гениальной и потому пророческой. Как известно, Конт понимал исторический процесс как прохождение трех стадий развития мышления: мистической, метафизической и научной.

1) МИСТИЧЕСКАЯ СТАДИЯ

Эту стадию иначе можно охарактеризовать как «спящий интеллект». Практические формы ее воплощения раскрыты в исследованиях Леви-Брюля о первобытном сознании. Там ясно показано, что первобытный интеллект не способен к обобщениям и к отвлечениям, необходимым для логического мышления. Их способности к мышлению находятся в самом зачаточном уровне и нигде не поднимаются до понимания и выведения логической необходимости. Индукция как и дедукция не доступна первобытному сознанию.

Зато наряду со спящим интеллектом чрезвычайно активно мистическое восприятие, что доказывает отличие психической энергии от биологической. В обществе распространенны так называемые «коллективные представления», состоящие в основном из магических ритуалов поклонения сверхъестественным силам природы и духам предков. В их основе сильный страх, так что Леви-Брюль утверждает, что основание этих коллективных представлений всецело эмоциональное: все, что могут сказать о своих представлениях дикари, что они очень боятся сверхъестественных сил. Причем эти представления абсолютно идентичны не только для конкретных коллективов дикарей, но для всех первобытных обществ, известных человечеству в пространстве и времени земли.

Теория Психической Энергии (ПЭ) легко объясняет этот загадочный феномен активностью силового поля Детерминированного тока психической энергии (ДТПЭ), основанного не на активном разуме (мышлении), а на законах природы (пассивном интеллекте), как все прочие энергии природы.

Силовое поле ДТПЭ представлено двумя противоположными полюсами, впервые обнаруженными Фихте в концепции Я и не-Я, и введенными в научный оборот Фрейдом в общеизвестной формуле противостояния Эго и СуперЭго. Если опустить забавные объяснения враждебности и происхождения полюсов силового поля ДТПЭ Фрейдом — как например претензии на то, что Эго — это и есть настоящее Я или что страх вызван страхом кастрации — то сам факт обнаружения механизма и акцент на противостоянии этих полюсов делает Фрейда одной из ключевых фигур в открытии Психической энергии.

Я и Эго в нашей системе ни в коем случае не идентичны. Важно понимать, что Эгосистема (Эго и СуперЭго составляют единую систему силового поля ДТПЭ) — это только одно силовое поле психики, причем поверхностное, и не имеющее к нашему истинному Я никакого отношения, кроме вредительского. Это мертвый паразит, который течет через нашу энергетику посредством болезненных автоматизмов, ощущаемых как потребность эгозащиты: эйфория тщеславия и боль позора. Фрейд этого не понимал. Гуманистические психологи (Кьеркегор, Хорни, Юнг, Фромм, Адлер, Маслоу, Роджерс, Олпорт, Франкл) четко разделяют истинное Я и ложное Эго.

Есть фундаментальное силовое поле психики, порождающее основную, живую и разумную энергию нашего истинного Я — Контрольный ток психики В отличие от чувственной основы Эгосистемы, ощущаемой только как страх сверхъестественных сил, как боль позора и эйфория тщеславия, силовое поле Контрольного тока психики представлено полюсами интеллекта:. Активным и Пассивным интеллектом. Мы ощущаем это силовое поле как тягу к знаниям и как духовный голод, удушение в атмосфере, лишающей нас возможности реализовать эту тягу к знаниям.

Активный интеллект — это способности к мышлению, которыми обладает только Контрольный ток ПЭ, Пассивный интеллект — это законы природы, которые движут всеми энергиями космоса, в том числе и психикой. Наше отличие от других энергий не в том, что мы свободны выдумать любые правила пове-

дения, как наивно полагали Ницше и Сартр, а в том, что мы способны к познанию законов как своей психики, так и законов других энергий и постановке их под контроль. Это открывает доступ к силе природных энергий, в том числе и доступ к силе своей собственной энергии.

Теперь мы можем ясно увидеть разницу между «коллективными представлениями» дикарей, которые схожи до мелочей у разных общностей и таким же полным сходством единой истины на третьей последней стадии эволюции — научном мышлении свободного от мистического ДТПЭ контрольного тока психики.

Смотрите внимательно: и те и другие «коллективны» в том смысле, что идентичны и для дикарей и для ученых. Но в первом случае это та же идентичность, которая наблюдается скажем в работе автомобилей, телефонов или холодильников: срабатывают автоматизмы законов природы и потому срабатывают всегда одинаково. А во втором случае — это единство выведенной тяжелейшими усилиями отдельных гениев и целых поколений ученых и борцов за свободу мысли объективной истины, это ЗНАНИЕ ЗАКОНОВ ПРИРОДЫ, которые уже можно контролировать, а не просто срабатывание автоматизмов чужеродного тока.

Я прошу вас заострить на этом важном моменте внимание, потому что на нем построена критика Поппером «коллективного общества», которые он все без исключения относит к закрытым и мистическим обществам. Тогда как мы только что с вами имели возможность видеть, что в зависимости от того, в чем люди едины — в автоматизмах ли тупого и паразитического тока, или же в знаниях законов природы живой и разумной энергии психики — они находятся в прямо противоположных обществах: закрытом обществе мистики или же открытом обществе объективного мышления. Платон предлагал именно этот переход от мистического коллективизма к коллективизму научному, а Поппер понял это пророчество прогресса как возврат к мистической стадии закрытого общества.

Поэтому ни в коем случае не следует брать за классификационный признак закрытого и открытого обществ — уровень общности или разъединения людей, коллективизм и индивидуализм, как это делает Поппер. Поскольку и абсолютное Закрытое общество и по настоящему Открытое общество представляют собой плотные коллективы, только в одном случае через мистицизм ДТПЭ, а во втором случае через научный (объективный) интеллект КТ.

2). МЕТАФИЗИЧЕСКАЯ СТАДИЯ

Изучая мистическую стадию мы поверхностно пробежались по существует последней — научной стадии, и знаем уже, что мистическая и научная стадия различаются соответственно «спящим интеллектом» и «научным объективным интеллектом». То бишь полной неразвитостью разума и неэффективностью и его полным раскрытием и полной эффективностью

Метафизическая стадия характерна своим промежуточным положением между этими двумя крайними состояниями развития интеллекта. Здесь в отличие от мистической стадии уже полностью развит аппарат мышления — хорошие способности к отвлечению и обобщению гарантируют доступ к формальной логике, к индукции и дедукции. Начинается активное построение различных теорий, главный недостаток которых состоит в неравномерном использовании дедукции и индукции, так как не достает связи с практикой, как в количестве, так и в качестве. Либо преобладает дедукция, либо неправильно понимается связь с практикой при индукции — и в том и в другом случае сооружаемые теории не отражают действительности, не отражают законов природы, в том числе законов психики.

На этой стадии появляется бесчисленное множество различных теорий, зачастую прямо отрицающих друг друга, и полных противоречий не только по отношению друг к другу, но и относительно самих себя. Еще нет понимания того, что истина всегда едина, так как отражает законы какой-либо природной энергии,

и что истину эту легко проверить доступ к силе открытой энергии через контроль ее законов. Только постепенно это становится очевидным в отношении непсихических видов энергий — научно-техническая революция не была бы возможной, если бы не нашли единую истину детерминированных энергий природы и не поставили их под контроль. Однако в отношении социальных наук, то есть в отношении законов психической энергии, которые определяют все сферы активности общества, продолжает упорно существовать мнение об уникальности отдельных индивидов и их мировоззрения. Достаточно познакомится с трудами Ницше, Джона Милля, Сартра.

На самом деле люди разнятся только в уровне одаренности, в уровне чувствительности, то есть тонкости восприятия внешнего мира, в способности к абстрактному мышлению. Это как вы понимаете количественные различия. Что же касается качественных различий, то в этом отношении люди ничем не отличаются от всех прочих энергий природы — мы имеем абсолютно идентичные силовые поля как контрольного тока, так и паразитических детерминированных токов, что роднит нас и эмоционально и интеллектуально.

Метафизический интеллект совершает своего рода революцию в структуре психики, поскольку он ломает гомеостаз ДТПЭ. Трудно пробежаться по этой схеме коротко, но я попробую.

Что такое гомеостаз? Это стремление системы к покою, к равновесию. Всем известно, что механизм всех энергий природы основан на противоположных полюсах их силовых полей, которые образуя неравновесные состояния создают поток энергии в направлении к равновесию. Например, разности температур, зарядов, давлений вызывают потоки энергий в направлении к выравниванию этих противоположных полюсов. Эти циклы от неравновесия к равновесию и гарантируют течение природных энергий, составляя существо механизмов движений.

Детерминированный ток психики также имеет свой гомеостаз. Эгосистема вырабатывает два притяжения — Влюбленность и Самолюбие, путем верхней и нижней эгозащиты. Верхняя эго-

защита ощущается как Самолюбие и базируется на насилии и злорадстве над другими (садизм); нижняя эгозащита ощущается как Влюбленность и происходит из рабской самоотдачи внешней силе, ее базис подчинение (мазохизм). Как можно видеть, эти два притяжения исключительно гармонично приспособлены друг для друга, так как являются механизмами одной энергетической системы — гомеостаза ДТПЭ. Каждой из них в отдельности неравновесно и нуждается для своего равновесия в другом — Самолюбие в подчинении Влюбленности, а Влюбленности в командовании Самолюбия. Вместе они дают то, что мы обозначили как Союз Власти, — знаменитые «классовые общества», существо которых Маркс искал в экономике. Здесь также следует обратить внимание на тот факт, что люди с цикличным ДТПЭ находятся в абсолютной зависимости друг от друга, так как нуждаются друг в друге для цикличных равновесий ДТПЭ.

Однако, приходит метафизический интеллект, и самым непочтительным образом ломает этот славный баланс Самолюбий и Влюбленностей. Дело в том, что с оживанием способностей мышления, происходит вторжение интеллекта на поле эгозащиты. Реальный, объективный интеллект занят выяснением причинных связей природы, законов ее энергий, а метафизический эинтеллект работает на поле Эгосистемы, стараясь защитить Эго от СуперЭго. Именно поэтому он превращается в формальную активность, с бессмысленными и вредными затратами энергии.

Ясно, что Эго и СуперЭго — это всего лишь полюса мертвой природной энергии, противоборство которых запрограммировано как механизмы течения этой энергии, и защитить Эго от СуперЭго никак не получится. Ясно также, что нет и не может быть такой потребности, так как Эго не имеет к нашему Я, то есть к нашему контрольному току никакого отношения. Эгосистема — это всего лишь силовое поле чужого тока, которое мы ощущает как Кривое зеркало, искажающее наше мировосприятие противоборством сверхъестественных сил. Поэтому когда интеллект всерьез займется проблемой Эгосистемы, он не будет идентифицировать себя с Эго и стараться его защищать от СуперЭго, идя

тем самым на поводу у ДТПЭ и отдавая свою энергию на автоматизмы чужого тока. Вместо этого интеллект просто отключит весь механизм, счистит с себя все силовое поле ДТПЭ и забудет о нем. Поэтому вся терапия гуманистической психологии построена на методиках снятия Эгозащиты и отказа от поля тщеславия, страха позора и отношений насилия и подчинения.

Но на метафизической стадии еще нет знаний о том, что Эго — это механизм чужеродного тока, и что его защита как раз и провоцирует отдачу своей энергии этому мертвому паразитическому току. Поэтому интеллект вместо того, чтобы снимать эгозащиту направляет все свои свежие проснувшиеся силы на защиту Эго. Так появляются первые метафизические философские системы доказывающие примат силы личности над миром и над другими людьми (Ницше); появляется литература, прославляющая отношения насилия и подчинения (де Сад), героику всепобеждающих рыцарей, высмеянных Сервантесом, романтическую любовь (Данте), высмеянную Байроном.

Не подозревая о физических последствиях своего мыслеблудия, романтики добиваются устойчивого Самолюбия, доказав себе логически примат Эго над СуперЭго (то есть внешним миром в образе сверхъестественных сил). Обратного пути уже нет, практика не может разубедить оторванный от жизни интеллект. Эти люди теряют оба способа приспособления к миру — и способ познания мира научным интеллектом и способ перехода с верхней на нижнюю эгозащиту, то есть с насилия на подчинение в зависимости от соотношения сил. Вместо этого они подобно Дон Кихоту (классический шизоид с метафизическим устойчивым Самолюбием) сражаются в одиночку с чудовищами и армиями.

Людей с метафизическим интеллектом психиатрическая практика вслед за Кречмером стала именовать шизоидами. Другое название этому типу мышления изобрел Юнг — интроверты.

Устойчивое Самолюбие вызывает особую конфликтность шизоидов и знаменитый аутизм, то есть замкнутость, происходящую от чрезвычайной ранимости в контактах с внешним миром.

Шизоиды не только не нуждаются во внешнем мире для равновесия ДТПЭ, которого они научились достигать метафизическим интеллектом (такая своеобразная интеллектуальная мастурбация), но и не могут выносить эти контакты из-за чрезвычайной боли, которую они наносят ударами по Эго.

Таким образом, шизоиды теряют способность к социальным контактам и превращаются в аутистов. А циклоиды — то есть люди с нормальным цикличным ДТПЭ — напротив оказываются абсолютно зависимыми от окружения, так как нуждаются в нем для достижения равновесия ДТПЭ. Аутизм и зависимость — это два рода расстройства в коммуникациях людей, происходящих от активности цикличного и шизоидного ДТПЭ.

И именно эти два типа расстройства Поппер обозначил как «коллективизм» и «индивидуализм» закрытого и открытого обществ. Правда же состоит в том, что аутизму метафизической стадии почти также далеко до открытого общества, как и зависимости мистической стадии. Зависимость людей друг от друга в союзах власти еще вовсе не означает истинного единения людей.

Патологическое состояние этой стадии обусловлено двойной болезнью психики: мало того, что страдает Контрольный ток под активным на нем ДТПЭ, еще и гомеостаз ДТПЭ оказался сломанным и окончательно разрушил способность людей к коммуникациям. Состояние, которое Поппер торжественно именует «индивидуализмом» — не больше не меньше порождение шизоидного интеллекта, закрывающего людям доступ к энергии друг друга.

Этот хаос всеобщего противостояния, разрушенного пространства интеллекта Поппер трактует как «напряжение цивилизации», как расплату за пробуждение разума и принятие на себя личной ответственности и торжественно прорицает, что возврат к нормальному равновесному состоянию единения людей навсегда закрыт для тех, кто хочет оставаться бодрствующим, а не дремать в объятиях природы с заторможенным интеллектом. На самом деле, «напряжение», о котором говорит Поппер, не имеет ничего общего с цивилизацией — это порождение

недоразвитого метафизического интеллекта. Когда дело дойдет до истинного научного интеллекта нам не надо будет за это расплачиваться, потому что объективный интеллект способен обеспечивать устойчивое (не цикличное) равновесие.

3). НАУЧНАЯ СТАДИЯ

Людей на стадии научного интеллекта очень талантливо представил в своих исследования самоактуализирующихся личностей Абрахам Маслоу. Также Эрих Фромм в работах о продуктивной личности и о союзах истинной любви и дружбы (Человек для себя, Иметь или быть, Искусство любить).

Хаос разноречивых теорий заканчивается, как заканчивается аутизм и неспособность к организации союзов. Вновь возвращается общность идей и единство групп. Но теперь это уже качественно другое единство идей и качественно другое единение людей.

«Коллективные представления», которых так боится Поппер, теперь обретают другую научную основу. Мораль вновь едина, вновь коллективна, но теперь это не бредовые отражения Кривого зеркала Эгосистемы, с ее мистицизмом и противоборством, а Истина законов психики, отражающая энергетические механизмы и единство силового поля контрольного тока всего человечества.

Каждой из стадии развития интеллекта соответствуют свои общественные организации: на первой и последней стадиях они отражают различные механизмы соединения людей, на промежуточной стадии неспособность к объединению людей. В этом общность первой и последней стадий относительно средней. Однако, велика и разница между этими механизмами соединения.

Мы обозначили эту разницу — Союзами Власти и Союзами Контроля.

В первом случае имеет место — борьба классов, как говорил Маркс, так как союзы власти основаны на противоположных

притяжениях ДТПЭ в их основе господство и подчинение, насилие и рабство. Эти союзы недолговечны, так как имеет место быть «антропофагия», как говорил Герцен, то есть формы психического поедания Верхней эгозащиты (Самолюбий) Нижнюю эгозащиту (Влюбленности). Эти союзы не эффективны, так как труд — это энергия контрольного тока, подключаемая любознательностью и радостью контроля и творчества. Труд из страха, без знаний — болезнен для трудящихся и ничего не дает эксплуататорам в физическом плане, только психическое насыщение насилием. К тому же это союзы взаимной зависимости, что особенно подчеркивает Фромм: это легко объясняется потребностью в других для гомеостаза ДТПЭ. В итоге над живой энергетикой людей обоих классов — и господ и рабов — вырастает система институтов пожирающего их энергию ДТПЭ, которую они ощущают как «Тоталитаризм», как тотальную задавленность «государством», не понимая, что вкладывают в это слово. Институты ДТПЭ, что в данном случае и представляет собой государство, абсолютно бессмысленное и бесцельное образование, служащее единственной цели — течению мертвой паразитической энергии в виде гомеостаза насилия и подчинения через живую творческую силу совести, доброты и трудолюбия людей. Мы ощущаем давление ДТПЭ именно в виде давления чужеродных институтов, так как силовое поле ДТПЭ связывается в надличностные структуры, точно также как поле КТ объединяется в ощущение сочувствия, радости общения, совести, справедливости и единого контроля.

Если держать в уме, что Поппер под «коллективизмом» подразумевает эту чудовищную структуру, то становится ясна его ненависть к объединениям людей. Однако, как только осознаешь, что он также считает тем же пагубным «коллективизмом» и последнюю стадию научного единения людей, возникает желание сесть и написать серьезное опровержение его теории.

Союз людей на третьей стадии имеет качественную особенность — единоволия. Так ощущается слияние силового поля Контрольного тока людей, уже более неразделяемого автома-

тизмами эгозащиты. Именно это ощущение единоволия и порождает эффект свободы здорового общества, поскольку только на этой стадии институты не отчуждаются от людей и не довлеют над ними, и воля отдельных людей не противоречит друг другу. Единая истина законов природы и единоволие — источник одновременно всех основных атрибутов здорового общества: силы контроля энергий космоса, свободы от давления отчужденных институтов, максимальное развитие личности в свободе, взаимной поддержке и стимуляции творческой энергии трудолюбивого КТ. Здесь также нет места зависимости, как нет места аутизму. Маслоу выразил это термином относительной автономии. Связано это с особенностями силового поля КТ — его полюса, будучи полюсами интеллекта делают людей относительно независимыми друг от друга, так как всегда есть возможность предаться размышлениям и в одиночестве. Но в тоже время речь не может идти о полной независимости, конечно, потому что люди в равной степени нуждаются в эмоциональном тепле друг друга и в интеллектуальном сотрудничестве и для познания и для труда, то есть контроля энергий на практике. Институты союзов контроля, и государство в целом, являются таким же органичным продолжением личности, как и сами здоровые индивиды, и вместо того, чтобы ощущаться как давящая на свободу тирания, воспринимаются как умножением и продолжение собственной конструктивной энергии.

Вот, и не надо платить «напряжением цивилизации» за преимущества пользоваться разумом, и в то же время можно оставаться в блаженной гармонии с природой и другими людьми.

2. СИЛА, СВОБОДА, РАЗВИТИЕ

Мы уже видели, что Сила человечества напрямую определяется стадией развития мышления. На мистической стадии эта сила равна нулю, на метафизической стадии с ее зачатками научного мышления и открытием непсихическим видов энергий

появляется какая-то небольшая сила, наконец, на научной стадии человечество превращается из нищего принца в законного короля, обладающего доступом к силе всего космоса. Он открывает законы своей психической энергии, останавливает паразитический ток, и мобилизует все ресурсы своей научной мощи.

Здесь открывается доступ к силе всего космоса, так как здоровая контрольная энергия человечества поставит своей задачей развития не рост ВНП, а конвейер открываемых энергий природы.

Помимо внешней силы космоса, человек также приобретает внутреннюю силу своей собственной психики. Он освобождается от автоматизмов ДТПЭ, от расстройства влечений, от навязчивых состояний и нарушений воли, от болезненной мотивации и зависимости. На место этих мелочных, мертвенных, болезненных и бессмысленных автоматизмов становится громадная энергия всепоглощающего интереса к происходящему в мире, страсть к познанию, которая превращала жизнь великих ученых в каждодневное приключение, наслаждение общения со столь же интересными и полными горячим трепетом жизни людьми, доступ к особому философскому юмору, глубина и интенсивность смеха, радость которого знакома очень немногим людям, увлеченность любимой работой. Труд, тот самый труд, которого так долго боялись, как поглотителя досуга и свободы становится привилегией и источником наслаждения в обществе высокотехнологичного труда, высокой квалификации и единого контроля здоровых людей.

Свобода, о которой так много спорили, также оказалась весьма прозаичным явлением. Это всего лишь свобода быть самим собой, свобода от автоматизмов ДТПЭ, пожирающих живую творческую энергетику. Однако, для обретения полной свободы недостаточно быть просто здоровым человеком, каковым например был Бертран Рассел или Александр Герцен. Иначе бы они не страдали так тяжело от несвободы, обладая совершенной

гигиеной психического здоровья с громадными ресурсами своего научного интеллекта.

Для обретения полной свободы необходимо еще и жить в обществе здоровых людей, которые образуют институты этого общества. Только тогда получится эффект единоволия и эффект равнения на истину, где всеми управляет равнение на законы природы и их контроль. Только тогда институты общества будут продолжением самих личностей, умножающими их волю, а не подавляющими ее.

Стратегическая ошибка Стюарта Милля в его рассуждениях о свободе состояла в том, что он видит развитие личности в ее противопоставлению обществу. Он также как и Поппер считает, что «коллективизм» — это всегда некая усредненная масса посредственностей, давящая на оригинальное развитие талантливых людей. Он также не видит разницы между двумя союзами людей — союзами через ДТПЭ и союзами через КТ. Поэтому в его понимании развитие личности — это абсолютно спонтанное, брошенное на самотек раскрытие потенций человека при минимальном влиянии и тем более давлении общества. И хотя он считает образование необходимым общественным вкладом в это развитие, по видимому он не придает ему решающей роли, поскольку методично развивает мысль о том, как наименее навязчиво подталкивать индивида к правильному поведению, если образованию не удалось сделать из него человека.

Однако, первое правило здорового общества — строгий контроль за воспитанием своих индивидов с целью остановки механизмов ДТПЭ в процессе образования. Только в этом случае действительно обеспечивается полное раскрытие личностного потенциала, поскольку единственным тормозом для этого потенциала является «маска» ДТПЭ, о которой столько писали философы и психологи-гуманисты. Если же бросить ребенка на произвол судьбы или предоставить всем выбирать свое образование самостоятельно, то мы получим не максимальное развитие личности, а в лучшем случае максимальное созрева-

ние метафизического интеллекта, Наполеона, Ницше или Гитлера.

Таким образом, развитие личности, равно как ее сила и свобода одинаково гарантируются правильным вхождением в третью научную стадию развития мышления.

3. ТРИ АТОМА ПСИХИКИ И ТРИ МОЛЕКУЛЫ ОБЩЕСТВА

Поппер начинает свою апологию индивидуализма с доказательства доктрины «критического дуализма», суть которой состоит в том, что социальный мир не имеет закономерностей природы наподобие физического мира. Это старая сартровская доктрина о том, что «существование предшествует сущности». Иными словами, что каждый человек строит свою жизнь так как ему нравится и тем самым и придает ей сущность.

Исходя из этого, Поппер обрушивается с сокрушительной критикой на всех известных «историцистов», пытавшихся отследить в историческом процессе общие для человечества развития психики и экстраполировать эту тенденцию путем предсказательной способности науки на будущее. Историцисты и эссенциалисты (от слова «сущность») — это нескромные люди, претендующие на знание существа социальных процессов, на видение его закономерностей. Он, Поппер, человек выдающейся скромности, всего лишь номиналист и социальный инженер — он описывает внешность явлений, а не ищет их сущности и предлагает строительство конструктивных моделей институтов правовыми рычагами вместо того, чтобы пытаться контролировать законы психики.

На этом основана его глубокая критика «психологизма» — попыток объяснить социальные процессы законами психики. Он настаивает, что поставил претензиям Милля на «психологизм» разгромный мат всего одним вопросом: что было раньше институты или личности? Поскольку ответ очевиден, исходя из специфики первобытных обществ — сначала были институты в виде

«коллективных представлений» и только потом из этих представлений стал потихоньку пробуждаться интеллект и самосознание личности — то Поппер считает себя вправе больше не возвращаться к вопросу о том, лежат ли в основе общества законы психологии.

Его просчет очевиден. Он считает, что единицей психологии является личность, и что поэтому, если законы психологии определяют общество, то общество должно начинается с личности. Однако, как мы могли видеть, единицей психики являются психические токи, которые могут быть меньше личности, или больше личности, сливаясь в единое силовое поле в союзах власти и в союзах контроля. Исходя из этого предположения, нам легко объяснить, почему в первобытном обществе, на мистической стадии развития интеллекта, общество начиналось с институтов, а не с личности, и мы уже предприняли такую попытку выше.

Мы также можем без труда объяснить, почему на первой стадии институты появляются помимо воли людей и не носят никакого конструктивного характера, на второй стадии они уже результат как сознательных усилий, так спонтанных процессов, а на третьей стадии все уже решает научный контроль. Поппер же откровенно признается, что разрешить этот вопрос с точки зрения рациональной социальной инженерии ему не под силу.

Прежде чем перейти к рассмотрению трех общественных формаций соответствующих трем стадиям развития интеллекта, нужно оговориться, что ДТПЭ, будучи паразитом, не существует отдельно от КТ. Поэтому, стадия цикличного ДТПЭ означает КТ+цикл. ДТПЭ, а стадия шизоидного ДТПЭ соответственно КТ+шиз. ДТПЭ, и только последняя стадия представлена здоровым КТ без ДТПЭ. (Если под автоматизмами ДТПЭ поле КТ окончательно разрушается, то мы имеем дело с помешательством: маниакально-депресивный психоз при цикличном ДТПЭ, шизофрения при шизоидном ДТПЭ).

Отсюда видно, что единица психики либо меньше психики (КТ и ДТПЭ = личность), либо больше (общее Я КТ, институты ДТПЭ).

1) КОЛЛЕКТИВИЗМ: ЦИКЛИЧНОЕ ДТПЭ И ЕГО ИНСТИТУТЫ

Мистический коллективизм всегда представлен классовым обществом с господским самолюбием и рабской влюбленностью. Здесь находит свое полное отражение кривое зеркало Эгосистемы. Магическая «мораль» общества представлена «коллективными представлениями» более менее бредового содержания, тщеславного, ханжеского или романтического толка. Поиск Самолюбия для подчинения пробуждается у дикарей еще до созревания общества господ и рабов и эта потребность проявляется в служении духам предков и своим тотемам. Им они отдают большую часть своих скудных заработков на жертвоприношения и для них совершают трудовую повинность в виде утомительных многодневных ритуальных танцев и обрядов.

Впоследствии, после разделения труда, эта потребность естественно переносится на разбогатевших управленцев, и единица гомеостаза ДТПЭ оказывается созревшей. В таком виде она может существовать в цикличном движении многие тысячелетия, не претерпевая особенных изменений, как показывает история некоторых восточных стран.

К союзам этого типа следует относить все деспотические государства, без развитой науки, с преобладающей мистической идеологией и бредовой моралью эгозащиты в виде «коллективных представлений». Такая мораль, даже если случайно ее содержанием станут истинные правила совести поля КТ (как в христианстве, например) все равно ощущается чужеродным институтом, которому подчиняются из страха, как вообще всем мистическим коллективным представлениям (авторитарная совесть по Фромму). Это связано с тем, что истинная нравственность проявляется спонтанно, как результат развитого и чистого поля КТ. Если же пытаться ее навязать через страх эгозащиты, результатом будут либо лицемерие и порочность исподтишка, либо фрустрация вины, стыда и тревоги (как и показал опыт Фрейда).

Таким образом, институты созревшей единицы цикличного ДТПЭ представлены как правило «преступным союзом магии и государства», если перефразировать Томаса Пейна, где государство и мистические коллективные представления — это всего лишь отчужденные институты мертвого тока столь же губительные для класса господ как и для класса рабов. Напрмер, в советской деспотии такими магическими институтами были догматы марксизма-ленинизма, которые превратились в религию и по оторванности от действительности и по уровню мистификации их значимости. А их общеобязательность ничуть не уступала общеобязательности коллективных мистических представлений первобытных обществ. С разделением труда и потребностью в защите от внешних врагов образуется военное сословие, которое отныне является частью класса господ. В этом случае государство всегда представлено военной силой, и выступает по отношению к гражданам как внешняя принудительная сила, внушающая страх и лишающая свободы. Но это обманчивое впечатление, свободы их лишает их собственный ДТПЭ.

Следует заметить, что на этой стадии развития существование государства как военной принудительной силы не только оправданно, но и совершенно необходимо. Это связанно не только с внешними врагами, но и с порочностью эгозащиты, то есть с необходимостью защиты от преступлений и злоупотреблений. Здесь критика Расселом утопии Кропоткина, предлагавшего сразу переходить к неуправляющимся коммунам выглядит очень уместной. Что защитит эти коммуны от таких энергичных людей, как Наполеон, если те вздумают организовать армию и подчинить себе население, — скептически спрашивает Рассел. И он совершенно прав. Также и Милль замечает что на «детской» стадии развития народов единственный способ управления ими, как и детьми — это возложение командования на разумных людей. Тот же платоновский принцип подчинения меньшего разума большему. Наконец, и Томас Пейн замечает, что существование государства в виде военного га-

ранта соблюдения законов необходимо в обществах, где порок составляет существо человеческой природы.

2) ИНДИВИДУАЛИЗМ: ШИЗОИДНОЕ ДТПЭ И ЕГО ИНСТИТУТЫ

Созревание интеллекта всегда проявляется как бунт против «несвободы» закрытого общества. И это естественно. Развивающееся поле контрольного тока начинает задыхаться под циклами тупого гомеостаза ДТПЭ и настойчиво требует дороги для своих собственных энергетических механизмов.

На этой стадии и совершаются все кровавые революции. Первыми взорвали мир своей необузданной тягой к «свободе» древние греки, с отвращением отвернувшись от монотонности и стагнации мистицизма закрытого общества. Гений греческого интеллекта лежал в основе этой революции, а вовсе не экономические мотивы, как сказал бы Маркс.

Но на этой первой стадии просыпающегося от сна КТ, все его попытки обрести свободу обречены на неудачу, потому что интеллект не дозрел до научной стадии развития, потому что еще нет знаний законов психики и возможностей контроля КТ. Это еще пока всего лишь метафизический интеллект, а значит вместо свободы чистого КТ и счастья быть самим собой, будет только шизоидное ДТПЭ и аутизм разрушенных контактов с миром.

Вот почему все революции этого этапа представляли собой бессмысленное кровопролитие, которое часто возвращалось на круги своя. Это колесо прочного круга свободы Солженицын назвал красным колесом, разумея его бессмысленность и жестокость.

Так древние греки на протяжении всей своей истории вращались в порочном колесе сменявших друг друга тираний и демократий, так многочисленные французские революции возвращались снова к монархиям, так Наполеон начавший от лица свободы и за свержение монархии закончил коронацией

на трон империи, так советская революция, сделав большой круг от зачатков капитализма при царизме, вернулось в исходное положение дикого капитализма.

Общество, основанное на шизоидном ДТПЭ вообще очень не устойчивое общество, в связи с патологией обоих психических токов — и КТ и ДТПЭ.

Это общество представлено противоборствующими индивидами, ревностно оберегающими свою волю от внешнего давления. Именно поэтому в обществе шизоидов возникают институты демократии как средства контроля правительства от деспотического подавления индивидов. В таком обществе существование монархии и вообще любого тиранического правления немыслимо — в крайнем случае они перебьют друг друга подобно древним грекам, но не подчинятся. И все потому, что у них отсутствует притяжение Влюбленности необходимое для подчинения, а устойчивое Самолюбие приобрело «гиперэстезию» (сверхчувствительность) ударов по Эго.

Однако, этот индивидуализм, которым так восхищается Поппер, признавая одновременно крайнюю «напряженность» демократий, превращает людей в одинокие челноки в бушующем океане человеческого противостояния. Индивидуализм порождает искусственную среду человеческой стихии, совершенно неестественную для здоровой природы человека, нуждающейся в эмоциональном тепле, сотрудничестве и контроле. Всеобщее противостояние разрушает силу индивидов, но зато помимо их воли делает необходимым правительство как гарант соблюдения законодательства. Давно известны истины «разделяй и властвуй», «один в поле не ратник» и именно они делают положение этих романтических донкихотов и тарзанов человеческих джунглей таким смешным. Претендуя на силу своей индивидуальности они вновь ощущают себя всего лишь колесиками в подминающей своим ходом обезличенной государственной машине.

Капитализм — это единственный способ хозяйствования таких крайних индивидуалистов. Он предполагает институты де-

нег, рынка и финансов. Деньги, чтобы превратить каждого субъекта в самостоятельное хозяйствующее лицо, рынок, чтобы обменивать результаты труда между самостоятельными субъектами и финансы, чтобы перераспределять стоимость между ними. Никакой большей рациональности и тем более никакой «объективной экономической потребности», как доказывали политэкономы 18—19 веков, в капиталистическом устройстве нет. Как нет в нем и заложенных механизмов материального прогресса. Это всего лишь проявление неспособности к работе в команде, которой лишены аутисты и потребность тщеславия, которая остра везде, где активна эгозащита. Поэтому в демократических обществах, где так ревностно относятся к привилегиям правительства, сплошь и рядом в частным компаниях союзы власти — то есть претензии на монархию у высшего менеджмента, диктующего условия наемным работникам.

В целом на метафизической стадии конечно совершается шаг вперед по обретению свободы человеческой природы в виде единоволия и объективного интеллекта, но тем не менее еще очень рано говорить о доступе к свободе, к силе, и к развитию.

Так, мы видели, что свобода индивидом раздавлена противостоянием воль отдельных людей и превращением общества в искусственные джунгли. Жизнь в таких обществах совершенно лишена контроля и человек может легко стать жертвой как нелепой случайности так и сознательного преступления и злоупотребления. Законы, которые еще не выражают законов психики, сплошь и рядом обходятся, коррупция, как везде с активной эгозащитой, цветет пышным цветом и отстаивает господство Самолюбий. Труд в условиях всеобщей войны (ибо конкуренция — это мирное соревнование, а капитализм — это борьба не на жизнь, а на смерть) чрезмерно напряжен, досуга либо не хватает, либо просто не знают как его употребить. Скука и бессмысленность существования в обществах с разрушенным пространством интеллекта — тема исследований «ноогенных неврозов» Виктора Франкла.

Все это связанно с извращенной ролью метафизического интеллекта, который напрвляется на в свое естественное русло

познания и контроля законов природы, а в интриги для защиты тщеславия, для обмана соперников, для достижения мелочных целей «маркетинга». Это все качественное злоупотребление интеллектом, который не может и не должен быть поставлен на службу задач биологического «потребления». Тело должно служить интеллекту, а не наоборот. Это значит, что мы должны беречь свое психическое пространство, свой психический комфорт и гигиену, даже если бы нам приходилось из-за этого не доедать. Однако, как показывают возможности научного интеллекта, мы еще станем многократно сильнее и в материальном смысле.

Сейчас же, фрустрированная психика, поставленная на службу биологическому потреблению, снимает свой стресс в злоупотреблении этим ненасытным потреблением. Ожирение и всякого рода излишества стали еще одним бичом современного общества, тонущего теперь уже под грузом своей собственной жадности к биологическому комфорту. Оказалось, что биологический комфорт не способен удовлетворить человека, ему нужен духовный комфорт. И не случайно. Человек прежде всего носитель психической энергии, биология — это только почва, на которой мы произрастаем, и потому свои первостепенные цели общество всегда должно формулировать в пространстве психических приоритетов. К счастью они полностью совпадают и с максимальным контролем биологического здоровья.

Таким образом, индивидуализм порождает свою систему институтов, которая также стабильна в обществах с шизоидной психикой, как стабильна своя система институтов в цикличных обществах. Это институты права, судов и тюрем, контроля правительства, денег, рынка, финансов, силовых структур. Коллективные представления морали здесь приобретаю форму нонконформизма, или по другому нигилизма, когда поиски свободы приводят к полному и демонстративному отказу от каких бы то ни было правил вообще, подобно философии Ницше или Сартра. В итоге это заканчивается либо саморазрушитель-

ными конфликтами, либо самоизоляцией, как в случае с Ницше. И всегда большим процентом преступности и психических расстройств.

Однако, свобода мысли, соблюдение базисных прав человека, провозглашение основных характеристик силового поля КТ (совесть, равенство, справедливость, взаимопомощь) пусть даже пока на словах, свобода предпринимательства и накопления средств — все это в конечном итоге создало необходимые условия для перехода к третьей научной стадии интеллекта. Так, развитие наук привело в конечном итоге к открытию законов психики, а возможность вести честный бизнес к зарождению первых единиц здоровых обществ — «визинарных» компаний, открытых Джерри Порасом и Джимом Коллинзом в своем исследовании о наиболее успешных и долговечных компаниях международного значения.

3) ЕДИНОВОЛИЕ: КОНТРОЛЬНЫЙ ТОК ПСИХИКИ И ЕГО ИНСТИТУТЫ

На этой стадии становятся излишними все институты порожденные аутизмом индивидуализма. Так деньги, рынок и финансы теряют свое значение как институты самостоятельного хозяйствования индивидов. На их место становятся планирование и контроль, а также прямой и неограниченный доступ к конечным продуктом у всех членов общества.

Институты контроля правительства также теряют свою значимость в связи с феноменом единоволия всех членов общества. Демократия как контроль злоупотреблений перестает существовать, но остается как совместная выработка решений. Силовые ведомства на этой стадии уже действительно мало полезны, только если нет внешних врагов в виде закрытых и переходных обществ или же угрозы встречи с инопланетной цивилизацией (на этой стадии человечество все больше будет ориентироваться на контакты с космическим пространством, так как земля слишком тесна для научного интеллекта).

Однако, появляются совершенно новые институты, несущие базовую регулирующую нагрузку открытых обществ — институты контроля ДТПЭ. Воспитание и образование подрастающих поколений в центре внимания таких обществ.

Мораль из коллективных мистических представлений навязываемых авторитетом и страхом, превращается в спонтанные механизмы совести, справедливости и сочувствия силового поля КТ.

Институты теряют свое отчужденное качество, превращаясь в продолжение энергетики отдельных людей. Полюса всесилия правительства и немощи индивидов заменяет единоволие всего общественного организма.

Резкий скачок в материальном благосостоянии гарантирует сразу ряд факторов:

— прежде всего высвобождается творческая и конструктивная энергия Контрольного тока, проявляющаяся в особой самодисциплине, трудолюбии и страсти к познанию

— приобретается огромная эмоциональная сила единого поля КТ — всеобщая поддержка и взаимопомощь, свобода от страхов, тревог, депрессий и одиночества

— восстанавливается Интеллектуальный контроль в виде равнения на законы природы, на объективную истину, единую для всех; снимаются мелочные задачи маркетинговых стратегий и бизнес-идей, которые разрушали научный контроль за счет своей поверхности; снимается противостояние интеллектов в желании перехитрить друг друга; восстанавливается единое и глубокое пространство интеллекта, нацеленное на уровень законов природы — единственная реальная сила человечества

— снимаются расходы на бессмысленной противостояние всех членов общества, на содержание институтов регуляции общественного порядка и ликвидации общественных бедствий; расходы на обслуживание тюрем и психиатрических лечебниц

— одаренные дети вместо обузы для общества в виде основных пациентов психиатрических клиник в обществах с мета-

физическим интеллектом, раскрывают громадный потенциал своего интеллекта и творчества

— все вместе приведет к революционному рывку в освоении энергии космоса, резко и многократно увеличив энергетический потенциал человечества

4. ТРЕТИЙ ПУТЬ

Бельтов Герцена в романе «Кто виноват?» выведен классическим «лишним человеком» научного контроля в закрытом обществе мистических представлений.

Это извечная трагедия талантливых людей, которую Милль понимает как засилие посредственностей, мешающих талантам править миром. Однако, Герцен проницательнее Милля в этом вопросе, он понимает, что это «несчастная жертва века».

Действительно, эти выскочки гениальной одаренности мгновенно совершали скачок вперед к научной стадии, оставляя своих современников на мистической и метафизической стадии, и оставались несчастными одиночками наблюдать за нелепостями и удушающим климатом закрытых обществ. «Один в поле не ратник» — оправдывается Бельтов о своих неудачах, о своей болезненной потребности любить, встретившись наконец с родственной душой, пусть даже она замужем за другим. Это вечная трагедия одиночек из будущих открытых обществ, их потерянность в трущобах чужого холодного мира, всю глупость которого они имели несчастье прозреть и рассмотреть. Большинство из них погибало в неравном бою, кто-то подобно Герцену выживал, оставляя богатое интеллектуальное наследие своим родственным душам из открытого общества будущего, но все страдали глубоко и безысходно. Никто не мог знать, не мог предвидеть, чем окончится эта духовная трагедия гибели цвета человечества под жерновами тупости и невежества. И именно эта боль за судьбу человечества, боль за родное поле контрольного тока, зияющего рванной кровавой раной всеобщего помешательства, рвала им грудь каленым

железом. Как полны этой нечеловеческой болью исповеди Герцена, как видны следы ложившейся на бумагу крови.

Но вот наконец свершилось. Метафизическая стадия стала приносить свои плоды. В ее недрах созревал научный интеллект. Были открыты ряд энергий одна за другой. Гуманистическая психология сделала большие успехи в изучении поля КТ, Фрейд продвинулся в изучении механизмов ДТПЭ, еще шаг и оформилась теория психической энергии.

В недрах капитализма независимо от этого процесса стали спонтанно формироваться визинарные компании, которые по своей организации уже качественно отличаются от обществ шизоидного индивидуализма. В них четко проступает единоволие вместо всеобщего противостояния и жесткого контроля необходимого для регуляции этого противостояния правительства. В них равнение на объективную истину, внешнюю по отношению к воле каждого. В них особые лидеры не меньше работников боящиеся оказаться под мертвенным скафандром Самолюбия. Они ставят вместо этого задачи общего благополучия и прогресса. Они основаны на особом контроле за качеством психики поступающих сотрудников и на особом внимании к обучению и развитию НИОКР. Это совершенно особенные уникальные общественные организмы, которым суждено вскоре изменить облик общества безо всяких красных колес и бессмысленного кровопролития. Они победят своей психологической, экономической, социальной убедительностью.

Все вместе наконец дает спасительное средство бывшим «лишним людям» ко спасению Они научились объединяться, они научились строить свои, особенные союзы, в которых представители закрытых обществ стали такими же чужими, какими когда-то были они для этих обществ. «Если ты не отвечаешь требованиям этих компаний, — говорят исследователи о визинарных компаниях, — тебя просто сотрут как вирус. Это лучшее место на земле, только если это твоя среда, в противном случае тебе там не удержаться».

Но в отличии от закрытых и переходных обществ, где все находятся в скрытом или открытом противостоянии они строят союзы невероятной прочности: один за всех и все за одного основа основ этих союзов. Постепенно одаренность и трудолюбие этих людей, их особые жизнеспособные сообщества широко распространяются в развитых странах. Эти союзы легко преодолевают международные границы — меньше всего их интересуют национальные или расовые особенности людей своего сообщества. На место «пролетарии всех стран соединяйтесь» становится лозунг «здоровые люди всех стран соединяйтесь». Наконец преодолена дихотомия труда и интеллекта, противопоставляемых со времен античности. Аристотель считает ремесленников, как людей физического труда недобродетельными и неразвитыми, Ленин напротив, уверяет, что «нашему брату интеллигенту далеко до рабочих как до звезды небесной» и по сообразительности и по честности. Оказалось, что истина включает в себя обе позиции — труд и интеллект две стороны одной медали. Труд и научный интеллект — это специфика течения энергии контрольного тока, подобно тому как эгозащита и метафизика специфика течения детерминированных токов психики.

Они несут с собой культуру контроля ДТПЭ, культуру прочной дружбы и преданности, культуру памяти о героях минувших лет, задохнувшихся в закрытых обществах прошлого. Они хранят память о них в виде богатого наследия трудов этих талантливых служителей Бога. Они знают, что общее поле контрольного тока психики часть вселенского интеллекта, они знают, что не одни в этом мире.

Тем не менее, и им пришлось бороться за торжество открытого общества. Им пришлось отстаивать свои организации от хищнических претензий всегда голодных Самолюбий, не желающих расставаться со своей эгозащитой. Они уверенно победили в этой войне своим единством, своей взаимопомощью, своей преданностью интересам общего дела, своим бесстрашием и отвагой, черпаемым в культуре памяти о своих героях.

Они боролись не только отвагой и сплоченностью, но как водится у интеллектуалов и интеллектом тоже. Они организовали сеть сайтов, на которых успешно разоблачали коррумпированных чиновников, не желавших давать свободу победителям в честной конкуренции. А когда путь от коррупции был расчищен, то победе их культа самодисциплины, трудолюбия и таланта в честном бою ничего не могло помешать. Так постепенно Третий путь нашел свою дорогу безо всяких революций и общественных переворотов.

ГЛАВА 5. УДУШЬЕ ЗАКРЫТОГО ОБЩЕСТВА

«Являешься ли ты чистым воздухом, и одиночеством, и хлебом, и лекарством для своего друга? Иной не может избавиться от своих собственных цепей, но является избавителем для друга. Не раб ли ты? Тогда ты не можешь быть другом. Не тиран ли ты? Тогда ты не можешь иметь друзей» Так говорил Заратустра Ницше

«И разве вдали мы не будем слышать стоны, разве можно отвернуться, закрыть глаза, заткнуть уши — преднамеренно не знать, упорно молчать, то есть признаться побежденным, сдаться? Это невозможно! Наши враги должны знать, что есть независимые люди, которые ни за что не поступятся свободной речью, пока топор не прошел между их головой и туловищем, пока веревка им не стянула шею. Итак пусть раздается наше слово!

...А кому говорить? ...о чем? — я, право, не знаю, только это сильнее меня...» С того берега Герцен

«Последние звенья, связующие два мира, не принадлежащие ни к тому, ни к другому, люди отвязавшиеся от рода, разлученные с средою, покинутые на себя; люди ненужные, потому что не можем делить ни дряхлости одних, ни младенчества других, нам нету места ни за одним столом. Люди отрицания для прошедшего, люди отвлеченных построений в будущем, мы не имеем достояния ни в одном ни в другом, и в этом равно свидетельство нашей силы и ее ненужности» С того берега Герцен

1. Зарезанный дух
2. Консерваторы и революционеры

1. ЗАРЕЗАННЫЙ ДУХ

Первый бой между миром Духа и миром Вещей состоялся в Древней Греции, когда гордые эллины восстали против пошлости аристократического строя и изобрели демократию. Нет, разумеется, демократия не стала выходом из положения, не показала путь к освобождению от мира Вещей, путь к Истине и к Добродетели, которые они так страстно искали, и мы постараемся доказать это на протяжении оставшихся глав. Зато, там, с греческой демократией зародился впервые человеческий «дух», как его называет Ницше, сущность которого в любви к Истине, к Свободе и к Добродетели. И там же, сразу стало ясно, что этот дух ни при каких условиях не способен ужиться с людьми, покоренными миром Вещей, «нищих духом», которым не интересны ни Истина, ни Свобода с Добродетелью, а только нажива, животные потребности, тщеславие, должности, мишура и садомазохизм. На той стадии Дух человечества был жестоко раздавлен вещным миром, и человечество вновь понуро погрузилось в долгие века мрака темного средневековья. Возрождение духа начинается с возрождением Разума, сознания, и потому вместе с расцветом интеллекта в Новое время, ожила и борьба между миром Духа и миром Вещей.

«Однако сознание, внутреннее сознание — это решающий фактор. Решающий всегда, когда речь идет о Я. Оно дает этому Я меру. Чем больше сознания, тем больше Я; ибо чем более оно вырастает, тем более вырастает воля, а чем больше воли, тем больше Я. У человека без воли не существует и Я; однако чем больше воли, тем более он осознает самого себя» Болезнь к смерти Кьеркегор

Это борьба Интеллектуального и Физического контроля закона сохранения психики. Они порождают различные энергетические системы, функционирование которых несовместимо друг с другом. Интеллектуальный контроль принадлежит пространству Интеллекта, той самой духовности, которая составляет поле

Контрольного тока (КТ) человечества. Физический контроль — часть физического пространства, заурядная часть мира Вещей, работающая в соответствии с его энергетическими механизмами. Вещное поведение людей стали называть «пошлостью» и сравнивать с темным подвалом, в котором раздавлено и задушено все возвышенное, разумное, доброе и продуктивное в человеке. "Здесь много скрытой нищеты, которая хочет говорить, много сумрака, много туч, много удушливого воздуха!», — говорит Ницше

«Но пошлость всего вместе испугала читателей. Испугало их то, что один за другим следуют у меня герои один пошлее другого, что нет ни одного утешительного явления, что негде даже и приотдухнуть или перевести дух бедному читателю и что по прочтенье всей книги кажется, как бы точно вышел из какого-то душного погреба на Божий свет» Гоголь «Четыре письма к разным лицам по поводу «Мертвых душ»

Первобытное общество, где поле КТ еще ни у кого не развито в силу недоразвитости интеллекта, таких столкновений между духом и пошлостью не могло иметь. Сам факт столкновений между духовными и вещными людьми — признак переходной ступени развития общества, где разум и порождаемая им энергия уже пробудились, но еще недостаточно окрепли, чтобы одержать вверх над вещной энергией психики. А посему они обречены на борьбу не на жизнь, а на смерть, поскольку сама сущность этих энергий исключает одна другую.

С этих пор у людей с богатой духовностью возникают симптомы «удушья» в вещных обществах, которые давят их своей непроходимой пошлостью и бессмысленностью, своей мелочностью и отсутствием развития, своей подлостью и низостью, своими исключительно животными или тщеславными интересами. И напротив, мир своих, одухотворенных людей, чья жизнь посвящена служению Истине, кто искрится добротой, трудолюбием и юмором предстал свежестью «чистого воздуха», кислородной маской, необходимой для поддержания жизни в условиях удуш-

ливых подвалов мертвенного мира вещей. «Защекоченная свежим воздухом, как от шипучих вин, чихает моя душа, — чихает и весело приговаривает: на здоровье!» — говорит Ницше

«Полгода Вера Павловна дышала чистым воздухом, грудь ее уже совершенно отвыкла от тяжелой атмосферы хитрых слов, из которых каждое произносится по корыстному расчету, от слушания мошеннических мыслей, низких планов, и страшное впечатление произвел на нее ее подвал. Грязь, пошлость, цинизм всякого рода, — все это бросалось теперь в глаза ей с резкостью новизны. „Как у меня доставало силы жить в таких гадких стеснениях? Как я могла дышать в этом подвале? И не только жила, даже осталась здорова. Это удивительно, непостижимо. Как я могла тут вырасти с любовью к добру? Непонятно, невероятно“, думала Вера Павловна, возвращаясь домой, и чувствовала себя отдыхающей после удушья» Чернышевский «Что делать?»

Если мы внимательно присмотримся к содержанию мировой литературы, то легко сумеем разглядеть, что нет такой серьезной книги, где борьбе духовности и пошлости не отведена основополагающая роль. Взять к примеру «Воскресенье», «Крейсерову сонату», «Один день Ивана Ильича» и многие другие произведения Льва Толстого, особенно его «Исповедь». Или же «Мертвые души», «Ревизор», Петербургские повести Гоголя. Взять «Отцы и дети», «Дворянское гнездо», «Накануне», «Дневник лишнего человека» Тургенева. «Горе от ума» Грибоедова или «Кто виноват?» Герцена. «Преступление и наказание» Достоевского, «Толстый и тонкий» Чехова. Той же теме посвящен «Вертер» Гете, «Эмиль» Руссо, «Борьба за счастье» Рассела, Философские повести Вольтера, «Или-или» Кьеркегора, «Тошнота» Сартра, «Так говорил Заратустра» Ницше, «Речи к немецкой нации» Фихте, оба знаменитых романа в стихах Байрона — «Чайльд Гарольд» и «Дон Жуан». А всемирно известные «Приключения Лемюэля Гулливера» Джонатана Свифта, из которых каким-то чудом удалось сделать детскую книжку? Разве в какой другой книге с большей рельефностью заост-

рены противоречия между пошлостью и духовностью? Наконец, Теодор Драйзер, Джек Лондон, Джером Селинджер?

Это только самый поверхностный обзор, но и его достаточно, чтобы убедиться, что со времен Древней Греции жизнь человечества кружится вокруг одной единственной оси, которую до сих пор успешно не замечали — вокруг борьбы духовности с пошлостью; и что печальная истина состоит в том, что пошлости до настоящего времени всегда удавалось одержать верх над человеческим духом и заточить того в душную темницу.

«Я понял, что смысл жизни — обеспечить себе пропитание, а цель ее — добиться высокого положения; высшая любовная мечта — брак с богатой наследницей, благословение дружбы — это помощь в денежных затруднениях; мудрость — это то, что большинство считает мудрым; а воодушевление — способность к месту произнести речь; рискнуть десятью риксталерами — уже храбрость, сказать „на здоровье“ после еды — истинная доброта, а привычка раз в год ходить к причастию — благочестие. Увидев все это, я и начал смеяться» Или — Или Кьеркегор

«Мне, признаться, трудно оторваться от этих широких горизонтов. С этой высоты открывается перед моими глазами картина, в которой почерпаю я все свои утешения; в сладостном чаянии грядущего блаженства людей мое прибежище, когда под гнетом обступающей меня печальной действительности я чувствую потребность подышать более чистым воздухом, взглянуть на более ясное небо. ... Признаюсь я придаю большое значение этой потребности ежедневно сосредоточиться и воспрянуть духом, я уверен, что нет другого средства уберечь себя от засилья окружающих вещей. ... И сколько различных сторон, сколько ужасов заключает в себе одно слово: раб! Вот заколдованный круг, в нем все мы гибнем, бессильные выйти из него. Вот проклятая действительность, о нее мы все разбиваемся. Вот что превращает у нас в ничто самые благородные усилия, самые великодушные порывы. Вот

что парализует волю всех нас, вот что пятнает все наши добродетели. Отягченная роковым грехом, где она та душа, которая не заглохла бы под таким бременем? Где человек, где в вечном противоречии с собою, постоянно думая одно и поступая по другому, не опротивел самому себе? Эта ужасная язва, которая нас изводит, в чем же ее причина? ... Почему же христианство не имело таких же последствий у нас? Почему, наоборот, русский народ попал в рабство лишь после того, как он стал христианским, а именно в царствование Годунова и Шуйских? Пусть православная церковь объяснит это явление. Пусть скажет, почему она не возвысила материнского голоса против этого отвратительного насилия одной части народа над другой. И посмотрите, пожалуйста, как мало нас знают, невзирая на всю нашу мощь и величие. Как раз на этих днях в одно время и на Босфоре и на Евфрате прогремел гром наших пушек. А между тем, историческая наука, которая именно и это самое время доказывает, что уничтожение рабства есть заслуга христианства, даже и не подозревает, что христианский народ в 40 миллионов душ пребывает в оковах! Дело в том, что значение народов в роде человеческом определяется лишь их духовной мощью и что тот интерес, который они к себе возбуждают, зависит от их нравственного влияния в мире, а не от шума, который они производят». Чаадаев Философские письма

За эти философские письма Николай Первый приказал объявить Чаадаева сумасшедшим. Герцен тяжело переживал за своего друга. В своих воспоминаниях «Былое и думы» он изображает Чаадаева как типичный образец духовного человека, выпадающего из общества пошлых циклов самолюбия-влюбленности. Прообраз его героя Бельтова, который точно также выпал из чиновничьей среды, замешанной на тщеславии, насилие и невежестве. Впрочем, это общий удел всех героев серьезной литературы. Они все, подобно Чацкому Грибоедова «Служить бы рады, прислуживаться тошно». Таков Вертер Гете,

который не смог удержаться на службе, где его окружали завистники и злопыхатели, лишенные человеческих чувств и устремлений.

«Если бы вы видели меня, дорогая, в этом водовороте развлечений! Как иссушена моя душа! Ни одной минуты полноты чувств, ни одного счастливого часа! Ничего! Ничего! Я словно нахожусь в кукольном театре, смотрю, как движутся передо мной человечки и лошадки, и часто думаю: не оптический ли это обман? Я тоже играю на этом театре, вернее, мною играют как марионеткой, порой хватаю соседа за деревянную руку и отшатываюсь в ужасе. С вечера я предполагаю полюбоваться на восход солнца, но не могу подняться с постели, днем я намереваюсь насладиться лунным светом — и не выхожу из комнаты. Мне и самому непонятно, почему я встаю, почему ложусь спать» Вертер Гете

Таков Холден Калфилд Селинджера, который не может удержаться ни в одной школе, потому что его энергия также разрушена окружающей его пошлостью и злорадством. Он не может учится среди людей, которые затыкают рот нервному мальчику, только потому что тот отвлекся, рассказывая о любимой ферме. Не может учиться у учителей, которые предпочитают богатых родителей бедным, где героями становятся заработавшие миллионы на продаже гробов выпускники школы. Да еще к тому же разглагольствующие о помощи веры в Бога в бизнесе. Как же он молился о новых покойниках, — не может не задаваться он вопросом.

Таков Мартин Иден Лондона, покончившего счеты с жизни в самый разгар своего успеха, когда его книги сделали его вдруг богатым и знаменитым. Мужественно борясь с самой жестокой нищетой, и умудряясь много читать и писать в перерывах между рабским трудом в прачечной, он теряет самообладание, когда вдруг добивается своей цели. Его убивает бессмысленность жизни того самого высшего общества, в которое он так стремился попасть. Они вдруг стараются изо всех сил просватать за него ту самую девушку, Руфь, которую он обожал будучи бедным, и ко-

торую от него тогда берегли как от черта. Но что же изменилось с тех пор? — спрашивает он себя. И тогда были мои книги, но их никто не покупал. Я был все тот же, что сейчас, почему же такая разительная перемена? Теперь свадьба с Руфью больше не прельщает его. Он не может найти ответа на свой вопрос и набрав побольше воздуха глубоко погружается в морскую пучину.

«Беги, мой друг, — говорит Ницше в Заратустре, — в свое уединение: я вижу тебя искусанным ядовитыми мухами. Беги туда, где веет суровый, свежий воздух! Беги в свое уединение! Ты жил слишком близко к маленьким, жалким людям».

Знаменит своей разочарованностью в мирской суете и философской меланхолией Чайльд Гарольд Байрона, «тошнит» от наступления вещного мира на субстанцию свободного Я героя Сартра, Левин Толстого прячет от себя ружье, чтобы не застрелится (как делал сам Толстой), печален «под гнетом царской власти» Чаадаев. «Горе от ума» Грибоедова одно из пророческих произведений с гениальной точностью выявивших существо и причины конфликта духовности с пошлостью. Это люди с недюжинным умом, жизнь которых направляется совсем другой «силой», как говорил Толстой о силе, которая работала внутри него во время его перерождения, и силу эту породил их развитый интеллект. Вещным людям не понять их душевных метаний, они прекрасно себя чувствуют в мире господ и рабов, в мире молота и наковальни, где только «пытаемые или пытающие», где нет других радостей, кроме радостей тщеславия, где карты и сплетни предпочитают любой интеллектуальной гимнастике, где на место философских и научных дискуссий поставлены «злые языки страшнее пистолета». Поэтому то, «новые люди», как называли себе подобных во времена Чернышевского и Герцена и кажутся им безумцами, поэтому они и становятся лишними людьми в их обществе.

«Чем ближе мы подходили к партиям и людям, тем пустыня около нас делалась больше, тем больше становились мы одни.

Как было делить безумие одних, бездушие других? Тут лень, апатия, там ложь и ограниченность — силы, мощи нигде; разве у нескольких мучеников, умерших за людей, не принеся им никакой пользы; у нескольких страдальцев, распинающихся за толпу, готовых отдать кровь, голову и принужденных беречь то и другое, — видя хор, которому не нужны эти жертвы.

Потерянные без дела в этом мире, который рушился со всех сторон, оглушенные бессмысленными спорами, ежедневными оскорблениями, — мы предавались горю и отчаянию, нам хотелось одного — сложить где-нибудь усталую голову, не справляясь о том, есть ли сновидение или нет» Герцен С того берега

«Я всею душой желал быть хорошим; но я был молод, у меня были страсти, а я был один, совершенно один, когда искал хорошего. Всякий раз, когда я пытался высказать то, что составляло самые задушевные мои желания: то, что я хочу быть нравственно хорошим, я встречал презрение и насмешки; а как только я предавался гадким страстям, меня хвалили и поощряли. Честолюбие, властолюбие, корыстолюбие, любострастие, гордость, гнев, месть, — все это уважалось. Без ужаса, омерзения и боли сердечной не могу вспоминать об этих годах. Я убивал людей на войне, вызывал на дуэли, чтоб убить, проигрывал в карты, проедал труды мужиков, казнил их, будил, обманывал. Ложь, воровство, любодеяния всех родов, пьянство, насилие, убийство... Не было преступления, которое я бы не совершал, и за все это меня хвалили. Люди мне опротивели и сам я себе опротивел и я понял, что вера эта — обман. Теперь вспоминая об этом времени, о своем настроении тогда и о настроении тех людей (таких впрочем и сейчас тысячи), мне и жалко и страшно, и смешно — возникает именно то самое чувство, которое испытываешь в доме сумасшедших» Лев Толстой Исповедь

По этой причине Софья Андреевна Толстая считала, что муж повредился в уме, и Николай Первый прислал психиатра к Чаадаеву. Зато «easy-going conformist», выражаясь словами Рассела, то есть легко катящийся приспособленец, как раз тот человек,

который нужен: его ничуть не смущают циклы насилия и подчинения, он знает как прислуживать сильным и как насиловать слабых, а для этого ума не требуется. И хотя Кьеркегор понимает, что все это люди, чью энергию пожрал мертвый психический ток, он также понимает, что ни они сами, ни им подобные этого не видят, ибо «нет ничего легче как потерять свое Я: худшую из бед, потерю своего Я, никто не заметят, а за потерю богатства, руки или ноги хватятся сразу»

«Эта форма отчаяния в целом совершенно ускользает от людей. Ценой потери своего Я такой отчаявшийся тотчас же обретает бесконечную ловкость, благодаря которой его всюду охотно принимают и он достигает успеха в мире. Здесь уже нет никакой помехи, здесь Я и его бесконечность перестали быть стеснительным препятствием; круглый как галька, такой человек катится повсюду как разменная монета. Его не только не принимают за отчаявшегося, напротив, это как раз такой человек, какой нужен». Болезнь к смерти Кьеркегор.

«Печальная и самобытная фигура Чаадаева резко отделяется каким-то грустным упреком на линючем и холодном фонде московской high life. Я любил смотреть на него середь этой мишурной знати, ветреных сенаторов, седых повес и почетного ничтожества. Как бы не было густа толпа, глаз находил его тотчас. Лета не исказили стройного стана его, он одевался очень тщательно, бледное, нежное лицо его было совершенно неподвижно, когда он молчал, как будто из воску или из мрамора, «чело как череп голый», серо-голубые глаза были печальны и вместе с тем, имели что-то доброе, тонкие губы, напротив улыбались, иронически. Десять лет стоял он сложа руки, где-нибудь у колонны, у дерева на бульваре, в залах и театрах, в клубе и — воплощенным veto, живой протестацией смотрел на вихрь лиц, бессмысленно вертевшихся вокруг него, капризничал, делался странным, отчуждался от общества, не мог его покинуть, потом сказал свое слово, спокойно спрятав, как прятал в своих чертах, страсть под ледяной корой. Потом опять умолк, опять яв-

лялся капризным, недовольным, раздраженным, опять тяготел над московским обществом и опять покидал его. Старикам и молодым было неловко с ним, не по себе; они бог знает от чего, стыдились его неподвижного лица, его прямо смотрящего взгляда, его печальной насмешки, его язвительного снисхождения. Что же заставляло их принимать его, звать... и еще больше ездить к нему? Вопрос очень серьезный. Чаадаев не был богат, особенно в последние годы; н не был и знатен: ротмистр в отставке с железным кульмским крестом на груди. Он правда, по словам Пушкина:

В Риме был бы Брут, в Афинах — Периклес
Но здесь, под гнетом власти царской,
Он только офицер гусарской...» Былое и думы Герцен

Обобщая эти и другие подобные воспоминания о борьбе духа с пошлостью вещных людей, Герцен вслед за другими ощущает как его душа задыхается от нехватки интеллектуального и человеческого кислорода: «Душно. Как в маленькой комнате с закрытыми окнами, да еще мухи летают». Ему есть что вспомнить о злодеяниях Николай Первого, чье царствование началось с казни цвета российской интеллигенции — тех самых знаменитых декабристов, поразивших весь мир своей отвагой и благородством. Николай увидел какую опасность эти «новые люди» представляют его императорской власти, и не на шутку испугался. Он их казнил, возбудив к себе ненависть всего прогрессивного элемента в России. Для Петра Кропоткина и Александра Герцена он станет воплощением тупого, вещного общества, поддерживаемого пошлостью царского самодержавия, то есть веры в то, что сотни миллионов людей должны подчиняться самодурству одного человека, даже если он будет сумасшедшим подобно Павлу Первому или извергом подобно его сыну Николаю Павловичу, — и все это вместо того, чтобы служить Истине.

Подвиг декабристов, братьев Кропоткиных, Герцена и всех близких ему людей, о страшных судьбах которых он с такой болью рассказывает в своих воспоминаниях — это все самое оче-

видное доказательство, что Маркс сильно ошибался, когда причину общества господ и рабов видел в экономической борьбе классов, ведь все эти люди своей знатностью могли посрамить царскую «византийско-немецкую» династию.

Во-первых, классы разделены не по экономическому, а по духовному признаку: вещные люди пошлости и духовные люди интеллекта. Поэтому и в низших классах бывают злодеи, чего Маркс с Лениным никак не хотели признавать, и в высших классах рождаются добродетельные герои декабристы, отважно идущие на виселицу ради идеи справедливости и добра. Более того, самый первый и самый мощный бунт против мещанского удушья В России был организован самим царем, Петром Великим, этой «первой свободной личностью в России и уже по одному этому коронованным революционером», как говорит о нем Герцен. И как все люди, источник активности которых в поле КТ, Петр Первый испытывает отвращение к мистике и тщеславию и в то же время поражает своим трудолюбием, простотой и уважением к прогрессу науки. Не то будет позже в правление Николая Первого, который запретит философию, и задушит Россию ненасытной жестокостью своего тщеславия. Петр видел в службе России служение истине, посвятив себя своему долгу, как все люди с объективным сознанием, Николай использовал Россию для службы своему тщеславию, как все люди с активной эгозащитой. Поэтому он сменил девиз петровского прогресса на девиз своему всесилию и мистике — самодержавие, православие, народность. В наше время эти различия между лидерами закрытых и открытых обществ обнаружили Джерри Порас и Джим Коллинз в своих исследования о визинарных компаниях — Петр Первый вылитый образец «лидера пятого уровня», уничтожающего иерархию, мистику и посвящающего себя интересам компании и прогресса, в то время как Николай — столь же совершенно отражает образ «гения с тысячью помощниками», строящего правление на силовом давлении аристократии высшего менеджмента на наемных сотрудников.

Во-вторых, это только отчасти борьба, а отчасти «любовь» как основа цикличного равновесия физической энергии. Подчиненные зачастую влюблены в своих господ и гордятся своим прислуживанием им, а господа «по-отечески» (особо иронизирует на эту тему Герцен) заботятся о них, не забывая посечь между кормом и снисходительными словами ласки.

Герцен вынужден признать, поэтому, что не всех крепостных душила атмосфера рабства, но были и такие, что жили в нем, как «рыба в воде».

«Я довольно нагляделся, как страшное сознание крепостного состояния убивае1, отравляет существование дворовых, как оно гнетет, одуряет их душу. Мужики, особенно оброчные, меньше чувствуют личную неволю, они как-то умеют не верить своему полному рабству. Но тут, сидя на грязном залавке передней с утра до ночи или стоя с тарелкой за столом, — нет места сомнению.

Разумеется, есть люди, которые живут в передней, как рыба в воде, — люди, которых душа никогда не просыпалась, которые взошли во вкус и с своего рода художеством исполняют свою должность.

В этом отношении было у нас лицо чрезвычайно интересное — наш старый лакей Бакай. Человек атлетического сложения и высокого роста, с крупными и важными чертами лица, с видом величайшего глубокомыслия, он дожил до преклонных лет, воображая, что положение лакея одно из самых значительных.» Былое и думы, Герцен

«Немного иначе дело обстоит с обывателями, ведь их пошлость также прежде всего лишена возможного. Тут отсутствует дух, тогда как в детерминизме и фатализме он отчаивается; однако отсутствие духа — это также отчаяние. Лишенный всякого духовного ориентира, обыватель остается в сфере вероятного, откуда никогда не узреть возможное; потому у обывателя нет никакого шанса обрести Бога. Всегда лишенный воображения, он живет внутри некоего банального итога опыта, полагаясь на течение обстоятельств, пределы вероятного, обычный

ход вещей, — и неважно уже, является ли он виноторговцем или премьер-министром. У обывателя нет более ни Я, ни Бога. Ведь чтобы обрести и то и другое, нужно, чтобы воображение подняло нас над туманами вероятного, вырвало нас из его пределов и, делая возможным то, что превышает меру всякого опыта, научило бы нас надеяться и бояться или же бояться и надеяться. Однако у обывателя ведь нет воображения, и он не хочет воображения, даже ненавидит его. Стало быть, здесь нет и спасительного средства. А если существование порою и помогает ему, посылая ужасы, превосходящие его пошлую попугайскую мудрость, он отчаивается, иначе говоря, становится очевидно, что его положение отчаянное, но что ему недостает возможного веры, чтобы стать таким перед Богом и спасти свое Я перед неминуемой гибелью» Болезнь к смерти Кьеркегор

Конечно, нет ничего удивительного, что в таких условиях тотального удушья интеллекта, духовные люди и впрямь сходили с ума — ведь это и есть форма психической смерти. Сойти с ума, значит, умереть духовно — гораздо более страшная смерть, нежели физическая. И чему же удивляться, что люди, которые всю свою сознательную жизнь угасали от интеллектуального удушья, в конечном итоге испустили дух? Гоголь, Свифт, Ницше не перенесли боли «зарезанного духа», как говорит Ницше.

«К чему захотел ты вязнуть в этой грязи? Пожалей свои ноги! Плюнь лучше на городские ворота и — вернись назад!

Здесь ад для мыслей отшельника: здесь великие мысли кипятятся заживо и развариваются на маленькие.

Здесь разлагаются все великие чувства: здесь может только громыхать погремушка костлявых убогих чувств!

Разве ты не слышишь запаха бойни и харчевни духа? Разве не стоит над этим городом смрад от зарезанного духа?

Разве не видишь ты, что души висят здесь, точно обвисшие, грязные лохмотья? — И они делают еще газеты из этих лохмотьев!

Разве не слышишь ты, что дух превратился здесь в игру слов? Отвратительные слова-помои извергает он! — И они делают еще газеты из этих слов-помоев!

Они гонят друг друга и не знают куда? Они распаляют друг друга и не знают зачем? Они бряцают своей жестью, они звенят своим золотом.

Они холодны и ищут себе тепла в спиртном; они разгорячены и ищут прохлады у замерзших умов; все они хилы и одержимы общественным мнением.

Все похоти и пороки здесь у себя дома; но существуют здесь также и добродетельные, существует здесь много услужливой, служащей добродетели:

Много услужливой добродетели с пальцами-писаками и с твердым седалищем и ожидалищем; она благословлена мелкими надгрудными звездами и набитыми трухой, плоскозадыми дочерьми.

Существует здесь также много благочестия, много лизоблюдов и льстивых ублюдков перед богом воинств.

Ибо «сверху» сыплются звезды и милостивые плевки; вверх тянется каждая беззвездная грудь.

У месяца есть свой двор и при дворе — свои придурки; но на все, что исходит от двора, молится нищая братия и всякая услужливая нищенская добродетель.

«Я служу, ты служишь, мы служим» — так молится властелину всякая услужливая добродетель: чтобы заслуженная звезда прицепилась наконец ко впалой груди!

Но месяц вращается еще вокруг всего земного: так вращается и властелин вокруг самого-что-ни-на-есть земного, — а это есть золото торгашей» Так говорил Заратустра Ницше

Ницше и Кьеркегору очень метко удалось перенести на бумагу всю остроту войны между «нищими духом» искателями почестей и «совестливыми духом» искателями Истины. «Простор люблю я и воздух над свежей землей; лучше буду спать я на воловьих шкурах, чем на званиях и почестях их» — говорит Ницше

там же. «Я люблю того, кто не бережет для себя ни капли духа, но хочет всецело быть духом своей добродетели: ибо так, подобно духу, проходит он по мосту». «Ибо оно хочет, чтобы солнце целовало его и упивалось им; оно хочет стать воздухом, и высотою, и стезею света, и самим светом!»

Кьеркегор больше мыслитель и меньше поэт, чем Ницше:

«чаще всего люди далеки от того, чтобы счесть высшим благом отношение к истинному, то есть свое личное отношение к истине; подобно тому как они далеки от того, чтобы вместе с Сократом сознавать, что худшее из зол — это заблуждаться; у них чувства чаще всего побеждают разум. Почти всегда, когда некто кажется счастливым и полагает себя таковым, на самом деле, в свете истины, являясь несчастным, он весьма далек от того, чтобы желать избавления от своей ошибки. Напротив, он гневается и считает худшим своим врагом того, кто пытается это сделать, полагая разбойным покушением и почти убийством то, как это делается, то есть, как обычно говорят, погубление своего счастья. Почему же? Попросту он является жертвой чувственности, и душа его совершенно телесна, жизнь его знает лишь категории чувств — приятное и неприятное, отказываясь от духа, истины и прочего… Он чересчур погружен в чувственное, чтобы обладать отвагой и выносливостью быть духом. Несмотря на все свое тщеславие и самолюбие, люди обыкновенно имеют весьма смутное представление или даже вовсе никакого о том, что значит быть духовными, быть тем абсолютом, каким может быть человек; однако, оставаясь тщеславными и самолюбивыми, они все же являются такими… между собой. Представим себе некий дом, каждый этаж которого: подвал, первый, второй этаж и т. д. — имел бы свой определенный разряд жильцов; сравним теперь жизнь с таким домом: смешно и жалко, но разве большая часть людей не предпочитает в этом своем доме подвал? Все мы являемся синтезом с духовным предназначением, такова наша структура, но кто отказывается жить в подвале, в категориях чувственного? Человек не просто пред-

почитает жить там, ему это нравится настолько, что он гневается, когда ему предлагают этаж хозяев — всегда свободный и ожидающий его, — ибо, в конце концов, ему принадлежит весь дом» Болезнь к смерти Кьеркегор.

Так же как и Фихте, Ницше видит, что пришла пора «летать» в пространстве интеллекта, и что нищие духом ломают крылья совестливым духом, но скоро этому придет конец.

«Кто научит однажды людей летать, сдвинет с места все пограничные камни; все пограничные камни сами взлетят у него на воздух, землю вновь окрестит он — именем «легкая».

Птица страус бежит быстрее, чем самая быстрая лошадь, но и она еще тяжело прячет голову в тяжелую землю; так и человек, не умеющий еще летать» Так говорил Заратустра

Бертран Рассел также противопоставляет удушью вещной пошлости «ветры» космического интеллекта, для которых мы должны открыть свое сознание, чтобы излечиться и вознестись к чистому воздуху человечности в пространстве интеллекта.

«Человек, который однажды почувствовал, пусть не навсегда и не надолго, в чем настоящая сила души, больше никогда не сможет быть счастлив, если он позволит себе быть мелочным, эгоистичным, переживающим о тривиальных неудачах, бояться своих ожиданий будущего. Человек достигший силы своей души широко откроет окна своего сознания, давая волю ветрам вселенной продувать его во всех направлениях. Он будет смотреть в глаза правде о себе и о мире так твердо, как только человеческая натура может позволить; понимая краткость и преходящий характер жизни человека, он также будет понимать что разум индивида вмещает в себя весь космос. И он будет видеть, что человек, чей разум способен отражать весь космос, так же велик как этот космос. Освобождение от страхов, которые осаждают рабов обстоятельств, подарит ему глубокую радость, и вопреки всем превратностям своей внеш-

ней жизни гармония его внутренней жизни позволит ему всегда оставаться счастливым человеком» Борьба за счастье Бертран Рассел

2. КОНСЕРВАТОРЫ И РЕВОЛЮЦИОНЕРЫ

«Греки начали величайшую революцию, которая, по-видимому, все еще находится в своей начальной стадии, а именно — в стадии перехода от закрытого общества к открытому» Открытое общество и его враги Карл Поппер

«Если консерватизм возьмет вверх в Европе, императорская власть в России не только раздавит цивилизацию, но уничтожит весь класс цивилизованных людей, а затем..» Герцен История развития революционных идей в России

Политических партий на самом деле всего две:

первые те, которые не замечают удушья закрытых обществ, и потому чувствующими себя в них комфортно;

вторые те, которые задыхаются в безвоздушном пространстве тупого садомазохизма и потому стремятся открыть эти общества для науки и человечности духовных людей.

Первых мы знаем как консерваторов, которые во все времена отстаивают монархические формы правления, опору на силовые методы воздействия, милитаризацию, национализм и естественность наличия господствующих классов, мистику религиозных институтов и традиции в противовес научному прогрессу. Достаточно послушать г-жу Тетчер, которая откровенно признает себя последовательницей консервативной позиции, чтобы убедиться в этом:

Вторые вошли в историю как революционеры самых различных политических взглядов, крайние полюса которых образно обозначили как правых и левых. Однако, существо как правых, так и левых заключалось и заключается именно в этой оппозиции консерватизму закрытых обществ, характерной для них обоих.

Первыми правыми революционерами были Солон и Перикл, которые решительно отвергли феодальное государство в пользу демократии и капитализма, как их понимали в древности. Уже тогда демократический капитализм проявил всю свою неустойчивость, обрекая Древнюю Грецию на круговорот политических революций, так что тиранические и демократические режимы сменялись также часто, как говорит Бертран Рассел, как" еще недавно в Латинской Америке». Сократ и Платон стали первыми теоретиками левого крыла революционеров, призывавших к коммунистическому устройству общества, как они его понимали.

После трагичного завершения античной истории и погружения древней цивилизации в мрак закрытых обществ средневековья, первые ростки интеллекта и духовности прорастают только в Новое Время и соответственно приносят с собой новых революционеров как правого, так и левого толка. Англия порождает Байрона, Томаса Пейна и его знаменитые трактаты о правах человека, философских радикалов правого крыла во главе с Бентамом — Джеймс и Стюарт Милль, Риккардо, Мальтус, Юм, Сэй и другими приверженцами политической экономии и свободы предпринимательства. Маркс и Энгельс начинают свою борьбу за освобождение людей от экономического рабства. Франция дает начало мощному левому движению во главе с Руссо, Вольтером, Дидро, Прудоном, Робеспьером, Лафайетом Но нигде это освободительное движение не носит такого трогательного характера как в России, где гуманитарную борьбу ведут самые высшие и самые широкие слои общества, душою болеющие за необразованные и угнетенные массы простого народа. Прав был Герцен, когда говорил что за Россией будущее, что в ней дремлет сила, которую еще пока никто не смог разглядеть — это сила человечности, сила доброты, сила ответственности духа. Здесь появляются на свет такие великие вожди борьбы за свободу как Толстой и Тургенев, братья Кропоткины, Огарев и Герцен, Белинский и Чернышевский, Бакунин и Ленин Только позже, уже в двадцатом веке, в Англии

появятся революционеры левого крыла не уступающие этим российским титанам — Бертран Рассел, Эрих Фромм, Альберт Эйнштейн. Интересно, что Карл Поппер, будучи ярым врагом «коллективизма», как он характеризует левое освободительное крыло, сам в конечном итоге оказывается в его стане: Тетчер права, когда говорит, что активное вмешательство государства с целью помощи слабым и бедным — это левая тактика, а именно это и предлагает делать Поппер путем пропагандируемых им методов Интервенционализма.

Поппер надо полагать позаимствовал термины — закрытое общество (ЗО) и открытое общество (ОО) из психологии, а та в свою очередь из физики, если верить Олпорту; однако именно Поппер ввел эту терминологию в оборот в социальных науках своей знаменитой книгой «Открытое общество и его враги». И хотя он правильно показал там два основных политических лагеря — сторонников консерватизма ЗО и сторонников прогресса ОО, он так и не понял, что как правые, так и левые принадлежат к оппозиции консерватизму и вместо этого противопоставил их, охарактеризовав левое движение как идеальный образец Закрытого общества.

Ясное дело, что если даже Поппер совершил такую глубокую ошибку, то люди менее образованные и обладающие менее пытливым умом и подавно запутались в том, какие партии представляют консерватизм ЗО, а какие духовность ОО.

Как мне представляется это наиболее опасная тенденция в умах современных средних людей. Их научили понимать слово «революционер» как аналог слову «фашист» или «тиран», и даже как патологический преступник, как я недавно услышала в интернет дискуссии. Причем под революционерами понимают именно коммунистические идеи о сплоченном обществе взаимопомощи, совместного труда и общего продукта этого труда. Тогда как капиталисты на протяжении всей истории являлись наиболее активными и потому наиболее успешными революционерами, отстаивавшими свои потребности в свободном предпринимательстве с оружием в руках. И нао-

борот, левые, за исключением марксистов и большевиков, отличались «утопичностью» и проповедовали подобно Толстому и Ганди непротивление злу насилием, или же отказ от государства и армии подобно Петру Кропоткину. Разумеется, им ничего не удавалось добиться в борьбе с бесчувственными, вооруженными до зубов тупыми машинками, не умеющих ни думать, ни понимать.

В итоге левые и правые партии стали противопоставлять как представителей ЗО и ОО. Однако, чтобы понять существо этих общественных движений и окончательно рассудить на чьей же стороне истина — ведь истина как известно только одна — нам не следует никогда забывать, что каждая из них есть не более не менее как реакция на удушье закрытого общества. Соответственно, в зависимости от того, какое из этих движений в большей мере приспособлено к тому, чтобы избавить нас от этого удушья, мы и будем принимать решение об его истинности.

Реакция на Удушье ЗО в виде демократически-капиталистического общества — это закономерная переходная стадия к ОО, как мы уже знаем. В ее основе лежит все та же эгозащита, но только на этот раз интеллектуальная, что и придает видимость прогресса этому обществу. Но это только видимость, потому что Интеллект на поле Эгосистемы призван служить Эго, а не Истине, что разрушает основу основ объективного, научного мышления.

Интеллект на службе у Эгозащиты — это собственно и есть то, что Бертран Рассел называет метафизическим мышлением. Поиски абсолютной свободы воли Эго — одно из закономерных следствий такой метафизики, так как она не привязана к законам природы. Другим закономерным следствием является полная потеря свободы и погружение в жесткий детерминизм физического мира, из-за потери контроля законов природы.

Все то же самое и происходит с капиталистическим обществом. Они понимают идеал свободы как абсолютную свободу каждого индивида делать все, что вздумается пока это не вредит другим, как это сформулировал Стюарт Милль. Однако, постоль-

ку поскольку когда всем хочется делать все что им вздумается, они уже одним этим фактом вредят друг другу, то вскоре благожелательство остается только внешней личиной, и лицемерие становится одним из обязательных атрибутов такого общества.

Жизненные цели определяются не служением истине, как имеет место у действительно свободных людей, реализующих свою духовность, а напротив разум прислуживает целям эгозащиты. И такие цели всегда чрезвычайно традиционны — тщеславие, подавление других своим превосходством и силой, власть подавлять волю других людей, стяжательство богатств ради самих богатств. Ясно, что в борьбе за эти цели не может идти речи ни о каких принципах, кроме единственного — победитель всегда прав. На войне как на войне: все средства хороши, если безнаказанны. Поскольку мотивация эгозащиты неутолима (ненасыщаема), то очень часто это стяжательство приводит к физиологическим расстройствам в виде ожирения, пьянства, наркомании и тп.

Здесь уже видно как абсолютная свобода сама себя отменяет — феномен, который Поппер называет «парадоксом свободы». Всеобщее противостояние — скрытое и открытое — порождает социальные джунгли, стихию опасной человеческой среды, кишащей неконтролируемой агрессией. Теряя ощущение безопасности, человек вместе с ним теряет и ощущение свободы — он вынужден приноравливаться к более сильным, потому что выжить в одиночку в таких условиях невозможно. С другой стороны, расходование разума на тщеславные цели эгозащиты в виде личного «бизнеса» каждого человека также не могли бы пройти безнаказанно. Разрушая масштаб научного мышления, сущность которого в фундаментальных исследованиях законов природы, открытии энергии и постановки их под контроль — человек разрушает мощь своей психической силы. В результате к нему перепадают только крохи, и при этом большая часть этих крох расходуется на необходимые меры безопасности жизни в человеческих джунглях: издержки рынка (которые очень высоки как доказал Коуз), бухгалтерский и аудиторский учет, содер-

жание полиции, тюрем, армии и тп). Люди остаются нищими и духовно и физически, что обостряет антагонизм между ними — они борются из страха голода, из страха унижения, из страха угрозы, которую внушают неконтролируемые силы джунглей. Это заколдованный круг, который вскоре превращает всех членов абсолютной свободы эгозащиты — в белок, бегущих за колесом, потому что если они остановятся хоть на секунду, это колесо переломает им ноги.

Так свобода капитализма сама себя отменяет, что впрочем не мешает Тетчер кричать во всеуслышание что «запад» и «капитализм» победили. Победили именно в поисках свободы, прогресса, справедливости и других гуманитарных ценности пробужденной духовности человечества. Она цитирует Стюарта Милля, а между тем Милль понимал, что капитализм хорошо и необходим только как Переходная стадия, но что вслед за ним придет новое общество, совершенно отличное по качеству.

«Если вкоренившийся эгоизм, образующий характер существующего общественного порядка, так глубоко вкоренился в нас, то это единственно потому, что все существующие учреждения благоприятствуют его развитию, и современные учреждения в известных отношениях более стремятся к этому, чем древние, так как случаи когда индивидуум призывается сделать что-либо для общества бескорыстно, гораздо менее часты в современной жизни, чем в мелких республики древности. Эти соображения не мешали нам считать безумием преждевременные попытки удалить частный интерес из общественных дел, когда еще не нашли или нельзя найти чем его заменить. Мы смотрели на все существующие учреждения и общественные порядки нашего времени, как „на чисто временное состояние“, и мы с удовольствием и интересом встречали всякую благородную попытку мыслящих людей (например кооперативные общества), попытку, предпринимавшуюся для развития в людях способности действовать под влиянием бескорыстных побуждений, ради общего блага» История моей жизни и убеждений Дж. Стюарт Милль

«Мы полагали, что социальная задача будущего состоит в согласовании самой широкой индивидуальной свободы действий с правом всех на собственность сырого материала, представляемого земным шаром, и с участием всех в прибыли от общественного труда. Мы не имели притязания думать, что мы могли предвидеть точную форму учреждений, которым, всего вероятнее, суждено достигнуть этой цели, а также близкое или далекое время их применения. Мы ясно видели, что для осуществления такой великой реформы требовалось произвести такое же громадное изменение в характере, как необразованных нынешних народных масс, так и в понятиях громадного большинства людей, эксплуатирующих труд этих масс. Эти два класса должны на практике научиться работать и соединять свои усилия в преследовании благородных целей и во всех случаях они должны трудиться для общественного и социального интереса, а не так как до сих пор иметь в виду только частные выгоды» История моей жизни и убеждений Милль

В этих двух изречениях Милля вся история социальной эволюции от ЗО к ОО: тут есть и понимание того, что примитивные люди руководствуются эгозащитой, и понимание того, что прежде чем переходить к открытому обществу нужно найти какие-то другие энергетические ресурсы, отличные от эгозащиты, и наконец, понимание того, что такая перемена должна происходить путем образования и изменения психики в направлении к единому Я поля КТ.

И это пишет классик движения «правых» либералов, классик, которого Тетчер напыщенно представляет публике как «великого философа англосаксонской свободы» и затем приводит его фразу о значении индивидуальности. Как мы можем видеть такое диффузное мировоззрение, не позволяющее провести черту между «правой» и «левой» свободой, одного из столпов политической экономии, наиболее очевидное доказательство в пользу искусственности этой границы для людей действительно боровшихся за открытие дорог для духовности и человечности.

Но только не для Тетчер, которая борется не за свободу быть человеком и мыслителем, а за свободу доказывать свое превосходство, как де Сад например — еще один великий певец свободы.

«Сказано же тогда было следующее:

«Полагаю, прошли те времена, когда многие люди верили в то, что все их проблемы должно решать государство. „Я в трудном финансовом положении — мне дадут субсидию"; „Мне негде жить — правительство обязано предоставить мне жилье". Они перекладывали решение своей проблемы на общество. Да если хотите знать, никакого общества нет. Есть мужчины и женщины, есть семьи. И ни одно правительство не может ничего сделать, иначе как действуя через людей, а люди должны в первую очередь следить за собой. Наш долг заботиться о себе, а уж потом о своем соседе. Люди же слишком много думают о правах, забывая об обязанностях. Права просто не может быть, если сначала не выполнена обязанность».

За свою политическую жизнь я сделала несколько высказываний, которые потом хотелось переформулировать. К приведенной цитате это не относится, и все же она вызвала фурор. Фразу «никакого общества нет» до сих пор повторяют (в отрыве от контекста, естественно) левые политики, журналисты, а иногда и представители духовенства, когда хотят кратко выразить то, что, по их мнению, было неправильным в 80-е годы и в чем заключается изъян «тэтчеризма» Искусство управления государством Тетчер

Поэтому наверное, ее самый большой кошмар претензии на равенство у коммунистов, которых она ненавидит больше всего на свете — явно больше чем террористов и нацистов, которые ей просто несимпатичны. В этом самом решительном пункте она категорически не согласна с «великим философом англосаксонской свободы». Для нее капитализм победил, сейчас и навсегда.

«Левые пытаются ответить на этот не имеющий ответа вопрос» придумывая новые определения и всячески расхваливая концепцию «третьего пути». Социалисты никогда не жалели времени на придумывание новых названий для своих верований, поскольку прежние быстро устаревали и компрометировали себя. Любопытно, что в эволюции подобных определений наблюдается своего рода круговорот. Так, «социал-демократия» первоначально была одним из марксистских течений. Затем она уступила место «демократическому социализму». Потом, когда «социализм» — демократический и недемократический — вышел из моды, «социал-демократия» обрела новую респектабельность. Сегодня от новых левых мы так часто слышим о «сообществе» (в своих речах г-н Блэр использует это словечко не скупясь), что впору ожидать появления на свет термина «коммунизм» во всей его красе. Однако надеюсь, что этого не случится» Искусство управления государством Тетчер

Рассел говорил, что вмешательство в аргументацию эмоций всегда плохой признак. Тетчер не аргументирует, она только обличает, кричит о застенках, о марионетках, о примитивности и коварстве коммунистов. Однако, и она вынуждена признать, несмотря на всю свою предвзятость, так отличающую ее от Милля и Поппера, что в основе капиталистической демократии лежит эгозащита.

«Стремление к повышению своего благосостояния путем торговли — общая черта людей, по крайней мере до определенной степени. И, как отмечает Адам Смит, эта черта не свойственна никому, кроме людей.

Это стремление есть проявление своекорыстия, или того, что Смит называл «эгоизмом». Именно оно лежит в основе экономической жизни, поскольку поддерживает обмен между людьми, которые не являйся родственниками, друзьями и даже знакомыми. Это просто здравый смысл. Нельзя рассчитывать на то, что совершенно незнакомые люди будут отдавать нечто нужное вам по доброте душевной. Нет, человек должен показать другим, «что в их интересах сделать для него то, что ему нуж-

но». В наши дни ничто не изменилось, поскольку, как очень верно замечает Смит, «вовсе не от щедрот своих мясник, пивовар или булочник предлагают нам продукты к столу, а потому, что у них есть собственный интерес»

Такой подход и взгляд на вещи, который он несет в себе, испокон веку приводят некоторых в смущение. Хотя сам Адам Смит не развивает эту мысль, нетрудно прийти к заключению, что важнейшим средством удовлетворения потребностей человечества является рынок, а его движущей силой — эгоизм» Искусство управления государством Тетчер

Тот факт, что правые либералы основали свою теорию на эгозащите и сделал эту теорию жизнеспособной в переходный период, поскольку как совершенно справедливо замечает Милль, нужны глобальные перемены в психике прежде чем более сложная и по настоящему свободная система станет возможна. И этот же факт, отвел капитализму только место переходного периода в истории человечества, поскольку мощь человеческой энергии равно как и ее равновесие и счастье раскрываются только с объективным мышлением и единением поля КТ всех людей.

Теперь самое время обратится к левым либералам, то есть к левой реакции на закрытое общество, которая считала капитализм только разновидностью «рабства», с той лишь разницей, что этот вид рабства замаскирован голословной свободой, а «следственно опасен», как говорил Герцен. Они, как мы уже видели, были несомненно правы, но их время еще не пришло, потому что перемены в психике, о которых говорит Милль возможны только с открытием психической энергии и снятием эгозащиты (остановкой ДТПЭ). Поэтому все искания левых оказались утопическими в переходный период. Их отказ признавать эгозащиту движущей силой общества хотя и отражал правду конечной точки эволюции человека, на тот конкретный период обезоружил их и лишил контроля ситуации. Так было по крайней мере с теми из коммунистов, которые оставались до конца последовательны своей гуманистической доктрине — Лев Толстой, Петр Кропоткин, Махатма Ганди, Александр Герцен. Они не хотели прибегать к насилию для дости-

жения своих задач и конечно же оказались неспособными переубедить плохих людей добровольно отказаться от насилия над беззащитными людьми. Ленин в этой связи всегда откровенно высмеивал щепетильность своих собратьев по левому цеху, справедливо называя их утопистами. «Было бы комедией, — говорил он о буржуа, — пытаться их переубеждать или вообще как-то психологически на них влиять». Разумеется, на тот период других средств совершить государственный переворот не было, и не могло быть, так как способны контроля психической энергии еще не были открыты.

Но и Ленину немногого удалось добиться. Его в конечном итоге постигла общая для его коллег коммунистов судьба — созданное им государство развалилось и вернулось к переходной стадии капитализма, которую Ленин попытался обойти и сразу приземлится в счастливом будущем коммунистического рая.

Да, коммунисты потерпели поражение и мы теперь знаем почему. Вместо свободы, несметного богатства общества, обладающего высочайшим технологическим потенциалом, вместо избытка досуга и наслаждения работой всех членов общества, вместо абсолютной искренности, доверия и благожелательства — мы получили действительно почти что идеальный образец закрытого общества, как с отвращением констатировали представители правого либерализма. И все потому, что средств для естественного и комфортного единения людей еще не было открыто, а навязывать им совместные потребности насильно, значит идти против актуальной энергетики — против эгозащиты, которая в основе мотивации обычных людей. Рассел очень хорошо понимал, что социализм — конечная цель и конечный этап человеческой эволюции, но что пытаться путем физического уничтожения и истязания заставлять людей быть добродетельными — гораздо большее извращение, нежели смириться уже с природой эгозащиты как сделали капиталисты и ждать, пока не будут открыты средства для более прогрессивных методов оздоровления общественной системы.

«Существующая капиталистическая система обречена. Ее несправедливость так бросается в глаза, что только невежество и традиция заставляют наемных рабочих терпеть ее. Когда невежество отступает, традиция ослабевает; война разрушила власть традиций над человеческим разумом. Может быть под влияние Америки капиталистическая система и протянет лет пятьдесят, но она будет постоянно ослабевать. Пытаться поддерживать ее — значит бесполезно тратить энергию, которую можно использовать для строительства чего-то нового. Будет ли этим новым большевизм или что-то иное, я не знаю, не знаю и того, будет ли оно лучше или хуже капитализма. Но я не сомневаюсь, что возникнет радикально новое общественное устройство. Не испытываю я сомнений и относительно того, что новый строй будет либо некоей формой социализма, либо возвратом к варварству. Если большевизм окажется единственным сильным и действующим конкурентом капитализма, то я убежден, что не будет создано никакого социализма, а воцарятся лишь хаос и разрушение» Практика и теория большевизма Бертран Рассел

Эта попытка насильно сделать людей добродетельными и привела к таким катастрофическим последствиям, которые опасно скомпрометировали коммунистическую идеологию. Конечно же она возрождается, госпожа Тетчер, как возрождается все что идет из глубинной природы человечества, а у человечества нет более фундаментальной природы, нежели единое поле Контрольного тока психики.

В сегодняшнем сознании россиян трагично полное непонимание исторической логики современной ситуации. Они верят дурацким словам Тетчер, о том, что «капитализм победил»; о том, что капитализм и коммунизм — это антагонистические системы, а не различные стадии одного и того же пути к свободе; о том, что коммунизм не только не является идеалом действительно свободного и изобильного общества, но напротив заключает в себе «зло, насилие и ложь» самого примитивного закрытого общества; о том, что наши неудачи построить

счастливый капитализм происходят не из того, что капитализм сам по себе ущербен и что «запад» так же несчастен с ним, как и мы, а из того, что мы неудачники, жизнь которых разрушена коммунистическим прошлым. И в результате они с завистью смотрят на запад, где великая магия самоуравновешивающегося рынка сделала людей богатыми и свободными, а у них, как они не стараются быть конкурентными индивидуалистами, колдовство чудесного механизма отказывается работать. И тогда они начинают опять ругать проклятое коммунистическое прошлое, так безжалостно разрушившее надежды на магию западного счастья. Как можно видеть — это порочный круг, из которого нет и не может быть выхода, потому что люди живут в кривом зазеркалье, абсолютно потеряв связь с действительностью.

А истина заключается в том, что при всех очевидных минусах насильственной попытки сделать людей добродетельными и ответственными, советская система все же имела те небольшие счастливые моменты, которые и сейчас у многих из тех кто прошел через них вызывают ностальгию, а у западных жителей зависть. Да, несомненно зло перевешивало, но не в коем случае не следует сбрасывать со счетов и то крохотное добро, которым обладали советские люди, потому что это ниточка, которая выведет нас в конечном итоге на верную дорогу.

«Даже при существующих условиях в России еще чувствуется влияние животворного духа коммунизма, духа созидающей надежды, поиска средств к уничтожению несправедливости, тирании, жадности — всего того, что мешает росту человеческого духа, стремлению заменить личную конкуренцию совместными действиями, отношения хозяина и раба — совместным сотрудничеством. Эта надежда помогает лучшей части коммунистов выдержать испытания суровых лет, которые переживает Россия, эта же надежда вдохновляет весь мир» Практика и теория большевизма Бертран Рассел

Следует помнить, что эти строки Рассел написал после личного посещения России, и что общая ситуация тотального гнета

его тогда глубоко возмутила и разочаровала, как он позже напишет в своих мемуарах. Тем не менее и он не мог не заметить, что сознательная попытка построения коммунизма все же не может не отличаться от примитивного закрытого общества дикарей и феодалов. Все же как бы не поразила его нищета наших ученых и писателей, он оказался более чем доволен их интеллектуальным уровнем, а это в конце концов глобальный прогресс для страны, где таланты сотнями и тысячами ежегодно погибали под гнетом невежественных, праздных и развращенных помещиков.

ГЛАВА 6. МОНАРХИЯ КАК НИЖНИЙ ПРЕДЕЛ ЗАКРЫТОГО ОБЩЕСТВА

«О действиях всех людей, а особенно государей, с которых не спросишь в суде, заключают по результату, поэтому пусть государи стараются сохранить власть и одержать победу. Какие бы средства для этого не употребить, их всегда сочтут достойными и одобрят, ибо чернь прельщается видимостью и успехом, в мире же нет ничего кроме черни» Государь Макиавелли

«Вот оно самовластье, — какие права, какая защита, есть, что ли, адвокаты, судьи?» Былое и думы, Герцен

«Кафедра философии была закрыта с 1826 года» Былое и думы Герцен

1) Служение Истине и проституирование ума.

2) Институты Закрытого общества

1. СЛУЖЕНИЕ ИСТИНЕ И ПРОСТИТУИРОВАНИЕ УМА

Конечная цель всякой Эгозащиты — признание всесилия своего Эго в виде физического подавления и подчинения всех прочих людей. Поэтому Самодержавие или иначе Самовластье — это образец и вершина, к которой стремятся все люди с активной Эгозащитой.

Разум (если это еще можно назвать разумом) в данном случае очень поверхностен и больше напоминает сообразительность животных, как по своим возможностям, так и по качеству служанки детерминированной энергии. И в том и в другом случае Разум стоит на службе у автоматизмов природы, вместо то-

го, чтобы контролировать их, как имеет место при научном мировоззрение служителей Истины.

Это качество разума известно нам всем как Хитрость или иначе коварство и интриганство. Не следует ни в коей мере смешивать Хитрость с Интеллектом в истинном смысле этого слова, поскольку они не только не дополняют друг друга, но являются качественно несовместимыми сущностями. Хитрость стоит на службе у хозяина — Эгозащиты, и отстаивает интересы Эго в силу своих скудных возможностей. Интеллект не имеет ничего своего, ничего личного — он только чистая направленность на законы природы, которые способен открывать и контролировать. И уже из этой познавательной активности рождается энергия человека как любви к познанию, к миру, к людям. Тот факт, что наша служба Истине в конечном итоге щедро вознаграждается мощью размером с космос — только божье благоволение, которого могло и не быть. И все равно мы оставались бы служителями истины — истерзанными, нищими, каковыми были все пионеры семейства ученых, — но непоколебимыми в своей преданности правде.

С Хитростью все обстоит совершенно иначе. Это тот самый случай проституирования ума, который особенно отвратителен всем служителям истины в силу удара по сердцевине их душевного устройства. Здесь за основу берется мистика Эгосистемы и несбыточное стремление к личному всесилия, к физическому подавлению всех прочих людей, а те остатки разума, которые возможны при активной эгозащите ставятся на службу этой мистике самообожествления. В результате человек бессилен, так как никогда не доходит до уровня контроля законов природы, и в то же время продажен и беспринципен, коварен и лжив, так как ориентируется не на единую внешнюю истину божьих законов, а на конъюнктуру физической силы окружения.

А между тем, до сих пор именно Хитрость считалась дорогой к силе, в то время как приверженность истине — сентиментальностью дураков, обрекающей их на судьбу неудачников.

«Вся ваша прежняя жизнь привела вас к заключению, что люди делятся на два разряда — дураков и плутов: «кто не дурак, тот плут, непременно плут, думали вы, а не плутом может быть только дурак» Чернышевский Что делать?

Поэтому слова Христа о том, что униженные возвысятся следует понимать не как возвышение раболепия нижней эгозащиты, которая ищет наслаждения в своем мазохизме, а как возвышение несправедливо униженного научного интеллекта в мистическом мире хитрости и коварства.

В этом смысле «Государь» Макиавелли впервые с шокирующей откровенностью раскрыл весь примитивизм и приспособленчество сознания людей, стремящихся к самообожествлению, доказав как раз обратное тому что хотел: нет ничего презреннее роли самодержца. И об этом очень остроумно заметил Вольтер, когда сказал, что «Государь» Макиавелли самая яркая анти-пропаганда любому самовластью.

«Макиавелли поучал когда — то,
Что лишь потеря денег нам горька;
Убей сестру, отца, жену и брата,
Но никогда не трогай кошелька!
Лишь эту незабвенную утрату
Нам не прощают люди на века.
Великий флорентинец понял это
И, как я говорил, поведал свету,
А также в назиданье королям».
Байрон Дон Жуан

«В ироническом макиавеллевском тоне Аристотель поясняет, что должен делать тиран, чтобы удержать власть. Он должен предотвращать возвышение любого человека, обладающего исключительными достоинствами, предавая его казни, если это необходимо. Он должен запретить совместные обеды, всякие сборы и любое образование, способное вызвать оппозиционные чувства. Не должно быть литературных собраний или диспутов. Он должен помешать людям близко сходиться друг

с другом и взять их общественную жизнь под свой надзор. Он должен нанимать шпионов, подобных женщинам-сыщикам в Сиракузах. Он должен сеять раздоры и приносить обнищание своим подданным. Он должен держать их занятыми: все время занимать их величественными работами широкого масштаба, как это делали цари Египта, заставляя строить пирамиды. Он должен дать права рабам и женщинам, чтобы сделать их осведомителями. Он должен вести войны, чтобы его подданные были чем-нибудь заняты и всегда нуждались в руководителе (1313a, b).

Как ни печально, из всей книги это рассуждение ближе всего подходит к современности. В заключение Аристотель говорит: нет ничего слишком низкого для тирана. Однако, замечает он, есть и другой метод сохранения тирании, а именно умеренность и притворная религиозность. И нельзя с уверенностью решить, какой метод окажется более успешным» Бертран Рассел История западной философии

«А если он заподозрит кого в вольных мыслях и в отрицании его правления, то таких людей он уничтожит под предлогом, будто они предались неприятелю. Ради всего этого тирану необходимо постоянно будоражить всех посредством войны. ... Но такие действия делают его все более и более ненавистным для граждан. ... Между тем и некоторые из влиятельных лиц, способствовавших его возвышению, станут открыто, да и в разговорах между собой выражать ему недовольство всем происходящим — по крайней мере те, кто посмелее. ... Чтобы сохранить за собой власть, тирану придется их всех уничтожить, так что в конце концов не останется никого ни из друзей, ни из врагов, кто бы на что-то годился. ... Значит, тирану надо зорко следить за тем, кто мужествен, кто великодушен, кто разумен, кто богат. Велико же счастье тирана: он поневоле враждебен всем этим людям и строит против них козни, пока не очистит от них государство.

— Дивное очищение, нечего сказать!

— Да, оно противоположно тому, что применяют врачи: те удаляют из тела все наихудшее, оставляя самое лучшее, здесь же дело обстоит наоборот"Платон Государство

Уже по этим цитатам можно судить, что, Макиавелли, конечно же, не был первооткрывателем продажности ума тиранов, поскольку садомазохизм, то есть отношения господства и подчинения — первейший и противнейший способ организации людей, происходящий спонтанно, под воздействием автоматизмов ДТПЭ. Первые государства неминуемо образовывались в виде монархий, то есть в виде силовой иерархии, основанной на господстве и подчинении. И в этих силовых иерархиях разум неминуемо ставился на службу предмету всеобщего обожествления — физической силе, частью которой является и сила Эго. Насиловать и подавлять других — в этом всегда видится сила Эго, так как сила интеллектуального контроля ДТПЭ не доступна.

И уже первые Служители Истины, к которым несомненно относились великие древнегреческие философы Платон и Аристотель, обнаруживают всю глубину отвращения и омерзения к «проституированию ума» и считают своим долгом писать трактаты о том, как не допустить продажных негодяев, восхваляемых Макиавелли, к власти.

Логична, поэтому, взаимная ненависть Служителей Истины и Служителей Эгозащиты. Последние в свою очередь ставят своей задачей очищение общества от порядочных, совестливых и справедливых людей, которые мешают им творить свои преступления и наслаждаться своей безнаказанностью. Эта же ненависть к упорным в истине сатьяграхам поведет к политике удушения научной мысли и замены ее на пропаганду мертвых догматов мистики, обожествляющих правителей и все их деяния.

«Но мало и этого: в 1891 году тот же Вильгельм, enfant terrible государственной власти, высказывающий то, что другие думают, разговаривая с какими-то солдатами, публично сказал

следующее, и на другой день тысячи газет перепечатывают эти слова:

«Рекруты! — говорит он. — В виду алтаря и служителя Бога вы присягнули мне на верность. Вы еще слишком молоды, чтобы понять истинное значение всего сказанного здесь, но заботьтесь прежде всего о том, чтобы следовать всегда данным приказаниям и учениям. Вы присягнули мне на верность, это дети моей гвардии, значит, что вы теперь мои солдаты, что вы предали себя мне душой и телом. Для вас существует теперь один враг, а именно тот, кто мой враг. При теперешних социалистических происках может случиться, что я прикажу вам стрелять в ваших собственных родственников, братьев, даже родителей — от чего Боже сохрани — и тогда вы обязаны беспрекословно исполнять мои приказы».

Человек этот высказывает то, что знают, но старательно скрывают все умные правители. Он говорит прямо, что люди, служащие в войске, служат ему и его выгоде и должны быть готовы для его выгоды убивать своих братьев и отцов.

Он прямо, самым грубым словом выражает весь тот ужас преступления, к которому готовятся люди, поступающие в солдаты, всю ту пучину унижения, до которой они доходят, обещаясь в повиновении. Он, как смелый гипнотизатор, пробует степень усыпления загипнотизированного: приставляет ему к телу раскаленное железо, тело шипит и дымит, но усыпленный не просыпается» Лев Толстой «Царство Божие внутри вас»

Поэтому когда воспетую Высоцким «охоту на волков» в СССР, стараются представить как порождение «империи зла» советского режима, это не только неверно, но и до невероятности глупо. В самом деле, с трудом верится, что есть еще настолько невежественные люди, которые не понимают, что деспотия — самый древний и самый примитивный вид государственного устройства, и что вне зависимости от заявленных ценностей, всякий раз когда на вершине стоит самодержец, а между народом и ним силовая иерархия чиновников и армии, вся деспоти-

ческая система повторяет самое себя в мельчайших деталях в том виде, в котором она еще существовала в Древнем Египте с фараонами и военно-жреческой знатью.

«Коммунизм — это русское самодержавие наоборот», — сказал по этому поводу Герцен в «Истории развития революционных идей», подразумевая замену «диктатуры помещиков» на «диктатуру пролетариата». И был почти прав, поскольку коммунисты все же принесли с собой прогресс в виде всеобщего образования и повышения чувства собственного достоинства у трудового народа. «Хотите ли вы свободы монтаньяров, порядка законодательного собрания, египетского устройства работ коммунистов?», — продолжает Герцен проводить аналогию между всеми деспотическими режимами в «С того берега».

Деспотии, которые представляют собой силовые иерархии во главе с обожествляемым самодержцем, личной воле которого все послушны, возникают спонтанно в результате простого функционирования гомеостаза ДТПЭ. Поэтому все домыслы об общественном договоре как начальной форме образования государства конечно же беспочвенны. От первых государств до со сознательных переговоров простирается пропасть величиной в эволюцию развития силового поля КТ и Интеллектуального контроля научного мировоззрения.

Само собой разумеется, что эти первые общественные образования возникают в виде садомазохистских организаций, смысл существования которых как раз и состоит в поддержании двух полюсов общества — полюса господ и полюса рабов. Эти полюса обеспечивают активность Нижней и Верхней Эгозащиты и таким образом гомеостаз ДТПЭ в виде трогательной «любви» богов-Самолюбий и осчастливленных высочайшим вниманием и покровительством рабов-Влюбленностей. Здесь важно иметь в виду, что полюса господства и подчинения являются смыслом существования этого общества в силу психического поля, так что гипотезы Маркса об экономическом происхождении борьбы классов совершенно неуместны. По этому поводу Чернышевский хорошо говорит: *«снабдил он ее торжеством и, уходя,*

оставил ее очень довольною, — не деньгами, а собственно торжеством: есть чисто идеальные радости у самых погрязших в материализме сердец, чем и доказывается, что материалистическое объяснение жизни неудовлетворительно» Что делать?

Основа основ всякого Закрытого общества — мистическое сознание, проистекающее из активной Эгозащиты и поддерживающее ее активность в свою очередь. Поэтому основной Институт ЗО — обожествление правителей, то есть признание всесилия личной воли правителей, но и самообожествление всех тех людей, для которых корона самодержца служит символом короны их собственного Эго. И прежде всего, как правильно замечают Толстой, Кольридж, Вольтер, Рассел и др ученые, эта корона личного всесилия на самолюбовании священников, возомнивших, что имеют прямой доступ к божественной силе и не нуждаются для этого в посредничестве интеллекта. Корона всесилия самодержца, до тех пор пока она не смущает общество, которым он правит, — это общий резервуар веры во всесилие собственного Эго.

Вот почему обожествление правителей — это фундаментальный мистический культ во всех Закрытых обществах, на котором строится здание силовой иерархии Нижней и Верхней Эгозащиты.

Другое основание Закрытых обществ — ненасыщаемость (неутолимость) и болезненность эгозащитной мотивации, происходящая из цикличного гомеостаза ДТПЭ.

Болезненная мотивация Эгозащиты связанна со страхом сверхъестественных сил, которые ее порождают и от того самолюбивым людям приносит особое удовольствие Насилие, как компенсация за непреходящий дикий страх, лишающий их покоя. С другой стороны никакое насилие не сможет снять страха, берущего начало не в действительной угрозе, а в мистике кривого зеркала эгосистемы. Поэтому психический голод садистов в поисках новых жертв никогда не утоляется. По той же причине все «удовольствие» этого насилия состоит лишь в коротком ослаблении страха, то есть в сокращении страдания, а не в ра-

достных и тем более глубоких переживаниях мотивации поля КТ.

«Записки» партизана не оставляют никакого сомнения, что Николай, как Аракчеев, как все бездушно жестокосердые и мстительные люди, был трус. Вот что рассказывал Давыдову генерал Чеченский: «Вы знаете, что я умею ценить мужество, а потому вы поверите моим словам. Находясь 14 декабря близ государя, я во все время наблюдал за ним. Я вас могу уверить честным словом, что у государя, бывшего во все время бледным, душа была в пятках». Былое и думы, Герцен

Садомазохизм и целенаправленная подмена объективного научного мышления мистикой и гипнозом определяют все прочие базовые институты Закрытого общества.

2. ИНСТИТУТЫ ЗАКРЫТОГО ОБЩЕСТВА

А) ИНСТИТУТЫ МАГИИ: МИСТИФИКАЦИЯ ЭГОЗАЩИТЫ, КАК ВЕРА ВО ВСЕСИЛИЕ ВОЛИ БЕЗ ПОСРЕДСТВА ИНТЕЛЛЕКТА

«Не будет миру свободы, пока все религиозное, политическое не превратится в человеческое, простое, подлежащее критике и отрицанию. Возмужалая логика ненавидит канонизированные истины, она их расстригает из ангельского чина в людской, она из священных таинств делает явные истины, и если республика присваивает себе такие же права, как монархия, — презирает ее как монархию — нет, гораздо больше. Монархия не имеет смысла, она держится насилием, а от имени „республика“ сильнее бьется сердце; монархия сама по себе религия, у республики нет таких отговорок, нет божественного права, она с нами стоит на одной почве» Герцен С того берега

«Единственный выход из него для них — надежда на то, что, пользуясь авторитетом церкви, древности, святости, можно запугать читателя, своим умом обдумать вопрос. И это удается. Кому в самом деле придет в голову то, что все то, что с такой уверенностью и торжественностью повторяется из века в век всеми этими архидиаконами, епископами, архиепископами, святейшими синодами и папами, что все это есть гнусная ложь и клевета, взводимая ими на Христа для обеспечения денег, которые им нужны для сладкой жизни на шеях других людей, — ложь и клевета до такой степени очевидная, особенно теперь, что единственная возможность продолжать эту ложь состоит в том, чтобы запугивать людей своей уверенностью, своей бессовестностью» Лев Толстой Царство божие внутри вас

«Пусть поразмыслят славянофилы о падении Гоголя. Они найдут в этом падении, быть может, больше логики, нежели слабости. От православного смиренномудрия, от самоотречения, растворившего личность человека в личности князя, до обожания самодержца — только шаг» История развития революционных идей в России Герцен

«Православная церковь? — спрашивает Толстой. — Я теперь с этим словом не могу уже соединить никакого другого понятия, как несколько нестриженых людей, очень самоуверенных, заблудших, и малообразованных, в шелку и бархате, с панагиями бриллиантовыми, называемыми архиереями и митрополитами, и тысячи других нестриженных людей, находящихся в самой дикой, рабской покорности у этих десятков, занятых тем, чтобы под видом совершения каких-то таинств обманывать и обирать народ. Как же я могу верить этой церкви и верить ей тогда, когда на глубочайшие вопросы о совей душе она отвечает жалкими обманами и нелепостями и еще утверждает, что иначе отвечать на эти вопросы никто не должен сметь, что во всем том, что составляет самое драгоценное в моей жизни, я не должен сметь руководиться ничем иным, как только ее

указаниями. Цвет панталон я могу выбрать, жену могу выбрать, дом построить по моему вкусу, но остальное, то самое, в чем я чувствую себя человеком, во всем том, я должен спроситься у них — у этих праздных и обманывающих и невежественных людей. В своей жизни, в святыне своей у меня руководитель –пастырь, мой приходской священник, выпущенный из семинарии, одуренный, полуграмотный мальчик, или пьющий старик, которого одна забота — собрать побольше яиц и копеек. Велят они, чтобы на молитве дьякон половину времени кричал многие лета благочестивой блуднице Екатерине Второй или благочестивейшему разбойнику, убийце Петру, который кощунствовал на Евангелии, и я должен молиться об этом. Велят они проклясть и пережечь, и перевешать моих братьев, и я должен с ними кричать анафема; велят эти люди моих братьев считать проклятыми, и я кричи анафема. Велят мне ходить пить вино из ложечки и клясться, что это не вино, а тело и кровь, и я должен делать. Да ведь это ужасно!» «Критика догматического богословия» (цит. по Басинскому «Бегство из рая»)

«Преступная связь церкви и государства, где бы она не имела место, у евреев, христиан, турок, так эффективно запретила, под угрозой различных кар и взысканий, всякую дискуссию по установленным верованиям и основным принципам религии, что до тех пор пока не будет изменена система правления, эти вопросы не смогут быть честно и открыто поставлены перед миром. Но когда это будет сделано последует революция в системе религии. Человеческие вымыслы и вмешательство попов будут уничтожены, и человек вернется к чистой, незапятнанной, девственной вере в одного бога и не более... Христианская религия еще несколько более чем идолопоклонство древних язычников, приспособлено к целям власти и обогащения; и на долю разума и философии все еще остается уничтожить низкую ложь» Пейн Век Разума

«Первое, самое старое средство есть средство устрашения. Средство это состоит в том, чтобы выставлять существующее государственное устройство (какое бы оно ни было — свободное республиканское или самое дикое деспотическое) чем-то священным и неизменным и потому казнить самыми жестокими казнями все попытки изменения его. Средство это как употреблялось прежде, так употребляется и теперь неизменно везде, где есть правительства: в России против так называемых нигилистов, в Америке против анархистов, во Франции против империалистов, монархистов, коммунаров и анархистов. Железные дороги, телеграфы, телефоны, фотографии и усовершенствованный способ без убийства удаления людей навеки в одиночные заключения, где они, скрытые от людей, гибнут и забываются, и многие другие новейшие изобретения, которыми преимущественно перед другими пользуются правительства, дают им такую силу, что, если только раз власть попала в известные руки и полиция, явная и тайная, и администрация, и всякого рода прокуроры, тюремщики и палачи усердно работают, нет никакой возможности свергнуть правительство, как бы оно ни было безумно и жестоко» Лев Толстой Царство божие внутри вас

Б) МИСТИФИКАЦИЯ И НАСИЛИЕ ВМЕСТО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО КОНТРОЛЯ (СЛУЖЕНИЯ ИСТИНЕ)

«Сколько надобно пролить крови, чтоб возвратиться к счастливым временам Нантского эдикта и испанской инквизиции. Мы не думаем, чтоб задержать ход человечества на минуту было бы невозможно, но оно невозможно без варфоломеевский ночей. Надобно уничтожить, избить, сослать, бросить в тюрьму все энергетическое нашего поколения, все мыслящее, деятельное; надобно народ еще глубже отодвинуть в невежество, взять все сильное в нем в рекруты; надобно пройти нравственным детоубийцей целого поколения — и все это для того, чтобы спасти истощенную общественную форму, которая не удовлетворяет ни вас, ни нас.

Но в чем же состоит в таком случае разница между русским варварством и католической цивилизацией? Пожертвовать тысячи людей, развитие целой эпохи какому-то Молоху государственного устройства, как будто оно и вся цель нашей жизни... Думали ли вы об этом человеколюбивые христиане?» Герцен С того берега

«Третье средство есть то, что я не умею назвать иначе, как гипнотизация народа. Средство это состоит в том, чтобы задерживать духовное развитие людей и различными внушениями поддерживать их в отжитом уже человечеством понимании жизни, на котором зиждется власть правительств. Гипнотизация эта в настоящее время организована самым сложным образом и, начиная свое воздействие с детского возраста, продолжается над людьми до их смерти. Начинается эта гипнотизация с первого возраста в нарочно для того устроенных и обязательных школах, в которых внушают детям воззрения на мир, свойственные их предкам и прямо противоречащие современному сознанию человечества. В странах, где есть государственная религия, детей обучают бессмысленным кощунствам церковных катехизисов, с указанием необходимости повиновения властям; в республиканских государствах их обучают дикому суеверию патриотизма и той же мнимой обязательности повиновения правительствам. В более взрослых годах гипнотизация эта продолжается над людьми поощрением и религиозного суеверия и патриотического. Религиозное суеверие поощряется устройством на собранные с народа средства храмов, процессий, памятников, празднеств, с помощью живописи, архитектуры, музыки, благовоний, одуряющих народ, и, главное, содержанием так называемого духовенства, обязанность которого состоит в том, чтобы своими представлениями, пафосом служб, проповедей, своим вмешательством в частную жизнь людей — при родах, при браках, при смертях — отуманивать людей и держать их в постоянном состоянии одурения. Патриотическое суеверие поощряет-

ся устройством правительствами и правящими классами на собранные с народа средства общественных торжеств, зрелищ, памятников, празднеств, располагающих людей к признанию исключительной значительности одного своего народа и величия одного своего государства и правителей его и к недоброжелательству и даже ненависти к другим народам. При этом деспотическими правительствами прямо воспрещается печатание и распространение книг и произнесение речей, просвещающих народ, и ссылаются или запираются все люди, могущие пробудить народ от его усыпления; кроме того, всеми правительствами без исключения скрывается от народа всё, могущее освободить его, и поощряется всё, развращающее его, как-то: писательство, поддерживающее народ в его дикости религиозных и патриотических суеверий, всякого рода чувственные увеселения, зрелища, цирки, театры и всякие даже физические средства одурения: как-то: табак, водка, составляющие главный доход государства; поощряется даже проституция, которая не только признается, но организуется большинством правительств. Таково третье средство.» Лев Толстой Царство божие среди вас

«Николаю тогда было около тридцати лет, и он уже был способен к такому бездушию. Этот холод, эта выдержка принадлежат натурам рядовым, мелким, кассирам, экзекуторам. Я часто замечал эту непоколебимую твердость характера у почтовых экспедиторов, у продавцов театральных мест, билетов на железной дороге, у людей, которых беспрестанно тормошат и которым ежеминутно мешают; они умеют не видеть человека, глядя на него, и не слушать его, стоя возле. А этот самодержавный экспедитор с чего выучился не смотреть, и какая необходимость не опоздать минутой на развод?» Герцен Былое и думы

«Свирепые наказания мальчиков 16—17 лет служили грозным уроком и своего рода закалом; занесенная над каждым звериная

лапа, шедшая от груди, лишенной сердца, вперед отводила розовые надежды на снисхождение к молодости. Шутить либерализмом было опасно, играть в заговоры не могло прийти в голову. За одну дурно скрытую слезу о Польше, за одно смело сказанное слово — годы ссылки, белого ремня, а иногда и каземат; потому-то и важно, что слова эти говорились и что слезы эти лились. Гибли молодые люди иной раз, но они гибли, не только не мешая работе мысли, разъяснявшей себе сфинксовую задачу русской жизни, но оправдывая ее упования:. Черед был теперь за нами. Имена наши уже были занесены в списки тайной полиции» Герцен Былое и думы

«Чтоб знать, что такое русская тюрьма, русский суд и полиция, для этого надобно быть мужиком, дворовым, мастеровым или мещанином. Политических арестантов, которые большею частию принадлежат к дворянству, содержат строго, наказывают свирепо, но их судьба не идет ни в какое сравнение с судьбою бедных бородачей. С этими полиция не церемонится. К кому мужик или. мастеровой пойдет потом жаловаться, где найдет суд? Таков беспорядок, зверство, своеволие и разврат русского суда и русской полиции, что простой человек, попавшийся под суд, боится не наказания по суду, а судопроизводства. Он ждет с нетерпением, когда его пошлют в Сибирь-.его мученичество оканчивается с началом наказания. Теперь вспомним, что три четверти людей, хватаемых полициею по подозрению, судом освобождаются и что они прошли через те же истязания, как и виновные» Герцен Былое и думы

«Правительства и правящие классы опираются теперь не на право, даже не на подобие справедливости, а на такую, с помощью усовершенствований науки, искусную организацию, при которой все люди захвачены в круг насилия, из которого нет никакой возможности вырваться. Круг этот составляется теперь из четырех средств воздействия на людей. Средства эти все связаны между собою и поддерживаются одно другим, как зве-

нья кольцом соединенной цепи» Лев Толстой «Царство божие внутри вас»

«Четвертое средство состоит в том, чтобы посредством трех предшествующих средств выделять из всех таким образом закованных и одуренных людей еще некоторую часть людей для того, чтобы, подвергнув этих людей особенным, усиленным способам одурения и озверения, сделать из них безвольные орудия всех тех жестокостей и зверств, которые понадобятся правительству. Достигается это одурение и озверение тем, что людей этих берут в том юношеском возрасте, когда в людях не успели еще твердо сложиться какие-либо ясные понятия о нравственности, и, удалив их от всех естественных человеческих условий жизни: дома, семьи, родины, разумного труда, запирают вместе в казармы, наряжают в особенное платье и заставляют их при воздействии криков, барабанов, музыки, блестящих предметов ежедневно делать известные, придуманные для этого движения и этими способами приводят их в такое состояние гипноза, при котором они уже перестают быть людьми, а становятся бессмысленными, покорными гипнотизатору машинами. Эти-то загипнотизированные, физически сильные, молодые люди (теперь при общей воинской повинности все молодые люди), снабженные орудиями убийства, всегда покорные власти правительств и готовые по его приказанию на всякое насилие, и составляют четвертое и главное средство порабощения людей. Этим средством замыкается круг насилия. Устрашение, подкуп, гипнотизация приводят людей к тому, что они идут в солдаты; солдаты же дают власть и возможность и казнить людей, и обирать их (подкупая на эти деньги чиновников), и гипнотизировать, и вербовать их в те самые солдаты, которые дают власть делать всё это» Лев Толстой Царство божие внутри вас

«Каждый революционер встречает на своем пути известное число шпионов и агентов-провокаторов. Я тоже сподобился этого добра. Все правительства тратят значительные деньги на содержание этих гадин, но, в сущности, они опасны только

для зеленой молодежи. Кто знает немного жизнь и людей, быстро научается узнавать этот сорт людей: что-то такое есть в этих людях, что заставляет сразу быть настороже. Вербуются они из подонков общества — из людей, нравственный уровень которых очень низок. И если кто присматривается к нравственному облику тех, с которыми встречается, то скоро замечает в манерах этих „столпов общества“ нечто такое, что поражает его и заставляет задать себе вопрос: „Что привело этих людей ко мне? Что общего могут они иметь со мной?“ В большинстве случаев этот простой вопрос достаточен, чтобы насторожиться. ... Эта шпионская история имела комический финал. Но сколько трагедий — ужасных трагедий — создают эти негодяи! Сколько драгоценных жизней потеряно, сколько семейств, счастье которых разрушено, — и все для того, чтобы подобные мерзавцы могли жить в довольстве. Когда подумаешь о тысячах разъезжающих всюду шпионов, находящихся на содержании у всех правительств; о западнях, расставляемых ими неосторожным людям; о человеческих жизнях, кончающихся трагически благодаря им; когда вспомнишь о страданиях, рассеиваемых этими негодяями всюду на своем пути; о значительных суммах, издерживаемых на содержание этой гнусной армии, вербуемой среди отбросов общества; о пороках, прививаемых ими обществу вообще и в частности отдельным семьям; когда подумаешь обо всем этом, — нельзя не содрогнуться перед тем непомерным злом, которое идет от них. И эта армия состоит не только из господ, являющихся шпионами, политическими или военными. В Англии есть газеты, в особенности в курортах, столбцы которых наполнены объявлениями „сыскных агентов“, берущихся собирать весь необходимый материал для разводов, выслеживающих мужей по поручению жен и жен по поручению мужей, проникающих в семьи, улавливающих глупцов и делающих все что угодно, лишь бы им платили. Люди скандализируются теми мерзостями системы шпионства, которые недавно раскрылись во Франции в высших военных сферах; но они не замечают, что и среди них, быть

может в их же доме, тайные агенты, официальные и частные, делают то же самое, если еще не хуже» Петр Кропоткин Записки революционера

«Когда выяснилось, что правительство твердо решило не допускать женщин в существующие университеты, они употребили все усилия, чтобы добиться открытия своих собственных высших курсов. В Министерстве народного просвещения им сказали, что девушки, окончившие женскую гимназию, не имеют достаточной подготовки для слушания университетских лекций. „Отлично, ответили они, — разрешите нам в таком случае устроить подготовительные курсы. Введите какую хотите программу. Мы не просим даже денежной помощи от государства. Только дайте разрешение. Все остальное мы сделаем сами". Но разрешение, конечно, не дали. ...Александр II ненавидел ученых женщин. Когда он встречал девушку в очках и в гарибальдийской шапочке, то пугался, думая, что перед ним нигилистка, которая вот-вот выпалит в него из пистолета» Петр Кропоткин Записки революционера

«Студенческие беспорядки в октябре 1861 года в Университетах Петербургском, Московском и Казанском подавлялись с возраставшей строгостью. Петербургский Университет закрыли, закрыли также вольные курсы, начатые многими профессорами в городской думе, и лучшие профессора, как Стасюлевич и Костомаров, должны были выйти в отставку. Затем, вскоре после освобождения крестьян, началось сильное движение для основания воскресных школ. Они открывались частными лицами и учреждениями; все учителя, конечно, занимались безвозмездно, и в числе учителей были офицеры, студенты и даже несколько пажей. Крестьяне и работники, старые и молодые, устремились в эти школы, и скоро выработался такой метод, что в девять-десять уроков мы выучивали крестьян читать. В этих школах в несколько лет без всяких расходов со стороны правительства большинство крестьян научилось бы грамоте. Но внезапно все

воскресные школы были закрыты. В Польше, где начались патриотические манифестации, арестовали сотни людей в церквах и казаки с обычной жестокостью разгоняли толпу нагайками. В конце 1861 года в Варшаве на улице даже стреляли по народу, и несколько человек было убито, а в конце декабря или первых числах января 1862 года начались казни. При усмирении же немногих крестьянских беспорядков вновь ввели «прогнание сквозь строй» — любимое наказание Николая I. Таким образом, уже в 1862 году можно было опасаться, что Александр II станет тем деспотом, каким он действительно проявил себя позже, в семидесятых годах «Кропоткин записки революционера

«Разумеется, отсутствие, с одной стороны, всякого воспитания, с другой — крестьянской простоты при рабстве, внесли бездну уродливого и искаженного в их нравы, но при всем этом они, как негры в Америке, остались полудетьми: безделица их тешит, безделица огорчает; желания их ограничены и скорее наивны и человечественны, чем порочны. ... Эти люди сломились в безвыходной и неровной борьбе с голодом и нищетой; как они ни бились, они везде встречали свинцовый свод и суровый отпор, отбрасывавший их на мрачное дно общественной жизни и осуждавший на вечную работу без цели, снедавшую ум вместе с телом. Что же тут удивительного, что, пробыв шесть дней рычагом, колесом, пружиной, винтом, — человек дико вырывается в субботу вечером из каторги мануфактурной деятельности и в полчаса напивается пьян, тем больше, что его изнурение не много может вынести» Герцен Былое и думы

«Кстати, вот еще одна из отеческих мер «незабвенного» Николая. Воспитательные дома и приказы общественного призрения составляют один из лучших памятников екатерининского времени. Самая мысль учреждения больниц, богаделен и воспитательных домов на доли процентов, которые ссудные банки получают от оборотов капиталами, замечательно умна.

Учреждения эти принялись, ломбарды и приказы богатели, воспитательные домы и богоугодные заведения цвели настолько, насколько допускало их всеобщее воровство чиновников. Дети, приносимые в воспительный дом, частию оставались там, частию раздавались -крестьянкам в деревне; последние оставались крестьянами, первые воспитывались в самом заведении. Из них сортировали наиболее способных для продолжения гимназического курса, отдавая менее способных в учение ремеслам или в технологический институт. То же с девочками: одни приготовлялись к рукодельям, другие — к должности нянюшек и, наконец способнейшие — в классные дамы и в гувернантки. Все шло как нельзя лучше. Но Николай и этому учреждению нанес страшный удар. Говорят, что императрица, встретив раз в доме у одного из своих приближенных воспитательницу его детей, вступила с ней в разговор и, будучи очень довольна ею, спросила, где она воспитывалась; та сказала ей, что она из «пансионерок воспитательного дома». Всякий подумает, что императрица поблагодарила за это начальство. Нет, это ей подало повод подумать о неприличии давать такое воспитание подкинутым детям.

Через несколько месяцев Николай произвел высшие классы воспитательных домов в обер-офицерский институт, то есть не велел более помещать питомцев в эти классы, а заменил их обер-офицерскими детьми. Он даже подумал о мере более радикальной — он не велел в губернских заведениях, в приказах, принимать новорожденных детей. Лучшая комментария на эту умную меру — в отчете министра юстиции в графе «Детоубийство»» Герцен былое и думы

«Московский университет устоял и начал первый вырезываться из-за всеобщего тумана. Государь его возненавидел с полежаевской истории. Он прислал А. Писарева, генерал-майора „Калужских вечеров", попечителем, велел студентов одеть в мундирные сертуки, велел им носить шпагу, потом запретил носить шпагу; отдал Полежаева в солдаты за стихи, Костенецкого с товарищами за прозу, уничтожил Критских за бюст, отправил

нас в ссылку за сен-симонизм, посадил князя Сергея Михайловича Голицына попечителем и не занимался больше „этим рассадником разврата“, благочестиво советуя молодым людям, окончившим курс в лицее и в школе правоведения, не вступать в него. ... До 1848 года устройство наших университетов было чисто демократическое. Двери их были открыты всякому, кто мог выдержать экзамен и не был ни крепостным, ни крестьянином, не уволенным своей общиной. Николай все это исказил; он ограничил прием студентов, увеличил плату своекоштных и дозволил избавлять от нее только бедных дворян» герцен Былое и думы

В) САДОМАЗОХИЗМ: ИЕРАРХИЯ И АРИСТОКРАТИЗМ И НАЦИОНАЛИЗМ

«Воспитанный в помещичьей семье, я, как все молодые люди моего времени, вступил в жизнь с искренним убеждением в том, что нужно командовать, приказывать, распекать, наказывать и тому подобное. Но как только мне пришлось выполнять ответственные предприятия и входить для этого в сношения с людьми, причем каждая ошибка имела бы очень серьезные последствия, я понял разницу между действием на принципах дисциплины или же на началах взаимного понимания. Дисциплина хороша на военных парадах, но ничего не стоит в действительной жизни, там, где результат может быть достигнут лишь сильным напряжением воли всех, направленной к общей цели. Хотя я тогда еще не формулировал моих мыслей словами, заимствованными из боевых кличей политических партий, я все-таки могу сказать теперь, что в Сибири я утратил всякую веру в государственную дисциплину: я был подготовлен к тому, чтобы сделаться анархистом. На множестве примеров я видел всю разницу между начальническим отношением к делу и „мирским“, общественным и видел результаты обоих этих отношений. И я на деле приучался самой жизнью к этому „мирскому“ отношению и видел, как такое отношение ведет к успеху» Записки революционера Кропоткин

«Точно так же свойство правительства состоит не в том, чтобы подчиняться, а подчинять себе. И правительство только на столько правительство, на сколько оно может не подчиняться, а подчинять, и потому оно всегда стремится к этому и никогда добровольно не может отказаться от власти, а власть дает ему войско, и потому никогда не откажется от войска и употребления его для войны.

Ошибка зиждется на том, что ученые юристы, обманывая себя и других, утверждают в своих книгах, что правительство не есть то, что оно есть, — собрание одних людей, насилующих других, а что правительства, как это выходит в науке, суть представители совокупности граждан. Ученые так долго уверяли других в этом, что и сами поверили в это, и им часто серьезно кажется, что справедливость может быть обязательна для правительств. Но история показывает, что от Кесаря и до Наполеона, того и другого, и Бисмарка правительство есть по существу своему всегда сила, нарушающая справедливость, как оно и не может быть иначе. Справедливость не может быть обязательной для человека или людей, которые держат под рукой обманутых и дрессированных для насилия людей — солдат и посредством их управляют другими» Лев Толстой Царство божие внутри вас

«Проповедник кнута, апостол невежества, поборни обскурантизма и мракобесия, панегирист татарских нравов — что Вы делаете? Взгляните себе под ноги: ведь Вы стоите над бездною... Что Вы подобное учение опираете на православную церковь — это я еще понимаю: она всегда была опорою кнута и угодницей деспотизма; но Христа то зачем Вы примешали тут? Что Вы нашли общего между ним и какою-нибудь, а тем более православною церковью? Он первый возвестил людям учение свободы, равенства и братства и мученичеством запечатлел, утвердил истину своего учения. И оно только до тех пор и было спасением людей, пока не организовалось в церковь и не приняло за основание принципа ортодоксии. Церковь же яви-

лась иерархией, стало быть поборницею неравенства, льстецом власти, врагом и гонительницею братства между людьми, — чем и продолжает быть до сих пор» из письма Белинского Гоголю

«Следов заговора против царя или даже приготовлений к революционным действиям не было найдено никаких. И с действительности ничего подобного не было. Тогда большинство молодежи относилось даже враждебно к такой деятельности. И, припоминая теперь движение 1870—1878 годов, я могу сказать, не боясь ошибиться, что большинство молодежи удовлетворилось бы возможностью спокойно жить среди крестьян и фабричных работников, учить их и работать с ними либо в земстве словом, возможностью оказывать народу те бесчисленные услуги, которыми образованные, доброжелательные и серьезные люди могут быть полезны крестьянам и рабочим. Я знал людей этого движения и говорю с полным знанием дела.

Между тем приговоры судов были жестоки, бессмысленно жестоки, так как движение, порожденное всем предыдущим состоянием России, слишком глубоко вкоренилось, чтобы его можно было раздавить одними суровыми карами Приговоры на шесть, десять, двенадцать лет каторжных работ в рудниках с пожизненным поселением потом в Сибири стали делом обычным. Был даже случай, что одну девушку сослали на девять лет каторжных работ за то, что она вручила запрещенную социалистическую брошюру рабочему. В этом заключалось все ее преступление. Другую, четырнадцатилетнюю девушку Гуковскую, сослали на поселение в Восточную Сибирь за попытку — подобно гётевской Клерхен подстрекнуть равнодушную толпу на освобождение Ковальского и товарищей, приговоренных к смертной казни. А между тем ее поступок тем более был естествен в России, даже с точки зрения властей, что у нас нет смертной казни для уголовных преступлений и что применение ее для политических преступлений было тогда нововведением или, вернее, возвратом к самым тяжелым преданиям николаевских времен. Сосланная в Сибирь, Гуковская вскоре покончила с собой самоубийством. Даже оправданных судом отправляли ад-

министративным порядком в отдаленные сибирские и севернорусские поселки, где им представлялась перспектива голодной смерти на казенном пособии в три рубля в месяц. В таких поселках нет спроса на ремесла, а политическим ссыльным строго воспрещается учить или заниматься каким бы то ни было интеллигентным трудом.

Как бы для того, чтобы еще больше привести молодежь в отчаянье, осужденных на каторгу не отправляли прямо в Сибирь. Их держали по нескольку лет в «центральных», в сравнении с которыми даже сибирские рудники казались завидными. Центральные каторжные тюрьмы действительно были ужасны. В одной из них — «очаге тифозной заразы», как выразился один тюремный священник в своей проповеди, — смертность в один год достигла двадцати процентов. В «централках», в сибирских каторжных тюрьмах и в крепости заключенные должны были прибегать к «голодным бунтам», чтобы защитить себя от жестоких тюремщиков или чтобы добиться самых ничтожных льгот: какой-нибудь работы или книг, которые спасли бы их от помешательства, грозящего всякому сидящему в одиночном заключении без всякого занятия. Ужасы подобных голодовок, во время которых заключенные отказывались по семи и восьми дней принимать пищу, а затем лежали без движения, в бреду, по-видимому, нисколько не трогали жандармов. В Харькове умирающих заключенных связывали веревками и кормили насильственно, как кормят гусей.

Сведения об этих ужасах проникали сквозь тюремные стены, долетали из далекой Сибири, широко распространялись среди молодежи. Было время, когда не проходило недели без того, чтобы не узнавалось о какой-нибудь новой подлости такого рода или еще худшей.

Полное отчаянье овладело тогда молодежью. «В других странах, — стали говорить, — люди имеют мужество сопротивляться. Англичанин или француз не потерпел бы подобных насилий. Как это мы можем терпеть их? Надо сопротивляться с оружием в руках ночным набегам жандармов. Пусть они знают

по крайней мере, что так как арест означает медленную и мучительную смерть в их руках, то возьмут они нас только с боя». В Одессе Ковальский и его друзья встретили револьверными выстрелами жандармов, явившихся ночью арестовать их.

Александр II ответил на это новое движение осадным положением — Россия была разделена на несколько округов с генерал-губернаторами, получившими приказание вешать немилосердно. Ковальский, который, к слову сказать, никого не убил своими выстрелами, был казнен. Виселица стала своего рода лозунгом. В два года повесили двадцать три человека, в том числе девятнадцатилетнего Розовского, захваченного при наклеивании прокламации на железнодорожном вокзале. Этот факт был единственным обвинением против него. Хотя мальчик по летам, Розовский умер как герой» Кропоткин Записки революционера

«Второе средство есть средство подкупа. Оно состоит в том, чтобы, отобрав от трудового рабочего народа посредством денежных податей его богатства, распределять эти богатства между чиновниками, обязанными за это вознаграждение поддерживать и усиливать порабощение народа» Лев Толстой Царство божие внутри вас

«Пускай их бьют тысячами, миллионами, разрывают на части, — они все-таки одни, как бессмысленная скотина, будут идти на бойню, потому что их подгоняют хлыстом; другие будут идти потому, что им за это позволяют надеть ленточки и галунчики, и будут даже гордиться этим» Лев Толстой Царство божие внутри вас

«Ведь, хорошо было еврею, греку, римлянину не только отстаивать независимость своего народа убийством, но и убийством же подчинять себе другие народы, когда он твердо верил тому, что его народ один настоящий, хороший, добрый, любимый Богом народ, а все остальные — филистимляне, варвары. Могли

верить в это еще и люди средневековые, могли верить недавно еще в конце прошлого и в самом начале нынешнего столетия. Но мы, сколько бы ни раздразнивали нас, мы уже не можем верить в это, и противоречие это для людей нашего времени так ужасно, что жить, не разрешив его, стало невозможно» Лев Толстой Царство божие среди вас

«Тот же Комаровский говорит в другом месте: «Мы живем в тяжелом времени. Везде слышатся жалобы на застой торговли и промышленности и вообще на плохое экономическое положение; указывают на тяжелые условия жизни рабочих классов и на всеобщее обеднение масс. Но, несмотря на это, правительства доходят в своем стремлении к поддержанию своей независимости до крайних пределов неразумного. Везде выдумываются новые подати и налоги, и финансовое угнетение народов не знает пределов. Если мы взглянем на бюджеты европейских государств за последние сто лет, то нас прежде всего поразит постоянно прогрессивный и быстрый рост их. Чем можем мы объяснить это необыкновенное явление, рано или поздно угрожающее всем нам неизбежным банкротством?

«Происходит это неоспоримо от расходов, вызываемых содержанием войска и поглощающих треть и даже половину бюджетов всех европейских государств. Самое печальное при этом то, что этому возрастанию бюджетов и обеднению масс не предвидится конца. Что такое социализм, как не протест против этого крайне ненормального положения, в котором находится большая часть населения нашей части света».

«Мы разоряемся, — говорит Frederic Passy в записке, читанной на последнем конгрессе (1890 г.) всеобщего мира в Лондоне, — мы разоряемся для того, чтобы иметь возможность принимать участие в безумных бойнях будущего, или для того, чтобы платить проценты долгов, оставленных нам безумными и преступными бойнями прошедшего. Мы умираем с голода для того, чтобы иметь возможность убивать» Толстой Царство божие внутри вас

«Тон общества менялся наглазно; быстрое нравственное падение служило печальным доказательством, как мало развито было между русскими аристократами чувство личного достоинства. Никто (кроме женщин) не смел показать участия, произнести теплого слова о родных, о друзьях, которым еще вчера жали руку, но которые за ночь были взяты. Напротив, являлись дикие фанатики рабства, одни из подлости, а другие хуже — бескорыстно.

Одни женщины не участвовали в этом позорном отречении от близких...» Гецрен былое и думы

Наглядно можно видеть, что самое существо монархии в том и состоит, чтобы пресекать на самом корню всякую живую мысль, которая всегда есть независимая мысль, так как мышление имеет свой собственный источник. Противоборство между мыслью (Интеллектуальным контролем) и насилием (Физическим контролем) неизбежно как внутри каждой личности, так и на более широком фронте человеческого общества. Монархия — это социальная система, при которой физический контроль с его насилием и мистификацией одерживает абсолютную победу над интеллектом, творчеством и человечностью.

Равновесие, которое при этом достигает эта система, хоть и циклично, тем не менее весьма устойчиво как показывает история восточных стран. Но в то же время это равновесие лишенное движения вперед, покой мертвеца, купленный ценой потери жизни. Правда, что равновесие деспотических режимов предупреждает от движения назад, но это только потому, что дальше вниз двигаться уже некуда, поскольку монархия — это первичная и примитивнейшая молекула человечества, возникающая из автоматизмов еще не способной к мышлению психики первобытных людей. Поэтому, принимая решение о форме государственного устройства надо всегда исходить из уровня развития граждан конкретного государства. С дикарским населением, рядящим мир в мистические образы сверхъестественных сил — натуральна будет монархия, к которой они сами стремятся. Од-

нако, с населением, чей уровень развития перешагнул этот младенческий этап, следует учитывать, что они служат уже другому господину — Интеллекту, и что служить двум господам сознание не может.

ГЛАВА 7. РЕЛИГИЯ СОЦИАЛЬНОГО УСПЕХА

«Статистические показатели насилия, депрессии, наркомании, разводов, преступности свидетельствовали о том, что, хотя наше общество и является самым богатым в истории, оно, возможно, и одно из наименее счастливых. Почему же мы хотим, чтобы другие подражали нам?» Джон Перкинс Исповедь экономического убийцы

«Capitalism is the astounding belief that the most wickedest of men will do the most wickedest of things for the greatest good of everyone»

John Maynard Keynes

«Life is a game, boy. Life is a game that one plays according to the rules.» «Yes, sir. I know it is. I know it.» Game, my ass. Some game. If you get on the side where all the hot-shots are, then it's a game, all right-I'll admit that. But if you get on the other side, where there aren't any hot-shots, then what's a game about it? Nothing. No game» Salinger The catcher in the rye

1) Либерализм правых как мистика Эгосистемы
2) Зарезанный дух 3О правых
3) Мост демократии

1. ЛИБЕРАЛИЗМ ПРАВЫХ КАК МИСТИКА ЭГОСИСТЕМЫ

«Как будто достаточно атеизма, чтоб не иметь религии, как будто достаточно убить Людовика Шестнадцатого, чтоб не было монархии» Герцен С того берега

«Безжалостность, абсолютное неуважение к каким-либо ценностям подразумевали человека, который считает только себя своим собственным законом, и даже Богом. Человека, который основывал силу своей воли на власти и хитрости» Puzo The Godfather

«Разве божественность не в том, что есть боги, а не Бог?» Так говорил Заратустра Ницше

«He wrote this terrific book of short stories, The Secret Goldfish, in case you never heard of him. The best one in it was „The Secret Goldfish.“ It was about this little kid that wouldn't let anybody look at his goldfish because he'd bought it with his own money. It killed me. Now he's out in Hollywood, D. B., being a prostitute». Salinger The catcher in the rye

У нас уже есть инструментарий посредством которого мы легко можем определить, действительно ли «правым» через посредство индивидуализма удалось добиться духовной свободы и избавиться таким образом от удушья «вещного мира», или это только голословная победа.

Мы уже знаем, что духовная свобода берет начало в особом качестве интеллекта — в объективном мышлении, которое предполагает, что все наши решения зависят от знаний о законах природы и ориентированы на контроль этих законов. Такая мотивация получила название Служения Истине, которая едина для всех членов общества. Только в этом случае раскрывается духовность человека, отличающая его от всего прочего физического мира способность к контролю, которая и есть источник нашей свободы в доступе к силам природы. Нет научного мышления как ориентации на внешнюю истину законов природы, единых для всех — нет контроля законов природы — нет свободы и духовности. Остается только удушье автоматизмов детерминированного вещного мира.

Правые считают, что их пытаются обмануть подобными бреднями. Духовность человека отличается от физического мира не способностью к контролю как думают некоторые наивные

люди, а абсолютной свободой воли. Человек волен делать все что ему вздумается и когда ему вздумается, а не искать словно каторжный какие-то чуждые ему законы, а потом измерять свою мощь способностью к контролю этих законов. Он сам придумывает законы и себе и обществу в зависимости от своего вкуса — и именно в этом и проявляется его неограниченная свобода.

В результате такого глубокомысленного опровержения необходимости объективного мышления, они естественным образом приходят к «проституированию ума», поскольку доктрина абсолютной свободы воли превращает научное мышление в религию, меняя качество интеллекта. При научном мышлении человек стоит на службе у разума, отдавая всю свою энергию независимым от его воли процессам познания, и только потом, вследствие своей самоотверженной работы получающий награду в виде богатства эмоций развитого поля КТ и доступа к сокровищнице энергий космоса. Когда же человек пытается подчинить свой интеллект прихотям своей воли, он тем самым полностью разрушает и качество интеллекта, и его потенциальную мощь. По сути, то что человек в данном случае называет волей есть всего лишь Эгосистема ДТПЭ, которая и пожирает его энергию и его интеллект.

Поэтому нам будет очень легко отличить объективного человека, чья жизнь подчинена честному труду и строгой самодисциплине, от эгозащитного человека, чей ум служит ему только чтобы помочь протолкнуть Эго над головами других людей. Первый человек честен, искренен, справедлив в равной степени в отношении себя и других. Эгозащитный человек — религиозен, и его религией является его вера в абсолютную свободу его Эго, которое он принимает за свою волю. В данном случае ясно, что под религией я понимаю мистификацию эгосистемы, а не общение с Богом, которое как раз в этом случае и становится невозможен. Если немного перефразировать Спинозу, то «под научным мышлением и общением с Богом — я понимаю одно и то же».

Что же касается религии — то это нечто противоположное общению с Богом как давно уже заметили все истинные теоло-

ги — Толстой, Пейн, Руссо, Вольтер, Фихте, Кьеркегор, Ганди и др. Религиозны все люди, которые ставят свой ум на службу своей воле, как бы они не понимали эту волю: как Божью волю, которая напрямик, без посредства интеллекта течет в них через небесные пути откровения и таинства (христиане) или как мощь победителя, подчинившего своей силе весь прочий мир и или какую-то его часть, также без посредства контроля законов природы (языческая метафизика).

Как можно видеть правый либерализм есть всего лишь возврат к языческой религии всесилия воина, физической силой или хитростью покоряющего себе весь прочий мир. Однако, и христианство и метафизика всепобеждающей воли суть та же религия, отрицающая научное мышление как единственный источник силы и доступа к общению с Богом.

«Цель таких героев — завоевание, победа, разрушение, грабеж; а итог жизни — гордость, власть, слава, превосходство в умении убивать (Святой Августин сравнивал историю Древнего Рима с историей разбойничьей шайки). У языческого героя мерилом доблести человека служила его способность достичь власти и удержать ее, он с радостью умирал на поле брани в момент победы. „Илиада“ Гомера — это величественное поэтическое описание деяний прославленных завоевателей и покорителей. … Если мы посмотрим на самих себя, на поведение почти всех людей, наших политических лидеров, то мы не сможем отрицать, что наши представления о добре и наши ценности совпадают с таковыми у языческого героя. Вся европейско-американская история, несмотря на христианизацию, является историей завоеваний, покорений и стяжательства; самые высокие ценности нашей жизни — быть сильнее других, одерживать победы, покорять других и эксплуатировать их. Эти ценности совпадают с нашим идеалом „мужественности“: только тот, кто способен бороться и побеждать, является настоящим мужчиной; кто не применяет силу для достижения своих целей, слаб, тот не мужчина. Нет необходимости доказывать, что история Европы — это история

завоеваний, эксплуатации, насилия и покорения» Иметь или быть Фромм

Ум служит только инструментом для целей, которые задает воля — побеждать, покорять, насиловать. Ум не ищет путей своего движения в знаках Бога, оставленных нам, чтобы читать свой путь и следовать за ним — в законах природы. Ему отказано в его основной функции и предназначении — быть путеводной звездой, соединяющей нас с божественным миром интеллекта. Все цели и направление деятельности давно известны, и для этого разум не требуется ни священникам, ни языческим героям: первые узнают все через откровения и таинства, вторые через «волю», что наиболее красноречиво выражено у Ницше и Шопенгауэра. А потом уже ум может пригодиться в качестве служанки, наряженной в хитрость и коварство, помогать в дальнейшем продвижении. Отсюда и получается продажная сущность религиозного ума — его удел только приспосабливаться к решениям принимаемым другими инстанциями, именуемыми волей или еще как-нибудь, у него нет своих принципов, как это имеет место быть при научном мышлении. Фромм называет это качество разума — релятивизмом, то есть приспособленчеством разума, оппортунизмом, Ганди и Пейн — проституированием ума, но сущность остается одна — отказ от объективного мышления, предполагающего единую истину законов природы и манипулирование умом для целей устанавливаемых не интеллектуальным путем.

«Растущее сомнение в человеческой автономии и разуме породило моральное смятение, и человек остался без руководства и откровения, и разума. Результат — признание релятивистской точки зрения, предлагающей ценностные суждения и этические нормы считать исключительно делом вкуса и произвольного предпочтения, так как в этой области невозможно никакое объективно правильное утверждение. Но поскольку человек не может жить без ценностей и норм, этот релятивизм превращает его в легкую добычу систем иррациональных ценностей. Он возвращает к позиции, которую греческое просвещение, христиан-

ство, Ренессанс и Просвещение восемнадцатого столетия уже преодолели. Требования государства, энтузиазм по поводу магических свойств могущественных лидеров, могущество машин и материальный успех становятся источниками норм и ценностных суждений человека» Человек для себя Фромм

Если переводить на научный язык существо религиозного «проституирования ума», то сразу становится очевидным, что эта активность уже давно не имеет никакого отношения к интеллекту, так как стала частью функционирования детерминированного тока природы — ДТПЭ. В данном случае мышление, лишилось своей активной роли, и стало просто частью автоматизмов физического мира. Человеческий же интеллект тем и отличается от всего прочего физического мира, что обладает активностью и доступом к силам природы.

Не оставляет сомнений, что общественная система, отстаиваемая правыми либералами основана на античной языческой религии всепобеждающих героев, у которых разум занимает жалкое место подсобного инвентаря. Поэтому Бертран Рассел и сравнивает бизнесмена, посвятившего все свои умственные силы нелегкой задаче добывания «больших денег» с индийской вдовой, которая с радостью идет на мучения ради своей религии. По той же причине он считает глубоко несчастными всех членов капиталистических обществ, страдающих религией служения социальному успеху — такой вид принимает эгозащита в современном мире, где уже нет открытой войны. Ведь религиозный ум — первый признак потери связи с истиной, свободой, творчеством и всего того драгоценного, что составляет человеческую духовность. Поэтому Герцен говорит «как будто достаточно атеизма, чтоб не иметь религии» — как раз напротив, отсутствие веры в бога, как в особое Пространство Интеллекта напрямую связано с мистическим сознанием. Поэтому Пейн говорил о «религиозном атеизме», отрицающем Бога через отрицание интеллекта.

Достаточно веры во всемогущество своей воли, во всемогущество социального успеха, во всемогущество правительства

и «звезд» различных сфер — и вот новая религия готова. А такая вера всегда возникает из кривого зеркала эгосистемы там, где отсутствует научное мировоззрение, там, где социальному миру отказывают в наличие единой объективной истины в качестве общих для всех законов человеческой природы.

Вот как легко разрешается загадка «негативного определения демократии»: демократия ничего нового, позитивного не внесла в политическое устройство, только отрицание абсолютной власти одного человека, то есть самодержавия. Но это не помешало ей прославлять самодержавие всех и каждого, что так хорошо выразил Ницше: «Разве не в том божественность, что существуют боги, а не Бог!» Поэтому Рассел говорит, что «быть рабом всех только немногим лучше, чем быть рабом одного». Там был самодержец, которому все повиновались, здесь оказались самодержцы, где каждый хочет доказать свое всесилие и свою абсолютную волю, а в итоге воля каждого человека разбита всеобщим противостоянием.

Трон — это вера во всесилие своей или чужой воли, и пока эта вера жива в человеке будут троны и будет борьба за них, какими бы именами они не называли свои государства. Ведь совершенно неслучайно монархия так чудесно уживается с капитализмом. Эгозащита в основе капитализма и она же в основе монархии — в результате людям нужен трон, нужна корона, как символы всесилия их личной воли. Как только вера в эти детские символы пошатнется — никакая преданность традициям не остановит людей от осознания позора ставить одно человеческое существо в исключительное (качественно отличное) положение над всеми другими, поддерживая таким образом религию социального успеха. В «Крестном отце», например, прямо говорится, что семья Корлеоне — «royal family», где самодержавие дона Корлеоне никем не оспаривается, так что он имеет личных палачей и сам решает, кого казнить, а кого миловать. Даже если бы это была выдуманная история, а она как говорят, основана на реальных событиях, все равно ее небывалый успех нагляд-

но свидетельствует о реальных идеалах демократической системы.

«В крупных организациях мы наблюдаем больше чем простую неудовлетворенность. Какая то специфичная потеря смысла своей деятельности наблюдается у рядовых сотрудников. Они знают очень мало о значении своей работы в компании в целом. Они не знают, кто реально руководит компанией; они даже часто не знают Управляющего, и как правило никто из них никогда не говорил ни с кем из правления компании. Менеджер продаж, менеджер себестоимости, менеджер планирования, главный менеджер и многие другие просто люди с хорошей работой и коротким рабочим днем для них. Они не имеют с рядовыми работниками ничего общего, и не принадлежат к их группе» Демократия, как в политике, так и в индустрии, более не является психологической реальностью, если управление или менеджмент воспринимаются как оторванные от людей «они», абстрактные существа, живущие своей господской жизнью, к которым естественно рождается чувство враждебности — враждебности, которая бессильна, только если она не принимает формы протеста. В индустрии, очень мало было сделано в этом направлении, и менеджмент остается, с редкими исключениями, откровенно монархическим и олигархическим. Это зло, пущенное на самотек, стремиться возрастать по мере возрастания размеров организаций» Authority and social order Bertrand Russell

Как любая религия, религия социального успеха имеет своих святых, как говорит Фромм, то есть своих кумиров, которым она поклоняется — и это несомненно звезды всех уровней, и прежде всего, звезды кино. Фильмы, пропагандирующие романтику социального успеха, оказывают такое же «одуряющее и развращающее действие», говоря словами Толстого, как и любая другая религия, поскольку стимулируют эгозащиту. В свое время Сервантес высмеял нелепость и вред рыцарских романов, поочередно высмеивая и предавая огню одно абсурдное произведение за другим из библиотеки сумасшедшего рыцаря. Сегодня

«фабрики грез» тиражируют миллионы нелепых историй, оказывающих значительно более сильное воздействие на психику за счет прогресса науки в других областях, но уничтожить их уже не так просто. Величие маленькой книжки Селинджера о потерянном в абсурде бессмысленного тщеславия мальчике состоит в том с какой глубокой проницательностью отразил Селинджер распад души под этой новой формой мистики, спрятанной за пустыми словами прогресса, свободы и равенства. И даже те ненависть, с которой он нападает на кинематограф, так что даже отказывается от съемок фильма с его участием, раскрывает глубину его прозрения. Взять хотя бы культовый фильм, заменивший библию последним двум поколениям — Крестный отец. Этот тот же, отборный по нелепости рыцарский роман, какие пересказывает Сервантес, стараясь донести до читателя все свое отвращение и негодование к подобной писанине, и указать на опасность, которую она таит. Но в наше время некому стало смеяться над бредовыми фабриками грез. Совсем наоборот, звезды кино, проливающие реки крови на экране, прямиком попадают в правительство, еще раз подтверждая религиозный характер демократического сознания.

«А несколько лет назад некий мужчина въехал на своем грузовике прямо в окно переполненного кафе в городе Киллине (штат Техас), выскочил из кабины и начал вести беспорядочную стрельбу по находившимся там посетителям, К тому времени, когда прибыла полиция, он убил двадцать два человека, поставив, таким образом, ужасный рекорд, небывалый за всю историю Соединенных Штатов Америки. После этого он покончил с собой. В его кармане полицейские обнаружили корешок от использованного билета в кино, где показывали <Короля рыбаков> — фильм, в котором есть аналогичная сцена: некий безумец открывает огонь в переполненном баре, убивая несколько человек. И это не отдельные, никак не связанные между собой инциденты, вовсе нет. Много лет назад в одном общенациональном журнале были приведены описания следующих событий: В Сан-Франциско три девочки-подростка затащили двух других девочек помоложе на пу-

стынную аллею и там подвергли их сексуальным домогательствам. В Чикаго двое мальчишек, угрожая взрывом самодельной бомбы, попытались выудить 500 долларов у одной из фирм. А в Бостоне молодежная банда живьем сожгла женщину, облив ее бензином. Во всех трех случаях представители полиции пришли к общему заключению: совершенные преступления были прямо инспирированы сюжетами, которые эти подростки могли видеть незадолго до того в телевизионном „прайм-тайме“> Подобные события придают кошмарный поворот язвительному высказыванию известного режиссера фильмов ужасов Альфреда Хичкока: <Один из величайших вкладов телевидения заключается в том, что оно вернуло убийство в дома зрителей, где ему и место>. Похоже, прав был и Оскар Уайльд, заметивший, что жизнь часто лишь имитирует искусство... было бы наивно отрицать, что насилие, представленное в средствах массовой коммуникации является одним из важных факторов, способствующих появлению насилия на улицах городов и в стенах наших домов. В конце концов это именно то общество, в котором ведущие телекомпании дрались между собой, не гнушаясь <подножками>, за право первыми выпустить в эфир экранизированную версию <Истории Эми Фишер>. Кто такая Эми Фишер? Девочка-подросток с нарушенной психикой, которая в самый разгар своей любовной связи с механиком, бывшим вдвое старше ее, постучала в дверь его дома и, когда ей открыли, застрелила его жену. И это именно то общество, где школьники младших классов говорят: <Hasta la vista, baby!> (<До скорого, крошка!>) — имитируя Арнольда Шварценеггера, когда он с каменным лицом прощается с жертвой, которую он случайно <замочил>. Само слово <замочил> — выразительный пример обыденности, с какой средства массовой коммуникации преподносят нашим подросткам убийство» Общественное животное Аронсон

Негативное определение демократии стало общим местом еще до Герцена, так как и он ссылается на Кромвеля, формулируя его.

«Демократия впрочем и не идет так далеко, она сама еще стоит на христианском берегу, в ней бездна аскетического романтизма, либерального идеализма; в ней страшная мощь разрушения, но как примется создавать, она теряется в ученических опытах, в политических этюдах» Герцен С того берега

Рассел будучи тоже представителем левого крыла либералов, может быть заподозрен в пристрастности когда также настаивает на негативном характере демократии. Но Поппер, считающий что демократия вечна, и только дураки не понимают этого, никак не может стать объектом подобных подозрений. И тем не менее и он признается, что:

«в качестве принципа демократической политики можно назвать создание, развитие и охрану политических институтов, позволяющих избежать тирании. Этот принцип не предполагает, что когда-нибудь удастся создать такие учреждения, которые гарантировали бы правильность, мудрость и доброту проводимой правительством политики, — или хотя бы то, что такая политика будет обязательно лучше и мудрее, чем политика, проводимая великодушным тираном» Поппер Открытое общество и его враги

Тот факт, что демократия по сути основана не на ликвидации самодержавия, а на надежде каждого стать самодержцем, и придает этой общественной системе характер выраженного лицемерия, о котором говорили уже древние. Так, Дж. Адам, издатель Платон утверждает, что «описание демократа как человекообразного хамелеона прославило Платона на все времена». В этом нет ничего удивительного, так как демократы вынуждены говорить о свободе, опираясь при этом на религию социального успеха, при которой свобода понимается, как свобода каждому дерзать обрести свой собственный трон. Это объясняет искусственное дружелюбие и натянутые улыбки людей, вынужденных жить в обществе, которое одновременно требует звериной жестокости в борьбе за выживание и проповедования ценностей свободы, равенства и братства.

Поэтому когда появились книги Стенли Бинга «Как поступил бы Макиавелли?» и Роберта Грина «48 законов власти», ко-

торые прямо объявили о том, что капиталистическим миром правит старый добрый монархический макиавеллизм, с его откровенным насилием и ненавистью к свободе, а свободные демократы — не более не менее как притязатели на роль «государей» в своих маленьких бизнес-империях, они тотчас же попали в разряд бестселлеров и завоевали мировую известность. Стоило только снять маски и назвать все своими именами.

«Таковы же и многие, многие другие, которые пятьсот лет назад носили кружева и глупые подвязки и отстаивали свою честь мечами и кинжалами. Они — наши государи. И все они играют по правилам, сформулированным Макиавелли еще пятьсот лет назад» Бинг Как ьы поступил Макиавелли

Далее Бинг со всей подкупающей прямотой разъясняет своим наивным согражданам, которые поверили, что принципы тетчеризма могут существовать в гуманном и справедливом обществе, что такое религия социального успеха, и кто выживает в джунглях, которые она порождает. Конечно же, это философия насилия и раздутого до всесилия самодержавия Эго, непременно с участием проституируемого вокруг этого Эго интеллекта.

«По-настоящему великие „государи“ имеют преимущество перед остальными людьми, вроде нас с вами. Мы очень часто совершаем над собой усилие, пусть даже небольшое, когда поступаем так или иначе. Они же поступают так, как является естественным для них. Их преимущество в том, что они могут постоянно менять свою линию поведения. Можно сказать, что для них не характерна цельность характера, которая определяет их поступки. Их личность можно представить себе как необъятную, динамичную и фрагментированную духовную субстанцию — и они делают лишь то, что им хочется делать в данный момент времени» Бинг Как бы поступил Макиавелли

«Пока вы не научитесь смотреть на других людей как на простую функцию своих желаний, вы будете оставаться легковесом. В вас заложен огромный эгоизм. Дайте ему волю. Дайте ему распуститься. Учитесь смотреть на мир вокруг себя, как

древние люди смотрели на Вселенную: Земля (вы) — в центре, а Солнце, Луна и звезды (все прочее) вращаются вокруг вас»

«Он плевал бы на то, что у людей бывают выходные, свадьба сестры, операции на открытом сердце... Чтобы полностью следовать принципам Мастера, мы должны быть эгоистами, отличаться самовлюбленностью, манипулировать людьми, видеть смысл жизни и проявлять максимальную изобретательность в достижении своих целей настолько, насколько это возможно, и не только в важных деловых сделках, но и там, где это главнее всего, — в наших сердцах» Бинг Как бы поступил Макиавелли

Следующие цитаты я привожу с особенным удовольствием, чтобы еще раз зафиксировать тот колоссальный вред, который нанесла теория эволюции Дарвина этике. Эволюция человека и в самом деле стала пониматься как процесс обратный норме — вместо снятия эгозащиты и развития совести, сочувствия и справедливости поля КТ, отказ от всего доброго и положительного в себе, так как оно мешает двигаться «по трупам» в джунглях выживания и развитие злорадства и удовольствия насилия Эгосистемы.

«Если вы находитесь на более низкой ступени эволюции, постарайтесь внести коррективы в собственную личность, с тем чтобы избавиться от груза совести, насколько это представляется возможным.

«Практика: великие люди не становились великими за одну ночь. Они начинали как обычные люди и лишь позднее превратились в монстров. Вам придется выработать в себе новые привычки и делать это каждый день, вне зависимости от то — го, насколько добрым, маленьким, мягким или уязвимым вы кажетесь самому себе в том или ином отношении. Не беспокойтесь. Чем больше вы будете тренироваться, тем легче вам будет, пока вы, наконец, не превратитесь в чудовищного тролля, которого все ненавидят. И вот в этот самый момент оглянитесь вокруг и убедитесь, что у вас все хорошо — и с финансовой, и с профессиональной точки зрения. Вы будете поражены» Бинг Как бы поступил Макиавелли

В конечном итоге и Тетчер приходится признать, что свобода демократии не подразумевает равенства, поэтому она прямо говорит, что «Неравенство — неизбежная цена свободы». Вообще, у них делается обычаем объяснять все извращения этой неестественной системы как «цена» выдающихся приобретений, которые несет с собой демократия. Но в конечном итоге оказывается, как говорил Герцен, «что демократия не может ничего создать, это не ее дело, она будет нелепостью после смерти последнего врага», и остается только катастрофически завышенная цена, уплаченная неизвестно за что.

Тот факт, что демократия ставит своей целью религию социального успеха, не кажется теоретикам капитализма негативным. Они считают естественным свойством «человеческой природы» тщеславие и стремление к богатству. Да, они вынуждены признать, что человек — эгоист, и что «порочная природа человека», но это нисколько не снижает их оптимизма. Напротив, они считают, что «искусно управляя» людьми через эту их порочную природу, они обеспечат процветание всему государству. На этот счет у Джона Кейнса есть замечательное выражение: «Капитализм — это поразительная вера в то, что наиболее порочные из людей, погрязшие в коррупции, чудесным образом приведут к самому светлому будущему человечества».

Вот что думает по этому поводу Тетчер:

«Лично я не считаю, что капитализм, просто из-за того, что он отражает порочную человеческую природу, не может породить добропорядочное общество и цельную культуру».

«Позитивный вывод, вытекающий из допущения, что эгоизм в целом преобладает в реальном мире, значит не меньше, а может быть даже и больше. Его смысл в том, что свободный рынок обладает колоссальными преимуществами, которые можно получить, не прибегая к нереальным домыслам о человеческой природе и попыткам насильственно придать ей форму или трансформировать»

«Сторонники западной модели с ее жестко ограниченным правительством и максимальной свободой личности в рамках

господства закона нередко утверждают, и совершенно справедливо: „Мы знаем, что работает". Конечно, знаем!...скажу сразу: главная и определяющая особенность западной модели свободы в том, что она опирается на правду — правду о природе человечества, о его стремлениях, о мире, который оно надеется построить»

«Те из нас, кто верит, что только капитализм, основанный на свободном предпринимательстве, может быть надежной основой экономического прогресса, вовсе не утверждают, что в жизни нет места для благотворительности, а значение имеют лишь материальные вещи. Нет, мы говорим о том, что использование стремления человека к собственному индивидуальному благу в подавляющем большинстве случаев лучше всего позволяет удовлетворить потребности всех людей. ....в более широких группах, члены которых не только не могут заботиться друг о друге, но и просто знать о чужих потребностях, реальнее и, пожалуй, продуктивнее всего исходить из преобладающей роли эгоизма» Искусство управления государством

На этот «психологический посыл» Адама Смита, подразумевающий что эгозащита ДТПЭ и есть «человеческая природа», лучше всех ответил Эрих Фромм.

«Вторая психологическая посылки индустриального века, а именно что индивидуальные эгоистические устремления ведут к миру и гармонии, а также росту благосостояния каждого, столь же ошибочна с теоретической точки зрения, и ее несостоятельность опять-таки подтверждают наблюдаемые факты. Почему этот принцип, который отрицал только один из великих представителей классической политэкономии — Давид Рикардо — следует считать справедливым? Если я эгоист, то это проявляется не только в моем поведении, но и в моем характере. Быть эгоистом — значит, что я хочу всего для себя; что мне доставляет удовольствие владеть самому, а не делиться с другими; что я должен стать жадным, потому что если моей целью является обладание, то я тем больше значу,

чем больше имею; что я должен испытывать антагонизм по отношению ко всем другим людям: к своим покупателям, которых хочу обмануть, к своим конкурентам, которых хочу разорить, к своим рабочим, которых хочу эксплуатировать. Я никогда не могу быть удовлетворенным, так как моим желаниям нет конца; я должен завидовать тем, кто имеет больше, и бояться тех, кто имеет меньше. Но я вынужден подавлять эти чувства, чтобы изображать из себя (перед другими, как и перед самим собой) улыбающееся, разумное, искреннее и доброе человеческое существо, каким старается казаться каждый» Иметь или быть Фромм

Здесь «полным ходом» психологизм классической политической экономии, который так не взлюбился Попперу, и за который он много ругает Милля в своей книге, прославляющей демократию. Но в отличие от Милля, который как мы видели понимал, что Эгозащита ДТПЭ — это только временный этап в эволюции человека, и потому нельзя основывать на ней вечно общественные отношения, Тетчер гордо называет себя консерватором, который не верит, что время принесет с собой какой-либо прогресс в «порочной человеческой натуре». Она остается верна дарвино-фрейдовской позиции о звериной природе человека, так что человеческие джунгли всеобщего хаоса и войны ее ничуть не смущают. *«Однако того, кто действительно поверил в то, что „новый порядок", какого бы рода он ни был, идет на смену беспорядку в человеческих взаимоотношениях, и в особенности во взаимоотношениях между государствами, скорее всего ожидает сильное разочарование» Искусство управления государством Тетчер*

Здесь их позиции с Поппером в главном сходятся и это-то и делает уязвимым это главное, так как опрокидывает его противоречиями теоретических обоснований: есть всего две противоположные системы — индивидуализм и коллективизм, и всегда будут существовать.

Индивидуалисты — свободны, прогрессивны, отважны и умны;

коллективисты — рабы, примитивны, мистифицированы и трусливы. Впрочем, на этом их согласие завершается и возникают настолько глубокие противоречия, которые в полной мере обнаруживают ложный характер обоих концепций. Мы еще вернемся к ним позже.

«Порочная природа человека» — это активная эгозащита, и она действительно лежит в основе демократического капитализма, тут Тетчер нисколько не покривила душой. Однако, когда она говорит, что эта порочная природа и есть залог свободы, прогресса и процветания западной культуры — она совершает теоретическое и политическое самоубийство. Легче верблюд пройдет в ушко иглы, как известно, чем эгозащита приведет к свободе, прогрессу и процветанию. Замечательны слова Кейнса о том, что капитализм — это удивительная вера в то, что дорога к свободе и прогрессу лежит через порок и низость.

И этот факт никто не доказал лучше, чем другой пропагандист вечного торжества демократии — Поппер, который понял, что претензии на абсолютную свободу воли всегда лишают человека единственной доступной ему свободы — свободы контроля (парадокс свободы, которая сама себя отменяет):

«Свобода сама себя упраздняет, если она не ограничена. Неограниченная свобода означает, что сильный человек свободен запугать того, кто слабее, и лишить его свободы. Именно поэтому мы требуем такого ограничения свободы государством, при котором свобода каждого человека защищена законом. Никто не должен жить за счет милосердия *других, все должны иметь* право *на защиту со стороны государства. Я считаю, что эти соображения, первоначально относившиеся к анализу царства грубой силы, т. е. физического устрашения, должны быть применены также и к экономической сфере. Даже если государство защищает своих граждан от запугивания физическим насилием (как оно, в принципе, делает в системе не ограниченного законодательно капитализма), наши цели могут оказаться недостижимыми из-за неспособности государ-*

ства защитить граждан от злоупотребления экономической властью. В таком государстве экономически сильный все еще свободен запугивать того, кто экономически слаб, и может отнять у него свободу. В этих условиях «неограниченная экономическая свобода может быть столь же саморазрушающей, сколь и неограниченная физическая свобода, и экономическая сила может быть почти так же опасна, как и физическое насилие» Открытое общество и его враги Поппер

Тетчер нисколько не смущают эти экономические джунгли, где жестокие хищники, вроде тех, которых описывает Бинг, пожирают порядочных трудолюбивых людей, разрушая тем самым основы основ свободного продуктивного общества. Вслед за Дарвином, она считает это справедливостью выживания сильнейшего, не понимая, что законы животного мира уничтожают все, что есть в человеке духовного, творческого и прогрессивного — то есть те самые ценности, которые она так яростно стремится отстаивать.

«Подобный взгляд несет в себе ошибку, на которую консерваторы, к сожалению, в силу своей тактичности (или слабости) зачастую не считают нужным указывать. Суть ее состоит в отождествлении понятий «справедливый» и «равный» как в рассуждениях о равенстве возможностей (первый случай), так и в рассуждениях о равенстве результатов (второй случай).

Чтобы понять, в чем заключается ложность этого уравнения, нужно лишь немного подумать. При всем уважении к авторам американской декларации независимости не могу согласиться с тем, что все мужчины (и женщины) созданы равными, хотя бы с точки зрения их характеров,:способностей и одаренности. Даже если бы они были таковыми, семейная и культурная среда, не говоря уже о случайных факторах, очень быстро изменила бы ситуацию. Согласитесь, по характеру и воспитанию мы все разные. Если это несправедливо, тогда справедливости нет и в самой жизни.» Искусство управления государством Тетчер

Поппер приходит к выводу, что для того, чтобы защитить себя от экономической тирании «мы» (это говорит индивидуалист ненавидящий коллективизм лютой ненавистью) должны отказаться от идеи неограниченной свободы рынка и перейти к плановой экономике.

«совершенно ясно, какое лекарство необходимо для лечения рассматриваемой социальной болезни. Таким лекарством должно быть политическое *средство, подобное тому, которое мы используем против физического насилия. Мы должны сконструировать опирающийся на мощь государства социальный институт защиты экономически слабых от экономически сильных. Государство должно заботиться о том, чтобы никому не приходилось вступать в несправедливые отношения из страха голодной смерти или экономического краха. Это, конечно, означает, что принцип государственного невмешательства в экономику* — принцип, на котором основывается не ограниченная законодательно экономическая система капитализма, должен быть отброшен. Если мы хотим защитить свободу, то должны потребовать, чтобы политика неограниченной экономической свободы была заменена плановым вмешательством государства в экономику. Мы должны потребовать, чтобы не ограниченный законодательно* капитализм *уступил дорогу* экономическому интервенционизму» Открытое общество и его враги Поппер

И тут оказывается совершенно права Тетчер, когда говорит, что социальные инженеры — всего лишь «левые» коллективисты, которые прикидываются индивидуалистами, — что и требовалось доказать.

В свое время Джон Мейнард Кейнс, после тяжелого кризиса перепроизводства 30-х годов 20-го века, опровергнул концепцию Адама Смита о саморегулирующемся рынке и обосновал необходимость активного государственного вмешательства в экономику в своей знаменитой книге «Общая теория денег, процента и стоимости». «Кейнсианская» политика также не оказалась выходом из положения, поскольку стимуляция госрасхо-

дов закономерно привела к растущему бюджетному дефициту, который вскоре уже нечем было покрыть. Из чего мы можем сделать вывод, что вместо того, чтобы идти к планированию через порочные круги эгозащиты — лучше напрямую, сняв эгозащиту и громадные ненужные расходы, включив на полную мощь научный интеллект, спокойно приниматься за планирование общественной деятельности.

Поппер доказал, что свобода отдельных индивидов — миф, который сам себя отменяет, а Тетчер доказала, что называть себя после подобного утверждения индивидуалистом — лицемерие или глупость. И значит, коллективизм победил.

«*На него указал еще Хайек, когда остроумно посвятил свою книгу „Дорога к рабству" „социалистам всех партий". Радости от этого, однако, мало. Казалось бы, политики должны были извлечь уроки из прошлых ошибок. Так нет, правоцентристские партии продолжают тягаться с левоцентристами в поддержке всех основных программ государственных расходов, особенно программ расходов на социальные службы. Это не только глупо, но и сбивает с пути. Глупо потому, что левоцентристские партии неизменно переигрывают правых в этой игре — на то они и левые, в конце концов. Сбивает же с пути потому, что, принимая государственные расходы и налоги за нечто большее, чем необходимое зло, мы забываем о ключевых ценностях свободы*» *Искусство управления государством Тетчер*

Анализ Поппера вообще несоизмеримо более глубок, поэтому он в отличие от Тетчер видит, что Платон и Маркс болели душой за людей и справедливость, и искренне, от всего сердца хотели помочь найти оптимальный выход из сложившегося положения. Он видит, что индивидуализм, как разобщенное эгозащитой общество, порождает большие проблемы с психикой, — и это уже огромный прогресс по сравнению с Тетчер, которая не дрогнув заявляет об идеальных совершенствах «западной модели свободы» (Мы знаем как это работает! Конечно знаем!).

«Платон с глубочайшим социологическим прозрением обнаружил, что его современники страдали от жесточайшего социального напряжения и что это напряжение своим происхождением обязано социальной революции, которая началась одновременно с возникновением демократии и индивидуализма.» Открытое общество и его враги Поппер

«Это напряжение и эти трудности явились следствием краха закрытого общества. Они ощущаются еще и в наши дни, особенно во времена социальных изменений. Это напряжение порождено нашими действиями, которых непрерывно требует от нас жизнь в открытом и частично абстрактном обществе. Я имею в виду наше стремление быть рациональными, воздерживаться от удовлетворения, по крайней мере, некоторых из наших эмоциональных потребностей, следить за своими поступками и брать на себя ответственность. Мы должны, я считаю, принимать это напряжение как плату за каждое наше продвижение в знании, в разумности, в сотрудничестве и взаимопомощи, а следовательно, в наших шансах на выживание в условиях роста численности населения. Это цена, которую мы должны заплатить за то, чтобы быть людьми. Это напряжение теснее всего связано с проблемой трений между классами, которые впервые возникли при крахе закрытого общества» Открытое общество и его враги Поппер

Даже из его неуклюжих объяснений того, как он понимает возникшие в обществе шизоидной эгозащиты психические проблемы становится ясно, что он не видит всей глубины проблемы. А истина заключается в том, что Напряжение, которое он старается представить только как побочный негативный продукт, только как издержки приобретения ценности — есть на самом деле свидетельство полного разложения ценности, приобретение которой он ставил целью. Это его напряжение цивилизации — не больше не меньше как «зарезанный дух» человечности и объективности под лезвием обострившейся эгозащиты: «нельзя служить двум господам», не следует забывать этого.

Дело в том, что правые либералы застряли в дебрях экзистенциальной философии Сартра, утверждавшего, что свобода человека заключается в свободе Выбора. Давно уже пора бросить это ребячество, говоря словами Герцена, и заменить свободу Выбора на свободу Контроля.

Потому что свобода выбора подразумевает, «заброшенность» человека в чуждый мир, полный хаоса и враждебных сил, где ему каждую минуту надо бороться за выживание и где каждый одинаково одинок и заброшен, потому что нет и не может быть единой истины, единого решения, единого мировоззрения, где свобода одного отрицает свободу другого. Это вкратце философия Сартра, до конца жизни глотавшего транквилизаторы — неудивительно с такой обостренной шизоидностью.

Поэтому эти люди сначала на теоретическом уровне разрушают интеллект, уверяя себя и других в его импонтеции и субъективности, а потом и на социальном уровне разрушают его, ставя перед людьми мелочные задачи ведения бизнеса, которые выключают научную мощь разума — его единственную реальную мощь. И после того, как они собственноручно разрушат все, что есть в человеке сильного и духовного, они требуют от него не пугаться той пропасти, которую они для него подготовили и смело бросаться в объятия опасного и неизвестного мира. Этот смертельный прыжок в пропасть с заранее проколотым парашютом они называют — «брать на себя личную ответственность», «принимать личные решения». Неудивительно, что вместо энтузиазма по поводу такой свободы, которая «чем-то напоминает смерть», как сказал сам Сартр о свободе, которую он себе придумал, люди погружаются в пучину психического расстройства. И это психическое расстройство и есть конец всего человеческого и прогрессивного, тогда как правые продолжают уверять себя и других, что речь идет только о «цене» за прогресс и свободу.

Ответственность, о которой говорят теоретики индивидуализма — на самом деле «тирания Надо» Карен Хорни: это когда человек ставит перед собой невыполнимые задачи добиться

личной власти в джунглях всеобщего противостояния и хаоса, потому что верит во всесилие своей воли. Другими словами, это всего лишь болезненные автоматизмы эгозащиты вместо ответственности и самостоятельности здорового человека, объективное мышление которого позволяет ему контролировать ситуацию — если не социально, то хотя бы теоретически, предвидя и правильно трактуя происходящее.

В данном же случае, поскольку на самом деле контроль полностью разрушен, так как разрушено научное мышление и разрушено конструктивное сотрудничество в обществе, то в конечном итоге он приходит к полному моральному поражению — уверенности во всесилии противостоит реальное бессилие. И эту то глубокую патологию эти господа называют «тяжестью личной ответственности» и «напряжением цивилизации», «ценой» за прелести свободы выживания в джунглях кишащих задохнувшимися в бездуховном пространстве людьми.

Об этих расстройствах писал Франкл, как о ноогенных неврозах, эти расстройства превращают несчастных искателей индивидуальной свободы в толстяков, обжор и пьяниц, заглушающих боль зарезанного духа сладостями, алкоголем и наркотиками, это напряжение делает их послушными пользователями нелепых историй фабрик грез, делающих на них миллионы. Страшно подумать какой процент человеческой энергии расходуется на подобные бессмысленные автоматизмы ДТПЭ.

«Мы живем в сумасшедшем мире, пропитанном духом конкуренции. В условиях нашей цивилизации, когда „человек человеку — волк“, нам приходится выдерживать огромное напряжение и переносить тяжелые удары. Я уверен, что это и есть та причина, по которой люди увлекаются табаком, кофе, алкоголем и другими стимуляторами. В деловом мире царит не только дух конкуренции, но также и желание укрепить свое собственное положение. Люди вечно стремятся перещеголять друг друга, неустанно следуя ими созданному стереотипу. Но этот фальшивый сте-

реотип забирает огромное количество энергии». Чудо голодания Поль Брегг

«Средний американец сейчас вдвое богаче, но не счастливее. В 1957 году примерно 35% утверждало, что они „очень счастливы“, как почти столько же — 30% — в 1996 году. Действительно, судя по удвоенному количеству разводов, утроенному количеству самоубийств среди подростков и увеличивающейся депрессии, современные американцы часто выглядят несчастными. То же самое справедливо в отношении европейских стран и Японии: в них люди лучше питаются, имеют лучшее медицинское обслуживание, образование и науку, и они в чем-то счастливее людей, живущих в очень бедных странах. Однако увеличение реальных доходов не приводит к увеличению счастья. ***Эти примеры не в пользу материализма: экономический рост в богатых странах не привел к очевидному всплеску нравственности и благополучия****» Майерс Психология 2008*

«Ноогенные неврозы имеют отличную от психогенных неврозов этиологию, так как возникают в другом личностном измерении. ...в случаях ноогенных неврозов мы имеем дело с психологическими заболеваниями, которые, в отличие от психогенных неврозов, не коренятся в конфликтах между различными влечениями или в столкновениях психических компонентов, таких, как, так называемые, Ид, Эго и СуперЭго. Они, скорее, произрастают из противоречий между различными ценностями, или из неудовлетворенной жажды человека обладать высшей ценностью — главным смыслом своей жизни. Проще говоря, мы имеем дело с фрустрацией человека, борющегося за смысл своего существования, — с фрустрацией его воли к смыслу». Воля к смыслу Франкл

«Метапатологии среди живущей в достатке и избалованной молодежи происходят отчасти из-за депривации внутренних ценностей, фрустрированности „идеализма“ в результате разочарованности обществом, которое им (ошибочно) кажется мотивированным лишь низшими, животными, материалистическими потребностями. Из данной теории метапатологии вытекает

следующее легко поддающееся проверке предположение: я считаю, что значительная доля социальной патологии среди обеспеченных людей (уже удовлетворивших свои потребности более низкого порядка) является следствием нехватки внутренних ценностей. Иными словами, плохое поведение обеспеченных, привилегированных, удовлетворенных в своих базовых потребностях школьников и студентов во многом обусловлено фрустрацией „идеализма", столь часто присущего молодым. Моя гипотеза заключается в том, что подобное поведение может являться результатом сочетания продолжающихся поисков чего-то, во что бы можно было верить, с озлобленностью, вызванной разочарованием. (У некоторых молодых людей я иногда обнаруживал полное отчаяние или чувство безнадежности, связанные с сомнением в самом существовании подобных ценностей.)» Маслоу

«Если вы спросите любого американца или любого делового англичанина, что приносит им наибольшее удовлетворение в жизни, он скажет: борьба за выживание. Он скажет это со всей серьезностью, свято веря в то что говорит. В определенном смысле это правда; но в то же время, в другом, очень важном смысле, это глубоко ложное представление. Прежде всего, бизнесмен имеет ввиду нечто совершенно другое, когда он говорит о «борьбе за выживание». Это неточное выражение, которым прикрываются, чтобы придать достоинство чему-то изначально тривиальному. Спросите его, как много людей своего класса он знает, кто бы умер от голода. Спросите его, что стало с его друзьями после банкротства. Всем известно, что обанкротившийся бизнесмен значительно лучше благоустроен нежели человек, который никогда не был достаточно богат, чтобы иметь шанс для банкротства. Таким образом, истинное значение «борьбы за выживание» лежит в борьбе за успех. Реальный страх такой борьбы не в том, что они могут остаться завтра без завтрака, а в том, что им не удастся затмить своих соседей. Это очень хороший доход и они могли бы, если бы захотели, жить на него. Но уйти из бизнеса и жить на проценты им кажется стыдным, как дезертирство из армии перед лицом врага, хотя

если вы спросите, какой общественной пользе служит их дело, они затруднятся вам ответить, и пустятся в банальные оправдания необходимости напряженной борьбы за жизнь.

Представьте себе жизнь такого человека. У него есть, мы можем предположить, миловидный дом, очаровательная жена и очаровательные дети. Он просыпается рано утром, когда они еще спят и спешит на работу в офис. Здесь, в офисе, его долг показать себя большим начальником; он культивирует твердую челюсть, решительную манеру говорить, и напускает на себя умный вид, чтобы сразить всех, кроме может быть мальчика на побегушках. Он диктует письма, ведет переговоры с различными важными людьми по телефону, изучает рынок, и встречается за ленчем с людьми, с которыми он заключает сделки или надеется заключить сделку. Все те же самые занятия заполняют и вторую половину его дня. Он приезжает домой, усталый, как раз вовремя, чтобы переодеться для ужина. За ужином он, и несколько других усталых мужчин вынуждены притворяться, что наслаждаются обществом женщин, которые на этот час еще далеки от усталости. Как много часов уйдет прежде чем бедному мужчине удастся сбежать в постель невозможно предсказать. Наконец, он спит и на несколько часов напряжение снято. Что он знает о своих детях? По рабочим дням он в офисе, на выходные он играет в гольф. Что он знает о своей жене? Когда он уходит по утрам, она еще спит. А по вечерам он и она вовлечены в светскую беседу с гостями или в гостях, что препятствует личному контакту. У него наверняка нет настоящих друзей, хотя у него есть несколько товарищей с которыми он выказывает притворную сердечность и радушие, которые ему хотелось бы и в самом деле испытывать. О весне и урожае он знает только по тому, как они влияют на рынок, за границей он наверняка был, но изнемогая от скуки. Книги кажутся ему бессмысленными, а музыка пошлой кичливостью. Год за годом он становится все более одиноким; поле его интересов все более сужается, а жизнь за пределами бизнеса все больше иссушивается. В результате,

когда приходит успех, нервы уже безвозвратно расстроены, человек настолько привык жить в тревоге, что уже более не в состоянии избавиться от этой вредной привычки, даже когда причин для тревоги больше нет. Религия и слава бизнесмена требуют производства больших денег, поэтому, подобно индийской вдове, бизнесмен с радостью истязает себя во имя великой цели. Если американский бизнесмен хочет стать счастливее, он должен сначала изменить свою религию. Пока он не просто хочет успеха, но глубоко убежден, что успех есть долг настоящего мужчины, и что те кто не добивается успеха — презренные существа, он будет слишком напряжен и однонаправлен, чтобы быть счастливым. Корень зла в той значимости, которую придают соревновательному успеху, конкуренции и победе, как основным источникам счастья». Борьба за счастье Расселл

2. «ЗАРЕЗАННЫЙ ДУХ» ЗАКРЫТОГО ОБЩЕСТВА ПРАВЫХ

«They were so ignorant, and they had those sad, fancy hats on and all. And that business about getting up early to see the first show at Radio City Music Hall depressed me. If somebody, some girl in an awful-looking hat, for instance, comes all the way to New York-from Seattle, Washington, for God's sake — and ends up getting up early in the morning to see the goddam first show at Radio City Music Hall, it makes me so depressed I can't stand it» Salinger The catcher in the rye

«Anyway, I'm sort of glad they've got the atomic bomb invented. If there's ever another war, I'm going to sit right the hell on top of it. I'll volunteer for it, I swear to God I will» Salinger The catcher in the rye

В итоге религия социального успеха ведет к тому же к чему и мистика первобытных людей — к преобладанию Физического контроля над Интеллектуальным контролем закона сохранения

силы психики, к удушью человеческой духовности под автоматизмами циклов насилия и подчинения Эгозащиты.

Интеллект теряет свою потенцию, черпаемую им в объективности, и превращается в марионетку физического контроля, подсобника насилия мистики.

А) ПРОПАГАНДА ВМЕСТО ОБРАЗОВАНИЯ

Конечно, в переходный период от мистики к научному мировоззрению есть доступ к свободе слова и критическому мышлению. Полным ходом развиваются также и естественные науки. Но тем не менее, в сфере социальных наук и образования продолжает ощущаться давление физического контроля, стремящегося подчинить себе сознание населения, перекрыть ему доступ к независимости объективности.

Эта взрывная смесь растущей потенции разума и цепляющегося за остатки былого влияния физического контроля нашла полное отражение в жизни великого английского гуманиста — Бертрана Рассела. С одной стороны, побывав в Америке, где его книги объявили «лишенными нравственной основы», он вынужден был признать, что на его родине свободомыслящим людям дышится намного легче. Но и дома его трижды подвергали тюремному заключению за активную критику правительства в его страстных поисках справедливого общества и устойчивого мира на всей планете. С другой стороны, его книги печатались и активно обсуждались, чего не могло случиться в откровенно деспотическом государстве, где их ждал бы публичный костер с торжественной анафемой жрецов. Так, как это не прискорбно, но ни одна из его работ в области социальной теории не переведена на русский язык, а в то же время книги педофила и маньяка маркиза де Сада печатаются большими тиражами. Это многое говорит об уровне «зарезанности» духа наших соотечественников.

Вот некоторые отрывки из книг Рассела касательно уровня объективности в образовании и влияния лжи пропаганды на развитие общества:

Бертран Рассел «Образование и здоровое общество»:

«В результате, везде где существует разделение классов, образование неизбежно имеет два соответствующих дефекта: стимулирование высокомерия в богатых, и иррациональное смирение бедных. Возражения против высокомерия богатых очевидны, и были отмечены моралистами, начиная со времен древнееврейских пророков до сегодняшнего дня, хотя только небольшой процент моралистов осознало что зло нельзя отменить простыми проповедями, но только другой экономической системой. Зло, чинимое внушением бедным смирения несколько иного плана. Если его удается успешно достичь, это смирение влечет за собой вредное снижение инициативы и самоуважения в людях. Если его не удается достичь, то бедными овладевает негодование, ведущее к деструктивности. В обоих случаях, попытки внушить смирение имеют следствием ложное обучение: этическая ложь, поскольку стараются доказать, что неравенство богатых и бедных не является несправедливостью; экономическая ложь, поскольку стараются преподнести существующую экономику как наилучшую из возможных; историческую ложь, поскольку предыдущие конфликты между богатыми и бедными старались преподнести с точки зрения богатых. Когда учителя только немногим лучше пролетариев, у них должны быть рабские душонки для того, чтобы верить в то, чему им предстоит учить детей, или же трусливые, если они учат тому, во что не верят сами.

На практике, однако, методы используемые в этической пропаганде чаще эмоционального характера нежели интеллектуального. ...Эмоциональная пропаганда имеет несколько опасных последствий. Прежде всего, она также успешно используется по плохим поводам, как по хорошим, и даже более успешно в негативных целях. Действительно, поскольку рациональное поведение естественным образом предполагает некоторый контроль эмоций, форма пропаганды основанная на стимуляции

простых и нецивилизованных эмоций не может быть ни чем иным кроме препятствия разумному поведению. Люди радуются началу войны потому что она позволяет дать волю их варварским инстинктам; они чувствуют то же удовольствие, которое испытывает обычно спокойный человек когда влюбляется. Как религиозная так и патриотическая пропаганда взывает к примитивным чувствам, которые опасны для цивилизации. ... Другая опасность эмоциональной пропаганды состоит в том, что она способствует закрытию разума для критического мышления. Сознательный разум может оставаться рациональным, но под уровнем сознания остаются неизменные с ранних лет жизни убеждения. Многие люди в спокойные времена интернационалисты и свободомыслящие граждане, но как только возникает военная угроза или смерть они превращаются в патриотов или становятся религиозны.

Я определяю представления как предрассудки, если они базируется на традиционной или эмоциональной основе. Когда людям кажется сохранение таких представлений важным, они создают системы образования, основанные на уважении к мудрости наших предков и на обычае решать вопросы без использования рационального мышления. Люди власти неизбежно будут желать, чтобы подвластные им люди были скорее эмоциональными, чем рациональными, поскольку таким образом им легче убедить жертв несправедливой социальной системы, что они должны быть удовлетворены своей долей. Предрассудки таким образом становятся естественным союзников несправедливости, и только там где экономические и политические институты справедливы государственное образование будет направленно на стимуляцию рационального мышления.

В результате такого положения вещей образование превратилось в средство борьбы за власть между религиями, классами и нациями. Ученик не воспринимается с точки зрения его собственных нужд, но только как рекрут: образовательная систе-

ма нисколько не обеспокоена его благополучием, но только конечными политическими целями. Нет причин надеяться, что государство когда-либо поставит интересы детей выше своих собственных интересов; нам остается таким образом задаться вопросом, возможно ли такое государство чьи интересы будут приблизительно одинаковыми с интересами детей.

Вера в ложь крайне редко может быть полезна. Я заключаю далее, что одной из важнейших целей образования должно быть стремление обучить молодежь способности объективному мышлению, которое позволит им приходить к корректным умозаключениям во всех вопросах. Неумение обучить молодежь объективному мышлению порождает горечь раздробленного эгоцентричными позициями общества и опасность разрушительных конфликтов, в то время как интеллектуальный ущерб состоит в создании серьезных препятствий развитию науки. Все это следовало бы помнить государственным деятелям, когда они пытаются рассматривать образование всего лишь как ветвь пропаганды.

Презрение к интеллекту и особенно к научному мышлению является одной из основных интеллектуальных причин упадка школ (public schools), как двигателей империализма. Учителя подбираются преимущественно по атлетическим данным; они должны подчиняться, по крайней мере внешне, тому кодексу поведения, религиозному, политическому, социальному и моральному, которое неприемлемо для интеллигентных людей; они должны вдохновлять ребят быть постоянно занятыми таким образом, чтобы у них не осталось времени для сексуального грехопадения, и чтобы случайно у них не оказалось времени подумать; они должны пресекать все ростки умственной независимости, которые могли бы прорасти там или здесь в умах наиболее способных ребят; и на выпуске они должны настолько пропитать конечный продукт благоговением к «хорошей форме», чтобы ребята оказались неспособными изучить что-либо

важное на протяжении всей оставшейся жизни....Зло, которое существует в Английский средних школах возможно не всегда отделимо от аристократического образования, но по большей части оно существует во всех обществах, где имеется класс наследственного социального превосходства. Такой класс будет стремиться большей частью к власти отдавать приказы; он будет таким образом скорее культивировать волю, чем интеллект или чувствительность, и будет включать в себя такие элементы аскетизма, которые могут оказаться полезными в развитии силы воли

При таком положении вещей, мы в результате получим общество, в котором все значимые посты будут заняты теми, чья глупость не выделяется из толпы. Такое общество будет иметь коррумпированных политиков, невежественных преподавателей, полицейских, которые не в состоянии ловить преступников, и судей, которые презирают невиновных. Такое общество, даже если оно унаследует страну полную богатств, в конечном итоге обеднеет из-за неспособности находить способных людей для ключевых позиций в обществе. Такое общество, хотя оно может пустословить о свободе и даже воздвигать статуи в ее честь, будет карающим обществом, наказывающим всех тех, чьи идеи могли бы спасти их от катастрофы»

Б) САДОМАЗОХИЗМ: ИЕРАРХИЯ И НАЦИОНАЛИЗМ

Рассел говорит, что при капитализме активны в основном деструктивные силы и это правда, поскольку капитализм основан на Эгозащите, чего его теоретики даже и не отрицают.

Соответственно, в основе этой деструктивной активности старые механизмы Садомазохизма насилия и подчинения, завуалированные под «выживание сильнейшего» в джунглях «свободного рынка».

Одним из стандартных проявлений садомазохизма является национализм, когда право на насилие обосновывают уже превосходством не конкретных семей над другими семьями, а целой нации над другими нациями.

«Ведь, хорошо было еврею, греку, римлянину не только отстаивать независимость своего народа убийством, но и убийством же подчинять себе другие народы, когда он твердо верил тому, что его народ один настоящий, хороший, добрый, любимый Богом народ, а все остальные — филистимляне, варвары. Могли верить в это еще и люди средневековые, могли верить недавно еще в конце прошлого и в самом начале нынешнего столетия. Но мы, сколько бы ни раздразнивали нас, мы уже не можем верить в это, и противоречие это для людей нашего времени так ужасно, что жить, не разрешив его, стало невозможно» Лев Толстой Царство божие среди вас

Тетчер и не думает отрицать, что современным миром движет национализм.

«разумный и стабильный международный порядок может строиться лишь на уважении к нациям и национальным государствам. Национализм, национальная гордость и национальные институты, несмотря на присущие им недостатки, формируют наилучшую основу для действующей демократии. Попытки подавить национальные различия или объединить различные нации с четко выраженными традициями в искусственные государственные образования очень часто заканчиваются провалом, а иногда — кровопролитием. Мудрый государственный деятель воспевает национальный статус и пользуется им» Искусство управления государством Тетчер

Бертран Рассел также это признает, но этот факт лишает его душевного равновесия и он, пережив две сумасшедшие войны, спровоцированные национализмом, которые он не может называть иначе как «массовая бойня», посвящает все силы на развен-

чание мифа о государстве как нации, и способствует созданию международных организаций и международного сотрудничества.

Тетчер с ним не согласна, как в том, что государство может быть основано на чем-то ином кроме национального тщеславия, так и в том, что насилие несет только вред и люди должны стремится к победе интеллектуального контроля над физическим. Она знает как «искусно управлять государством», а Бертран Рассел пусть ищет объективные механизмы общества: в этом и состоит разница между «гениями с тысячью помощниками» сравниваемых компаний и «лидерами пятого уровня» визинарных компаний в исследовании Пораса и Коллинза: первые подчиняют компании своей воле, а вторые находят объективные механизмы функционирования компаний и совместно с другими управляют этими механизмами. Гении «говорят время», а лидеры пятого уровня — строят часы, по которым все сами могут смотреть время (это метафора авторов исследования). Стоит ли после этого удивляться, что Рассел всегда находился в оппозиции к своему правительству?

«Внешняя политика и обеспечение безопасности — это прежде всего использование силы и могущества для достижения собственных целей в отношениях с другими государствами. Я как консерватор абсолютно не боюсь подобного утверждения. Пусть другие пробуют добиться желаемых результатов в международных делах, не опираясь на силу. Они обречены на неудачу. А такие неудачи нередко наносят значительно больший ущерб, чем отстаивание национальных интересов с помощью традиционных средств — баланса силы и надежной системы обороны. В западных либеральных демократиях постоянно муссируется эта тема — эдакая смесь наивного идеализма и отвращения к силе, именно поэтому нам следует быть начеку» Искусство управления государством Тетчер

Соответственно, там где доминирующая роль у насилия, интеллект получает свое закономерное качество прислуги, обслуживающей интересы физической силы.

«Мысль, заложенная сэром Генри Уоттоном в данное им определение дипломата как „добропорядочного человека, посланного за границу, чтобы лгать от имени своей страны“, нашла более широкое применение. И все же я не отношу себя к тем, кто полагает, что искусство управления государством — это демонстрация силы без всяких принципов. Для начала скажу, что чистая Realpolitic т. е. внешняя политика, основанная на взвешивании силы и национального интереса, представляет собой концепцию, теряющую четкость при более детальном анализе. Бисмарк, самый известный деятель среди применявших этот принцип на практике, однажды во время обеда заметил, что проведение политики, основанной на принципах, подобно движению по узкой лесной тропе с длинным шестом в зубах» Искусство управления государством Тетчер

Однако, человеку неизменных принципов объективного интеллекта, чья воля всегда следует за законами природы и предано служит истине, есть что возразить на такую бесстыдную пропаганду национального противостояния:

Бертран Рассел Образование и свободное общество

«По всему западному миру мальчиков и девочек учат тому, что они должны быть преданы прежде всего государству, в котором родились, и что их долг перед государством заключается в том, чтобы вести себя в соответствии с требованиями правительства страны. Чтобы им не пришло в голову анализировать эту доктрину, их учат ложной истории, ложной политике, ложной экономике. Их информируют об ошибках иностранных государств, но не об ошибках их собственной страны. Им стараются внушить, что все войны в которых участвовала их страна были войнами самообороны, тогда как войны других стран были агрессией. Их учат верить, что когда вопреки ожиданиям их страна побеждает иностранное государство она делает это из целей распространения цивилизации, или же проповедования

Евангелия, или же возвышенной морали, или сухого закона, или же еще чего-то настолько же благородного. Их учат верить, что иностранные государства не имеют моральных стандартов, и как британский национальный гимн утверждает, долг Провидения в том, чтобы «расстраивать их гнусные козни» — долг, в котором Провидение бы не снизошло использовать нас в качестве инструментов. Правда состоит в том, что каждая нация в отношении всех остальных наций допускает столько преступлений, сколько позволяют ее вооруженные силы. Граждане, даже порядочные граждане, дают полное согласие на их деятельность, что и делает возможными эти преступления, потому что они понимают что происходит, и не видят фактов в реальной перспективе. В этой склонности рядовых граждан становиться неосознанными участниками убийства с целью грабежа, следует винить образование. Некоторые упрекают Прессу, но они в этом ошибаются. Пресса такова, какой ее хочет видеть общественность, а общественность требует плохие газеты из-за плохого образования. Патриотизм националистического типа, тот которому обучают в школах, должен рассматриваться как форма массовой истерии к которой люди к сожалению предрасположены и против которой они должны быть защищены интеллектуально и морально.

Те, кто считает что детей нельзя учить воспринимать массовую бойню как благороднейшее дело человека объявлены предателями, и друзьями всех стран, кроме своей собственной. Человек подумал бы, что естественная привязанность к детям заставила бы многих людей чувствовать боль от мысли что их дети будут умирать в агонии. Но это не так. Мысль, что то чему учат детей должно быть правдой по возможности — очень подрывная мысль, и в некоторых своих приложениях даже криминальная. Но я не могу противиться убеждению, что обучение лучше когда оно основано на истине, нежели когда оно учит лжи. История должна преподаваться абсолютно идентичным текстом во всех странах, а учебники по истории должны быть составлены Лигой Наций.

Если бы весь процесс не был скрыт за очарованием патриотизма, его грязь и порочность стала бы очевидной для всех вменяемых людей. Образование могло бы легко если бы люди захотели, породить чувство солидарности человеческой расы, и чувство важности международной кооперации. В пределах одного поколения неистовый патриотизм от которого страдает мир был бы погашен. За одно поколение тарифные барьеры, которые делают нас всех беднее могли бы быть снижены, вооруженные силы, которыми мы грозим друг другу смертью упразднены, и злоба, которой мы досаждаем самим себе заменена доброй волей. Национализм, который сегодня цветет буйным цветом, в основе своей есть продукт школьного образования, и если мы хотим положить этому конец, другой подход должен быть положен в основу образования»

Садомазохизм ДТПЭ внутри страны получает форму конкурентной борьбы, которая на деле означает, что право на насилие надо заслужить — как будто можно всерьез говорить о праве на господство одного человека над другим. И только после того, как такое право заслужено, можно с честной совестью занимать место монарха в заработанной компании и, следуя совету Стенли Бинга» начинать охоту на «маленьких людишек», уничтожая в них остатки человечности.

Таким образом, человеческий дух вновь оказывается раздавленным механизмами ДТПЭ, только теперь они принимают форму всеобщей борьбы за выживание, мешающей спокойной сосредоточенной работе и сотрудничеству, которых требует серьезная интеллектуальная работа.

«Несколько лет назад в Литлтоне, штат Колорадо, два ученика старшей школы, вооруженные до зубов и впавшие в ярость, устроили кровопролитие, убив учителя и 14 учеников (и застрелившись под занавес). Эта школьная трагедия оказалась самой кровавой в истории США. Но она была не единственной и отнюдь не уникальной; кровопролитие в Литлтоне стало лишь са-

мым драматичным и жестоким из 11 подобных инцидентов, которые произошли в американских школах менее чем за три года. Что вывело этих учеников из равновесия? Я всесторонне изучил ситуацию и пришел к выводу, что дикие школьные убийства — это лишь патологическая верхушка айсберга, а сам айсберг — зловещая обстановка, царящая в большинстве средних школ в Америке, обстановка, в которой преобладают изгнание, неприятие, насмешки и унижение. В школе существует жесткая иерархия группировок, на вершине которой находятся спортсмены, активисты класса, капитаны команд болельщиков и выпскники частных подготовительных школ. В нижней части иерархии оказываются ученики, которых «высшие» называют тупицами, дикарями, психами, нелюдимами, гомиками, — слишком толстые, слишком худые, низкорослые, долговязые, нестандартно одетые и т. д. Подростки, которые находятся ближе к верхушке иерархии, постоянно демонстрируют свое неприятие, насмехаются и дразнят «низших» Аронсон Общественное животное

«Особую проблему представляет собой лежащий в основе всей нашей жизни принцип конкуренции, доведенный и до детской. Все эти факты жестко, даже слишком жестко определяют ход нашей последующей жизни. Страх, заставляющий столь многих людей избегать основанных на любви отношений, вызван главным образом бессмысленным давлением, которое заставляет любого мужчину доказывать свою мужественность при любых условиях, даже если для этого он вынужден прибегать к предательству и злобе или силе. Очевидно, что, взаимодействуя друг с другом, эти факторы лишают межчеловеческие отношения всякой искренности и доверия. Донжуаны — это мужчины, не уверенные в собственной мужественности и нуждающиеся для ее подтверждения во все новых победах. Недоверие между полами, приобретшее всеобъемлющий характер, не позволяет людям быть откровенными друг с другом, и вследствие этого страдает все человечество. Адлер Понять природу человека

«Здесь мы должны добавить пару слов относительно „экономической зрелости“. Для многих людей борьба за то, чтобы заработать на жизнь, сохранить платежеспособность, выдержать яростную экономическую конкуренцию, выступает как основное требование жизни. Это вызывает напряжение и порождает кризис, который часто корежит человека сильнее, чем кризис сексуальный или кризис идентичности. Студенты колледжа не всегда правильно оценивают вызов, с которым им предстоит столкнуться, когда они вступят в конкуренцию за доллар. Молодые люди, еще не испытавшие жестоких истязаний на рыночной площади, иногда кажутся спокойными и даже расслабленными. Быть в состоянии содержать себя и свою семью (в Америке, где жизненные стандарты постоянно растут) — пугающее требование.» Олпорт

«В рамках США это может быть мелкое предприятие с одним или двумя работниками, действующее в условиях жесткой конкуренции и борьбы за выживание, когда важен каждый цент и босс может продержаться, лишь выжимая из своих подчиненных все до последней капли, доводя их до отчаяния, так что они просто вынуждены уволиться, поскольку он пытается заработать на жизнь, вцепившись в них и высасывая из них максимально возможную прибыль. Не стоит разделять заблуждения насчет того, что крупная корпорация с относительно плохим управлением является образцом „плохих условий“ — условия там далеко не так плохи. Следует помнить о том, что 99% человечества отдало бы несколько лет своей жизни за то, чтобы получить работу в наиболее плохо управляемой крупной корпорации нашей страны». Маслоу

«Конкуренция вредна не только как фактор системы образования, но также в качестве идеала для подрастающего поколения. Мир в действительности нуждается в организации и сотрудничестве, а не в конкуренции; все веры в полезность конкуренции давно стали анахронизмом. И даже если бы конку-

ренция была полезной, она не может быть предметом восхищения, поскольку она основана на эмоциях враждебности и жестокости. Концепция общества как органического целого очень трудны для восприятия теми, чье сознание пропиталось идеями конкуренции. Этически таким образом, не меньше чем экономически, нежелательно учить молодежь конкуренции.

В образовании идеал конкуренции имел два вида негативного эффекта. С одной стороны он способствовал воспитанию высокой оценки конкуренции как более предпочтительной формы отношений, чем сотрудничество, особенно в международных отношениях; с другой стороны, он способствовал разрастанию широкой системы соревновательности в учебных заведениях, а также в борьбе за стипендии и соответственно в поисках работы. Эта последняя стадия конкуренции была несколько смягчена за счет объединения рабочих в профсоюзы. Но в среде квалифицированных работников она сохранила всю свою не приглушенную жесткость. Один из наихудших дефектов веры в конкуренцию в образовании в том, что она способствовала, особенно в отношении наиболее одаренных учеников, в значительной степени пере-обучению (over-education). В настоящее время имеется опасная тенденция, в каждой стране Западной Европы, хотя ее нет в Южной и Северной Америке, подвергнуть детей такому количеству образования, которое нанесет вред их воображению и интеллекту, и даже физическому здоровью. К сожалению, от этой тенденции страдают в наибольшей степени самые одаренные ученики; в каждом поколении самые лучшие мозги и самые лучшие способности воображения приносятся в жертву на алтарь Великого Бога Конкуренции. Для человека, прошедшего подобно мне через участь быть в университете одним из самых выдающихся умов своего поколения, опыт пережитого в молодости перенапряжения может оказаться надрывным» Образование и здоровое общество Рассел

«А теперь взглянем на наше собственное общество. Создается впечатление, что мы, американцы, представляем собой культуру, процветающую благодаря соревнованию, конкуренции: мы

вознаграждаем победителей и отворачиваемся от побежденных. На протяжении двух столетий наша система образования была основана на соревно-вательности и законах выживания. За редким исключением, мы не обучаем детей любить учебу — мы учим их бороться за высшие оценки. Когда Грантленд Раис — журналист, пишущий о спорте, заявлял, что важно не то, проиграл ты или выиграл, а то, как ты играешь, он не описывал доминирующее начало американской спортивной жизни, а прописывал лекарство для лечения нашей зацикленности на выигрыше и ни на чем ином! Проявления этой невероятной культурной одержимости победой видны повсюду. Диапазон простирается от футболиста, рыдающего после поражения своей команды, до студентов-зрителей на стадионе, скандирующих: <Мы — номер один!>, от президентов типа Линдона Джонсона, чьи суждения во время вьетнамского конфликта были явно искажены неоднократно высказываемым им желанием не оказаться первым хозяином Белого дома, проигравшим войну, или Джорджа Буша, который в бытность свою президентом <мужественно> сражался со своим имиджем <слабака>, и до простого школьника третьего класса, презирающего одноклассника только за то, что тот не столь успешен в математике. Вине Ломбар-ди, очень успешный тренер профессиональных футболистов, подытожил все вышесказанное одной простой фразой: <Победа — это не самое важное; это — единственное, что важно>. То, что особенно пугает в подобной философии, — это ее приверженность идее: цель — победа — оправдывает любые средства, использованные вами, чтобы победить. Даже если это касается всего-навсего игры в футбол — игры, поначалу воспринимавшейся лишь как разновидность активного отдыха! Интересным, хотя и ужасным <подстрочным примечанием> к высказыванию Ломбарди может послужить манера, в которой жители Грин-Бэя (штат Висконсин) устроили обструкцию Дэну Дивайну — преемнику Ломбарди на посту тренера местной команды. Он имел несчастье привести ее к поражению в сезоне. В результате в адрес тренера посыпались угрозы физической расправы, членов его семьи открыто осыпали оскорблениями, его пес был

застрелен прямо перед домом, кто-то названивал Дивайну по ночам с непристойными предложениями, а кроме того, поползли слухи о том, что его дочери — городские шлюхи, а жена — алкоголичка... Однако в любом случае, оглядываясь по сторонам и видя вокруг мир, полный раздоров, международной и межрасовой ненависти и недоверия, бессмысленной бойни и политических убийств, мы чувствуем, насколько оправданно наше недоверие к сегодняшней <ценности> такого поведения для выживания человечества. Вспоминая о том, что ядерных боеголовок, находящихся в арсеналах ведущих держав, хватит на то, чтобы полностью уничтожить все население планеты двадцать пять раз, я задаю себе вопрос: а не заходим ли мы слишком далеко, изготавливая все новые и новые боеголовки?» Общественное животное Аронсон

3. МОСТ ДЕМОКРАТИИ

«Как бы там ни было, громадный успех этих современных динозавров, которые, как и их доисторические прототипы, предпочитают силу интеллекту, сделал их образцами для подражания по всему миру: они стали моделью белого человека повсюду, и скорее всего, тенденция эта будет набирать силу еще в течении следующего столетия. Те, однако, кто сегодня не в моде, могут успокаивать себя мыслью, что в конечном итоге динозавры вымрут; они поубивают друг друга и наблюдающие за их битвой со стороны интеллектуалы унаследуют их королевство» Борьба за счастье Рассел

«Враждебные партии не могут ни объясниться, ни понять друг друга, у них разные логики, два разума. Когда вопросы становятся так, — нет выхода, кроме борьбы, один из двух должен остаться на месте — монархия или социализм. Подумайте, у кого больше шансов? Я предлагаю пари за социализм» Герцен С того берега

Демократию можно образно изобразить как мост, соединяющий два берега — монархию, которая отождествляет варвар-

ское прошлое человечества и социализм, за которым научное будущее свободного человечества. Сама же она не принадлежит никакой земле, не обладает плодородностью, ее нельзя вспахать и ожидать от нее урожая. Ее историческое значение в том, чтобы служить мостом, соединяющим эти две формы реализации антагонистичных энергетических систем в человеке. Много раз отваживалось человечество перейти этот страшный мост, составленный из недозрелых идей и попыток нащупать землю обетованную, не освещенную светом знаний. И всякий раз, истощенное и окровавленное в битве с монстрами собственного невежества, вынужденно было возвращаться назад, к опостылевшему садомазохизму пытающих и пытаемых, дураков и негодяев, ненавидящих их за попытки найти лучшую землю.

Интеллект на поле Эгосистемы — это абсурд, и именно этот факт обуславливает нестабильность как шизоидной психики, так и шизоидного общества, то бишь «демократического капитализма».

Психика обладает всего двумя энергетическими системами — КТ и ДТПЭ, и потому возможны только два рода равновесия: физическое равновесие ДТПЭ, или же интеллектуальное равновесие контроля законов природы КТ. В первом случае мы имеем циклы Садомазохизма, во втором случае — Пространство Интеллекта, отражающее физический мир в его интеллектуальной форме законов и закономерностей.

Демократический капитализм — это междуцарствие, попытка занять серединное положение между этими двумя природными системами, тогда как середины в данном случае нет и не может быть. «Или — Или», как говорил Кьеркегор. «Нельзя служить двум господам», — говорил по этому поводу Толстой. «Середины нет. Или- или», — справедливо повторял в том числе и Ленин.

Конкурентный рынок капитализма — это попытка самостоятельно изобрести новую энергетическую систему, не предусмотренную Богом в заложенных в психике законах.

С одной стороны она сохраняет механизмы Садомазохизма, как противостояния Эгозащиты различных людей, стремящихся путем борьбы найти победителей и побежденных, выигравших и проигравших, господ и тех, кто им будет служить, и выполнять их приказы.

С другой стороны, она стремится навязать этим механизмам неестественные для них методы функционирования через так называемую «честную конкуренцию», которая на деле оказывается прикрытой лицемерием войной не на жизнь, а на смерть, как того требуют механизмы садомазохизма. Не может быть «честных» отношений там, где вопрос изначально поставлен как противостояние, где общество и человек исходно занимают позиции джунглей и выживания. В таких условиях, единственно честным поведением будет использовать все подручные средства для того, чтобы остаться в живых в таких страшных условиях всеобщего противостояния. И потому когда Роберт Грин и Стенли Бинг сформулировали истинную философию рыночной экономики, их книги были встречены с таким неугасающим энтузиазмом. Они открыли глаза на расхождение между заявленными ценностями человечности и практикой макиавеллизма в дебрях демократического садомазохизма. Потому что человечность возможна только там, где человечество представляет собой одну команду, единый фронт в отношении к физическому миру, который оно стремится поставить под контроль. Идеологи рыночной экономики, такие как Тетчер и Хайек, например, стремятся уверить нас в том, что можно честно заслужить «право» на насилие, и именно в этом кристальная чистота нравственной позиции демократии. Слова Тетчер о том, что «неравенство — неизбежная цена свободы» и что «справедливости нет в жизни» подразумевают как раз, что война устанавливает кому командовать, а кому подчиняться, и что справедливость, если ее правильно понимать, состоит в том, что позиции господ и рабов устанавливаются в честном бою. Таким образом, если монархия откровенно заявляет что базируется на насилии, где аристократы воины, а слуги крестьяне, то капитализм отказывается от та-

кого варварского порабощения человеком человека и призывает к справедливому порабощению в ходе «честной борьбы».

Наивность классической политической экономии, к которой прежде всего следует отнести Адама Смита (любимого автора Тетчер), состоит в том, что они искренне верят в то, что опираясь на эгозащиту людей, они смогут заблокировать естественные для ДТПЭ механизмы функционирования — насилие и подчинение садомазохизма — и навязать им математические законы «функционирования рыночных отношений». Деньги, как абстракция всех ценностей к соотношению количества человеческой энергии (стоимость), позволяют выйти на математический уровень анализа. И здесь то и начинается шизофрения капиталистической метафизики. Экономические математики, подобно всем шизоидам далеко отрываются от действительности в своих математических абстракциях, приписывая «рыночному механизму» законы, вытекающие из этих абстрактных вычислений, согласно которым «честная конкуренция» понижает цены и способствует оптимальному распределению капитала по секторам производства.

А рыночный механизм идет своей дорогой, прокладываемой как никогда активной Эгозащитой, и свойственными ей законами садомазохистского гомеостаза. В итоге, «гении» подобные дону Корлеоне, быстро приходят к выводу, что «честная конкуренция — это потеря сил и времени», и только монополия выгодна. В итоге конкуренты уничтожаются старыми феодальными способами, запугиванием, битьем, убийством, или же другими более цивилизованными, но не менее откровенными способами насилия: шантажом, «фабрикацией дела», когда человека просто «подставляют» под криминальные статьи, наконец, разорением и выкупом компании конкурентов. Это как раз та рыночная деятельность, о чем говорится в честных книгах бизнеса — у Бинга, Грина, Марио Пьюзо, и о которой написали Джерри Порас и Джим Коллинз в своем революционном исследовании о визинарных компаниях. Менее удачливые компании, которые они использовали как «сравниваемые» оказались теми

самыми мини-монархиями, с самодержавным царем во главе, заискивающей аристократией и порабощенными служащими, как это имеет место во всех обществах с активной эгозащитой. И там же выяснилось, что работать эти господа, как и следовало ожидать не любят и не умеют, а предпочитают разорять и покупать другие компании. Насилие вместо интеллектуального контроля, иерархия вместо единой воли и общего Я поля КТ.

Таким образом, ученые Стендфордского университета зафиксировали два рода организаций в лоне демократического капитализма, ни одна из которых не отражает его механизмов: визинарные компании — социализм механизмов КТ, а сравниваемые компании — классические монархии, то есть механизмы ДТПЭ. Что еще раз подтвердило искусственность этой политической системы, не имеющей природного фундамента в законах психики.

Это неустойчивое положение демократии между двумя полюсами человеческой энергии — монархией садомазохизма и социализмом научного мышления — уже с первых дней ее зарождения на заре древнегреческой цивилизации, вело к тому, что «в Греции революции были столь же часты, как недавно в Латинской Америке». Демократия, не имея своего собственного природного равновесия, всегда тяготеет к двум отрицающим друг друга полюсам — либо к монархии, которую в древности называли тиранией, либо к социализму, который всегда ассоциировался с обретением свободы и справедливости.

Однако, для обретения равновесия социализма необходим высокий уровень развития научного мышления и вытекающий из него уровень развития поля КТ, то есть эмоций сочувствия, гуманистической совести, потребности справедливости и юмора. Это уровень наличествующего контроля энергий природы и прежде всего, контроля своей собственной энергии, что позволяло бы отделять поле Эгосистемы от поля общего Я КТ и останавливать вредительскую активность ДТПЭ прежде, чем она разрушит молекулу взаимопомощи, науки и свободы человеческого общества.

Эти знания начали накапливаться постепенно и кристаллизировались очень долго, как точно прокомментировал Эдгар Кейси в своих прозрениях Пространства Интеллекта. Поэтому античному миру не суждено было перейти через мост демократии. Они отчаянно сражались за свободу, изничтожая очередного тирана, силой возвращавшего их на монархический берег и вновь отважно выходили на мост, надеясь хотя бы на этот раз достичь земли обетованной противоположного берега. Но знаний катастрофически не хватало, отелить эго от общего поля КТ было невозможно, и в пылу поисков свободы, они погибли, уничтожив друг друга. Поэтому Карл Поппер прав, когда говорит, когда представляет исторический процесс как начатую греками «величайшую революцию» по переходу от закрытого общества к открытому (и особенно приятно услышать это признание из уст анти-историциста). Рим, который от начала и до конца своего существования, поклонялся греческой культуре, заимствовал от него жажду поисков свободного мира, но и его цент тяжести в конечном итоге сместился к деспотическому берегу империи. Потом на эту кровавую тропу встала пробужденная ото сна Франция, и она отчаянно сражалась, от одной революции к другой, теряя лучших людей в этих ночных поисках берега истины. Но и ей не суждено было достигнуть обетованной земли Свободы. Всякий раз центр тяжести методично возвращался к варварству монархического берега.

«Мы были свидетелями, как все упования теоретических умов были осмеяны, как демоническое начало истории нахохоталось над их наукой, мыслию, теорией, как оно из республики сделало Наполеона, из революции 1830 г — биржевый оборот» Герцен С того берега

Маркс и Энгельс делают очередную попытку осветить мост переходного периода и показать людям дорогу на противоположный берег свободы.

Следующими в очереди на поиски земли обетованный стали русские. Декабристы стали теми пионерами, которые отважились вступить на священный мост поисков истины. И вновь

кровь благороднейших представителей нации обагрила землю междуцарствия, выложенную костьми аристократов человеческого духа. Потом пришли они, великие русские аргонавты — Лев Толстой, Александр Герцен, Николай Огарев, Николай Чернышевский, Петр Кропоткин, Чайковский, Тургенев, Грибоедов, Чаадаев, Пушкин, Достоевский, Бакунин, Виссарион Белинский, Николай Гоголь, Владимир Ленин.

На этот раз был достигнут прогресс, монархический центр притяжения удалось заметно ослабить, труды великих людей, с еще только зачаточными знаниями, стали тусклым светочем для новых дерзких путешественников. Но и здесь в конечном итоге голубая кровь человечества потерпела сокрушительное поражение, хотя каждый погиб по своему. Кого-то изрубили варвары деспотического царства, кто-то сошел с ума, не перенеся трудностей испытания и соединив оба берега в один как Гоголь, а кто-то, отчаянно воюя с варварами, не заметил, как сам стал таким же варваром, как Ленин. И все потому, что не хватало знаний о психике, не хватало знаний о том, на чем основано равновесие противоположного берега.

«Вот тут то и сталкивается лицо сообществом. Насилие ложь, свирепость, корыстное раболепство, ограниченность, потеря всякого чувства собственного достоинства становятся общим правилом большинства. ...ему повинуются не из одной трусости, но из того, что с другой стороны все шатко, ничего не решено, не готово — и главное, люди не готовы» Герцен С того берега

Все та же драма разыгрывается в новейшей истории демократических стран. Время от времени они ощущают такое сильное притяжение старого варварского берега деспотии, что вспыхивают мировые войны. В другое время их тянет сильнее научный берег свободы, так как возможности интеллекта все больше и больше, и притяжение с противоположного берега уже в скором времени разрушит силовое поле деспотизма. Только правительство «супердержав» кажется еще не осознали направления мирового прогресса и все еще тяготеют к варвар-

скому берегу деспотии, хотя в лоне наиболее развитых стран созрело наибольшее количество маленьких молекул общества будущего — научного социализма визинарных компаний. А они все пытаются то старыми методами насилия, реанимируя садомазохизм остывающего тела Эгосистемы, подчинять себе слабые страны, или свой собственный народ путем пропаганды самодержавия.

Возможно даже попытаются извлечь уроки из «предательств» Перкинса и Сноудена, и предотвратить подобную утечку информации в будущем, не понимая, что все Лучшее, Талантливое, Умное, Доброе — всегда на стороне противоположного берега, что это их единственная единая родина, что национализм — это рядовая разновидность садомазохизма. А потому им никогда не удастся создать эффективных деспотов, и всегда лучшие, самые эффективные и самые умные будут на противоположном берегу — на берегу свободы и человечности.

Однако, Тетчер, настаивает на том, что Капитализм победил, и упорно отводит роль вождя капиталистического мира Америке, еще раз доказывая как недалеко ушла демократия от монархии.

«Тем не менее американский президент все же победил в «холодной войне» и сделал это без единого выстрела. В декабре 1987 года Советы сняли свое требование отказаться от СОИ и приняли американское предложение о сокращении вооружений, а именно предложение о полном выводе из Европы ядерного оружия среднего радиуса действия. Г-н Горбачев перешел Рубикон. Советский Союз вынужден был признать, что стратегия, которую он проводил с 60-х годов, — стратегия бряцания оружием, подрывной деятельности и пропаганды для прикрытия внутренней слабости и сохранения статуса сверхдержавы, — окончательно и бесспорно потерпела провал.

Меня все же удивляет, что левые пытаются отрицать это. Конечно, заблуждение — это не преступление. Однако то, как некоторые ведут себя, поверив, что Советский Союз оказался победителем, не многим отличается от преступления».

«Такие мысли занимали меня, когда я готовилась к выступлению на заседании. Конечно, я старалась держаться дипломатично. Я заявила, что «все на этом форуме чудесно». Вместе с тем в моей речи прозвучало, что именно Америка и Великобритания с их глубокой исторической приверженностью ценностям свободы сыграли решающую роль в ее завоевании. К этому я добавила, что сейчас меня занимает проблема утверждения свободы в других странах:

Мы получили уникальный шанс распространить свободу и господство закона на те страны, которые никогда их не знали, и именно в этом направлении, по моему убеждению, мы и должны двигаться. Я надеюсь, что ясно изложила свое мнение!

Видимо, так оно и было, судя по реакции г-на Горбачева, который буквально вышел из себя и энергично пустился в пространные возражения. Он утверждал, что в «холодной войне» не было победителей, обвинял людей вроде меня в «чрезмерном самомнении», заявлял, что ни одна отдельно взятая идеология — «ни либеральная, ни коммунистическая, ни консервативная, ни какая-либо иная» — не может дать всех ответов, и убеждал присутствующих в том, что «даже коммунисты хотели сделать мир более счастливым». Из всего этого следовало, что, поскольку никто не победил (или, что было важнее для г-на Горбачева, никто не проиграл) и ни одна отдельно взятая идеология не могла удовлетворить потребности сегодняшнего мира, поиски решения должны продолжаться» Искусство управления государством Маргарет Тетчер

Напрасно г-жа Тетчер так нервничает, свобода не имеет ничего общего ни с большевистским вариантом социализма, ни с монархической демократией, которую она представляет. Самое обидное, что классическую деспотию, в которую вылился большевизм марксизма-ленинизма отождествляют с противоположным берегом — берегом свободы социализма, как его понимали все великие ученые, как результат нравственной (психологической эволюции), а не смены диктатуры помещиков

на диктатуру пролетариата Ленина. И стараются нас уверить, что монархия, от которой мы ушил — противоположная система коммунизму, тогда как и ежу понятно, что «коммунизм — это русское самодержавие наоборот», как говорил Герцен, Толстой, Кропоткин и все здравомыслящие люди того времени, одинаково отвергавшие деспотию обоих режимов.

Меня поразила глубина прозрения Чернышевского в его гениальном романе «Что делать?»

«Недавно родился этот тип и быстро распложается. Он рожден временем, он знамение времени, и, сказать ли? — он исчезнет вместе с своим временем, недолгим временем. Его недавняя жизнь обречена быть и недолгою жизнью. Шесть лет тому назад этих людей не видели; три года тому назад презирали; теперь... но все равно, что думают о них теперь; через несколько лет, очень немного лет, к ним будут взывать: „спасите нас!", и что будут они говорить будет исполняться всеми; еще немного лет, быть может, и не лет, а месяцев, и станут их проклинать, и они будут согнаны со сцены, ошиканные, страмимые. Так что же, шикайте и страмите, гоните и проклинайте, вы получили от них пользу, этого для них довольно, и под шумом шиканья, под громом проклятий, они сойдут со сцены гордые и скромные, суровые и добрые, как были. И не останется их на сцене? — Нет. Как же будет без Них? — Плохо. Но после них все-таки будет лучше, чем до них. И пройдут года, и скажут люди: „после них стало лучше; но все- таки осталось плохо". И когда скажут это, значит, пришло время возродиться этому типу, и он возродится в более многочисленных людях, в лучших формах, потому что тогда всего хорошего будет больше, и все хорошее будет лучше; и опять та же история а новом виде. И так пойдет до тех пор, пока люди скажут: „ну, теперь нам хорошо", тогда уж не будет этого отдельного типа, потому что все люди будут этого типа, и с трудом будут понимать, как же это было время, когда он считался особенным типом, а не общею натурою всех людей?» Чернышевский Что делать?

Напоследок, мне хотелось бы заострить ваше внимание на том факте, что нестабильность демократии и подразумеваемый ее индивидуализм всеобщего противостояния в «напряжении цивилизации» — как нельзя более на руку горстке людей, находящихся у власти, так как гарантирует непреходящий характер этой власти. Задумайтесь о том, что пропаганда капитализма им также выгодна как пропаганда монархии, и что одно другому до сих пор нисколько не мешало.

«Последняя форма религии рабства основана на раздвоении общества и человека, на мнимой вражде их. До тех пор пока с одной стороны будет Архангел-Братство, а с другой Люцифер-Эгоизм — будет правительство, чтоб их мирить и держать в узде; будут судьи, чтоб карать, палачи, чтоб казнить, церковь, чтоб молить бога о прощении, бог, чтоб наводить страх — и комиссар полиции, чтоб сажать в тюрьму» Герцен С того берега

ГЛАВА 8. ДУХОВНЫЙ КИСЛОРОД ПРОСТРАНСТВА ИНТЕЛЛЕКТА

«Знание — могучая сила. Человек должен овладеть им. Но мы и теперь уже знаем много. Что, если бы это знание, только это стало достоянием всех? Разве сама наука тогда не подвинулась бы быстро вперед? Сколько новых изобретений сделает тогда человечество и насколько увеличит оно тогда производительность общественного труда! Грандиозность этого движения вперед мы даже теперь уже можем предвидеть» Петр Кропоткин Записки революционера

«Оказывается, что всё то, что было сделано теми людьми, которые поняли учение Христа прямо и жили сообразно с таким пониманием, — всё то, что делали и говорили все истинные христиане, все христианские подвижники, всё то, что преобразовывает мир теперь под видом социализма и коммунизма, всё это преувеличения, о которых не стоит и говорить» Лев Толстой Царство Божие внутри вас

«Но какое право имел я на все эти высшие радости, когда вокруг меня гнетущая нищета и мучительная борьба за черствый кусок хлеба? Когда все, истраченное мною, чтобы жить в мире высоких душевных движений, неизбежно должно быть вырвано из рта сеющих пшеницу для других и не имеющих достаточно черного хлеба для собственных детей? У кого-нибудь кусок должен быть вырван изо рта, потому что совокупная производительность людей еще так низка» Петр Кропоткин Записки революционера

«Нет, друзья мои, злые, дурные, жалкие друзья мои, это не так вам представлялось: не они стоят слишком высоко, а вы стоите слишком низко. Вы видите теперь, что они стоят просто на земле: это оттого только казались они вам парящими на об-

лаках, что вы сидите в преисподней трущобе. На той высоте, на которой они стоят, должны стоять, могут стоять все люди. Высшие натуры, за которыми не угнаться мне и вам, жалкие друзья мои, высшие натуры не таковы» Чернышевский Что делать?

1. Равновесие Союзов Контроля
2. Марксизм-ленинизм как форма Закрытого общества
3. Психотерапия вместо Насилия

1. РАВНОВЕСИЕ СОЮЗОВ КОНТРОЛЯ

Равновесие Берега Свободы совсем другого толка.

Это равновесие Контрольного тока психики, полюса которого образует Интеллект. Между этими полюсами и возникает поток человеческой духовности, известный нам как нравственность чистой совести, справедливости, сочувствия и, конечно же, потребности в знании.

Здесь нет места противоположным притяжениям Самолюбия и Влюбленности, образующих равновесие союзов садомазохизма ДТПЭ. Напротив, эти союзы отличаются особой атмосферой равенства, которая порождается единым внешним центром притяжения — Истиной законов природы. Ткань эмоций ДТПЭ и эмоций КТ тем и отличается, что эмоции ДТПЭ представлены противоположными притяжениями, порождающими отношения насилия и подчинения, а ткань эмоций КТ — идентичный поток спонтанных эмоций интереса, потребности в познании и любви к миру. Это единое поле КТ. Этим объясняется особая потребность интеллектуалов к равенству и духовной близости в отношениях, которую не выносят люди с физическим контролем, требующих «пафоса дистанции».

«Кропоткин пояснял, что он под равенством понимает, прежде всего, «равно-правие», равно-значительность», «равно-ценность», т.е. одинаковую для всех возможность самовыражения, развития, а вовсе не некое среднестатическое значение, не идентичность особей, не равенство их друг другу по уму, по силе,

по способностям, не их унификауию и обезличевание» Е. Филатова Философия России

Равновесие садомазохизма достигается за счет разделения истинной энергии людей. Отношения господина и раба — это течение ДТПЭ между людьми, чья человечность и потребность в сочувствие, дружбе и юморе оказываются глубоко фрустрироваными.

Духовный кислород Открытого общества человечество обретает только в том случае, если институты этого общества позволяют раскрыться его фундаментальной энергии — Контрольному току психики. А это значит прежде всего, что целью общества перестают быть какие-либо внешние объекты вроде материального накопления капитализма или мистики самообожествления самодержавия и капитализма. Вместо этого, человечество посвящает себя своей истинной задаче — Служению Истине, которая одна только и позволяет обрести смысл жизни и почувствовать себя «на своем месте», «дома», «быть самим собой».

Раскрытие личностного потенциала и свобода спонтанности, комфорт «быть самим собой» — все те признаки, в проявлении которых гуманистическая психология справедливо видит дыхание здоровой психики, обретаются только с переходом в Пространство Интеллекта, то есть с переходом к научному мировоззрению и снятием Эгозащиты.

«В человеческой жизни мало таких радостных моментов, которые могут сравниться с внезапным зарождением обобщения, освещающего ум после долгих и терпеливых изысканий. То, что в течение целого ряда лет казалось хаотическим, противоречивым и загадочным, сразу принимает определенную, гармоническую форму. Из дикого смешения фактов, из-за тумана догадок, опровергаемых, едва лишь они успеют зародиться, возникает величественная картина подобно альпийской цепи, выступающей во всем своем великолепии из-за скрывавших ее облаков и сверкающей на солнце во всей простоте и многообразии, во всем величии и красоте. А когда обобщение подвергается проверке, приме-

няя его ко множеству отдельных фактов, казавшихся до того безнадежно противоречивыми, каждый из них сразу занимает свое положение и только усиливает впечатление, производимое общей картиной. Одни факты оттеняют некоторые характерные черты, другие раскрывают неожиданные подробности, полные глубокого значения. Обобщение крепнет и расширяется. А дальше, сквозь туманную дымку, окутывающую горизонт, глаз открывает очертание новых и еще более широких обобщений.

Кто испытал раз в жизни восторг научного творчества, тот никогда не забудет этого блаженного мгновения. Он будет жаждать повторения. Ему досадно будет, что подобное счастье выпадает на долю немногим, тогда как оно всем могло бы быть доступно в той или другой мере, если бы знание и досуг были достоянием всех.

Эту работу я считаю моим главным вкладом в науку» Кропоткин Записки революционера

Вопрос личной свободы оказался значительно сложнее, чем могли себе предположить многие поколения ученых, отважно бросавших все свои силы на его разрешение. Прежде всего, для обретения свободы необходимо личное психическое здоровье, то есть устранение автоматизмов ДТПЭ, расстраивающих работу сознания и воли. Далее, не менее важно жить в обществе таких же здоровых людей, которым ваша энергия будет нужна только для сотрудничества и поддержки, а не для насилия и подчинения.

Поэтому когда метафизики во главе с Ницше, Сартром и Поппером, пытались решить вопрос свободы через максимальную изоляцию индивидов друг от друга они только усложняли проблему, противопоставляя воли отдельных людей и нейтрализуя их силу таким образом.

Мы знаем множество великих ученых, сделавших открытия, преобразившие облик планеты. Но чего сумел бы добиться каждый из этих ученых в одиночку? Разве для служения Истине ему не были необходимы все другие члены общества?

Люди не только не стесняют свободу друг друга, как думали эти господа метафизики-индивидуалисты, они напротив абсолютно необходимы друг другу именно для увеличения свободы своей энергетики, которая заключается в свободе реализации научного потенциала.

Легко убедиться, что общество здоровых людей не только не стесняет свободу друг друга, но напротив значительно увеличивает возможности каждого к самореализации. Поскольку служение истине подразумевает общую объективность и равнение сознания на законы природы — то направленность личных воль будет совпадать в точке истины и образовывать единый поток, где каждый своим участием увеличивает возможность другого к самореализации — к достижению истины.

С другой стороны общее Я поля КТ, ощущаемое как сочувствие, понимание, искренность, совестливость, юмор и потребность справедливости будет питать членов этого общества эмоциональной теплотой и взаимным участием, открывая доступ к самым глубоким переживаниям радости жизни.

«Те два года, что я проработал в кружке Чайковского, навсегда оставили во мне глубокое впечатление. В эти два года моя жизнь была полна лихорадочной деятельности. Я познал тот мощный размах жизни, когда каждую секунду чувствуешь напряженное трепетание всех фибр внутреннего я, тот размах, ради которого одного только и стоит жить. Я находился в семье людей, так тесно сплоченных для общей цели и взаимные отношения которых были проникнуты такой глубокой любовью к человечеству и такой тонкой деликатностью, что не могу припомнить ни одного момента, когда жизнь нашего кружка была бы омрачена хотя бы малейшим недоразумением. Этот факт оценят в особенности те, которым приходилось когда-нибудь вести политическую агитацию.

Наши заседания отличались всегда сердечным отношением членов друг к другу. Председатель и всякого рода формальности крайне не по сердцу русским, и у нас ничего подобного не было.

И хотя наши споры бывали порой очень горячи, в особенности когда обсуждались «программные вопросы», мы всегда отлично обходились без западноевропейских формальностей. Довольно было одной абсолютной искренности, общего желания разрешить дело возможно лучше и нескрываемого отвращения ко всякому проявлению театральности. Если бы кто-нибудь из нас прибег к декламаторским эффектам в речи, мы шутками напомнили бы ему, что цветы красноречия неуместны. Часто нам приходилось обедать на сходках же, и наша еда неизменно состояла из черного хлеба, соленых огурцов, кусочка сыра или колбасы и жидкого чая вволю. Ели мы так не потому, что у нас мало было денег (их у нас всегда было много), но мы считали, что социалисты должны жить так, как живет большинство рабочих. Деньги же, кроме того, нужны были на революционное дело» Кропоткин Записки революционера.

«Но больше всего у меня запечатлелся один вечер. Мы остановились на постоялом дворе в большом селе. Старая купчиха заказала для себя самовар, а я отправился бродить по улицам. Мое внимание обратила белая харчевня, и я зашел туда. За столами, покрытыми белыми скатертями, сидели крестьяне и распивали чай. Заказал и я себе пару. Все было для меня ново. Село было не господское, а казенных крестьян, сравнительно зажиточных, так как в селе было развито тканье полотна. За столами шел тихий, спокойный разговор; лишь иногда раздавался смех. Кто-то спросил меня, откуда я, куда еду, и скоро у меня завязался разговор с десятком крестьян об урожае в наших местах и о погоде, о сене. Затем мне стали задавать различные вопросы. Крестьяне желали знать все о Петербурге, а в особенности о ходивших тогда слухах о близости воли. И на меня повеяло каким-то особенно теплым чувством простоты, сердечности и сознания равенства — чувством, которое я всегда испытывал впоследствии среди крестьян. Ничего особенного не случилось в этот вечер, так что я даже себя спрашиваю, стоит ли упоминать о нем. А между тем теплая, темная ночь, спустившаяся на деревню, маленькая харчевня, тихая беседа крестьян, их пытливые

расспросы о сотне предметов, лежащих вне круга их обычной жизни, все это сделало то, что с тех пор бедная белая харчевня стала для меня привлекательнее богатого, модного ресторана» Кропоткин Записки революционера.

«Малейший признак неискренности или сомнения — и его не принимали. Чайковцы не гнались за тем, чтобы набрать побольше членов. Тем меньше стремились они к тому, чтобы непременно руководить всеми многочисленными кружками, зарождавшимися в столицах и в провинции, и взять, так сказать, на откуп все движение среди молодежи. С большинством из кружков мы были в дружеских сношениях; мы помогали им, и они помогали нам; но мы не покушались на их независимость. Наш кружок оставался тесной семьей друзей. Никогда впоследствии я не встречал такой группы идеально чистых и нравственно выдающихся людей, как те человек двадцать, которых я встретил на первом заседании кружка Чайковского. До сих пор я горжусь тем, что был принят в такую семью» Кропоткин Записки революционера

«Пестрая молодежь, пришедшая сверху, снизу, с юга и севера, быстро сплавлялась в компактную массу товарищества. Общественные различия не имели у нас того оскорбительного влияния, которое мы встречаем в английских школах и казармах; об английских университетах я не говорю: они существуют исключительно для аристократии и для богатых. Студент, который бы вздумал у нас хвастаться своей белой костью или богатством, был бы отлучен от „воды и огня", замучен товарищами. ... Я был au large; вместо одиночества в нашей небольшой комнате, вместо тихих и полускрываемых свиданий с одним Огаревым, — шумная семья в семьсот голов окружила меня. В ней я больше оклиматился в две недели, чем в родительском доме с самого дня рождения. ...Как большая часть живых мальчиков, воспитанных в одиночестве, я с такой искренностью и стремительностью бросался каждому на шею, с такой безумной неосторожностью делал пропаганду и так откровенно сам всех любил, что не мог не вызвать горячий ответ со стороны аудитории, состоявшей

из юношей почти одного возраста (мне был тогда семнадцатый год). Мудрые правила — со всеми быть учтивым и ни с кем близким, никому не доверяться — столько же способствовали этим сближениям, как неотлучная мысль, с которой мы вступили в университет — мысль, что здесь совершатся наши мечты, что здесь мы бросим семена, положим основу союзу. Мы были уверены, что из этой аудитории выйдет та фаланга, которая пойдет вслед за Пестелем и Рылеевым, и что мы будем в ней» Герцен Былое и думы

«Да, это были те дни полноты и личного счастья, в которые человек, не подозревая, касается высшего предела, последнего края личного счастья. Ни тени черного воспоминания, ни малейшего темного предчувствия — молодость, дружба, любовь, избыток сил, энергии, здоровья и бесконечная дорога впереди. Самое мистическое настроение, которое еще не проходило тогда, придавало праздничную торжественность нашему свиданию, как колокольный звон, певчие и зажженные паникадила.

У меня в комнате, на одном столе, стояло небольшое чугунное распятие.

— На колени! — сказал Огарев. — И поблагодарим за то, что мы все четверо вместе.

Мы стали на колени возле него и, обтирая слезы, обнялись» Былое и думы Герцен

Открытее общества — всегда братства, потому что в них оживает дух общего поля КТ. Это равенство во всех человеческих смыслах, но ни в коем случае не в смысле зависти эгозащиты, для которой успехи других смертельно болезненны. Здесь радуются успехам других, как мы радуемся успехам своих детей, друзей, близких. Огорчаются своим неудачам и смеются над собой и своими неудачами вместе с другими — и это еще один повод для веселья, для счастья быть вместе, восхищаться друг другом.

«Сходства не было ни в чем, кроме одной черты, но она одна уже соединяла их в одну породу и отделяла от всех осталь-

ных людей. Над теми из них, с которыми я был близок, я смеялся, когда бывал с ними наедине; они сердились или не сердились, но тоже смеялись над собою. И действительно, в них было много забавного, все главное в них и было забавно, все то, почему они были людьми особой породы. Я люблю смеяться над такими людьми» Чернышевский Что делать?

«Великий обвинительный акт, составляемый русской литературой против русской жизни, это полное и пылкое отречение от наших ошибок, это исповедь, полная ужаса перед нашим прошлым, эта горькая ирония, заставляющая краснеть за настоящее, — и есть наша надежда, наше спасение, прогрессивный элемент русской натуры» История развития революционных идей в России Герцен

Эту черту — умение посмеяться над собой, — выделяют все гуманистические психологи, в том числе и гуманистические философы, например Рассел, Кьеркегор и Спиноза, — как один из ведущих признаков здорового человека. Маслоу называет эту способность философским юмором.

Так или иначе духовность этих людей свободна от мелочности, злорадства и зависти эгозащиты, что и делает психологический климат таким чистым и возбуждающим. Кого не проберет до самого сердца дружба и равенство с обществом таких умных, благородных, сильных, ответственных, дисциплинированных людей? Только Тетчер может испускать мученические стоны от такой перспективы, ужасаясь перспективе потерять «справедливость» «выживания сильнейшего». Но ведь на то общее поле КТ и общее, что мы в отличие от зверей живы сочувствием друг к другу и не можем переносить страдания других людей, не погружаясь в пучину несчастья самим.

Полюса господства и подчинения, так необходимые в обществах с активной эгозащитой, здесь упраздняются сами собой, просто потому что в них больше никому нет ни малейшей надобности. Вместе с этими полюсами устраняются и качественные различия между людьми, так как уходит чужая мертвая энергия, оставляя только единое поле КТ. Все серьезные мыслители, ко-

торых я читала (последние кого помню на эту тему — Фромм, Рассел, Кьеркегор, де Бовуар, Кропоткин) в унисон твердят, что человечность, которая нас объединяет настолько фундаментальна, что делает все наши различия несущественными, в том числе и различия между полами теряют свое критическое значение в человеческом обществе. Это следует понимать как отрицание качественных различий. Здоровые люди отличаются от гениев, чья жизнь проходит в творческой гонке, только количестве. Они тоже гении, но только маленькие гении. Они тоже служат Истине, но в меру возможностей: хорошо учатся, добросовестно работают, следят за чистотой поля КТ. И как все здоровые люди они не только не завидуют этим количественным различиям, но черпают в них дополнительную силу — тепло эмоций гениев столь же велико как и их талант, также как и отдача и общественная полезность их труда. А незначительные различия и мелкие успехи — только повод для веселья философского юмора.

В психологии феномен схожести здоровых людей лучше всего выразила Гиппенрейтор, когда сказала, что «личность снимает характер». Под характером имеются в виду различные виды эгозащиты, которые при большой активности и ослаблении поля КТ превращаются в психопатии. Если же под характером иметь в виду силу воли и твердость в отстаивании истины, то кто же сравниться в этом с самоактуалами Маслоу и сатьяграхами Ганди — этими эталонами здоровых людей?

«Ну, что же различного скажете вы о таких людях? Все резко выдающиеся черты их — черты не индивидуумов, а типа, типа до того разнящегося от привычных тебе, проницательный читатель, что его общими особенностями закрываются личные разности в нем. Эти люди среди других, будто среди китайцев несколько человек европейцев, которых не могут различить одного от другого китайцы: во всех видят одно... Так и люди того типа, к которому принадлежали Лопухов и Кирсанов, кажутся одинаковы людям не того типа. Каждый из них — человек отважный, не колеблющийся, не отступающий, умеющий взяться

за дело, и если возьмется, то уже крепко хватающийся за него, так что оно не выскользнет из рук: это одна сторона их свойств: с другой стороны, каждый из них человек безукоризненной честности, такой, что даже и не приходит в голову вопрос: „можно ли положиться на этого человека во всем безусловно?“ Это ясно, как то, что он дышит грудью; пока дышит эта грудь, она горяча и неизменна, — смело кладите на нее свою голову, на ней можно отдохнуть. Эти общие черты так резки, что за ними сглаживаются все личные особенности» Чернышевский Что делать?

«Вообще изучение, подробное, доскональное и оригинальное (то есть со своими соображениями и выводами), истории одной страны дает совершенно неподозреваемую силу для понимания истории всех стран Европы. Казалось бы с первого взгляда: что общего между историей Франции или Германии и России? А между тем и там повторяется те же формы развития родовой, мирской, городской и государственной жизни, и — что всего поразительнее — известные периоды выражаются в сходных личностях. Конечно, все эти личности имеют специальную физиономию — на то они и личности, и на то каждая страна сама по себе. Каждый человек имеет свою физиономию, и француз отличается от русского, даже. когда он принадлежит к тому же типу — дипломата, или воина, или мыслителя. Но если признать это неизбежное личное выражение и национальное и всматриваться в различные стадии человеческой культуры, то сходство поразительное» Кропоткин Записки революционера

2. МАРКСИЗМ-ЛЕНИНИЗМ КАК ФОРМА ЗАКРЫТОГО ОБЩЕСТВА

«Революции подготавливаются гениями, совершаются фанатиками, а результатами пользуются проходимцы» Бисмарк

«Вскоре после моего прибытия в Москву я имел часовую беседу с Лениным на английском языке, которым он прекрасно владеет. Присутствовал переводчик, но его услуги почти не по-

требовались. Обстановка кабинета Ленина очень проста: в нем большой рабочий стол, несколько карт на стенах, два книжных шкафа и одно удобное кресло для посетителей в дополнение к двум или трем жестким стульям. Очевидно, что он не испытывает любви к роскоши и даже к комфорту. Он очень доброжелателен и держится с видимой простотой, без малейшего намека на высокомерие. При встрече с ним, не зная кто он, трудно догадаться, что он наделен огромной властью или вообще в какомлибо смысле является знаменитым. Мне никогда не приходилось встречать выдающейся личности, столь лишенной чувства собственной значимости. ...Ленин спокоен и властен, он чужд всякого страха и совершенно лишен какого-либо своекорыстия, он олицетворение теории» Б. Рассел Практика и теория большевизма

«Чтобы справедливо судить о марксизме, следует признать его искренность. Широта кругозора, чувство фактов, недоверие к пустой и особенно морализирующей болтовне сделали Маркса одним из наиболее влиятельных в мире борцов против лицемерия и фарисейства. У него было пылкое желание помочь угнетенным. Он затратил гигантские усилия для того, чтобы выковать, так сказать, научное оружие для борьбы за улучшение доли громадного большинства людей. Я считаю, что искренность в поиске истины и интеллектуальная честность отличают его от многих его последователей» Карл Поппер Открытое общество и его враги

Стыдно, что сегодня Маркса, Энгельса и Ленина пытаются выставить негодяями и террористами, в то время как эти люди со всей искренностью болели за благо угнетенных людей и в прямом смысле отдали свои жизни поискам более справедливого и свободного мира. Согласна, им это настолько плохо удалось, что в результате возникла новая форма классической деспотии с иерархией правящего военного сословия замыкающейся на абсолютной власти советского царя. Не обошлось даже и без религиозного обеспечения, как полагается во всякой

порядочной деспотии: оторванные от жизни метафизические абстракции марксизма-ленинизма очень скоро превратились в священные догмы для поддержания абсолютной власти советских монархов, не имея ничего общего с научным контролем общества.

«Подчинение воли тысяч — воле одного. Это подчинение при идеальной сознательности и дисциплинированности участников борьбы больше напоминает мягкое руководство дирижера. Резкие формы диктаторства при отсутствии идеальной сознательности. Но так или иначе, беспрекословное подчинение единой воле для успехов процессов работы по типу крупной машиной индустрии безусловно необходимо» Теория насилия Ленин.

Я меньше знаю о Сталине, поскольку он не принадлежал к плеяде мировых философов, но убеждена, что Маркс, Энгельс и Ленин в полной мере разделяют ответственность за все репрессии, совершенные организатором Гулагов. Достаточно познакомится с теорией государства и насилия вождей мировой революции, чтобы стал очевиден источник советского режима.

«Диктатура пролетариата необходима и победа над буржуазией невозможна без долгой, упорной, отчаянной войны не на живот, а на смерть. Диктатура пролетариата есть самая свирепая, самая острая, самая беспощадная война нового класса против более могущественного врага — буржуазии. Величайшей глупостью и самым вздорным утопизмом было бы считать, что переход от капитализма к социализму возможен без диктатуры. Только люди безнадежно тупые могут еще заблуждаться в этом» Теория насилия Ленин

«Мелкобуржуазные демократы — эти якобы социалисты заменяют классовую борьбу мечтаниями о соглашении классов, представляли себе и социальные преобразования мечтательным образом — не в виде свержения господства эксплуататорского

класса, а в виде мирного подчинения понявшему свои задачи меньшинства большинству.

В политике добровольная уступка влияния доказывает такое бессилие уступающего, такую дряблость, такую бесхарактерность, такую тряпичность, что «выводить» отсюда вообще говоря, можно лишь одно: кто добровольно уступит влияние, тот «достоин» чтобы у него отняли не только влияние, но и право на существование. Если «революционная демократия» добровольно уступила влияние, значит это была не революционная, а мещанско-подлая, трусливая, не избавившаяся от холопства демократия, которую (именно после этой уступки) смогут разгонять ее враги или просто свести ее на нет. Корень зла в том, что «демократическая» публицистика поддерживает эту сонную, мещанскую, тупоумную, холопскую иллюзию, вместо того, чтобы бороться с ней» Теория насилия Ленин

Это как мне кажется как раз тот случай, о котором Рассел говорит, что вмешательство эмоций в аргументацию — всегда плохой знак. В данном случае негативные эмоции понятны, как неприятие зла — они одинаковы у всех либералов в отношении закрытых обществ («да здравствует хаос и разрушение мира в котором нет места новому человеку» у Герцена). Но эмоции не должны вмешиваться в аргументацию и тем более быть основой аргументации, как в данном случае, иначе это верный признак слабости теоретической части посыла.

В этом то и заключалась коренная ошибка искателей свободного общества, — ошибка, которая была ясна более проницательным социалистам, категорически отвергшим в свое время предложенную Марксом дорогу к социализму. Бертран Рассел, будучи убежденным социалистом, твердо стоял на том, что демократический капитализм является неизмеримо более привлекательной системой нежели большевизм, считая последний наихудшей формой деспотии. После знакомства с Лениным, который очаровал его своей профессорской простотой и гуманностью, и несколько разочаровал слепой верой в догматы Маркса, Рассел

быстро пришел к тому же выводу, что и Бисмарк: революция подготовлена честными людьми, которые желали добра, но созданный ими аппарат насилия в конечном итоге приведет к обычному процессу сосредоточения власти в руках беспринципных оппортунистов, которые непременно разрушат все, к чему стремились инициаторы переворота.

Дело в том, что несвобода возникает из торжества насилия над интеллектом, из торжества физического контроля сохранения силы над интеллектуальным контролем сохранения силы, потому что таким образом оказывается задавленной наша духовность, происходящая из потребности к мышлению, познанию и продуктивности. Поэтому попытки вернуть себе свободу отвечая насилием на насилие — порождают порочный круг торжества физического контроля, порочный круг насилия, обрекающий все попытки обрести духовную свободу на провал. Это хорошо понимал Лев Толстой, адресуя большевикам следующее изречение:

«Круг замкнут, и вырваться из него силой нет никакой возможности. Если некоторые люди утверждают, что освобождение от насилия или хотя бы ослабление его может произойти вследствие того, что угнетенные люди, свергнув силою угнетающее правительство, заменят его новым, таким, при котором уже не будет нужно такого насилия и порабощения людей, и некоторые люди пытаются делать это, то эти люди только обманывают себя и других и этим не улучшают, а только ухудшают положение людей. Деятельность этих людей только усиливает деспотизм правительств. Попытки освобождения этих людей дают только удобный предлог правительствам для усиления своей власти и вызывают усиление ее» Толстой Царство Божие внутри вас

Есть только один способ вырваться из порочного круга Насилия: заменить физический контроль на Интеллектуальный контроль, противопоставить убийствам, тюрьмам и пыткам палачей контроль детерминированного тока психики, то есть снятие Эгозащиты в процессе интеллектуальной терапии. И уже начи-

ная с философии Сократа и Платона, люди знали об этом. Но до тех пор пока не были открыты закономерности Психической энергии, которые позволили бы доказать, что речь идет о конкретной материи — о природной энергии, а не об «идеализме» метафизики, — теории ученых, видевших в основе эволюции человека психологические законы, развертывание духовного мира, было принято считать «ненаучными», «ребячеством» древних фантазеров. Когда-то так же говорили и о знаменитых уравнениях электромагнитных волн Максвелла. Но потом пришел Герц и серией гениальных экспериментов доказал, что Максвелл работал с самой что ни наесть материальной природной энергией. Только ее «материальность» не в том, что она вещественна, а в том, что знание законов, которым она подчиняется, открывают доступ к ее силе — и эти то законы и записал Максвелл в своих уравнениях.

Однако, на тот момент сознание всего образованного мира находилось под гипнозом теории эволюции Дарвина — истинного виновника всех бед двадцатого века, прячущегося за широкими спинами скомпрометировавших себя его теорией титанов. У Гитлера нет своей идеологии. Его идеология о превосходстве арийской расы и о праве, и даже обязанности сильного уничтожать слабых, чтобы сохранить чистоту крови — это только повторение идей Дарвина, чего он не отрицал. Таким же образом, и деспотия марксизма-ленинизма, и все зло, которое она принесла, обязана своим существованием теории эволюции Дарвина. Как известно, Маркс настолько восхищался этим новомодным открытием, приравнявшим человека к животному миру, что даже хотел посвятить «Капитал» Дарвину.

Изъяв сферу духовного из своего анализа, Маркс сжег все мосты к Свободе, поскольку свобода начинается в Пространстве Интеллекта, которое он наотрез отказывался замечать. Человек всего лишь животное, приспосабливающееся к миру, а вовсе не ученый, отражающий космос во всем величие и многообразии законов его энергий. Человеком движут экономические потребности, а не силовое поле Интеллекта, ощущаемое как тяга

к знанию и контролю. Эволюция человека происходит через эволюции средств производства для биологического выживания: духовная жизнь, если она имеется вообще, это всего лишь надстройка над экономическим производством продуктов питания. Все содержание нашей духовной жизни сводится к расчетам питания и крыши над головой. Бытие определяет сознание.

«Милль считал, что изучение общества, в конечном счете, должно быть сводимо к психологии, а законы исторического развития должны быть объяснимы в терминах человеческой природы, *„законов психики“ и, в частности, законов ее прогрессивного развития. Милль, как мы установили, верил в психологизм. Маркс бросил ему решительный вызов. „Правовые отношения, — утверждал он, — так же точно как и формы государства, не могут быть поняты… из так называемого общего развития человеческого духа…“ Глубокое сомнение в психологизме — это, пожалуй, величайшее достижение Маркса как социолога» Поппер Открытое общество и его враги*

Ошибка Поппера состояла в том, что он поддержал Маркса в его самой фундаментальной ошибке — отказе от духовной эволюции в пользу животной эволюции Дарвина. В то время как великие философы уже начиная с древних греков понимали, что человеческая эволюция принципиально отличается от животной эволюции, и что в основе человеческой активности лежит активность духа, которая подчиняет себе биологическую жизнь человека, заставляя тело служить потребностям разума к познанию, а не наоборот, Маркс и Ленин находят «научное» понимание в утверждении обратного. И перечеркивают, таким образом, весь духовный мир человека и вместе с ним и надежды на свободу.

«Было бы нелепо и смешно отказываться от террора и подавления по отношению к помещикам и капиталистам с их прихвостнями. Было бы комедией пытаться убеждать или вообще „психологически“ влиять на них.» Ленин Теория насилия

В итоге они оказались в порочном кругу насилия, который не был тайной ни для одного из тех, кто понимал, что эволюция человека — это эволюция духа, интеллекта, нравственности, но никак не экономических средств выживания, которые являются только следствием.

«Государство есть организация для систематического насилия одного класса над другим, одной части населения над другой Пролетариату нужно Государство как особая организация насилия против Буржуазии. Это немыслимо без предварительного уничтожения государственной машины буржуазии. Все перевороты усовершенствовали эту машину вместо того, чтобы ее сломать. Чем заменить разбитую государственную машину? Организацией пролетариата в господствующий класс. В этом случае подавляющей силой является Большинство населения, а не меньшинство, как при рабстве, крепостничестве и наемном рабстве. А раз Большинство народа само подавляет своих угнетателей, то особой силы для подавления уже не требуется. В этом смысле государство как особая сила подавления начинает отмирать» Ленин Теория насилия

Эта сжатая цитата Ленина представляет существо политической доктрины большевизма. Трудно представить себе более абсурдную теорию ликвидации в обществе Насилия, нежели эта. Устранить господствующий класс путем организации угнетенного класса в «господствующий», то есть насилующий, согласно их терминологии!! А потом ждать, что этот новоявленный господин сам откажется от своих таким чудесным образом обретенных полномочий командовать и насиловать просто потому, что представляет большинство!! Доверить власть безграмотным людям в романтических мечтах о «природном здравомыслии», которое наилучшим образом зафиксировано в мистических войнах колдунов и магов в первобытных обществах. А потом ждать, когда насилие начнет отмирать само собой! Нет, мне действительно с трудом верится, что люди их ума оказались такими ограниченными.

Неудивительно, что все люди, сохранившие еще крупицы здравого ума, уговаривали их одуматься, и прежде заняться образованием народа, а не «бунтовать его», когда он ничего еще не смыслит и «не способен к политической жизни», как говорил Аристотель.

«Они, добросовестно желая вознаградить народ за тысячелетние унижения, провозгласили его самодержавным, требовали, чтоб каждый поселянин вдруг сделался политическим человеком, понял запутанные вопросы полусвободного, полурабского законодательства, оставил свою работу, то есть кусок хлеба, и новый Цинциннат, шел бы заниматься общественными делами. Либерализму легче было выдумать народ, нежели его изучить. Он налгал на него из любви не меньше того, что на него налгали другие из ненависти. О действительном народе мало думали. Судьба его оставалась по старому, зато народ вымышленный сделался кумиром в новой политической религии — елей, которым мазали чело царей, перешел на загорелое чело, покрытое морщинами и горьким потом. Не освободивши ни его рук, ни его ума, либерализм посадил народ на трон, и, кланяясь, ему в пояс, старался в то же время оставить власть себе» Герцен С того берега

Абсурдность Ленина в игнорировании духовности и интеллекта наглядно видна из следующего его высказывания (цитирую по сборнику его статей «Теория насилия»):

«нашему брату интеллигенту до представителя угнетенного класса, с его поразительной ясностью взгляда, удивительной прямотой и простотой, с твердой решимостью брать прямо быка за рога, далеко как до звезды небесной»

Отсюда прямо можно заключить, что образование не только не требуется для эволюции человечества от деспотии к свободе, но напротив, является препятствием. Но поскольку он все же был человеком выдающихся мыслительных способностей, подкошенных правда метафизическим уклоном, то вскоре вступил

в выраженное противоречие с самим собой, как все метафизики: «Учиться, учиться и еще раз учиться». Однако, этот призыв к учебе в обществе, основанном на «государстве как аппарате насилия» уже потерял всякое значение и всякую потенцию, так как интеллект вновь оказался под каблуком насилия.

«ибо люди привыкнут к соблюдению элементарных условий общественности без насилия и без подчинения» — говорит Ленин так просто о том на чем он должен был бы сконцентрировать основное внимание и на чем должен был бы строить всю свою политику по переходу от деспотии к свободе. Эволюция психики от автоматизмов эгозащиты ДТПЭ к сочувствию и справедливости научного мышления — это всего лишь «элементарные правила общественности, о которых не стоит и говорить, ибо люди сами собой привыкнут — дайте им только понасиловать немного на посту их бывших мучителей, и они сразу поймут как это плохо и сами собой откажутся от власти. Вот какую теорию всерьез смешивают с понятием «социализм», представляющим собой сложнейший процесс духовной эволюции по открытию закономерности психики и остановке паразитического детерминированного тока, разлагающего интеллектуальные и нравственные силы человека.

Те, кто сегодня берет на себя смелость отождествлять социалистов и большевиков, или хотя бы рассматривать их под каким-либо другим углом кроме двух противоположных полюсов на шкале деспотии-свободы, — оказывается большим марксистом, нежели сами большевики. Потому что такие люди имеют только один критерий классификации — позицию в отношении собственности, — а это чисто марксистский взгляд на общество, отрицающий фундаментальность духовности в человеческих взаимоотношениях любого толка.

Если верить утверждению, что все кто стоит за общественную собственность и плановую экономику являются сторонниками деспотии, значит исходить из формулы Маркса об экономическом базисе и политической надстройке. Более того, это значит идти дальше и соглашаться с Марксом в том, что обще-

ственная собственность требует надстройки именно в виде диктатуры пролетариата. И человек, который во все это верит, продолжает называть других большевиками?

Прежде всего, то что марксисты понимали под общественной собственностью — столь же бредовое представление о совместном хозяйстве людей, как и о коммунизме в виде диктатуры пролетариата.

Общность собственности не в том, чтобы назвать технику — общей, не в том, чтобы объявить государственными так называемые средства производства. А в том, чтобы иметь общий доступ к конечным продуктам, в том, чтобы упразднить деньги и сделать общественные богатства действительно общими. В Советском же Союзе все только называлось общим, а на деле собственность каждого измерялась мизерной зарплатой, достаточной только для выживания некрупной мыши.

И все потому, что денежное хозяйство непременно подразумевает свободный рынок, так как превращает людей в обособленных хозяйствующих субъектов и соответственно стимулирует эгозащиту. Эгозащита сохраняется и на политическом уровне, когда насилие ставят в приоритет к научному мышлению. Соответственно — активная энергия ДТПЭ, как и при капитализме, а вовсе не КТ. Свободный рынок и свободное предпринимательство логично вытекают из этой системы денежного хозяйства и ставки на насилие. Неудивительно поэтому, что Ленин вынужден был прибегать к НЭПу, ничего другого не оставалось с сохранившейся в целости эгозащитой. И когда они в конечном итоге из принципа отказались от рыночных отношений, то у них получился не социализм, конечно же, а кастрированный капитализм. Денежное хозяйство без своей естественной среды, задушило последние ростки экономики.

Социалистическая экономика базируется не на эгоизме как стимуле к труду в качестве стремления к обогащению и тщеславию. Она базируется на духовной энергии стремления к познанию и контролю — и те, кто имеет доступ к этой энергии, знает

какой это мощный стимул к труду, какая страсть к творчеству движет такими зрелыми личностями.

Социалистическая экономика базируется на зрелом Интеллектуальном контроле, что означает научную глубину мышления, нацеленную на открытие законов различных природных энергий, а не на мелководном поиске маркетинговых стратегий, направленных друг против друга в «борьбе за выживание». Последнее есть полное выключение потенции интеллекта не столько из-за противостояния, которое просто смешно, а просто из-за поверхностного мышления, которое не доходит до глубины изучения законов природы и потому превращается в импотента, что уже трагично.

Социалистическая экономика основана на общем доступе к продуктам поддержания биологического здоровья (здесь четко различаются уровни психического и биологического здоровья, так как каждый требует своего, совершенно специфичного контроля) — и это не только не разоряет ее, но даже не задействует 10 процентов от общей энергии общества. И все потому, что научный контроль резко повысил уровень производительности техники, а контроль психической энергии резко сократил расходы на всеобщее противостояние, на очень дорогое обслуживание ненужного уже рынка, на ликвидацию последствий конфликтов и преступлений, содержание тюрем и тп.

Одним словом, большевики прочно стояли на берегу деспотии, не добравшись даже до моста демократии с его полноценными хотя бы рыночными отношениями, если уж имеется денежное хозяйство; в то время как социалисты представляют столь же твердую землю противоположного берега свободы, не нуждающегося уже ни в полноценных рыночных отношениях переходного периода, ни в институтах контроля власти. Управление становится механизированным и самым простым процессом из всей активности этого общества, основанной на институтах контроля ДТПЭ и наукоемких организациях, сосредоточенных на поисках доступа к энергии космоса. Это период, когда уже построены «часы» государства, и больше

не нужен великий вождь, который будет всякий раз говорить время: достаточно взглянуть на часы самому.

3. ПСИХОТЕРАПИЯ ВМЕСТО НАСИЛИЯ

«Народ надо образовывать, а не бунтовать» Герцен

«И тут-то с составом людей, одуренных до того, что они обещаются убивать своих родителей, общественные деятели — консерваторы, либералы, социалисты, анархисты — толкуют о том, как устроить разумное и нравственное общество. Да какое же разумное и нравственное общество можно устроить из таких людей? Как из гнилых и кривых бревен, как ни перекладывай их, нельзя построить дома, так из таких людей нельзя устроить разумное и нравственное общество. Из таких людей может образоваться только стадо животных, управляемое криками и кнутами пастухов. Так оно и есть» Лев Толстой Царство Божие внутри вас

«И все же добротные институты сами по себе не гарантируют демократии. Это подтверждают попытки взрастить семена свободы в обществах, где нет подходящих условий для их укоренения. Они оказываются бесполезными и даже опасными. Для того чтобы свобода прижилась, необходима критическая масса людей, которые действительно понимают, что это такое. Подобное понимание не может прийти в результате простого чтения книг, лишь обычаи и мировоззрение делают свободу устойчивой. Иными словами, *сначала* появляются свободные люди, а уж потом возникает свободный политический, экономический и социальный порядок» Искусство управления государством Тетчер

Психологизм классической политической экономии делает ей честь — в отличие от Маркса, заменившего психологическую мотивацию экономической, Смит и Милль признавали, что в основе всех общественных процессов закономерности психики.

Преимущество Тетчер перед Поппером состоит в том, что в этом вопросе она на стороне Милля, тогда как Поппер восторгается «экономизмом» Маркса. «Сначала появляются свободные люди, а уж потом» свободное общество — сказано настолько хорошо, что я должна была отдать железной леди должное. Верно, что мало просто читать, — нужно строить Пространство Интеллекта из полученных знаний, — а это составляет технику интеллектуальной терапии теории ПЭ. Нужно перестраивать программу системы образования в соответствии с технологиями строительства Пространства Интеллекта — иначе знания в лучшем случае проходят мимо, а в худшем стимулируют эгозащиту, то есть способствуют процессу, обратному формированию свободных людей.

Марксизм явился результатом развития аристотелевской философии «научного эгоизма», отвергнувшего интеллектуализм Сократа и Платона. «Научный эгоизм» объясняет мотивацию человека бихевиористскими аргументами «научения» в процессе биологической стимуляции или фрустрации. Эта позиция имела множество известных последователей: Эпикура, Гоббса, Ницше, Локка, Вольтера, де Сада, Конта, и наконец — Дарвина и Фрейда. И как доказал большевизм, построенный на теории научного эгоизма, эта теория никуда не ведет, будучи всего лишь метафизической гимнастикой мышления, фантазиями, никак не связанными с реальностью, шагом на месте. И в итоге этого шага на месте, общество не сдвинулось с мертвой точки деспотии.

Социализм напротив, является логическим следствием развития интеллектуалистской философии Сократа и Платона, четко разделявших уровни биологической и психической энергии, как принадлежавшие различным пространствам: физическому и интеллектуальному. Здесь человеческая мотивация резко отделяется от животной на основе наличия у человека способности к логическому и научному мышлению, а нравственность напрямую связывается с количеством знаний и уровнем развития интеллекта различных людей. Философия Платона также имела множество последователей: Декарт, Спиноза, Руссо, Фихте, Рассел.

В теории каждого из них, эволюция общества напрямую связывается с духовной эволюцией, источники которой видятся в уровне развития интеллекта.

Чернышевский попытался развить теорию духовной эволюции на «научном эгоизме» и в итоге лишился теоретического базиса для обоснования социализма.

Философия русских социалистов — Льва Толстого, Александра Герцена, Петра Кропоткина — несомненно относится к этой второй линии, хотя они возможно не всегда сознавали этого. Так, Петр Кропоткин на словах утверждая полное признание теории Дарвина развил концепцию «выживания сильнейшего» противоположную дарвинистской, основанную на сотрудничестве, а не на противоборстве, чем на самом деле опрокинул аргументацию теории Дарвина.

Однако, более важно, что он и сознательно и бессознательно в своей книге «Этика» четко заявил, что понимает человеческую эволюцию прежде всего как духовную эволюцию, как развитие нравственности и интеллекта человечества. И что именно из этого развития возникнет как следствие свободное и справедливое общество, бывшего предметом его чаяний, как у всех великих ученых, обостренно ощущающих общее Я человечества. Как и следовало ожидать, он рассуждает о путях снятия эгозащиты и установления общего Я поля КТ во всеобщей справедливости, совести и взаимной поддержке.

дело в том, что в человеке наряду с понятием о справедливости и стремлением к ней существует стремление к личному преобладанию, к власти над другими, и на протяжении всей истории человечества, с самых первобытных времен, происходит борьба между этими двумя началами — стремлением к справедливости,.т.е к равноправию, и стремлением к преобладанию личности над близкими или над многими» Этика Кропоткин

«Прогресс как таковой связывался Кропоткиным именно с прогрессом нравственным. Необходимо до такой степени повысить нравственный уровень отдельной личности, чтобы можно было существовать и принимать решения без единого цен-

тра управления. А это рассуждение, в свою очередь, приводило Кропоткина к практическим выводам: 1) формулированием принципов будущего общежития должна заняться именно этика, а не только и не столько экономика или политология; 2) революции социальной должна предшествовать революция нравственная, частью которой должно быть непременное просвещение масс» Е. Филатова Этика как основа философии Кропоткина

Лев Толстой понимал духовную эволюцию человечества, как некий бессознательный процесс «охристенения», истинное существо которого, как и у Кропоткина в эволюции психики от автоматизмов эгозащиты к справедливости, совести и воли научного мышления общего Я КТ.

«Насилие уменьшается и уменьшается и, очевидно, должно прекратиться, но не так, как представляют это себе некоторые защитники существующего строя, тем, что люди, подлежащие насилию, вследствие воздействия на них правительств, будут делаться всё лучше и лучше (вследствие этого они, напротив, становятся всегда хуже), а вследствие того, что так как все люди постоянно становятся лучше и лучше, то и наиболее злые люди, находящиеся во власти, становясь всё менее и менее злыми, сделаются уже настолько добры, что станут неспособны употреблять насилие. Движение вперед человечества совершается не так, что лучшие элементы общества, захватив власть, употребляя насилие против тех людей, которые находятся в их власти, делают их лучшими, как это думают и консерваторы и революционеры, а совершается, во-первых, и главное, тем, что люди все вообще неуклонно и безостановочно, более и более сознательно усваивают христианское жизнепонимание, и, во-вторых, тем, что, даже независимо от сознательной духовной деятельности людей, люди бессознательно вследствие самого процесса захватывания власти одними людьми и смены их другими, невольно приводятся к более христианскому отношению к жизни. Процесс этот совершается так, что худшие элементы общества, захва-

тивши власть и находясь в обладании ею, под влиянием отрезвляющего свойства, всегда сопутствующего ей, становясь сами всё менее и менее жестокими, делаются неспособными употреблять жестокие формы насилия и вследствие того уступают свое место другим, над которыми совершается опять тот же процесс смягчения и, как бы сказать, бессознательного охристианения» Лев Толстой Царство Божие внутри вас.

Гецрен за то и не любил коммунистов, что они «бунтуют народ» вместо того, чтобы его образовывать, также признавая фундаментальную роль духовной эволюции в организации свободного общества.

«Террор казнил людей, наша судьба легче, мы призваны казнить учреждения, разрушать верования, отнимать надежду на старое, ломать предрассудки, касаться до всех прежних святынь без уступок, без пощады»

«Люди только справедливы к безумным и к совершенным дуракам, их по крайней мере мы не обвиняем за дурное устройство мозга, им прощаем природные недостатки; с остальными страшная моральная требовательность. Почему мы ждем от всех встречных на улице примерных доблестей, необыкновенного понимания — я не знаю; вероятно, по привычке все идеализировать. Я иначе смотрю, я привык к взгляду врача, к взгляду совершенно противоположному судьи. Врач живет в природе, в мире фактов и явлений, он не учит, он учится; он не мстит, а старается облегчить; видя страдания, видя недостатки, он ищет причину, связь, он ищет средств в том же мире фактов. Нет средств, он грустно пожимает плечами, досадует на свое неведение — и не думает о наказании, о пени, не порицает. Взгляд судьи проще, ему собственно взгляда и не надо. Недаром Фемиду изображают с завязанными глазами, она тем справедливее, чем меньше видит жизнь; наш брат напротив, хотел бы, чтоб пальцы и уши имели глаза. ...да, я отпускаю им зло, ими причиненное, так, как вы отпускаете холодной погоде, которая на днях простудила вашу малютку». Герцен С того берега

Этот подход врача, о котором говорит Герцен, — также общее место для всех приверженцев интеллектуалистской позиции. Уже Платон говорил о себе как о лекаре общества, противопоставляя профилактику заболеваний в виде порочной натуры — системе наказаний уже после совершения преступлений. Спиноза продолжает тему нейтрализации вредных пассивных аффектов, искажающих реальность путем образования и перехода к активному осознанию реальности, которое всегда добродетельно. Руссо пишет трактат о воспитании юношей («Эмиль»), в основу которого кладет всестороннее образование и как можно более объективное восприятие действительности. Фихте в «Речах к немецкой нации» развертывает блестящую программу интеллектуальной терапии, нацеленной на переселение учеников в «пространство Интеллекта и получение нового качества сознания. Бертран Рассел и Петр Кропоткин твердо стоят на той же позиции в защиту принятия предупредительных мер — образовательных, психотерапевтических, вместо того, чтобы ждать пока пущенные на самотек юноши и девушки оступятся, а потом наказывать.

«Регулироваться это общество будет традициями — не римским правом, но обычным, которое Кропоткин всегда противопоставлял официальному государственному кодексу законов. В основе традиций лежит нравственность, потому именно традиции и договоры, а значит — мораль, станут тем критерием, который необходимо будет соблюдать при решении спорных моментов. Раз не будет причин для совершения преступлений, то они постепенно исчезнут, за исключением тех, что совершаются преимущественно больными людьми, которых надо не наказывать и запугивать, а лечить дружелюбным обращением и собственным положительным примером» Е. Филатова Этика как основа философии Кропоткина

Эта доктрина интеллектуальной терапии говорит о том, что ее последователи во-первых отвергают свободную волю, так как признают наличие законов в психике, а во-вторых, отождествля-

ют знания и добродетель, считая пороки всего лишь проявлением невежества и слабости за которые следовало бы жалеть, а не наказывать.

«Когда человек болен инфекционным заболеванием, он опасен для общества, и потому меры по ограничению его контактов с обществом необходимы. Однако, никому не приходит в голову винить его в его болезни. Напротив, его друзья соболезнуют ему. Все предписываемые наукой процедуры, а также временные ограничения свободы, как правила принимаются без возражений в таких случаях. Точно такой же подход следовало бы практиковать и в ситуации с тем, что мы называем „преступлением". Предполагается, что преступник мотивирован эгоистическими соображениями, и что страх наказания, как ресурс противоположного стимула, наилучший сдерживатель от преступления. „The dog, to gain some private end, went mad and bit the man". Таков распространенный взгляд на преступление; в то же время ни одна собака не сходит с ума по своему предпочтению, и скорее всего, то же самое можно сказать о большинстве преступников, конечно в случаях преступлений на основе страсти. И даже в тех преступлениях, которые основаны на эгоистических мотивах, цель — предотвратить преступление, а не заставлять страдать преступника. Любая боль, которую может повлечь процесс предупреждения преступности, должна быть сведена к минимуму, как боль при хирургических операциях. Человек, который идет на преступление из импульса к насилию, должен быть подвергнут психологическому лечению, рассчитанному на высвобождение более здоровых импульсов. Человека, который идет на преступление из эгоистических соображений, следует убедить в том, что правильно понимаемая любовь к себе, будет значительно лучше удовлетворена полезной для общества жизнью, чем вредительством другим людям. Для этой цели преимущественно необходимо расширить его кругозор и увеличить уровень знаний» Предложенные дороги к свободе Рассел

Как ни прискорбно и Рассел и Кропоткин имели большой опыт тюремных заключений и говорили со знанием дела. Правда, Рассел в сносках замечает, что сам лично втретил в тюрьме только самое теплое и сочувствующее отношение, но Кропоткину, сидевшему в Петропавловской крепости в качестве аристократа-предателя царя, камер-пажом которого он был, нечего было надеяться на гуманное отношение. Позже, царские власти постарались упечь его за решетку и за границей, наградив всех гонителей русскими орденами.

«Уже во время моего заключения в Лионе я начал понимать то страшно деморализующее влияние, которое тюрьма имеет на арестантов. И эти наблюдения впоследствии, во время трехлетнего пребывания в Клэрво, заставили меня решительно высказаться против всей тюремной системы вообще.

Лионская тюрьма — «современная» тюрьма, построенная в виде звезды, по камерной системе одиночного заключения. Она занимает огромное пространство, окруженное двойным поясом высоких каменных стен. При ее постройке, очевидно, руководились современными идеями в тюремном вопросе, причем были приняты также меры, чтобы можно было обратить ее в форт в случае бунта в Лионе. Пространства между лучами звезды заняты маленькими, вымощенными асфальтом двориками. Если позволяет погода, заключенных выводят сюда на работы. Главное их занятие состоит в приготовлении шелковых оческов. В известные часы в дворики выводили также множество детей, и я часто наблюдал из моего окна эти исхудалые, изможденные, плохо кормленные существа, представлявшие, скорее, тени детей. Все эти истощенные лица и исхудалые, дрожащие тела носили явные следы анемии, и зло увеличивалось не только в дортуарах, но даже во дворе, среди бела дня. Что выйдет из этих детей, когда они оставят подобные школы с разрушенным здоровьем, с вытравленной волей, с надломленной энергией? Анемия, убивающая энергию и охоту к труду, ослабляющая волю, разрушающая умственные способности и развращающая

воображение, подстрекает к преступлению в гораздо большей степени, чем полнокровие. И именно это враг рода человеческого воспитывается в тюрьмах. А к тому еще надо прибавить влияние тюремного образования, получаемого в этой ужасной обстановке! Даже если бы возможно было полное разобщение арестантов, — что недостижимо, — оно не помогло бы. Тюремный воздух насыщен прославлением той страсти к азарту, которая составляет самую сущность воровства, плутовства и других противообщественных поступков того же порядка. В этих питомниках, которые государство содержит, а общество терпит только потому, что не желает слышать обсуждения и анализа его собственных зол, воспитываются целые поколения будущих преступников. «Попал ребенком в тюрьму, умереть тебе острожником» вот что слышал я впоследствии от всех интересующихся вопросом о тюрьмах. И когда я видел этих детей и понял, что ждет их в будущем, я не мог не задать себе вопрос: «Кто больший преступник: этот ли ребенок или судья, приговаривающий ежегодно сотни детей к подобной участи?» Я охотно допускаю, что преступление судьи бессознательно. Но действительно ли так сознательны все преступления, за которые людей отправляют в тюрьму?» Кропоткин Записки революционера

Принцип функционирования психики как арены борьбы двух антагонистичных сил — умной и невежественной, живой и мертвой, доброй и злорадной, юморной и тупой, продуктивной и праздной — увидели сразу, как и вытекающий из него принцип интеллектуальной терапии. Уже у Платона теория Психической энергии содержится в зачаточном виде в его теории врачевания души знаниями.

А вот разглядеть конкретные механизмы отделения двух силовых полей друг от друга и технологии построения Пространства Интеллекта оказалось совсем не так просто. В итоге «кристаллизации» теории ПЭ затянулась на долгие века, в течении которых равновесия на берегу свободы достичь так и не удавалось.

Так, например, Кропоткин, различал эгозащиту и общее Я КТ весьма наивным способом: как естественную доброту простого народа (поле КТ) и развившийся с течением времени (а не заложенные законами природы механизмы ДТПЭ) — эгоизм власть имущих. Отсюда «демонизация» правящих классов и романтизации простых людей.

«Источник нравственности заложен в нас Природой, он существует внутри нас, и нет никакой другой санкции кроме мук совести, которые также внутренне свойственны нам и потому не могут считаться санкцией со стороны. Но постепенно появилось Государство. По Кропоткину представители сформировавшейся элиты, группирующейся и добивающейся собственного процветания в рамках вышеназванных систем, сознательно использовав самые различные способы подчинения, способствовали притуплению инстинкта общительности» Е. Филатова Философия России

«Противопоставляя „прямую“ и „эгоистическую“ этику, Кропоткин связывал первую с „массами“, „народом“, а вторую — с представителями элиты, власти. Степенно развиваясь, некая абстрактная Власть подменяла собой ценности. Изменение морали, представлено им как процесс, регулируемый „сверху“, как осознанное влияние на массы. Сам же народ и народное творчество в кропоткинской философии неизменно наделяются позитивными свойствами» Е. Филатова Философия России

Такое понимание источника «зла» логично привело Кропоткина к анархизму, как отрицанию всякой государственности вообще. Тогда как Государство само по себе, будучи всего лишь общественными институтами, конечно же не имеет никакого отношения ко злу эгозащиты, которая имеет тот же природный источник в законах психики и может быть остановлена только в процессе интеллектуальной терапии. Государство эволюционирует вместе с духовной эволюцией, так что его институты, представленные насилием и магией на деспотической стадии оказываются институтами контроля ДТПЭ и наукоемкими учреждениями на стадии свободного сотрудничества.

Лев Толстой, озабоченный трудностями в нахождении единого, а значит истинного определения зла, сделал логичный вывод, что в таком случае единственный выход из порочного круга насилия — прославленная русским философом доктрина непротивления злу насилием.

«Вопрос ведь состоит в том: каким образом разрешать столкновения людей, когда одни люди считают злом то, что другие считают добром, и наоборот? И потому считать, что зло есть то, что я считаю злом, несмотря на то, что противник мой считает это добром, не есть ответ. Ответов может быть только два: или тот, чтобы найти верный и неоспоримый критериум того, что есть зло, или тот, чтобы не противиться злу насилием» Царство Божие внутри вас

Однако, его знаменитый ученик Махатам Ганди, опробовав на практике метод непротивления злу насилием вынужден был признать, что совершил «ошибку величиной с Гималайи», потому как у него получилось «бунтовать народ», а он хотел его просвещать. В то же время, когда Ганди попробовал начать процесс образования поток желающих принять участие резко иссяк, и он вынужден был признать, что к бунту массы всегда проявляют завидную готовность, тогда как к конструктивному обучению, требующему усилий и сосредоточенности ему не удалось их приучить.

Бетран Рассел, который тоже начинал свою миротворческую деятельность как последователь толстовской доктрины непротивления злу насилием, с приходом Гитлера вынужден был признать, что зло должно быть остановлено, и что непротивление в данном случае будет означать гибель всего позитивного и созидательного, что есть в человечестве.

Получалось, что непротивление злу насилием также не выход из порочного круга насилия. Остается только интеллектуальная терапия, которая призвана заменить физический контроль сохранения силы на интеллектуальный контроль, снять таким образом эгозащиту и пресечь насилие как гомеостаз ДТПЭ на самом корню.

ГЛАВА 9. ЦЕРКОВЬ ОТКРЫТЫХ ОБЩЕСТВ

«1800 лет назад на вопрос этот Христос ответил, что конец нынешнего века, т. е. языческого устройства мира, наступит тогда, когда (Мф. XXIV, 3—28) увеличатся до последней степени бедствия людей и вместе с тем благая весть Царства Божия, т. е. возможность нового, ненасильнического устройства жизни, будет проповедана по всей земле.

«О дне же и часе том никто не знает, только отец мой один (Мф. XXIV, 36)», — тут же говорит Христос. Ибо оно может наступить всегда, всякую минуту, и тогда, когда мы не ожидаем его»

Лев Толстой «Царство Божие внутри вас»

Эту главу я скопировала из своей книги «Власть и Контроль», в которой она проходит как «Союзы Контроля — соединение людей через поле КТ». Мне показалось необходимым иметь главу о визинарных компаниях в теле этой книги, поскольку эти общественные организмы являются первыми, пока еще весьма примитивными (несмотря на свой глобальный прогресс в отношении обычных компаний) коммунами будущего.

Авторы исследований, ученые Стендфордского университета, были поражены сделанными ими открытиями в ходе в общей сложности 10 лет исследований, посвященным самым выдающимся транснациональным компаниям, оставившим неизгладимым след на мировой культуре.

Как и следовало ожидать, шизоидные абстракции экономических «математиков», строивших свои абстракции на допущении «эгоистической природы» человека, оказались ложными. Компании, доказавшие свое качественное превосходство над другими, руководствовались вовсе не тщеславием и не стремле-

нием к наживе. Это были организации с высочайшим уровнем духовности, ориентированные на реализацию своей философии, на истину, на объективность. Это Служители Истине в полном смысле этого слова.

В то же время, параллельно с особенным стремлением к отказу от тщеславия в пользу объективности, спонтанно совершался переход от иерархии садомазохизма властных отношений к единству менеджмента и сотрудников, к человеческим взаимоотношениям поддержки и сочувствия, к сотрудничеству в полном смысле этого слова.

Так, если в организациях, именующих себя церковью, но при этом упорно сохраняющих мистическое сознание, спонтанно возникают иерархии властных отношений, то в истинных церквах духовного единства имеет место как раз обратный процесс — от мистики к научному мышлению и через него к спонтанной нравственности поля КТ.

Тот же процесс соединения тщеславия, оторванного от реальности сознания, и иерархии авторы исследования зафиксировали и в сравниваемых компаниях, которые всегда в конечном итоге оказывались банкротами, несмотря на свои временные, часто впечатляющие успехи — таковы законы цикличности детерминированных энергий, они лишены устойчивого равновесия.

«Компании, которые мы использовали для сравнения, вели себя совершенно по-другому. Вместо спокойного, взвешенного подхода и анализа того, что должно быть сделано, и претворения в жизнь намеченного, эти компании пытались запустить новые программы, обычно с большим шумом и помпой, что должно было поднять боевой дух «в войсках», но, как правило, результаты этих программ не оправдывали ожиданий. Начальники пытались найти единственное действенное решение, выработать всеобъемлющую программу, сделать одно спасительное открытие, найти магический момент, который позволил бы проскочить тяжкий этап наращивания потенциала прямо к этапу стремительного роста. Они раскручивают маховик в одном направлении, затем останавливаются, меняют направ-

ление, снова толкают его, затем снова останавливаются и снова меняют направление. После многолетнего шарахания из стороны в сторону этим компаниям не удается накопить никакого потенциала, и они оказываются в ситуации, которую мы назвали «порочный круг». От хорошего к великому Джим Коллинз

1. СТАДИИ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА

Маркс конечно же все выдумал, когда связал развитие общества с развитием «производительных сил». Мы уже знаем, что общество развивается по мере развития Интеллектуального Контроля, чьи стадии мы более подробно рассмотрели в соответствующей главе. Однако, если абстрагироваться от детального рассмотрения этого процесса, можно выделить всего три качественно различные стадии в развитие ИК.

— Первая стадия — стадия Хаоса первобытного общества, которая характеризуется полным доминированием ФК и ДТПЭ во всех сферах человеческой жизнедеятельности, то есть как в общении с природой, так и в социальном мире. На этом этапе ИК имеет практически нулевой уровень

— Вторая стадия — это стадия Промышленного контроля, которая заканчивается с открытием Психической Энергии, и которая началась с зарождением настоящего интеллекта в Древней Греции и достигла своей зрелости во времена НТР. Это стадия научного контроля Детерминированных Энергий природы, но при этом полного отсутствия контроля Психической Энергии. На этой стадии таким образом мы имеем мощный ИК в контроле непсихических видов энергий и нулевой ИК в контроле социальной жизни. В чем это проявляется? Это проявляется в освоение космоса и высоких научных технологиях производства и быта с одной стороны и в полном социальном хаосе с другой стороны: наркомания, алкоголизм, проституция, нищета, нестабильность экономики, психозы, криминал, войны, коррупция, булимия и тучность, отравленные пестицидами продукты, боль-

ные нервы и сердечно-сосудистые системы, эпидемии рака и венерических заболеваний, — все это следствия отсутствия контроля в социальной жизни.

— Наконец, третья стадия — это стадия Социального Контроля, когда появляется контроль общественной жизни и устраняются все вышеуказанные жуткие следствия его отсутствия, и при этом промышленный контроль получает мощнейший импульс к дальнейшему развитию. Интеллектуальный Контроль общества в полном масштабе и повсеместно становится возможен только с открытием Психической Энергии.

Таковы в целом стадии развития человеческого общества, и как видите они никоим образом не могут быть сведены к технологическому развитию. Открытие природных энергий, в том числе и своей собственной психической энергии — это процесс значительно более глубокий и фундаментальный, нежели эволюция прикладных наук.

2. ЗНАЧЕНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ «ВИЗИНАРНЫХ» КОМПАНИЙ В ОТКРЫТИЕ ПСИХИЧЕСКОЙ ЭНЕРГИИ

Два крупных исследования Стендфордского университета — «Построенные навечно» Джерри Пораса и Джима Коллинза и «От хорошего к великому» Джима Коллинза — позволяют нам с уверенностью говорить о том, что в лоне общества с промышленным контролем начали зарождаться общественные единицы (институты) с социальным контролем еще до фундаментального открытия законов ПЭ. Это стало возможным благодаря интуитивному пониманию законов управления КТ у людей с мощным КТ в промышленном обществе.

Как мы увидим ниже в этой главе, в таких обществах был совершен радикальный поворот от механизмов Физического контроля общества, то есть от механизмов управления людьми через ДТПЭ, к механизмам Интеллектуального контроля общества, то есть к управлению людьми через КТ.

В этой связи значение указанных работ Стендфордского университета для открытия Психической Энергии трудно переоценить. Исследование выполнено на глубоко профессиональном уровне, в чем собственно сомневаться не приходилось. Было потрачено много средств и времени высококвалифицированного профессорского персонала. Задействованы многочисленные кадры научных сотрудников. В итоге собранно множества весьма интересных, идущих в разрез с традиционной экономической школой факторов. Поражает глубина анализа и проницательность в интерпретации неожиданных находок. В целом, накопленные этими исследования данным можно характеризовать как высокопрофессиональный материал, содержащий фактические данные, подтверждающие основные положения управления людьми через КТ.

Однако, претензию на открытие «физики» управления людьми и экономическими процессами, на которую претендуют эти исследования, они разумеется не могли бы оправдать, хотя бы просто потому что «физика» любого социального процесса — это психология. Не могут быть законы, открытые вне психологии, фундаментальными для социальных процессов. Поэтому теоретическая интерпретация, собранных в процессе исследования важнейших фактов, хотя и удивительно проницательна и отражает понимание существа фундаментальных законов, тем не менее стоит очень далеко от «физики» законов Психической Энергии.

1). ТЕОРИЯ ПСИХИЧЕСКОЙ ЭНЕРГИИ И ФУНДАМЕНТАЛЬНОСТЬ ОТКРЫТИЯ ПОРАСА И КОЛЛИНЗА

Первое противоречие, которое мы находим в этих работах — это противоречие между «вневременной физикой» фундаментальных законов и теоретической слабостью в формулировании ключевых психологических положений. Так вы не найдете сколько-нибудь вразумительного определения ведущему фактору, на который опирается все теоретическое здание этого исследо-

вания — Руководителям пятого уровня и людям из их команды, которых они набирают в условиях высочайшей требовательности. Высочайшая требовательность к качествам работников — это почти все что можно узнать об этих работниках. Но в чем именно специфика этих людей и как отличить от других людей, которых столь же строго рекомендуется не брать на работу — не понятно. Все определения до крайности размыты, как бывает всегда при поверхностной теоретической обработке фактов.

«Одна женщина, которая недавно стала руководителем компании, подняла руку и спросила: „Я согласна с тем, что вы рассказывали о переходе компаний от хорошего к великому, но меня беспокоит тот факт, что, когда я смотрю на себя в зеркало, я пока не вижу в нем руководителя 5 уровня. Я добилась позиции главы компании, в основном, благодаря своему честолюбию. Получается, что я не могу привести свою компанию к великим результатам, если я не руководитель 5 уровня?“ Я ответил: „Я не знаю, насколько необходимо быть руководителем 5 уровня, чтобы добиться исключительного успеха. Позвольте мне просто привести несколько цифр: из 1435 компаний, которые входили в Fortune 500 и которые мы исходно включили в нашу выборку, только 11 остались в окончательном списке. Всех их в период изменений возглавляли те, кого мы назвали руководителями 5 уровня“. Женщина, задавшая вопрос, некоторое время молчала, но все же спросила: „Как же стать руководителем 5 уровня?“ У меня есть гипотеза, что в мире существует две категории людей: те, у кого нет способностей стать руководителем 5 уровня, и те, у кого они есть. Люди первой категории никогда, даже через миллион лет, не будут способны подчинить свои личные нужды более великой цели: созданию чего-то большего и более долговечного, чем они сами. Люди этого типа всегда будут трудиться только во имя того, что они получают за свой труд: славу, деньги, признание, власть и так далее, но не во имя того, чтобы что-то создать, построить, развить. Ирония в том, что агрессивность и честолюбие, благодаря которым люди

так часто приходят к власти, вступают в конфликт с теми человеческими качествами, которые необходимы, чтобы стать руководителем 5 уровня. Этот парадокс в сочетании с тем, что советы директоров часто ошибочно считают, что им позарез необходим самоуверенный, эгоцентричный лидер, способный привести компанию к успеху, объясняет, почему мы так редко видим руководителей 5 уровня во главе компаний. Вторая категория людей, и я подозреваю, что их большинство, состоит из тех, кто может стать руководителем 5 уровня. Они обладают всеми необходимыми качествами, которые могут быть скрыты, или они просто не отдают себе отчет в том, что обладают ими. При правильном подходе — самоанализ, саморазвитие, наставничество, любящие родители, жизненный опыт, работа с руководителем 5 уровня и так далее -эти качества начинают развиваться. Я хотел бы представить список действий, которые позволили бы вам достигнуть 5 уровня в вашем профессиональном и личностном развитии, но, к сожалению, у нас нет достаточного количества материалов, чтобы создать такой список. Наше исследование извлекло из черного ящика тот факт, что руководители 5 уровня — это ключевой компонент в процессе превращения компании из хорошей в великую. Но внутри черного ящика оказался еще один черный ящик — саморазвитие личности в подлинного лидера, в руководителя 5 уровня. Мы можем предположить, что находится в этом черном ящике, но это будут только догадки. Подводя итог, мы можем сказать, что 5 уровень — это удовлетворительная, сильная, возможно, ключевая идея, которая позволяет компаниям осуществить переход от результатов хороших к результатам выдающимся. Список „10 шагов до 5 уровня", если бы он мог быть составлен, подводил бы итог наших поисков». От хорошего к великому Джим Коллинз

Подобно тому, как здесь Джиму Коллинзу приходится признать, что он не может предложить в качестве объяснения ничего кроме гипотезы, так и во всех прочих случаях, когда дело дохо-

дит до того, чтобы «научить» конкретным механизмам, обнаруженным у великих компаний, ничего из этого не получается. Так, обнаруженной у визинарных компаний «философии смысла» невозможно научить, единственное что вы можете сделать — это «открыть» ее у себя. Она где-то в вас, но вы не знаете где именно, надо ждать, пока она появиться. Тоже самое касается «концепции ежа» великих компаний Коллинза — это что-то очень простое, систематизирующей мир до однозначной модели, это все что вам могут сказать авторы исследования. Дальше вы должны ждать пока «концепция ежа» будет «открыта» в вас, так же как и заложенная любовь к ней. У меня осталось стойкое ощущение после прочтения этой работы, что те кто интуитивно знает, что такое руководитель пятого уровня и дальше будут при своих знаниях, а те кто не знает что это значит, так как очень далек от этого по своей психологической структуре, так ничего и не узнают. По крайней мере именно это следует из приведенного отрывка из работы Коллинза. Авторы исследования проявили достойную восхищения проницательность, отметив фундаментальность и первостепенность фактора психики руководителей и формируемого ими персонала в успехе компаний, но по понятным причинам, они не смогли раскрыть качественные характеристики этого основного для здорового общества в целом и для великой компании в частности фактора. Ведь авторы исследования и не претендуют не только на открытия в области психологии, но и на знания в области психологии.

2). МЕТАФИЗИКА

Со всей очевидностью смелость подобного проекта без учета знаний психологии проявилась в попытках дать более точные характеристики руководителям пятого уровня. Так, их называют «скромными» в том смысле, что они избегают всяческих разговоров о своих успехах, списывают все свои достижения на удачу или сотрудников и подвергаются смертельному риску при публичных похвалах и чествовании их триумфа. За эту скром-

ность Коллинз даже любовно называл их «безъякими» или «лидеры — слуги». Тем, кто знакомы с теорией Фромма например, и с признанным в гуманистической психологии разделением на здоровое Я и больное Эго, поймут, что нельзя считать людей лишенными любви к своему истинному Я, только потому что у них отсутствует любовь к ложному Эго.

«Не будь себялюбивым» — в конечном счете, эта сентенция несет в себе ту же двусмысленность, что и в кальвинизме. Помимо своего явного значения, она еще означает «не люби себя», «не будь собой», а подчини себя чему-то более важному, чем ты сам, внешней силе или ее интериоризации -«долгу». «Не будь себялюбивым» — эта формула становится одним из самых мощных идеологических орудий подавления спонтанности и свободного развития личности. Под давлением этого лозунга человек идет на жертву и полное подчинение; «бескорыстны» только те действия, которые служат не индивиду, а кому-то или чему-то вне его». Человек для себя Фромм

Несомненно, первое, что отличает людей с мощным ИК — а в этом и состоит та таинственная характеристика лидеров пятого уровня, которую Коллинз не смог сформулировать — это отсутствие защиты Эго, то есть дезактивация ФК. Нащупав интуитивно отсутствие защиты Эго, команда Коллинза поняла это как отсутствие любви к себе, совершив таким образом непростительный грех согласно философии Фромма, ибо любовь к себе определяет и любовь к другим людям и без одного нет другого и нет здоровой психики. Но вместо этого, исследователи ударились в старую как мир христианскую крайность самоуничижения — если нет защиты Эго, значит полный отказ от своих достижений, вплоть до сваливания своих заслуг на удачу и смерть от инфаркта после публикации похвальной статьи в журнале. Вместо того, чтобы понимать отказ от Эго как смену силового поля с Эгосистемы на пространство объективности ИК, они понимают его как отрицательный полюс Эгосистемы, то есть как самоуничижение.

Стальная воля, которую группа исследователей обнаружила у руководителей пятого уровня наряду со скромностью — это

и есть сила настоящего Я, активного и живого при дезактивации Эго. Скромность как отказ от социального колдовства, от роскоши, символики престижа и власти следует отличать от скромности как недостатка любви к своему подлинному общечеловеческому Я, к плодам своей работы нацеленной на общечеловеческое счастье.

3). НЕТ СИСТЕМАТИЗАЦИИ ФК

При том, что результаты исследования весьма методично фиксирует все основные проявления ФК в сравниваемых компаниях, — такие как неспособность считаться с реальностью, самообман, деспотизм власти эгоцентричного лидера, отсутствие совместного решения задач, грабеж (поглощения) вместо работы, порочный круг гомеостатичного механизма ДТПЭ — рост, равновесие, остановка и новый виток к росту и спаду, а в конце концов бесславная смерть компании, дисциплина страха вместо самодисциплины, траты на рекламу (эмоции) вместо трат на научные вложения (интеллект) и тп — нет систематизации этих проявлений в единый энергетический механизм управления ДТПЭ. Вместо этого все эти факторы перечисляются подобно тому, как это делается в психологии — просто как глупость больных людей, а в данном случае как глупость слабых компаний. Ни в одном, ни в другом случае нет понимания того, что все это части единого энергетического процесса, который можно остановить только путем понимания его механизмов. Сталкиваясь с реальностью ДТПЭ, современные ученые рассматривают ее как некий интеллектуальный дефект, который можно исправить более вдумчивым и более основательным мышлением. Ничего не может быть дальше от истины. Проявления ДТПЭ — это не проявления сниженного интеллекта, это проявления объективных закономерностей природного тока, и если мы действительно хотим избавиться от этих проявлений, мало указать на них пальцем и сказать — вот это глупо и надо делать так, как делают люди с развитым ИК. Вместо

этого надо вскрыть механизмы ДТПЭ и показать как их остановить.

Никогда авторам не удастся пояснить как стать руководителем пятого уровня, пока они не смогут пояснить, как на основе знаний законов ДТПЭ в ИК отследить и остановить механизмы ФК, отключить эгозащиты и перейти из силового пространства в интеллектуальное пространство КТ.

4). СЛОЖНОСТЬ В ОПИСАНИИ ИК

Наконец, последнее что следует отметить прежде чем перейдем к анализу полученных в исследованиях фактов — это чрезмерная усложненность таких простых понятий как ИК и ФК в теоретической интерпретации исследования, что вполне закономерно при ложной теории.

Так, такие феномены, как «философия смысла» компании, «концепция ежа», «парадокс Стокдейла», руководители пятого уровня, «эффект маховика», наличие «видения», последовательность, культура дисциплины — вся эта сложная картина оторванных друг от друга феноменов приобретает гениальную простоту и единство в формуле Интеллектуального Контроля, равно как и перечисленные выше механизмы ФК плавно укладываются в единую стройную систему ДТПЭ.

3. ЗДОРОВОЕ И БОЛЬНОЕ ОБЩЕСТВО

Прежде чем мы перейдем к анализу добытых в исследованиях фактов, хочу особенно подчеркнуть, что в целом результаты исследования абсолютно гениальны по уровню прозорливости существа механизмов КТ и ИК и способности понять и отделить важнейшие детерминанты механизмов КТ от механизмов ДТПЭ.

В целом нарисованная исследователями картина в полной мере отражает существо здорового и больного общества, как результатов союзов людей через КТ и союзов людей через

ДТПЭ соответственно. Так, визинарные (великие) компании характеризуются умением смотреть правде в глаза, особыми объективными качествами руководителей и персонала, не озабоченными личной властью, высокими инвестициями в научные исследования, жесточайшим подбором кадров, высоким вниманием к обучению и даже воспитанию персонала, особенно высших руководителей, созданию благоприятной для творчества атмосферы, забота о своих сотрудниках, единство менеджмента и работников всех уровней вплоть до полной отмены участия профсоюзов, управление через острые дебаты и постоянный анализ ситуации, участие команды людей в принятие решений, меритократией, наличием жесткого стержня, некоей интеллектуальной программы, философии смысла, единой концепции мировоззрения для всей деятельности компании, который определяет все ее шаги и мероприятия по всем направлениям, этот интеллектуальный стержень создает стойкий эффект роста в одном направление, некую последовательность всех решений и поступков, которую авторы обозначили как «эффект маховика». Как видите, в этой характеристике визинарных компаний легко просматриваются все фундаментальные характеристики союза людей через КТ: наличие мощного ИК, снятие защиты Эго и остановка ДТПЭ, Контроль вместо Власти, и Рост вместо Цикличности подъемов и спадов ДТПЭ.

Так называемые сравниваемые компании — это примеры союзов людей через ДТПЭ. Ирреальность и самообман, оптимизм вместо правды суровой действительности, траты на рекламу (влияние через эмоции) вместо трат на научные исследования и реальное улучшение качества продукции (контакт через интеллект), атмосфера физического давления элиты менеджмента на сотрудников, дисциплина страха вместо дисциплины творчества, эгоцентричные руководители управляющие личной властью вместо объективного контроля группы, силовая иерархия в отношениях, высокая текучесть персонала, требования послушания к персоналу вместо требований творческой инициативы,

шараханье из стороны в сторону в поисках единственного верного решения вместо последовательного выполнения единой интеллектуальной программы, стремление к росту ради роста, поглощения вместо работы, списывание ответственности руководства за свои проступки на служащих, высокая защита Эго путем привилегий, роскоши и символов престижа у руководителей и в конце концов — порочный круг ДТПЭ, нет развития, толчки роста и спада и окончательный распад компании.

— МОЩНЫЙ ИК

Основной упор обеих работ — на исключительной объективности руководящего состава и подбираемого ими персонала визинарных компаний. Пожалуй, объективность можно считать ключевым термином обеих исследований, объясняющего все многообразие обнаруженных механизмов.

Так в первой работе, «Построенных навечно», авторы особенно подчеркивают, что работа носит революционный характер, так как в корне изменяет мировоззрение на существо социальных процессов в не меньшей мере, чем ньютоновские открытия изменили мировоззрение на природные процессы. Они настаивают на том, что социальные процессы имеют объективные основания и не подвластны частной воле конкретных субъектов. Ни люди решают каким быть обществу, а законы, заложенные в основе общества устраивают его тем или иным образом.

Первое отличие руководителей великих компаний в том, что они это поняли и перестали воспринимать управление компанией как осуществление личной власти. Их целью стало постижение объективных механизмов функционирования компаний, что позволит построить максимально успешную организацию на базе полученных знаний. Авторы назвали этот феномен — построить для всех часы, вместо того, чтобы каждый раз говорить им время. Это значит, что запущенные объективные механизмы компании работают для всех как часы, позволяя пользоваться

этой компанией и без ее создателя; в тоже время те, кто не понимает объективных механизмов организаций служат часами для других, так как их организация жива только до тех пор, пока они ею руководят и умрет вместе с ними. Так, исследователи с гениальной проницательностью обратили внимание на смену пространства руководителей визинарных компаний с силового на интеллектуальное. Эти люди больше не живут в пространстве силовой иерархии, где целью существования является физическое доминирования, власть над другими ради самого доминирования и власти, где нет другого смысла работы кроме удовольствия насилия. Они живут в пространстве, где сила есть следствие знаний ИК, а не самоцель, а целью является счастье, которое они четко формулируют в своей философии смысла.

«В конце 1920-х, Джордж Мерк Второй сформулировал костяк философии компании Мерк. Строительство компании на ценностях интеграции, вклада в общество, ответственности перед покупателями и служащими и настойчивого стремления к превосходному качеству. Мерк видел таким образом свою компанию на мировом уровне, как приносящую пользу человечеству через развитие возможностей медицины — компанию, в которой прибыль являлась не целью, но лишь побочным продуктом настоящей цели служению человечеству. Открывая в 1933 году Исследовательскую лабораторию Мерк, он сказал:

«Мы верим, что исследовательская работа, проведенная с терпением и настойчивостью, вдохнет в индустрию и в коммерцию новую жизнь; И мы ожидаем от этой новой лаборатории, снабженной передовой техникой, прогресса науки, повышения уровня знаний, и победы человеческой жизни над еще большим полем болезней… Мы будем способствовать всеми силами, чтобы это предприятие оправдало наши надежды. Позвольте вашему творческому светочу ярко осветить мир — чтобы те, кто ищет Истину, чтобы те, кто борется за то, чтобы сделать мир лучшим местом для жизни, чтобы те, кто несет высоко над головой факел Науки и Знания сквозь эти темные в экономическом и социальном смысле века,

могли вдохновиться вашим ярким пламенем и почувствовали вашу поддержку».

Мы глубоко впечатлены философской речью Джорджа Мерка, особенно если учесть, что говорил он это более 60 лет назад, задолго до того, как «пророческие высказывания» стали модными. Но сами по себе его слова и сантименты не сделали бы — просто не смогли бы сделать — компанию Мерк визинарной компанией. По настоящему выдающейся Мерк стала в результате той настойчивости и тщательности, с которой она проводила в жизнь свою философию. К примеру, компания не ограничилась созданием обычной R&D лаборатории. Вместо этого, она установила стратегическую цель (Big Hairy Audacious Goal — BHAG) создать столь фундаментальные возможности для научного процесса, чтобы лаборатория Мерк могла «на равных говорить с университетами и исследовательскими институтами». Фактически, Мерк точно воссоздал в своей исследовательской лаборатории академическую атмосферу, которая настолько напоминала колледж, что быстро прославилась как «Университет Мерка». Более того, вместо того, чтобы держать полученные в его лаборатории знания за запертыми дверями, Мерк подталкивал ученых публиковать свои работы в научных журналах — ключевой шаг, который привлек в его лабораторию самых талантливых ученых. Он также поощрял своих ученых сотрудничать с учеными из академической и неконкурентной среды — необычный шаг, который поднял качество публикуемых работ ученых лаборатории Мерк. Компания провела в состав высшего правления выдающихся ученых создала механизмы, которые позволяли ученым отказываться от продвижения в менеджмент без финансовых санкций. Мерк зашел так далеко, что даже стал вести учет публикаций своих ученых, точно в соответствии с тем, как в университетах ведется учет публикаций профессоров.. Как один из его ученных подытожил:

«Мерк как MIT или Гарвард или любой другой академический институт с выдающейся научной репутацией. Он стимулирует в вас желание интенсивно заниматься наукой.» Построенные навечно Порас и Коллинз

Сравниваемые компании видят цель в росте ради роста — это самый характерный признак существования в силовом пространстве, визинарные компании видят цель своего существования в реализации своей жизненной философии, в следовании объективному интеллектуальному контролю. Чтобы ни случилось они будут продолжать делать то, что считают объективно верным и отвечающим интересам компании.

Следующий наиболее характерный признак различия ФК и ИК — это наличие твердого стержня объективности и знаний у ИК, и аморфность оппортунизма, «неопределенность формы» приспособленчества у ФК. Поведение великих и сравниваемых компаний четко показывает, что первые имеют крепкий внутренний стержень, который авторы называют либо «философией смысла», либо «концепцией ежа» в разных исследованиях. Этот стержень — объективность, умение смотреть «суровым фактам в лицо», собственные способности к творчеству, личность как здоровый КТ человека. И согласно своей философии они выравнивают всю деятельность компании, они не просто постулируют эту философию, но бдительно следят за ее претворением в жизнь на детальных уровнях функционирования компании.

«Хотя философия смысла и импульс к развитию часто берут начало от конкретных личностей, визинарные компании институциализируют их — вплетая их с структуру организации. Этот элемент не имеет исключительно характер этоса или «культуры». Визинарные компании не просто декламируют свод туманных намерений или же страстное рвение вокруг смысла и прогресса. Будьте уверены, они делают и это, но помимо этого они имеют конкретные, работающие механизмы для сохранения философии смысла и стимуляции прогресса.

Уолт Дисней не оставил свою философию смысла на милость судьбы; он создал Дисней университет и обязал каждого служащего посещать семинары диснеевских традиций. HP не просто говорила о философии HP; она создала институт почти религиозного толка для реализации политики продвижения кадров изнутри компании, что исключило возможность появления лидера,

не являющегося продуктом философии компании. Марриот не только говорила о своей идеологии; она организовала жесткий механизм отбора служащих, индоктринации уже нанятых сотрудников и разработала механизмы обратной связи с клиентами. Нордстром не просто философствовал о фанатичном служении клиентам; он создал культ служения клиентам, поощряемый системой существенных наград и наказаний — «Нордцы», которые служили клиентам хорошо становились хорошо оплачиваемыми героями, а те, кто служил плохо недолго оставался в компании. Моторола не просто проповедовала качество; она установила ошеломляющую цель — качество по методике «шести сигм» и поставила целью получить Baldrige Quality Reward. Дженерал Электрик продемонстрировала свое стремление к постоянному технологической инновации учреждением первой в истории индустриальной научной лаборатории (R&D). Боинг не просто мечтала о лидерстве авиационного мира, она сделала дерзкие, необратимые вложения в смелый проект наподобие модели 747, провал которого неминуемо означал бы смерть компании. Проктер и Гембл создала структуру, которая вовлекла продукцию компании в острую конкуренцию друг с другом, используя таким образом институциализированный механизм для стимуляции прогресса. 3М не ограничилась разговорами об индивидуальной инициативе и инновациях; она создала децентрализованную среду управления, предоставила исследователям 15% их времени заниматься любым проектом, который им интересен, создала внутренний венчурный фонд капитала и установила за правило, что ежегодный торговый оборот должен на 25% состоять из продаж продуктов, изобретенных за последние 5 лет.

Реальные. Конкретные. Специфичные. Прочные. Загляните во внутренний мир визинарных компаний и вы увидите тикающие, бьющие, гудящие, жужжащие, кликающие, стучащие часы. Вы увидите материализованную манифестацию их философии смысла и импульса к прогрессу. ***Намерения — это очень здорово и хорошо, но именно превращение этих намерений в конкретную***

практику — механизмы с зубами — отличает визинарные компании от неудачных подражателей (wannabe).

Мы обнаружили, что организации часто имеют большие намерения и вдохновляющие планы на будущее, но они не предпринимают решительных шагов для воплощения своих намерений в конкретные действия. Даже хуже, они часто терпят организационные характеристики, стратегии и тактики, которые противоречат их идеалам, что порождает путаницу и циничность. Механизм тикающих часов не может работать разобщено, не будучи единой системой, в данном случае — сохраняя философию смысла и стимулируя прогресс. Строители визинарных компаний стремятся привести к единой системе все стратегии, тактики, организационные механизмы, структуру, поощрительные программы, расположение и план зданий, дизайн работы — абсолютно все». Построенные навечно Порас и Коллинз

И философия смысла и концепция ежа никогда не изменяются ради бессмысленного роста ради самого роста, великие компании следуют своим философиям неукоснительно, считают их смыслом и основой своего существования и когда рыночные возможности расходятся с их философией они просто отказываются от этих возможностей.

«Те, кто работал с Давидом Паккардом, описывали его стиль как практичный, серьезный, с позицией «давай закатаем рукава и займемся работой». Он учился на инженера, а не профессора философии. Тем не менее, мы видим Давида Паккарда размышляющим о том, что правильно было бы назвать корпоративным экзистенциализмом, мысли о философском, неэкономическом «смысле существования» компании. «Прибыль, — согласно Паккарду, — не является настоящим результатом и целью менеджмента — это всего лишь средство для достижения настоящих результатов и целей». Построенные навечно Порас и Коллинз

Так Форд говорил:

«Я не думаю, что мы должны зарабатывать бешеные деньги на наших машинах. Обоснованная прибыль — это правильно, но не сверхприбыль. Я хочу лучше продавать больше машин

по сравнительно низкой цене… Я хочу этого, потому что это даст возможность покупать машины и наслаждаться ими и потому что это даст работу с хорошей зарплатой большему количеству людей. Это две цели, которые я имею в жизни».

Идеалистический лепет? Циничные заявления для умиротворения публики? Возможно. Но помните, что Форд изменил жизнь 15 миллионов американских семей доступной машиной — Модель Т (народная машина), большей частью за счет снижения цен на 58% с 1908 года по 1916 год. На тот момент, у Форда было больше заказов, чем он был в состоянии удовлетворить и он мог поднять цену. Но мистер Форд продолжал снижать цены в любом случае, даже когда держатели акций возмутились этой политикой. И в это же время, он дерзко поддерживал высокие выплаты рабочим — 5 долларов в день — что примерно в два раза больше стандартной оплаты труда на то время, и что шокировало и возмутило индустриальный мир (вот как об этом пишет Роберт Ласли в Форде):

«Уол Стрит Джорнал обвинил Форда в „грубой экономической ошибке, если не в преступлении“ которая вскоре обернется для него и для всей индустрии катастрофой, как и для всего цивилизованного общества». В наивном желании улучшить общество, писала газета, Форд заразил «духовными принципами поле общественности, которому они не принадлежат» — гнусное преступление — и лидеры индустрии, настроены презирать «самую глупую вещь, когда-либо предпринятую в индустриальном мире». Построенные навечно Порас и Коллинз

Подобно тому как Форд старался для блага граждан потому что это отвечало его философии и отказывался от бессмысленного роста ради самого роста, упуская предлагаемые рынком возможности нагреть руки на высоком спросе на его продукцию, вели себя и все остальные великие компании в той или иной степени. Вот эта первичность философии, первичность объективных знаний и связанных с подключением ИК страсти и любви и есть основной признак существования человека в интеллектуальном пространстве, где сила — это только побочный продукт познания

и контроля, обязательный, но второстепенный и производный от объективного мышления. И эта объективность, эти знания и философия ИК остаются неизменным стержнем этих компаний, стержнем, который постоянно развивается, упрочняется, но никогда не меняется. Коллинз говорит, что первое что приходит ему в голову, когда он думает о великих компаниях — это последовательность. Он назвал эту последовательность «эффектом маховика», раскручиванием диска в одном и том же направление, так что он постепенно набирает громадную силу и противопоставил ФК сравниваемых компаний, которые крутят его без всякой последовательности в разные стороны и в конечном итоге он так и остается неподвижным безо всякой силы. «Философия смысла», «концепция ежа», «эффект маховика», «умение смотреть суровым фактам в лицо без самообмана», — все это эмпирическое подтверждение описанных нами в этой работе основных механизмов Интеллектуального контроля. Объективность, фундаментальность законов природы, которые никогда не меняются, хотя их познание может углубляться и расширяться, сила как следствие знаний и никогда не как самоцель, цель как развитие ИК и осуществление объективного контроля, командное управление, рост силы по мере роста возможностей ИК. Таким образом «эффект маховика» Коллинза — это тот самый рост и реализация потенциальных возможностей здорового индивида, о котором говорят психологи гуманисты.

Следующая важная характеристика ИК — взгляд в будущее, ибо интеллектуальное пространство — это пространство времени как мы знаем. Визинарные компании отличаются финансированием будущего развития в значительно более высокой степени, чем сравниваемые компании. Более того, все великие компании имели обыкновение обильных вложение в научные исследования, вплоть до создания почти академических научных центров. Все эти компании явились пионерами в разработке технологий.

«Систематизируя данные по изученным компаниям, мы обнаружили множество свидетельств в пользу того, что визинарные

компании значительно более агрессивно инвестируют будущее нежели сравниваемые компании. Анализируя ежегодные финансовые отчеты начиная с 1915 года, мы нашли, что визинарные компании вкладывали больше в новое имущество, заводы, и в оборудование в процентах от продаж чем сравниваемые компании (в 13 из 15 случаях). Они также капитализировали больший процент ежегодных поступлений, выплачивая меньше наличных дивидендов держателям акций. Некоторые из визинарных компаний выделили R&D в отдельную статью расходов, а некоторые, подобно Wai-mart и Marriot просто не имели R&D в традиционном смысле. Однако, для тех компаний, где мы имели информацию, визинарные компании инвестировали значительно больше в R&D, чем компании из сравниваемой группы в каждом случае (8 из 8). Мерк, к примеру, систематически инвестировал в R&D больше, чем Pfizer с 1940-х и больше, чем какая-либо другая компания в индустрии с 1960-х — ключевая причина доминирующего положения Мерк в 1980-х. Визинарные компании также значительно больше вкладывали в человеческий капитал посредством широкого рекрутирования, обучающих программ, и программ повышения профессионализма. Мерк, 3М, P&G, Моторола, Дженерал Электрик, Дисней, Марриот, и IBM — каждая из них делала значительные вложения в свои „университеты“ и „обучающие центры“ для интенсивного обучения и программ развития уровня квалификации. (Сравниваемые компании инвестировали в обучение, но не так рано и не в такой степени). ...В конечном итоге, визинарные компании ивестировали с более ранних времен и более агрессивно чем сравниваемые компании такие статьи как технология ноухау, новые технологии, новые методы управления, и инновационные практики индустрии. Вместо того, чтобы ждать, когда мир потребует перемен, они адаптируются прежде, чем сравниваемые компании». Построенные навечно Порас и Коллинз

Наконец, и характерная связь ИК и труда не осталась незамеченной авторами исследования. Персонал великих компаний — не нуждается в мотивации и в управлении, это дисци-

плинированные люди, с горячим энтузиазмом и даже страстью к работе, которые с удовольствием реализуют свои творческие таланты в комфортной атмосфере визинарных компаний. Если там, где правит ФК, главная цель руководства управлять Влюбленностью сотрудников, прикидываясь магическим всесилием и пугая увольнением, то в визинарных компаниях вопросам мотивации вообще не уделяют внимания — достаточно нанять людей с развитым ИК и создать для развития их творчества соответствующие условия (безопасность, уверенность в будущем, уважение, относительная автономия, перспективы роста и тп) и можно быть уверенным, что они будут работать с большим удовольствием и с огромной отдачей.

«Вы, может быть, спрашиваете: „Как же вы будете мотивировать людей, если будете оперировать одними суровыми фактами? Разве не является „светлое будущее“ лучшим стимулом?“ Как это ни удивительно, ответ — нет. Не потому, что видение не имеет значения, а потому, что пытаться мотивировать людей — пустая трата времени. Одна из основных идей этой книги: если вам удастся успешно применить ее выводы, вам не придется тратить время и силы на мотивацию своих сотрудников. Если у вас сильная команда, у нее будет достаточно самомотивации и энтузиазма. Действительным вопросом тогда становится: как управлятъ людьми так, чтобы они не растеряли свой энтузиазм? И самый верный способ де-мотивации людей — это давать им пустые надежды, которые вскоре рухнут под напором реальности….Великие компании строят прочные системы с ясными должностными функциями, но они также дают людям свободу и ответственность в пределах структуры этих систем. Они нанимают людей с высокой самодисциплиной, которые не нуждаются в том, чтобы ими управляли, а потом управляют системой, а не людьми» От хорошего к великому Коллинз

— ОСТАНОВИТЬ ДТПЭ

Есть огромная разница между Властью и Контролем и самая большая ошибка современности состоит в том, что эти два понятия часто отождествляют. Власть — это силовое давление в отсутствие реального контроля, в то время как контроль — это знание законов и умение на них воздействовать, чтобы получить нужный результат. Никогда силовое давление не заменит контроля ситуации, это равноценно вере аборигенов что раболепием или угрозами они смогут контролировать силы природы. Как у последних ничего не вышло, пока не пришли ученые и не открыли физику, химию, биологию и тп, так и у современных колдунов и насильников нет шансов на контроль, пока они не научатся контролировать законы ПЭ. Термин «контроль» был заимствован властелинами из научной терминологии и стал очередным атрибутом социального колдовства — мы всесильны и мы осуществляем контроль. Но наука не всесильна, она подчинена законам природы, поэтому научный контроль и всесильная власть несовместимы.

Чтобы не быть голословными, давайте обратимся к современной действительности. Власти всего мира сегодня занимают позицию реагирования. В Америке с четкой периодичностью дети устраивают кровавые расправы в школах, на фоне чего весь остальной американский криминал можно здесь просто не упоминать. У нас все чаще случается подобное криминальное поведение детей. Международный терроризм и детская преступность, вырождение человечества в эпидемиях наркомании и пьянства — скажите у вас есть хоть малейшее ощущение наличия контроля ситуации? Вот и у меня тоже нет и это закономерная ситуация в союзах Власти. Власть противоположна контролю не только в смысле отношения к интеллекту, целей, содержания и устройства союзов, но и в смысле хаоса и порядка. Власть — это хаос, а Контроль — это порядок.

Вместо того, чтобы предупреждать зло, пресекать его на корню, ему дают вызреть, тратят большие деньги в виде

пропагандирующей зло кинопродукции на стимуляцию насилия, а потом, когда уже поздно чтобы либо менять и процесс становится неотвратимым, начинают наказывать «преступников». Насильники, в определенном смысле, такие же жертвы как и те, кто пострадал от их рук. Наказание еще никого не остановило, прав был Адлер, когда говорил, что наказание напротив создает ореол героизма преступникам. Сегодня все пространство СМИ представляет собой чудовищную воронку, которая засасывает энергетику здоровых людей и превращает их в роботов ДТПЭ. Если бы было понимание реальности психического пространства, такого безобразия невозможно было бы вообразить. Сегодня вся сфера воздействия на людей через психическое пространство совершенно бесконтрольна и не охраняется даже тем хромающим законодательством, которое мы имеем в области нашей биологии. Физическое насилие — признается насилием, в области психической сферы пока зафиксированы только оскорбление достоинства. Но там не предусмотрена ответственность за калечение психики детей боевиками, ужасами, детективами и всем другими пропагандирующими эгоцентричное поведение видеокартинами. СМИ, как представитель силы общества, обладает убойной силой на сознание людей с малоразвитым или неразвитым ИК. Кроме того импортная кинопродукция оказывают на наше население несравненно большее воздействие чем на собственное население производителей, согласно закону империализма культуры, открытому Бертраном Расселом: они сильнее нас, значит их авторитет действует сильнее на сознание наших детей, чем на сознание их собственных детей. Здоровые люди на западе понимают весь вред подобной идеологии и подобной кинопродукции, достаточно почитать работы Аронсона, Шериф, Майерса, но и там они пока единицы как и везде в мире.

«Один из наиболее действенных агентов социального научения — это средства массовой информации и особенно телевидение. Несомненно телевидение играет важнейшую роль в социализации детей. Точно также несомненно, что телевидение

по прежнему пропитано насилием. Согласно недавнему исследованию, 58% всех телепрограмм содержат насилие — причем в 78% этих содержащих насилие программах отсутствуют какие бы то ни было угрызения совести, критика или наказание за совершение насилия. Фактически, около 40% инцидентов с насилием, показанных по телевизору, инициировалось персонажами, изображенными в качестве героев, или другими ролевыми моделями, привлекательными для детей» Общественное животное Эллиот Аронсон

Один ростовский маньяк, убивший более десяти проституток и закапавший их в подвале своего дома, объяснял свое поведение «Основным инстинктом» с Шарон Стоун: «Если баба смогла, я что не смогу?» Вот пойдите объясните ему, что она актриса, и что это экранизация нелепых инсинуаций Фрейда о первичности и главенстве сексуального и агрессивного инстинктов в природе человека. Никому это не надо. Главное Шарон Стоун стала кинозвездой, Майкл Дуглас потряс зрителей эротическим шоу, и еще несколько десятков человек обогатилось на прокате. Все! А то, что миллионы детей растут с программой насилия или с программой депрессии о трагичности и бессмысленности существования — это мы все потом разрешим, когда произойдут убийства, когда дети попадут в психушки. Пусть пока созреют их программы, а у нас наготове соответствующие структуры. Наша цивилизация вскармливает людей глубоко больных ДТПЭ, неспособных к труду и расположенных к грабежам и насилию. И именно управляющие уровни, но никак не простой народ, способны сегодня спасти человечества от нашествия зла.

Так вот главный вывод из этой работы — не надо ждать, когда посеянные неконтролируемыми коммерческими СМИ семена принесут плоды активного ДТПЭ, поверните машину вспять, используйте СМИ и воспитательные учреждения не для развития соревновательности и эгоцентризма в детях, не в прославлении героев-насильников, уничтожающих гранатометами вселенную, а для остановки ДТПЭ, для отказа от ФК и развития ИК. Это первостепенная задача будущего разрешить которую стано-

вится возможным только с появлением этой работы — и я хочу особо заострить ваше внимание на том, что игнорирование этой задачи сейчас, когда все необходимые знания получены, значит взять на свою ответственность все то зло, все те слезы и кровь невинных детей, которые будут литься дальше под натиском активного ДТПЭ. Первое, что необходимо сделать уже сейчас — организовать лабораторию по остановке ДТПЭ и приступить к обширному экспериментированию.

Для меня не стало сюрпризом, что основой успеха визинарных компаний оказался контроль ДТПЭ — в той мере в какой он был доступен на интуитивном уровне. Возможности переводить людей с ФК на ИК у глав компаний конечно же не было, но у них была другая возможность — подбирать только наиболее здоровых людей, только тех, у кого высоко развит ИК и почти сведен к нулю ФК. На обычном языке таких людей называют одаренными, квалифицированными, профессиональными, добродушными, порядочными и ответственными, лишенными больного тщеславия и стремления к грабежу и насилию. Вот ориентируясь примерно на такие характеристики главы удачных компаний и подбирали себе персонал, причем — и это ключевой момент — строжайший подбор и индоктринация уже нанятого персонала были предмет центрального внимания во всех компаниях.

«Скорее вы должны построить организацию, которая страстно привержена своей идеологии, выраженной в специфичных, конкретных механизмах. Визинарные компании материализуют свою идеологию в практичные механизмы, которые оказывают обратное стимулирующее действие на идеологию. Они обучают людей, устанавливают строгие требования соответствия и создают чувство принадлежности чему-то особенному в таких практических, конкретных моментах как:

— непрерывные программы ориентации и обучения с идеологическим и практическим содержанием, обучающие таким вещам, как ценности, нормы, история, традиции

— внутренние «университеты» и обучающие центры

– социализация на рабочем месте с коллегами и прямыми инструкторами

– неукоснительная политика продвижения кадров изнутри компании – наем молодых, продвижение изнутри, и формирование сознания служащих с раннего возраста

– мифология «героических поступков», выражающих философию компании и корпоративные примеры

– уникальный язык и терминология, которые усиливают чувство принадлежности к элитной группе

– строгий отборочный процесс как при найме новых служащих, так и при контроле нанятых в первых несколько лет

– рабочие места на заводе и в офисе спроектированные таким образом, чтобы поддерживать идеологию компании

– постоянный письменный и вербальный акцент на корпоративных ценностях, наследии, и на чувстве причастности к чему-то особенному» Построенные навечно Порас и Коллинз

В этой выдержке ясно просматривается какое значение визинарные компании отдают подбору, воспитанию, обучению и переобучению, одним словом контролю психической дееспособности людей. Подбирая здоровых людей с развитым ИК и «стирая вирусы» больных ДТПЭ людей, расположенных к интригам и не расположенным к работе, визинарные компании таким образом отказываются от политики реагирования на беды и включают политику пресечения бед на корню. Вместо того, чтобы содержать тяжелые иерархии, которые управляли бы «неправильными людьми», они принимают на работу только правильных людей, создают для их творческого развития условия и предоставляют их самим себе. Такие люди не нуждаются в управлении – самодисциплина, ответственность, страсть к труду делает их максимально эффективными и самоуправляющимися работниками.

«Один из неизменных принципов управленческой физики – это «закон Паккарда», названный так, потому что мы открыли его в рамках нашего предыдущего проекта, когда встречались с Дэвидом Паккардом, одним из основателей компании Hewlett-

Packard. Звучит он так: ***ни одна компания не может наращивать свои продажи быстрее, чем растет ее способность нанимать нужных ей людей. Если рост ваших продаж опережает рост числа ваших сотрудников, вы не создадите, просто не сможете создать великую компанию. те, кто создал великие компании, понимают, что основной ускоритель роста — это не рынок, не технологии, не конкуренция, не продукты. Фактор, который важнее всех остальных, — это способность найти и удержать нужных компании людей.*** *Команда менеджеров Circuit City интуитивно знала «закон Паккарда». Проезжая несколько лет назад Санта-Барбару на следующий день после Рождества, я заметил, что есть что-то необычное в облике магазина Circuit City. На других магазинах висели плакаты и реклама типа «самые низкие цены, всегда» или «праздничные скидки» или «лучший выбор после Рождества» и так далее. Но не на Circuit City. На их магазине висел плакат: «Ищем выдающихся людей». Этот плакат напомнил мне беседу с Уолтером Бракартом, вице-президентом компании времен перехода от хорошего к великому.* ***Когда мы попросили его назвать пять факторов, определивших этот переход, он сказал: «Первый — люди. Второй — люди. Третий — люди. Четвертый -люди. И пятый — люди. Огромную часть нашего успеха составляет умение находить нужных людей».*** *Бракарт затем вспомнил разговор с главой компании Аланом Вуртзелом в период, когда компания набирала высокие темпы роста: «Алан, я выбиваюсь из сил в поисках подходящего человека на ту или иную позицию. В какой момент можно будет несколько снизить требования?» Алан ответил без промедления: «Не надо снижать требования. Просто мы поищем другой способ решения ситуации, пока не найдем нужных людей» От хорошего к великому Джим Коллинз*

Специфика человеческого капитала сделает вас абсолютно успешными — в этом главная идея исследований Пораса и Коллинза. Они развивают ее во всех других второстепенных заключениях, но центральной остается именно эта идея: отбирайте, воспитывайте, обучайте, не принимайте решений, пока не набе-

рете команду выдающихся специалистов, отдавайте много внимания и сил воспитанию лидерских талантов в недрах ваших организаций, не назначайте сторонних руководителей, и наконец, одна из ключевых находок Джима Коллинза — теория Руководителя Пятого Уровня.

«Руководители 5 уровня реализуются не через собственный успех, а через достижение большей цели — создание великой компании. Это не означает, что руководители 5 уровня лишены честолюбия. Напротив, они исключительно честолюбивы, но их честолюбие относится, в первую очередь, к компаниям, которыми они управляют, а не к ним самим». От хорошего к великому Коллинз

Феномен руководителя пятого уровня — центральная находка всего исследования и как вы понимаете, руководитель пятого уровня — это человек с активным КТ, здоровый человек без маски социального колдовства и страстью к настоящему творческому труду, имеющий объектом контроля общее Я.

«Лидеры компаний, которые добились выдающихся результатов, никогда не стремились стать великими героями. Они не стремились попасть на пьедестал, стать идолами. Они казались обычными людьми, добившимися исключительных результатов» От хорошего к великому Джим Коллинз

Интуитивное понимание контроля ПЭ присуще сегодня только гениям со здоровым КТ и очень развитым ИК и именно это интуитивное понимание важности и «ноухау» контроля человеческих ресурсов и стало тем фундаментом, на котором выросло здание незыблемого успеха этих компаний.

«Руководители великих компаний не задавались вопросом, куда им плыть, чтобы потом подобрать людей под выбранное направление. Нет, они сначала удостоверялись, что все нужные люди на борту (а все ненужные за бортом), и только потом решали, куда же им плыть. По сути, они говорили: «Послушайте, я, на самом деле, не знаю, куда надо плыть. И все, что я знаю, это то, что если на корабле будут нужные люди, и они будут на нужных местах, а ненужные люди останутся на берегу, то

мы как-нибудь разберемся, куда плыть, чтобы добраться туда, где нам будет хорошо»…. Вы, может быть, думаете теперь: «Привлечение хороших специалистов — это просто один из элементов высокопрофессионального менеджмента, что же в этом нового?» В какой-то степени, действительно, это просто добрый старый менеджмент. Но две вещи разительно отличают компании, о которых идет речь в этой книге. ***Внесем ясность, эта глава не о том, как правильно подобрать команду — в этом нет ничего нового. Основная идея в том, что в первую очередь надо убедиться, что нужные люди на борту (а ненужные за бортом), а потом уже решать, куда плыть. Второй важный момент -это степень тщательности и последовательности при подборе команды для перехода от хорошего к великому. «Сначала кто» — идея, простая для понимания, но трудная для воплощения, и большинству она не дается.*** *Очень легко говорить о том, что надо тщательно подбирать кадры, но сколько руководителей могут похвастаться выдержкой Дэвида Максвелла, который не занимался разработкой стратегии до тех пор, пока не подобрал нужных людей, а компания каждый день теряла $ 1 млн, имея $ 56 млрд кредитов, которые «ушли под воду»? Когда Максвелл возглавил Fannie Mae в ее самые мрачные дни, правление очень хотело знать, как же он собирается спасать компанию. Несмотря на невероятное давление и требования действовать быстро, сделать что-то кардинальное, схватить штурвал и рулить, Максвелл сконцентрировал все усилия на подборе управленческой команды. … В общей сложности, 14 из 26 руководителей оставили компанию, и их заменили лучшие, умнейшие, старательнейшие менеджеры финансовой отрасли. Тот же подход применялся на всех уровнях, и по мере того, как рос средний уровень профессионализма, усиливалось давление на всех остальных. Это привело к тому, что некоторые сотрудники были просто-напросто вытеснены из компании, и текучка на какое-то время стала очень высокой. «У нас есть присказка, — сказал один из руководителей компании, — работая*

в Fannie Mae, вы не можете делать вид, что работаете. Либо вы знаете свою работу, либо нет, но если вы ее не знаете, вы вылетите». Wells Fargo и Fannie Mae — хорошие примеры того, что вопрос кто? должен быть до вопроса что?, до вопросов о видении, стратегии, тактике, организационной структуре, технологии. ***Дик Кули и Дэвид Максвелл продемонстрировали классическое «руководство 5 уровня», говоря: «Я не знаю, куда должна прийти эта компания, но я твердо знаю, что если начну с того, что подберу правильных людей, задам им правильные вопросы и вовлеку их в серьезную дискуссию, мы найдем способ сделать эту компанию великой».***

Особенно четко идея воспитания подходящих сотрудников — центральная идея для любого здорового общества — проявляется в обнаруженных в обоих исследованиях фактах настойчивого стремления к доморощенному менеджменту и отвержение пришлых управляющих, особенно тиранов, не способных принять стиль лидерства общего Я руководителей пятого уровня.

«С этого момента подбор моего преемника является для меня наиболее важным вопросом, который мне предстоит разрешить. Он занимает значительное время моих мыслей практически каждый день» (BL Jack Welch CEO General Electric) ...Визинарные компании развивают, продвигают и тщательно отбирают управленческие таланты, созревшие в компании в большей степени, чем компании из сравниваемой группы. Они делают это в качестве ключевого метода сохранения философии смысла компании. В течении периода с 1806 года по 1992, мы нашли всего две визинарные компании, которые когда-либо нанимали аутсайдеров в качестве менеджеров высшего звена, в сравнении с 13 компаниями из сравниваемой группы» Построенные навечно Порас и Коллинз

Только посмотрите сколькими различными способами великие компании проводят свою центральную мысль — нужные люди на борту, ненужные люди за бортом. И когда им удается достичь желаемого результата текучесть кадров почти полностью прекращается и возникает самодисциплина, волшебное состоя-

ние полного контроля ситуации без приложения к этому каких-либо особенных усилий. Самодисциплина, культура дисциплины, относительная автономия и децентрализация управления — все это следствие работы с людьми, которые не нуждаются в том, чтобы ими управляли.

«1. Создайте культуру, которая опиралась бы на принципы свободы и ответственности, в рамках одной концепции.

2. Сделайте субъектами этой культуры дисциплинированных людей, которые готовы на все в силу своей ответственности. Они будут «полоскать творог».

3. Не путайте культуру дисциплины с тиранией».

Так, визинарным компаниям удалось перейти от реагирующей структуры к контролирующей структуре. Сравнительные компании — это реагирующие компании, как все Союзы Власти, они создают сложные иерархии с множеством управленческих уровней, чтобы тиранизировать и наказывать «неправильных» людей. Великие компании — это профилактические компании, которые строго подбирают и усиленно воспитывают своих сотрудников и тем самым предупреждают все возможные беды, которые могли бы быть связанны с неправильным поведением. Первое дорого и неэффективно, второе — дешево и исключительно эффективно.

В чем разница между самодисциплиной и дисциплиной страха думая понятно. Самодисциплина — результат активного ИК, для которого работа может быть как максимум источником великого наслаждения, а как минимум наполнена смыслом и чувством ответственности. Энергетический смысл самодисциплины таким образом как нельзя более здоровый процесс — активное функционирование здорового КТ, которое всегда сопровождается ростом и развитием.

Дисциплина страха — это процесс насилия над КТ, как и все процессы связанные с активностью ДТПЭ. Поэтому Хорни называла предписания Защиты Эго Тиранией Надо. Тирания Надо фрустрирует истинное Я человека, то есть идет в разрез с мотивацией КТ, а самодисциплина напротив работает на ос-

нове мотивации КТ. Гениальность исследователей позволила им заметить и это тонкое различие между культурой дисциплины великих компаний и тиранией страха сравниваемых компаний.

— ТРУД ПРОТИВ ГРАБЕЖА

Однако, остановка ДТПЭ — это только первая и самая важная часть работы по созданию союза здоровых людей.

Следующий шаг — научиться стимулировать энергию КТ, развить ИК и создать для него соответствующие условия. И опять мы находим, что и этой задаче со всем пылом и страстью посвятили себя руководители визинарных компаний.

«Томас Уотсон, бывший управляющий IBM, так комментировал роль философии смысла в буклете от 1963 года «Бизнес и его принципы»: «Я уверен, что реальная разница между успехом и неудачей компании может быть зачастую отслежена к умению организации стимулировать и проявлять в людях их внутреннюю энергию и таланты. Что она делает для того, чтобы дать людям ощутить общий смысл существования? И как она может поддерживать это ощущение общего смысла существования и направления развития сквозь множество изменений, которые происходят от поколения к поколению? ...Мне кажется, что ответ в импульсе, который мы называем верой и в той силе, которую эта вера пробуждает в людях… Я твердо уверен в том, что любая организация в целях выживания и достижения успеха, должна иметь систему доброкачественных принципов веры, на которых она построит всю свою политику и поведение. Далее, я уверен, что самый важный фактор корпоративного успеха есть убежденное следование этим принципам веры… Принципы веры должны всегда идти перед политикой, практикой и целями. Последние должны изменяться, если они приходят в противоречие с фундаментальными принципами веры». Построенные навечно Порас и Коллинз

Мотивация активности КТ — Контроль ситуации для сохранения Счастья, мотивация активности ДТПЭ — Сила ради Силы.

В первом случае люди отдают все свои силы на то, чтобы получить как можно более объективное видение ситуации и чтобы как можно четче придерживаться видения мира в разрезе своего ИК: они делают все возможное, чтобы «правда была услышана», создают специальные механизмы, которые позволяют им знать все о положении дел в компании и прежде всего устраняют страх и сводят иерархию к минимуму, создавая обстановку коллегиальности и дискуссионности на всех уровнях компании; они нанимают людей с объективным мышлением и вменяют им в обязанности проведение периодических ожесточенных баталий в поисках истины; наконец, выработав видение ситуации они фанатично придерживаются проведения принятых решений во всех сферах деятельности и при любых обстоятельствах. Но они делают это не ради абстрактной силы — они делают это из любви к своей профессии и из ощущения общего Я с людьми.

«Кажется, что не совсем уместно считать такую эфемерную вещь, как „страсть", интегральной частью стратегической модели. Но анализируя великие компании, мы столкнулись с тем, что страсть играет ключевую роль в их версиях „концепции ежа". Вы не можете производить страсть, вы не можете стимулировать страстность ваших сотрудников. Но вы можете открыть, что пробуждает страсть в вас и в тех, кто вокруг вас» От хорошего к великому Коллинз

О том, как Форд предпочел отказаться от сверхприбылей ради цели дать шанс миллионам американцам приобрести автомобиль по доступной цене, как Мерк на собственные средства разработал лекарства для африканцев и японцев, как все руководители фанатично придерживались философии смысла своих организаций и предпочитали отказ от прибыли отказу от своих принципов мы уже говорили. Вот эта позиция работы для того, что ты искренне любишь делать, работать с людьми которых ты любишь и уважаешь, работать, чтобы отстаивать принципы смысла своего существования — и есть мотивация Счастья, и именно эту мотивацию обнаружили к своему великому удивлению исследователи у визинарных компаний.

«Когда Дэвид Максвелл стал главой Fannie Mae в 1981, убытки компании составляли $1 млн ежедневно. В течение последующих девяти лет Максвелл превратил Fannie Mae в исключительно успешную компанию, чьи результаты превосходили результаты деятельности многих фирм на Уолл Стрит. Ежедневная прибыль составляла $4 млн, а совокупный доход по акциям превзошел средний по рынку в 3,8 раза. Максвелл ушел в отставку в то время, когда дела компании шли как нельзя лучше, поскольку считал, что его слишком долгое пребывание на посту главы компании было бы против ее интересов, и передал управление достойному преемнику — Джиму Джонсону. Вскоре после этого пенсионные выплаты Максвеллу, а они благодаря исключительному успеху компании составили $20 млн, стали причиной скандала в Конгрессе (Fannie Mae имеет государственную привилегию). Максвелл написал письмо новому руководителю, в котором выразил озабоченность тем, что скандал может привести к нежелательной реакции со стороны Вашингтона и нанести ущерб будущему компании. Он также попросил Джонсона прекратить выплаты (остаточный баланс составлял $ 5,5 млн) и перечислить эти деньги в фонд, основанный Fannie Mae для строительства жилья для малоимущих. Дэвид Максвелл, как Дарвин Смит и Колман Моклер, ярко демонстрирует характерную черту руководителей 5 уровня: главное в их жизни — это успех компаний, и только потом уже стремление к собственному благополучию и славе.«От хорошего к великому Д. Коллинз

Другую линию поведения показали сравниваемые компании. Ни объективности, ни счастья — только сила ради силы, власть ради власти, физический рост (капитал) ради физического роста. Сравниваемые компании не имели четкой идеологии, которой бы они неукоснительно придерживались подобно визинарным компаниям. Их единственная цель сводилась к тому, чтобы становиться все больше, расти в физическом, а не в функциональном смысле накапливания рабочего потенциала ИК. Поэтому первое, что зафиксировали исследователи — это шараха-

ние из стороны в сторону, в поисках блестящей «сделки века», от одного грабежа в виде поглощения к другому.

«Во-первых, компании прямого сравнения никогда не задавали правильных вопросов — тех, которые мы описали с помощью трех кругов. Во-вторых, они ставили цели и вырабатывали стратегии, движимые больше собственной бравадой, чем пониманием ситуации, в которой находятся. При анализе компаний, использованных для сравнения, становится очевидно, насколько бездумно пытались они добиться быстрых темпов роста: более двух третей компаний были одержимы стремлением добиться роста во что бы то ни стало, пренебрегая принципами «концепции ежа». Такие фразы, как «мы пытались добиться роста любой ценой», «верим, размер значит успех» часто встречаются в материалах прессы по этим компаниям. С другой стороны, ни одна из великих компаний не была одержима идеей роста. И все же их рост в долгосрочной перспективе намного превзошел рост компаний, для которых он был мантрой. Возьмем Great Western и Fannie Mae. «Great Western — это неуправляемый ребенок, — писала The Wall Street Transcript. — Он хочет расти во все стороны.» Компания искала себя на финансовом рынке, в лизинге, в страховании, производстве, постоянно покупая компании в погоне за ростом. Больше! Еще больше! В 1985 глава Great Western сказал на собрании аналитиков: «Не думайте о том, как нас называть — банк, ссудно-сберегательная ассоциация или зебра». Это так не похоже на Fannie Mae, у которой было простое, абсолютное понимание того, в чем они действительно могут стать лучшими на ипотечном финансовом рынке, лучше даже, чем Goldman Sachs или Solomon Brothers, создавая новые финансовые рынки, связанные с ипотечными кредитами. Они создали мощную экономическую машину, сместив фокус своей бизнес-модели с продаж ипотечных кредитов на управление рисками. И они вели эту машину с настоящей страстью, люди в компании Fannie Mae были действительно увлечены тем, что они играют важную роль в демократизации института домовладения. … Пример Fannie Mae против Great Western иллюстрирует очень

важную вещь: «Рост!» и «концепция ежа» — не одно и то же. Если у вас правильно выработанная концепция, и все решения принимаются в соответствии с ней, вы получите такой импульс, что вашей главной проблемой станет не как расти, а как расти не так быстро"От хорошего к великому Джим Коллинз

Нетрудно заметить, что визинарные компании функционировали за счет «включения» энергии КТ, которая проявляется как мы уже знаем в способности к плодотворному труду, незнакомой ДТПЭ. Их мотивация — контроль ради счастья по другому можно назвать труд ради счастья, что означает одно и тоже, ибо активность ИК — это всегда труд в самом благородном смысле этого слова. Специфика труда и специфика мотивации обуславливает специфику системы управления союзами КТ: относительная автономия людей, увлеченно трудящихся в рамках самодисциплины и страсти к труду ИК, столь же увлеченный поиск истины, совещания и дискуссии на всех уровнях компании и неукоснительное равнение на объективность, на уже принятые решения в качестве объективной истины, взаимная поддержка друг друга, потеря счастья при виде страданий других, особенно коллег по цеху. Все это и обуславливает ту особенную атмосферу относительной автономии, счастья и страсти к работе, которые отличают союза КТ. И этот процесс неизменно сопровождается упорным ростом «эффекта маховика» — развития ИК, накопления интеллектуального потенциала организации, то есть знаний, квалифицированных кадров, и как производного от интеллектуального потенциала рост уже и физический в виде роста капитала и доходности компании.

Данные, собранные в исследованиях Джима Коллинза и Джерри Пораса — бесценны, так как они с невиданной до сих пор полнотой и глубиной иллюстрируют качественную и количественную разницу Союзов Контроля и Союзов Власти. Но как я уже подчеркивала несколько раз, к сожалению, и это исследование заражено общей для современных социальных наук болезнью: феноменализмом. Это значит, что они отказываются признавать общую для всех объективную истину и от-

стаивают позицию согласно которой каждый прав по своему. В таком ключе, все бесценные находки обоих исследований теряют свою практическую ценность, по крайней мере для рядового человека, который захотел бы воспользоваться мудростью визинарных компаний. Единственное, что могут предложить ему исследователи — это подождать, пока его философия смысла заговорит в нем и конечно, никто не может ему гарантировать, как долго ему придется ждать и есть ли вообще у этого человека философия смысла. Более того, люди с активным ДТПЭ тоже владеют философией смысла и этих людей большинство, а их философия смысла это и есть «сила ради силы», которую Коллинз обнаружил у сравниваемых компаний. Если учесть что авторы настаивают на искренности философии смысла, то людям этим следует жестко придерживаться стратегии «силы ради силы».

«Философия смысла» и «концепция ежа» — это категории, которыми в разных исследованиях авторы заменили понятие объективного мышления и объективной истины. Термины объективности неудобны, потому что тогда надо представить всем единую объективную истину, а данные концепции хоть и отражают способность руководителей «понимать» ситуацию и строго отстаивать принципы общего я и счастья, тем не менее оставляют пространство для различной трактовки истины для различных руководителей. Авторы настаивают на том, что философия смысла для каждого своя, точно также как понимании объективной ситуации у каждого свое.

Вот в этом пункте мы принципиально расходимся в трактовке данных исследования. Философия смысла существования человечества имеет много уровней, и ее базисный, фундаментальный уровень — это уровень единого КТ у всех людей. И на этом уровне смысл жизни всего человечества един не только на интеллектуальном, но и на физическом уровнях. Возникает самый сложный вопрос в чем же этот единый смысл жизни? Мы уже многократно отвечали на него на страницах этой работы. Смысл и обязанность нашего существования в том, что очистить наш КТ

от ДТПЭ, перейти с ФК на ИК. Это и является задачей каждого человека, который захочет стать таким же успешным и счастливым как члены союзов КТ. И только после этого можно будет переходить к поверхностным смыслам существования, которые связанны с индивидуальными наклонностями и талантами в развитии ИК различных людей. И после того, как фундаментальная философия смысла будет достигнута и ДТПЭ остановлен можно будет быть уверенным, что человеку действительно удастся открыть в себе таланты и наклонности своего ИК, но не раньше! Те, кого авторы исследования именуют руководители пятого уровня — это люди которые уже постигли этот фундаментальный смысл своей жизни и потому они так громогласно о нем заявляют и так неукоснительно претворяют его в жизнь. Но люди из сравниваемых компаний — это люди с активным ДТПЭ, у которых нет и не может быть другого смысла существования, кроме компульсивной мотивации ДТПЭ и как бы они не тужились ничего другого кроме «силы ради силы» им в себе открыть не удастся. Ясно поэтому, что для людей с активным КТ — авторы не сказали ничего нового, а для людей с активным ДТПЭ — не смогли предложить реальных механизмов перехода от эгозащиты к объективному мышлению.

Если философия смысла — это понимание существа человеческого счастья и истинной мотивации, то концепция ежа — это объективная оценка способностей ИК, «в чем мы можем быть лучшими». Как вы понимаете, не только смысл жизни как необходимость освобождения своего КТ от ДТПЭ, но и способности ИК имеют общечеловеческий масштаб и прежде чем переходить к установлению деталей собственных талантов, необходимо «настроить» общечеловеческий ИК. Мы знаем, что общечеловеческий ИК развивается и что единый ИК — одна из основных стадий в его развитие на пути к полноценному функционированию. Масштабные исследования Элиота Аронсона, предпринятые в ряде американских школ, а также исследования Шериф со всей красноречивостью подтверждают тот факт, что конкуренция вредит творческому труду и неизменно занижает ре-

зультаты работы, в то время как сотрудничество напротив всячески стимулирует плодотворность труда. Джим Коллинз называет руководителей пятого уровня строгими, но не жестокими, но каждый кто читал эту главу сразу понимает, что граница между этими определениями произвольна и каждый волен толковать поведение либо как жестокое, либо как строгое. Дело в том, что даже если люди с активным КТ добры по натуре, в условиях жесткой конкуренции у них нет другого выбора, они должны быть жестоки, чтобы дать шанс выжить хотя бы своим компаниям, они должны увольнять людей, которые не справляются со своей работой должным образом вне зависимости от того, жестоко это или нет. Это реалии ситуации внешней по отношению к их работе, которые они не контролируют. И наверно нелегко принимать такие решения и нелегко наблюдать за страданиями мира за забором благополучной компании. До тех пор пока наши ИК направлены друг против друга, пока рыночная экономика провоцирует реальную войну не на жизнь, а на смерть — никому из нас не удастся стать «лучшими» и все мы будем ощущать себя несчастливыми от непреходящего состояния войны и не сможем раскрыть свои способности полностью. Кто знает, чем занимались бы руководители пятого уровня в обществе которое функционировало бы как одна большая визинарная компания и у которого не было бы внешних врагов. Люди их талантов могли найти и более масштабные занятия, которые предстоит осваивать человечеству в недалеком будущем. Чтобы достигнуть полной объективности и раскрыть все свои способности человечество должно ощущать безопасность и поддержку друг друга, противостояние противоестественно, оно разрушает фундаментальные основы человеческого рода. Аронсон приводит убедительные свидетельства в пользу того, что конкуренция отрицательно влияет на объективность мышления и формирует предубежденное сознание.

«По мере того как возрастает конкуренция за дефицитные рабочие места, стремительно возрастает и дискриминация, предрассудки и отрицательная стереотипизация. В одном

из своих классических ранних исследований предрассудков в маленьком промышленном городе Джон Доллард зафиксировал факт того, что поначалу отсутствующее предубеждение горожан против немцев возникло, как только стала заметной нехватка рабочих мест: <Местные белые жители, в основном выходцы с окрестных ферм, вели себя по отношению ко вновь прибывшим откровенно агрессивно. Против <этих немцев> высказывались презрительные и уничижительные мнения, а местные белые жители с удовлетворением подчеркивали свое превосходство над ними... Главным элементом, рождающим агрессию против немцев, было соперничество за места и статус на местных деревообрабатывающих фабриках. Местные белые жители определенно ощущали, что их вытесняют прибывшие группы немцев, и в предчувствии плохих времен получали шанс обвинить во всем пришлых немцев, которые самим фактом своего присутствия обеспечивали большую конкуренцию за сокращавшееся число рабочих мест. Кажется, никаких традиционных предубеждений против немцев в здешних местах не было, пока призрак подозрения против всех <не наших> — а он всегда незримо присутствует! — не обрел плоть> Аналогичным образом степень выраженности предрассудков, насилия и отрицательных стереотипов, направленных против китайских иммигрантов в Соединенных Штатах Америки сильно колебалась на всем протяжении девятнадцатого столетия, в основном, под воздействием изменений в сфере экономической конкуренции. Например, когда китайцы пытались добывать золото в Калифорнии, их описывали как существ <испорченных и грязных... великих жадин... кровожадных и бесчеловечных> Однако всего лишь десятилетие спустя, когда китайцы пожелали принять участие в опасном и трудном предприятии — строительстве трансконтинентальной железнодорожной магистрали (на эту работу белые американцы на соглашались), отношение к китайцам изменилось: на них теперь смотрели как на людей рассудительных, трудолюбивых и законопослушных. Вот что писал о них один из западных железнодорожных магнатов, Чар-

лз Крокер: <Они не уступают лучшим представителям белой расы... Очень надежны, очень умны и живут, во всем придерживаясь заключенных с ними контрактов> Но после завершения строительства железной дороги работы для китайцев стало меньше, более того, после окончания Гражданской войны и так тесный рынок рабочей силы подвергся наплыву бывших солдат, что сопровождалось немедленным и впечатляющим ростом негативных атти-тьюдов в отношении китайцев: теперь преобладали иные стереотипы — китайцев называли <склонными к преступлению>, <плетущими заговоры>, <хитроумными> и <глупыми> людьми. Эти данные подтверждают, что конкуренция и конфликт взращивают предрассудки. Более того, роль этих факторов не ограничивается историческим прошлым, они и сегодня оказывают психологическое воздействие. В одном исследовании, проведенном в 70-х гг., было обнаружено, что наибольшее предубеждение против чернокожих имело место в группах, стоявших как раз на одну ступень выше них в социально-экономической табели о рангах. И, как легко предположить, данная тенденция проявляла себя особенно ярко в ситуациях, когда белые и чернокожие остро соперничали между собой на рынке труда» Общественное животное Аронсон

То что Коллинз рисует как реалии отдельных компаний — советы друзей, управляющих единой командой — должно быть реалией всего человечества, так чтобы эти маленькие советы гармонично вливались в большие советы и имели одну мотивацию и единые цели работы. Вместо этого эти маленькие островки здоровья существуют в условиях реальной экономической войны, где они заседают для того, чтобы обороняться от жестоких соперников.

Человечество имеет единую концепцию ежа и звучит она так: мы можем быть лучшими только когда откажемся от конкуренции и повернемся к сотрудничеству, потому что нет другой такой насущной потребности у человека, как потребность в безопасности и в единении друг с другом. Даже если бы рынок действительно мог предложить больший ассортимент товаров, что

в корне неверно, никакой товар не сможет заглушить потребность человечества в удовлетворении его базовой потребности — потребности в безопасности, в уверенности в завтрашнем дне, в контроле ситуации наконец. Нам всем надо чувствовать, что нас не обидят, что наши дети их будущее защищены, что мы не умрем одинокими, и что у нас есть друзья. Ничего этого невозможно достичь в условиях экономической войны, а конкуренция в которой победитель уничтожает побежденного именно так и называется. Но к счастью, даже этот аргумент не имеет под собой основания. Сотрудничество не только не снижает производительность, но напротив именно с сотрудничества начинается настоящая производительность. Биографии великих ученых и множество других исследований не оставляют сомнений в том, что мотивацией к труду является страсть к познанию и контролю и она не требует внешней стимуляции в виде конкуренции, напротив, было доказано, что внешнее давление демотивирует естественно рождающиеся импульсы к творчеству.

«В спорте и в других видах деятельности излишнее внешнее давление и стимулы могут подорвать внутреннее удовольствие....как выяснили Дэчи и Райан, „внешнее давление, упор на соревнование и поощрительная обратная связь находятся в противоречии с данной целью“. Таким образом, если детские тренеры по футболу хотят, чтобы их игроки продолжали играть в будущем, они должны обращать внимание не на срочность выигрыша, а на радость от красивой игры» Психология Майерс

Лучшими мы все станем тогда, когда из-под наших ног наконец навсегда исчезнет зияющая бездна банкротства или разбитого эго, готовая поглотить каждого из нас, когда объединив свои усилия, перестанем думать о материальных благах, о необходимости добиться престижа, о благополучие близких и сосредоточим все наши усилия на удовольствие работы, на развитие наших наклонностей и интеллектуальных предпочтений. Разумеется, единение людей станет возможным только после остановки ДТПЭ, так что философия смысла жизни

и концепция ежа отражают один и тот же фундаментальный принцип существования человечества. Единение КТ и ИК — это стадия устранения дефицитарных потребностей КТ, ощущаемых как движение к преодолению боли и обретение счастья и единого равновесия, так как остается только мотивация движения к удовольствию, только мотивация развития.

Только спокойные и счастливые люди способны мыслить по настоящему объективно — и когда мы все вместе станем лучшими, объединившись в сотрудничестве, каждый из нас легко сумеет определить в чем индивидуальные способности его ИК и заняться соответствующей деятельностью. Более того,

ГЛАВА 10. СТРАНА, КОТОРУЮ МЫ ПОТЕРЯЛИ

«Квинтэссенция его политики вот эта формула Карамзина — Самодержавие — есть палладиум России. То есть пока стоит крепко самодержавие — стоит Россия. Не будет самодержавия — рассыплется страна» Николай Борисов, д.и.н., проф, зав. кафедрой истории МГУ

«Скрепой была императорская власть. Без императорской власти Россия в феврале 1917 года рассыпалась буквально в течении нескольких дней. Почему? Армия держится на присяге. Присяга принесена императору. Крестьяне уверены, что земля царская, и что если царь есть ее нельзя делить, а если царя нет — можно делить» Федор Гайда, доц. ист. факультета МГУ

«Что надо было сделать с ректором Московского университета, который превратил это старейшее русское высшее учебное заведение в рассадник революции?» Великий князь А. М. Романов

«Кто действительно хотел захвата власти — это были представители промышленного капитала, как бы сейчас сказали „олигархата“, и это были представители революционных партий и группировок, которые хотели захвата власти. И они использовали эту болтливую интеллигенцию, они использовали эту болтливую либеральщину, для прихода к власти, а потом ее же и уничтожили» Петр Мультатули, вед. н. с. РИСИ, правнук повара царской семьи И. А. Харитонова

«Трон Романовых пал не под напором предтеч советов или юношей бомбистов, но носителей аристократических фамилий, банкиров, издателей, адвокатов, профессоров, и других общественных деятелей, живших щедротами империи» Великий князь А,М. Романов

Действительно, братья Кропоткины, Александр Герцен и Николай Огарев, Лев Толстой, Александр Чертков, Иван Тургенев — относились к самым родовитым аристократическим семьям России, и именно их труды и духовная энергия стремились к свержению варварского деспотизма той горстки неграмотных, жестоких людей, которых теперь стало модно величать «династией Романовых». И неужели мы должны согласится с этим хамским утверждением великого князя о том, что Лев Толстой и Александр Герцен жили щедротами этих господ, тогда как не оставляет сомнений факт, что совершенно напротив, это паразитировавшая на теле народа царская семья жила щедротами этого народа?

Я, вслед за Герценом, именовавшим Петра Великого — «первым свободным человеком России и уже по одному этому коронованным революционером», не отношу этого «лидера пятого уровня» к «династии Романовых». Эти строки, процитированные на выставке не вызвали у меня никаких сомнений в своей искренности, даже с учетом жесткости Петра к другим, он был не менее жесток и к самому себе.

«А о Петре ведайте: что ему жизнь не дорога. Жила бы только Россия, во славе и благоденствии»

Хотя Петр был последним Романовым в этой династии, которую Герцен величает «византийски-немецкой». Я лично ничего не имею против немцев, высоко ценю этот талантливейший народ с очень развитой духовностью, тем более что и сам Герцен был наполовину немцем, отчасти Романовым. Правление Екатерины Великой, например, по всеобщему признанию было благотворным и способствовало прогрессу в науках. Меня коробит только, когда немцев пытаются выставить русскими из националистических соображений, а французов, например, египтянами. Если уж после Петра русской крови в эту династию больше не вливалось (а это восемь поколений до Николая Второго), то так прямо и надо говорить.

Разумеется, мне не удастся в этой главе дать развернутый ответ на представленный на выставке Православная Русь- Рома-

новы вариант русской истории. Я и не ставила себе такой цели — для этого потребовалась бы отдельная и очень объемная монография.

Моя цель с одной стороны проще, с другой стороны много важнее.

Дело в том, что я большая поклонница великих русских мыслителей и писателей, которых я уже много цитировала в предыдущих главах: Льва Толстого, Александра Герцена, Петра Кропоткина, Николая Чернышевского, Виссариона Белинского и др. Поэтому, мне не удалось равнодушно выслушать как превозносят до небес людей, которые растоптали и уничтожили их благородные стремления, их великий талант и их самое задушевное переживание о судьбе России. Каждый раз, когда я слышала похвалу скромному и благородному нраву Николая Первого, у меня возникали в памяти прочитанные у Герцена и Кропоткина строки о его бесчинствах, о молодых благородных людях, цвете российской интеллигенции, которую он уничтожил, и мое сердце обливалось кровью от обиды за своих великих наставников и друзей. В конечном итоге, я решила добавить эту главу, чтобы дать им возможность ответить за себя самим, и пусть люди решают сами, кому они больше верят. Кто кого предал — Интеллигенция династию Романовых, или династия Романовых Интеллигенцию? Физический контроль или Интеллектуальный? Лев Толстой или Николай Первый? Александр Герцен или великий князь Александр Михайлович?

Интересно, право же, что в «Сибирском цирюльнике» реж. Н. С. Михалкова, посвященном «гордости России — русским офицерам», автор строит апологию самодержавия на моральном авторитете Льва Толстого, и даже снабжает главного героя его фамилией. И это при том, что Лев Толстой, отчаянно ненавидел свое военное прошлое, равно как и Петр Кропоткин, считавший «уже несчастием», что его зачислили в военное училище. Идиллия студенческой жизни в военном училище, выведенная в «Сибирском цирюльнике» совершенно иначе предстает в воспоминаниях Петра Кропоткина и Федора Толстого. Кому же нам верить?

ВЫСТАВКА ПРАВОСЛАВНАЯ РУСЬ — РОМАНОВЫ

Вести недели с Дмитрием Киселевым от 10.11. 2013

«В московском манеже продолжает работать выставка Православная Русь — Романовы. В понедельник ее открыл Патриарх Кирилл. В первую же неделю работы экспозиция стала центром притяжения в Москве. В день выставку посещает примерно 70 тысяч человек, среди них был замечен Президент России, министры и члены парламента. Сюда же едут интересующиеся со всех российских городов.

Экспонаты любовно рассказывают о вкладе каждого царя из династии Романовых в становление и развитие нашего государства. А люди, побывавшие на выставке, уходят с зарядом энергии и вдохновением реализовать себя на благо России.

Репортаж Полины Ермолаевой

Люди идут и идут прежде к привезенной из Костромы Иконе Феодоровской Божьей матери, а дальше вглубь веков, погружение в историю. Как шесть часов к ряду посольство земского собора умоляло первого Романова — Михаила Федоровича принять вызов на царство.

Герцен:

«Византийская церковь питала отвращение ко всякой светской культуре. Она знала лишь одну науку — ведение богословских споров; она изобрела условную живопись (иконопись) в осуждение плотской красоты античности. Презирая всякую независимую живую мысль, она хотела только смиреной веры. В России не было проповедников. Единственный епископ, прославившийся в древности своими проповедями, терпел гонения за эти самые проповеди. ... Греческое православие увлекало их к византизму, и они в самом деле стремительно приближались к этому бездонному стоячему болоту, в котором исчезли сле-

ды древнего мира» Развитие революционной мысли в России Герцен

Толстой:

«Но это так только в варварской России, скажет на это европейский или американский читатель. И такое суждение будет справедливо, но только в той мере, в которой это суждение относится к правительству, помогающему церкви совершать ее одуряющее и развращающее действие в России.

Справедливо, что нигде в Европе нет столь деспотического правительства и до такой степени согласного с царствующей церковью. И потому участие власти в развращении народа в России самое сильное; но несправедливо, чтобы церковь русская в своем влиянии на народ отличалась чем-нибудь от какой-либо другой церкви. Церкви везде одни и те же, и если католическая, англиканская и лютеранская не имеют под рукой такого покорного правительства, как русское, то это происходит не от отсутствия желания воспользоваться таковым» Лев Толстой Царство Божие внутри вас»

«Удивляюсь на религиозное воспитание в нашей стране, — говорит Sir Wilfrid Lawson на том же конгрессе. — Мальчик ходит в воскресную школу, и его учат: милый мальчик, ты должен любить врагов. Если товарищ ударит тебя, ты не должен отплачивать ему, а стараться любовью исправить его. Хорошо. Мальчик ходит в воскресную школу до 14—15 лет, а потом друзья его определяют его в военную службу. Что он будет делать в военной службе? Ведь не любить врага, а напротив, если он только доберется до него, — проткнуть его штыком. Таково всё религиозное обучение в этой стране. Я не думаю, чтобы это был лучший способ исполнения предписаний религии. Я думаю, что если мальчику хорошо любить врага, то также это хорошо и взрослому человеку» Царство Божие внутри вас

Архимандрит Тихон Шевкунов

Ответственный секретарь патриаршего совета по культуре Михаил Федорович Романов

Что мы о нем знаем? Что он особенно сделал?

В 16 лет мальчик получил абсолютно разоренную страну, без южных границ, со стремительно сокращающимся населением, без армии

Полина Ермолаева

Истерзанная смутами, обескровлена интервенцией Русь, династия заставила ее сердце биться,

Царь Михаил Федорович, был зрением слаб и первым в России стал носить очки, но политически дальновидно дал стране все что было нужно — покой и порядок. Границы укрепляются, население увеличивается, казна наполняется золотом, начинается освоение Сибири.

Первые Романовы накапливали потенциал для будущих реформ

Александр Герцен:

«Как ни странно, но ни один из государей дома Романовых ничего не сделал для народа. Народ помнит их лишь по количеству их несчастий, по росту крепостного права, рекрутчины и всякого рода повинностей, по военным поселениям, по всем ужасам полицейского управления, по войне, настолько же кровопролитной, насколько и бессмысленной, которая длится двадцать пять лет в неприступных горах» История развития революционных идей в России

Виссарион Белинский:

«Не буду распространяться о Вашем дифирамбе любовной связи русского народа с его владыками. Скажу прямо: этот дифирамб ни в ком не встретил себе сочувствия и уронил Вас в глазах даже людей, в других отношениях очень близких к Вам

по их направлению. Что касается до меня лично, предоставляю Вашей совести упиваться созерцанием божественной красоты самодержавия (оно покойно, да, говорят, и выгодно для Вас); только продолжайте благоразумно созерцать ее из Вашего *прекрасного далека:* вблизи-то она не так красива и не так безопасна... Замечу только одно: когда европейцем, особенно католиком, овладевает религиозный дух, — он делается обличителем неправой власти, подобно еврейским пророкам, обличавшим в беззаконии сильных земли. У нас же наоборот, постигнет человека (даже порядочного) болезнь, известная у врачей-психиатров под именем religiosa mania, он тотчас же земному богу подкурит больше, чем небесному, да еще так хватит через край, что тот и хотел бы наградить его за рабское усердие, да видит, что этим скомпрометировал бы себя в глазах общества... Бестия наш брат, русский человек!» Из письма Белинского Гоголю

Николай Борисов

Доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой до начала 19 века МГУ

Есть расхожее мнение, что Петр построил Петербург на костях, что он значит гнал людей туда, буквально там морил их голодом. Но сейчас современные исследования показывают, что такого не было. Конечно, умирали люди, ну а где они не умирают. Петр заботился, чтобы их нормально кормили, нормальные создали по мере возможности условия жизни

Герцен:

«Он разорвал покров таинственности, окутывавший царскую особу, и с отвращением отбросил от себя царские обноски, в которые рядились его предшественники. Петр Первый не мог удовольствоваться жалкой ролью христианского Далай-Ламы, разукрашенного парчой и драгоценными камнями, которого издали показывали народу, когда он торжественно следовал из своего дворца в Успенский собор и обратно. Петр Первый предстает

перед своим народом словно просто смертный. Все видят, как этот неутомимый труженик, одетый в скромный сюртук военного покроя, с утра до вечера отдает приказания и учит, как надо их выполнять; он кузнец, столяр, инженер, архитектор и штурман. Его видят везде без свиты — разве что с одним адъютантом — возвышающегося над толпой благодаря своему росту. Как мы говорили, Петр Великий был первой свободной личностью в России и уже по одному этому коронованным революционером. Петр едва скрывал свое равнодушие или презрение к греческой церкви, которая по необходимости должна была впасть в опалу вместе со старым порядком» История развития революционных идей

Полина Ермолаева

Сколько на выставке сорвано ярлыков, сколько открытий сделано. И мелочи как-будто.

Например в годы правления Александра Первого, крепостной из Нижнего Тагила изобрел первый в мире двухколесный велосипед

И глобальные победы, как в войне 1812 года. Ее выиграла военная разведка. Вместе с Барклаем де Толле понимали нападение французов неизбежно и спровоцировали Наполеона переправить армию.

Герцен, Былое и думы

«Но рядом с этими дилетантами рабства какие мрачные образы мучеников, безнадежных страдальцев печально проходят в моей памяти.

У Сенатора был повар необычайного таланта, трудолюбивый, трезвый, он шел в гору; сам Сенатор хлопотал, чтоб его приняли в кухню государя, где тогда был знаменитый повар-француз. Поучившись там, он определился в Английский клуб, разбогател, женился, жил барином; но веревка крепостного состояния не давала ему ни покойно спать, ни наслаждаться своим положением.

Собравшись с духом и отслуживши молебен Иверской, Алексей явился к Сенатору с просьбой отпустить его за пять тысяч ассигнациями. Сенатор гордился своим поваром точно так, как гордился своим живописцем, а вследствие того денег не взял и сказал повару, что отпустит его даром после своей смерти.

Повар был поражен, как громом; погрустил, переменился в лице, стал седеть и... русский человек — принялся попивать. Дела свои повел он спустя рукава, Английский клуб ему отказал. Он нанялся у княгини Трубецкой: княгиня преследовала его мелким скряжничеством. Обиженный раз ей через меру, Алексей, любившим выражаться красноречиво, сказал ей с своим важным видом, своим голосом в нос:

— Какая непрозрачная душа обитает в вашем светлейшем теле!

Княгиня взбесилась, прогнала повара и, как следует русской барыне, написала жалобу Сенатору. Сенатор ничего бы не сделал, но, как учтивый кавалер, призвал повара, разругал его и велел ему идти к княгине просить прощения.

Повар к княгине не пошел, а пошел в кабак. В год времени он все спустил: от капитала, приготовленного для взноса, до последнего фартука. Жена побилась, побилась с ним, да и пошла в няньки куда-то в отъезд. Об нем долго не было слуха. Потом как-то полиция привела Алексея, обтерханного, одичалого; его подняли на улице, квартеры у него не было, он кочевал из кабака в кабак. Полиция требовала, чтоб помещик его прибрал. Больно было Сенатору, а может, и совестно; он его принял довольно кротко и дал комнату. Алексей продолжал пить, пьяный шумел и воображал, что сочиняет стихи; он действительно не был лишен какой-то беспорядочной фантазии. Мы были тогда в Васильевском. Сенатор, не зная, что делать с поваром, прислал его туда, воображая, что мой отец уговорит его. Но человек был слишком сломлен. Я тут разглядел, какая сосредоточенная ненависть и злоба против господ лежат на сердце у крепостного человека: он говорил со скрыпом зубов и с мимикой, которая, особенно в поваре, могла быть опас-

на. При мне он не боялся давать волю языку; он меня любил и часто, фамильярно трепля меня по плечу, говорил: «Добрая ветвь испорченного древа».

После смерти Сенатора мой отец дал ему тотчас отпускную; это было поздно и значило сбыть его с рук; он так и пропал.

Рядом с ним не могу не вспомнить другой жертвы крепостного состояния. У Сенатора был, вроде письмоводителя, дворовый человек лет тридцати пяти. Старший брат моего отца, умерший в 1813 году, имея в виду устроить деревенскую больницу, отдал его мальчиком какому-то знакомому врачу для обучения фельдшерскому искусству. Доктор выпросил ему позволение ходить на лекции медико-хирургической академии; молодой человек был с способностями, выучился по-латыни, по-немецки и лечил кой-как. Лет двадцати пяти он влюбился в дочь какого-то офицера, скрыл от нее свое состояние и женился на ней. Долго обман не мог продолжаться, жена с ужасом узнала после смерти барина, что они крепостные. Сенатор, новый владелец его, нисколько их не теснил, он даже любил молодого Толочанова, но ссора его с женой продолжалась; она не могла ему про (60) стить обмана и бежала от него с другим. Толочанов, должно быть, олень любил ее; он с этого времени впал в задумчивость, близкую к помешательству, прогуливал ночи и, не имея своих средств, тратил господские деньги; когда он увидел, что нельзя свести концов, он 31 декабря 1821 года отравился.

Сенатора не было дома; Толочанов взошел при мне к моему отцу и сказал ему, что он пришел с ним проститься и просит его сказать Сенатору, что деньги, которых недостает, истратил он.

— Ты пьян, — сказал ему мой отец, — поди и выспись.

— Я скоро пойду спать надолго, — сказал лекарь, — и прошу только не поминать меня злом.

Спокойный вид Толочанова испугал моего отца, и он, пристальнее посмотрев на него, спросил:

— Что с тобою, ты бредишь?

— Ничего-с, я. только принял рюмку мышьяку.

Послали за доктором, за полицией, дали ему рвотное, дали молоко… когда его начало тошнить, он удерживался и говорил:

— Сиди, сиди там, я не с тем тебя проглотил. Я слышал потом, когда яд стал сильнее действовать, его стон и страдальческий голос, повторявший:

— Жжет, жжет! огонь!

Кто-то посоветовал ему послать за священником, он не хотел и говорил Кало, что жизни за гробом быть не может, что он настолько знает анатомию. Часу в двенадцатом вечера он спросил штаб-лекаря по-немецки, который час, потом, сказавши: «Вот и Новый год, поздравляю вас», — умер.

Утром я бросился в небольшой флигель, служивший баней, туда снесли Толочанова; тело лежало на столе в том виде, как он умер: во фраке, без галстука, с раскрытой грудью; черты его были страшно искажены и уже почернели. Это было первое мертвое тело, которое я видел; близкий к обмороку, я вышел вон. И игрушки, и картинки, подаренные мне на Новый год, не тешили меня; почернелый Толочанов носился перед глазами, и я слышал его «жжет- огонь!»

В заключение этого печального предмета скажу только одно -г- на меня передняя не сделала никакого действительно дурного влияния. Напротив, она с ранних (61) лет развила во мне непреодолимую ненависть ко всякому рабству и ко всякому произволу. Бывало, когда я еще был ребенком, Вера Артамоновна, желая меня сильно обидеть за какую-нибудь шалость, говаривала мне: «Дайте срок, вырастете, такой же барин будете, как другие». Меня это ужасно оскорбляло. Старушка может быть довольна- таким, как другие по крайней мере, я не сделался» Былое и думы

Александр Мясников

Историк, организатор выставки

Наполеон конечно понял что его обманули он окончательно это понял оказавшись уже в Москве

Он собрал кстати всех людей московских и сказал — вы зна-

ете будет новая власть, новый порядок, всех моих вы узнаете по белым ленточкам. Это мои эмиссары

Полина Ермолаева

Самодержавие, православие, народность — формула Николая Первого. Тяжелейшие испытания выпали на его долю, но казнь декабристов была единственной в стране за годы его императорства. И после проигранной крымской войны, Крым остался в составе России.

Николай возвращает из ссылки Пушкина, основывает службу скорой помощи, строит 10 тысяч км шоссейных дорог, и открывает железнодрожное сообщение

Герцен, Былое думы:

Осенью 1826 года Николай, повесив Пестеля, Муравьева и их друзей, праздновал в Москве свою коронацию. Для других эти торжества бывают поводом амнистий и прощений; Николай, отпраздновавши свою апотеозу, снова пошел «разить врагов отечества», как Робеспьер после своего Fete-Dieu.

Тайная полиция доставила ему поэму Полежаева...

И вот в одну ночь, часа в три, ректор будит Полежаева, велит одеться в мундир и сойти в правление. Там его ждет попечитель. Осмотрев, все ли пуговицы на его мундире и нет ли лишних, он без всякого объяснения пригласил Полежаева в свою карету и увез.

Привез он его к министру народного просвещения. Министр сажает Полежаева в свою карету и тоже везет- но на этот раз уж прямо к государю.

Князь Ливен оставил Полежаева в зале — где дожидались несколько придворных и других высших чиновников, несмотря на то что был шестой час утра, — и пошел во внутренние комнаты. Придворные вообразили себе, что молодой человек чем-нибудь отличился, и тотчас вступили с ним в разговор. Какой-то сенатор предложил ему давать уроки сыну.

Полежаева позвали в кабинет. Государь стоял, опершись на бюро, и говорил с Ливеном. Он бросил на взошедшего испытующий и злой взгляд, в руке у него была тетрадь.

— Ты ли, — спросил он, — сочинил эти стихи?. (174)

— Я, — отвечал Полежаев,

— Вот, князь, — продолжал государь, — вот я вам дам образчик университетского воспитания, я вам покажу, чему учатся там молодые люди. Читай эту тетрадь вслух, — прибавил он, обращаясь снова к Полежаеву,

(Волнение Полежаева было так сильно, что он не мог читать. Взгляд Николая неподвижно остановился на нем. Я знаю этот взгляд и ни одного не знаю, страшнее, безнадежнее этого серобесцветного, холодного, оловянного взгляда.

— Я не могу, — сказал Полежаев.

— Читай! — закричал высочайший фельдфебель. Этот крик воротил силу Полежаеву, он развернул тетрадь. «Никогда, -говорил он, -я не видывал „Сашку“ так переписанного и на такой славной бумаге»,

Сначала ему было трудно читать, потом, одушевляясь более и более, он громко и живо дочитал поэму до конца. В местах особенно резких государь делал знак рукой министру. Министр закрывал глаза от ужаса.

— Что скажете? — спросил Николай по окончании чтения.- Я положу предел этому разврату, это все еще следы, последние остатки; я их искореню. Какого он поведения?

Министр, разумеется, не знал его поведения, но в нем проснулось что-то человеческое, и он сказал:

— Превосходнейшего поведения, ваше величество.

— Этот отзыв тебя спас, но наказать тебя надобно для примера другим. Хочешь в военную службу? Полежаев молчал.

— Я тебе даю военной службой средство очиститься. Что же, хочешь?

— Я должен повиноваться, — отвечал Полежаев.

Государь подошел к нему, положил руку на плечо и, сказав:

«От тебя зависит твоя судьба; если я забуду, ты можешь мне писать», — поцеловал его в лоб.

Я десять раз заставлял Полежаева повторять рассказ о поцелуе, так он мне казался невероятным, Полежаев клялся, что это правда.

От государя Полежаева свели к Дибичу, который жил тут же, во дворце. Дибич спал, его разбудили, он вышел, зевая, и, прочитав бумагу, спросил флигель-адъютанта:

— Это он?

— Он, ваше сиятельство.

— Что же! доброе дело, послужите в военной; я все в военной службе был видите, дослужился, и вы, может, будете фельдмаршалом...

Эта неуместная, тупая, немецкая шутка была поцелуем Дибича. Полежаева свезли в лагерь и отдали в солдаты.

Прошли года три, Полежаев вспомнил слова государя и написал ему письмо. Ответа не было. Через несколько месяцев он написал другое — тоже нет ответа. Уверенный, что его письма не доходят, он бежал, и бежал для того, чтоб лично подать просьбу. Он вел себя неосторожно, виделся в Москве с товарищами, был ими угощаем; разумеется, это не могло остаться в тайне. В Твери его схватили и отправили в полк, как беглого солдата, в цепях, пешком, Военный суд приговорил его прогнать сквозь строй; приговор послали к государю на утверждение.

Полежаев хотел лишить себя жизни перед наказанием. Долго отыскивая в тюрьме какое-нибудь острое орудие, он доверился старому солдату, который его любил. Солдат понял его и оценил его желание. Когда старик узнал, что ответ пришел, он принес ему штык и, отдавая, сказал сквозь слезы:

— Я сам отточил его. Государь не велел наказывать Полежаева. Тогда-то написал он свое превосходное стихотворение:

Без утешений
Я погибал,
Мой злобный гений
Торжествовал...

Полежаева отправили на Кавказ; там он был произведен за отличие в унтер-офицеры. Годы шли и шли; безвыходное, скучное положение сломило его; сделаться полицейским поэтом и петь доблести Николая он не мог, а это был единственный путь отделаться от ранца.

Был, впрочем, еще другой, и он предпочел его: он пил для того, чтоб забыться. Есть страшное стихотворение его «К сивухе», (176)

Он перепросился в карабинерный полк, стоявший в Москве. Это значительно улучшило его судьбу, но. уже злая чахотка разъедала его грудь. В это время я познакомился с ним, около 1833 года. Помаялся он еще года четыре и умер в солдатской больнице.

Когда один из друзей его явился просить тело для погребения, никто не знал, где оно; солдатская больница торгует трупами, она их продает в университет, в медицинскую академию, вываривает скелеты и проч. Наконец он нашел в подвале труп бедного Полежаева, — он валялся под другими, крысы объели ему одну ногу.

После его смерти издали его сочинения и при них хотели приложить его портрет в солдатской шинели. Цензура нашла это неприличным, и бедный страдалец представлен в офицерских эполетах — он был произведен в больнице.

Герцен, Былое и думы:

Комиссия, назначенная для розыска зажигательств, судила, то есть секла месяцев шесть кряду — и ничего не высекла. Государь рассердился и велел дело окончить в три дня. Дело и кончилось в три дня; виновные были найдены и приговорены к наказанию кнутом, клеймению и ссылке в каторжную работу. Из всех домов собрали дворников смотреть страшное наказание «зажигателей». Это было уже зимой, и я содержался тогда в Крутицких казармах. Жандармский ротмистр,: бывший при наказании, добрый старик, сообщил мне подробности, которые

я передаю. Первый осужденный на кнут громким голосом сказал народу, что он клянется в своей невинности, что он сам не знает, что отвечал под влиянием боли, при этом он снял с себя рубашку и, повернувшись спиной к народу, прибавил: «Посмотрите, православные!»

Стон ужаса пробежал по толпе: его спина была синяя полосатая рана, и по этой-то ране его следовало бить кнутом. Ропот и мрачный вид собранного народа заставили полицию торопиться, палачи отпустили законное число ударов, другие заклеймили, третьи сковала ноги, и дело казалось оконченным. Однако сцена эта поразила жителей; во всех кругах Москвы говорили об ней. Генерал-губернатор донес об этом государю. Государь велел назначить новый суд и особенно разобрать дело зажигателя, протестовавшего перед наказанием.

Спустя несколько месяцев прочел я в газетах, что государь, желая вознаградить двух невинно наказанных кнутом, приказал им выдать по двести рублей за удар и снабдить особым паспортом, свидетельствующим их невинность, несмотря на клеймо. Это был зажигатель, говоривший к народу, и один из его товарищей.

Герцен:

«Для того чтоб отрезаться от Европы, от просвещения, от революции, пугавшей его с 14 декабря, Николай, с своей стороны, поднял хоругвь православия, самодержавия и народности, отделанную на манер прусского штандарта и поддерживаемую чем ни попало — дикими романами Загоскина, дикой иконописью, дикой архитектурой, Уваровым, преследованием униат и «Рукой всевышнего отечество спасла»

Белинский:

«Вы, сколько я вижу, не совсем хорошо понимаете русскую публику. Ее характер определяется положением русского обще-

ства, в котором кипят и рвутся наружу свежие силы, но, сдавленные тяжелым гнетом, не находя исхода, производят только уныние, тоску, апатию. Только в одной литературе, несмотря на татарскую цензуру, есть еще жизнь и движение вперед. Вот почему звание писателя у нас так почтенно, почему у нас так легок литературный успех, даже при маленьком таланте. Титло поэта, звание литератора у нас давно уже затмило мишуру эполет и разноцветных мундиров. И вот почему у нас в особенности награждается общим вниманием всякое так называемое либеральное направление, даже и при бедности таланта, и почему так скоро падает популярность великих поэтов, искренно или неискренно отдающих себя в услужение православию, самодержавию и народности. Разительный пример — Пушкин, которому стоило написать только два-три верноподданнических стихотворения и надеть камер-юнкерскую ливрею, чтобы вдруг лишиться народной любви» из письма Белинского Гоголю

Архимандрит Тихон Шевкунов

А Николай Первый, которого прозвали Палкиным, и наклеили на него этот ярлык.

Необычайной скромности и необычайного мужества царь. Очень много сделавший для России, о котором Пушкин сказал — Его я просто полюбил.

Герцен, Былое и думы

«Записки» партизана не оставляют никакого сомнения, что Николай, как Аракчеев, как все бездушно жестокосердые и мстительные люди, был трус. Вот что рассказывал Давыдову генерал Чеченский: «Вы знаете, что я умею ценить мужество, а потому вы поверите моим словам. Находясь 14 декабря (день казни декабристов) близ государя, я во все время наблюдал за ним. Я вас могу уверить честным словом, что у государя, бывшего во все время бледным, душа была в пятках». Былое и думы, Герцен

Петр Кропоткин:

«Солдатская служба в то время (при Николае I) была ужасна, она продолжалась двадцать пять лет. Стать солдатом значило навсегда оторваться от родной деревни и от родных и находиться в полной власти у такого командира, как, например, Тимофеев, о котором я уже говорил. Побои, розги, палки сыпались каждый день. Жестокость при этом превосходила все, что можно себе представить. Даже в кадетских корпусах, в которых воспитывались дети дворян, присуждалась иногда тысяча розог — в присутствии всего корпуса — за папиросу. Доктор стоял возле истязаемого мальчика и останавливал наказание только тогда, когда пульс почти переставал биться. Окровавленную жертву в обмороке уносили в госпиталь. Великий князь Михаил, начальник военных училищ, быстро удалил бы директора, у которого не было хоть одного или двух подобных случаев в течение года. «Дисциплины нет!» — сказал бы он.

С простыми солдатами поступали, конечно, еще хуже. Если кто попадал под военный суд, приговор был почти всегда — прогнать сквозь строй. Тогда выстраивали в два ряда тысячу солдат, вооруженных палками толщиной в мизинец (они сохранили свое немецкое название шпицрутены) Осужденного проволакивали сквозь строй три, четыре, пять и семь раз, причем каждый солдат опускал каждый раз по удару. Унтер-офицеры следили за тем, чтобы солдаты били изо всех сил. После одной или двух тысяч палок харкающую кровью жертву уносили в госпиталь, где ее лечили только для того, чтобы наказание могло быть доведено до конца, как только солдат немного оправится. Если он умирал под палками, окончание приговора производилось над трупом, привязанным к тачке. Николай I и брат его Михаил были безжалостны. Никакое смягчение наказания не было даже возможно.

«Я тебя прогоню сквозь строй. Я тебе шкуру спущу под палками!» — такова была обычная угроза в то время. Мрачный ужас охватывал весь наш дом, когда становилось известно, что кого-нибудь из прислуги отправляют в военное присутствие. Его зако-

вывали и сажали в контору под караулом, чтобы помешать ему наложить на себя руки. Затем к дверям конторы подъезжала телега, и сдаваемого выводили в сопровождении двух караульных. Все дворовые окружали его. Он кланялся всем низко и просил каждого простить ему вольные и невольные прегрешения. Если родители сдаваемого жили в деревне, они приходили также, чтобы проводить. Тогда он клал родителям низкий поклон, причем мать и родственницы начинали причитывать, как по покойнику: «На кого ты нас покинул? Кто порадеет о нас на чужой сторонке? Кто нас, сиротушек, от людей злых да укроет?..» Кропоткин Записки революционера

Александр Герцен:

«Все самое благородное среди русской молодежи — молодые военные, как Пестель, Фонвизин, Нарышкин, Юшневский, Муравьев, Орлов, самые любимые литераторы, как Рылеев и Бестужев, потомки самых славных родов, как князь Оболенский, Трубецкой, Одоевский, Волконский, граф Чернышев, — поспешили вступить в ряды этой первой фаланги русского освобождения

Как ни странно, но в то время, когда эти пылкие молодые люди, полные веры и сил, давали клятву ниспровергнуть петербургский абсолютизм, Александр давал клятву накрепко связать Россию с неограниченными монархиями Европы. Он только что создал знаменитый Священный союз — союз мистический, бесполезный, невозможный, образованный тремя коронованными студентами, среди которых Александр играл роль горячей головы. Те и другие сдержали клятву: одни идя умирать за свои идеи на виселицу или на каторгу, а Александр — оставив корону своему брату Николаю. ...Первая битва между ними произошла 14 (26) декабря. Победителем остался абсолютизм, показав, какой силой располагал он для причинения зла.

И вот эти первые пришли, явив такое величие духа, такую силу характера, что правительство не посмело в своем офици-

альном донесении ни унизить их, ни заклеймить позором; Николай ограничился жестоким наказнием. Безмолвию, немому безмолвию был положен конец; с высоты своей виселицы эти люди пробудили душу у нового поколения; повязка спала с глаз.

Не менее решительным было действие заговора 14 декабря на само правительство; от Петра до Николая правительство высоко держало знамя прогресса и цивилизации: с 1825 года — ничего похожего: власть только о том и думает, как бы замедлить умственное движение; уже не слово «прогресс» пишется на императорском штандарте, а слова «самодержавие, православие и народность» — это mane, fares, tacel деспотизма, причем последние два слова стояли там только для проформы. Религия, патриотизм были всего лишь средством укрепить самодержавие, народ никогда не обманывался на счет национализма Николая; ярчайшее выражение его царствования — девиз деспотизма: «Пусть погибнет Россия, лишь бы власть осталась неограниченной и нерушимой». Этот дикарский девиз устраняет все недоразумения, именно 14 декабря принудило правительство отбросить лицемерие и открыто провозгласить деспотизм» История развития революционных идей в России

Полина Ермолаева

От частного к общему, от личности в истории к пониманию себя сегодняшних. Эта выставка не только о Романовых. Она о том, что есть Россия

Архимандрит Тихон Шевкунов

А Александр Третий, которого тоже называют жестоким, тираном и прочее. Но ведь это же человек, который вывел, хотя и не на долгое время Россию из кошмара терроризма

Кропоткин Записки революционера:

«В последний раз я видел И. С. Тургенева не то осенью, не то в июле 1881 года. Он был уже очень болен и мучился мыслью,

что его долг — написать Александру III, который недавно вступил на престол и колебался еще, какой политике последовать, указать ему на необходимость дать России конституцию. С нескрываемой горестью Тургенев говорил мне: «Чувствую, что обязан это сделать; но я вижу также, что не в силах буду это сделать». В действительности он терпел уже страшные муки, причиняемые раком спинного мозга. Ему трудно было даже сидеть и говорить несколько минут. Так он и не написал тогда, а несколько недель позже это уже было бы бесполезно: Александр III манифестом объявил о своем намерении остаться самодержавным правителем России....

Дикая паника охватила придворные круги в Петербурге. Александр III, который, несмотря на свой колоссальный рост, не был храбрым человеком, отказался поселиться в Зимнем дворце и удалился в Гатчину, во дворец своего прадеда Павла I. Я знаю это старинное здание, планированное как вобановская крепость, окруженное рвами и защищенное сторожевыми башнями, откуда потайные лестницы ведут в царский кабинет. Я видел люк в кабинете, через который можно бросить неожиданно врага в воду — на острые камни внизу, а затем тайные лестницы, спускающиеся в подземные тюрьмы и в подземный проход, ведущий к озеру. Все дворцы Павла I построены по такому же плану. Тем временем подземная галерея, снабженная автоматическими электрическими приборами, чтобы революционеры не могли подкопаться, рылась вокруг Аничкова дворца, где Александр III жил до восшествия на престол.

Для охраны царя была основана тайная лига. Офицеров различных чинов соблазняли тройным жалованьем поступать в эту лигу и исполнять в ней добровольную роль шпионов, следящих за различными классами общества. Бывали, конечно, комические эпизоды. Два офицера, например, не зная, что они оба принадлежат к одной и той же лиге, вовлекли друг друга в вагоне в революционную беседу, затем арестовывали друг друга и к обоюдному разочарованию убедились, что потратили на-

прасно время. Эта лига существует до сих пор в более официальном виде под названием «охраны» и время от времени пугает царя всякими сочиненными ужасами, чтобы поддержать свое собственное существование.

Еще более тайная организация — «Священная дружина» основалась в то же время с Владимиром Александровичем, братом царя, во главе, чтобы бороться с революционерами всякими средствами — между прочим, убийством тех эмигрантов, которых считали вождями недавних заговоров. Я был в числе намеченных лиц. Владимир резко порицал офицеров, членов лиги, за трусость и выражал сожаление, что среди них нет никого, который взялся бы убить таких эмигрантов. Тогда один офицер, который был камер-пажем в то время, как я находился в корпусе, был выбран лигой, чтобы привести этот план в исполнение.

Генералу Скобелеву тоже предложили вступить в эту лигу, но он отказался наотрез. Из сообщений Лорис-Меликова, часть которых была обнародована в Лондоне приятелем покойного (смотри «Конституция Лорис-Меликова», лондонское издание Фонда вольной прессы 1893 года), видно, что, когда Александр III вступил на престол и не решался созвать земских выборных, Скобелев предлагал даже Лорис-Меликову и графу Игнатьеву («лгун-паше», как прозвали его константинопольские дипломаты) арестовать Александра III и заставить его подписать манифест о конституции. Как говорят, Игнатьев донес об этом царю и таким образом добился назначения себя министром внутренних дел. Занимая этот пост, он, пользуясь советами бывшего префекта парижской полиции Андрие, предпринимал разные подходы, чтобы парализовать деятельность революционеров.

Если бы русские либералы проявили в то время хоть сколько-нибудь гражданского мужества и какую-нибудь способность к политической деятельности, Земский собор был бы созван. Из тех же сообщений Меликова видно, что Александр III некоторое время думал о созыве Земского собора. Он решился, наконец, это сделать и сообщил об этом своему брату. Старый Вильгельм I поддерживал его в этом намерении. Но либералы ничего

не предпринимали, тогда как партия Каткова усиленно действовала в противоположном направлении. Андрие писал Александру III, что раздавить нигилистов ничего не стоит, и указывал, как это нужно сделать (письмо с советами напечатано в упомянутой брошюре). Тогда Александр III решился наконец заявить, что останется неограниченным самодержцем России.

Через несколько месяцев после смерти Александра II меня изгнали из Швейцарии по приказу Федерального совета. Правду сказать, я не почувствовал в этом особой обиды. Донимаемые монархическими странами за убежище, даваемое Швейцарией политическим изгнанникам, и опасаясь угроз русской официальной прессы, требовавшей изгнать из России швейцарок-бонн и гувернанток, которых у нас так много, власти маленькой республики, высылая меня, давали некоторое удовлетворение русской полиции» Записки революционера

Николай Борисов

Доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой до начала 19 века МГУ

Квинтэссенция его политики вот эта формула Карамзина: Самодержавие — есть палладиум России. То есть пока стоит крепко самодержавие — стоит Россия. Не будет самодержавия — рассыпется страна.

Герцен:

«Между крестьянином и литературою подымается чудовище официально России — «Россия-ложь», «Россия-холера», как вы ее назвали.

Эта Россия начинается с императора и идет от жандарма до жандарма, от чиновника до чиновника, до последнего полицейского в самом отдаленном закоулке империи. Каждая ступень этой лестницы приобретает, как в дантовских ямах ада, новую силу зла, новую степенно разврата и жестокости. Это живая пирамида из преступлений, злоупотреблений, подкупов, поли-

цейских, негодяев, немецких бездушных администраторов, вечно голодных; невежд судей, вечно пьяных; аристократов, вечно подлых: все это связано с обществом грабительства и опирается на шестьсот тысяч органических машин со штыками» Письмо к И. Мишле

Полина Ермолаева

Александр Третий строил транссиб, реформировал промышленность, и к началу 20-века Россия на пике. Во времена Николая Второго население увеличивается на 60 миллионов человек. Речной флот, добыча нефти, выплавка чугуна, легкая промышленность. Империя кормит пол-Европы.

Наталья Нарочницкая

Председатель парижского отделения института демократии и сотрудничества

По ж\д строительству по выплавке стали, по количеству студентов на душу населения, по книгопечатанию, Россия развивалась так быстро, что осталось обогнать только Германию, самую передовую в техническом отношении в те годы страну.

Герцен:

«Россия никогда не будет золотой серединой. Сам царь это замечает и свирепствует против университетов, против идей, против науки; он старается отрезать Россию от Европы, убить просвещение. Он делает свое дело» Письмо к И. Мишле

Герцен, История развития революционной мысли в России:

Возможно ли вообразить, чтобы способности которые находят у русского народа, могли развиться в обстановке рабства, безропотной покорности и петербургского деспотизма? Долгое рабство — факт не случайный, оно, конечно, отвечает, какой-то

особенности национального характера. Эта особенность может быть поглощена, побеждена другими, но может победить и она. Если Россия способна примириться с существующим порядком вещей, то нет у нее впереди будущего, на которое мы возлагаем надежды. Если она и дальше будет следовать петербургскому курсу или вернется к московской традиции, то у нее не окажется иного пути, как ринуться на Европу, подобно орде, полуварварской, полуразвращенной, опустошить цивилизованные страны и погибнуть среди всеобщего разрушения.

Герцен, Былое и думы:

«Александр Лаврентьевич Витберг.

Середь этих уродливых и сальных, мелких и отвратительных лиц и сцен, дел и заголовков, в этой канцелярской раме и приказной обстановке вспоминаются мне печальные, благородные черты художника, задавленного правительством с холодной и бесчувственной жестокостью.

Свинцовая рука царя не только задушила гениальное произведение в колыбели, не только уничтожила самое творчество художника, запутав его в судебные проделки и следственные полицейские уловки, но она попыталась с последним куском хлеба вырвать у него честное имя, выдать его за взяточника, казнокрада.

Разорив, опозорив А. Л. Витберга, Николай его сослал в Вятку. Там мы встретились с ним.

Два года с половиной я прожил с великим художником и видел, как под бременем гонений и несчастий разлагался этот сильный человек, павший жертвою приказно-казарменного самовластия, тупо меряющего все на свете рекрутской меркой и канцелярской линейкой.

Проект был гениален, страшен, безумен — оттого-то Александр его выбрал, оттого-то его и следовало исполнить.

Само собою разумеется, что Витберга окружила толпа плутов, людей, принимающих Россию — за аферу, службу — за вы-

годную сделку, место — за счастливый случай нажиться. Не трудно было понять, что они под ногами Витберга выкопают яму. Но для того чтоб он, упавши в нее, не мог из нее выйти, для этого нужно было еще, чтоб к воровству прибавилась зависть одних, оскорбленное честолюбие других.

Товарищами Витберга в комиссии были: митрополит Филарет, московский генерал-губернатор, сенатор Кушников; все они вперед были разобижены товариществом с молокососом, да еще притом смело говорящим свое мнение и возражающим, если не согласен.

Они помогли запутать его, помогли оклеветать и хладнокровно погубили потом.

Этому способствовало сначала падение мистического министерства князя А. Н. Голицына, потом смерть Александра.

Вместе с министерством Голицына пали масонство, библейские общества, лютеранский пиетизм, которые в лице Магницкого в Казани и Рунича в Петербурге дошли до безграничной уродливости, до диких преследований, до судорожных плясок, до состояния кликуш и бог знает каких чудес.

С своей стороны, дикое, грубое, невежественное православие взяло верх. Его проповедовал новогородский архимандрит Фотий, живший в какой-то — разумеется, не телесной — близости с графиней Орловой. Дочь знаменитого Алексея Григорьевича, задушившего Петра III, думала искупить душу отца, отдавая Фотию и его обители большую часть несметного именья, насильственно отнятого у монастырей Екатериной, и предаваясь неистовому изуверству.

Но в чем петербургское правительство постоянно, чему оно не изменяет, как бы «и менялись его начала, его религия, — это несправедливое гонение и преследования. Неистовство Руничей и Магницких обратилось на Руничей и Магницких. Библейское общество, вчера покровительствуемое и одобряемое, опора нравственности и религии, — сегодня закрыто, запечатано и поставлено на одну доску чуть не с фальшивыми монетчиками; «Сионский вестник», вчера рекомендованный всем отцам се-

мейства, запрещен больше Вольтера и Дидро, и его издатель Лабзин сослан в Вологду.

Падение князя А. Н. Голицына увлекло Витберга; все опрокидывается на него, комиссия жалуется, митрополит огорчен, генерал-губернатор недоволен. Его ответы «дерзки» (в его деле дерзость поставлена в одно из главных обвинений); его подчиненные воруют, — как (283) будто кто-нибудь, находящийся на службе в России, не ворует. Впрочем, вероятно, что у Витберга воровали больше, чем у других: он не имел никакой привычки заведовать смирительными домами и классными ворами.

Александр велел Аракчееву разобрать дело. Ему было жаль Витберга, он передал ему через одного из своих приближенных, что он уверен в его правоте.

Но Александр умер, и Аракчеев пал. Дело Витберга при Николае приняло тотчас худший вид. Оно тянулось десять лет с невероятными нелепостями. Обвинительные пункты, признанные уголовной палатой, отвергаются сенатом. Пункты, в которых оправдывает палата, ставятся в вину сенатом. Комитет министров принимает все обвинения. Государь, пользуясь «лучшей привилегией царей — миловать и уменьшать наказания», прибавляет к приговору — ссылку на Вятку»

Николай Борисов

Доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой до начала 19 века МГУ

У нас в России всегда очень много зависит от первого лица, от первого лица в государстве. В этом отношении он конечно делал все что мог, для развития промышленности, для развития транспорта в России

Полина Ермолаева

Николай Второй столкнулся с неведомой доселе силой — партиями. Разбился об общественное мнение и предательство интеллигенции. Он не раз повторял: быть может необходима искупительная жертва для спасения России. Я буду этой жертвой

Много позже в Париже,

великий князь, Александр Михайлович Романов напишет:

«Императорский строй мог бы существовать до сих пор, если бы красная опасность исчерпывалась террористами, как Ленин и Плеханов. Но следует признать, что большинство русской аристократии составляло армию разносчиков заразы. Как надо было поступить с теми великосветскими русскими дамами, которые по целым дням ездили из дома в дом, и разносили самые гнусные слухи про царя и царицу? Что надо было сделать с ректором Московского университета, который превратил это старейшее русское высшее учебное заведение в рассадник революции? Что следовало сделать с графом Витте, возведенным Александром Третьим из простых чиновников в министры, специальностью которого было снабжать газетных репортеров скандальными историями, дискредитировавшими Царскую Семью?»

Петр Кропоткин:

«Но русская молодежь того времени подошла к социализму совсем иным путем. Молодые люди не строили теории социализма, а становились социалистами, живя не лучше, чем работники, не различая в кругу товарищей между „моим“ и „твоим“ и отказываясь лично пользоваться состояниями, полученными по наследству. Они поступали по отношению к капитализму так, как, по совету Толстого, следует поступить по отношению к войне, то есть вместо того, чтобы критиковать войну и в то же время носить мундир, каждый должен отказаться от военной службы и от ношения оружия. Таким же образом молодые люди, каждый и каждая за себя, отказывались от пользования доходами Родителей. Такая молодежь неизбежно должна была пойти в народ — и она пошла. Тысячи молодых людей и девушек уже оставили дома своих родителей и жили в деревнях и в фабричных городах под всевозможными вицами. Это не было организованное движение, а стихий-

ное, одно из тех массовых движений, которые наблюдаются в моменты пробуждения человеческой совести» Записки революционера

Александр Герцен

«Она подослала отставного офицера Скарятку, чтоб нас завлечь, обличить; он познакомился почти со всем нашим кругом, но мы очень скоро угадали, что он такое, и удалили его от себя. Другие молодые люди, большею частью студенты, не были так осторожны, но эти другие не имели с нами никакой серьезной связи.

Один студент, окончивший курс, давал своим приятелям праздник 24 июня 1834 года. Из нас не только не было ни одного на пиру, но никто не был приглашен. Молодые люди перепились, дурачились, танцевали мазурку и между прочим спели хором известную песню Соколовского:

Русский император
В вечность отошел,
Ему оператор
Брюхо распорол. (208)
Плачет государство,
Плачет весь народ,
Едет к ним на царство
Константин урод.
Но царю вселенной,
Богу высших сил,
Царь благословенный
Грамотку вручил.
Манифест читая,
Сжалился творец,
Дал нам Николая,
С... ... подлец.

Вечером Скарятка вдруг вспомнил, что это день его именин, рассказал историю, как он выгодно продал лошадь, и пригласил

студентов к себе, обещая дюжину шампанского. Все поехали. Шампанское явилось, и хозяин, покачиваясь, предложил еще раз спеть песню Соколовского. Середь пения отворилась дверь, и взошел Цынский с полицией. Все это было грубо, глупо, неловко и притом неудачно.

Полиция хотела захватить нас, она искала внешний повод запутать в дело человек пять-шесть, до которых добиралась, — и захватила двадцать человек невинных.

Но русскую полицию трудно сконфузить. Через две недели арестовали нас, как соприкосновенных к делу праздника. У Соколовского нашли письма С <атина>, у С <атина> — письма Огарева, у Огарева — мои, — тем не менее ничего не раскрывалось. Первое следствие не удалось. Для большего успеха второй комиссии государь послал из Петербурга отборнейшего из инквизиторов, А. Ф. Голицына.

Порода эта у нас редка. К ней принадлежал известный начальник Третьего отделения Мордвинов, вилен-ский ректор Пеликан да несколько служилых остзейцев и падших поляков13.

Но, на беду инквизиции, первым членом был назначен московский комендант Стааль. Стааль — прямодушный воин, старый, храбрый генерал, разобрал дело и нашел, что оно состоит из двух обстоятельств, не имеющих ничего общего между собой: из дела о празднике, (209) за который следует полицейски наказать, и из ареста людей, захваченных бог знает почему, которых вся видимая вина в каких-то полувысказанных мнениях, за которые судить и трудно и смешно.

Мнение Стааля не понравилось Голицыну младшему. Спор их принял колкий характер; старый воин вспыхнул от гнева, ударил своей саблей по полу и сказал:

— Вместо того чтоб губить людей, вы бы лучше сделали представление о закрытии всех школ и университетов, это предупредит других несчастных, — а впрочем,; вы можете делать что хотите, но делать без меня, нога моя не будет в комиссии.

С этими словами старик поспешно оставил залу,

В тот же день это было донесено государю.

Утром, когда комендант явился с рапортом, государь. спросил его, зачем он не хочет ездить в комиссию? Стааль рассказал зачем.

— Что за вздор? — возразил император. — Ссориться с Голицыным, как не стыдно! Я надеюсь, что ты по-прежнему будешь в комиссии.

— Государь, — ответил Стааль, — пощадите мои седые волосы, я дожил до них без малейшего пятна. Мое усердие известно вашему величеству, кровь моя, остаток дней принадлежат вам. Но тут дело идет о моей чести — моя совесть восстает против того, что делается в комиссии.

Государь сморщился, Стааль откланялся и в комиссии не был ни разу с тех пор.

Этот анекдот, которого верность не подлежит ни малейшему сомнению, бросает большой свет на характер Николая. Как же ему не пришло в голову, что если человек, которому он не отказывает в уважении, храбрый воин, заслуженный старец, — так упирается и так умоляет пощадить его честь, то, стало быть, дело не совсем чисто? Меньше нельзя было сделать, как потребовать налицо Голицына и велеть Стаалю при нем объяснить дело. Он этого не сделал, а велел нас строже содержать,

...

В половине марта приговор наш был утвержден; никто не знал его содержания; одни говорили, что нас посылают на Кавказ, другие — что нас свезут в Бобруйск, третьи надеялись, что всех выпустят (таково было мнение Стааля, посланное им особо государю; он предлагал вменить нам тюремное заключение в наказание).

Наконец нас собрали всех двадцатого марта к князю Голицыну для слушания приговора. Это был праздником праздник. Тут мы увиделись в первый раз после ареста. (214)

Шумно, весело, обнимаясь и пожимая друг другу руки, Стояли мы, окруженные цепью жандармских и гарнизонных офицеров. Свидание одушевило всех; расспросам, анекдотам не было конца.

Соколовский был налицо, несколько похудевший и бледный, но во всем блеске своего юмора.

Соколовский, автор «Мироздания», «Хевери» и других довольно хороших стихотворений, имел от природы большой поэтический талант, но не довольно дико самобытный, чтоб обойтись без развития, и не довольно образованный, чтоб развиться. Милый гуляка, поэт в жизни, он вовсе не был политическим человеком. Он был очень забавен, любезен, веселый товарищ в веселые минуты, bon vivant16, любивший покутить — как мы все... может, немного больше.

Попавшись невзначай с оргий в тюрьму, Соколовский превосходно себя вел, он вырос в остроге. Аудитор комиссии, педант, пиетист, сыщик, похудевший, поседевший в зависти, стяжании и ябедах, спросил Соколовского, не смея из преданности к престолу и религии понимать грамматического смысла последних двух стихов:

— К кому относятся дерзкие слова в конце песни?

— Будьте уверены, — сказал Соколовский, — что не к государю, и особенно обращаю ваше внимание на эту облегчающую причину.

Аудитор пожал плечами, возвел глаза горе и, долго молча посмотрев на Соколовского, понюхал табаку.

Соколовского схватили в Петербурге и, не сказавши, куда его повезут, отправили в Москву. Подобные шутки полиция у нас делает часто и совершенно бесполезно. Это ее поэзия. Нет на свете такого прозаического, такого отвратительного занятия, которое бы не имело своей артистической потребности, ненужной роскоши, украшений. Соколовского привезли прямо в острог и посадили в какой-то темный чулан. Почему его посадили в острог, когда нас содержали по казармам?

У него было с собой две-три рубашки и больше ничего. В Англии всякого колодника, приводимого в тюрьму, тотчас по приходе сажают в ванну, у нас берут предварительные меры против чистоты. (215)

Если б доктор Гааз не прислал Соколовскому связку своего

белья, он зарос бы в грязи.

...Через два года Уткин умер в каземате. Соколовского выпустили полумертвого на Кавказ, он умер в Пятигорске, Какой-то остаток стыда и совести заставил правительство после смерти двоих перевести третьего в Пермь. Ибаев умер по-своему: он сделался мистиком.

В числе осужденных был Лахтин, который вовсе не был арестован. Когда его позвали в комиссию слушать сентенцию, он думал, что это для страха, для того чтоб он казнился, глядя, как других наказывают. Рассказывали, что кто-то из близких князя Голицына, сердясь на его жену, удружил ему этим сюрпризом. Слабый здоровьем, он года через три умер в ссылке.

Лахтин подошел к князю Голицыну и просил отложить отъезд.

— Моя жена беременна, — сказал он.

— В этом я не виноват, — отвечал Голицын.

Зверь, бешеная собака, когда кусается, делает серьезный вид, поджимает хвост, а этот юродивый вельможа, аристократ, да притом с славой доброго человека... не постыдился этой подлой шутки» Былое и думы

Петр Кропоткин:

«Когда парад кончился, Александр II громко скомандовал: «Произведенные офицеры, ко мне!» Мы окружили его. Он оставался на коне. Тут я увидел Александра II в совершенно новом для меня свете. Во весь рост встал предо мною свирепый укротитель Польши и вешатель последних годов. Он весь сказался в своей речи, и он стал после этого дня противен мне.

Начал он в спокойном тоне: «Поздравляю вас. Вы теперь офицеры». Он говорил о военных обязанностях и о верности государю, как это всегда говорится в подобных случаях. Но затем лицо его стало злое, свирепое, и он принялся выкрикивать злобным голосом, отчеканивая каждое слово: «Но если чего боже сохрани — кто-нибудь из вас изменит царю, престолу и отечеству, я поступлю с ним по всей строгости закона, без ма-лейшего попу-щения!..»

Его голос оборвался. Лицо его исказилось злобой и тем выражением слепой ярости, которое я видел в детстве у отца, когда он кричал на крепостных и дворовых: «Я с тебя шкуру спущу!» Даже некоторое сходство между отцом и царем промелькнуло. Александр II сильно пришпорил коня и поскакал от нас. На другой день, 14 июня, по его приказу в Модлине расстреляли трех офицеров, а рядового Шура засекли шпицрутенами до смерти.

«Реакция — полным ходом», — говорил я себе, возвращаясь с парада» Записки революционера Кропоткин

Полина Ермолаева

История страны как история семьи

А для гурманов слова великих людей о великой России

Бердяев

Русский народ создал могущественнейшее в мире государство, величайшую империю.

Столыпин

Вам нужны великие потрясения, нам нужна великая Россия.

Лев Толстой: Царство Божие внутри вас

«Еще в большем противоречии и страдании живет человек так называемого образованного класса. Всякий такой человек если верит во что-нибудь, то верит если и не в братство людей, то в гуманность, если не в гуманность, то в справедливость, если не в справедливость, то в науку, и вместе с тем знает, что вся его жизнь построена на условиях, прямо противоположных всему этому, всем положениям и христианства, и гуманности, и справедливости, и науки.

Он знает, что все привычки, в которых он воспитан, лишение которых было бы для него мучением, все они могут удовлетворяться только мучительным, часто губительным трудом угнетенных рабочих, т. е. самым очевидным, грубым нарушением тех

принципов христианства, гуманности, справедливости, даже научности (я разумею требования политической экономии), которые он исповедует. Он исповедует принципы братства, гуманности, справедливости, научности и не только живет так, что ему необходимо то угнетение рабочих, которое он отрицает, но так, что вся жизнь его есть пользование этим угнетением, и не только живет так, но и направляет свою деятельность на поддержание этого порядка вещей, прямо противоположного всему тому, во что он верит.

Мы все братья, а между тем каждое утро брат или сестра выносит мой горшок. Мы все братья, а мне утром необходима сигара, сахар, зеркало и т. п. предметы, на работе которых теряли и теряют здоровье мои, равные мне, братья и сестры, а я пользуюсь этими предметами и даже требую их. Мы все братья, а я живу тем, что работаю в банке или в торговом доме и лавке над тем, чтобы сделать все нужные моим братьям товары дороже. Мы все братья, а я живу тем, что получаю жалованье за то, чтобы уличать, судить и казнить вора или проститутку, существование которых обусловлено всем складом моей жизни и которых я сам знаю, что надо не казнить, а исправлять. Мы все братья, но я живу тем, что получаю жалованье за собирание податей с бедных рабочих для употребления их на роскошь праздных и богатых. Мы все братья, а я получаю жалованье за то, чтобы проповедовать людям мнимохристианскую веру, в которую я сам не верю, лишающую их возможности узнать истинную. Я получаю жалованье как священник, епископ за то, что обманываю людей в самом важном для них деле. Мы все братья, но я отдаю бедным свои педагогические, врачебные, литературные труды только за деньги. Мы все братья, а я получаю жалованье за то, что готовлюсь к убийству, учусь убивать или делаю оружие, порох, крепости.

Вся жизнь наших высших классов есть сплошное противоречие, тем более мучительное, чем чутче нравственное сознание человека.

Человек с чуткой совестью не может не страдать, если он живет этой жизнью. Одно средство для него избавиться от этого

страдания — в том, чтобы заглушить свою совесть, но, если и удается таким людям заглушить совесть, они не могут заглушить страх.

Нечуткие и заглушившие совесть люди высших угнетающих классов если не страдают совестью, страдают страхом и ненавистью. И им нельзя не страдать. Они знают про ту ненависть против них, которая живет и не может не жить в рабочих классах, знают, что рабочие знают, что они обмануты и изнасилованы, и начинают организовываться, чтобы скинуть с себя угнетение и отплатить угнетателям»

Наталья Нарочницкая

Председатель парижского отделения института демократии и сотрудничества

И вот этот панорамный взгляд на нашу историю, на ее семимильные шаги нужен сегодняшней молодежи, потому что слишком много таких негативный и презрительный суждений, которые заразили буквально сознание наших людей, которые считают, что наша страна вообще не имела какой-либо настоящей истории и что наша история никуда сегодня, что это тупик мировой истории.

Ничего себе тупик. Мы построили города и промышленность в широтах, где никто никогда этого не делал.

Станислав Говорухин

Народный артист России, кинорежиссер

Я в свое время снимал фильм, если вы помните — Россия, которую мы потеряли

И там есть слова, если я не ошибаюсь — чем больше ты узнаешь эту страну, тем больше ты в нее влюбляешься

Полина Ермолаева

Через всю манежную площадь уже тянется очередь на выставку, она открыта до полуночи и продлена до 19 ноября, пока.

Кропоткин, Записки революционера:

Для меня наступили теперь тяжелые дни. Александра наверно заарестовали, и я причина этому. Жизнь утратила для меня всякий смысл. Прогулки, гимнастика, работа потеряли всякий интерес. Весь день я бесцельно шагал взад и вперед по камере и не мог думать ни о чем другом, как только об аресте брата. Для меня, одинокого человека, заключение означало только личное неудобство; но Александр был женат, страстно любил жену и имел теперь сына, на которого не мог надышаться. Родители сосредоточили на этом мальчике всю ту любовь, которую питали к двум детям, умершим три года тому назад.

Хуже всего была неизвестность. Что такое мог он сделать? Почему его арестовали? К чему они его присудят? Проходили недели. Моя тревога усиливалась, новостей не было никаких. Наконец окольным путем я узнал, что Александра арестовали за письмо к П. Л. Лаврову.

Подробности я узнал гораздо позже. После свидания со мной Александр написал письмо своему старому приятелю Петру Лавровичу Лаврову, издававшему в то время в Лондоне «Вперед». В письме он выражал свое беспокойство по поводу моего здоровья, говорил о многочисленных арестах и открыто высказывал свою ненависть к русскому деспотизму. Третье отделение перехватило письмо на почте и послало как раз в сочельник произвести обыск у брата, что жандармы и выполнили, даже с еще большей грубостью, чем обыкновенно. После полуночи полдюжины людей ворвались в его квартиру и перевернули вверх дном решительно все. Они ощупывали стены и даже больного ребенка вынули из постели, чтобы обшарить белье и матрац. Они ничего не нашли, да и нечего было находить. Мой брат был сильно возмущен этим обыском. С обычной откровенностью он заявил жандармскому офицеру, производившему осмотр:

«Против вас, капитан, я не могу питать неудовольствия: вы получили такое ничтожное образование, что едва пони маете, что творите. Но вы, милостивый государь, — обратился он к про-

курору, — вы знаете, какую роль играете во всем этом. Вы получили университетское образование. Вы знаете закон и знаете, что попираете сами закон, какой он ни на есть, и прикрываете вашим присутствием беззаконие вот этих людей Вы, милостивый государь, попросту мерзавец».

Они возненавидели брата и продержали его в Третьем отделении до мая. Ребенок Александра, прелестный мальчик, которого болезнь сделала еще более нежным и умным, умирал от чахотки. Доктора сказали, что ему остается жить всего несколько дней. Брат, никогда не хлопотавший у врагов ни о какой милости, просил разрешить ему повидаться в последний раз с ребенком; он просил отпустить его на полчаса домой, на честное слово или под конвоем. Ему не разрешили. Жандармы не могли отказать себе в этой мести.

Ребенок умер. Мать его снова чуть не погибла от нервного удара. В это время брату объявили, что его пошлют в Минусинск повезут его туда в кибитке с двумя жандармами, а что касается жены, то она может следовать потом, но не должна ехать теперь вместе с мужем.

— Скажите же мне наконец, в чем мое преступление? — требовал брат. Но никаких обвинений, кроме письма, против Александра не было. Ссылка казалась всем таким произволом, она до такой степени была актом личной мести со стороны Третьего отделения, что никто из наших родственников не допускал, чтобы она могла продолжаться больше чем несколько месяцев. Брат подал жалобу министру внутренних дел. Тот ответил, что не может вмешиваться в постановление шефа жандармов. Подана была другая жалоба, Сенату, и тоже без последствий.

Года два спустя по собственной инициативе наша сестра Елена подала прошение царю. Мой двоюродный брат Дмитрий, харьковский генерал-губернатор и флигель-адъютант Александра II, большой фаворит при дворе, лично вручил прошение, прибавив несколько слов от себя. Он был глубоко возмущен действием Третьего отделения. Но мстительность составляет фамильную черту Романовых, и в Александре II она была особенно

развита. На прошение царь ответил: «Пусть посидит!» Брат пробыл в Сибири двенадцать лет и уже больше не возвратился в Россию.

Вести недели с Дмитрием Киселевым от 17.11.2013

О параллелях и роковом значении качества элит
Репортаж Алексей Денисов

Что же произошло с Россией в начале 20-го века. Почему страна, находившаяся на подъеме, и удивлявшая весь мир своими достижениями в области экономики и культуры была буквально растерзана хаосом революционной смуты и гражданской междоусобицы. Сегодня этот вопрос волнует не только профессиональных историков, но и большинство посетителей выставки, посвященной династии Романовых в московском манеже.

Русская революция стала, по словам одного из историков, революцией богатых. Набиравшая силу отечественная буржуазия хотела уже не просто денег, она хотела распоряжаться богатствами и судьбами всей страны, для этого ей нужна была политическая власть

Федор Гайда
Доцент исторического факультета МГУ им. Ломоносова
Революции происходят не тогда когда плохо. Когда плохо народ просто выбирает. Революции происходят тогда, когда первоначально происходят изменения и возникает в связи с этим желание ускорить их.

Алексей Денисов

И вот именно тогда возникает такая революционная оппозиционность. По словам Бунина критиковать власть и находится в оппозиции стало любимым занятием русской интеллигенции: задыхаюсь я среди этой николаевщины, карету мне карету.

Правда длительный будничным трудом столичные белоручки брезговали, от того и оппозиционность их была очень барской, замечал писатель. Но эта барская оппозиция весьма пригодилась тем, кто по словам известного российского историка Петра Мультатули действительно мечтал порулить страной.

Петр Кропоткин, Записки революционера:

Кругом царила глубокая тишина. Я придвинул табуретку к окну и стал смотреть на клочок неба. Тщетно старался я уловить какой-нибудь звук с Невы или из города на противоположном берегу. Мертвая тишина начинала давить меня. Я пробовал петь, вначале тихо, потом все громче и громче: «Ужели мне во цвете лет любви сказать: прости навек», — пел я из «Руслана и Людмилы».

— Господин, не извольте петь! — раздался густой бас из-за двери.

— Я хочу петь и буду.

— Петь не позволяется, — басил солдат.

— А я все-таки буду.

Тогда явился смотритель, начавший убеждать меня, что я не должен петь, так как об этом он вынужден будет доложить коменданту крепости и так далее.

— Но у меня засорится горло и легкие отучатся действовать, если я не буду ни говорить, ни петь, — пробовал убеждать я.

— Уж вы лучше пойте вполголоса, про себя, — просил старый смотритель.

Но в просьбе не было надобности. Через несколько дней у меня пропала охота петь. Я пробовал было продолжать пение из принципа, но это ни к чему не привело.

«Самое главное, — думал я, — сохранить физическую силу. Я не хочу заболеть. Нужно себе представить, что предстоит провести несколько лет на севере, во время полярной экспедиции. Буду делать много движения, гимнастику, не надо поддаваться обстановке. Десять шагов из угла в угол уже не худо. Если пройти

полтораста раз, вот уже верста». И я решил делать ежедневно по семи верст: две версты утром, две — перед обедом, две — после обеда и одну перед сном. «Если положить на стол десять папирос и передвигать одну, проходя мимо стола, — думал я, — то легко сосчитаю те триста раз, что мне надо пройти взад и вперед. Ходить надо скоро, но поворачивать в углу медленно, чтобы голова не закружилась, и всякий раз в другую сторону. Затем дважды в день буду проделывать гимнастику с моей тяжелой табуреткой». Я поднимал ее за ножку и держал в вытянутой руке, затем вертел ее колесом и скоро научился перебрасывать ее из одной руки в другую, через голову, за спиной и между ногами.

Через несколько часов после того, как меня привезли, явился смотритель и предложил кое-какие книги. Между ними были старые знакомые, как «Физиология обыденной жизни» Льюиса; но второй том, который мне особенно хотелось прочитать, снова куда-то затерялся. Я попросил, конечно, письменные принадлежности, но мне наотрез отказали. Перья и чернила никогда не выдаются в крепости иначе, как по специальному разрешению самого царя. Я, конечно, сильно страдал от вынужденной бездеятельности и начал сочинять в памяти ряд повестей для народного чтения, на сюжеты, заимствованные из русской истории, — нечто вроде «Mysteres du Peuple» Евгения Сю. Самую идею мне подали «Очерки из истории рабства», которые я прочел в одной из старых книжек «Дела». Я придумывал фабулу, описания, диалоги и пробовал запомнить все от начала до конца. Можно себе представить, как изнурила бы мозг подобная работа, если бы я ее продолжал больше, чем два или три месяца.

В крепости от нескольких поколений заключенных накопилась целая библиотека. Чернышевский, каракозовцы, нечаевцы — все оставили что-нибудь для следующих поколений заключенных. Было даже несколько книг, оставшихся от декабристов, и одна из них попалась мне, и я с чувством благоговения читал какое-то туманное мистически-философское сочинение, которое было в руках этих первых мучеников борьбы против самодержа-

вия в нашем веке, отыскивая каких-нибудь следов — имен или разговоров — в старинной книге. Все книги были, между прочим, до того исчерчены ногтем, что трудно было до чего-нибудь добраться. Одно только имя раз попалось мне, совершенно ясно очерченное ногтем, буква за буквой: «Нечаев 1873». — Он, стало быть, еще недавно был жив, заключенный где-то в каком-то каземате, может быть, недалеко от нас.

Многим заключенным только в тюрьме и удается читать спокойно, без перерыва, серьезные книги. Попадая рано в круговорот кружковой жизни и политической агитации, большинству революционеров только и удается читать толстые книги в тюрьме. Иоган Мост как-то писал мне, что он только в немецкой тюрьме получил порядочное образование. Лионским анархистам только в Клерво удалось получить кое-какое образование. Вообще где же молодому рабочему учиться, если не в тюрьме! Но и большинству молодых студентов только в тюрьме удалось прочесть многое и познакомиться основательно с историей....

В Третьем отделении я застал Сашу. Нам дали свидание в присутствии двух жандармов.

Мы оба были очень взволнованы. Саша горячился и много ругал жандармов ворами. «Они все у тебя украли: я не нашел в твоих бумагах таких-то документов, таких-то бумаг». Все эти бумаги за несколько часов до моего ареста я препроводил в такое место, где бы жандармы не могли их найти. Я старался дать ему понять это, шепча на всех языках: «Оставь это!» Он не унимался. «Да нет, я не хочу этого оставить: я разыщу документы». Насилу мне удалось шепнуть по-французски, что бумаги взяты не жандармами.

Саша поднял на ноги всех наших ученых знакомых в Географическом обществе и Академии наук, чтобы добыть мне право писать в крепости. Перо и бумага строго запрещены в крепости, но если Чернышевскому и Писареву было позволено писать, то на это требовалось особое разрешение самого царя.

Саша принялся хлопотать через всех ученых знакомых. Географическому обществу хотелось получить мой отчет о поездке

в Финляндию, но оно, конечно, и пальцем бы не двинуло, чтобы получить разрешение мне писать, если бы Саша не шевелил всех. Академия наук была также заинтересована в этом деле.

Наконец разрешение было получено, и в один прекрасный день ко мне вошел смотритель Богородский, говоря, что мне разрешено писать мой ученый отчет и что мне нужно составить список книг, которые мне нужны. Я написал полсотни книг, и он пришел в ужас. «Столько книг ни за что не пропустят, — говорил он, — а вы напишите книг пять-десять, а потом понемногу будете требовать, что вам нужно». Я так и сделал и наконец получил книги, перо и бумагу. Бумага мне выдавалась по стольку-то листов, и я должен был счетом иметь ее у себя в полном комплекте; перо же, чернила и карандаши выдавались только до «солнечного заката».

Солнце зимою закатывалось в три часа. Но делать было нечего. «До заката», — так выразился Александр II, давая разрешение.

Итак, я мог снова работать.

Трудно было бы выразить, какое облегчение я почувствовал, когда снова мог писать. Я согласился бы жить всю жизнь на хлебе и воде, в самом сыром подвале, только бы иметь возможность работать.

Я был, однако, единственный заключенный в крепости, которому разрешили письменные принадлежности. Некоторые из моих товарищей, которые провели в заключении три года и даже больше, до знаменитого процесса «ста девяносто трех», имели только грифельные доски. Конечно, в страшном уединении крепости они рады были даже доске и исписывали ее словами изучаемого иностранного языка или математическими формулами. Но каково писать, зная, что все будет стерто через несколько часов!

Моя тюремная жизнь приняла теперь более правильный характер. Было нечто непосредственно наполнявшее жизнь. К девяти часам утра я уже кончал мои первые две версты и ждал, покуда мне принесут карандаш и перья. Работа, которую я при-

готовил для Географического общества, содержала кроме отчета о моих исследованиях в Финляндии еще обсуждение основ ледниковой гипотезы. Зная теперь, что у меня много времени впереди, я решил вновь написать и расширить этот отдел.

Академия наук предоставила в мое распоряжение свою великолепную библиотеку. Вскоре целый угол моей камеры заполнился книгами и картами, включая сюда полное издание шведской геологической съемки, почти полную коллекцию отчетов всех полярных путешествий и полное издание «Quarterly Journal» Лондонского геологического общества.

Моя книга в крепости разрослась в два больших тома. Первый из них был напечатан братом и моим другом Поляковым (в «Записках» Географического общества); второй же, не совсем оконченный, остался в Третьем отделении после моего побега. Рукопись нашли только в 1895 году и передали Русскому географическому обществу, которое и переслало ее мне в Лондон.

В пять часов вечера, а зимой в три, как только вносили крошечную лампочку, перья и карандаши у меня отбирались, и я должен был прекращать работу. Тогда я принимался за чтение, главным образом книг по истории. Прочел я также много романов и даже устроил себе род праздника в сочельник. Мои родные прислали мне тогда рождественские рассказы Диккенса. И весь праздник я то смеялся, то плакал над этими чудными произведениями великого романиста....

Хуже всего было полное безмолвие вокруг, невозможность перекинуться словечком с кем бы то ни было. Мертвая тишина нарушалась только скрипом сапог часового, подкрадывающегося к «иуде», да звоном часов на колокольне. Я понимаю, что нервного человека этот звон может доводить до отчаяния. Каждые четверть часа колокола звонят «господи помилуй», раз, два, три, четыре раза. Каждый час после медленного перезвона колокол начинает мерно отбивать часы, а затем начинается перезвон «Коль славен наш господь в Сионе»; зимою, при резких переменах температуры, все колокола отчаянно фальшивят, и эта какофония, точно похоронный перезвон в монастыре, длится

добрых пять-шесть минут. А в двенадцать, после всего этого, часы отзванивают еще более фальшиво «Боже царя храни». Днем все это хоть немного заглушается городским шумом, но ночью весь этот звон как будто тут, где-то вблизи, и, слушая бой колоколов каждые четверть часа, невольно думаешь о том, как прозябание узника идет бесплодно вдали от всех, вдали от жизни. «Еще час, еще четверть часа твоего бесплодного прозябания прошли», напоминают колокола, и никто не знает, даже сам, кто тебя здесь держит, сколько еще пройдет таких бесплодных часов, дней, годов... много годов, может быть, раньше, чем вспомнят тебя выпустить, или болезнь и смерть откроют тебе двери тюрьмы...

Мертвая тишина кругом...

Напрасно пробовал я стучать в подоконницу направо — нет ответа, налево — нет ответа. Напрасно стучал я полною силою разутой пятки в пол в надежде услыхать хоть какой-нибудь, хоть издалека, неясный ответный гул его не было ни в первый месяц, ни во второй, ни в первый год, ни в половине второго.

Меня перевели в нижний этаж, покуда верхний чистили или переделывали. Еще меньше света проникало там в каземат, и неба вовсе не было видно; только грязная серая стена из дикого камня стояла перед глазами, и даже голуби не прилетали к окну. Еще темнее было мне чертить свои карты, и только мои крепкие близорукие глаза могли выдерживать мелкую работу ситуаций на маленьких картах, которые я готовил для своего отчета.

Но и там, внизу, ниоткуда не мог я добиться хотя бы глухого стука в ответ на мой стук.

Каждый день, если дождь не лил или пурга не мела, меня выводили гулять. Часов около одиннадцати являлся унтер в мягких войлочных галошах сверх сапог и вносил мою одежду: панталоны, сюртук, сапоги, шубу. Я торопился одеться и радовался, если успевал пройти десяток раз из угла в угол — лишь бы услыхать звук своих собственных шагов...

Если я спрашивал крепостного унтера, приносившего платье, хороша ли погода, нет ли дождя, он испуганно взглядывал

на меня и уходил, не отвечая; караульный солдат и унтер из караула стояли в дверях и не спускали глаз с крепостного унтера, готовые сфискалить, если бы он заговорил со мною.

Петр Мультатули
Ведущий научный сотрудник РИСИ
Правнук повара царской семьи И. М. Харитонова

Кто действительно хотел захвата власти — это были представители промышленного капитала, как бы сейчас сказали «олигархата», и это были представители революционных партий и группировок, которые хотели захвата власти. И они использовали эту болтливую интеллигенцию, они использовали эту болтливую либеральщину, для прихода к власти, а потом ее же и уничтожили.

Герцен, История развития революционных идей в России

«Полная неудача революции во Франции, злополучный исход революции в Вене и комический финал революции в Берлине послужили началом усилившейся реакции в России. Вновь все было парализовано; проект освобождения крепостных забросили, заменив его решением закрыть все университеты; ввели двойную цензуру и создали новые трудности для выдачи заграничных паспортов. Подвергли преследованиям газеты, книги, речи, костюмы, женщин и детей.

В 1849 году новая фаланга героических молодых людей отправилась в тюрьму, а оттуда на каторжные работы в Сибирь. Гнетущий террор сломал все ростки, заставил склониться все головы, умственная жизнь вновь затаилась, а если проявляла себя, то лишь страхом, лишь немым отчаянием, и с тех пор всякая весть, приходившая из России, наполняла душу скорбью и глубокой печалью.

Не будем останавливаться на этой печальной картине неравной борьбы, где мысль каждый раз подавляется силой. Ни-

чего нового в ней нет: это тот же бесконечный процесс, пронизывающий всю историю и приводящий время от времени к цикуте, распятию на кресте, аутодафе, виселице и ссылкам.

Что бы не говорили, средства, употребляемые русским правительством — средства жестокие, — не в силах, однако, задушить все ростки прогресса. Они заставляют многих погибать в ужасных нравственных страданиях, но мы должны быть к этому готовы, и несомненно людей, пробужденных этими мерами, больше, чем обезоруженных»

Великий князь А,М. Романов

«Трон Романовых пал не под напоров предтеч советов или юношей бомбистов, но носителей аристократических фамилий, банкиров, издателей, адвокатов, профессоров, и других общественных деятелей, живших щедротами империи»

Об этом красноречиво свидетельствует весь ход февральской революции семнадцатого года

Петр Кропоткин, Записки революционера:

Раз мне нанесли неожиданный визит. В мою камеру в сопровождении только адъютанта вошел брат Александра II великий князь Николай Николаевич, осматривавший крепость. Дверь захлопнулась за ним. Он быстро подошел ко мне и сказал: «Здравствуй, Кропоткин». Он знал меня лично и говорил фамильярным, благодушным тоном, как со старым знакомым.

— Как это возможно, Кропоткин, чтобы ты, камер-паж, бывший фельдфебель, мог быть замешан в таких делах и сидишь теперь в этом ужасном каземате?

— У каждого свои убеждения, — ответил я.

— Убеждения? Так твое убеждение, что нужно заводить революцию?

Что мне было отвечать? Сказать «да»? Тогда из моего ответа сделали бы такой вывод, что я, отказавшийся давать какие бы то ни было показания жандармам, «признался во всем» брату царя.

Николай Николаевич говорил тоном начальника военного училища, пытающегося добиться «признания» от кадета. И в то же время я не мог ответить «нет». То была бы ложь, я не знал, что сказать, и молчал.

— Вот видишь! Самому тебе стыдно теперь... Это замечание разозлило меня, и я ответил довольно резко:

— Я дал свои показания судебному следователю на допросах: мне нечего прибавлять.

— Да ты пойми, Кропоткин, — сказал тогда Николай Николаевич самым благодушным тоном, — я говорю с тобой не как судебный следователь, а совсем как частный человек. Совсем как частный человек, — прибавил он, понизив голос.

Мысли вихрем кружились у меня в голове. Сыграть роль маркиза Позы? Передать царю через посредство его брата о разорении России, об обнищании крестьян, о произволе властей, о неминуемом страшном голоде? Сказать, что мы хотели помочь крестьянам выйти из их отчаянного положения, придать им бодрости? Попытаться таким образом повлиять на Александра II? Мысли эти мелькали одна за другой у меня в голове. Наконец, я сказал самому себе: «Никогда! Это — безумие. Они все это знают. Они — враги народа, и такими речами их не переделаешь».

Я ответил, что он для меня всегда остается официальным лицом, и что я не могу смотреть на него как на частного человека.

Николай Николаевич стал тогда задавать мне всякие безразличные вопросы:

— Не в Сибири ли от декабристов ты набрался таких взглядов?

— Нет. Я знал только одного декабриста и с тем никогда не вел серьезных разговоров.

— Так ты набрался их в Петербурге?

— Я всегда был такой.

— Как! Даже в корпусе? — с ужасом переспросил он меня.

— В корпусе я был мальчиком. То, что смутно в юности, выясняется потом, когда человек мужает.

Он задал мне еще несколько подобных вопросов, и по его тону я ясно понимал, к чему он ведет. Он пытался добиться от меня «признаний», и я живо представил себе мысленно, как он говорит своему брату: «Все эти прокуроры и жандармы — дураки. Кропоткин им ничего не отвечал, но я поговорил с ним десять минут, и он все мне рассказал». Все это начинало меня бесить. И когда Николай Николаевич заметил мне нечто вроде. «Как ты мог иметь что-нибудь общее со всеми этими людьми, с мужиками и разночинцами», я грубо отрезал. «Я вам сказал уже, что дал свои показания судебному следователю». Он резко повернулся на каблуках и вышел.

Федор Гайда

Доцент исторического факультета МГУ им. Ломоносова

Действительно февральская революция очень похожа на цветные революции последнего времени. Чем? Российская оппозиция в это время держала руку на пульсе, держала руку на источниках доходов, те же самые общественные организации действительно получали сверхдоходы, причем именно государственные средства шли на их обеспечение, нужно было так организовать информационную политику, чтобы власть полностью дискредитировать.

Петр Кропоткин, Записки революционера:

Два года прошло, а наше дело не подвигалось. Два года предварительного заключения, во время которых много заарестованных сошло с ума или покончило само убийством.

Все новых и новых социалистов хватали по всей России, а число их не убывало. Новые люди приставали к движению, оно проникало в новые сферы, захватывая все большие и большие массы людей. Движение «в народ» разрасталось. Пример — Н. Н. Ге. Большой художник в полной силе таланта, окруженный славой за свои картины, бросает Петербург в 1878—1879 годах и едет в Малороссию, говоря, что теперь не время писать карти-

ны, а надо жить среди народа, в него внести культуру, в которой он запоздал против Европы на тысячу лет, у него искать идеалов, словом, делать то, что делали тысячи молодых людей.

Л. Н Толстой делает то же и выступает со своими письмами о московской переписи, только подходит к тем же результатам другим путем: делает то же, что делали нигилисты за последние пятнадцать лет, под влиянием культурных и революционных импульсов, но ища оправданий своей перемены в христианстве.

Отказавшись давать какие-либо показания, я этим купил себе спокойствие. Меня уже больше не тревожили и только два раза водили на допрос. Следственная комиссия заседала теперь в крепости, в куртине, соединяющей Екатерининский бастион со следующим влево, тут сидели в 1866 году каракозовцы. Тут же заключенные давали и показания.

Председателем следственной комиссии был жандармский полковник Новицкий — человек чрезвычайно деятельный, умный и, если бы не его жандармская деятельность — даже приятный человек: ничуть не злой в душе.

Раз меня привели к нему Он усадил меня в кресло, предложил своих папирос, от которых я отказался, закурив свою, и показал мне мою рукопись. Это был написанный мною конец к брошюре «Пугачевщина» Тихомирова. Рядом была наша брошюрка, напечатанная в Цюрихе уже после моего ареста. Я очень ей обрадовался. «Ах, покажите, пожалуйста, я ее еще не видел».

Он принялся читать по моей рукописи, предлагая мне следить по печатной брошюрке, очень мило отпечатанной хорошим четким шрифтом без опечаток. Новицкий читал отлично и понемногу стал увлекаться, картина вольных общин, соединенных вольными союзами, владеющих всей землей, без попов, господ и чиновников, управляющихся вечем и вступающих в союз, как средневековые общины, была набросана довольно увлекательно, и Новицкий читал с жаром, увлекаясь все более и более.

Вдруг он прервал со смехом и обратился ко мне:

— Да неужели, князь, вы верите, что все это возможно среди нашей русской тьмы? Все это прекрасно, чудно, но ведь на это надо двести лет по крайней мере.

— А хоть бы и триста.

— Итак, вы признаете, что это ваша рукопись?

— Конечно.

— И это с нее отпечатано?

— Сами видите

— Мне только нужно было вам это показать. Вы можете, если хотите, вернуться.

— Да, — ответил я, все это прекрасно, великолепно, а пока — пожалуйте в крепость.

Он переконфузился... встал провожать меня и в дверях, протягивая мне руку, которую я не взял, опять пустился в излияния:

— Ах, князь, я уважаю вас, глубоко уважаю за ваш отказ давать показания. Но если бы вы только знали, какой вред вы себе делаете. Я не смею говорить, но одно говорю — у-жас-ный.

Я пожал плечами и вышел.

Что касается здоровья, то в доме предварительного заключения мне стало еще хуже, чем в крепости. Я не выносил спертого воздуха крошечной камеры. Как только паровое отопление начинало действовать, температура из леденящей становилась невыносимо жаркой. Камера имела только четыре шага по диагонали, и когда я начинал ходить, то приходилось беспрестанно поворачиваться; голова начинала кружиться через несколько минут, а короткая прогулка в маленьком дворике, окруженном высокими каменными стенами, нисколько не освежала меня. Что касается тюремного врача, который не желал даже слышать слова «цынга» в «его тюрьме», то лучше о нем совсем не говорить. Кончилось тем, что я вовсе не мог переваривать даже легкой пищи.

Мне разрешили получать пищу из дому, так как недалеко от суда жила одна моя свояченица, вышедшая замуж за адвоката. Но мое пищеварение стало так плохо, что я съедал в день только кусок хлеба да одно или два яйца. Силы мои быстро па-

дали, и, по общему мнению, мне оставалось жить только несколько месяцев. Чтобы подняться до моей камеры, находившейся во втором этаже, я должен был раза два отдыхать на лестнице. Помню, как-то раз старый солдат-часовой жалостливо заметил: «Не дожить тебе, сердешному, до осени».

Родственники мои сильно встревожились. Сестра Лена пробовала хлопотать, чтобы меня выпустили на поруки; но прокурор Шубин ответил ей с сардонической усмешкой: «Доставьте свидетельство от врача, что брат ваш умрет через десять дней, тогда я его освобожу». Прокурор имел удовольствие видеть, как сестра упала в кресло и громко разрыдалась в его присутствии. Мои родные, однако, добились того, чтобы меня осмотрел хороший доктор, профессор, ассистент Сеченова. Он осмотрел меня самым тщательным образом и пришел к заключению, что у меня нет никакой органической болезни, но что страдаю я главным образом от недостатка окисления крови.

— Все, что вам нужно, это — воздух, — заключил он. Он колебался несколько минут, затем сказал решительно: — Что там толковать! Вы не можете оставаться здесь. Вас необходимо перевести.

Дней через десять после этого меня действительно перевели в находившийся тогда на окраине Петербурга Николаевский военный госпиталь, при котором имеется небольшая тюрьма для офицеров и солдат, заболевших во время нахождения под следствием. В эту тюрьму перевели уже двух моих товарищей, когда стало очевидно, что они скоро умрут от чахотки.

Петр Мультатули

Ведущий научный сотрудник РИСИ

Правнук повара царской семьи И. М. Харитонова

Ну конечно оппозиция никогда не может быть независимой. Потому что оппозиция, особенно оппозиция нацеленная на захват власти, она должна иметь финансовые средства, она должна иметь деньги, она не брезговала брать деньги от японской разведки, не брезговала брать деньги от американских капита-

листов, потом она не брезговала брать деньги от немецких властей уже во время войны. Поэтому оппозиция всегда использует все средства, в том числе самые нечистоплотные для прихода к власти.

Герцен, История развития революционных идей в России:

Они присваивают себе монополию на патриотизм, они считают себя более русскими, чем кто бы то ни было; они постоянно упрекают нас за наше возмущение против современного положения России, за нашу слабую привязанность к народу, за наши горькие и полные гнева речи, за откровенность, заключающуюся в том, что мы выставляем на свет темную сторону жизни.

Казалось бы, однако, что партия, которая ставит себя под угрозу виселицы, каторги, конфискации имущества, эмиграции, не была лишена ни патриотизма, ни убеждений. 14 декабря, насколько нам известно, не было делом славянофилов, все гонения достались на нашу долю, славянофилов же до сей поры судьба щадила.

Да, это так, есть ненависть в нашей любви, мы возмущены, мы также упрекаем народ, как и правительство, за то положение, в котором находимся; мы не боимся высказывать самые жестокие истины, но мы их говорим, потому что любим. Мы не бежим от настоящего в прошлое, ибо знаем, что последняя страница истории — это современность. Мы не затыкаем ушей при горестных криках народа, и у нас хватает мужества признать с глубокой душевной болью, насколько развратило его рабство; скрывать эти печальные последствия — не любовь, а тщеславие. У нас перед глазами крепостничество, а нас обвиняют в клевете и хотят, чтобы печальное зрелище крестьянина, ограбленного дворянством и правительством, продаваемого чуть ли не на вес, опозоренного розгами, поставленного вне закона, не преследовало нас и днем и ночью, как угрызения совести, как обвинения?

Алексей Денисов

Николай Второй пытался идти на уступки, подписал манифест о политических свободах, назначал министров угодных обществу, но это только разжигало аппетиты оппозиции. В 1904 году представители общественности собирались на шикарные банкеты, чтобы принять антиправительственную резолюцию. Накануне семнадцатого, банкетная оппозиция уже широко применяла и черные пиар технологии. Например кадеты распускали слухи что правительство и царицы шпионят в пользу Германии, а потомони сами признали, что ошибались. Но захватив власть, революционные демократы буквально в течении полугода привели страну на грань национальной катастрофы.

Федор Гайда

Доцент исторического факультета МГУ им. Ломоносова

Скрепой была императорская власть. Без императорской власти Россия в феврале 1917 года рассыпалась буквально в течении нескольких дней. Почему? Армия держится на присяге. Присяга принесена императору. Крестьяне уверены, что земля царская, и что если царь есть ее нельзя делить, а если царя нет — можно делить.

Николай Страхов

Благодетели рода человеческого потому сделали своим орудием зло, что неспособны произвести ничего доброго. Нигилисты, протестующие против притеснений и насилий, сами становятся притеснителями и насильниками. А противники властей жаждут власти для себя.

Лев Толстой:

«Таковы невыгоды неподчинения. Невыгоды же подчинения будут состоять в следующем: в лучшем случае меня не пошлют на убийства людей и самого не подвергнут большим вероятиям искалечения и смерти, а только зачислят в военное рабство: я буду наряжен в шутовской наряд, мною будет помыкать всякий

человек, выше меня чином, от ефрейтора до фельдмаршала, меня заставят кривляться телом, как им этого хочется, и, продержав меня от одного до пяти лет, оставят на десять лет в положении готовности всякую минуту явиться опять на исполнение всех этих дел. В худшем же случае будет то, что при всех тех же прежних условиях рабства меня еще пошлют на войну, где я вынужден буду убивать ничего не сделавших мне людей чужих народов, где могу быть искалечен и убит и где могу попасть в такое место, как это бывало в Севастополе и как бывает во всякой войне, где люди посылаются на верную смерть, и, что мучительнее всего, могу быть послан против своих же соотечественников и должен буду убивать своих братьев для династических или совершенно чуждых мне правительственных интересов. Таковы сравнительные невыгоды.

Сравнительные же выгоды подчинения и неподчинения следующие. Для неотказавшегося выгоды будут состоять в том, что он, подвергнувшись всем унижениям и исполнив все жестокости, которые от него требуются, может, не будучи убитым, получить украшения красные, золотые, мишурные на свой шутовской наряд, может в лучшем случае распоряжаться над сотнями тысяч таких же, как и он, оскотиненных людей и называться фельдмаршалом и получить много денег.

Выгоды же отказавшегося будут состоять в том, что он сохранит свое человеческое достоинство, получит уважение добрых людей и, главное, будет несомненно знать, что он делает дело Божье, и потому несомненное добро людям» Царство Божие внутри вас

Петр Кропоткин:

«Впечатлительных мальчиков приводило в отчаяние как это немое, неукоснительно проявляемое отвращение, так и эти подозрительные взгляды. В других враждебное отношение Жирардота вызывало полное уничтожение воли, как показал это в автобиографическом романе «Болезни воли» Федор Толстой, тоже воспитанник Жирардота.

Внутренняя жизнь корпуса под управлением Жирардота была жалка. Во всех закрытых учебных заведениях новичков преследуют. Они проходят своего рода искус. «Старики» желают узнать, какая цена новичку. Не станет ли он фискалом? Есть ли в нем выдержка? Затем «старички» желают показать новичкам во всем блеске могущество существующего товарищества. Так дело обстоит в школах и в тюрьмах. Но под управлением Жирардота преследования принимали более острый характер, и производились они не товарищами-одноклассниками, а воспитанниками старшего класса — камер-пажами, то есть унтер-офицерами, которых Жирардот поставил в совершенно исключительное, привилегированное положение. Системе полковника заключалась в том, что он предоставлял старшим воспитанникам полную свободу, он притворялся, что не знает даже о тех ужасах, которые они проделывают; зато через посредство камер-пажей он поддерживал строгую дисциплину. Во время Николая ответить на удар камер-пажа, если бы факт дошел до сведения начальства, значило бы угодить в кантонисты. Если же мальчик каким-нибудь образом не подчинялся капризу камер-пажа, то это вело к тому, что 20 воспитанников старшей класса, вооружившись тяжелыми дубовыми линейками жестоко избивали — с молчаливого разрешения Жирардота — ослушника, проявившего дух непокорства.

В силу этого камер-пажи делали все, что хотели. Всего лишь за год до моего поступления в корпус любимая игра их заключалась в том, что они собирали ночью новичков в одну комнату и гоняли их в ночных сорочках по кругу, как лошадей в цирке. Одни камер-пажи стояли в круге, другие — вне его и гуттаперчевыми хлыстами беспощадно стегали мальчиков. «Цирк» обыкновенно заканчивался отвратительной оргией на восточный лад. Нравственные понятия, господствовавшие в то время, и разговоры, которые велись в корпусе по поводу «цирка», таковы, что, чем меньше о них говорить, тем лучше.

Полковник знал про все это. Он организовал замечательную сеть шпионства, и ничто не могло укрыться от него. Но система

у Жирардота была закрывать глаза на все проделки старшего класса» Записки революционера

Петр Мультатули

Ведущий научный сотрудник РИСИ

Правнук повара царской семьи И. М. Харитонова

Главный урок который мы должны вынести из истории России начала 20 века, это тот что делают ее безумцы, а пользуются результатами негодяи. Быстрый слом всего и сразу, идея что можно моментально, безболезненно перепрыгнуть через века, в какое-то счастливое будущее всегда обречены на кровь и катастрофу.

— Владимир Путин

Еще меньше я надеюсь раскрыть в этой главе психологический или политический портрет такой многогранной личности как Владимир Путин.

Сложно сразу сориентироваться «из прекрасного далека» научных абстракций, как говорит Белинский Гоголю.

Однако, последние события, а именно ликвидация Книжной Палаты, к которой я отношусь также трепетно, как вся интеллигенции России и все граждане, имеющие отношение к издательскому делу, заставила меня не то, чтобы пересмотреть свое отношение, но задаться вопросом: не нахожусь ли я в положении Гоголя? Мне было бы еще тяжелее, нежели бедолаге Гоголю, чья чуткая совесть не выдержала такого потрясения, выслушать ту справедливую отповедь, которую ему прочитал Белинский в своем знаменитом письме.

Все на что я претендую в этой главе, это добавить еще один небольшой вопрос к той продолжительной дискуссии, которая состоялась недавно, на последней пресс-конференции Президента.

ВОПРОС: Джилл Дагерти, «Си-эн-эн».

Владимир Владимирович, я здесь работала в конце 1990-х и в начале 2000-х. И, вернувшись сюда, я заметила, что большое внимание сейчас уделяется религии и нравственным ценностям. Я такого не помню. Хотела бы узнать, почему Вам это стало так важно? И почему Вам так важна критика западных ценностей?

Спасибо.

В. ПУТИН: Начнём с последнего. Для меня важна не критика западных ценностей — для меня важно защитить наше население от некоторых квазиценностей, которые очень сложно воспринимаются нашими гражданами, нашим населением.

Вопрос не в том, чтобы критиковать кого-то, а вопрос — оградить нас от достаточно агрессивного поведения некоторых социальных групп, которые, на мой взгляд, не просто живут, как им хочется, а достаточно агрессивно навязывают свою точку зрению другим людям и в других странах. Вот только этим объясняется моя позиция по некоторым вопросам, на которые Вы намекнули.

Что же касается традиционных наших ценностей, то я действительно считаю, что мы должны обратить на это больше внимания в силу простых обстоятельств.

Известно, что в Советском Союзе доминировала одна идеология. И как бы мы к ней ни относились, но там были и достаточно понятные, по сути квазирелигиозные, ценности. Кодекс строителя коммунизма, если почитаете, это жалкая копия с Библии: не убей, не укради, не пожелай жены ближнего своего. В кодексе строителя коммунизма всё есть, только изложено примитивным языком и сокращено до безобразия.

Этот кодекс уже почил в бозе, его не существует. Новое поколение граждан России, молодые люди вообще не знают, что это такое. А ему на смену могут прийти только те самые традиционные ценности, о которых Вы сказали. Без этих ценностей общество деградирует. Безусловно, мы должны к ним вернуться, понять их ценность и на базе этих ценностей двигаться вперёд.

Ещё раз хочу сказать то, о чём говорил в Послании. Это, конечно, консервативный подход, но напомню ещё раз слова Бер-

дяева, что консерватизм — это не то, что мешает движению вперёд и вверх, а то, что препятствует движению назад и вниз. Вот это, на мой взгляд, очень верная формула. Эту формулу я и предлагаю, по сути. Ничего здесь необычного для нас нет. Россия — страна с очень древней глубокой культурой. Не только ориентируясь на будущее, но и опираясь на эту традицию, на эту культуру, мы можем чувствовать себя уверенно, уверенно идти вперёд и развиваться.

ВОПРОС:

Уважаемый Владимир Владимирович,

Из приведенного выше короткого диалога с г-жой Дагерти, не прояснилось, какого рода ценности отстаиваете Вы: ценности свободы и просвещения или ценности мистического сознания и вытекающей из них иерархии господства и подчинения, поскольку вопрос был сформулирован нечетко.

Противопоставить «западные ценности» — религии, значит ничего не сказать, поскольку «западные «ценности» включают как минимум религию социального успеха (Стенли Бинга и Роберта Грина, например), а также ценности свободы и просвещения Бертрана Рассела и Эриха Фромм. Поскольку неясно, какие именно ценности имела ввиду г-жа Дагерти, то неясно и содержание Вашего ответа.

Меня очень расстроило Ваше решение о ликвидации Российской Книжной Палаты, также как десятки тысяч других граждан, подписавших петицию об отмене Указа, и как многих других представителей творческой интеллигенции, находящихся в постоянном контакте с этим очень важным в поддержании уровня образования в стране учреждением.

Процитирую статью, чтобы не быть голословной:

«Правительство запустило ликвидацию Книжной палаты и Гостелерадиофонда

Противники реформы пишут петиции президенту

25.12.2013, 00:00

Правительство РФ вчера внесло в Госдуму технические поправки к федеральному закону «Об обязательном экземпляре документов», с принятием которых будут ликвидированы Российская книжная палата (РКП) и Гостелерадиофонд (ГТРФ). По указу президента от 9 декабря часть их функций и имущество перейдут ИТАР-ТАСС и ВГТРК соответственно. Против уничтожения РКП уже выступили Пушкинский дом, Ассоциация книгоиздателей, руководители библиотек и более 40 тыс. граждан, подписавшихся под петицией к президенту об отмене решения. А исключение ГТРФ из свода «особо ценных» объектов эксперты считают попранием международных принципов и рекомендаций ЮНЕСКО.

Правительство РФ уложилось в 15-дневный срок, отведенный указом президента «О некоторых мерах по повышению эффективности деятельности государственных СМИ», для внесения в Госдуму поправок к закону «Об обязательном экземпляре документов». Они касаются передачи функций по депонированию печатных изданий, а также фонограмм и видеофильмов от РКП к ИТАР-ТАСС, а продукции для телерадиовещания — от ГТРФ к ВГТРК. Как только они вступят в силу, РКП и ГТРФ будут ликвидированы (см. «Ъ» от 10 декабря). Поправки оказались сугубо техническими (название одного учреждения в законопроекте заменено другим) и не проливают свет на цели и подробности реформы. Хотя РКП не только пополняет свой архив всеми видами изданий и хранит издания, вышедшие с 1917 года, но и обеспечивает ими все крупнейшие библиотеки, а также занимается библиографией и статистикой печати. В ИТАР-ТАСС вчера сообщили, что «пока изучают ситуацию».

Отметим, что после издания президентского указа реформа РКП и ГТРФ оказалась почти незамеченной на фоне более политизированных событий, связанных с ликвидацией «РИА Новости». Однако ликвидация РКП вызвала наиболее активные протесты. Директор палаты Елена Ногина уже заявила, что ликвидация РКП была неожиданной и с нареканиями в адрес РКП

не связана. При этом петицию к президенту против уничтожения РКП за две недели подписали уже 40,6 тыс. человек (для ее официального рассмотрения надо собрать еще 60 тыс. подписей). Ассоциация книгоиздателей РФ также «считает принципиально важным сохранить РКП как единое структурное подразделение, пусть и в составе вновь образуемого холдинга». А руководители крупнейших библиотек решили «внести предложение президенту о передаче функций РКП Российской государственной библиотеке». Открытое письмо президенту написали и более ста сотрудников Института русской литературы РАН (Пушкинского дома) — о том, что «ликвидация РКП приведет к хаосу в сфере книжного дела и библиографии», а «национальной культурной памяти будет нанесен непоправимый удар».

Анна Ъ-Пушкарская, Санкт-Петербург»

Следует ли понимать, Ваше решение о ликвидации РКП как протест против западных ценности как ценностей Бертрана Рассела и Эриха Фромма, или же Вы готовы пересмотреть это решение с учетом количества протестующих граждан и реальным ущербом, которое оно нанесет системе образования РФ?

Из Вашего ответа г-же Дагерти очевидно, что под консерватизмом Вы понимаете некое равновесное состояние общества, которое не позволило бы нашей стране лишиться духовного фундамента и деградировать. Однако, лично для меня все еще остается неясным, какой именно вид равновесия вы имеете ввиду: равновесие монархии или равновесие свободного общества? В первом случае двигаться назад и вниз действительно невозможно, так как равновесие достигнуто на самом примитивном уровне мистического сознания и иерархии, как основы отношений господства и подчинения.

Во втором случае, если вы вместе с нами протестуете против «западных ценностей» как религии социального успеха, равновесие возможно только в случае объективности общественного

сознания и преобладания Интеллектуально контроля над Физическим.

Спасибо большое за внимание.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

— Аристотель «Этика» М: Астрель, 2011

— Аристотель «Политика» М: Астрель 2011

— Аристотель «О душе»

— Байрон Дж. Паломничество Чайльд Гарольда СПб Азбука-классика 2008

— Байрон Дж. Дон-Жуан СПб Азбука-классика 2010

— Шекспир У. Трагедии Ленинград «Художественная литература» 1982

— Шекспир У. Гамлет М: Эксмо 2011

— Сервантес М. Дон Кихот М: Эксмо 2012

— Пейн Т. Здравый смысл

— Пейн Т. Век Разума

— Басинский П. «Лев Толстой. Бегство из рая» М: Астрель 2011

— Толстой Л. Н. Повести и рассказы М: Детская литература, 2011

— Толстой Л. Н. Исповедь. О жизни. СПб Азбука, 2012

— Плутарх Сравнительные жизнеописания СПб Азбука 2012

— Плутарх Исида и Осирис М: Эксмо 2007

— Вольтер Философские повести М: Астрель 2011

— Фихте И. Г. Речи к немецкой нации СПб Наука 2009

— Ницше Ф. Так говорил Заратустра М: Астрель 2011

— Фрейд З. Письма к невесте СПб Азбука 2011

— Фрейд З. Неудобства культуры СПб Азбука-классика 2010

— Katharine Tait My father Bertrand Russell New York and London 1975

— Bertrand Russell, Autobiography London Allen&Unwin 1975

— Данте А. Божественная комедия М: Эксмо 2009

– Платон Диалоги М: Астрель 2012

– Гоголь Н. В. Мертвые души М: Дрофа 2012

– Гоголь Н. В. Петербургские повести М: АСТ Астрель 2011

– Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства СПб Азбука 2010

– Руссо Жан-Жак Исповедь М: Астрель 2011

– Руссо «Эмиль, или о воспитании»

– Захер-Мазох «Венера в мехах» СПб Азбука 2012

– Гете И. В. Фауст СПб Азбука 2011

– Гете И. В. Поэзия и правда М: Захаров, 2003

– Гете И. В. Страдания юного Вертера

– Морозова Е. Маркиз де Сад М: Молодая гвардия 2007

– Маркиз де Сад Жюстина или несчастья добродетели СПб Азбука-классика 2008

– Маркиз де Сад Преступления любви СПб Азбука-классика 2008

– Дарвин Ч. Происхождение человека и половой набор, в 2-х томах, М: ТЕРРА – Книжный клуб, 2009

– В. И. Ленин «Материализм и эмпириокритизм» М: Издательство политической литературы 1984

– Ленин В. И. Теория насилия М: Алгоритм 2007

– Фридрих Гернек «Пионеры атомного века» (Великие исследователи от Максвелла до Гейзенберга)

– М. Хайдеггер Бытие и время Москва: Академ. проект, 2011

– А. Эйнштейн Собрание научных трудов Том 4 Эволюция физики М: Наука 1967

– В. Оствальд Философия Природы СПб 1903

– М. Лауэ История физики Москва 1956

– Э Мах Познание и заблуждение Москва 2003

– К. Маркс Капитал

– Эрих Фромм Человек для себя Мн: Коллегиум, 1992

– Эрих Фромм Искусство любить М: АСТ, 2010

– Эрих Фромм Здоровое общество М: АСТ, 2005

– Эрих Фромм Иметь или быть? М: АСТ, 2000

– Эрих Фромм Величие и ограниченность Фрейда М: АСТ, 2000

– Эрих Фромм Анатомия человеческой деструктивности, М: АСТ, 1998

– Альфред Адлер Наука жить Киев 1997

– Альфред Адлер Практика и теория индивидуальной психологии

– Альфред Адлер Понять природу человека Спб 1997

– Альфред Адлер О нервическом характере АСТ 1997

– Альфред Адлер Воспитание детей Ростов на Дону 1998

– Абрахам Маслоу Мотивация и личность Спб Питер 2003

– Абрахам Маслоу Новые рубежи человеческой природы М: Смысл 1999

– Абрахам Маслоу Психология Бытия М: 1997

– Виктор Франкл Человек в поисках смысла М: Прогресс 1990

– Виктор Франкл Психолог в концлагере (Сказать жизни да) М: Смысл 2004

– Виктор Франкл Доктор и душа Спб: Ювента 1997

– Гордон Олпорт Становление личности М: Смысл 2002

– Карл Роджерс О становление личности Киев 2004

– Карл Роджерс Психология супружеских отношений М: Изд-во Эксмо, 2002

– Карл Роджерс Консультирование и психотерапия

– Зигмунд Фрейд Психоаналитические этюды Мн: Попурри 1997

– Зигмунд Фрейд Три очерка сексуальности

– Зигмунд Фрейд Будущее одной иллюзии

– Зигмунд Фрейд Тотем и табу

– Зигмунд Фрейд Я и Оно

– Зигмунд Фрейд По ту сторону принципа удовольствия

– Зигмунд Фрейд Психология масс и анализ человеческого Я

– Курт Левин Динамическая психология М: Смысл 2001

– Карл Густав Юнг Сознание и бессознательное: сборник. Спб: Университетская книга, 1997

— Карл Густав Юнг Архетип и символ СПб: Ренессанс 1991

— Карл Густав Юнг Проблемы души человека

— Карен Хорни Невроз и личностный рост Спб ВЕИП, 1997

— Ч. Ломброзо Гениальность и помешательство Москва, Академ. проект 2001

— Л. Леви — Брюль. Сверхъестественное в первобытном мышлении. М. «Педагогика — пресс». 1994.

— С. Мади. Теории личности. Издательство: С. Пб. 2002.

— Л. Хъелл. Д. Зиглер. Теории личности. С. Пб. Питер.1999.

— Бертран Расселл «История западной философии» Новосибирск. НГУ 1997

— B. Russell «The conquest of happiness» (London Allen & Unwin, 1930)

— B. Russell «Political ideals»

— B. Russell «The Power» London Allen & Unwin, 1938

— Бертран Расселл Автобиография. Выдержки.

— Russell B. Education and the social order First published in the Routledge Classics in 2010 by Routledge, London and New York

— Б. Рассел Практика и теория большевизма Москва

— Б. Рассел Брак и мораль Москва

— B. Russell The authority and the individual Routledge, London and New York, 1995

— Джеффри Ходжсон. Экономическая теория и институты. М: Издательство «Дело» 2003.

— Бенедикт Спиноза Этика М, Хар, 1998

— Бенедикт Спиноза Краткий трактат о Боге, человеке и его счастье М, Хар, 1998

— Бенедикт Спиноза Политический трактат М, Хар, 1998

— Платон «Государство»

— Пьюзо М. «Первый Дон» М: Эксмо, 2001

— Пьюзо М. «Крестный отец», М: Эксмо 2010

— Puzo M. «The Godfather» СПб Антология 2012

— Свифт Д. «Путешествия» Лемюэля Гулливера СПб Азбука 2013

– Ганди М. «Моя жизнь» СПб: «Лениздат», «Команда А», 2012

– Gandhi M. «My experiments with truth», US Beacon Press, 1993

– Джон Перкинс Исповедь экономического убийцы Москва Претекс 2005

– Маргарет Тетчер Искусство управления государством Москва, Альпина Паблишер, 2003

– Л. С. Васильев История Востока М Высшая школа 2005

– Э. Людвиг Наполеон М. Вагриус 1998

– «Built to last» by Jerry I. Porras and James C. Collins HarperBusiness 1994

– «Good to Grate» by James C. Collins HarperBusiness 2001

– Фридрих Ницше По ту сторону добра и зла Спб: Азбука-классика 2009

– Адольф Гитлер Моя борьба Изд.«Т-ОКО» 1992

– Воспоминания секретаря Гитлера Траудль Юнге

– П. Хлебников Крестный отец Кремля. Борис Березовский или история разграбления России. М. Детектив- Пресс 2001

– Поль Брег Чудо голодания

– Н. Макиавелли Государь М: Эксмо 2009

– Роберт Грин 48 законов власти *«РИПОЛ классик»; М; 2005*

– Роберт Грин Искусство обольщения *«РИПОЛ классик»; М; 2005*

– Э. Мортон История Моники М: ФОРУМ, ИНФРА-М, 1999

– Кора Дробанская – Ландау «Как мы жили». Воспоминания.

– Стенли Бинг Как бы поступил Макиавелли?

– Кристофер Хитченс 10 книг изменивших мир Томас Пейн Права человека

– Саймон Блекберн 10 книг изменивших мир Платон Республика

– Джанет Браун 10 книг изменивших мир Дарвин Происхождение видов

– Френсис Вин 10 книг изменивших мир Маркс Капитал

– Stanley Milgram Obedience to authority: an experimental view NY: Harper Perennial Classic, 1983

– Давид Майерс Психология Минск Попурри 2008

– Давид Майерс Социальная психология Спб: Питер 2009

– Эллиот Аронсон Общественное животное Спб: Прайм-Еврознак 2006

– Джером Селинджер Над пропастью во ржи М: Тройка 1993

– К. Ясперс Стриндберг и Ван Гог СПб. Гуманитарное агенство «академический проект». 1999

– А. Кемпинский Психология шизофрении СПб. Ювента 1998

– В. П. Критская Т. К. Мелешко Ю. Ф. Поляков Патология

– психической деятельности при шизофрении. М. МГУ 1991

– Г. И. Каплан Б. Дж. Сэдок Клиническая психиатрия М. Медицина 1994.

– Под ред. Р. Дж. Энсилла, С. Холлидея, Дж. Хигенботтема Шизофрения. Изучение спектра психозов. М. Медицина 2001

– Сост. И общ. Редакция Н. В. Тарабриной Клиническая психология СПб Питер 2000

– Гурьева В. А. Гиндикин В. Я. Раннее распознавание шизофрении. М: «Высшая школа психологии» 2002

– С. Цвейг Ф. Ницше З. Фрейд СПб. Азбука- классика 2001.

– С. Цвейг Письмо незнакомки М: АСТ 2009

– Каменева Е. Н. Теоретические вопросы психопатологии и патогенеза шизофрении М. Медицина 1970

– Под ред. Ю.Б Гиппенрейтер, В. Я. Романова Психология индивидуальных различий, МГУ АСТ, 2008

– П. Б. Ганнушкин Клиника малой психиатрии

– Карл Леонгард Акцентуированные личности

– Эрнст Кречмер Строение тела и характер

– Эрнст Кречмер Гениальные люди, Москва 1998

– Е. П, Ильин Эмоции и чувства СПб 2001

– Серен Кьеркегор Или-Или СПб: Амфора 2011

– Под. Ред. Ю. Б. Гиппенрейтер, М. В. Фаликман Психология мотивации и эмоций М: АСТ 2009

– Лев Толстой Исповедь. О жизни. Азбука-классика 2009

– Жан-Поль Сартр Бытие и ничто М: Республика, 2000

– Жан-Поль Сартр Тошнота СПб: Азбука – классика 2006

– Жан-Поль Сартр Дьявол и Господь Бог

– Э. П. Юровская Жан-Поль Сартр Жизнь, философия, творчество, СПб: Петрополис, 2006

– Жан-Поль Сартр Экзистенциализм – это гуманизм

– Жан-Поль Сартр За закрытыми дверями

– С. Кьеркегор Болезнь к смерти Москва, Республика, 1996

– Феофраст «Характеры» СПб: Азбука-классика, 2010

– История теоретической социологии, в 4-х томах, под ред. Ю. Р. Давыдова, М: Канон, 1997 г

– Под ред. В. И. Кузищина История Древней Греции М. Высшая школа 1996

– Сост. К. В. Паневин. Под ред. Н. В. Волковского История Древнего Рима СПб. Полигон 1998

– Дж. Гренвилл История 20 века. М. Аквариум 1999

– Под ред. А. З. Манфреда История Франции. В 3 т. М. Наука 1973

– Под ред. С. Д. Сказкина История Византии. В 3 т. М. Наука 1967

– Под общ. Ред. В. И. Голубовича Экономическая история зарубежных стран Минск НКФ «Экоперспектива» 1996

– Под ред. Н. А. Крашенниковой и О. А. Жидкова История государства и права зарубежных стран М. Издательская группа Норма- Инфра- м 1998

– Под ред. Н. С. Нерсесянца История политических и правовых учений М. Норма- Инфра 1998

– М. Блауг Экономическая мысль в ретроспективе М. ДелоЛтд 1994

– Я. С. Ядгаров История экономических учений М. Экономика 1996

— Сост. И. А. Столяров Антология экономической классики. В2т. М. Эконов- Ключ 1993

— М. С. Горбачев Размышления о прошлом и будущем М. Терра 1998

— А.Н.Бадак, И.Е.Войнич, Н.М.Волчек, и др. Всемирная история: У истоков цивилизации. Бронзовый век. Мн: Харвест, М: АСТ 1999

— Хрущев Воспоминания М. Вагриус 1997

— Роналд Коуз, Фирма, рынок право, М.: Новое издательство, 2007

— Симона де Бовуар «Второй пол», Москва — СПб: Издательская группа «Прогресс», 1997

— Simone de Beauvoir «Second sex», London, 1956

— Bertrand Russell «Proposed roads to freedom»

— Кропоткин П. «Записки революционера» М: Мысль 1990

— Философия России: Петр Кропоткин, под ред: И. И. Блауберг М: РОССПЭН 2012

— Поппер К. Открытое общество и его враги, в 2-х томах, М: Феникс, 1992

— Герцен А. Былое и думы СПб: Лениздат, 2013

— Герцен А. Кто виноват? Роман. Повести. Статьи. М: Эксмо, 2013

— Чернышевский Н. Что делать? СПб: Азбука, 2013

— Тургенев И. Дворянское гнездо. Романы. М: Эксмо, 2009

— Тургенев И. Дневник лишнего человека

— Милль Д. С. Автобиография М: Либроком, 2013

— Mill J. S. «On liberty»

— Чаадаев П. Философические письма

— Лев Толстой «Царство Божие внутри вас»

— Хугаева Л. Власть и контроль или импотенция современной психологии, Владикавказ: СОИГСИ, 2011

— Хугаева Л. Болезнь Эго-девственности или космическая сила психической энергии, Владикавказ, Литера, 2012

— Хугаева Л. Дорога в рай или Плюс моего минуса, Владикавказ Литера, 2013, Владикавказ: Литера, 2013

– Хугаева Л. Закон сохранения силы Психической энергии или снять защиту Эго, Владикавказ: ИПП им. В. Гасиева, 2012

– Хугаева Л. Переключи себе ток, Москва: Спутник +, 2008

– Хугаева Л. Контрольный ток или остановить ДТПЭ Москва Спутник +, 2008

– Хугаева Л. Психическое насилие или война на поле психической энергии, Москва: Эдитус, 2013

– Хугаева Л. Сатьяграха против мафии, софиякратия против демократии или прощание с доном Корлеоне, Владикавказ: СОГПИ, 2013

– Пресс-конференция Владимира Путина[1] 19 декабря 2013 года Москва

– Послание Президента Федеральному Собранию[2] 12 декабря 2013 года Москва, Кремль

– Вести недели от 10.11.2013 и от 17.11. 2013 с Дмитрием Киселевым

[1] http://news.kremlin.ru/audio/980

[2] http://kremlin.ru/video/1675

ОГЛАВЛЕНИЕ

Тесла Лейла Хугаева Тиникашвили

Россия между Открытым и Закрытым обществом. Теория эволюции человека

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Rideró
Rideró.ru — издай
книгу бесплатно!